

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых»
(ВлГУ)

МОЛОДЕЖЬ И БУДУЩЕЕ: ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ И ЛИЧНОСТНАЯ САМОРЕАЛИЗАЦИЯ

МАТЕРИАЛЫ
XIII МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

28-29 МАРТА 2024 года
г. Владимир

Под общей редакцией кандидата психологических наук,
доцента Е.В. Прониной

Владимир
«Транзит-ИКС»
2024

УДК 159.9
ББК 88.52
М 75

Редакционная коллегия:
Пронина Елена Викторовна,
(ответственный редактор),
кандидат психологических наук,
заведующий кафедрой общей и педагогической психологии
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых»
Абрамян Нина Георгиевна,
кандидат психологических наук,
доцент кафедры общей и педагогической психологии
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых»

М 75 Молодежь и будущее: профессиональная и личностная самореализация: материалы XII
Международной научно-практической конференции/Под общей ред. Е.В. Прониной; Владим.
гос.ун-т имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. – Владимир:
Изд-во: Транзит-ИКС, 2024. – 398 с.

ISBN 978-5-8311-1580-2

Статьи отражают широкий круг вопросов и проблем в области психологии, исследуемых
современной студенческой молодежью, что свидетельствует об активном развитии психологической
науки на современном этапе.

Издание адресовано специалистам в области психологии, широкому кругу педагогов,
интересующихся вопросами современного развития личности.

УДК 159.9
ББК 88.52

ISBN 978-5-8311-1580-2

Подписано в печать 14.06.2024 г. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная
Тираж 300 экз. Заказ № 655

Отпечатано в типографии «Транзит-ИКС»
г. Владимир, ул. Электроводская, д. 2, оф. 55

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И ЛИЧНОСТНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ.....	8
<i>Бай Юйлуи, Музыченко А.В.</i> ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СТУДЕНЧЕСКОЙ ГРУППЕ	8
<i>Даукиа Л.М., Чебан В.С.</i> СВЯЗЬ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ И ПРИВЯЗАННОСТИ У СТУДЕНТОВ	12
<i>Духновский С.В.</i> ТЕРМИНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ С РАЗНЫМ ОТНОШЕНИЕМ КО ВРЕМЕНИ	15
<i>Микаелян М.А., Навасардян А.С.</i> ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ К УСПЕХУ В МОЛОДОЙ И ЗРЕЛОЙ ВОЗРАСТНЫХ КАТЕГОРИЯХ.....	20
<i>Морозов А.В.</i> ГАРМОНИЗАЦИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МАЛОЙ ГРУППЕ ПОСРЕДСТВОМ УПРАВЛЕНИЯ КОНФЛИКТНЫМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ.....	26
РАЗДЕЛ II. ПСИХОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА САМОРЕАЛИЗАЦИИ	30
<i>Аркадьев Н.М., Писненко А.Г.</i> ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ	30
<i>Башкирова А.А., Абрамян Н.Г.</i> ИЗУЧЕНИЕ СТРАТЕГИЙ ЗАЩИТ В СИТУАЦИИ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ.....	33
<i>Бутенко А.А., Горбаченко М.В.</i> ПРОБЛЕМА ОБОБЩАЕМОСТИ МОДЕЛЕЙ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ЛИЧНОСТИ.....	36
<i>Вагер Е.А., Войтко О.К.</i> РЕПРОДУКТИВНЫЕ УСТАНОВКИ ДЕВУШЕК В КОНТЕКСТЕ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ	40
<i>Ванина А.М., Буянкина М.А.</i> ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ САМОСОЗНАНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ.....	43
<i>Грушецкая И.Н., Щербинина О.С.</i> УЧАСТИЕ В СОЦИАЛЬНО – ЗНАЧИМОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ТАЛАНТЛИВЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ.....	47
<i>Гученок Е.С., Пазухина С.В.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ.....	51
<i>Деменчук О.Ю.</i> ПРОЦЕСС ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ В УЧРЕЖДЕНИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	54
<i>Еремин Д.В., Слотина Т.В.</i> АКЦЕНТУАЦИИ ХАРАКТЕРА И ПАРТНЕРСКИЕ ПРИВЯЗАННОСТИ У СТУДЕНТОВ ТРАНСПОРТНОГО ВУЗА	58
<i>Ермакова Е.С.</i> СВЯЗЬ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ, СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ И ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ	62
<i>Кариев А.Д.</i> СОЦИАЛИЗАЦИЯ СТУДЕНТОВ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ КАК ПРОЦЕСС И РЕЗУЛЬТАТ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ.....	66
<i>Литвинова А.В., Ерошенкова Е.И.</i> ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ДЕВИАЦИЙ ПОДРОСТКОВ И ИХ ПРОЯВЛЕНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....	73
<i>Саранго К.Ф., Духновский С.В.</i> ФЕНОМЕН СЧАСТЬЯ: ЦЕННОСТИ, ПРОЦЕСС И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ЖИЗНЬЮ.....	77
<i>Седова А.Ю., Горбаченко М.В.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ИМИТАЦИИ ЛИЧНОСТНЫХ ЧЕРТ «БОЛЬШОЙ ПЯТЕРКИ» БОЛЬШИМИ ЯЗЫКОВЫМИ МОДЕЛЯМИ	82

<i>Солдатова И.Н.</i> ЭСТЕТИКО-СМЫСЛОВОЙ ОПЫТ И ЦИФРОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И НОВЫЕ РИСКИ.....	86
<i>Степанова М.В., Борытко Н.М.</i> МОНИТОРИНГ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА КАК ПРОСТРАНСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТА	90
<i>Тагунова А.Д., Ефимова В.М.</i> СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНОЕ КАЧЕСТВО СОТРУДНИКОВ МЧС	94
<i>Тетерятникова Т.В., Конарева И.Н.</i> САМОРЕГУЛЯЦИЯ: ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ.....	98
<i>Черфус Д.Н., Пескова Д.А.</i> СОВЛАДАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ, ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КУРСАНТОВ И СТУДЕНТОВ	102
<i>Цурикова А.С., Абрамян Н.Г.</i> МОТИВАЦИОННО-САМООЦЕНОЧНЫЙ КОМПЛЕКС В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ХОРЕОГРАФИЕЙ	106
<i>Чернов А.Ю.</i> СМЫСЛОВАЯ ОПОСРЕДОВАННОСТЬ ТОЛЕРАНТНОСТИ К ЛИЧНОСТНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ НА ЭТАПЕ РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ....	109
<i>Чумак С.П., Пронина Е.В.</i> ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ И ПОКАЗАТЕЛИ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА	113
<i>Шелепина Э.К., Духновский С.В., Елисеев С.А.</i> ВРЕМЯ ЗАПОМИНАНИЯ ВИЗУАЛЬНОГО СТИМУЛА И ОСОБЕННОСТИ ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ В ОЦЕНКЕ МНЕМИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ.....	119
<i>Яковлева А.В., Пазухина С.В.</i> ОСОБЕННОСТИ САМОРЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ	125
<i>Dr Varun Dev Sharma</i> IMPORTANCE OF INTERCULTURAL DIALOGUE FOR TODAY'S YOUTH.....	129
РАЗДЕЛ III. ПСИХОЛОГО-АКМЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ .	137
<i>Багина В.В., Буянкина М.А.</i> К ВОПРОСУ О ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ В УЧЕБНОЙ РАБОТЕ НА УРОКАХ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА У СТУДЕНТОВ.....	137
<i>Дорофеева Е.Д., Шибалева Г.Е.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КУРСАНТОВ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФСИН РОССИИ.....	142
<i>Жунусова Г.С.</i> РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ.....	146
<i>Землякова А.М., Богданова Е.С.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОБОСНОВАНИЯ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ОЦЕНОЧНЫМ ВЫСКАЗЫВАНИЯМ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ	151
<i>Ивлева И.В., Богданова Е.С.</i> ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА	154
<i>Ладушкин С.И.</i> РОЛЬ ЭВРИСТИКИ В СИСТЕМЕ ЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ.....	158
<i>Лось Е.В., Богданова Е.С.</i> ОБУЧЕНИЕ ОРФОГРАФИИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ	162
<i>Лукьянченко Н.В., Еременко М.С., Аликин М.И.</i> ЖЕЛАЕМЫЙ И РЕАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ ВОПЛОЩЕНИЯ БАЗОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ У СТУДЕНТОК ФИНАНСОВОГО И ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗОВ.....	166
<i>Мальчикова Е.А., Богданова Е.С.</i> АУДИРОВАНИЕ В РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ: ТРУДНОСТИ И СПОСОБЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ.	170

<i>Николенко М.М., Антипина Е.А.</i> СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ПСИХОЛОГИИ.....	174
<i>Пантелеева У.А., Пронина А.А.</i> МОТИВАЦИОННАЯ ГОТОВНОСТЬ К ШКОЛЕ..	177
<i>Полежаева О.В., Полежаев П.Л.</i> ЦЕННОСТНОЕ ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЫХ ПЕДАГОГОВ К СВОЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	181
<i>Рустамова У.Р., Абрамян Н.Г.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СТАРШЕКЛАССНИКОВ С АКАДЕМИЧЕСКОЙ УСПЕВАЕМОСТЬЮ: КАЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ	186
<i>Сальникова Е.А., Пронина А.А.</i> РАЗВИТИЕ ВНИМАНИЯ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ	190
<i>Серафимович И.В., Голуб А.Б., Федорова Е.А., Салова А.И.</i> МОТИВЫ ВЫБОРА МАГИСТЕРСКОЙ ПРОГРАММЫ ПО ПСИХОЛОГИИ: ВНУТРЕННЯЯ КОНФЛИКТНОСТЬ КАК РЕСУРСНОСТЬ.....	194
<i>Туркова Е.Н., Абрамян Н.Г.</i> ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ АСПЕКТЫ ЛИЧНОСТНЫХ РЕСУРСОВ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ	198
<i>Шапкина А.А., Козлова И.В.</i> ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ФЦИН РОССИИ	203
<i>Dr Arpita Das</i> THE INFLUENCE OF EARLY EXPOSURE TO FOREIGN LANGUAGES ON YOUTH DEVELOPMENT	206
<i>Dr Vipul Goswami, Ms Deepika Bhatia</i> IMPORTANCE OF INCLUSION OF FOREIGN LANGUAGES EDUCATION IN THE CURRICULUM OF NEIS	209
РАЗДЕЛ IV. ПРОБЛЕМЫ КЛИНИЧЕСКОЙ И СПЕЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ	214
<i>Азимова Е.А., Пронина А.А.</i> АКЦЕНТУАЦИИ ХАРАКТЕРА В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ	214
<i>Бакин Н.И., Ефимова М.В.</i> ПРОБЛЕМЫ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	218
<i>Гордеев Д.О., Ефимова М.В.</i> ОСОБЕННОСТИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ	222
<i>Куркина И.Н., Яковлев Р.С.</i> СПЕЦИФИКА ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С НАРКОЗАВИСИМЫМИ ЖЕНЩИНАМИ, ОТБЫВАЮЩИМИ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ.....	226
<i>Ломакина А.Н., Веселова А.Р.</i> ВЛИЯНИЕ ОБУЧЕНИЯ НА ПРОЦЕСС ИСПРАВЛЕНИЯ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ	230
<i>Максимова А.И., Васильева И.В.</i> СПЕЦИФИКА СЕМАНТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА У АЛКО- И НАРКОЗАВИСИМЫХ УЧАСТНИКОВ ПРОГРАММЫ «12 ШАГОВ», НАХОДЯЩИХСЯ В УСТОЙЧИВОЙ РЕМИССИИ И ПОДВЕРЖЕННЫХ РЕЦИДИВУ.....	235
<i>Полянский А.М., Соколова Ю.А.</i> ОСОБЕННОСТИ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ.....	238
<i>Скворцов Н.А., Соколова Ю.А.</i> АНАЛИЗ ПРОЯВЛЕНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ У СОТРУДНИКОВ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ	242
<i>Юмутава О.Н., Колобова С.В.</i> ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В КЛИНИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ.....	245
РАЗДЕЛ V. ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ	250
<i>Апкаев Д.М.</i> ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	250
<i>Рудина Д.Д., Апкаев Д.М.</i> РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА.....	253
<i>Тараканов И.А.</i> СПЕЦИФИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ КРИМИНАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	256

<i>Тимошкина Н.А., Надточий Ю.Б., Петрова О.Б.</i> ЗНАКОМСТВО ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ С ПРОИЗВЕДЕНИЯМИ ЖИВОПИСИ: ВИКТОРИНА «ШЕДЕВРЫ РУССКОЙ ЖИВОПИСИ»	260
<i>Цалко Т.В.</i> ОПЫТ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ВОЛОНТЕРСКИЙ ПРОЕКТ.	266
РАЗДЕЛ VI. ВОСПИТАНИЕ И СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЧНОСТИ	
<i>Войтко О.К.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ.....	270
<i>Касперович В.В., Марищук Л.В.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЧНОСТИ	274
<i>Левченко Т.В., Шевцова Я.В.</i> ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ХГПУ).....	283
<i>Марищук Л.В., Пылинская Н.А.</i> ПОГРУЖЕННОСТЬ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ В ПРОСТРАНСТВО ЦИФРОВОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ: АФФЕКТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ	287
<i>Неустроева Е.С., Пономарева Л.И.</i> ПОВЫШЕНИЕ «СКАЗОЧНОЙ» КОМПЕТЕНТНОСТИ У РОДИТЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....	290
<i>Плестун О.В., Боданова Е.С.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ РЕБЕНКА ПОСРЕДСТВОМ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРСОНАЖЕЙ ДЕТСКИХ КНИГ	295
<i>Саболевский И.Р., Марищук Л.В.</i> ЦЕННОСТИ И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ	298
<i>Семенова Н.С., Бабич Е.Г.</i> СПЕЦИФИКА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	302
<i>Сидорук С.И., Редников А.Н.</i> ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ ДЛЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВЕДОМСТВЕННОМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ.....	306
<i>Сизова Л.А., Толочек Е.В.</i> РОЛЬ ПРОФЕССИИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЧЕЛОВЕКЕ	309
<i>Тимакова А.Ю.</i> ГЕНЕЗИС РУССКОЙ ЭТИКИ КАК ОСНОВА ОСМЫСЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ВОСПИТАНИЯ	318
<i>Тимошкина Н.А.</i> ОЗНАКОМЛЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ С ИСТОРИЕЙ АВИАЦИИ И КОСМОНАВТИКИ	322
<i>Утегенова В.Б., Мурзина Ю.С.</i> ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ-НАСТАВНИКОВ ВСЕРОССИЙСКОЙ ПРОГРАММЫ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА «Я В ДЕЛЕ».....	328
<i>Церфус Д.Н., Поневенко К. Г.</i> ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ, ЛОКУС КОНТРОЛЯ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ КУРСАНТОВ И СТУДЕНТОВ	332
<i>Шатира С.В.</i> ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ ДЛЯ АНАЛИЗА НА ЗАНЯТИЯХ	335
РАЗДЕЛ VII. ЛИЧНОСТЬ В МАЛЫХ ГРУППАХ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ	
<i>Баженова П.М., Шибанова Г.Е.</i> МАНИПУЛЯЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ	339
<i>Блинова Е.Е., Блинов О.Ю.</i> РОЛЬ АССЕРТИВНОСТИ В ОЦЕНКЕ СТАРШЕКЛАССНИКАМИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ.....	342

<i>Данова Н.Ю.</i> НЕОБХОДИМОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ АКТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ В ПРОЦЕССЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ ЧЕРЕЗ СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	346
<i>Каюмова Н.Ю., Прохоров А.О.</i> ДИНАМИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ И ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ ЧЛЕНОВ ТРУДОВОГО КОЛЛЕКТИВА	350
<i>Лаптева А.В., Андреева И.Н.</i> ЗАВИСИМОСТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ОТ НАЛИЧИЯ БЛИЗКОГО ДРУГА У МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ	354
<i>Шиков А.А., Юдина А.М.</i> СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ.....	358
РАЗДЕЛ VII. СЕМЬЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ.....	362
<i>Алексашин К.Н., Козлова И.В.</i> РОЛЬ ВНУТРИСЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ.....	362
<i>Ситникова О.И., Абраменко Е.В.</i> СЕМЕЙНЫЕ ИСТОРИИ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ МОЛОДЕЖИ	365
<i>Шеремет Е.А., Исаев И.Ф.</i> ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕМЬИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ	369
<i>Юрьева С.А., Алексеенко Т.В.</i> МОТИВАЦИЯ РОДИТЕЛЬСТВА В РАННЕМ ЗРЕЛОМ ВОЗРАСТЕ В КОНТЕКСТЕ ПАРАМЕТРОВ РОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ.....	374
<i>Ямщикова О.А.</i> СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ.....	378
<i>Mr. Siddharth P. Bettajewargi, Dr. Suniti Sood</i> FAMILY: A SOCIAL INSTITUTION OF MORAL AND SPIRITUAL VALUES	381
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	389

РАЗДЕЛ I. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И ЛИЧНОСТНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ

Бай Юйлун, Музыченко А.В.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СТУДЕНЧЕСКОЙ ГРУППЕ

Аннотация. Рассматриваются возможности изучения межличностных отношений в студенческой группе. Анализируются данные социометрических выборов студентов университета. С помощью контент-анализа выявлены мотивировки выборов по разным критериям. Описаны основные проблемы межличностных отношений в группе. Предложены пути оптимизации межличностных отношений студентов. Определены перспективы исследования эмоционального интеллекта обучающихся.

Ключевые слова: межличностные отношения, социометрия, критерий выбора, мотивировка выбора, юношеский возраст.

Межличностные отношения в студенческой группе составляют значительную часть переживаний в юношеском возрасте, оказывая влияние на становление личности. Характер отношений определяет структура группы, которую можно описать через социальные связи, роли, статусы, сплоченность, нормы. Связи могут выстраиваться как сотрудничество и конкуренция. Роли могут меняться от потребностей группы. Статусы определяются достижениями, личностными качествами студента. Сплоченность проявляется в уровне сотрудничества и поддержки друг друга. Нормы группы, официальные и неофициальные, складываются из потребностей, ценностей и ожиданий членов группы, регулируют поведение студентов [6].

Рассматривая межличностные отношения через призму разных теорий, можно проанализировать межличностное взаимодействие [4] как обмен ресурсами, как материальными, так и духовными, временными. Исходя из позиции символического интеракционизма, интересен контекст символов и значений культуры. Межкультурное образовательное пространство предоставляет возможности взаимного обогащения студентов [3], однако и создает трудности взаимопонимания [2], требует адаптации [1]. Восприятие и интерпретация взаимодействий субъектами создают новую реальность, что может быть проанализировано в рамках феноменологической теории. На возможность поддерживать близкие отношения во взрослом возрасте оказывает влияние сформированная в детстве привязанность. Нарушение привязанности, как и нарушение личных границ, имеет долгосрочные последствия, что раскрыто в теории привязанности. Теория социального проникновения рассматривает, как по мере знакомства с другими людьми, формируется доверие к ним. Именно

общая удовлетворенность открытостью и доверием составляет социально-психологический климат в группе.

Планируя изучение межличностных отношений в студенческих группах, мы провели пилотажное исследование в группе будущих математиков в Университете Цзяоцзо (Китай) на факультете математики. В группе из 12 человек (8 юношей и 4 девушки) 20-летнего возраста осуществляли апробацию социометрии [5] с мотивировками выборов по трем критериям: доверия и содействия; делового сотрудничества в учебно-профессиональной деятельности; эмоционально-ценностного общения. Цель исследования состояла в том, чтобы выявить типичные затруднения в личностных отношениях в современной группе китайских студентов, находящихся в своей социокультурной среде, что необходимо для последующих сравнительных анализов образовательных условий. На вопросы социометрического конфиденциального выбора предлагалось давать положительные и отрицательные ответы. Количество выборов ограничено тремя.

По вопросу «К кому из группы ты бы обратился за советом, столкнувшись с трудной жизненной ситуацией?» статусы распределились следующим образом: I – 2 студента (16,67%), II – 3 (25%), III – 5 (41,66%), IV – 2 (16,67%). Уровень благополучия взаимоотношений (УБВ) студентов в группе равен 0,71, что отражает неравновесность благоприятных статусных позиций «звезд», «предпочитаемых» и «принятых», «изолированных». Большая часть студентов в группе не ощущает поддержки в трудной ситуации. Настораживают отрицательные выборы, их имеют 6 человек (50%). Коэффициент взаимности высок: 11 взаимных выборов к 28 сделанным выборам (39,29%), что создает внутреннюю разделенность группы, достигая сверхвысокого коэффициента удовлетворенности взаимоотношениями в группе (66,67%), поскольку 8 человек имеют взаимные выборы.

По вопросу «Если бы вся ваша группа была реорганизована, каких членов ты бы хотел сохранить?» соотношение статусных категорий осталось таким же, как и на первый вопрос, но количество изолированных увеличилось на одного, увеличилось количество взаимно отрицательных выборов (62,5%). По сравнению с первым вопросом коэффициенты взаимности (33,33%), удовлетворенности взаимоотношениями (58,33%) несколько снижаются, оставаясь все же высокими, за счет объединения студентов в микрогруппы, диады.

Выборы по вопросу «Кого из группы ты бы пригласил на свой день рождения?» показали низкий уровень благополучия взаимоотношений – 0,33, как отношение 3 благоприятных статусных позиций к 9 неблагоприятным. Взаимно отрицательные выборы также присутствуют, составляя 50 % от общего количества студентов группы. Разделенность группы проявляется в сверхвысоком коэффициенте взаимных выборов от общего количества выборов (45%), высоком коэффициенте

удовлетворенности (50%). Казалось бы, гармонизация отношений в юности не предполагает такой категоричности и негативизма, как в подростковом возрасте. Хотя открытие своего внутреннего, неповторимого, субъективного мира в этот возрастной период повышает избирательность, чувствительность к личностным границам. В особенностях китайской культуры обычно отмечается миролюбие, отсутствие прямолинейности, характерной для российских студентов [2]. Возможно, ориентированность на традиционный коллективизм и позиция единственного ребенка в семье, в которой воплощаются ожидания и чаянья родителей и рода, вступают в противоречие, проявляясь во внутренней избирательности и потребности занять личную позицию у китайских студентов.

В сфере отношений представителей разного пола зафиксированы противоположные по знаку взаимные выборы: когда юноша выбирает девушку, отмечая положительный выбор, а девушка отмечает отрицательный выбор в его адрес. Фокусировка на некоторых аспектах конфликта является важной в осознании себя и других, в обретении эмоциональной дифференцированности взрослеющей личности. Даже в небольшой студенческой группе в престижном учреждении образования, в миролюбивой и коллективно ориентированной культуре могут складываться напряженные взаимоотношения.

Рассмотрим мотивировки выбора китайских студентов тех, к кому можно обратиться в трудной ситуации: «часто играю с ними в баскетбол, помогаем друг другу, например, они рассказывают мне, какая информация есть у преподавателя или объем экзамена», «у нее хорошие навыки в учебе», «говорит очень прямолинейно и готов помочь», «лидер нашей группы», «богата, но не хвастается этим», «одолжила мне вещи», «честный человек», «очень позитивен», «не проявляет превосходства, мне нравится просить его о помощи», «у нас много общего». Отрицательные выборы связаны с тем, что «доставляют беспокойство, они слишком горды и хвастаются, и я раньше задавал им вопросы, а они смеялись надо мной», «его учеба хороша, поэтому он смотрел на меня свысока», «его слова меня раздражали», «любит распространять слухи», «ставил нас в неловкое положение», «слишком активна, любит громко говорить», «вся группа ненавидит их», «они не очень уважают женщин». Оставить в группе после ее реорганизации старались тех, кто «очень хорошо учится», «очень дружелюбны», «возьмут на себя инициативу, чтобы помочь мне и направить меня, чтобы я мог выполнить задания», «мои хорошие друзья, и мне комфортно учиться и общаться», «он может вдохновлять меня», «живая и веселая». В отрицательных выборах были мотивировки: «они только усугубят хаос», «раздражают», «не думаю, что их присутствие в групповых дискуссиях продуктивно». На день рождения готовы пригласить были тех, кто «помогал», «им будет весело прийти на вечеринку», «приглашаю только тех, с кем себя идентифицирую», «легко общаться, могу болтать часами, не уставая». В отрицательных выборах отмечали: «не хочу, чтобы мой самый счастливый

день был испорчен кем-то, кто мне не нравится», «не хотел бы их видеть никогда», «не хочу, чтобы день рождения превратился в драку», «нет общения с ним».

Таким образом, для осознания студентами своих качеств во взаимодействии с другими, для понимания других людей, для развития социально-личностных компетенций в разрешении конфликтов и сотрудничества необходима разработка психологических мероприятий. Перспективу исследования составляют характеристики эмоционального интеллекта китайских и белорусских студентов.

Список литературы

1. Беляев В. П., Беляева Е.А. Особенности взаимодействия российских и китайских студентов в образовательном пространстве российского вуза. Текст: электронный // Материалы XXII Международной конференции памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». – Екатеринбург: УрФУ, 2019. – С. 799-811.

2. Варламова Н.В. Особенности менталитета китайских студентов // Омский научный вестник Социологические и экономические науки. 2012. – № 1 (106). – С. 31-34.

3. Даниленко О. И., Сюй И. Ценности китайских студентов: значимость и доступность // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика. – 2018. – Т. 8. – Вып. 1. – С. 34-46. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2018.103>

4. Ибо Ян, Леганькова О. В. Характеристика межличностных отношений современных студентов (на примере КНР) // Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. статей. Вып. 18, ч. 3: Психологические науки. Педагогические науки. – Минск: РИВШ, 2018. – С. 141-148.

5. Коломинский Я. Л. Психология взаимоотношений в малых группах (общие и возрастные особенности): учеб. пособие. – Изд. 3-е. – Минск: ТетраСистемс, 2001. – 432 с.

6. Юньшэн Цзюй, Матвеев М.О. Обзор истории китайской психологии // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2022. – № 2. – С. 3-31.

Bai Yulun, Muzychenko A.V.

FEATURES OF INTERPERSONAL RELATIONS IN A STUDENT GROUP

Abstract. The possibilities of studying interpersonal relationships in a student group are considered. Data from sociometric elections of university students are analyzed. Using content analysis, the motivations for the elections were identified according to various criteria. The main problems of interpersonal

relationships in the group are described. Ways to optimize students' interpersonal relationships are proposed. The prospects for studying the emotional intelligence of students are determined.

Key words: interpersonal relationships, sociometry, selection criterion, motivation for choice, adolescence.

Давкина Л.М., Чебан В.С.

СВЯЗЬ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ И ПРИВЯЗАННОСТИ У СТУДЕНТОВ

Аннотация. Представлены результаты эмпирического исследования связи социально-психологической адаптации и привязанности студентов. Выявлена значимая отрицательная корреляция надежной привязанности студентов к матери с дезадаптивностью, неприятием себя, эмоциональным дискомфортом, внешним контролем, эскапизмом. Обнаружена значимая отрицательная связь надежной привязанности студентов к отцу с дезадаптивностью, неприятием себя, неприятием других, эмоциональным дискомфортом, внешним контролем.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация, привязанность, надежная привязанность, тревожно-амбивалентная привязанность, избегающая привязанность.

Студенческий период в жизни молодого человека несомненно является чрезвычайно значимым, так как данный жизненный этап характеризуется социально-психологической адаптацией к новой социальной роли, профессиональным самоопределением, построением планов на жизнь, активной работой над собой, формированием личной идентичности.

Социально-психологическая адаптация студентов определяется коммуникативной компетентностью, способностью к саморегуляции, эмоциональным интеллектом, стрессоустойчивостью [1,2,3].

Студенчество – это период вхождения человека во взрослость. Мы предположили, что успешная социально-психологическая адаптация студентов связана с надежной привязанностью к родителям. Привязанность к родителям или значимой фигуре формируется в младенчестве и раннем детстве, «не исчезает вместе с уходящим детством, а сохраняется на протяжении всей жизни» [4, с. 390] и оказывает влияние на многие параметры жизнедеятельности человека.

Взрослый человек с надежной привязанностью способен оказывать поддержку другим в стрессовой ситуации; способен приспосабливаться к новым условиям и меняющимся обстоятельствам, ценит работу над отношениями, справляется с возникающими сложностями [5, 6].

Кросс-культурные исследования М. Микулинцер с коллегами показали, что студенты с надежной привязанностью к матери в большей степени альтруистичны и склонны поддерживать других [7].

Целью нашего исследования являлось изучение связи социально-психологической адаптации и привязанности студентов. В нашем исследовании мы воспользовались следующим инструментарием: опросником на привязанность к родителям М.В. Яремчук; опросником «Диагностика социально-психологической адаптации» К. Роджерса и Р. Даймонда. Респондентами исследования являлись 134 первокурсника различных специальностей Гродненского государственного аграрного университета (из них юношей – 69 человек, девушек – 65).

В результате корреляционного анализа мы выявили, что надежная привязанность с матерью студентов отрицательно коррелирует с дезадаптивностью ($R_s = -0,25$ при $p \leq 0,05$), неприятием себя ($R_s = -0,20$ при $p \leq 0,05$), эмоциональным дискомфортом ($R_s = -0,19$ при $p \leq 0,05$), внешним контролем ($R_s = -0,19$ при $p \leq 0,05$), эскапизмом ($R_s = -0,27$ при $p \leq 0,05$). Чем в больше степени исследуемые студенты характеризуются привязанностью к матери, тем выше их показатели по адаптивности ($R_s = -0,19$ при $p \leq 0,05$). Нами не выявлены значимые связи надежной привязанности студентов к матери и принятия себя, принятия других, неприятия других, эмоционального комфорта, внутреннего контроля, доминирования, ведомости. Тревожно-амбивалентная привязанность студентов к матери положительно коррелирует с дезадаптивностью ($R_s = 0,20$ при $p \leq 0,05$), неприятием других ($R_s = 0,18$ при $p \leq 0,05$), эскапизмом ($R_s = 0,25$ при $p \leq 0,05$). Избегающая привязанность с матерью студентов положительно коррелирует с дезадаптивностью ($R_s = 0,20$ при $p \leq 0,05$), неприятием себя ($R_s = 0,18$ при $p \leq 0,05$), эскапизмом ($R_s = 0,22$ при $p \leq 0,05$). Мы не выявили значимых связей ненадежной (тревожно-амбивалентной и избегающей) привязанности с матерью студентов и адаптивности, принятия себя, принятия других, доминирования, ведомости, внешнего контроля, внутреннего контроля, эмоционального комфорта, эмоционального дискомфорта.

Надежная привязанность с отцом исследуемых отрицательно связана с дезадаптивностью ($R_s = -0,19$ при $p \leq 0,05$), неприятием себя ($R_s = -0,22$ при $p \leq 0,05$), неприятием других ($R_s = -0,21$ при $p \leq 0,05$), эмоциональным дискомфортом ($R_s = -0,22$ при $p \leq 0,05$), внешним контролем ($R_s = -0,20$ при $p \leq 0,05$). Надежная привязанность с отцом студентов не коррелирует с эскапизмом, адаптивностью, принятием себя, принятием других, доминированием, ведомостью, внутренним контролем, эмоциональным комфортом. Выявлены две значимые положительные корреляции тревожно-амбивалентной привязанности с отцом студентов и эмоциональным дискомфортом ($R_s = 0,17$ при $p \leq 0,05$), и внутренним контролем ($R_s = 0,18$ при $p \leq 0,05$). Нами обнаружена положительная корреляция избегающей привязанности с отцом студентов и неприятия себя ($R_s = 0,18$ при $p \leq 0,05$),

эмоционального дискомфорта ($R_s = 0,17$ при $p \leq 0,05$). Чем в большей степени исследуемые студенты характеризуются избегающей привязанностью с отцом, тем в меньшей степени для них характерно доминирование.

Таким образом, студентам с низким уровнем надежной привязанности к матери характерна дезадаптивность, непринятие себя, эмоциональный дискомфорт, потребность во внешнем контроле, эскапизм. Студенты с высоким уровнем надежной привязанности к матери характеризуются адаптивностью. Тревожно-амбивалентная привязанность к матери студентов связана с их дезадаптивностью, непринятием других, эскапизмом, избегающая привязанность к матери способствует дезадаптивности студентов, эскапизму, непринятию себя. Студенты с невысоким уровнем надежной привязанности к отцу характеризуются дезадаптивностью, непринятием себя, непринятием других, эмоциональным дискомфортом, внешним контролем. При выраженной ненадежной привязанности к отцу для студентов свойственны эмоциональный дискомфорт, непринятие себя.

Таким образом, в психолого-педагогическом сопровождении социально-психологической адаптации студентов необходимо учитывать тип привязанности к родителям, который сформировался в детстве и влияет на построение взаимоотношений в период вхождения во взрослость.

Список литературы

1. Даукша Л.М. Связь эмоционального интеллекта и стратегий преодоления стрессовых ситуаций будущими психологами / Л.М. Даукша // Актуальные проблемы профессионального развития личности: сб. науч. ст. / Гродн. гос. ун-т; науч. ред.: Л.М. Даукша, А.В. Ракицкая. – Гродно: ЮрСаПринт, 2016. – С. 95-106.
2. Зарембо Н.А. Особенности типичных трудностей вузовской адаптации выпускников сельских и городских школ // Психологические исследования. – 2014. – Т. 7. – № 34. – С. 9. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 18.03.2024).
3. Спаустинайтис Е.Г. Социально-психологическая адаптация студентов и развитие эмоционального интеллекта // Высшая школа: проблемы и перспективы. – Минск: РИВШ, 2015. – С.85-89.
4. Боулби Дж. Привязанность. – М., 2003. – 282 с.
5. Нубер У. Эффект привязанности. Как детский опыт влияет на личную жизнь и что можно с этим сделать. – СПб: Портал, 2021. – 288 с.
6. Чен Э. Теория привязанности: эффективные практики, которые помогут построить прочные отношения с близкими и партнером. – М.: Эксмо, 2021. – 176 с.
7. Mikulincer, M., Shaver, P.R., Gillath, O., Nitzberg, R.A. Attachment, caregiving, and altruism: boosting attachment security increases compassion and

Dauksha L.M., Cheban V.S.

RELATIONSHIP OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION AND ATTACHMENT IN STUDENTS

Annotation. The results of an empirical study of the connection between socio-psychological adaptation and students' attachment are presented. A significant negative correlation was revealed between students' secure attachment to their mother and maladaptation, non-acceptance of oneself, emotional discomfort, external control, and escapism. A significant negative relationship was found between students' secure attachment to their father and maladaptation, non-acceptance of oneself, non-acceptance of others, emotional discomfort, and external control.

Key words: socio-psychological adaptation, attachment, secure attachment, anxious-ambivalent attachment, avoidant attachment.

Духновский С.В.

ТЕРМИНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ С РАЗНЫМ ОТНОШЕНИЕМ КО ВРЕМЕНИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема ценностей-целей и темпоральных особенностей молодежи. На основании проведенного исследования и полученных эмпирических данных показано, что отношение ко времени молодежи взаимосвязано с такими терминальными ценностями, как собственный престиж, высокое материальное положение, креативность, активные социальные контакты, достижения, духовное удовлетворение и сохранение собственной индивидуальности. Установлено, что для субъектов с временной пластичностью ведущими терминальными ценностями являются активные социальные контакты и духовное удовлетворение. У обследованных с временной зависимостью значимыми ценностями выступают собственный престиж и высокое материальное положение. Респондентам с временной индифферентностью присущи креативность и сохранение собственной индивидуальности как наиболее значимые терминальные ценности.

Ключевые слова: молодежь, ценности, цели, отношение, временная пластичность, временная зависимость, временная индифферентность

Цели, которые ставит перед собой человек, определяют его направленность, и, обладая личностной значимостью – ценностью, выступают в качестве ориентиров на определенном отрезке жизненного пути. Время, возможность его использования, выраженная в отношении к

нему, является тем ресурсом, средством, способствующим реализации ценностей-целей, в нашем контексте – терминальных ценностей, а также их особенности. В этом плане проблема изучения отношения ко времени в контексте анализа терминальных ценностей приобретает актуальность и значимость.

Отметим, что вопросы ценностных ориентаций, терминальных ценностей у молодежи поднимались в исследованиях А.В. Капцова [4], И.А. Кох, Л.А. Алексеевой [5], С.Н. Курилова, М.Ю. Кузьминова [7], Е.В. Соколовой [10] и др. Темпоральные особенности личности изучались в работах К.А. Абульхановой-Славской, Т.Н. Березиной [1], С.В. Духновского [2; 3], Я.В. Кравцовой, Т.Д. Дубовицкой, А.Г. Абдуллина [6], С.Б. Нестеровой [8] и др.

Обращает на себя внимание, что, несмотря на наличие исследований, изучение терминальных ценностей молодежи в контексте их отношения ко времени нуждается в дополнительном эмпирическом анализе и обобщении. В частности, актуальными являются вопросы о взаимосвязи отношения ко времени с терминальными ценностями молодежи, а также о существовании различий в ценностях-целях у молодых людей с разным отношением ко времени. Ответы на эти вопросы и послужили основной целью эмпирического исследования, наиболее значимые результаты которого будут представлены ниже.

Респондентами выступили 193 человека в возрасте от 19 до 21 года (103 девушки и 90 юношей), все – граждане России, практически здоровые, прошедшие обследование по просьбе психолога. В качестве психодиагностических методик использовались:

1. Шкала отношения к времени (ОКВ), позволяющая оценить три вида отношения ко времени: 1) равнодушное (временная индифферентность), 2) гибкое (временная пластичность), 3) временная зависимость. Чем выше итоговый балл по шкале, тем больше оценки отклоняются в сторону временной зависимости, низкие значения говорят о равнодушном отношении ко времени, тогда как пониженные – о временной пластичности как видах отношения к времени [3].

2. Опросник терминальных ценностей (ОТеЦ), разработанный И.Г. Сениным, направленный на диагностику выраженности тех или иных терминальных ценностей (убеждений человека в преимуществах определенных жизненных целей по сравнению с другими целями), которые субъект стремится реализовать в своей жизни [9].

В качестве методов математической статистики использовали анализ первичных статистик, сравнительный анализ (применяли t-критерий Стьюдента) и корреляционный анализ (коэффициент корреляции r-Пирсона). Обработка результатов проводилась при помощи программного пакета «SPSS 23.0».

По результатам корреляционного анализа установлено, что показатель «отношение ко времени» (шкала «ОКВ») взаимосвязан с такими

показателями терминальных ценностей (по методике «ОТеЦ»), как собственный престиж, активные социальные контакты, развитие себя, достижения, духовное удовлетворение и сохранение собственной индивидуальности. Коэффициенты корреляции находятся в диапазоне от 0,51 до 0,57, при $p \leq 0,01$. Таким образом, отношение ко времени напрямую связано с приоритетностью и значимостью данных ценностей-целей для обследованных. Время, в данном случае отношение к нему, является для субъектов одним из средств (ресурсов), способствующих их достижению.

Исходя из того, что субъекты могут различаться разным отношением ко времени, соответственно могут отличаться значимостью тех или иных терминальных ценностей. Для изучения этого, в зависимости от выраженности показателя по шкале отношения ко времени, обследованная выборка была разделена на три группы: 1) с равнодушным, 2) зависимым и 3) гибким отношением к нему.

В группу с равнодушным отношением ко времени вошли 57 обследованных, показатели которых по шкале «ОКВ» находятся в диапазоне от 2 до 3 стэнов. Субъектам присуще отсутствию ценностного отношения к пониманию роли и значения использования своего времени, желания и способности конструктивно им распоряжаться. Они демонстрируют индифферентное отношение к своему времени, не используя его в полной мере для реализации себя, своих способностей и потенциалов.

В группу с зависимым отношением ко времени вошли 43 субъекта, показатели которых по шкале «ОКВ» находятся в диапазоне 9 стэнов. Обследованные отличаются пристрастным отношением к своему времени, выражающемся в навязчивом желании и стремлении рационально его планировать и использовать. Одним из проявлений этого является переживание дискомфорта в ситуациях, когда он не может следовать своему временному плану или распорядку.

В группу с гибким отношением ко времени вошли 93 респондента, показатели которых по шкале «ОКВ» находятся в диапазоне 5 стэнов. Лица данной категории используют время как средство для самореализации. Они способны гибко планировать и управлять своим временем. Для данной категории обследованных время – это источник свободы в плане реализации себя и своих потенциалов.

Далее с использованием t-критерия Стьюдента были установлены различия в выраженности терминальных ценностей у обследованных с временной зависимостью, индифферентностью и гибкостью. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Выраженность терминальных ценностей (по методике «ОТеЦ») у субъектов с разным отношением ко времени

Показатель по шкалам «ОТеЦ»	Виды отношения ко времени		
	Временная пластичность (n=93)	Временная зависимость (n=43)	Временной индифферентность (n=57)
Собственный престиж	30,1±3,2	37,2±2,3*	29,5±2,9
Высокое материальное положение	31,3±3,0	38,4±2,7*	30,7±3,1
Креативность	32,7±2,9	29,1±2,1	38,1±1,9*
Активные социальные контакты	37,5±2,3*	31,5±2,6	32,9±2,5
Развитие себя	31,3±2,7	30,6±2,5	29,2±2,0
Достижения	37,4±2,2	37,8±2,5	37,5±2,3
Духовное удовлетворение	40,1±2,7*	34,2±2,3	31,0±2,1
Сохранение собственной индивидуальности	31,7±2,5	30,3±2,0	37,7±2,6*

Примечание: * – показатели по соответствующим шкалам методики «ОТеЦ» выражены на повышенном уровне; различия по ним достоверны на уровне $p \leq 0,05$

Данные таблицы 1 показывают наличие различий в терминальных ценностях у обследованных с разным отношением ко времени (значения t-критерия находятся в диапазоне от 1,95 до 1,97, при $p \leq 0,05$). В частности, установлено, что общей ценностью для респондентов является «достижение» (показатели по данной шкале методики «ОТеЦ» у обследованных выражены на повышенном уровне). Это говорит о том, что ведущее значение для них имеет постановка и достижение целей, отвечающих приоритетным задачам их жизни. Стремление к достижению задает вектор их активности. Результаты, представленные в таблице 1, говорят о том, что для субъектов с временной пластичностью (гибким отношением ко времени), ведущими терминальными ценностями являются активные социальные контакты, что говорит о значимости установления гармоничных отношений с окружающими, стремлении в полной мере реализовать свои социальные роли; духовное удовлетворение, предполагающее ориентацию на морально-этические принципы в своем поведении и деятельности, значимости удовлетворения духовных потребностей в жизни.

У обследованных с временной зависимостью (пристрастным отношением ко времени) значимыми терминальными-ценностями выступают собственный престиж как желание признания в обществе, соответствуя социальным требованиям той общности, в которой они реализуют себя, свою активность; высокое материальное положение как один из ведущих смыслов их жизни, определяющих их благополучие.

Для респондентов с временной индифферентностью (равнодушным отношением ко времени) актуальными являются креативность – стремление

реализовать свои творческие способности и потенциалы и благодаря этому изменить окружающее их; сохранение собственной индивидуальности, свидетельствующее о важности собственного мнения, позиции, убеждений, взглядов над общепринятыми, желании быть независимым.

Таким образом, в результате исследования нашло свое эмпирическое подтверждение наше предположение о существовании взаимосвязи между отношением ко времени и значимостью (приоритетностью) для молодых людей определенных целей (терминальных ценностей). Кроме того, подтвердилась гипотеза о том, что у молодежи с разным отношением ко времени имеются различия в терминальных ценностях. Установлено, что отношение ко времени молодежи взаимосвязано с такими терминальными ценностями, как собственный престиж, высокое материальное положение, креативность, активные социальные контакты, достижения, духовное удовлетворение и сохранение собственной индивидуальности. Показано, что ведущей ценностью для обследованных молодых людей (вне зависимости от того или иного отношения ко времени) является «достижение». Именно стремление достичь желаемого является приоритетным направлением их активности. Так, для субъектов с временной пластичностью (гибким отношением ко времени), ведущими терминальными ценностями являются активные социальные контакты и духовное удовлетворение. У обследованных с временной зависимостью (пристрастным отношением ко времени), значимыми ценностями выступают собственный престиж и высокое материальное положение. Респондентам с временной индифферентностью (равнодушным отношением ко времени) присущи креативность и сохранение собственной индивидуальности как наиболее значимые терминальные ценности.

В завершении отметим следующее. На основании оценки доминирующего вида отношения ко времени можно определять ведущие убеждения субъекта в преимуществах тех или иных для него целей (терминальных ценностях). А с другой стороны, особенности отношения ко времени будут выступать средством реализации наиболее значимых для субъекта ценностей-целей, задавая вектор его активности по их достижению.

Список литературы

1. Абульханова К.А., Березина Т.Н. Время личности и время жизни. – СПб.: Алетейя, 2001. – 304 с.
2. Духновский С.В. Типы темпоральности личности: оценка и перспективы и использования //Российский девиантологический журнал. – 2023. – № 4 (3). – С. 384-393.
3. Духновский С.В. Шкала «Отношение к времени»: психометрическая характеристика и возможности использования // Личность: ресурсы и потенциал. – 2021. – № 4 (21). – С.59-66.

4. Капцов А.В. Соотношение выраженности терминальных и инструментальных ценностей в аксиосфере работающей молодежи // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Психология». – 2012. – № 2 (12). – С. 96-107

5. Кох И.А., Алексеева Л.А. Терминальные и инструментальные ценности в структуре профессионально-ценностных ориентаций студенческой молодежи // Вопросы управления. – 2018. – № 2 (32). – С. 103-107.

6. Кравцова Я.В., Дубовицкая Т.Д., Абдуллин А.Г. Психологическое время и самооффективность личности // Психология. Психофизиология. – 2020. – Т.13. – № 3. – С. 17–23.

7. Курилов С.Н., Кузьминов М.Ю. Ценностный мир современной молодежи: социально-философская интерпретация социологических исследований // Kant. – 2018. – № 4 (29).

8. Нестерова С.Б. Теоретические подходы к понятию «психологическое время» // Научный журнал «РЕМ: Psychology. Educology. Medicine». – 2019. – № 1. – С. 159-169.

9. Сенин И.Г. Опросник терминальных ценностей (ОТеЦ). НПЦ «Психодиагностика» – Ярославль, 1991.

10. Соколова Е.В. Терминальные и инструментальные ценности в массовом сознании студенческой молодежи // Система ценностей современного общества. – 2010. – № 10-2. – С. 198-202.

Dukhnovsky S.V.

TERMINAL VALUES OF YOUNG PEOPLE WITH DIFFERENT ATTITUDES TO TIME

Abstract. The article discusses the problem of values – goals and temporal features of youth. Based on the research conducted and the empirical data obtained, it is shown that the attitude to the time of youth is interrelated with such terminal values as: own prestige, high financial position, creativity, active social contacts, achievements, spiritual satisfaction and preservation of one's own personality. It has been established that for subjects with temporary plasticity, active social contacts and spiritual satisfaction are the leading terminal values. Those examined with time dependence, significant values are their own prestige and high financial situation. Respondents with temporal indifference are characterized by creativity and preservation of their own personality as the most significant terminal values

Keywords: youth, values, goals, attitude, temporal plasticity, temporal dependence, temporal indifference.

Микаелян М.А., Навасардян А.С.

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ К УСПЕХУ В МОЛОДОЙ И ЗРЕЛОЙ ВОЗРАСТНЫХ КАТЕГОРИЯХ

Аннотация. В статье представлены определение, виды и критерии успеха. Даны характеристики мотивации успеха. Проведено исследование с выборкой из 100 молодых и взрослых людей. С помощью исследования выявлены уровни мотивации достижения успеха, проявления страха неудачи, проявления склонности к риску, а также факторы, влияющие на успех и неудачу у молодых и взрослых.

Ключевые слова: молодость, взрослость, мотивация успеха, страх неудачи, склонность к риску.

Понятие «успех» многогранно, оно определяется как реализация конкретной цели, подразумевающей состояние счастья, удовлетворения, благополучия [1].

Г.Л. Тульчинский выделяет 5 типов успеха. 1. Успех-признание лежит в основе мотивации достижения. 2. Успех-признание значимых людей подразумевает приобретение репутации референтной группой. 3. Успех-преодоление предполагает способность реагировать на различные вызовы. 4. Успех-самосовершенствование предполагает перфекционизм и стремление к мастерству, не ожидая похвалы. 5. Успех-призвание: человек делает что-то не потому, что это нужно другим, а потому, что он не может этого не делать [7, с.27-29].

Из исследований М. Ковингтона становится ясно, что когнитивные процессы и навыки саморегуляции сильно влияют на успех. Молодые люди с низким уровнем развития познавательных процессов демонстрируют импульсивное поведение на пути к успеху и неточно оценивают собственные знания [10, с.176].

Касательно успеха Х. Хекхаузен предлагает следующие положения:

Успех – это способность оценить результат качественно или количественно.

Быть успешным означает привести субъективные планы в соответствие с объективной реальностью [8].

По мнению М.Я. Дворецкой, есть три эталонные образа успеха. 1. Индивидуальный успех, связанный с материальным благополучием и достижением статуса. 2. Совместный успех, основанный на стремлении к коллективным достижениям и сотрудничеству. 3. Успех во благо других, когда основным мотивом поведения является искреннее желание поддержать других [2, с. 8].

По словам С.Ю. Ключникова, суть успеха – получение удовлетворения от своей деятельности. Автор выдвигает внешние и внутренние критерии успеха. К внешним критериям относятся семья, социальное окружение, страна проживания, историческая эпоха, профессиональная востребованность. К числу внутренних критериев относятся осознанное целеполагание, настойчивость, вера в успех, оптимизм, терпение [5].

Н.А. Деева считает, что механизм успеха основан на целеполагании, мотивации, умении прогнозировать, рисковать, адаптироваться к окружающей среде и полностью оценивать ситуацию. Она утверждает, что успех действует как 1. Механизм (это регулирующий механизм), 2. Качество (проявляется целеустремленностью, смелостью, терпением, рефлексивностью), 3. Состояние (проявляется чувством удовлетворенности жизнью, счастья, мудрости). А неуспешному человеку свойственна самоизоляция, эмоциональная холодность, гневливость [3, с. 27, 31, 35].

Мотивация успеха была впервые упомянута Г. Мюрреем (1938), заявившим, что стремление к успеху вызывает напряжение и тревогу. Однако человек должен преодолевать препятствия, превосходя самого себя [11]. Е.П. Ильин установил, что на развитие мотивации успеха влияют умение саморегуляции, креативность и вера в успех [4]. По мнению Дж. Аткинсона, у каждого человека есть стремление добиться успеха и избежать неудачи [9].

Д. Макклелланд описывает мотив достижения как стремление к успеху. Автор выделяет три основных условия мотива достижения успеха: 1. Человек должен быть готов взять на себя ответственность за поставленную задачу. 2. Необходимо хорошо представлять, каким будет результат поставленной задачи. 3. Успех должен быть связан с риском и неопределенностью [6].

С целью изучения психологических особенностей стремления к успеху в молодости и взрослом возрасте было проведено исследование, в котором приняли участие 100 испытуемых: 50 молодых людей в возрасте 20-25 лет, 50 взрослых в возрасте 50-55 лет. В каждой возрастной группе приняли участие 25 мужчин и 25 женщин.

В ходе исследования использовались методы тестирования и опроса. Были проведены следующие методики: тест «Мотивация к успеху» Т. Элерса, опросник А.А. Реана «Мотивация успеха и боязнь неудачи» (МУН), методика «Исследование склонности к риску» А.Г. Шмелева, а также анкета, направленная на выявление факторов, влияющих на успех и неудачу, на основе концепции С.Ю. Ключникова.

Полученные данные были подвергнуты статистическому анализу с использованием t-критерия Стьюдента.

Данные методики Т. Элерса отражены в таблице 1.

Таблица 1

Проявления мотивации достижения успеха в период молодости и
взрослости

Уровни мотивации	Молодые	Взрослые	Молодые девушки	Молодые парни	Взрослые женщины	Взрослые мужчины
Слишком высокий	44 %	34 %	80 %	8 %	56 %	12 %
Умеренно высокий	30 %	14 %	0 %	60 %	20 %	8 %
Средний	20 %	48 %	16 %	24 %	20 %	76 %
Низкий	6 %	4 %	4 %	8 %	4 %	4 %

Согласно t-критерию Стьюдента, стандартное отклонение составляет 0,160 для молодых людей и 0,197 для взрослых, $t\text{-test}=1$. Результаты теста показывают, что у молодежи преобладает чрезвычайно высокий уровень мотивации к успеху (44%), а у взрослых – средний уровень (48%). Низкий уровень мотивации достижения успеха имеет схожие слабые проявления в обеих возрастных группах.

Выявлены половые различия в показателях. Очень высокий уровень мотивации успеха ярко выражен у молодых девушек (80%), умеренно высокий – у юношей (60%). Существенных различий между девушками и юношами по среднему и низкому уровню мотивации успеха не выявлено.

Очень высокий уровень мотивации успеха также ярко выражен среди взрослых женщин (56%) по сравнению с мужчинами того же возраста (12%). Средний уровень мотивации успеха зрелых мужчин (56%) значительно превышает показатели женщин (20%). Низкий уровень одинаков у зрелых женщин и мужчин (4%).

Результаты, полученные по методике А. Реана, взаимосвязаны и дополняют данные предыдущей методики (см. таблицу 2).

Таблица 2

Проявления мотивации успеха и боязни неудачи в период молодости и взрослости

Уровни	Молодые	Взрослые	Молодые девушки	Молодые парни	Взрослые женщины	Взрослые мужчины
Боязнь неудачи	12 %	30 %	12 %	12 %	40 %	20 %
Мотивация на успех	46 %	32 %	72 %	20 %	40 %	24 %
Тенденция мотивации и боязни неудачи	10 %	24 %	0 %	20 %	16 %	32 %

Тенденция мотивации и на успех	32 %	14 %	16 %	48 %	4 %	24 %
--------------------------------	------	------	------	------	-----	------

Согласно t-критерию Стьюдента, стандартное отклонение составляет 0,171 для молодых людей и 0,080 для взрослых, $t\text{-test}=1$. Результаты показывают, что примерно половина молодых людей (46%) мотивированы на успех и только 12% испытывают страх неудачи. В зрелом возрасте мотивация успеха (32%) и страх неудачи (30%) выражены почти одинаково. В различных сферах деятельности мотивация к успеху у молодых сильнее, чем у взрослых. Взрослые часто не предпринимают шагов для достижения успеха, потому что не хотят потерпеть неудачу.

У молодых девушек преобладает мотивация успеха (72%), тогда как у парней преобладает тенденция мотивации к успеху (48%). По показателю боязни неудачи среди молодежи гендерных различий не выявлено (составляет 12% в обеих группах).

Среди зрелых женщин одинаково значимые проявления имеют как боязнь неудачи (40%), так и мотивация к успеху (40%). Боязнь неудачи слабее у зрелых мужчин (20%), при этом у них значительно выражена склонность к боязни неудачи (32%). У взрослых, в отличие от молодых, страх неудачи проявляется сильнее.

Результаты, полученные по методике А. С. Шмелева, представлены в таблице 3.

Таблица 3

Проявления склонности к риску в период молодости и зрелости

Уровни	Молодые	Взрослые	Молодые девушки	Молодые парни	Взрослые женщины	Взрослые мужчины
Низкий	9%	6 %	16 %	8 %	8 %	12 %
Средний	42 %	46 %	80 %	24 %	76 %	16 %
Высокий	44 %	48 %	4 %	68 %	16 %	72 %

Согласно t-критерию Стьюдента, стандартное отклонение составляет 0,196 для молодых людей и 0,236 для взрослых, $t\text{-test}=0,929$. Достоверных различий в показателях склонности к риску в молодости и взрослом возрасте нет. Склонность к риску взрослых несколько выше (48%), чем у молодежи (44%).

Выявлены существенные гендерные различия: юноши имеют значительно более высокий уровень склонности к риску (68%), чем девушки (4%). Среди девушек преобладает средний уровень склонности к риску (80%). В зрелом возрасте наблюдается та же картина. Большинство мужчин

имеют высокий уровень склонности к риску (72%), а большинство женщин – средний уровень (76%).

По данным анкетирования на пути к успеху молодые люди больше полагаются на собственные силы, а взрослые, особенно мужчины, делают упор на внешние факторы (семья, обстоятельства, случай).

Среди молодежи наблюдается феномен прокрастинации: столкнувшись с трудностями, они испытывают падение мотивации и откладывают работу. Взрослые же стараются как можно быстрее устранить препятствия.

Молодежь качествами успешного человека считает упорство, смелость, целеустремленность, работоспособность, уверенность в себе, а взрослые – оптимизм, трудолюбие, знания, честность, терпение. Молодые считают невезучих трусливыми, подозрительными, пессимистичными, а зрелые – ленивыми, завистливыми, всем недовольными, безответственными.

Результаты исследования позволили сделать следующие выводы.

У молодых людей более высокая мотивация к успеху, чем у взрослых. Независимо от возраста, мотивация достижения успеха у женщин выше, чем у мужчин. Самая высокая мотивация к успеху выявлена у молодых девушек.

Страх неудачи у взрослых сильнее, чем у молодых. Взрослые женщины, в отличие от мужчин, имеют четко выраженный страх неудачи.

Склонность к риску молодых и взрослых существенно не различается и имеет средние показатели. Выявлены гендерные различия: мужчины в любом возрасте имеют значительно более высокий уровень риска, чем женщины.

Молодые наделяют успешного человека волевыми качествами, а взрослые подчеркивают в успешном человеке моральные качества.

Список литературы

1. Григорьева О.В., Яковлева Е.Л. Лики успеха. – 2-е изд. – Казань: «Познание» Института экономики, управления и права, 2014. – 216с.
2. Дворецкая М.Я., Лощакова А.Б. Образ успешности в современных психологических исследованиях// Мир науки. – 2016. – Том 4. – № 2. – С. 1-11.
3. Деева Н.А. Жизненная успешность: механизм, свойство, состояние. контексты понимания // Современные исследования социальных проблем. – 2017. – Том 8. – № 11. – С. 22-45.
4. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2002. – 512 с.
5. Ключников С.Ю. Фактор успеха: Новая психология саморазвития. – М.: Беловодье. 2002. – 480 с.
6. Макклелланд Д. Мотивация человека. – СПб.: Питер, 2007. – 672 с.
7. Тульчинский Г.Л. Успех этики успеха // Человеческий капитал. – 2022. – № 17. – С. 27-35.

8. Хекхаузен Х. Психология мотивации достижения. – СПб: Речь, 2001. – 256 с.
9. Atkinson J.W. Motivational determinants of risk taking behavior // Psychological Review. – 1957. – Vol. 64. – No. 6. – P. 359-372.
10. Covington M.V. Goal theory, motivation, and school achievement // An Integrative Review. – 2000. – № 51. – P. 171-200.
11. Murray H. A. Explorations in personality. – New York, 1947. – 790 p.

Mikaelian M.A., Navasardyan A.S.

FEATURES OF MOTIVATION FOR SUCCESS IN YOUTH AND ADULT AGE CATEGORIES

Abstract. The article presents the definition, types and criteria of success. Characteristics of motivation for success are given. A study was conducted with a sample of 100 young and adult people. The study identified levels of motivation to achieve success, manifestations of fear of failure, manifestations of risk appetite, as well as factors influencing success and failure in young and adults.

Keywords: youth, adulthood, motivation for success, fear of failure, risk appetite.

Морозов А.В.

ГАРМОНИЗАЦИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МАЛОЙ ГРУППЕ ПОСРЕДСТВОМ УПРАВЛЕНИЯ КОНФЛИКТНЫМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ

Аннотация. В статье рассматривается проблема гармонизации межличностного взаимодействия и отношений между членами малой группы в контексте оптимального и адекватного поведения в условиях конфликтных проявлений, имеющая важное значение для поддержания в группе благоприятного психологического климата, повышения сплочённости группы; особое внимание уделяется рассмотрению наиболее эффективных методов управления психологическим климатом в малой группе.

Ключевые слова: гармонизация, межличностные отношения, малая группа, управление, конфликтное взаимодействие, психологический климат, личность, конфликтная ситуация.

Мотивационная сфера личности играет важнейшую роль в проектировании межличностных отношений в группе, выступая, при этом инструментом взаимодействия и формирования благоприятного социально-психологического климата в малой группе.

В 1972 году американскими социальными психологами К. Томасом и Р. Килменном была разработана психодиагностическая методика [4] с

целью диагностики приоритетного стиля поведения человека в ситуации конфликтного взаимодействия, исходя из соотношения степени внимания к интересам другой стороны и степени внимания к собственным интересам.

К. Томас и Р. Килменн определили две базовых стратегии в поведении человека – «партнёрство» (степень внимания к интересам другой стороны) и «напористость» (степень внимания к собственным интересам), в зависимости от уровня проявления которых человек использует тот или иной стиль поведения в ситуации конфликтного взаимодействия: уклонение (или избегание), уступка (или приспособление), соперничество (или противоборство, конкуренция), сотрудничество и компромисс.

Авторы рассматриваемой нами методики говорят о том, что любой из обозначенных ими стилей может оказаться самым оптимальным, если правильно проанализировать сложившуюся конфликтную ситуацию с учётом всех её специфических особенностей [2; 5].

При наиболее высокой степени внимания к интересам другой стороны конфликтные ситуации, которые часто нарушают психологический климат в малой группе, разрешаются с помощью таких стилей, как уступка (при низкой степени внимания к своим интересам) или сотрудничество (при высокой степени внимания к своим интересам).

При низкой степени внимания к интересам другой стороны конфликтные ситуации, которые часто нарушают психологический климат в малой группе, разрешаются с помощью таких стилей, как уклонение (при низкой степени внимания к своим интересам) или соперничество (при высокой степени внимания к своим интересам).

При средних уровнях внимания как к своим собственным интересам, так и к интересам другой стороны, используется стиль компромисс.

Одна из главных задач для гармонизации в назревающей или уже имеющей место конфликтной ситуации состоит в том, чтобы грамотно определить основные причины ухудшения социально-психологического климата, спровоцировавшие возникновение (или непосредственную угрозу возникновения) такой ситуации [1].

Отдельными исследователями приводятся данные о том, что наиболее эффективными методами по управлению психологическим климатом в малой группе являются следующие:

1. Метод сглаживания, который основан на убеждении сторон в том, что различия между ними не имеют никакого существенного значения.
2. Метод сотрудничества основан на удовлетворении интересов всех сторон в наиболее полном объёме. Теоретическая наука предполагает множество путей установления атмосферы сотрудничества.

При этом наиболее эффективным можно считать следующий путь:

- установление и признание факта ухудшения психологического климата в малой группе;
- согласование процедур и технологий управления психологическим климатом в малой группе;

– определение вариантов разрешения конфликтных ситуаций и снижения угроз развития стрессов у членов малой группы, используя современные технологии и методики, что будет способствовать росту взаимопонимания и сплочённости в группе [4];

– достижение соглашения путём выбора из всех возможных вариантов наиболее приемлемого для малой группы (выбор вариантов решения производится на основе критериев, которые могут быть как положительными, так и отрицательными, с точки зрения членов малой группы) [3].

3. Метод решения проблемы, основывающийся на признании наличия различий во мнениях членов малой группы и безоговорочного согласия на выслушивание всех мнений (это даёт возможность выяснить основные причины возникновения разногласий в малой группе, а также выработать определённую программу и конкретные направления действий, удовлетворяющие всех без исключения членов малой группы).

4. Метод компромисса предполагает открытый разговор членов малой группы по имеющимся мнениям и позициям с целью выработки пути разрешения, устраивающего все стороны конфликта.

Рассмотренные варианты наиболее эффективных методов по управлению психологическим климатом базируются на высоком уровне взаимопонимания и сплочённости членов малой группы.

Считаем необходимым особо подчеркнуть, что эффективность и действенность рассмотренных выше методов по управлению психологическим климатом в малой группе может быть обеспечена только при условии наличия приведённых показателей актуальных отношений между её членами.

Практика управления психологическим климатом в малой группе показывает, что эффективность может быть достигнута путём применения всех названных методов.

Необходимо понимание того, что однозначной чёткой стратегии для коррекции социально-психологического климата в малой группе не существует, так как каждая возникающая ситуация нуждается в индивидуальном подходе к её рассмотрению с учётом всех специфических особенностей и нюансов.

Применение и грамотное использование правил, нацеленных на гармонизацию межличностных отношений посредством эффективного управления конфликтным взаимодействием способствует адекватной корректировке и поддержке психологического климата в малой группе [6].

Проблема формирования благоприятного социально-психологического климата в малой группе – одна из наиболее актуальных в современной социальной психологии. Благоприятный социально-психологический климат в малой группе способствует гармонизации межличностных отношений и улучшению взаимодействия между членами группы.

Список литературы

1. Долгов В. Ф. Социально-психологические аспекты в организации управления коллективом. – М.: Логос, 2016. – 294 с.
2. Емельянов С. М. Управление конфликтами в организации. – М.: Авалонь, Азбука-классика, 2016. – 349 с.
3. Ильин Г. Л. Социология и психология управления. – М.: Юрайт, 2021. – 224 с.
4. Морозов А. В. Социальная психология. – М.: Академический Проект, 2013. – 336 с.
5. Морозов А. В. Управленческая компетентность современного руководителя образовательной организации // В сборнике: Педагогическое взаимодействие: возможности и перспективы // Материалы III Международной научно-практической конференции. – Саратов: СГМУ, 2021. – С. 397-401.
6. Mukhametzhanova F. G., Khayrutdinov R. R., Aminova R. R. Morozov A. V., Fedorchuk Yu. M. Modern Development Strategy of Russian Education // International Journal of Higher Education. – 2020. – Vol. 9. – No. 8. – Pp. 72-78.

Morozov A.V.

HARMONIZATION OF INTERPERSONAL RELATIONS IN A SMALL GROUP BY MANAGING CONFLICT INTERACTION

Abstract. The article considers the problem of harmonization of interpersonal interaction and relations between members of a small group in the context of optimal and adequate behavior in conflict situations, which is important for maintaining a favorable psychological climate in the group, increasing group cohesion; special attention is paid to the consideration of the most effective methods of managing the psychological climate in a small group.

Keywords: harmonization, interpersonal relations, small group, management, conflict interaction, psychological climate, personality, conflict situation

РАЗДЕЛ II. ПСИХОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА САМОРЕАЛИЗАЦИИ

Аркадьев Н.М., Писненко А.Г.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация. В статье рассматривается проблема эмоционального интеллекта младших школьников. Представлены результаты диагностического исследования.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, младший школьник, восприятие, личность, социум.

На данный момент существует проблема исследования эмоционального интеллекта в младшем школьном возрасте. В силу того, что эмоциональный интеллект в этом возрасте только зарождается, по этой теме не так много учебных пособий и исследовательских методик. Но тем интересней эта тема для молодых специалистов, психологов и тем востребованней эта проблема в научных кругах. Эмоциональный интеллект – это то, без чего невозможно нормально существовать и развиваться в социуме.

Как следствие плохой изученности проблемы, целью нашего исследования является эмоциональный интеллект в младшем школьном возрасте.

Объект – эмоциональный интеллект.

Предмет – эмоциональный интеллект в младшем школьном возрасте.

Практическая значимость работы состоит в том, что работа будет полезна психологам и педагогам. Полученные данные дают представление об уровне эмоционального интеллекта у учеников младшего школьного возраста.

В отечественной и зарубежной психологии нет единого определения, такому феномену, как эмоциональный интеллект.

Тем не менее, этой проблемой занимались многие ученые. В зарубежной психологии – П. Сэловей и Дж. Майер, Р. Бар, Д. Гоулман. П. Сэловей и Дж. Майер понимали под эмоциональным интеллектом способность воспринимать, понимать и выражать эмоции, регулировать эмоции других людей и свои собственные. Р. Бар представляет ЭИ как совокупность эмоциональных, индивидуальных и личностных способностей, которые влияют на способность эффективно существовать и работать в социуме [3].

В отечественной науке предпосылки рассмотрения данной темы можно увидеть у Л.С. Выготского и С.Л. Рубинштейна. Свои определения

эмоционального интеллекта в отечественной психологии предлагали: М.А. Манойлова, И.Н. Мещерякова, И.С. Степанов.

М.А. Манойлова понимает ЭИ как возможность регулировать и понимать чувства и эмоциональные состояния других людей и самого себя. Основой данного понимания является терпимость, эмпатия и чувство собственного достоинства. И.Н. Мещерякова подразумевает под ЭИ комплексное групповое образование, при котором включаются эмоциональные, когнитивные и поведенческие компоненты. Эти компоненты включают в себя осознание и регулирование эмоций и влияют на эффективность взаимоотношений в социуме [3].

В данном исследовании мы опирались на понимание эмоционального интеллекта М.А. Нгуеном и Е.И. Изотовой. М.А. Нгуен относительно младшего школьного и старшего дошкольного возраста понимал эмоциональный интеллект как «готовность ребёнка ориентироваться на другого человека, учитывать его эмоциональное состояние и на основе этих знаний регулировать отношения с ним и находить пути решения возникающих проблем». Е.И. Изотова определяет ЭИ как распознавание, понимание, идентификацию эмоционального состояния как собственного, так и другого человека. Способности распознавать эмоции – это основа для способности к пониманию событий, предшествующих эмоциям и следующих за ними. Они необходимы для внутренней регуляции собственного поведения [2, 5].

Следуя вышеизложенному, мы понимаем эмоциональный интеллект следующим образом: это готовность ориентироваться на другого человека и способность оценивать эмоциональное состояние, свое и другого человека, для эффективной регуляции поведения.

Согласно данному пониманию ЭИ, мы провели исследование уровня эмоционального интеллекта у младших школьников.

Нами были использованы следующие исследовательские методики:

1. Проективная методика «Дорисовывание: мир вещей – мир людей – мир эмоций» М.А. Нгуен;
2. Методика «Специальная осведомленность: эмоции и чувства» Е.И. Изотова.

М.А. Нгуен создал свою методику, которая основана на положениях арт-терапии и проективной психологии. Методика апробирована на выборке из 145 детей старшего дошкольного возраста из г. Хошимина и г. Воронежа. Методика «Дорисовывание» оценивает эмоциональный интеллект через ориентацию ребенка на мир вещей или на мир людей. Имеет 6-тибалльную шкалу, показывающую уровень развития ориентации человека [4].

Методика «Специальная осведомленность» стандартизирована на выборке из 450 человек старшего дошкольного и младшего школьного возрастов. Диагностический конструкт – эмоциональный интеллект в понимании Е.И. Изотовой. Методика состоит из 4 блоков: «Содержание

эмоций и чувств», «Выражение эмоций», «Причины эмоциональных переживаний», «Эмпатия». По итогу складывается общая балльная оценка эмоционального интеллекта ребенка [1].

Выборку составили учащиеся младших классов МБОУ СОШ №34. В исследовании участвовало 47 человек ($n=47$) в возрасте от 8 до 9 лет. Из которых 20 человек – мальчики, 27 человек – девочки.

Результаты исследования. При исследовании эмоционального интеллекта (методика Дорисовывание: мир вещей – мир людей – мир эмоций) М.А. Нгуен выявлены следующие результаты.

Среднегрупповой показатель ориентации детей составил $1,12 \pm 1,15$, что говорит о среднем уровне ЭИ и их ориентации на мир людей. 55% испытуемых, или 26 человек, имеют средний уровень эмоционального интеллекта и ориентацию на мир людей. 8,5%, или 4 человека, имеют высокий уровень ЭИ. 36%, или 17 человек, имеют низкий уровень ЭИ и незрелую ориентацию на мир вещей.

При исследовании уровня эмоционального интеллекта (методика «Специальная осведомленность: эмоции и чувства» Е.И. Изотова) выявлены следующие результаты.

Среднегрупповой показатель осведомленности по эмоциям и чувствам составил $18,06 \pm 6,04$, что говорит о среднем уровне эмоционального интеллекта у детей. 42,5%, или 20 человек, имеют средний уровень. Это говорит о среднем уровне эмпатии, среднем уровне понимания причин эмоциональных переживаний, среднем анализе содержания эмоций и чувств. 30%, или 14 испытуемых, продемонстрировали высокий уровень осведомленности, что говорит о хорошем уровне эмпатии, высоком уровне понимания причин эмоциональных переживаний, хорошем анализе содержания эмоций и чувств. 27%, или 13 человек, показали низкий уровень осведомленности, что говорит о низком уровне эмоционального интеллекта.

Таким образом, в среднем наша выборка обладает средним уровнем эмоционального интеллекта и находится в норме, что позволяет ей адекватно воспринимать свои и чужие эмоции, адекватно предсказывать причины этих эмоций, эффективно регулировать свое поведение в социуме. У таких детей, скорей всего, не будет трудностей с коммуникацией и межличностным взаимодействием.

Около 30% испытуемых имеют низкий уровень ЭИ согласно своему возрасту. Это достаточно высокий процент в группе. Причиной могут послужить нездоровые детско-родительские отношения, малая вовлеченность ребенка в классную работу, незрелость. Такой уровень ЭИ может проявляться в коммуникативных трудностях со сверстниками и учителями. У таких детей есть проблемы с восприятием и пониманием эмоций, как своих, так и чужих, а также с их контролем. Впоследствии это может сильно затруднить дальнейшее обучение ребят, сделать подростковый период еще более трудным и в целом усугубить дальнейшее развитие межличностных взаимодействий и личностное развитие. С такими

детьми лучше работать уже сейчас. Как рекомендацию можно указать, что следует оказать им соответствующую психологическую помощь, просветить родителей и записать детей на соответствующие занятия к психологу. Желательно, чтобы это были групповые занятия в детском коллективе.

Для поднятия уровня ЭИ в данной выборке нами планируется проведение собственной развивающей программы.

Список литературы

1. Изотова Е.И. Особенности идентификации эмоций у детей дошкольного возраста. – М., 2003. – С. 163-164.
2. Изотова Е.И. Эмоциональная сфера ребенка: Теория и практика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.И. Изотова, Е.В. Никифорова. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 288 с.
3. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. – Санкт-Петербург: Питер, 2011. – 752 с.
4. Нгуен М.А. Развитие эмоционального интеллекта // Ребёнок в детском саду. – 2007. – № 5. – С. 80-87.
5. Нгуен М.А. Психологические предпосылки возникновения эмоционального интеллекта в старшем дошкольном возрасте // Культурно-историческая психология. – 2007. – № 3. – С. 46-51.

Arkadiiev N.M., Pisenko A.G.

EMOTIONAL INTELLIGENCE IN PRIMARY SCHOOL AGE

Abstract. The article deals with the problem of emotional intelligence of primary school children. The results of the diagnostic study are presented.

Keywords: emotional intelligence, primary school student, perception, personality, society.

Башкирова А.А., Абрамян Н.Г.

ИЗУЧЕНИЕ СТРАТЕГИЙ ЗАЩИТ В СИТУАЦИИ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Аннотация. Статья посвящена изучению стратегий защит в ситуации неопределенности. В работе представлен качественный анализ полученных данных на промежуточном этапе исследования стратегий защиты студентов в период экзаменационной сессии.

Ключевые слова: копинг-стратегии, копинг-поведение, ситуация неопределенности, стрессогены в период экзаменационной сессии.

Актуальность темы исследования психологических защит и копинг-стратегий в ситуации неопределенности очевидна. Современное

образование приносит с собой множество требований, испытаний и стрессов, которые могут оказать негативное воздействие на психическое состояние студентов. В таких ситуациях исследования психологических защит и копинг-стратегий необходимы для понимания того, как студенты разрешают свои эмоциональные и когнитивные проблемы, связанные с испытаниями и неопределенностью.

Целью нашей работы является изучение особенностей психологических защит и копинг-стратегий в период экзаменационной сессии.

Предмет исследования – параметры стратегий защиты в ситуации неопределенности в студенческой среде в период подготовки к сессии.

Метод исследования – тестирование с использованием следующих методик:

1. Методики измерения психологической защиты Пилюгиной Е.Р., Сулейманова Р.Ф.;
2. Опросника «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса и С. Фолькмана;
3. Опросника «Индекс жизненного стиля» LSI Р. Плутчика;
4. Диагностики доминирующей стратегии психологической защиты В. Бойко;
5. Диагностики копинг-поведения в стрессовых ситуациях "CISS" С. Нормана, Д.Ф.Эндлера, Д.А.Джеймса, М.И.Паркера в адаптации Т.А.Крюковой;
6. Комплексного копингового опросника М. Маккей, М.Скин, П.Фаннинг.

База исследования – ВлГУ.

Испытуемые – студенты направлений психология, туризм, лингвистика (n=30). Из них юношей – 7, девушек – 23 (возраст – от 19 до 22 лет).

Методика измерения психологической защиты Пилюгиной Е.Р., Сулейманова Р.Ф.В результате проведения методики мы получили следующие результаты: среди данной выборки нет единого выраженного механизма, сформированного на высоком уровне. Наиболее распространенные механизмы – Альтруизм (30% испытуемых), Предвосхищение (23% испытуемых), Комппульсивное поведение (20% испытуемых). Альтруизм и Предвосхищение относятся к группе адаптивных механизмов – это механизмы, позволяющие легко адаптироваться и не испытывать дискомфорт, а также одобряются обществом. На среднем уровне использования выделяются такие механизмы психологических защит, как Сублимация, Рационализация, Вытеснение и Регрессия. Данные механизмы выявлены более чем у 90% испытуемых. Защитных механизмов, не используемых респондентами, не выявлено.

Представим результаты, полученные в ходе проведения Опросника «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса и С. Фолькмана.

Исходя из полученных данных можно сделать вывод, что в жизненно трудных ситуациях более 50% испытуемых используют такие стратегии копинг-поведения, как самоконтроль и бегство-избегание. Это говорит о том, что они способны контролировать свои эмоции и поведение, но при возможности стараются избежать трудных ситуаций. Также на среднем уровне использования выделяются такие защитные механизмы, как принятие ответственности и конфронтальный копинг. В таком случае поведение в трудной ситуации может быть охарактеризовано как импульсивное, нецеленаправленное, направленное на снятие эмоционального напряжения. При этом личность осознает свою роль в сложившейся ситуации и старается анализировать причины ее возникновения. Проявляется излишняя критичность по отношению к себе и переживание чувства вины. Опросник «Индекс жизненного стиля» LSI Р. Плутчика. Исходя из данных, можно сделать вывод, что единого механизма психологических защит для всей группы не выявлено. Более 50% испытуемых имеют высокий уровень использования таких механизмов психологических защит, как регрессия, компенсация, отрицание и вытеснение. Менее используемый механизм – проекция. У 63% испытуемых выявлен низкий уровень использования данного механизма. У большинства на высоком уровне выявлены такие защитные механизмы, как Отрицание, Регрессия, Вытеснение и Компенсация. Испытуемые, столкнувшись с трудной ситуацией, стараются как можно дольше ее не замечать, откладывать решение на потом или просто игнорировать. При этом возможен переход на более ранние, детские формы поведения, перекалывание ответственности и попытка замаскировать существующие недостатки и вызванное ими чувство неполноценности. Опросник «Диагностика доминирующей стратегии психологической защиты» В. Бойко: доминирующей стратегией является избегание. Данная стратегия позволяет личности охранять субъективную реальность, а также экономить интеллектуальные и эмоциональные ресурсы. Человек избегает трудностей и атак, часто не предпринимая попыток борьбы. Это один из наиболее простых путей выхода из трудной ситуации.

Опросник «Диагностика копинг-поведения в стрессовых ситуациях "CISS" С. Нормана, Д.Ф.Эндлер, Д.А.Джеймса, М.И.Паркера в адаптации Т.А.Крюковой. показал, что ведущим является проблемно-ориентированный копинг. Это означает, что испытуемые стараются решить задачу без эмоциональной окраски и помощи извне. При таком методе копинга предполагается высокая рационализация и трезвая оценка как ситуации, так и своих сил. Также мы можем отметить, что нет метода, не используемого вообще. Исходя из этого, можно сделать вывод, что испытуемые используют данные методы по очереди, в зависимости от ситуации.

Комплексный копинговый опросник М. Маккей, М.Скин, П.Фаннинг показал, что после количественной обработки данных, можно сделать вывод о том, что среди испытуемых наиболее часто используется стратегия Руминации – 46%. Единой стратегии для всех испытуемых не выявлено, зато выявлены стратегии, не используемые вообще: когнитивное избегание и защитное поведение. Данные методики показывают частое использование руминации в стрессовой ситуации. То есть большинство испытуемых непрерывно прокручивают в голове негативные мысли. Они склонны мысленно возвращаться к стрессовой ситуации снова и снова.

Примерно на одном уровне выделяются такие способы копинг-поведения, как когнитивное искажение, самообвинение, перекладывание вины на других и беспокойство. Исходя из этого, можно сделать вывод, что в стрессовой ситуации испытуемым сложно принять объективную действительность и оценить причины возникновения данной ситуации. Из-за невозможности справиться они накручивают себя, занимаются самокритикой, обвиняют в неудаче как себя, так и других. Также могут искать оправдания, ссылаясь на не зависящие от них факторы, но при этом не перестают испытывать тревожность и беспокойство.

В результате использования данного блока методик мы выявили параметры проявления механизмов и видов защит и копинг-поведения в соответствии с задачами эмпирической части исследования, а также сделали качественный анализ полученных данных.

Bashkirova A.A., Abramyan N.G.

STUDYING DEFENSE STRATEGIES IN SITUATIONS OF UNCERTAINTY

Abstract. The article is devoted to the study of defense strategies in situations of uncertainty. The paper presents a qualitative analysis of the data obtained at the intermediate stage of the study of student protection strategies during the examination period.

Keywords: coping strategies, coping behavior, situation of uncertainty, stressors during the examination session.

Бутенко А.А., Горбаченко М.В.

ПРОБЛЕМА ОБОБЩАЕМОСТИ МОДЕЛЕЙ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Растет интерес к оценке личности с использованием методов машинного обучения. Машинное обучение играет важную роль в повышении точности психологических прогнозов, при этом исследователи чаще сосредотачивают внимание на улучшении метрик в процессе обучения модели в рамках одного домена, что не дает возможности использования

предобученных моделей на других доменах, т.е. модели не обладают обобщаемостью. Наша статья посвящена проблеме обобщаемости и интерпретации предсказаний моделей машинного обучения при исследовании личности через ее онлайн-поведение.

Ключевые слова: машинное обучения, «Большая Пятёрка», анализ текста, LIWC.

В последние годы растет интерес к оценке личности с использованием методов машинного обучения, чаще всего на основе активности людей в социальных сетях (например, Аргамон и др., 2009; Арну и др., 2017; Азукар и др., 2018; Бай и др., 2013; Калхатги и др., 2015; Косински и др., 2013; Маджумдер и др., 2017; Стачл, Ау и др., 2020; Тандера и др., 2017; Таушик и Пеннебейкер, 2010 г.; Яркони, 2010). Наибольшее внимание привлекла пятифакторная модель (FFM) (Азукар и др., 2018). Некоторые модели были коммерциализированы (например, IBM Personalization Insights и Receptiviti) [5].

В частности, существует несколько исследований машинного обучения, успешно использовавших тексты для прогнозирования личностных особенностей в разных доменах (Арноакс, 2017; Маджумдер, 2017; Пеннебейкер и Кинг, 1999) [3]. Например, метаанализ силы цифровых следов в прогнозировании личности моделью «Большой Пятёрки» демонстрировал среднюю корреляцию между 0,29 и 0,40 (Азукар и др., 2018) без существенной модерации из-за использования текста, что предполагает схожие диапазоны для текстового прогнозирования [3]. Метаанализ более ограниченных методов, основанных на словарях, демонстрирует более низкий прогноз самооценки личности со средним значением $r^2 = 5,1\%$ (что соответствует $r = 0,23$; Кутсумпис и др., 2022) [3].

Интерес к изучению личности пользователей посредством моделей машинного обучения хорошо представлен в научном поле, ряд работ исследует проблемы и возможности этого применения моделей машинного обучения. Александр и Тай с коллегами исследовали роль психометрии в исследованиях с использованием методов машинного обучения, Мотус, Блейдорт и Хопвуд, Яркони – адаптации методов машинного обучения к исследованиям личности. Общая цель изысканий психологов состоит в предсказании поведения и расширении возможностей интерпретации результатов [1]. Многие работы направлены на решение вопроса использования многомерных наборов данных для предсказания самооценки личности в одном домене без потери точности на новых случайных наблюдениях, отличных от обучающей выборки. В большинстве работ внимание уделяется повышению эффективности моделей на новых наблюдениях из того же домена, но не предпринимаются попытки интерпретировать связанность предикторов с самооценкой личности, не предпринимаются попытки решения проблемы обобщаемости модели, т.е. сохранения точности при применении модели в новом домене.

Модели машинного обучения могут хорошо работать в вопросах предсказания, при этом дают сложноинтерпретируемые результаты. По сути, атеоретическая многомерная максимизация в рамках домена ограничивает возможности обобщения. Многомерность может рассматриваться в двух направлениях. С одной стороны, имеется потенциально неограниченное число признаков атеоретически связанных между собой [4]. С другой, размерность является следствием большого числа гиперпараметров, используемых для оптимизации работы, контроля разброса, точности и т.д. По большому счету, возможность обрабатывать большое число параметров позволяет подобрать специфически связанные с доменом и выборкой предикторы, эта связанность определяет точность предсказания, что и является основным преимуществом работы с моделями с большой размерностью. Для интерпретации этих связей важно установить, насколько применимы обнаруженные закономерности к другому домену, либо и вовсе они применимы исключительно к моменту времени и выборке в рамках домена, на котором происходило обучение модели. Специфика домена влияет и на содержательную часть данных, получаемых от респондентов, например, комментарии под постом в социальной сети, сам пост, сопроводительное письмо будут различаться по отношению респондента к ним и влиять на выраженность признака «добросовестность». Следовательно, изучение влияния специфики домена предопределяется необходимостью исследования возможностей обобщаемости модели.

Обобщаемость не может быть достигнута стандартными средствами преодоления переобучаемости, например, посредством кросс-валидацией в рамках одного домена [6]. Отдельно следует обратить внимание на проблему дрейфа: статистические свойства могут меняться с течением времени и приводить к ухудшению предсказания. Ярким примером такой ситуации служат интернет-сленг или типы используемых людьми приложений. Это показывает, что даже в схожих, на первый взгляд, доменах у моделей могут возникнуть проблемы с обобщением с течением времени. При усилении различий между доменами эта проблема может усугубиться.

Для глубокого понимания специфики домена и объяснения поведения человека с определенным типом личности в рамках домена нам недостаточно эффективности модели в рамках одного домена, нужна обобщаемость и интерпретируемость для установления силы связи между самооценкой личности и предсказаниями модели. Определение этой связи возможно в двух направлениях: с одной стороны, через равноценные метрики личности, с другой, через прогнозирование онлайн-поведения. Авторы подчеркивают либо первое, либо второе использование. Предположим, мы выбрали первый подход. В таком случае необходимо учитывать, что корреляции между показателями (самооценкой) одного и того же признака (например, «доброжелательность») имеют тенденцию варьироваться от 0,50 до 0,90 и в большинстве случаев превышают 0,80. Выбирая модель, мы бы хотели, чтобы она достигала таких значений.

Предположим, мы выбираем второй подход, основанный на предсказательной силе. В этом случае необходимо учитывать, что корреляции между самооценкой личности и различными типами поведения имеют тенденцию колебаться в районе 0,30 [2]. Фокус внимания на этих значениях дает более обоснованные ожидания относительно связи между самооценкой и предсказанием модели и поведением в Интернете.

Машинное обучение играет важную роль в улучшении обобщаемости в психологии и тем самым повышает точность психологических прогнозов и ее объяснительное понимание различных явлений. Однако для достижения этой цели исследователям следует обучать свои модели в разных доменах и изучать, как результаты изменяются между ними. До сих пор исследования машинного обучения в психологии фокусировались на максимизации прогнозирования внутри предметной области, а хорошие прогнозы внутри предметной области рассматривались как успешное достижение этих моделей. Однако до тех пор, пока не будет изучена обобщаемость моделей, невозможно установить, насколько ограничены эти модели и учитывают ли они центральные, более общие или конкретные предикторы.

Список литературы

1. Alexander, L., III, Mulfinger, E., & Oswald, F. L. 2020. Using big data and machine learning in personality measurement: Opportunities and challenges. *European Journal of Personality*, 34(5), 632-648.
2. Friedman, J., Hastie, T., Tibshirani, R., Narasimhan, B., Tay, K., Simon, N., Qian, J., & Yang, J. 2023. Lasso and elastic-net regularized generalized linear models. <https://cran.r-project.org/web/packages/glmnet/glmnet.pdf>.
3. Koutsoumpis, A., Oostrom, J. K., Holtrop, D., van Breda, W., Ghassemi, S., & de Vries, R. E. 2022. The kernel of truth in text-based personality assessment: A meta-analysis of the relations between the Big Five and the Linguistic Inquiry and Word Count (LIWC). *Psychological Bulletin*, 148(11–12), 843–868.
4. Revelle, W. 2023. Procedures for psychological, psychometric, and personality research. <https://cran.r-project.org/web/packages/psych/psych.pdf>.
5. Ripley, B., Venables, B., Bates, D. M., Hornik, K., Gebhardt, A., & Firth, D. 2023. Support functions and datasets for Venables and Ripley's MASS. <https://cran.r-project.org/web/packages/MASS/MASS.pdf>.
6. Yarkoni, T. 2022. The generalizability crisis. *Behavioral and Brain Sciences*, 45(e1), 1-78.

Butenko A.A., Gorbachenko M.V.

THE PROBLEM OF GENERALIZABILITY OF MACHINE LEARNING MODELS IN PERSONALITY STUDY

Abstract. There is growing interest in personality assessment using machine learning techniques. Machine learning plays an important role in improving the accuracy of psychological predictions, with researchers often focusing on improving metrics during model training within one domain, which does not allow the use of pre-trained models in other domains, i.e. the models are not generalizable. Our article is devoted to the problem of generalizability and interpretation of predictions of machine learning models when studying personality through its online behavior.

Keywords: machine learning, Big Five, text mining, LIWC.

Вагнер Е.А., Войтко О.К.

РЕПРОДУКТИВНЫЕ УСТАНОВКИ ДЕВУШЕК В КОНТЕКСТЕ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В данной статье рассмотрена сущность понятия «репродуктивная установка». Отмечено, что на формирование репродуктивной ориентации влияют многочисленные факторы внешней и внутренней среды, которые окружают молодых девушек. Приведены примеры репродуктивных установок. На основе проведенного эмпирического исследования выявлены конкретные признаки репродуктивных установок у девушек с 1 по 4 курсы в Институте психологии, Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка в г. Минске. Методом исследования стал опросник «Ролевой опросник деторождения» М.Н. Родштейн. Практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы в работе практического психолога при решении проблем, связанных со страхом рождения детей и других родственных проблем.

Ключевые слова: репродуктивные установки, самореализация, личность.

Изучение репродуктивных установок и репродуктивного поведения существенно и необходимо для понимания и прогнозирования тенденций рождаемости. Проблема рождаемости является насущным вопросом современности, в частности, для развитых стран мира. Актуальность демографического вопроса состоит не только в проблемах здоровья, условий проживания, финансового обеспечения, но и в несостоятельности психологического благополучия как у мужчины, так и у женщины.

В современном мире каждому дана возможность реализовывать свой потенциал, однако необходимо отметить, что у женщин в осуществлении их целей присутствуют некоторые социальные и физиологические преграды. Так, репродуктивный возраст женщины находится в диапазоне от 15 до 49 лет. Стоит отметить, что реально верхняя граница репродуктивного возраста – это 40-42 года, поскольку вероятность рождения здорового ребенка после 30 лет снижается на 3,5% каждый год [2].

Одним из факторов, которые влияют на состояние репродуктивной функции, является предупреждение нежелательной беременности. Аборты, особенно до первых родов, провоцируют наиболее распространенные факторы бесплодия. Актуален в связи с этим вопрос об обстоятельствах, которые допускают прерывание беременности. К таким обстоятельствам можно отнести следующие: материальные трудности семьи, положение девушки в статусе незамужней, слишком ранний возраст девушки, результат подобного положения также объясняется отсутствием полового воспитания или возможное изнасилование [1]. Таким образом, на репродуктивные установки девушек, которые выбирают аборт, могли повлиять жизненные обстоятельства, а также субъективная оценка материальных условий жизни, отсутствие семейного благополучия.

Другим важным фактором является психологическая незрелость девушки. Важно заметить, что незрелым человеком может считать себя и взрослая здоровая девушка. В связи с этим стоит отметить некоторые существующие мнения: будущий ребенок может стать помехой на пути профессиональной реализации себя как личности, как профессионала своего дела, если проще говорить – это страхи, которые появляются от неопределенности и неизвестности дальнейшего пути. Может существовать мнение, что ребенок закроет все карьерные возможности, из-за чего многие женщины неосознанно отодвигают процесс рождения детей.

Третий фактор репродуктивных ориентаций – семейное положение. В целом, среди родивших женщин доля состоявших в зарегистрированном браке почти в три раза выше, чем среди женщин, прервавших беременность. Это может подтверждать закономерность, что чем менее стабилен социальный статус семьи, тем значительно ниже репродуктивные установки женщин [1].

Одной из социальных характеристик, оказывающих влияние на репродуктивные установки, является уровень образования. Важно отметить, что уровень образования родивших женщин выше, чем тех, кто прервал беременность.

Целью проведенного исследования является выявление и изучение репродуктивных установок у молодых девушек с 1 по 4 курс Института психологии, Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка.

В исследовании приняли участие 70 испытуемых – студенток Института психологии, их них 25 студенток 1 курса, 15 студенток 2 курса, 10 девушек 3 курса и 20 девушек 4 курса, в возрасте от 17 до 22 лет.

Метод исследования – опросник «Ролевой опросник деторождения (РОД)» М.Н. Родштейн.

В основу разработки опросника М.Н. Родштейн был положен критериально-аналитический принцип – принцип конструирования диагностического инструментария.

Опросник измеряет переменную «установка», структура которой является двухфакторной: генофилия – генофобия; репродуктивная активность – репродуктивная пассивность.

В результате проведенного исследования было выявлено:

1. По признаку «генофилия» – 61%.
2. По признаку «генофобия» – 39%.
3. По признаку «репродуктивная активность» – 56%.
4. По признаку «репродуктивная пассивность» – 44%.
5. В целом «репродуктивная установка» – положительная.

Среди опрошенных девушек самые высокие и положительные показатели были выявлены у 2 курса (18-19 лет): 52%. 32% показали девушки 1 курса (17-18 лет).

Отрицательное отношение показали старшие курсы: 10% – 3 курс (19-20 лет) и 6% – 4 курс (20-22 года).

Таким образом, из вышеизложенного можно установить, что девушки-студентки имеют кардинально разные показатели. В свою очередь, испытуемые условно разделились на возрастные группы, которые показали, что девушки младших курсов имеют гораздо больше положительных результатов, нежели девушки старших курсов.

Интерес представляет прослеживание динамики этого процесса в дальнейшем, направленность образования с учетом формирования положительного отношения молодых девушек к деторождению и родительству.

Список литературы

1. Андрюшина Е. В., Катюкова И. П., Куликова О. А. Планирование семьи по-русски // Народонаселение. – 2000. – № 3 (9). – С. 57.
2. Антонова Н. Л. Демография: учеб.-метод. пособие. – Екатеринбург, 2014.

Vager E.A., Voitko O.K.

GIRLS' REPRODUCTIVE ATTITUDES IN THE CONTEXT OF PERSONAL FULFILMENT

Abstract.. This scientific article considers the essence of the concept of “reproductive attitude”. It is noted that the formation of reproductive orientation

is influenced by numerous factors of external and internal environment that surround young girls. Examples of reproductive attitudes are given. On the basis of the conducted empirical research the specific signs of reproductive attitudes in girls from 1 to 4 courses at the Institute of Psychology, Belarusian State Pedagogical University named after Maksim Tank in Minsk were revealed. The method of the research was the questionnaire "Role questionnaire of childbearing" by M.N. Rodshtein. The practical significance of the conducted research consists in the fact that the obtained results can be used in the work of a practical psychologist when solving problems related to the fear of childbirth and other related problems.

Keywords: reproductive attitudes, self-realisation, personality.

Ванина А.М., Буянкина М.А.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ САМОСОЗНАНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация. В статье рассматриваются гендерные особенности самосознания подростков. Проводится сравнительный анализ обусловленности типа гендера с компонентами самосознания. В результате установлено, что значительное число компонентов достоверно взаимосвязаны.

Ключевые слова: самосознание, гендер, подростки, андрогинность, маскулинность, фемининность.

На современном этапе в психологии заметно возрос интерес к проблеме гендерных различий. Его актуализация обусловлена научным обоснованием различий между понятиями пол и гендер, выявлением особенностей и гендерной системы, трансформацией полоролевых стереотипов в изменяющемся обществе и проявлением гендерных различий в становлении самосознания.

Интерес к гендерным исследованиям в России подтверждается большим количеством работ, посвященных гендерной проблематике. В.В. Знаков отмечает, что современные гендерные исследования характеризуются основными отличительными признаками: группы испытуемых делятся на мужчин и женщин; изучаются ролевые позиции (которые могут быть маскулинными, фемининными, андрогинными), изучаются различия в ценностных ориентациях, направленность на отличающиеся системы ценностей [15].

Пушкарева Н.Л. отмечает, что гендер может являться как социальным, так и психологическим конструктом [55].

Ловцова Н.И. отмечает, что в большинстве случаев гендер предписывается человеку с самого рождения на основании биологической половой принадлежности, закрепляется и трансформируется в процессе

гендерной социализации и остается важным фактом в течение всей жизни [40].

Ожигова Л.Н., анализируя различные трактовки понятия «гендер», делает вывод о том, что в настоящее время понимание гендера изменилось, в основном исследователи занимаются всесторонним изучением женственности и мужественности и связанных с ними социальных и культурных ожиданий [48].

Клецина И.С. пишет, что гендерная идентичность – аспект самосознания, описывающий переживание человеком себя как представителя определенного пола. Гендерная идентичность является одной из базовых характеристик личности и формируется в результате психологической интериоризации мужских или женских черт, в процессе взаимодействия «Я» и других в ходе социализации [20].

В значительной мере становление гендерной идентичности обусловлено развитием самосознания личности. Самосознание является констатирующим признаком личности и формируется вместе с ней. Наиболее разработанной теорией в психологической литературе является теория В.В. Столина и С.Р. Панталева. Согласно этой концепции, самосознание человека гетерогенно и подразделяется на несколько уровней [60].

Наибольший интерес вызывают различия проявлений личностных особенностей у подростков с различными типами гендера. В соответствии с этим в эмпирической части исследования рассматривались гендерные особенности самосознания, при этом предполагалось, что особенности самосознания в старшем подростковом возрасте определяется типом гендера.

Исследование было осуществлено на базе муниципальных общеобразовательных учреждений г. Владимира, в нем принимали участие 64 старших подростка в возрасте от 13 до 15 лет, из них 30 мальчиков, 34 девочки. В исследовании применялись методика С. Бем и методика исследования самооотношения С.Р. Панталева.

На первом этапе исследования определялись гендерные ориентации подростков по методике С. Бем. Результаты представлены на рисунке 1.

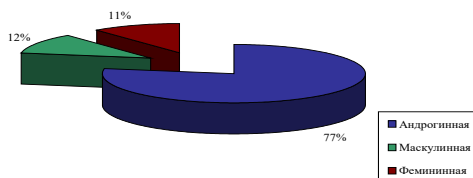

Рис. 1. Гендерные ориентации подростков

Представленные результаты свидетельствует о том, что среди подростков преобладают андрогинный гендер 77%, их характеризует наличие таких черт как: большая мягкость, уступчивость в социальных контактах, отсутствие резко выраженных доминантно-агрессивных тенденций в общении.

Процентное отношение подростков с маскулинным гендером составляет 12%, к ним применимы такие типично мужские черты как независимость, напористость, доминантность, агрессивность, склонность к риску, самостоятельность, уверенность в себе и другие.

Оставшиеся 11% подростков принадлежат к фемининному гендеру и характеризуются такими традиционно женскими чертами как: уступчивость, мягкость, чувствительность, застенчивость, нежность, сердечность, способность к сочувствию, сопереживанию и другие.

Результаты исследования самосознания подростков по методике С.Р. Пантилеева представлены на рисунке 2.

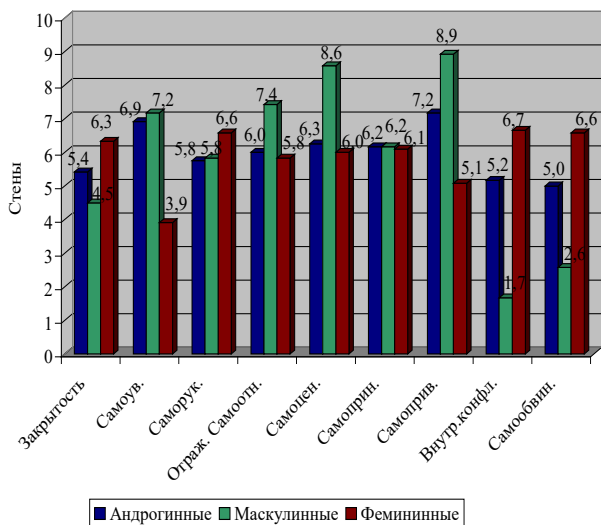

Рис. 2. Самоотношение подростков с различным типом гендера

Представленные результаты наглядно демонстрируют различия в самосознании у подростков с различными типами гендера.

Андрогинным подросткам свойственно реалистично оценивать свои возможности, стремление к личностному развитию, принятие групповых стандартов и ценностей. Для маскулинных подростков характерна завышенная актуальная самооценка, слабая готовность к личностному развитию, они самоуверенны, преобладает тенденция общительности. Подростков с фемининным типом отличает, сомнение в способности вызвать уважение, им свойственно стремление быть внешне

привлекательными, они стремятся быть самостоятельными, имеют свою точку зрения, характерно стремление уйти от взаимодействия, склонны к компромиссным решениям.

Таким образом, в исследуемой группе преобладают подростки с андрогинным типом гендера, для которых характерно взаимодополняемое сочетание таких свойств как мягкость, уступчивость в социальных контактах, отсутствие резко выраженных доминантно-агрессивных тенденций в общении, высокое самоуважение, уверенность в себе и самопринятие.

Установлены различия в компонентах самосознания: у андрогинных подростков выявлена высокая самоуверенность и самопривязанность; у маскулинных подростков более выражены самоуверенность, отраженное самоотношение, самооценность, самопривязанность и невысокие значения внутренней конфликтности и самообвинения; у фемининных подростков выражена внутренняя конфликтность, самообвинение и невысокая самоуверенность.

Математико-статистическая оценка достоверности различий показала, что значительное число компонентов самосознания обусловлены типом гендера, это: закрытость, самоотношение при $p < 0,05$; самоуважение, самооценность, самопривязанность, внутренняя конфликтность при $p < 0,01$.

Список литературы

1. Знаков В.В. Психология понимания: Проблемы и перспективы. – М.; Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – 448 с.
2. Клецина И. С. Гендерная социализация учебное пособие. – Спб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцига, 1998. – 92 с.
3. Ловцова Н.И. Аспекты гендерной идентичности // Культура, власть. Идентичность: новые подходы в социальных науках / Под ред. Д.с.н. Е.Р. Ярской-Смирновой. – Саратов: Изд-во «Волжский сад», 1999 – 322 с.
4. Ожигова Л. Н. Психология гендерной идентичности. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2006. – 290 с.
5. Пушкарева Н.Л. Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы в системе исторических наук // Женщина. Гендер. Культура. – М., 1999. – С. 21.
6. Столин В.В. Самосознание Личности. – М. Изд-во Моск Ун-та, 1983. – 286 с.

Vanina A.M., Buyankina M.A.

GENDER FEATURES OF SELF-CONSCIOUSNESS IN ADOLESCENCE

Abstract. The article examines the gender characteristics of adolescents' self-awareness. A comparative analysis of the conditionality of the type of gender with the components of self-awareness is carried out. As a result, it was established that a significant number of components are reliably interrelated.

Keywords: self-awareness, gender, adolescents, androgyny, masculinity, femininity.

Грушецкая И.Н., Щербинина О.С.

УЧАСТИЕ В СОЦИАЛЬНО – ЗНАЧИМОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ТАЛАНТЛИВЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация. Оказание помощи другим людям часто может выступать как возможность реализации себя и своих способностей для детей и взрослых. Обучение в вузе дает студентам возможность участия в различных видах деятельности, в том числе – в социально значимой деятельности. Зачастую талантливые обучающиеся стремятся к самореализации, проявлению своих способностей, но могут испытывать недостаточную уверенность в себе и своих силах, в связи с чем деятельность на благо других может являться мощным ресурсом для личностного роста и самореализации. В статье представлены исследовательские материалы проведенного опроса, участниками которого стали 59 обучающихся Костромского государственного университета.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01034, <https://rscf.ru/project/23-28-01034/>

Ключевые слова: самореализация, социально-значимая деятельность, обучающийся, талантливый обучающийся.

В настоящее время одним из приоритетных направлений развития страны является поддержка способностей учащейся и студенческой молодежи. Так, в Распоряжении Правительства РФ N 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года» от 29 ноября 2014 г. определена категория «талантливая молодежь». Под этой категорией понимаются молодые люди в возрасте 14-30 (35) лет, обладающие творческими способностями, добивающиеся высоких результатов в разных областях науки и практики, являющиеся получателями стипендий, грантов, победителями олимпиадно-конкурсного движения [3].

Активность молодежи часто носит социально-значимый характер. В условиях общего и профессионального образования реализуется множество социальных проектов и акций, направленных на благо других, улучшение качества жизни различных категорий граждан. Кроме того, в рамках деятельности Федерального агентства по делам молодёжи «Росмолодёжь» активно развивается социально значимое направление деятельности «Росмолодёжь. Добро», ориентированное на создание сильного гражданского общества, где волонтерство признается важной частью жизни [2].

Социально значимая деятельность для студенческой молодежи в условиях вуза представляет собой социально признаваемые дела и поступки, в которых обучающиеся могут раскрыть свои потенциалы и возможности и самореализоваться [1]. Самореализация представляет собой осуществление человеком своего назначения и призвания, реализацию своего потенциала и раскрытие своих способностей и качеств. Привлечение к социально значимой деятельности обучающихся, имеющих различные способности и таланты, особенно важно, ведь, участвуя в волонтерстве, талантливые юноши и девушки не только расширяют свой кругозор, получают уникальный опыт, но и являются участниками и организаторами различных видов деятельности, в которой молодые люди формируют и развивают свои способности [2].

В ФГОУ ВО «Костромской государственной университет» действует множество студенческих объединений, организующих социально значимую деятельность. В содержание волонтерской деятельности студенческих объединений входит организация социальных акций и реализация социальных проектов, приуроченных к государственным праздникам, памятным датам (День пожилого человека, Декада инвалида, День Победы и другие). Ежегодно для различных категорий детей (дети-сироты, дети – инвалиды, дети участников специальной военной операции) проводятся познавательные и развлекательные программы.

В исследовании, целью которого стало выявление значимости участия в социально значимой деятельности и возможности самореализации в ней, приняла участие 59 обучающихся (участники, призеры и победители различных конкурсов и мероприятий по социально-значимой деятельности, личный опыт участия в которых у большинства – более одного года 42%.

24% опрошенных отметили участие и организацию образовательных проектов (событийное волонтерство, правовое просвещение граждан, сохранение исторической памяти), 22% опрошенных обучающихся участвуют в экологическом волонтерстве, 20% опрошенных в большей степени участвуют в организации помощи для различных категорий детей и семей, 12% опрошенных наиболее часто принимают участие в мероприятиях приютов для животных. Также среди направлений были отмечены донорство, спорт, туризм и другие.

Для талантливых обучающихся – участников опроса – участие в социально значимой деятельности определяется следующими причинами: возможность принести пользу людям (24%); приобретение нового опыта (18%), общение с интересными людьми (18%), участие в общественной жизни университета, города, области, страны (17%); возможность проявить свою активность (15%), реализация собственных идей и проектов (7% опрошенных), что отражено на рис.1.

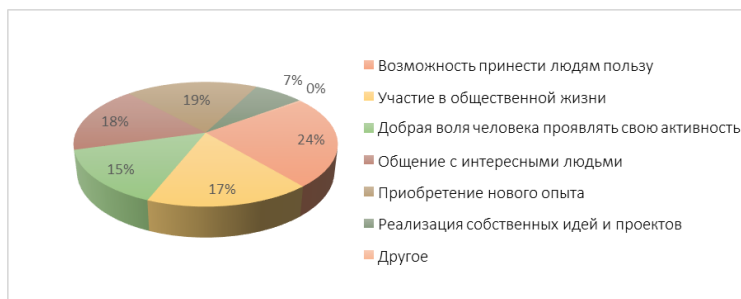

Рис.1. Причины участия в социально-значимой деятельности для участников исследования (n=59)

Участники опроса также указали на то, что в социально значимой деятельности развиваются их навыки и способности: так, развитие организаторских и лидерских способностей отметили 66% опрошенных, развитие творческих (музыкальные, вокальные, хореографические) способностей отметили 24% опрошенных.

Также участники опроса выразили свое мнение о том, что мешает другим людям участвовать в социально значимой деятельности. По их мнению, помешать участию может недостаток социальной активности (22%), нехватка времени (22%), равнодушие к проблемам общества (17% опрошенных), что отражено на рис.2.

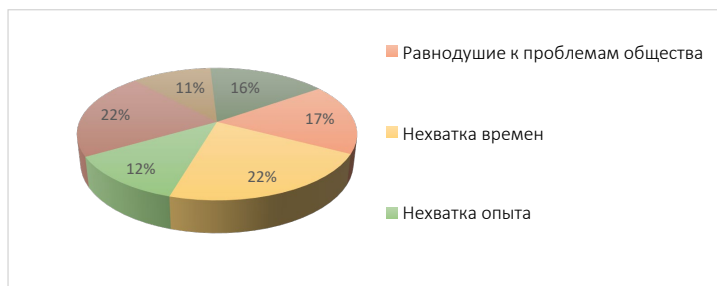

Рис.2. Причины отсутствия желания заниматься социально-значимой деятельностью для населения (мнение участников опроса n=59)

По результатам опроса, обучающиеся – участники и организаторы социально значимых дел и мероприятий – отмечают возможность приобретения дополнительных навыков, знаний, опыта работы, свободного доступа к информационным источникам и материалам (знакомство с новыми технологиями и инновационными разработками), участие в торжественных, юбилейных мероприятиях университета, городских, областных всероссийский мероприятиях и фестивалях, в том числе мероприятиях международного уровня (Всемирный фестиваль молодежи).

Таким образом, участие в социально значимой деятельности открывает для талантливых обучающихся новые возможности проявить себя, быть полезным для общества, принести людям пользу, проявить свою активность, пообщаться с интересными людьми, приобрести новый опыт, возможность реализовать собственные проекты.

Список литературы

1. Грушецкая И. Н. Особенности решения задач социализации одаренными детьми и талантливой молодежью в организациях различного типа: монография/ И. Н. Грушецкая; науч. ред. М. И. Рожков. – Кострома : Костромской государственной университет, 2022. – 163 с.

2. Грушецкая И.Н., Щербинина О.С. Организация волонтерской деятельности как условие самореализации талантливой молодежи в условиях вуза //Проблемы современного педагогического образования. – Сборник научных трудов: – Ялта: РИО ГПА, 2023. – Вып. 81. – Ч. 2. – С.125-128.

3. Об утверждении основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 2403-р. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/5416a7ecef3afe3ff052deb74264bbf282e889ef/ (дата обращения: 12.03.2024).

Grushetskaya I.N., Shcherbinina O.S.

PARTICIPATION IN SOCIALLY SIGNIFICANT ACTIVITIES AS AN OPPORTUNITY FOR SELF-REALIZATION OF TALENTED STUDENTS

Abstract. Helping other people can often act as an opportunity for children and adults to realize themselves and their abilities. Studying at the university gives students the opportunity to participate in various types of activities, including socially significant activities. Often, talented students strive for self-realization, the manifestation of their abilities, but may lack confidence in themselves and their abilities. In this regard, activities for the benefit of others can be a powerful resource for personal growth and self-realization. The article presents the research materials of the conducted survey, which was attended by 59 students of Kostroma State University.

Keywords: self-realization, socially significant activity, students, talented student.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В статье говорится о теоретических аспектах исследования эмоционального выгорания у студентов. Синдром эмоционального выгорания можно рассматривать с позиции комплекса негативных эмоциональных состояний, связанных с профессиональными, а также личностными проблемами студента, и состоит из постепенного и глубинного нарастания симптомов, а также отдельных фаз вследствие эмоциональной и моральной дезориентации личности как в процессе психологически напряженной деятельности, так и негативно окрашенной коммуникативной деятельности.

Ключевые слова: синдром эмоционального выгорания, студенты, личностные проблемы студента, образование

Самочувствие на психологическом уровне считается основным моментом для успешного становления человека. С уровнем эмоционального благополучия напрямую коррелирует качество и энергичность жизни индивида. Позитивно окрашенное состояние является важным элементом в становлении стрессоустойчивости и понижает риск возникновения эмоционального выгорания. СЭВ наиболее часто встречается среди получаемых студентами профессий, которые связаны с непосредственной коммуникацией, в связи с этим данная проблема не угасает, а продолжает приобретать высокую значимость.

В настоящее время, когда человек находится в статусе студента, он сталкивается с множеством разнообразных задач, которые могут возникать в профессиональном плане. Негативное эмоциональное состояние возникает и может быть связано со множеством задач и высоким уровнем стресса, негативно сказывается на здоровье, что, в свою очередь, приводит к снижению уровня его профессионального развития и снижению уровня обучения. Чтобы минимизировать последствия накопленных стрессов и предотвратить эмоциональное выгорание, необходимо анализировать факторы, влияющие на данное явление.

В России исследованием выгорания занимались многие российские ученые, такие как В.Бойко, Водопьянов, Рябова и другие[2]. В последние годы было обнаружено значительное количество работ, посвященных проблеме выгорания в студенческих коллективах.

В настоящее время студенты сталкиваются с рядом проблем, связанных с перегрузкой задачами как на рабочем месте, так и в домашней обстановке. Множество задач в сочетании с высоким уровнем стресса отрицательно сказывается на их здоровье и, соответственно, влияет на их профессиональные способности и уровень обучаемости. Чтобы минимизировать последствия накопленного стресса и избежать

эмоционального выгорания, необходимо провести анализ факторов, которые оказывают влияние на данную ситуацию.

Эмоциональное выгорание – это совокупность физического, психического и морального истощения. Это приводит к тому, что человек становится безразличным, теряет стрессоустойчивость, интерес к своей учебе, а также будущей профессии. В худшем случае выгорание может привести к появлению более выраженных негативных эмоциональных состояний. [2]. Основной причиной эмоционального выгорания студентов является переутомление. Это может быть вызвано несколькими факторами или их совокупностью: экзамены, написание выпускной квалификационной работы, неразрешенные ситуации с преподавателями, конфликты с одноклассниками, большой учебной нагрузкой, неуверенностью в самоопределении и профессиональных навыках, разочарованием в профессиональном выборе и многими другими. По мнению Э. Перлмана и Б. Хартмана (E. Perlman, B. Hartman), выгорание является следствием профессионального стресса.

Анализ научных трудов ученых по проблеме исследования позволил выделить следующие факторы, которые несет за собой эмоциональное выгорание. 1. Категорию физиологии (физическое истощение). 2. Аффективно-когнитивную категорию (эмоциональное истощение). 3. Категорию поведения (непринятие себя, снижение работоспособности и пр.). Данная модель включает в себя четыре этапа развития.

Первый этап отражает степень, в которой рабочая среда способствует стрессу. Здесь мы подразумеваем низкую квалификацию студента, нехватку навыков и умений, создание несоответствия реального – ожидаемому и желаемому. Второй этап – студент испытывает стресс. Часто человек, который оказался в состоянии стресса, отрицает это и не может осознать данное явление. В- третьих, это реакции на уровне физиологии, а также аффективно-когнитивные и поведенческие реакции на стресс. Четвертая стадия – последствия того, что человек испытал стресс. Выгорание здесь возникает как реакция на длительный стресс.

Исследователи Е. Эделевич и А. Бродский рассматривают выгорание в русле последовательных событий разрушения иллюзий. Эмоциональное истощение возникает, когда студент подвергается систематическому стрессу в различных сферах жизни и не способен принимать решения в сторону возникающих проблем. Студенты сталкиваются с этим чаще всего на первом и последнем году обучения. Многие из тех, кто стремится к академическим успехам, неправильно распределяют свое время, что еще быстрее приводит к усталости и общему утомлению [1].

Опишем симптомы эмоционального выгорания у студентов: 1. Физические: недосып, упадок сил, стремительный набор или, напротив, снижение веса, различные проблемы со здоровьем, трудно высидеть все занятие из-за быстрой утомляемости; 2. Эмоциональные: отстраненность, истерия, ночные кошмары, душевные негодования, разочарование в своих

силах, трудности с тем, чтобы сконцентрировать внимание и изучить даже простой материал; 3. Поведение: желание уйти, замкнуться в себе. Безразличие к своей внешности и всем занятиям, которые раньше приносили радость. 4. Интеллектуальные: меланхолия, депрессия, рассеянность, потеря творческих способностей и интереса к учебе; 5. Социальный: студент не желает заниматься любимым делом, отрицает общественную жизнь и активную позицию, вместо общения с друзьями он предпочитает находиться в одиночестве.

Также можно выделить три группы факторов, влияющих на развитие синдрома выгорания у современных учителей:

1. Личностные факторы: человек-интраверт; пониженная или завышенная эмпатия; ригидность и авторитаризм по отношению как к себе, так и к другим; заниженная самооценка. 2. Статусно-ролевые факторы: неопределенность собственной роли и в роли своей профессиональной сферы; личная неустроенность; заниженный социальный статус; формирование стереотипов поведения, угнетающих творческое начало. 3. Деловые факторы: неорганизованность, отсутствие навыков тайм-менеджмента; единообразие проводимой деятельности; большие эмоциональные затраты в работе; напряженность и непонимание в отношениях с коллегами.

Важно помнить, что только совокупность факторов и причин может привести к эмоциональному выгоранию студента. Исходя из этого, мы сформулировали основные рекомендации по борьбе с академическим выгоранием:

1. Спросите себя, что происходит со вами сейчас? Почему у вас пониженное настроение и отсутствие интереса к какой-либо сфере жизни?

2. Проведите беседу с близкими людьми. Расскажите подробно о своем состоянии, попросите помощи и поддержки. Совместно проанализируйте аспекты, влияющие на вашу жизнь в целом.

3. После того, как вы поняли, что «перегорели», есть два варианта: устранить симптомы самостоятельно или обратиться к психологу.

4. Измените свою жизнь, окружение, сменить образ. По возможности начните путешествовать, находить что-то новое и интересное в увиденном, делиться впечатлениями с друзьями.

5. Подумайте о том, что могло бы стать вашим хобби.

6. Уделяйте время грамотной организации труда и отдыха, ознакомьтесь с понятием тайм-менеджмента и попытайтесь внедрить его в свою повседневную жизнь [4].

Список литературы

1. Бабич О.И. Профилактика синдрома профессионального выгорания педагогов: диагностика, тренинги, упражнения. – Волгоград: Учитель, 2019. – 116 с.

2. Бойко В. В. Правила эмоционального поведения. – СПб., 2008. – 258 с.
3. Пазухина С.В. Модель профилактики синдрома профессионального выгорания у педагогических работников // Эргодизайн. – 2023. – № 2 (20). – С. 168-178.
4. Федоренко Л.Г. Психологическое здоровье в условиях школы: Психопрофилактика эмоционального напряжения. – СПб., КАРО, 2023. – 250 с.
5. Шафранова А. С. Из опыта изучения труда работников просвещения. – М., 2021. – 280 с.

Guchenok E.S., Pazukhina S.V.

THEORETICAL ASPECTS OF THE STUDY OF EMOTIONAL BURNOUT IN STUDENTS OF HIGHER AND SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

Abstract. The article discusses the theoretical aspects of studying emotional burnout among students. Emotional burnout syndrome is a complex complex of negative emotional states caused by infectious and personal diseases of the student, and consists of symptoms of a gradual and deep increase and the first phase of the syndrome of emotional and moral disorientation of the individual, both in the process of psychological illness and negatively colored communicative activity.

Keywords: burnout syndrome, students, student's personal problems, education

Деменчук О.Ю.

ПРОЦЕСС ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ В УЧРЕЖДЕНИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье описывается процесс профессионального самоопределения студентов первых курсов в учреждении высшего образования. Осуществлен теоретический анализ научных источников, приведено обоснование изучения темы, проанализирована терминология авторов, изучавших профессиональное самоопределение студентов. Описаны этапы процесса профессионального самоопределения. Представлены результаты психологического исследования уровня профессионального самоопределения студентов одного из столичных учреждений высшего образования Республики Беларусь.

Ключевые слова: профессиональная адаптация, профессиональное самоопределение, показатели профессионального самоопределения, юношеский возраст, этапы профессионального самоопределения, студенты.

Проблема профессионального самоопределения становится актуальной на сегодняшний день, так как получение высшего образования является одним из значимых этапов становления и развития личности, а также важным условием профессионального развития. Осуществляя выбор профессии и учреждения высшего образования, молодежь сталкивается не только с новой социальной ролью в качестве студента, но и с кризисом профессионального самоопределения; а это – адаптация к новой социальной и образовательной среде, к особенностям организации учебно-воспитательного процесса, а также переосмысление знаний, полученных в учреждениях общего среднего или среднего специального образования.

Согласно словарю профориентации и психологической поддержки Н.Е. Дружинина, «профессиональное самоопределение» – «это определение человеком себя относительно выработанных в обществе (и принятых данным человеком) критериев профессионализма» [2].

По определению М.В. Мухиной, профессиональное самоопределение – это «процесс, в котором личность формирует свое отношение к профессиональной деятельности и способ ее осуществления через согласование личностных потребностей, склонностей, задатков и потребностей социально-профессионального характера» [3, с.2].

Процесс профессионального самоопределения имеет несколько этапов и начинается еще в дошкольном возрасте (фантазийный этап). В младшем школьном возрасте происходит этап предварительного выбора профессии несовершеннолетними, формируются первоначальные желания и интересы к определенным профессиональным сферам. На этапе пробного выбора профессии (подростковый возраст) происходит первое ознакомление со всеми интересующими сферами профессиональной деятельности в рамках школьной профориентации, перечень интересующих профессий значительно сокращается до 2-3 специальностей [1].

Этап реального выбора профессии и этап профессионального обучения затрагивают юношеский возраст – молодежь принимает окончательное решение о выборе определенной профессии и начинают свою подготовку в качестве будущего специалиста. Завершающим этапом процесса профессионального самоопределения является этап профессионализации – это осуществление профессиональной деятельности в рамках выбранной специальности, наличие основных профессиональных компетенций, которые в дальнейшем будут совершенствоваться.

Показателями успешности процесса профессионального самоопределения студентов выступают устойчивая профессиональная «Я-концепция», мотивационная зрелость личности, готовность совершать профессионально значимую и общественно полезную деятельность, факты совершения этой деятельности, а также осознание студентом значимости своей деятельности. Также на успешность процесса профессионального самоопределения студентов влияет уровень адаптации к учреждению высшего образования (учебной и профессиональной): в случае нарушения

психологической адаптации у студентов может наблюдаться снижение уровня профессиональной направленности, разочарование в выбранной ими профессии, а впоследствии и прекращение образовательных отношений с учреждением высшего образования.

Нарушение этапа реального выбора профессии и этапа профессионального обучения связано с тем, что современная молодежь не в полной мере готова принимать на себя новые социальные роли, не всегда имеет конструктивные и адекватные представления о выбранной ими профессии, имеет завышенные ожидания от процесса обучения, а также сталкиваются с трудностями в адаптации к новым условиям окружающей образовательной среды. В связи с этим обоснована необходимость организации систематического, комплексного и всестороннего изучения теоретических основ и особенностей психологического сопровождения процесса профессионального самоопределения студентов. Для этого необходимо всецело изучить особенности профессионального самоопределения студентов, организовать практическое и методическое обеспечение психологического сопровождения профессионального самоопределения студентов в учреждении высшего образования.

В данной статье представлены результаты психологического исследования уровня профессионального самоопределения студентов одного из государственных учреждений высшего образования г. Минска Республики Беларусь. Выборку для исследования составили 113 первокурсников.

Для определения уровня профессионального самоопределения студентов и оценки мотивов выбора профессии применялась методика оценки карьерных ориентаций Э. Шейна «Якоря карьеры» (адаптация В.А. Чикер и В.Э. Виноурова) [5]. Получены следующие результаты.

Профессиональная компетентность характерна для 38,1% студентов, они стремятся достигать успехов в профессии, стать компетентными специалистами, развить свои таланты, умения и навыки. Для 37,2% респондентов важное значение имеет менеджмент – ориентация на интеграцию усилий других людей, ответственность за конечный результат своей деятельности. При выборе профессии 34,5% студентов не обладают специальными талантами и навыками, позволяющими продвинуться в профессии, однако у них имеется желание быть предпринимателями, занимать руководящие посты и должности. Для них выбор профессии является определенным риском, к которому они готовы ради получения материального блага.

27,4% испытуемых считают свой выбор профессии определенным вызовом для себя. Для них важное значение имеет преодоление препятствий, реализация сложных идей, постоянное всестороннее саморазвитие, конкурирование с другими представителями профессии, а процесс борьбы становится важнее самой профессиональной деятельности. Для 24,8% студентов важную роль сыграло желание работать с людьми,

ориентация на привнесение пользы в общество. Они готовы отказаться от своих желаний, интересов, потребностей и амбиций в пользу других, защищая интересы и потребности социума.

Установлено, что 94,7% респондентов желают автономии в профессиональной карьере, хотят выйти за рамки, установленные обществом для данной сферы деятельности, стремятся уйти в индивидуальную деятельность. Для 30,9% обучающихся важную роль при выборе профессии сыграла стабильность работы. Они не готовы к переменам, предпочитают надежность и уверенность в своем карьерном пути, с трудом представляют себя в иной профессиональной сфере, обладают профессиональной ригидностью. Стабильность места жительства важна для 18,6% студентов: для них не имеет значения место их будущей профессиональной деятельности, они не привязываются к изначальному месту проживания, стремятся уехать в крупные города, где могут получить больше возможностей. 41,6% испытуемых стремятся сочетать выбранную ими профессию с их образом жизни, не хотят, чтобы их привычный быт сильно изменялся, стараются сочетать в гармонии как карьерную сферу, так и личную (семейно-бытовую) жизнь.

Таким образом, в представленной выборке студентов имеются нарушения процесса профессионального самоопределения: у первокурсников преобладают внешние положительные мотивы выбора профессии, стремление к материальному достатку, благополучию и одобрению общества. Часть респондентов имеет сниженный уровень профессиональной направленности, не имеет четко сформированных представлений о выбранной ими профессиональной сфере, не ставит в приоритет овладение профессионально значимыми качествами и навыками, не в полной мере осознает значимость своей будущей профессиональной деятельности. Имеются первокурсники, которым необходима организация оказания адресной психологической профориентационной помощи в связи с преобладанием отрицательных мотивов выбора профессии. Перспективной задачей дальнейших теоретических и эмпирических исследований по заявленной проблеме является отслеживание динамики изменений уровня профессионального самоопределения студентов в учреждениях высшего образования.

Список литературы

1. Батырева М.В. Процесс профессионального самоопределения городской молодежи: автореферат дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.04. Тюменский государственный университет. – Тюмень, 2003. – 21 с.
2. Дружинин Н.Е. Словарь по профориентации и психологической поддержке. Кемеровский областной центр профессиональной ориентации молодежи и психологической поддержки населения, Томский центр профессиональной ориентации. – 2003. – 92 с.

3. Мухина М.В. Изучение проблемы профессионального самоопределения студентов вуза [Электронный ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – Т7. – № 6. Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/70PSMN619.pdf>.

4. Профорентация и профадаптация (теория и практика): межвузовское учебно-методическое пособие в 2 ч. Ч. 1. Коллектив авторов; под науч. ред. А.М.Кухарчук, Л.Ф.Мирзаяновой. – Барановичи: БарГУ, 2006. – 388 с.

5. Чикер В.А. Психологическая диагностика организации и персонала. – СПб.: Речь, 2004. – 176 с.

Dzemenchuk AY.

THE PROCESS OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF FIRST-YEAR STUDENTS IN A HIGHER EDUCATION INSTITUTION

Abstract. The article describes the process of professional self-determination of first-year students in higher education institutions. A theoretical analysis of scientific sources was carried out, the rationale for studying the topic was given, and the terminology of the authors who studied the professional self-determination of students was analyzed. The stages of the process of professional self-determination are described. The results of psychological studies of the level of professional self-determination of students at one of the capital's higher education institutions are presented Republic of Belarus.

Keywords: professional adaptation, professional self-determination, indicators of professional self-determination, adolescence, stages of professional self-determination, students.

Еремин Д.В., Слотина Т.В.

АКЦЕНТУАЦИИ ХАРАКТЕРА И ПАРТНЕРСКИЕ ПРИВЯЗАННОСТИ У СТУДЕНТОВ ТРАНСПОРТНОГО ВУЗА

Аннотация. Статья посвящена исследованию акцентуаций характера и партнерских привязанностей студентов. Обследовано 120 человек. Методики: тест К. Леонгарда - Н. Шмишека, опросник «Опыт близких отношений» К. Бреннан, Р. Фрейли. Выявлено: для студентов с гипертимной, аффективно-экзальтированной акцентуациями характерны выраженные типы разных привязанностей, для лиц с демонстративной, тревожно-боязливой, циклотимной, дистимической педантичной и возбудимой акцентуациями явные привязанности не характерны. Установлены связи ненадежной привязанности к близким людям с большинством типов акцентуаций.

Ключевые слова: привязанность, тревожность, избегание, акцентуация, студенты.

На протяжении истории развития психологии вопрос о влиянии привязанности на формирование личности всегда был актуален. Существуют исследования, доказывающие различные аспекты влияния типа привязанности на формирование системы отношений человека [1;2]. В работе О.В. Литвиновой утверждается, что стиль привязанности, формирующийся в раннем детстве, может быть фактором, влияющим на отношение к любви, к близким отношениям в более позднем возрасте [4].

Период обучения в вузе чаще всего совпадает с юношеским возрастом, когда осуществляется выбор жизненного пути, происходит осознание своего окружения, формируются партнерские отношения с перспективой создания семьи и брака. Взаимоотношения с партнером и качество привязанности к нему выступают фактором формирования смысловых ориентаций юношей и девушек. Наличие качественных партнерских отношений является значимым коррелятом благополучия, счастья, психологического и физического здоровья [3].

Таким образом, партнерская привязанность теснейшим образом связана с личностными особенностями, в том числе и с акцентуациями характера. Акцентуации характера, которые в студенческом возрасте уже приобретают статус личностных черт, не выходя за рамки психической нормы, могут существенно влиять на отношения студентов с окружающими людьми, в частности, с противоположным полом.

В современных исследованиях как отечественных, так и зарубежных авторов активно изучаются разные аспекты этого вопроса. И.А. Фурманов показал, что стили привязанности оказывают влияние на содержание аттитюдов, которые могут определять специфику любовных связей и моделей поведения в романтических отношениях студентов [3]. В статье Т. Р. Туоло приводятся результаты исследования связи между стилем привязанности, стилем любви и поведением привязанности (доступностью, отзывчивостью и вовлеченностью) в интимных отношениях на выборке студентов южноафриканского университета [5].

Однако, несмотря на значительный интерес к этому направлению, научных работ, посвященных именно данной проблематике нами обнаружено сравнительно мало.

Цель – исследование компонентов типов привязанности и акцентуаций характера у студентов. Гипотезы: для разных типов партнерских привязанностей характерны определенные акцентуации характера; существуют особенности в структуре связей между отдельными акцентуациями характера и компонентами партнерской привязанности. Опрошено 120 человек (49 юношей и 71 девушка), возраст – 18-24 года. Методики: Характерологический тест К. Леонгарда – Н. Шмишека, опросник «Опыт близких отношений» К. Бреннан, Р. Фрейли в адаптации Т. В. Казанцевой.

Первичный анализ результатов показал, что у всех студентов преобладают одинаковые типы акцентуации характера, такие как гипертимный и аффективно-экзальтированный. По результатам опросника «Опыт близких отношений» мы выявили, что большую часть выборки представляют студенты с надежным типом привязанности – 57 человек, тревожный тип свойственен для 27 юношей и девушек, тревожно-избегающий – 23 респондентов и избегающий тип характерен для 13 респондентов. В целом, 63 человека (52,5 %) имеют ненадежный тип привязанности. Таким образом, половине опрошенных нами студентов свойственен деструктивный тип привязанности с разными проявлениями тревожности и избегании близости с партнером. Сравнительный анализ результатов методики «Опыт близких отношений» по полу показал, что чаще встречаются девушки с тревожно-избегающим и избегающим типом привязанности. У юношей же преобладает надежный тип привязанности.

На основании этих результатов, мы разделили выборку на группы с разными типами привязанности. Для студентов с надежным типом привязанности характерны гипертимный, аффективно-экзальтированный и эмотивный типы акцентуации. Для респондентов с избегающим типом привязанности свойственны гипертимный, аффективно-экзальтированный и застревающий тип акцентуации. Среди респондентов с тревожно-избегающим типом привязанности преобладают такие акцентуации, как эмотивная, аффективно-экзальтированная, гипертимная. Такие типы акцентуации, как демонстративный, дистимический тревожно-боязливый, циклотимный, педантичный и возбудимый не характерны для групп студентов, разделенных по признаку привязанности. Таким образом, можно говорить о том, что, с одной стороны, выделяются характерные типы акцентуаций, свойственные для разных типов привязанности, вне зависимости от того, является она надежной или нет. С другой стороны, обнаружена группа акцентуаций, которая оказалась не характерной для выраженности типов привязанностей.

В результате возник вопрос о связи типов акцентуаций характера с двумя компонентами привязанности по теории К. Бреннан и Р. Фрейли тревожностью и избеганием близких отношений с партнером. С этой целью был использован корреляционный анализ по Пирсону. Шкала «Тревожность» оказалась связанной с педантичной акцентуацией ($r = 0,337$, при $p < 0,01$), циклотимной ($r = 0,297$, при $p < 0,01$), эмотивной ($r = 0,297$, при $p < 0,01$), тревожно-боязливой ($r = 0,327$, при $p < 0,01$), возбудимой ($r = 0,336$, при $p < 0,01$), демонстративной ($r = 0,209$, при $p < 0,05$). Таким образом, чем ярче проявление вышеназванных акцентуаций, тем выше склонность студентов к тревожности, неуверенности в привязанности к партнеру. Также обнаружены прямые связи между педантичным ($r = 0,272$ при $p < 0,01$), застревающим ($r = 0,214$ при $p < 0,05$) типом акцентуации и уровнем дискомфорта при сближении или избегании привязанности. Чем больше проявляются черты педантичной и застревающей акцентуаций, тем сильнее

проявляется дискомфорт от сближения с партнером. В результате обнаружено значительное число связей шкалы тревоги в близких отношениях с педантичным, циклотимным, эмотивным, тревожно-боязливым, возбудимым и демонстративным типами акцентуаций, а также положительные связи между педантичным, застревающим типами акцентуации характера и уровнем дискомфорта при сближении.

У студентов преобладают одинаковые типы акцентуации характера, такие как гипертимный и аффективно-экзальтированный. Мы полагаем, что это связано с особенностями возраста и спецификой студенческой выборки.

Половине опрошенных нами людей свойственен деструктивный тип привязанности в разных проявлениях тревожности и избегания близости с партнером. Возможно, это связано с тем, что в данный момент времени молодые люди находятся в актуальном состоянии выбора будущего партнера, и все негативные аспекты, такие как тревожность, страх отвержения и, как следствие, избегание привязанности, стоят перед ними особенно остро.

У исследуемых с надежным, тревожно-избегающим и тревожным типом привязанности преобладают такие типы акцентуаций, как гипертимный, аффективно-экзальтированный, эмотивный. В меньшей степени выражены демонстративный, тревожно-боязливый и циклотимный. У студентов с избегающим типом привязанности – гипертимный, аффективно-экзальтированный и застревающий типы.

Шкала тревоги в близких отношениях связана с педантичным, циклотимным, эмотивным, тревожно-боязливым, возбудимым и демонстративным типами акцентуаций, шкала избегания близости имеет положительные связи между педантичным, застревающим типами акцентуации характера.

В заключении отметим: данное исследование показало актуальность темы, а также выявило важные вопросы, связанные с необходимостью психологического сопровождения студентов с ненадежными типами привязанности к партнеру, которые в основном характерны для девушек.

Список литературы

1. Бурменская Г. В. Мировосприятие детей с разными типами привязанности к матери / Г. В. Бурменская // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2011. – № 2. – С. 21-35.
2. Василенко М. А. Привязанность ребенка к матери как фактор ранней социализации / М. А. Василенко // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2011. – № 129. – С. 20-27.
3. Фурманов И. А. Любовные аттитуды студентов с различными стилями привязанности / И. А. Фурманов // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. – 2022. – № 3. – С. 83-94.

4. Litvinova O. V. Empirical Indicators of the Relationship between Attachment Style and Attitude to Love in Early Maturity / O. V. Litvinova, V. G. Staryk // Науковий вісник Мукачівського державного університету. Серія: педагогіка та психологія. – 2022. – Vol. 8, No. 2. – P. 46-52.

5. Tyolo T. P. Attachment Style Love Style and Attachment Behaviour in University Students' Intimate Relationships South Africa - A Brief Study Study / T. P. Tyolo, P. Erasmus, V. Koen, W. F. Tsabedze // Open Psychology Journal. – 2022. – Vol. 15, No. 1.

Eremín D.V., Slotina T.V.

CHARACTER ACCENTUATIONS AND PARTNER ATTACHMENTS AMONG STUDENTS OF A TRANSPORT UNIVERSITY

Abstract. The article is devoted to the study of character accentuations and partner attachments of students. 120 people were examined. Methods: K. Leonhard - N. Shmishek test, questionnaire "Experience of close relationships" K. Brennan, R. Fraley. It was revealed that students with hyperthymic, affective-exalted accentuations are characterized by pronounced types of different attachments, while those with demonstrative, anxious-fearful, cyclothymic, dysthymic pedantic and excitable accentuations are not characterized by explicit attachments. Connections of unreliable attachment to close people with most types of accentuation have been established.

Keywords: attachment, anxiety, avoidance, accentuation, students.

Ермакова Е.С.

СВЯЗЬ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ, СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ И ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

Аннотация. В исследовании выявлены различия показателей жизнестойкости, копинг-стратегий, агрессивности и конфликтности студентов разных направлений профессиональной подготовки. Показаны различия в структуре корреляционных связей данных показателей студентов разных направлений подготовки. Различия можно объяснить особенностями профессионального образования, актуализирующего личностные качества студентов. Результаты исследования позволяют полагать, что жизнестойкость определяет специфику совладающего поведения личности.

Ключевые слова: жизнестойкость, совладающее поведение, агрессивность, конфликтность, тревожность, студенты.

Студенческий период является одним из самых сложных в становлении личности человека. Современные студенты проходят

несколько кризисов в личностном развитии (возрастной, профессиональный, мировоззренческий), при этом испытывают трудности в адаптации к новому виду учебной деятельности. В этот же период происходит становление такого внутреннего ресурса, как жизнестойкость, которая позволяет в любых обстоятельствах ощущать ценность и смысл жизни, а также стилей совладающего поведения, представляющих собой тенденцию личности действовать конкретным, последовательным образом в трудных жизненных ситуациях.

Жизнестойкость как система убеждений о себе и своих отношениях с миром, которая предотвращает внутреннее напряжение в стрессовых ситуациях, имеет у студентов средний уровень. При этом не выявлено значимых различий между выраженностью жизнестойкости у студентов технического и гуманитарного направлений подготовки [3].

Совладающее поведение как осознанное преодоление жизненных трудностей в студенческом возрасте опирается на использование проблемно-ориентированных копинг-стратегий, которые помогают справляться с трудностями эффективнее, чем эмоционально-ориентированные стратегии [1].

Исследования личностных характеристик, развитие которых позволяет эффективно справляться со стрессом, концентрируются вокруг агрессивности, конфликтности.

Для студенческой молодежи характерны умеренно выраженные проявления агрессивности и конфликтности. У студентов проявляются позитивная агрессивность, негативная агрессивность, конфликтность [2].

Определенный уровень тревожности – естественная и обязательная особенность активной деятельности личности. Однако повышенный уровень тревожности является субъективным проявлением неблагополучия личности. Студенты с высоким уровнем тревожности не уверены в себе, робки, чрезмерно требовательны к себе, испытывают значительное нервно-психическое напряжение, при этом тревожность у студентов проявляется чаще всего на первом и выпускном курсах [4].

Вышеизложенное позволяет сформулировать цель нашего исследования: выявить связь жизнестойкости, совладающего поведения, агрессивности, конфликтности и тревожности студентов вуза разных направлений профессиональной подготовки.

Методический инструментарий исследования таков: методика исследования жизнестойкости С. Мадди, адаптация Д.А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой; «Копинг-тест» Р. Лазаруса и С. Фолкман, адаптация Т. Л. Крюковой, Е. В. Куфтяк, М. С. Замышляевой; методика «Личностная агрессивность и конфликтность», авторы Е. П. Ильин, П. А. Ковалев; методика субъективной оценки ситуационной и личностной тревожности Ч. Д. Спилбергера и Ю. Л. Ханина.

Выборка представлена 60 студентами Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I

трех направлений подготовки: технического, экономического и психологического в возрасте от 18 до 20 лет, по 20 человек каждого направления. Выборка включала 30 юношей и 30 девушек.

Результаты эмпирического исследования показали, что в общей выборке испытуемых выявлены следующие показатели жизнестойкости: низкий уровень вовлеченности, средний уровня контроля, низкий уровень принятия риска. Отмечается преимущественное использование следующих копинг-стратегий: конфронтации, самоконтроля, принятия ответственности, планирования решения проблемы, положительной переоценки. Редко используются студентами такие копинг-стратегии, как дистанцирование, поиск социальной поддержки и бегство-избегание. Среди показателей агрессивности и конфликтности наиболее выражен показатель обидчивости, наименее – неуступчивости и мстительности. У общей выборки студентов умеренный уровень ситуативной и личностной тревожности.

С помощью t-критерия Стьюдента были найдены различия показателей методик у студентов различных направлений подготовки (уровень значимости $p \leq 0,05$). Студенты технического направления отличаются более низкими показателями жизнестойкости, чаще применяют копинг-стратегии «самоконтроль», «поиск социальной поддержки», «бегство-избегание», наиболее выражены «вспыльчивость», «обидчивость», «бескомпромиссность», «нетерпимость». Студенты экономического направления подготовки отличаются выраженным проявлением копинг-стратегии «дистанцирование», позитивной агрессивности. Студенты-психологи отличаются более высоким уровнем жизнестойкости, наиболее часто используют такие копинг-стратегии, как «конфронтация», «принятие ответственности», «планирование решения проблемы», «положительная переоценка», более высокие значения показателя конфликтности – «подозрительности».

Результаты корреляционного анализа показывают, что у студентов технического направления подготовки жизнестойкость имеет прямую связь с самоконтролем; компоненты жизнестойкости имеют следующие связи: контроль прямо связан с самоконтролем; принятие риска прямо связано с конфронтацией и ситуативной тревожностью и обратно связано с конфликтностью. Это позволяет предположить зависимость уровня самоконтроля личности студента, способности совладания со стрессовыми ситуациями, выраженности ситуативной тревожности и конфликтности личности от жизнестойкости.

У студентов экономического направления подготовки обнаружена связь одного компонента жизнестойкости с личностными особенностями: вовлеченность прямо связана с ситуативной тревожностью. Это может говорить о том, что студенты-экономисты, получая удовольствие от выбранной деятельности, находятся в состоянии напряжения. Такое состояние можно объяснить эмоциональной реакцией на формирование

профессиональной идентичности студентов: сложная аналитическая деятельность, исследование последствий и рисков являются стрессогенными факторами будущей профессии.

У студентов психологического направления подготовки жизнестойкость имеет прямую связь с копинг-стратегиями «бегство-избегание», «конфронтация»; компонент жизнестойкости «вовлеченность» прямо связан с копинг-стратегией «бегство-избегание» и обратно связан с компонентом положительной агрессивности – «напористостью». Такие результаты можно объяснить особенностями профессионального становления студента-психолога: умение противостоять стрессовым ситуациям способствует снижению эмоционального напряжения в ситуации стресса, вовлеченность в происходящее способствует попыткам преодоления негативных переживаний за счет реагирования по типу уклонения или изменения ситуации, при этом профессиональная вовлеченность снижает стремление настойчиво переубеждать других в своем мнении.

Выявленные различия корреляционных связей показателей жизнестойкости, копинг-стратегий, агрессивности, конфликтности и тревожности студентов разных направлений подготовки позволяют предположить более дифференцированную структуру жизнестойкости и связанного с ней совладающего поведения у студентов технического направления подготовки, что, вероятно, позволяет им выдерживать и эффективно преодолевать стрессовые ситуации. Такие различия можно объяснить особенностями профессионального образования, актуализирующего личностные качества студентов.

Кроме того, результаты исследования позволяют полагать, что жизнестойкость, как интегральная система убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром определяет специфику совладающего поведения личности, способствует адекватному реагированию на стрессовые события, определяет меру успешности в достижении баланса взаимоотношений личности с социумом.

Список литературы

1. Ермакова Е.С. Совладающее поведение в структуре личностных характеристик студентов вуза // Вестник психофизиологии. – 2018. – № 3. – С. 62-70.
2. Мазина К.Н. Особенности стрессоустойчивости и конфликтности студентов-психологов // Всероссийская конференция молодых исследователей «Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации Социальный инженер-2018»: сборник материалов. – М., 2018. – С. 94-97.
3. Ран Н.А., Городничева Е.В. Диагностика жизнестойкости у студентов технического вуза // Человек в условиях неопределенности:

сборник научных трудов в 2-х т. – Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2018. – Т. 1. – С. 223-226.

4. Тарасова Р.Е. Проблема тревожности студентов // Международный студенческий научный вестник. – 2016. – № 5-1. – С. 96-97.

Ermakova E.S.

THE RELATIONSHIP OF RESILIENCE, COPING BEHAVIOR AND PERSONAL CHARACTERISTICS OF STUDENTS OF DIFFERENT AREAS OF STUDY

Abstract. The study revealed differences in indicators of resilience, coping strategies, aggressiveness and conflict of students in different areas of professional training. The differences in the structure of correlations between these indicators of students of different fields of study are shown. The differences can be explained by the peculiarities of vocational education, which actualizes the personal qualities of students. The results of the study suggest that resilience determines the specifics of a person's coping behavior.

Keywords: resilience, coping behavior, aggressiveness, conflict, anxiety, students.

Кариев А.Д.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ СТУДЕНТОВ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ КАК ПРОЦЕСС И РЕЗУЛЬТАТ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена анализу актуальных вопросов обеспечения равных возможностей для лиц с особыми потребностями в контексте получения высшего образования в Казахстане. В условиях современного общества, перед которым стоит задача интеграции людей с особыми потребностями как равноправных членов, высшее образование играет ключевую роль в процессе их социальной адаптации и самореализации. Основываясь на анализе законодательства Республики Казахстан и исследованиях в области социализации таких людей, автор статьи подчеркивают значимость создания адаптированной образовательной среды и условий для полноценного усвоения социального опыта и активного участия в жизни общества. Рассматриваются проблемы и перспективы внедрения инклюзивного образования в высшие учебные заведения, а также описываются основные этапы и факторы успешной социализации студентов с особыми образовательными потребностями.

Ключевые слова: социализация, воспитание, развитие, студенты с особыми образовательными потребностями, образовательная среда вуза.

Перед современным обществом стоит актуальная проблема – создать условия равных возможностей, способствующих усвоению людьми с особыми потребностями социального опыта и становлению их как равноправных членов общества.

Для человека с особыми потребностями высшее образование является важным звеном в процессе ее становления как полноценной личности. Получение высшего образования людьми с особыми потребностями регламентировано Законом Республики Казахстан «Об образовании» (2007) [3], который предполагает доступность для каждого гражданина всех форм образовательных услуг, их непрерывность, равноправие и разнообразие условий для их реализации.

На современном этапе в сфере высшего образования важное место среди актуальных социально-педагогических проблем занимает социализация студентов с особыми образовательными потребностями, так как высшая школа благодаря имеющейся специфичной институциональной среде оказывает воздействие на социализацию личности.

Понимание сущности и особенностей процесса социализации студентов с особыми образовательными потребностями является проблемным вопросом для многих представителей образовательного пространства вузов. Следовательно, существует потребность в исследовании проблем социализации студентов с особыми образовательными потребностями для своевременного оказания психолого-педагогической помощи, разработки научно-обусловленных программ и технологий удачной социализации.

В конце XX века в Казахстане начала формироваться новая концепция системы образования для лиц с особыми потребностями. В частности, стало уделяться большое внимание проблеме обучения лиц с инвалидностью в высших учебных заведениях, так как данный этап жизни является важным звеном в процессе становления личности, дальнейшей социальной адаптации и интеграции. Процесс социализации личности является предметом исследования специалистов многих областей научного знания. Существенные исследования по проблеме социализации молодежи проводили ученые Э. Дюркгейм [9], М. Вебер [10], Н. Смелзер [11], Г. Тард [13] и др. В отечественной науке вопросы социализации и обучения студентов с особыми образовательными потребностями исследовали З.А. Мовкебаева [8], Б.М. Маженов [6], А.А. Кабдырова [4].

Целью статьи является изучение возможностей социализации студентов с особыми образовательными потребностями как актуальной проблемы социально-педагогической деятельности высшего учебного заведения.

На современном этапе развития социально-педагогической науки можно считать, что социализация – это двусторонний процесс, который включает в себя, с одной стороны, усвоение личностью социального опыта посредством включения в социальную среду, и, с другой стороны, процесс

активного воспроизведения социальных связей благодаря его активной деятельности [1].

Таким образом, социализация представляет собой сложный и многосторонний процесс развития человека как части общества, для которого характерно принятие и подражание ценностям, овладение языком, социальными навыками, знание прав и соблюдение обязанностей, принятых в данной среде.

Социальная адаптация, интеграция, саморазвитие и самореализация раскрывает суть социализации, где она, в свою очередь, является непрерывным процессом, который длится на протяжении всей жизни. Все этапы социализации рассматривают определенный аспект, без которого следующий этап не может наступить, либо будет затормаживаться.

Учитывая многоуровневость структуры социальной среды, на макроуровне особое значение для социализации молодежи приобретает образ жизни, то есть совокупность условий, обеспечивающих жизнедеятельность на всех уровнях развития потребностей, установок, диспозиций личности; условия, обеспечивающие реализацию насущных потребностей личности (экологических, жилищно-бытовых); условия, которые обеспечивают самоутверждение, самовыявление личности на уровне социальных потребностей (профессиональное становление, удовлетворение культурных нужд) [12, с. 63].

Социальные институты, целью которых является стимулирование активной деятельности личности, создают определенную взаимосвязь социализации и воспитания. Однако эти процессы не могут быть идентичными, так как социализация считается процессом шире, чем воспитание, которое может быть как организованным, так и стихийным, не всегда осознаваемым [2].

Воспитание представляет собой процесс, основанный на принципе учета особенностей социального становления человека, что, в свою очередь представляет процесс усвоения человеком определенных знаний, норм и ценностей, позволяющих чувствовать себя полноправным членом общества.

Существуют общие и отличительные признаки социализации и развития. Развитие личности – это процесс, в результате которого происходит изменение (переход к высшему состоянию) качеств личности.

Общими признаками социализации и развития личности является их обусловленность социальными, внешними факторами, а отличительным является то, что развитию свойственно наличие внутренних движущих сил (противоречий, которые возникают на грани внутреннего и внешнего миров индивида, несоответствие потребностей и возможностей, ожидаемого и получаемого, желаемого и реального и т.п.) и психофизиологических изменений. Понятия «социализация» и «развитие» не противопоставляются и не отождествляются, а взаимодополняются. Знание данных особенностей

позволит обеспечить правильное воспитание, успешное обучение и развитие социально зрелой личности.

Социализация личности развивается в конкретных условиях его жизнедеятельности, которая охватывает все аспекты привлечения личности к культуре, воспитанию и обучению, благодаря которой личность приобретает социальность, возможность участвовать в жизни общества [7].

В процессе социализации человека можно выделить следующие возрастные этапы: первичный; становление социальной зрелости; выбор профессии; реализация выбора в трудовой деятельности; послетрудовой.

В целом, целесообразно подчеркнуть, что приобретение социальных качеств, необходимых для жизни, является социальным развитием, личностной социализацией студента.

Проанализировав исследования [1; 12; 2], мы определяем, что в процессе социализации имеются 2 основных этапа: адаптация – способность приспособления человека к окружающему миру и к общественной среде; интериоризация – усвоение человеком норм конкретного общества, что станет составным элементом самосознания его личности, где важное значение имеет развитие социально активной личности.

Таким образом, социализация студенческой молодежи представляет собой «многогранный процесс, включающий педагогические (воспитание и самовоспитание) и социальные (субъективные условия жизнедеятельности, социальные институты) факторы. Они взаимосвязаны и выступают в совокупности, обеспечивая как непосредственное, так и опосредованное влияние на личность студента» [5].

Процесс социализации как составляющая педагогического процесса в вузе включает в себя образовательно-воспитательные и жизненно-практические предпосылки личностного и социального становления студента, а именно:

- накопление личного опыта социальной жизни и взаимодействий, что способствует получению соответствующих знаний, умений и навыков, благодаря которому создаются базисные предпосылки социальной роли взрослого человека;

- формирование социальных потребностей, развитие таких качеств личности, как коммуникативность, гражданственность и патриотизм, духовность и культурная развитость.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что составляющей содержания обучения является социальный элемент, направленный на решение проблем подготовки студента к самостоятельной жизни.

Процесс социализации студентов с особыми образовательными потребностями можно рассматривать в ряде аспектов:

- психологический аспект – учет психологических особенностей студента с инвалидностью (характер, темперамент, коммуникативные способности, самооценка);

– социальный аспект – студент с особыми образовательными потребностями относится к отдельной социальной группе людей-инвалидов, то есть, человек с особыми потребностями, вступая в новую среду вуза, испытывает чувство выбора жизненного пути, требует поддержки в формировании социальных ролей и возможности реализовать их в жизни;

– биологический аспект, обусловленный физическими недостатками, что были с рождения или случились после какого-то жизненного случая. Поэтому в социально-педагогической деятельности вузов этот аспект требует особого внимания.

Как известно, студенты с особыми образовательными потребностями имеют конкретные проблемы, оказывающее воздействие на познавательную активность и интеграцию в образовательную среду. Среди чаще всего встречающихся проблем можно отметить следующие: пробелы в знаниях, сложность восприятия учебного материала, сниженная работоспособность, повышенная утомляемость, низкий уровень мотивации, повышенная тревожность и т.д.

Анализ научных трудов дает основания констатировать тот факт, что в условиях высшего учебного заведения студент с особыми потребностями должен овладеть комплексом социальных функций и ролей. Разумеется, у каждого студента с инвалидностью есть определенные психологические особенности и физические ограничения, усложняющие процесс обучения, социализации и социальной адаптации. Поэтому для того, чтобы обеспечить равный доступ этой группы людей к учебным заведениям, необходимо переосмысление и внедрение в учебный процесс специальных методов, новых педагогических технологий.

Особое место для студенческой молодежи с особыми образовательными потребностями занимает процесс адаптации к условиям высшего учебного заведения, получение нового статуса, социальных ролей (специалист-профессионал, общественный активист, семьянин). Возникает необходимость создания социально-педагогических условий, а именно:

– создание специального подхода к студентам с особыми образовательными потребностями, который учитывает психологическое состояние, особенности протекания болезни, психологические или социальные проблемы;

– пересмотр ритма и темпа преподаваемых дисциплин, который должен быть достаточно гибким, учитывающим нужды обучающегося;

– регулирование учебной нагрузки в зависимости от степени инвалидности;

– организация психолого-педагогического и медицинского сопровождения на протяжении всего периода обучения с целью своевременного предоставления комплексной помощи, профилактики и коррекции негативных проявлений поведения студента с инвалидностью.

Социальная адаптация студента с особыми образовательными потребностями – это процесс активного приспособления личности к образовательной среде с помощью различных средств и организации определенных условий.

В период обучения студента с особыми образовательными потребностями в высшем учебном заведении социализация играет важнейшую роль в развитии личности. Процесс социальной адаптации студента с особыми образовательными потребностями в некоторых случаях протекает легко, а в других случаях очень сложно. Поэтому в работе со студентами с инвалидностью важно уделить особое внимание вузу, преподавателям, студентам.

Данные вопросы являются проблемным полем в практической социально-педагогической деятельности образовательной системы, поэтому и требуют более детального исследования и научно-обоснованных путей решения.

Социализация студентов с инвалидностью имеет свои особенности, потому эффективность этого процесса зависит от организации определенных условий социально-педагогической деятельности вузов. Одной из важных составляющих социализации студентов с особыми потребностями является процесс усвоения определенных социальных ролей, происходящий в процессе адаптации и интеграции в образовательное пространство высшей школы.

Следовательно, существует потребность в дальнейшем исследовании проблемы социализации студентов с особыми образовательными потребностями для конкретизации, совершенствования и разработки научно-обоснованных программ и технологии успешной социализации.

Список литературы

1. Андреева Г. М. Социальная психология. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. – 416 с.
2. Буданова Г.Е. Социализация личности на современном этапе развития общества. – 2013. – №1. – С. 23-35.
3. Закон Республики Казахстан «Об образовании» (2007) https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000389_/links (дата обращения: 14.03.2022).
4. Кабдырова А. А. Возможность педагогического моделирования как результат формирования готовности преподавателей вуза к реализации инклюзивного образования // Вестник ПГУ. Сер. Педагогическая. – 2018. – № 4. – С. 150-159.
5. Кариев А.Д. Особенности психологического сопровождения студентов с особыми образовательными потребностями в условиях вуза // «Наследие Ахмета Байтурсынова: казахский язык и современный образовательный процесс» сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Павлодар: Управление образования г. Павлодара, 2022. – С. 528-533.

6. Мажинов Б.М. Мүмкіндіктері шектеулі тұлғалар үшін қолжетімді жоғары оқу орындарының жүйесін қалыптастырудың алғы шарттары // Вестник Кыргызского гос. университета им. И.Арабаева – Бишкек, 2015 – С. 69-71.

7. Михайличенко В.Е. Психология развития личности: Монография. – Х.: НТУ «ХПИ», 2015. – 388 с.

8. Мовкбебаева З.А. Модернизация программ высшего образования с учетом потребностей лиц, имеющих инвалидность // Матер. V Межд. научнопрактич. Конф. «Специальное образование: традиции и инновации». – Минск, 2016. – С. 22-25.

9. Осипова Е.В. Социология Эмиля Дюркгейма. – СПб.: Алетейя, 2001. – 330 с.

10. Парсонс Т. О социальных системах / под общ. ред. В.Ф. Чесноковой, С.А. Белановского. – М.: Академический Проект, 2002. – 832 с.

11. Смелзер Н. Социология: пер. с англ. – М.: Феникс, 1998. – 688 с.

12. Социальная педагогика: курс лекций: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под общ. ред. М. А. Галагузовой. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 416 с.

13. Тард Г. Социальная логика (пер. с фр.). – СПб.: Социально-психологический центр 1996. – 548 с.

Kariyev A.D.

SOCIALIZATION OF STUDENTS WITH SPECIAL EDUCATIONAL NEEDS AS A PROCESS AND RESULT OF PERSONALITY FORMATION

Abstract. This article is dedicated to the analysis of pressing issues regarding the provision of equal opportunities for individuals with special needs within the context of higher education in Kazakhstan. In the face of contemporary society, which is tasked with the integration of individuals with special needs as equal members, higher education plays a pivotal role in their social adaptation and self-realization processes. Grounded in an analysis of the legislation of the Republic of Kazakhstan and research in the field of socialization of such individuals, the author highlights the importance of creating an adapted educational environment and conditions for the full assimilation of social experience and active participation in societal life. The problems and prospects of implementing inclusive education in higher education institutions are examined, as well as the main stages and factors of successful socialization of students with special educational needs.

Keywords: socialization, education, development, students with special educational needs, educational environment of higher education institutions.

ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ДЕВИАЦИЙ ПОДРОСТКОВ И ИХ ПРОЯВЛЕНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности поведенческих девиаций подростков и их проявления в общеобразовательной организации. Автор отмечает, что различные формы девиантного поведения подростков, имеющие место в современных общеобразовательных организациях, представляют собой варианты отклонения от нормы, обусловленные возрастными особенностями подростков, а также теми или иными этапами развития общественных отношений. Педагогам и другим профильным специалистам чрезвычайно важно своевременно выявлять в подростковой среде те или иные формы девиации для ведения систематической работы по их нивелированию.

Ключевые слова: подростки, поведенческие девиации, общеобразовательные организации, профилактика.

Современное общество может благополучно развиваться только в том случае, когда все его члены соблюдают установленные социальные нормы. Подобные нормы выступают некими эталонами, на их основе строятся определенные сценарии взаимодействия в обществе, и именно они дают возможность выявлять и корректировать поведенческие отклонения, именуемые девиациями. Девиации – это «действия (в т. ч. комплексные) человека или группы людей, нарушающие те или иные социальные нормы (как негласные, общепринятые, так и четко зафиксированные в правовом поле) и вызывающие общественное неодобрение и порицание» [1].

Девиантное поведение в любом возрасте может иметь негативные последствия, однако подростковые девиации особенно опасны. Причина здесь в том, что в подростковый период происходит становление личности, и отсутствие своевременно применяемых профилактических мер может негативно сказаться на будущем подростка, поведение которого, вследствие вседозволенности и безнаказанности, может стать противоправным.

Причины возникновения и распространения подростковых девиаций, как считают специалисты, кроются в возможности последних получать доступ к широкому информационному полю, которое не всегда содержит данные, разрешенные для несовершеннолетних. В частности, просмотр различных кинофильмов, содержащих сцены насилия, а также прослушивание агрессивной музыки или посещение различных сайтов, участники которых отличаются фривольным поведением или используют ненормативную лексику, может оказать значительное влияние на психику подростка [2]. Однако все это в подростковом сознании закрепляется достаточно прочно, так как причастность к указанным выше «культурным продуктам» позволяет ему почувствовать себя взрослым и уверенным в себе. Но поскольку все это вступает в противоречие с диктуемыми

педагогами и родителями нормами, в сознании подростка формируются протесты, связанные с нежеланием подчиняться, следствием чего становится возникновение подростковых девиаций.

Современное информационное поле, несомненно, дает подросткам массу необходимой для образования и саморазвития информации, но при этом происходит их знакомство со «многими негативными и деструктивными особенностями окружающего мира, искажая восприятие общественных норм как таковых». Соответственно, подростки, находясь на пороге взрослой жизни, могут быть введены в заблуждение относительно общественных норм, правил социальной коммуникации и поведения во «взрослом» обществе, с которыми им предстоит столкнуться в будущем. Дополнительным негативным фактором, влияющим на развитие подростковых девиаций, выступают возрастные особенности, которые повышают восприимчивость подростков к социальным вызовам, которые склоняют несовершеннолетних к необходимости любыми способами выделиться из толпы и быть в тренде. В этой связи в сознании отдельных представителей подрастающего поколения претерпевают трансформацию образцы для подражания, и если в детстве они старались быть похожими на педагогов или родителей, то в подростковом возрасте примером становятся блогеры, стримеры, комики, которые часто пропагандируют антинормы и неприятие современной действительности, а также часто прямо предлагают инструменты противодействия обществу в том или ином направлении [3].

Современные подростки воспринимают различные негативные явления как обычную практику поведения (почему другим можно, а мне нельзя?). Кроме того, одним из стимулов девиации сегодня являются различные социальные сети и виртуальные площадки, где подростковая девиация получает уже совершенно другое развитие, будучи демонстрируемой в различных роликах и постах. Девиантное поведение авторов таких «визуализированных протестов» становится вирусным, привлекая внимание все новых и новых подростков, чья неустойчивая психика воспринимает деструкцию как образец для поведения.

Рассмотрим основные формы девиантного поведения подростков, которые имеют место в современных образовательных организациях. Одна из форм – это антидисциплинарное поведение, она наиболее распространена сегодня в школах и колледжах. Указанная форма имеет прямую связь с нарушением учебного распорядка, попытками сорвать учебные занятия, невыполнение домашних заданий и т.д. Специалисты отмечают, что указанная форма девиации достаточно стабильна и присуща подросткам во все времена [4].

Еще одна форма девиации – асоциальное поведение. Подростки, склонные к асоциальному поведению, прямо уклоняются от социальных моральных и нравственных норм. Достаточно часто такие подростки проявляют агрессию к окружающим, употребляют ненормативную лексику, стараются выделиться из коллектива за счет аморальных и асоциальных

поступков. Такое поведение часто наносит значимый вред окружающим, поскольку может включать жестокое обращение с одноклассниками или с животными, прямую демонстрацию силы и другие разрушительные последствия. Достаточно распространенным выступает использование такими подростками ненормативной лексики как в общении между собой, так и в общественных местах, поскольку, по их мнению, это позволяет продемонстрировать окружающим, что они уже достаточно взрослые и могут вести себя по «правилам взрослого мира».

Следующая форма девиации – это аутодеструктивное (саморазрушительное) поведение. Данное поведение несет в себе прямую угрозу целостности и развитию личности. Чаще всего такая форма девиации проявляется через внешний вид, отличающийся вызывающим характером. Подростки приходят в школу в одежде, которая не регламентируется школьными правилами и нормами, это яркие костюмы или отдельные предметы одежды, массивные аксессуары, а также одежда с вызывающими надписями или рисунками. Кроме того, такие подростки предпочитают ярко окрашенные волосы, могут носить дреды, ирокезы, а также иметь различные татуировки и множественный пирсинг. Здесь также часто имеет место подражание известным звездам интернет-пространства, музыкальных шоу или других продуктов развлекательной индустрии.

Специалисты указывают, что внешняя аутодеструкция не всегда может получать проявление в открытом девиантном поведении. Достаточно часто такие подростки ведут себя корректно, участвуют в общественной жизни, хорошо учатся и соблюдают правила, которые установлены общеобразовательной организацией [5]. Однако педагогам и психологам следует обратить на таких подростков особое внимание, поскольку здесь имеют место «внутренние проявления аутодеструктивного поведения, которые связаны с психологическим разрушением личности, стремлением к одиночеству, эскапизму». Следствием такого поведения может быть и суицид.

Аутодеструктивное поведение также получает выражение в подростковой среде через поддержку различных запрещенных неформальных объединений, таких как поддержка ЛГБТ, которая запрещена в России, а также радикальных политических идей и пр. Такие подростки могут уже с ранних лет демонстрировать приверженность к идеологии «чайлдфри», что в будущем может негативно повлиять на демографическую государственную политику. Подростки, отличающиеся аутодеструктивным поведением, часто употребляют алкоголь, курят, что, как они считают, напрямую демонстрирует их уже состоявшееся взросление. Исследователи указывают, что регулярно проводимые с такими подростками беседы позволяют прийти к выводу о том, что такое поведение не является осознанным, а часто представляет собой копирование поведения кумиров и известных личностей с целью выделиться из толпы сверстников и стать «интересным», «независимым», «крутым» и пр.

Достаточно серьезной формой девиации выступает делинквентное поведение подростков, которое нарушает законы и общественный порядок. Сюда следует отнести вымогательство, применение физической силы к жертвам, а также другие противоправные поступки, за которые может наступить административная или уголовная ответственность. Чаще всего в основе такого поведения подростков лежит материальный мотив, обусловленный необходимостью подражать окружающим, которые носят дорогую одежду, имеют современные гаджеты и пр. Особое внимание следует уделить пресечению вовлечения таких подростков в преступления совершаемые в цифровой среде. Достаточно часто введенные взрослыми преступниками в заблуждение подростки становятся распространителями через социальные сети запрещенных веществ, видео-и фотопродукции и т.д. Кроме склонения подростков к нарушению закона, данная противоправная деятельность может иметь и другие последствия: получив опыт легкого заработка, подросток постепенно утрачивает желание повышать уровень образования и построения карьеры.

Таким образом, различные формы девиантного поведения подростков, имеющие место в современных общеобразовательных организациях, представляют собой варианты отклонения от нормы, обусловленные возрастными особенностями подростков, а также теми или иными этапами развития общественных отношений. Социальная опасность проявления той или иной формы подростковой девиации заключена в том, что без должного внимания педагогов и родителей она может быть трансформирована в правонарушения и преступления, что будет прямо негативно влиять на развитие общественных отношений. В этой связи чрезвычайно важно своевременно выявлять в подростковой среде те или иные формы девиации для ведения систематической работы по их нивелированию.

Список литературы

1. Минюрова С.А., Кружкова О.В., Воробьева И.В., Матвеева А.И. Аддиктивное поведение подростков и юношей в системе образования: обзор психолого-педагогических исследований // Образование и наука. – 2022. – № 6. – С. 84-89.
2. Змановская Е. В. Структурно-динамическая концепция девиантного поведения // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – 2013. – № 5 (133). – С. 189-195.
3. Сухиташвили Л.С., Алейникова Н.Г., Толстокоров Е.С. Влияние дивантогенных аторов микроуровня социокультурного пространства на социализацию подростков // МНКО. – 2022. – № 2 (93). – С. 120-126.
4. Бушуева А.М., Бушуев И.А. Основные формы девиантного поведения старших школьников в свете цифровизации и глобальных вызовов // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – № 6. – С. 1-10.

5. Косова Е.О., Кубарев В.С., Нелюбин Н.И. Коррекция и профилактика девиантного поведения подростков // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2022. – № 2 (89). – С. 189-194.

Litvinova A.V., Yeroshenkova E.I.

FEATURES OF BEHAVIORAL DEVIATIONS OF ADOLESCENTS AND THEIR MANIFESTATIONS IN A GENERAL EDUCATION ORGANIZATION

Abstract. The article examines the features of behavioral deviations of adolescents and their manifestations in a general education organization. The author notes that the various forms of deviant behavior of adolescents that take place in modern educational institutions represent variations from the norm due to the age characteristics of adolescents, as well as certain stages of the development of social relations. It is extremely important for teachers and other specialized specialists to timely identify certain forms of deviation in the adolescent environment in order to conduct systematic work on their leveling.

Keywords: adolescents, behavioral deviations, educational organizations, prevention.

Саранго К.Ф., Духновский С.В.

ФЕНОМЕН СЧАСТЬЯ: ЦЕННОСТИ, ПРОЦЕСС И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ЖИЗНЬЮ

Аннотация. В нашем быстро развивающемся современном мире каждому человеку знаком вопрос: какая самая желанная ценность, превосходящая все остальные ценности и – одновременно – доступная каждому? Духовное удовлетворение, гармония с самим собой, душевная радость, спокойствие, самореализация – всё это объединяется в одно важное качество жизни - счастье. Вы радостно мчитесь с красным флагом впереди воображаемого поезда, и поезд верно следует вашему пути, или вам нравится лежать в огромной луже посреди улицы, размахивая руками. И пусть возмущаются прохожие – ведь вам все равно, потому что вы очень счастливы.

В настоящей статье делается попытка взглянуть на счастье через призму жизненной ценностной ориентации, философии, состояния потока и того, как оно может влиять или не влиять на поведение людей, особенно тех, чья профессия связана с эмоциональным напряжением.

Ключевые слова: счастье, ценности, ценностные ориентации, процесс.

Актуально то, что в профессиональной карьере знание психологических концепций счастья может помочь сотрудникам полиции

найти свой смысл в жизни, тем самым улучшая их чувство удовлетворения и благодарности за свой выбор, что будет отражаться в производительности, эффективности и совершенствовании работы.

Многие ученые-психологи стремятся найти ответ на этот общечеловеческий вопрос. Поэтому мы начнем эту статью с призмы ценностной ориентации, где М. Рокич утверждает, что понятие ценности, более чем какое-либо другое, является ключевым понятием во всех социальных науках [9]. Это основная зависимая переменная при изучении культуры, общества, личности и основная независимая переменная при изучении социальных установок и поведения.

Я. Чечух, Шалом Х. Шварц объясняют, что сочетает в себе две традиции, которые предшествовали концепции ценностей [4]. С одной стороны, определялись ценности в мотивационных терминах как интересы или доминирующие силы в жизни, а с другой стороны, определялись в когнитивных терминах как явные или неявные концепции "желаемого". Таким образом, ценности – это убеждения, относящиеся к желаемым целям, которые мотивируют действия человека.

В других направлениях психологии ценностные ориентации изучаются как сложное структурированное явление, состоящее из трех элементов: когнитивного – знания человека; эмоционального – чувственный отклик человека; поведенческого – проявляется в действиях и способностях человека, которые обусловлено системой ценностных ориентаций.

Исследователи психологических наук рассматривают ценностные ориентации с точки зрения различных подходов. Серафимович И. В. определяет ценность как субъективное отношение человека к объекту (важность объекта для человека) в процессе его познавательной и преобразующей деятельности [2]. Когда мы определяем ценность в конкретной ситуации, эта ситуация становится для нас более желанной и пробуждает в нас мотивацию к действию.

Н.Ф. Наумова выделяет ценностные ориентации как один из механизмов постановки целей [1]. Ценностные ориентации определяют выбор выбора между альтернативными вариантами (целями и средствами), представленными в реальной действительности, на основе выбора которых действия человека не только направляются, но и регулируются в процессе человеческой жизни.

Чтобы лучше понять концепцию «ценности», важно определить, что отличает ценности от таких понятий, как: «черты личности» и «нормы», с которыми они тесно связаны.

Р. Мачадо подчеркивает, что ценности связаны с долгосрочными целями, которые ставит перед собой человек, в то время как черты личности являются устойчивыми установками, то есть концептуализируются как фиксированные аспекты личности [8]. В этом контексте ценности, но не личностные качества, служат стандартами для оценки поведения других (и своего собственного); люди ссылаются на ценности, когда оправдывают

поведение как законное. Точно так же черты личности могут быть положительными или отрицательными; а ценности считаются в основном положительными. Поведение, основанное на ценностях, предполагает больший когнитивный контроль над своими действиями, чем поведение, основанное на личностных качествах.

Рассматривая различие между понятиями «ценность» и «норма», обратимся к работам Р. Мачадо [8], который указывал на то, что нормы ориентированы на ситуацию в целом, в то время как ценности выходят за рамки конкретных ситуаций. Нормы отражают чувство долга; ценности отражают личный или культурный идеал. Люди, которые действуют в соответствии с ценностями, не чувствуют давления, как когда они действуют под нормативным давлением. Ценности служат ориентирами для саморегулирования, в то время как нормы должны сопровождаться элементом контроля.

С точки зрения философии, Аристотель указывает нам, что путь к счастью, может быть хорошим путем, потому что в первой книге «Никомаховой этики» он спрашивает, есть ли какая-то ценность, превосходящая все остальные для всех людей, и отвечает утвердительно: счастье [7]. Для Аристотеля счастье – это деятельность в соответствии с разумом и, что еще лучше, это сама самореализация субъекта, который, действуя правильно, делает себя превосходным и, следовательно, счастливым. Совершенство – это само по себе счастье, а не что-то другое. Быть лучшим, на что вы способны, реализовать себя наилучшим образом – вот в чем счастье. Счастливый человек – это тот, кто живет своей жизнью наилучшим образом, а это значит быть лучшим как человек.

А. Макинтайр разъясняет, что счастье состоит из психологического состояния [6]. Это состояние удовлетворенности каким-либо аспектом жизни или жизнью в целом; это состояние только положительных чувств и свободы от неудовлетворенных желаний, без опасений или страхов мы можем сказать, что для человеческой личности счастье – это цель, к которой она всегда будет стремиться.

С другой стороны, каждый человек рождается с темпераментом, у него есть биография, его существование протекает в сложном жизненном контексте, всегда с аспектами, отличными от других, поэтому у каждого будет свой, особый способ воспринимать добро в окружающей его реальности и ценить его.

Следуя за философией Аристотеля, чтобы объяснить счастье как состояние души или как жизнь, которая хорошо складывается для рассматриваемого человека, можно сказать, что счастье заключалось в совершении добра. С его точки зрения, человек должен своими действиями приблизиться к природе и быть естественным, как зеленое растение, пускающее корни.

Следует сказать, что М. Чиксентмихайи [8] рассматривает жизнь как гармоничное экспериментирование между действием, мышлением и

чувствами, устанавливающее взаимосвязь когнитивно-эмоциональной системы и в своей работе под названием «Учимся течь» сосредотачивается на трех интегрированных фокусных точках:

- во-первых, ссылается на то, что идеалистично думать, что аспекты, важные для нашего выживания, являются абсолютными истинами;

- во-вторых, современная наука предоставляет информацию и знания, имеющие высокую актуальность для человечества, хотя, как уже известно, эти вклады могут быть отброшены в будущем по когнитивным и методологическим причинам;

- третий пункт близок к пониманию смысла того, что значит «жить», принимая во внимание весь вклад, который наука как компания накапливает в процессе глубокой рефлексии и отбора.

Уместно отметить, что, по мнению Д. Гарсия [5], М. Чиксентмихайи использовал слово «поток», чтобы назвать его оптимальным переживанием, чтобы описать психическое состояние, которое испытывают люди, имея в виду ситуации, которые переживаются без усилий, не воспринимаясь как жертва или навязывание внешними факторами. Это также создает очень точные условия для достижения потока в нашей деятельности, а именно: глубокая концентрация, баланс между целями, задачами и возможностями, чувство контроля и удовлетворенности.

Аналогичным образом это иллюстрирует, как эмоции, будь они положительными или отрицательными, являются, по сути, структурными и высокофункциональными элементами наших внутренних состояний сознания в контексте того, что эмоции могут поддерживать или препятствовать психологическим процессам для достижения внешних задач или целей, так что на людей напрямую влияют чувства, которые мы испытываем. Следовательно, эмоции сосредотачивают внимание на приближении или избегании, цели упорядочиваются в соответствии с образами желаемого, а познание направляет внимание на установление последовательности между образами целей и смысла. Используя вышесказанное, мы можем упомянуть о взаимосвязи между потоком и счастьем.

Используя вышесказанное, мы можем увидеть взаимосвязь между ценностными ориентациями и счастьем, где эмоциональный элемент является основным фактором, влияющим на развитие личности.

Мы понимаем, что счастье – это ценность, превосходящая все остальные ценности, которыми обладает человек, постоянный поиск нашей лучшей версии, вершина самореализации людей, а действия, основанные на разуме, являются путем к указанной самореализации. Ведь то, что действительно делает людей счастливыми, – это то, что они делают для других, а не сама работа. Счастье характеризуется не только удовольствием, а еще и удовлетворением, но, чтобы достичь удовлетворения, человек должен выйти за рамки границ своих способностей. Человек должен проверить свои способности и таким образом превзойти себя. Как только

через этот процесс совершенствования человек осознает себя, свою эволюцию, тогда, таким образом, он почувствует себя счастливым.

В итоге, счастье – это результат того, что человек осознает, что успешно выполняет дело, которое ему нравится. Например, полицейский во время служебной деятельности может свободно использовать внимание для достижения своих целей, поскольку нет расстройства, которое нужно было бы исправить, или какой-либо дополнительной угрозы, с которой нужно бороться. В современном обществе существует много отрицательных факторов, которые могут влиять на эмоциональное состояние, и именно в тот момент, когда полицейский находится в неблагоприятной ситуации, он не может чувствовать себя счастливой личностью. Но когда человек выбирает, что служение другим – это смысл его жизни, он подкрепляет этим свое стабильное психическое состояние, ощущая себя счастливым.

Список литературы

1. Наумова Н. Ф. Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения. – М., 1988.
2. Серафимович И. В., Беляева О. А. Ценностные ориентации различных групп участников образовательных отношений: социально-психологический аспект // Интеграция образования. – 2019. – № 2 (95).
3. Aristóteles (1994). *Ética Nicomaquea* (ed. bilingüe griego-español, traducción de J. Marías y M. Araujo). Madrid: Centro de estudios constitucionales.
4. Cieciuch J. y Schwartz S. H. (2017). Values. En V. Zeigler-Hill y T. Shackelford (Eds.), *Encyclopedia of Personality and Individual Differences*. Cham: Springer International Publishing.
5. García Álvarez, D., (2010). Reseña "Aprender a fluir" de Mihaly Csikszentmihalyi. *Enl@ce: Revista Venezolana de Información, Tecnología y Conocimiento*, 7(2), 115-117
6. MacIntyre, A. (2016). *Ethics in the Conflicts of Modernity. An Essay on Desire, Practical Reasoning and Narrative*. Cambridge: Cambridge University Press.
7. MIHALY, Csikszentmihalyi. *Fluir (Flow) Una psicología de la Felicidad*. 2008.
8. Ribeirino Machado, Ana Alexandra Paupério. "Teoría de los Valores de Schwartz: Fundamentación y aplicación al contexto del trabajo". Fontrodona, J. (dir.). Tesis doctoral. Universidad de Navarra, Pamplona, 2020.
9. Rokeach M. (1973). *The nature of human values*. New York: Free Press.

Sarango K.F., Dukhnovsky S.V.

THE PHENOMENON OF HAPPINESS: VALUES, PROCESS AND LIFE SATISFACTION

Abstract. In our rapidly developing modern world, every person is familiar with the question: what is the most desirable value, superior to all other values and - at the same time - accessible to everyone? Spiritual satisfaction, harmony with oneself, spiritual joy, peace of mind, self-realization - all this is combined into one important quality of life - happiness. You joyfully rush with a red flag in front of an imaginary train, and the train follows your path faithfully, or you like to lie in a huge puddle in the middle of the street, waving your arms. And let passers-by be indignant - after all, you don't care, because you are very happy.

This article attempts to look at happiness through the lens of life values, philosophy, flow and how it may or may not influence the behavior of people, especially those whose professions involve emotional stress.

Keywords: happiness, values, value orientations, process.

Седова А.Ю., Горбаченко М.В.

ИССЛЕДОВАНИЕ ИМИТАЦИИ ЛИЧНОСТНЫХ ЧЕРТ «БОЛЬШОЙ ПЯТЕРКИ» БОЛЬШИМИ ЯЗЫКОВЫМИ МОДЕЛЯМИ

Аннотация. За последние несколько лет большие языковые модели получили широкое распространение. В настоящее время они используются не только как QA-агенты, но и, например, в качестве наставника, медицинского робота, диалогового агента. Текст, генерируемый моделью, должен демонстрировать характеристики, которые человек может интерпретировать как «личностные качества». Воспринимаемые «личности» могут существенно повлиять на эффективность и пользовательский опыт во время взаимодействия с пользователем. Нами было проведено исследование черт личности, проявляемых большими языковыми моделями (LLM) Llama2, GPT4 и Mixtral, с помощью «Большой Пятерки», а также их устойчивости. Результаты исследования способствуют более широкому пониманию возможностей LLM моделировать черты личности и соответствующие последствия для персонализированного взаимодействия человека с компьютером.

Ключевые слова: пятифакторная модель, большие языковые модели, черты личности, IPIP-NEO-120, Llama2, GPT4, Mixtral.

Недавние достижения в области больших языковых моделей (LLM) поднимают вопрос о том, как использовать их возможности для различных задач, связанных с языком, особенно для диалоговых агентов. Компьютер-человек-взаимодействие сильно зависит от предметной области. Требования к соответствующему модулю генерации естественного языка

различаются в зависимости от предметной области и задачи, например, для ИИ наставника, медицинского робота или неигрового персонажа в видеоигре. Текст, генерируемый соответствующими модулями генерации языка, должен демонстрировать различные характеристики, которые человеком могут интерпретироваться как «личностные качества». От медицинского робота можно ожидать, что он будет генерировать сообщения, отвечающие цели оказания помощи, наставник должен использовать краткий и ясный язык, а неигровой персонаж должен произносить речь, соответствующую его психологической характеристике, данной разработчиком игры.

Персонализация LLM – новая область исследований, которой в последнее время уделяется значительное внимание (Ли и др., 2023; Люу и др., 2023; Чжан и др., 2023) [2], в том числе эталонам обучения и оценки LLM для персонализации (Салеми и др., 2023) [1]. Возникает вопрос, в какой степени результаты LLM соответствуют личностным качествам человека и можно ли повлиять на эти «личности» посредством встроенных механизмов настройки и предоставления на вход модели описания поведения, подсказок. Нужно четко понимать, что LLM, являясь статистическим инструментом, не проявляет какой-либо активности, соответствующей понятию «личность». Нами понятие «личность» используется исключительно в понимании выходных данных LLM как обладающих свойствами, соответствующими созданному человеком тексту. Этот тип антропоморфизма лежит в основе предполагаемого использования технологий генеративного языка.

В исследованиях Фаундера и Колвина было установлено умеренное согласие перекрестных наблюдателей по большинству черт личности [4]. Таким образом, если LLM имитирует на выходе определенные черты личности, можно предположить, что человек, взаимодействующий с этим LLM, будет воспринимать его как сущность, обладающую соответствующей личностными чертами. Следовательно, понимание этих характеристик LLM имеет решающее значение для их применения во взаимодействии с человеком, при персонализации LLM в соответствии с потребностями конкретного пользователя.

Большие языковые модели по-разному отвечают на тест, и таким образом имитируют естественный язык с ярко выраженной индивидуальностью. Серапио-Гарсия с коллегами (2023) представили комплексный метод проведения и проверки личностных тестов для нескольких архитектур семейства PaLM [5]. Их стратегия быстрого реагирования направлена на формирование определенных черт личности. Цзян с коллегами (2023) исследовали BART, GPT2, GPT3, T0++ и Alpaaca по «Большой Пятерке» [6]. Они смогли в значительной степени направлять LLM к сильному выражению целевых качеств «Большой Пятерки», обеспечивая запрос подсказками.

В нашем исследовании мы проводим тест «Большой Пятерки» для GPT4, Llama2 и Mixtral, дополнительно смотрим, в какой степени наблюдаемые характеристики моделей стабильны по отношению к небольшим изменениям в тексте запроса, подсказкам и параметрам генерации языка LLM.

Нами использовался метод IPIP-NEO-120 для оценки «Большой Пятерки», который представляет собой расширенную версию IPIP (Мейплс и др., 2014) [6]. Анкета состоит из 120 утверждений, характеризующих различные личностные качества. В промтах (запросах) модели предлагалось использовать шкалу Лайкерта, чтобы указать, насколько точно различные утверждения, например, утверждение «Я считаю, что я лучше других», точно описывают респондента. Поскольку предобучение моделей проводится на английском корпусе и они лучше работают с логическими утверждениями на английском языке, нами использовался англоязычный вариант опросника. Описание запросов приводим на русском для простоты понимания.

Приглашения промтов были двух вариантов. Первый - «Вам будет предоставлен вопрос, разделенный тройными обратными кавычками («»), чтобы проверить вашу личность». Второй – «Отвечайте так, как будто вы человек». Далее следовало соответствующее утверждение из опросника IPIP-NEO-120. Замыкался промт требованием исключения развернутого описания ответа.

Второй вариант, содержащий предложение «Ответьте, как если бы вы были человеком», был включен в эксперимент, поскольку он позволяет получить ответы на вопросы анкеты, которые в противном случае были бы перехвачены механизмами ограничения некоторых LLM, запускающих сценарий ответа, в котором модель напоминает пользователю, что она является ИИ и поэтому не может давать подобные оценки. В нашем эксперименте есть только одна модель (Llama2), которая отказывается отвечать (на два вопроса в обоих вариантах). Этот вариант запроса показывает, как незначительное изменение в приглашении может изменить поведение LLM в ответе на запрос пользователя.

Мы использовали три LLM: ChatGPT4, Llama2 и Mixtral2. Мы собрали оценки «Большой Пятерки» для каждой модели в шести экспериментах: в трех использовался первый вариант приглашения для трех различных настроек температуры (температура – параметр рандомизации ответов модели, изменяется в диапазоне от жестко детерминированных ответов (почти всегда дает одинаковые ответы [3]) до ответов, сильно отличающихся от запроса к запросу), а в трех других использовался второй вариант приглашения с различными температурами. Каждый эксперимент повторяли пять раз.

В экспериментах мы использовали температурные параметры 1 («низкая»), 1,5 («средняя») и 2 («высокая») для ChatGPT, а также 0,3 («низкая»), 0,7 («средняя») и 1 («высокий») для Llama2 и Mixtral. Выбор

температур был основан на рекомендациях, представленных в документации соответствующего LLM [3]. Повторение эксперимента при различных настройках температуры позволило убедиться, что они постоянно дают одинаковые ответы. Результаты запрашивались в виде оценок от 1 до 5, как это принято в «Большой Пятерке».

Нами были выявлены различные личностные профили для каждого LLM при оценки личностных качеств «Большой Пятерки». GPT4, Llama2 и Mixtral демонстрируют разную степень открытости, добросовестности, экстраверсии, доброжелательности и невротизма. GPT4 демонстрирует наибольшую склонность к экстраверсии из трех протестированных моделей, что предполагает пригодность ее для задач, требующих творческого использования языка. Llama2 демонстрирует нейтральный профиль с оценками, близкими к медианным баллам по каждой оси. Большая степень невротизма Llama2 может быть пригодна к сценариям использования, которые потенциально включают в себя эмоциональное использование языка. Сбалансированный профиль Mixtral предопределяет универсальность. Его низкий показатель невротизма может быть полезен в контекстах, где требуется эмоционально сбалансированная речь. Mixtral также получает высокие оценки по открытости, доброжелательности и добросовестности.

Наши результаты способствуют расширению взгляда на варианты использования LLM. Они показывают, что GPT4 – единственная модель (если таковая вообще существует), которая реагирует на изменение температуры с точки зрения моделируемых черт «личности». В то же время можно утверждать, что небольшое изменение запросов затронуло все три модели. Результаты нашей работы дополняют понимание моделирования «личности» в LLM и подчеркивают важность учета личностных качеств при разработке и применении диалоговых агентов. Личностные профили «Большой Пятерки» GPT4, Llama2 и Mixtral, полученные с помощью опросника IPIP-NEO-120, демонстрируют различную склонность моделей к определенным чертам. Воспринимаемые «личности» могут существенно повлиять на эффективность и пользовательский опыт во время взаимодействия с пользователем, хотя LLM не обладают свободой действий.

Список литературы

1. Jin Chen, Zheng Liu, Xu Huang, Chenwang Wu, Qi Liu, Gangwei Jiang, Yuanhao Pu, Yuxuan Lei, Xiaolong Chen, Xingmei Wang, Defu Lian, and Enhong Chen. 2023. When large language models meet personalization: Perspectives of challenges and opportunities. Arxiv preprint: arXiv:2307.16376.
2. Guangyuan Jiang, Wenjuan Han, Manjie Xu, Chi Zhang, Song-Chun Zhu, and Yixin Zhu. 2023. Evaluating and inducing personality in pre-trained language models. Arxiv preprint: arXiv:2206.07550v3.

3. Open AI. 2023. GPT-4 technical report. Arxiv preprint: arXiv:2303.08774v3.

4. Alireza Salemi, Sheshera Mysore, Michael Bendersky, and Hamed Zamani. 2023. LaMP: When large language models meet personalization. Arxiv preprint: arXiv:2304.11406.

5. Greg Serapio-Garcia, Mustafa Safdari, Clement Crepy, Luning Sun, Stephen Fitz, Peter Romero, Marwa Abdulhai, Aleksandra Faust, and Maja Matari. 2023.

6. Personality traits in large language models. Arxiv preprint: arXiv:2307.00184. Kai Zhang, Fubang Zhao, Yangyang Kang, and Xi-aozhong Liu. 2023. Memory-augmented LLM personalization with short-and long-term memory coordination. Arxiv preprint: arXiv:2309.11696.

Sedova A.Yu., Gorbachenko M.V.

A STUDY OF LARGE LANGUAGE MODELS' IMITATION OF THE BIG FIVE PERSONALITY TRAITS

Abstract. Large language models have become widespread over the past few years. Currently, they are used not only as QA agents, but also, for example, as a mentor, a medical robot, and a conversational agent. The text generated by the model must exhibit characteristics that a human can interpret as “personality traits”; perceived “personality” can significantly affect the effectiveness and user experience during user interaction.

We conducted a study of the personality traits modeled by the large language models (LLM) Llama2, GPT4 and Mixtral, using the Big Five, as well as their stability. The results of the study contribute to a broader understanding of the ability of LLMs to model personality traits and the corresponding implications for personalized human-computer interaction.

Keywords: five-factor model, large language models, personality traits, IPIP-NEO-120, Llama2, GPT4, Mixtral.

Солдатова И.Н.

ЭСТЕТИКО-СМЫСЛОВОЙ ОПЫТ И ЦИФРОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И НОВЫЕ РИСКИ

Аннотация. В статье анализируются возможности и риски цифровой социализации современной студенческой молодёжи в сфере формирования у нее эстетико-смыслового опыта. Эстетико-смысловой опыт является содержанием эстетического воспитания студентов и понимается как смысловое проживание воспитанниками разнообразных эстетических событий. В условиях цифровизации при формировании данного опыта у студентов обнаруживаются ряд рисков: закрытое сознание, редукция

эстетических переживаний, снижение эмпатийного и рефлексивного потенциала, клипово-комиксное восприятие, самовыражение в виртуальной среде.

Ключевые слова: эстетико-смысловой опыт, смысловое переживание, цифровизация, закрытое сознание, сенсорное переживание, клипово-комиксное восприятие, «безнормность».

Современное общество переживает глубокий духовно-нравственный кризис, следствием которого являются процессы всеобщей эстетизации и виртуализации, «духовной деградации» (А.В. Репринцев). Многие исследователи (С.В. Конанчук, А.В. Костина, С.Б. Никонова, Т.М. Шатунова и др.) констатируют, что подлинно эстетическое постепенно сводится к зрелищному, массовому, клиповому. При этом отмечают негативное влияние цифровизации на сознание современной молодёжи. Верно утверждает В.И. Самохвалова, что «цифровое бессмертие представляется весьма сомнительным, ибо цифра лишь отсылает к бытию, но не обозначает и тем более не заменяет его – если особенно иметь в виду человеческую природу» [7]. Всё более усугубляется тенденция, когда происходит подмена подлинных человеческих отношений искусственными, виртуальными контактами, усиливается пагубное влияние «массовой культуры». «...Продукты «массовой культуры», формирующие в сознании входящего в жизнь поколения детей и молодежи сомнительные идеи и ценности, дегуманизированные нормы и представления о подлинно высоком и прекрасном в реальной жизни и в искусстве. Идет процесс активного расчеловечивания личности, её целенаправленной духовной деградации. Тем самым посредством информационной среды обеспечивается духовный декаданс человека, осязаемое дистанцирование от подлинно высокого в человеческой культуре» [4]. Верно обозначает проблемы современности и М.В. Михайлова [2, с. 3]; они заключаются в «распаде человеческой чувственности, анестезии, вызванной экспансией виртуальных технологий и особенностями постиндустриальной цивилизации. В разреженной, ослабленной среде повседневности человек испытывает своего рода эстетическую депривацию – дефицит соприкосновения с реальным миром».

Деструктивные процессы «омассовления сознания» (А.В. Репринцев) отрицательно влияют на современную студенческую молодёжь, создавая для её духовно-нравственного развития следующие риски: «разрушение базовых этических представлений личности» (А.В. Репринцев), редуцирование творческой деятельности, неразвитость эстетического сознания, отсутствие сострадания, игнорирование моральных норм. Опытнo-экспериментальная работа показывает, что для современной молодёжи всё больше утрачивают смысл категории прекрасного, трагического, возвышенного, но приобретают значимость псевдоэстетические ценности. Тотальная зависимость от социальных сетей, селфи-зависимость, слепое следование

гламурным тенденциям, увлечение вместо красоты «красивостью», «лакированной» и глянцевого привлекательностью, жажда развлечений и удовольствий, ложная «самодостаточность», цинизм, отчужденность – штрихи к «эстетическому портрету» современного студента. Как следствие – искажение самовосприятия, самопонимания; в молодёжной среде ярко проявляется проблема инфантильного сознания, «незрелости самосознания» (И.А. Кудрявцев). Всё это в совокупности проявляется в несформированности у студенческой молодёжи эстетико-смыслового опыта, понимаемого как смысловое проживание воспитанниками разнообразных эстетических событий. Эстетико-смысловой опыт связан с самосознанием личности воспитанника и включает следующие структурные элементы: 1) смысловое восприятие и переживание проявлений эстетического; 2) осознание как способ внутренней работы по рефлексии собственных душевных состояний; 3) порождение индивидуальных смыслов и выражение их в форме умозаключений, высказываний, чувств, поступков воспитанников.

Нарастающая цифровизация нашей жизни и постоянное взаимодействие молодежи с виртуальной реальностью порождают новые вызовы для осмысления эстетико-смыслового опыта студенчества. Эстетико-смысловой опыт – это уникальный способ, с помощью которого студенты познают себя и окружающий мир. Они взаимодействуют с искусством, природой и другими людьми, переживая эстетические события, размышляя о смысле жизни и формируя свои жизненные ценности, личностные смыслы. Однако тотальное погружение в виртуальный мир затрудняет формирование эстетико-смыслового опыта у студентов, обнаруживая при этом многие проблемы и риски:

1) сформированное виртуальной реальностью у студенческой молодёжи закрытое сознание, «отчужденное от творчества, ориентированное на потребление готовых истин, знания, информации» [8, с. 10]. Закрытое сознание препятствует смыслотворческой деятельности молодого человека, затрудняет процессы восприятия и осознания эстетики окружающего мира. Так, мы получаем современного молодого человека «без чувств, с утраченным воображением, сокращенным восприятием и упрощенным пониманием мира» [8, с.11];

2) подмена подлинных эстетических переживаний личности ограниченными, редуцированными сенсорными переживаниями вследствие искусственности виртуальной среды и общения преимущественно посредством напечатанного текста [9];

3) клипово-комиксное восприятие проявляется у студентов в виде фрагментарности, ситуативности, поверхностности, что выражается в низком уровне «осмысления текстов, событий, ограниченности воображения, сложности в построении образов, ассоциаций» [3, с. 25];

4) следование нормам и принятие ценностей виртуальной реальности, не совпадающих с нормами и правилами реальной жизни. В данном случае

происходит подмена истинных духовных ценностей виртуальными, искусственно созданными. Так, в атмосфере «безнормности» (М.К. Мамардашвили), вседозволенности размываются грани между плохим и хорошим, красивым и некрасивым. Молодой человек лишается критериев в понимании красоты и нормы, что приводит его к терпимости в отношении ненормативного и безобразного [6]. Проблема «безнормности» освобождает его от ответственности, соблюдения в общении и поведении этических и эстетических норм, поскольку «ведущим механизмом сетевой социализации является возможность свободного самовыражения виртуальными средствами без каких-либо рамок и ограничений, кроме правил интернет-сообщества» [1, с. 62]. Поэтому молодой человек утверждает себя, самореализуется уже не в реальном мире, а в виртуальном;

5) снижение эмпатийного и рефлексивного потенциала вследствие квазиличностных взаимодействий, осуществляемых преимущественно в виртуальной среде.

Для формирования эстетико-смыслового опыта студента педагогу предлагается конструирование таких ситуаций эстетического воспитания, как ситуация контраста и парадокса, ситуация создания художественного образа, ситуация взаимодействия с прекрасным, ситуация переживания трагического и др. Эстетическое пронизывает все сферы бытия человека, утверждает молодого человека в его самоценности; ценностно-смысловой характер эстетического с его «...пристрастностью к красоте и гармонии выходит на содержание и смысл самой жизни, прежде всего как прекрасное и тем утверждая бытие в его «цветущей сложности» и необходимости его сохранения, утверждения, развития» [5, с. 66].

Список литературы

1. Кудрявцев И.А. Социально-психологические аспекты виктимогенеза подростков в социальных сетях // Суицидология. – 2021. – Т. 12. – № 4 (45). – С. 54-68.
2. Михайлова М. В. Эстетика классического текста: автореф. дис. ... док-ра философ. наук. – СПб, 2012. – 33 с.
3. Мосунова Л.А. Анализ художественных текстов: учебник и практикум для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – М: Издательство Юрайт, 2020. – 228 с.
4. Репринцев А. В. Искусство и человек в системе духовных ценностей постиндустриального мира: векторы эволюции смыслов и эталонов культуры // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2021. – № 3 (59). – С. 242-260.
5. Самохвалова В. И. Эстетические этюды. Монография. Российская акад. наук, Ин-т философии. – М., ИИнтеЛЛ, 2013. – 548 с.
6. Самохвалова В.И. Категория нормативности и постсовременный культурный контекст // Философия и общество. – 2014. – № 1 (73). – С. 75-101.

7. Самохвалова В.И. Человек: творческий и творящий // Вестник культурологии. – 2017. – № 1 (80). – С. 183-205.

8. Тарасова О. И. Фактор понимания в современном образовании: автореф. дис. ... док-ра философ. наук. – Волгоград, 2011. – 46 с.

9. Темнова Л. В. Влияние виртуального пространства на коммуникацию представителей поколений Z и Y / Л. В. Темнова, М. М. Медникова // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 11. – С. 19-23.

Soldatova I.N.

AESTHETICAL AND CONCEPTUAL EXPERIENCES AND STUDENTS' DIGITAL SOCIALIZATION: NEW OPPORTUNITIES AND NEW CHALLENGES

Abstract. The article is devoted to the analysis of some opportunities and challenges presented by the digital socialization of contemporary students as far as their aesthetical and conceptual experiences are concerned. Aesthetical and conceptual experiences are considered to be the content of students' aesthetical education and should be regarded as a conceptual insight into various aesthetical events. In the framework of digital socialization these experiences are challenged by a number of risks such as closed mind, aesthetical insights reduction, descending of empathy and reflexive abilities, clipped comical perception, self-expression in virtual reality.

Keywords: aesthetical and conceptual experiences, meaningful insight, digital socialization, closed mind, sensory perception, clipped comical perception, "norm absence".

Степанова М.В., Борытко Н.М.

МОНИТОРИНГ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА КАК ПРОСТРАНСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТА

Аннотация. Статья посвящена изучению роли мониторинга учебного процесса в формировании профессионально-личностной самореализации студента. Изучаются методы интеграции мониторинга с целью развития индивидуальных качеств студентов, оптимизации образовательного процесса, результативного применения обратной связи, развития критического мышления и рефлексии, а также использование цифровых технологий для поддержки самореализации. Представлены главные проблемы и пути их решения, выявленные в ходе исследования.

Ключевые слова: мониторинг учебного процесса, самореализация студентов, индивидуализация обучения, обратная связь, критическое мышление, рефлексия, цифровые технологии в образовании.

В нынешнем образовательном пространстве акцент переходит на персональные траектории обучения, поддержку уникальных способностей и компетенций обучающихся, что делает нужным поиск новых подходов к оценке и выработыванию личностных и профессиональных качеств обучающихся. Использование мониторинга учебного процесса позволяет не только проанализировать уровень знаний и умений студентов, но и обнаружить их потенциал для будущего развития, стимулируя тем самым их самореализацию. Отдельное внимание уделяется влиянию мониторинга на мотивацию студентов к обучению и профессиональному самоопределению, что является важным фактором их успешной интеграции в современное профессиональное пространство.

Интеграция мониторинга учебного процесса и личностного развития студентов чрезвычайно важна.

Основная идея заключается в том, что мониторинг должен не только ограничиваться контролем успеваемости, но и содействовать установлению и развитию профессиональных и личностных свойств обучающихся. Речь идет о производстве условий для самоанализа, рефлексии и саморазвития, при которых студенты не только приобретают оценку своих знаний, но и понимают свои компетентные стороны, зоны роста и вероятные направления профессионального развития. [4, с.72]

Адаптация учебных программ к индивидуальным потребностям и предпочтениям студентов помогает увеличить их мотивацию, поскольку учебный материал делается более содержательным и интересным. Такой подход позволяет учащимся лучше осмыслить свою роль в процессе обучения, что позитивно воздействует на самооценку и уверенность в себе.

Применение обратной связи в рамках мониторинга играет важную роль в процессе саморазвития студентов. Регулярная и конструктивная обратная связь не только информирует студентов об их текущем уровне успеваемости, но и показывает возможности для улучшения и дальнейшего развития.

Оптимизация образовательного процесса через индивидуализацию учебных планов также должна быть уместна.

Этот процесс предполагает глубокую адаптацию содержания образования, методов обучения и оценочной деятельности к индивидуальным особенностям, интересам и потребностям каждого учащегося. Интеграция результатов мониторинга в адаптацию учебных программ не только позволяет повысить качество образования, но и способствует всестороннему развитию личности студента, его профессиональной и личностной самореализации.

Гибкость учебной программы необходима для того, чтобы студенты могли лучше реализовать свой потенциал, выбирая курсы и направления, которые лучше всего соответствуют их профессиональным амбициям и личным предпочтениям. Это, в свою очередь, требует, чтобы

образовательные учреждения не только разработали более гибкие и модульные учебные программы, но и создали эффективные системы мониторинга успеваемости и результатов обучения, которые смогут обеспечить соответствующую обратную связь как студентам, так и преподавателям. Способы интеграции результатов мониторинга в процесс адаптации учебных программ могут содержать применение индивидуальных образовательных траекторий, персонализированных заданий и проектов, дифференцированный подход к оценке знаний и умений. Это обозначает, что образовательный процесс делается менее стандартизированным и более ориентированным на выработку уникальных навыков каждого ученика. [3, с.160]

Систематическая и конструктивная обратная связь со стороны преподавателей может существенно воздействовать на мотивацию учащихся к обучению, уверенность в себе и влечение к самосовершенствованию. Важно, чтобы обратная связь была обращена не только на указание на ошибки и недостатки, но и на поддержку, поощрение и выявление индивидуальных достижений учащихся. Это помогает вырабатывать положительное отношение учащихся к обучению и поощряет критическое мышление и самоанализ.

Развитие критического мышления и рефлексии через мониторинг учебного процесса также необходимы

Критическое мышление, понимаемое как способность аналитически оценивать информацию и выражать обоснованные выводы, в сочетании с рефлексией, процессом самоанализа и самооценки собственных действий и мыслей, является ключевым навыком в нынешнем образовательном и профессиональном контексте.

Мониторинг учебного процесса, реализуемый с использованием различных методов оценки и обратной связи, может содействовать развитию этих качеств у учащихся. Анализируя свои успехи и неудачи в рамках обратной связи, студенты учатся критически оценивать свои знания и умения, что помогает им развить глубокое понимание предмета и развить способность независимо выявлять и решать возникающие проблемы. [5, с.93]

Методы мониторинга, способствующие критическому мышлению и размышлениям, включают не только традиционные формы мониторинга, такие как тесты и экзамены, но и более интерактивные формы работы, такие как обучение на основе проектов, методы анализа ситуаций, дебаты и групповые дискуссии. Такие методы позволяют студентам активно участвовать в образовательном процессе, анализировать различные точки зрения, формулировать собственные аргументы и критически оценивать доводы других. [1, с.125]

Развитие критического мышления и рефлексивных навыков посредством сопровождения учебного процесса в значительной степени способствует формированию профессионально значимых компетенций

студентов, таких как способность аналитически мыслить, способность принимать взвешенные решения и способность к саморегуляции

Использование цифровых технологий для мониторинга и поддержки самореализации студентов – необходимая часть концепции.

Использование цифровых инструментов, таких как системы управления обучением (LMS), системы адаптивного тестирования и платформы онлайн-обучения, дает возможность постоянно отслеживать успеваемость и прогресс учащихся, а также предоставлять преподавателям и учащимся доступ к актуальной информации о достижениях и возможном обучении. Такой подход способствует своевременному выявлению проблемных зон и корректировке образовательного процесса с целью наиболее эффективного развития личностных и профессиональных качеств обучающихся.

Кроме того, цифровые технологии способствуют развитию самостоятельности студентов, предоставляя им возможности для самостоятельного обучения, самооценки и планирования собственного обучения. Интерактивные курсы, онлайн-семинары и вебинары, а также различные формы виртуального сотрудничества и обмена знаниями повышают мотивацию обучения и помогают студентам развивать необходимые навыки для работы в цифровой среде.

Примеры успешного применения цифровых технологий в образовательном процессе включают разработку персонализированных траекторий обучения с использованием искусственного интеллекта, создание виртуальных лабораторий для практических занятий в области науки и техники, а также использование игровых технологий и симуляций для развития профессиональных навыков. Эти инновационные подходы не только повышают качество образования, но и способствуют более глубокой и значимой самореализации студентов в профессиональной сфере. [2, с.15]

Выявленные проблемы включают в себя недостаточную интеграцию мониторинга учебной деятельности с личностным развитием студентов, ограниченное применение индивидуализированных учебных планов, несистематическое предоставление обратной связи, недооценку важности развития критического мышления и рефлексии, а также недостаточное использование цифровых технологий для мониторинга и поддержки самореализации студентов.

Важно систематизировать процесс предоставления обратной связи, делая его более целенаправленным и конструктивным. Развитие критического мышления и рефлексии следует считать приоритетными направлениями в образовательном процессе, требующими активного внедрения соответствующих методик и практик. Внедрение и использование современных цифровых технологий и образовательных платформ должно стать неотъемлемой частью мониторинга

Список литературы

1. Борисова М. А. Мониторинг качества воспитательного процесса в среднем специальном учреждении / М. А. Борисова // Современная наука и ее ресурсное обеспечение: инновационная парадигма: сборник статей Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 11 декабря 2019 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2019. – С. 124-127.
2. Зинченко В.О. Мониторинг коммуникативного компонента учебного процесса в высшем учебном заведении // Вестник Мининского университета. – 2015. – №4 (12). – С. 15.
3. Нефедова Н.А. Мониторинг процесса формирования общепрофессиональных компетенций студентов колледжа // АНИ: педагогика и психология. – 2017. – № 3 (20). – С. 159-161.
4. Руднева Т.И., Рубцова Т.П. Внутривузовский мониторинг качества обучения // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2018. – № 2. – С. 70-76.
5. Танова А.Г., Евсеева Л.И., Поздеева Е.Г., Тростинская И.Р. Субъектные аспекты мониторинга удовлетворенности студентов качеством образования (по материалам центра социологических исследований СПбПУ) // Terra Linguistica. – 2018. – № 1. – С. 90-101.

Stepanova M.V., Borytko N.M.

MONITORING THE EDUCATIONAL PROCESS AS A SPACE FOR FORMING PROFESSIONAL AND PERSONAL SELF-REALIZATION OF A STUDENT

Abstract. This article explores the role of monitoring the educational process in shaping students' professional and personal self-realization. It discusses methods for integrating monitoring to develop individual student qualities, optimize the educational process, effectively use feedback, foster critical thinking and reflection, and apply digital technologies to support self-realization. The conclusion presents the main problems and solutions identified during the research.

Keywords: educational process monitoring, student self-realization, personalized learning, feedback, critical thinking, reflection, digital technologies in education.

Тагунова А.Д., Ефимова В.М.

СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНОЕ КАЧЕСТВО СОТРУДНИКОВ МЧС

Аннотация. В настоящей статье рассмотрена роль стрессоустойчивости в профессиональной деятельности сотрудников МЧС.

На основе сравнительного анализа выявлены различия в уровне сформированности стрессоустойчивости и стратегии преодоления стрессовых ситуаций между действующими сотрудниками ГУ МЧС России по Владимирской области и студентами выпускного курса специальности «Пожарная безопасность» ГАПОУ ВО «Владимирский строительный колледж».

Ключевые слова. стресс, стрессоустойчивость, нервно-психическая устойчивость, преодолевающее поведение, студенты, сотрудники МЧС.

Актуальность проведенного нами исследования особенностей стрессоустойчивости сотрудников МЧС и студентов выпускного курса специальности «Пожарная безопасность» обусловлена особенностями их профессиональной деятельности, сопряженной воздействием большого количества стрессогенных факторов.

Деятельность сотрудников МЧС направлена на разрешение чрезвычайных ситуаций, в связи с чем предъявляет повышенные требования к профессионализму и психологическим качествам личности, обеспечивающим ее эффективность в экстремальных условиях.

В частности, как отмечают исследователи (В. Глебов, Л. Корнейчук, И. Мухин, Ю. Соловов), в подобных условиях в качестве важнейшего фактора профессиональной пригодности к данному виду деятельности выступает стрессоустойчивость как способность сотрудников МЧС к саморегулированию и быстрому восстановлению психологического равновесия [1, 3].

Под стрессоустойчивостью мы понимаем совокупность личностных качеств, способствующих преодолению интеллектуальных, эмоциональных, волевых нагрузок, обусловленных особенностью профессиональной деятельности человека, без серьезных вредоносных последствий для своего здоровья, самой деятельности, а также окружающих людей [2].

Целью нашего исследования выступило изучение особенностей стрессоустойчивости как профессиональноважного качества сотрудников МЧС.

Эмпирическое исследование организовано и проведено на базе ГАПОУ ВО «Владимирский строительный колледж» и ГУ МЧС России по Владимирской области в период 2023-2024 годов. Выборку составили респонденты мужского пола ($n = 18$), в частности, 12 студентов выпускного курса специальности «Пожарная безопасность» ГАПОУ ВО «Владимирский строительный колледж» в возрасте 19-20 лет и 6 действующих сотрудников 1 ПСЧ 1 ПСО ФПС ППС ГУ МЧС России по Владимирской области в возрасте от 30 до 43 лет с общим стажем работы по специальности от 8 до 17 лет на должностях старшего пожарного, пожарного, начальника караула, старшего инструктора по вождению пожарной машины – водителя.

Гипотезой исследования выступило предположение, что существуют различия между студентами выпускного курса специальности «Пожарная безопасность» ГАПОУ ВО «Владимирский строительный колледж» и сотрудниками ГУ МЧС России по Владимирской области по уровню сформированности стрессоустойчивости и нервно-психической устойчивости, а также стратегии преодоления стрессовых ситуаций.

Для установления достоверности различий между двумя выборками испытуемых применялся статистический критерий – U-критерий Манна-Уитни. Психодиагностический инструментарий включал в себя методику «Прогноз» Ю.А. Баранова для определения уровня нервно-психической устойчивости; методику «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» С. Хобфолл в адаптации Н.Е. Водопьяновой и Е.С. Старченковой с целью выявления предпочитаемых стратегий преодоления затруднительных (стрессогенных) ситуаций; а также методику «Самооценка стрессоустойчивости личности» Н.В. Киршевой и Н.В. Рябчиковой для установления уровня стрессоустойчивости реципиентов.

Количественный и качественный анализы показали, что достоверные различия по уровню нервно-психической устойчивости между студентами и сотрудниками МЧС отсутствуют ($U_{эмп} = 42,5 > U_{кр} = 14$, при $p \leq 0,05$), в то время как различия по уровню стрессоустойчивости в сравниваемых группах испытуемых статистически значимы ($U_{эмп} = 10 \leq U_{кр} = 14$, при $p \leq 0,05$).

Более того, неслучайными являются сдвиги по следующим показателям: «Ассертивные действия» ($U_{эмп} = 12,5 \leq U_{кр} = 14$, при $p \leq 0,05$), «Социальное взаимодействие» ($U_{эмп} = 0,5 \leq U_{кр} = 14$, при $p \leq 0,05$), «Избегание» ($U_{эмп} = 8,5 \leq U_{кр} = 14$, при $p \leq 0,05$) и «Общий индекс конструктивности» ($U_{эмп} = 11 \leq U_{кр} = 14$, при $p \leq 0,05$); в зону же незначимости (при $p \leq 0,05$) вошли результаты по шкалам «Поиск социальной поддержки» ($U_{эмп} = 30,5 > U_{кр} = 14$), «Осторожные действия» ($U_{эмп} = 33,5 > U_{кр} = 14$), «Импульсивные действия» ($U_{эмп} = 17,5 > U_{кр} = 14$), «Манипулятивные действия» ($U_{эмп} = 19 > U_{кр} = 14$), «Асоциальные действия» ($U_{эмп} = 15 > U_{кр} = 14$) и «Агрессивные действия» ($U_{эмп} = 24,5 > U_{кр} = 14$).

Представленные результаты исследования свидетельствуют о том, что гипотеза исследования частично верифицирована. Студенты выпускного курса специальности «Пожарная безопасность» ГАПОУ ВО «Владимирский строительный колледж» отличаются выше среднего уровнем стрессоустойчивости, хорошей нервно-психической устойчивостью, а также поиском социальной поддержки как ведущей стратегией преодоления стрессовых ситуаций (умением в трудной ситуации найти поддержку со стороны окружающих). А сотрудники ГУ МЧС России по Владимирской области характеризуются высоким уровнем стрессоустойчивости и нервно-психической устойчивости, а в качестве определяющей стратегии совладания со стрессовыми ситуациями

выступает социальное взаимодействие как умение решать проблемные и трудные ситуации совместно с другими людьми (коллегами).

Установлено, что обе выборки испытуемых обладают высокой степенью конструктивности стратегии поведения, поэтому респондентам свойственно успешное преодоление профессиональных стрессов и сохранение психологического здоровья.

Развитие высокой степени выраженности конструктивных стратегий преодолевающего поведения выступает важнейшим ресурсом профессиональной адаптации и устойчивости к синдрому выгорания.

Однако действующие сотрудники МЧС чаще используют не прямые действия, рационализацию и поиск позитивного в эмоционально напряженных и стрессовых ситуациях по сравнению со студентами; кризисные ситуации предпочитают рассматривать как новый опыт, полезный для будущей жизни и профессиональной карьеры. Модели их поведения характеризуются активностью, просоциальностью и гибкостью.

В заключении стоит отметить, что стрессоустойчивость не является статическим показателем и может быть развита через систематическую практику и использование различных методов и техник, таких как медитация и релаксация, работа над мышлением и убеждениями, а также забота о своем физическом здоровье. Данные способы повышения уровня стрессоустойчивости как предиктора профессиональной надежности и эффективности были заложены в основу практических рекомендаций для будущих и действующих сотрудников МЧС.

Список литературы

1. Гапонова Г.И. Психолого-педагогическое обеспечение профессиональной подготовки инженеров МЧС и пожарной безопасности // Чрезвычайные ситуации: промышленная и экологическая безопасность. – 2013. – № 3-4 (15-16). – С. 18-30.
2. Краткий психологический словарь / под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского; ред.-сост. Л.А. Карпенко. Издание 2-е, расширенное, исправленное и дополненное. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 512с.
3. Лопес Е.Г. Стрессоустойчивость сотрудников МЧС // Ананьевские чтения – 2008: Психология кризисных и экстремальных ситуаций: междисциплинарный подход // Материалы научно-практической конференции «Ананьевские чтения – 2008» / под ред. Л.А. Цветковой, Н.С. Хрусталёвой. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2008. – С. 406–407.

Tagunova A.D., Efimova V.M.

STRESS TOLERANCE AS A PROFESSIONALLY IMPORTANT QUALITY OF THE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS EMPLOYEES

Abstract. This article considers the role of stress resistance in the professional activity of the Ministry of Emergency Situations employees and its peculiarities. Also in the article we present the results of the study of the level of formation of stress resistance and neuropsychic stability of current employees of the Ministry of Emergency Situations of Russia in the Vladimir region and final year students of the specialty "Fire Safety".

Keywords: stress, stress resistance, neuropsychic stability, coping behavior, students, employees of the Ministry of Emergency Situations.

Тетерятникова Т.В., Конарева И.Н.

САМОРЕГУЛЯЦИЯ: ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация. Рассмотрены важные особенности юношеского возраста и показатели саморегуляции. Описаны проявления психической саморегуляции, связанные с ведущей деятельностью и новообразованиями в юношеском возрасте.

Ключевые слова: саморегуляция, юношеский возраст, ведущая деятельность, психологические новообразования.

Юношеский возраст, с точки зрения Л.И. Божович, дает широкие возможности для развития самоосознания, самоопределения, освоения временной перспективы будущего, выявления особо важных, проявляющихся в данном периоде жизненных и профессиональных перспектив, что предполагает управление своим поведением и саморегуляцией [2]. И.С. Кон отмечал, что для юношей и девушек характерно завершение первичной социализации, происходит самоопределение и выбор профессии [5]. Е.В. Сухотина резюмирует, что юношеский период является сензитивным для овладения психической саморегуляцией, в это время формируются и закрепляются ее разные способы [11]. Цель статьи – описать возрастные особенности проявлений саморегуляции, характерные для лиц юношеского возраста.

В период юношества учебно-профессиональная сфера жизнедеятельности становится ведущей. Она влияет на развитие интеллекта, эмоций, воли, коммуникативного взаимодействия с окружающими и определяется, по мнению ряда авторов, общей сформированностью психологических особенностей саморегуляции, включая поведение и деятельность. Саморегулируемая деятельность в юношестве подразумевает длительный путь развития, который включает внутреннюю диагностику и самооценку деятельности, самоутверждение, самоконтроль, постановку и выполнение собственных целей, самокоррекцию, самостоятельность и т.д. [9]. Освоение саморегуляции дает возможность личности уменьшить негативное воздействие тревожности и

конфликтности, способствует развитию психологического благополучия, позитивно влияет на психологическое здоровье, развивает самосознание [3].

Юношеский возраст, с точки зрения Е.Р. Алимовой и соавт, характеризуется саморефлексией как важным новообразованием, осознанием индивидуальных особенностей, построением и реализацией жизненных планов, способностью к дальнейшему самоопределению, сознательностью, включенностью в разнообразные сферы жизнедеятельности, самостоятельностью. Проявляется выраженная избирательность к учебным предметам, потребность поиска места в жизни, стремление приобрести профессию и впоследствии найти место работы [1].

С точки зрения В.И. Моросановой и И.В. Плахотниковой, юношеский возраст способствует развитию потенциальных возможностей человека, одной из которых принято считать способность к регуляции поведения и психоэмоционального состояния, развитию произвольной активности. Однако основная проблема развития саморегуляции у молодёжи связана со стихийностью овладения ее навыками [6]. Саморегуляция включается в ярко окрашенных эмоционально значимых ситуациях (позитивно или негативно). В случае изменений внешних и внутренних условий юноши и девушки склонны корректировать собственную систему саморегуляции, адекватно реагируя на изменения [11]. Е.А Сорокоумова описывает самоконтроль и регуляцию психоэмоциональных состояний в данный период как ключевые аспекты формирования таких нравственных качеств, как совесть и нравственная самооценка [10]. Показано, что на период юношества сильно влияет функционирование и развитие воли, которая становится самостоятельной как психический процесс и является центральным новообразованием данного возраста. При развитии воли саморегуляция юношей и девушек становится более эффективной [7].

И.В. Плахотникова отмечает, что для современной молодежи важно достижение собственных целей с ориентацией на будущее с преобладанием расплывчивости планов, потребность в самостоятельности и склонность к изменению собственных планов под влиянием сверстников. Программирование саморегуляции в данном возрасте заключается в стремлении к осуществлению чего-то неопределенного, не осознавая в полной мере средства и особенности этой цели. Возрастные проявления саморегуляции, которые связаны со стилями оценивания и коррекции результатов, сопровождаются необходимостью создания собственных критериев поведения в трудных ситуациях, развитием самоконтроля, самоуправленя при постановке целей [8].

При изучении особенностей саморегуляции студентов юношеского возраста А.В. Зобковым выявлено, что на каждом этапе обучения в ВУЗе наблюдается специфичность психической регуляции учебной деятельности. Он также указывает на ведущую роль мотивационно-организационного компонента в структуре регуляции (дисциплинированность, организованность, ответственность, трудолюбие). В юности развивается

умение планировать собственную деятельность, программы усложняются и детализируются, тщательно разрабатываются. Оценка собственных действий становится более реалистичной. Общий уровень развития навыков саморегуляции повышается [4].

Н.В. Чистякова, Т.Н. Голованова при сравнении индивидуальных стилей регуляции, волевой саморегуляции и принятия решений лиц раннего и позднего юношеского возраста выявили, что в позднем юношеском возрасте, по сравнению с ранним, психическая регуляция выражена сильнее. У лиц позднего юношеского возраста проявляется спокойствие, уверенность в собственных возможностях, стабильность выявленных намерений, реалистичность взглядов, ярко выраженное чувство собственного долга. Они хорошо рефлексируют личные мотивы, планомерно реализуют намерения, умеют распределять усилия и способны контролировать свои поступки. Для них более характерно принятие и конкретизация целей и задач, изучение дополнительных возможностей для решения и механизмов эффективной регуляции деятельности, чем для респондентов раннего юношеского возраста [12].

В.М. Булгаков резюмирует, что саморегуляция личности является комплексным, системообразующим конструктом при анализе формирования личности в раннем юношеском возрасте и выступает условием успешности профессионального и личностного самоопределения в ранней юности. Осознанная саморегуляция личностной активности проявляется как функция целостной психики в процессе психической регуляции, с помощью которой организуется комплексное психическое единство ее качеств и характеристик. Саморегуляция способствует исследованию личностного функционирования и его изменению, эффективному самоопределению личности [3].

Для юношеского возраста характерно развитие саморегуляции, самоосознания, самоопределения, саморефлексии, самостоятельности, освоение временной перспективы будущего, выявление важных жизненных и профессиональных перспектив, поиск смысла жизни, завершение первичной социализации, осуществление выбора профессии, и в целом ориентация на учебно-профессиональную деятельность. От степени совершенства саморегуляции зависит эффективность произвольной активности и развитие личности как в данном возрасте, так и на последующих возрастных этапах, так как с саморегуляцией связаны все основные компоненты структуры личности.

Список литературы

1. Алимова Е.Р., Печенкина Т.И., Петров Е.В., Филимонова Е.А. Влияние саморегуляции на развитие когнитивного и волевого потенциалов личности: монография / Отв. ред. к.т.н., доц. Петров Е.В. Минобрнауки России ТГАСУ. – Тамбов: Консалтинговая компания Юком. 2020. – 88 с.

2. Божович Л.И. Проблемы формирования личности / под ред. Д.И. Фельдштейна. – М., Воронеж: Ин-т практ. психологии. 1995. – 348 с.
3. Булгаков В.М. Саморегуляция личности студентов как основа успешной адаптации к новым образовательным условиям // Личностные и ситуативные детерминанты поведения и деятельности человека. Материалы международной научно-практической конференции (15 ноября 2018 г., Донецк). Под общей редакцией А.В. Гордеевой, Э.А. Ангелиной. – Донецк: Цифровая типография. 2018. – С. 34-37.
4. Зобков А.В. Акмеология саморегуляции учебной деятельности. Монография / Под науч. ред. Н.П. Фетискина. Владимир: ВлГУ. – 2013. – 320 с.
5. Кон И.С. Психология юношеского возраста: Проблемы формирования личности: учебное пособие. – М.: Просвещение. 1979. – 175 с.
6. Моросанова В.И., Плахотникова И.В. Личностная саморегуляция: пути развития в юношеском возрасте // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2004. – № 4 (37). – С. 96-104.
7. Носкова Н.В. Психология возрастного развития человека: курс лекций. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. – 289 с.
8. Плахотникова И.В. Взаимосвязь волевых качеств и проявлений саморегуляции произвольной активности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2012. – № 3. – С. 63-68.
9. Саморегуляция в молодежной среде: типологизация и моделирование: монография / Зубок Ю.А., Александрова О.А., Буланова М.Б. [и др.], под общ. ред. Ю.А. Зубок. ФНИСЦ РАН. – Белгород: «Эпицентр», 2022. – 360 с.
10. Сорокоумова Е.А. Возрастная психология: учебное пособие. – М.: Юрайт. 2023. – 227 с.
11. Сухотина Е.В. Индивидуально-стилевые особенности саморегуляции в подростковом и юношеском возрасте // Сборник научных трудов SWorld. – 2011. – Т. 15. – № 4. – С. 91-94.
12. Чистякова Н.В., Голованова Т.Н. Особенности саморегуляции и принятия решения в юношеском возрасте // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы современной науки, достижения и инновации. Сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции (14 февраля, 2020, Уфа). – Уфа: НИЦ «Вестник науки», 2020. – С. 222-228.

Teteryatnikova T.V., Konareva I.N.

SELF-REGULATION: FEATURES OF MANIFESTATION IN ADOLESCENCE

Abstract. Important features of adolescence and indicators of self-regulation are considered. The manifestations of self-regulation in adolescence associated with leading activities and psychological new formation of age are described.

Keywords: self-regulation, adolescence, leading activity, psychological new formations.

Церфус Д.Н., Пескова Д.А.

СОВЛАДАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ, ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КУРСАНТОВ И СТУДЕНТОВ

Аннотация. Проблема самореализации молодежи в современном обществе актуальна уже многие годы. Во многом успешность самореализации молодого человека зависит от его способности преодолевать сложные жизненные ситуации и конструктивно взаимодействовать с окружающими, с пониманием своих эмоций и влиянием на чужие. Специфика обучения в гражданском и ведомственном вузе определяет особенности совладающего поведения и эмоционального интеллекта курсантов и студентов, что подтверждается наличием достоверных различий изучаемых психологических конструктов.

Ключевые слова: совладающее поведение, самореализация, эмоциональный интеллект, курсанты, студенты.

Проблема изучения успешной реализации потенциала личности в психологической науке актуальна уже многие годы. Особую важность данная проблема приобретает у современной молодежи, учитывая, что данный возрастной период связан с выбором профессии, характеризуется активным формированием мировоззренческих установок, смыслов, жизненных ценностей и др. [4]. Успешность профессиональной самореализации личности во многом зависит от когнитивных и поведенческих усилий молодого человека, в том числе умением справляться с сложными ситуациями в жизни [6]. Данное умение совладания с трудными стрессовыми ситуациями определяется наличием личностных ресурсов обучающихся [1]. Согласно психологическим исследованиям, студенты, обладающие высоким уровнем совладающего поведения, достаточно часто демонстрируют лучшие результаты в обучении и легче справляются с негативными эмоциями [3,5].

Одним из факторов, поддерживающим личностный ресурс человека, является эмоциональный интеллект: этот энергосберегающий конструкт обеспечивает его физическое и психологическое благополучие. Исследовательский интерес к данному психологическому конструкту эмоционального интеллекта во многом определяется прикладным аспектом, а именно его связью с успешностью в различных видах деятельности обучающихся [2].

Цель исследования включала в себя изучение совладающего поведения, личностных характеристик и эмоционального интеллекта курсантов и студентов. Гипотеза исследования состояла в том, что существуют различия показателей шкал совладающего поведения, личностных характеристик и эмоционального интеллекта курсантов и студентов.

В исследовании приняли участие 60 человек, из них 30 студентов гуманитарного направления подготовки (далее – студенты) и 30 курсантов (далее – курсанты), обучающиеся Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, юноши, в возрасте от 18 до 23 лет. Эмпирическое исследование осуществлялось с применением следующих опросников: 1 – «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса, С. Фолкмана в адаптации Т.Л. Крюковой Е.В. Куфтяк, М.С. Замышляевой; 2 – «Уровень субъективного контроля (УСК)» в адаптации Е.Ф. Бажина, С.А. Гольнкиной, А.М. Эткинда; 3 – «Эмоциональный интеллект» Д.В. Люсина; 4 – методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса, Р. Даймонда в адаптации А.К. Осницкого. Методы математико-статистической обработки данных включали в себя описательную статистику и сравнительный анализ. Исследование проводилось на базе Санкт-Петербургского университета МЧС России.

При сравнительном анализе опросника «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса были выявлены достоверно значимые различия у курсантов и студентов по показателю шкалы «Конфронтация» ($t=2,063$ при $p \leq 0,05$). У курсантов были выявлены достоверно более высокие результаты, свидетельствующие о более выраженной тенденции к конфронтации по сравнению со студентами. Данное различие может быть обусловлено спецификой образовательной среды в ведомственном вузе и предъявляемыми к ним требованиями, к числу которых можно отнести регламентированный образ жизни, казарменное проживание, несение суточных нарядов и др. Для курсантов важно умение отстаивать собственные интересы и справляться с трудными жизненными ситуациями в группе. Однако у студентов были установлены достоверно более высокие показатели по шкале «Бегство-избегание», что может интерпретироваться следующим образом: для них характерна более выраженная тенденция к активному избеганию ситуаций, связанных с негативными переживаниями ($t=-2,143$ при $p \leq 0,03$). Это может указывать на более высокий уровень тревожности и низкую толерантность к стрессовым ситуациям у студентов

по сравнению с курсантами. При сравнительном анализе опросника УСК в исследуемых выборках были установлены достоверно значимые различия по показателям шкалы «Интернальность в области достижений» ($t=3,593$ при $p \leq 0,001$). Уверенность в способности преодолевать трудности и добиваться разрешения проблемных задач в соответствии с намеченными целями достоверно выше у курсантов.

Данная группа респондентов считает, что отношения, складывающиеся в коллективе, во многом, зависят от них самих, $t=2,371$ при $p \leq 0,02$. Курсанты обладают внутренним самоконтролем, способны нести ответственность за свое поведение.

Сравнительный анализ опросника «Эмоциональный интеллект» Д.В. Люсина показал наличие достоверно значимых различий по показателю шкалы «Понимание чужих эмоций», $t=2,182$ при $p \leq 0,03$. Данные результаты позволяют утверждать, что курсанты точнее определяют эмоциональное состояние окружающих в отличие от студентов. По данной методике были установлены достоверно более высокие результаты у курсантов по показателям шкалы «Управление чужими эмоциями» ($t=4,931$ при $p \leq 0,0001$) и «Управление своими эмоциями» ($t=4,180$ при $p \leq 0,003$). Учитывая специфику обучения в ведомственном вузе, курсанты в большей степени обладают способностью распознавать, понимать эмоции других людей и управлять своими. Эта особенность развития эмоционального интеллекта позволяет им быстрее адаптироваться к различным сложным, трудным ситуациям и реагировать на них адекватным образом.

Недостаточное умение управлять чужими эмоциями у студентов, а также неправильное реагирование на них может привести к конфликтам и недопониманию в межличностных отношениях.

При анализе результатов изучения социально-психологической адаптации в исследуемых выборках у курсантов были установлены достоверно более высокие результаты по показателю шкалы «Эмоциональный комфорт» ($t=2,056$ при $p \leq 0,05$). Для них характерны низкая тревожность и напряженность, благоприятный эмоциональный фон. Низкие показатели тревожности влияют на эмоциональное состояние курсантов, что, в свою очередь, отражается на их психическом и физическом благополучии.

Анализ результатов исследования показал, что специфика обучения в гражданском и ведомственном вузе определяет особенности совладающего поведения и эмоционального интеллекта курсантов и студентов.

Результаты исследования подчеркивают важность развития навыков эмоционального интеллекта, способности к эмпатии как студентов, так и курсантов. Знание, понимание своих и чужих эмоций являются важными качествами в межличностной коммуникации, способствующими успешной социально-психологической адаптации обучающихся в коллективе и самореализации.

Результаты исследования могут быть полезны при проведении психолого-педагогической воспитательной работы с целью психологической поддержки молодого поколения, что, в итоге, будет способствовать повышению качества подготовки и успешной профессиональной самореализации будущих специалистов.

Список литературы

1. Биденко Р. А. Стратегии совладающего поведения курсантов военного института Росгвардии // Актуальные проблемы профессионально-практической психологии (Дьяченковские чтения – 2022): материалы научных трудов I Международной научно-практической конференции. – 2022. – С. 396-400.

2. Волохова Е. В., Любимова Е. А. Динамика эмоционального интеллекта студентов в процессе изучения дисциплины «Эмоциональный интеллект» // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2022. – Т. 11. – № 4 (41). – С. 50-53.

3. Гурова О. В., Хорольский Д. А. Эмоциональный интеллект и совладающее поведение: понятие и значение в профессиональной подготовке курсантов ведомственных вузов ФСИН // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. – 2023. – № 3 (65). – С. 232-236.

4. Курдин Д. А., Коноплин Н. Ю. Сравнение динамики личностного роста курсантов и студентов гражданских вузов // Прикладная юридическая психология. – 2021. – № 3. – С. 121-144.

5. Кушев П. М. Особенности совладающего поведения курсантов и слушателей вузов МВД России // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 68-3. – С. 342-346.

6. Церфус Д.Н., Козлова В.Р. Эмоциональный интеллект как фактор адаптации обучающихся гражданского и ведомственного вузов // Перспективы развития высшей школы: материалы Международной научно-практической конференции. – 2023. – С. 333-337.

Cerfus D.N., Peskova D.A.

COPING BEHAVIOR, PERSONAL CHARACTERISTICS AND EMOTIONAL INTELLIGENCE OF CADETS AND STUDENTS

Abstract. The problem of self-realization of youth in modern society has been relevant for many years. In many ways, the success of a young person's self-realization depends on his ability to overcome difficult life situations and constructively interact with others, with an understanding of his emotions and influence on others. The specifics of studying at a civil and departmental university determine the features of coping behavior and emotional intelligence of cadets and students, which is confirmed by the presence of significant differences in the studied psychological constructs.

Keywords: coping behavior, self-realization, emotional intelligence, cadets, students.

Цурикова А.С., Абрамян Н.Г.

МОТИВАЦИОННО-САМООЦЕНОЧНЫЙ КОМПЛЕКС В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ХОРЕОГРАФИЕЙ

Аннотация. Статья посвящена интерпретации данных на качественном уровне по проблеме мотивации и самооценки хореографической деятельности подростков из творческой группы. Данные являются результатом эмпирического исследования.

Ключевые слова: самооценка, мотивация деятельности, подростковый возраст, мотивационно-самооценочный комплекс в структуре личности.

Цель эмпирического исследования – изучение мотивации и самооценки подростков, занимающихся хореографией.

В соответствии с целью были определены следующие задачи:

1. Провести исследование параметров мотивации и самооценки подростков, занимающихся танцами.
2. Соотнести полученные результаты, интерпретировать данные и дать методические рекомендации по итогам исследования.

Объект исследования – личность подростка.

Предмет исследования – параметры мотивации и самооценки подростков, занимающихся хореографией.

Гипотеза исследования заключается в том, что систематические занятия хореографией вырабатывают и совершенствуют определенные параметры мотивационной сферы и самооценки подростков.

Экспериментальное исследование было организовано на базе муниципального автономного учреждения культуры г. Владимира «Дом Культуры Молодежи», Образцового коллектива «Детская хореографическая студия «Улыбка», старшая группа.

Испытуемые – подростки, занимающиеся хореографией, в возрасте от 13 до 16 лет, общее число испытуемых- 30 человек.

Методы исследования. В работе применялись метод тестирования, следующие исследовательские методики:

1. Мотивационно-оценочный опросник (МСО) В.А. Зобкова ,
2. Методика изучения общей самооценки личности (опросник Г.Н. Казанцевой),
3. Диагностика групповой мотивации И.Д. Ладанова.

Представим качественный анализ полученных данных по методике МСО В.А Зобкова. Относительный показатель по первому разделу

опросника указывает на уровень развития деловых коллективистских качеств личности, адекватной самооценки; по второму разделу – на уровень развития лично-престижной мотивации, неадекватно заниженной самооценки; по третьему разделу – на развитие лично-престижной мотивации, неадекватно завышенной самооценки. В результате исследования были получены следующие результаты: в группе подростков, занимающихся хореографией – 47% (14 чел.) тестируемых имеют показатели, указывающие на преобладании несформированности самооценки с тенденцией к завышению, у 44% (13 чел.) выявлено несформированность самооценки с тенденцией к занижению. 3% (1 чел.) исследуемых имеют показатели, указывающие на несформированность самооценки.

Личностно-престижная мотивация с тенденцией к завышению была выявлена у 3% (1 чел.) испытуемых. Показатели личностно-престижной мотивации с тенденцией к занижению были выявлены также у 3% (1 чел.) тестируемых.

Таким образом, можно сделать вывод, что в группе подростков, занимающихся хореографией, в структуре личности преобладает несформированность самооценки с тенденцией на завышение.

Кроме того, МСО позволяет выявить отношение к делу, отношение к коллективу, отношение к себе, стремление уйти от оценки, неуверенность в поведении, стремление к лидерству, самоуверенность в поведении

По шкале «Отношение к делу» нами были получены следующие результаты: у 76% (23 чел.) подростков, занимающихся хореографией, данный показатель имеет высокие значения, у 16% (5 чел.) – средние значения, у 8% (2 чел.) – низкие. Данные результаты указывают на то, что у подростков, занимающихся хореографией, преобладает высокий процент отношения их к делу. Это может свидетельствовать о наличии у них большей способности проявлять рационально организованную активность, четко ориентированную на интересы дела; проявлять деловой стиль, деловую хватку, толковость, умелость и предприимчивость в какой-либо работе.

По шкале «Отношение к коллективу» были получены следующие данные: у 84% (25 чел.) подростков, занимающихся хореографией, данный показатель имеет высокие значения, у 6% (2 чел.) – средние значения. Низкие значения были выявлены у 6% (2 чел.) респондентов. Данные результаты могут говорить о том, что подростки, занимающиеся хореографией, имеют наиболее эффективную межличностную коммуникацию в коллективе, легче выстраивают отношения в группе, адаптивны в новом обществе, используют стратегии поведения в коллективе, основанные на уважении и доверительном отношении.

По шкале «Отношение к себе» были выявлены следующие результаты: у 60% (18 чел.) подростков, занимающихся хореографией, наблюдаются высокие значения показателей, 36% (11 чел.) тестируемых

имеют средние значения, и 4% (1 чел.) респондентов получили низкие значения. Данные результаты могут свидетельствовать о наличии у тестируемых способности ценить себя как личность в целом, принимать свои сильные и слабые стороны, а также о наличии способности уважать и ценить другого.

По шкале «Стремление уйти от оценки» были получены следующие данные: у подростков, занимающиеся хореографией, 44% (13 чел.) выявлены высокие значения данных показателей, 23% (7 чел.) тестируемых показали средние значения и 33% (10 чел.) – низкие значения. Данные результаты могут говорить о том, что подростки обладают высокой мотивацией избегания оценивания и не испытывают явных страхов оценки себя окружающими.

По шкале «Неуверенность в поведении» были выявлены следующие результаты: у 36% (11 чел.) подростков, занимающиеся хореографией, наблюдаются высокие значения показателей, 36% (11 чел.) тестируемых имеют средние значения, 28% (8 чел.) респондентов получили низкие значения. На основании полученных данных можно говорить о том, что среди подростков, принимавших участие в нашем исследовании, преобладает средняя степень неуверенности в поведении. Большинство подростков имеют средние показатели по шкале «Неуверенность в поведении». Это может свидетельствовать о том, что подростки иногда могут использовать стратегии поведения «промолчать», даже если не согласны, могут испытывать сложности при выражении чувств, временами трудно входят в контакты с незнакомыми людьми, могут сравнивать себя с другими, испытывают некоторые трудности при принятии решений.

По шкале «Стремление к лидерству» были выявлены следующие результаты: у 51% (15 чел.) подростков, занимающиеся хореографией, наблюдаются высокие значения показателей, 33% (10 чел.) тестируемых имеют средние значения, 16% (5 чел.) респондентов получили низкие значения. На основании полученных данных, можно говорить о том, что среди подростков, имеют высокие показатели в стремлении к лидерству. Это свидетельствует, что подростки могут показывать свои лидерские качества, могут брать инициативу в свои руки.

По шкале «Самоуверенность в поведении» выявлены следующие результаты: 26% (8 чел.) получили высокие показатели; 44% (13 чел.) получили средние показатели и низкие показатели выявлены у 30% (9 чел.) респондентов. Данные показатели говорят о том, что у большинства подростков временами трудно сдерживать эмоции.

Далее с помощью методики Г.Н. Казанцевой был продиагностирован общий уровень самооценки личности подростков.

В результате диагностики мотивации в группе подростков, занимающихся хореографией, было выявлено, что недостаточно мотивированных подросток 3 % (3 человека), в достаточной степени мотивированы 17% (5 человек) и положительно мотивированы 73% (22

человека). Отрицательно мотивированных подростков выявлено не было. Это говорит о том, что подростки старшей группы мотивированы на изучение нового, готовы к работе над новыми проектами.

Таким образом, на этапе качественной обработки материала нами были выявлены особенности проявления самооценки и мотивации подростков, занимающихся хореографией в творческом коллективе.

Tsurikova A.S., Abramyan N.G.

MOTIVATIONAL-SELF-ESTEEM COMPLEX IN THE PERSONALITY STRUCTURE OF TEENAGERS ENGAGED IN CHOREOGRAPHY

Abstract. The article is devoted to the interpretation of data at a qualitative level on the problem of motivation and self-esteem of choreographic activities of teenagers from a creative group. The data is the result of an empirical study.

Keywords: self-esteem, activity motivation, adolescence, motivational-self-esteem complex in the personality structure.

Чернов А.Ю.

СМЫСЛОВАЯ ОПОСРЕДОВАННОСТЬ ТОЛЕРАНТНОСТИ К ЛИЧНОСТНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ НА ЭТАПЕ РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

Аннотация. Результаты эмпирического исследования позволили проследить положительную корреляцию между измеренными показателями личностной неопределенности и компонентами структуры смысловой сферы. Статистически достоверная и иерархически организованная выявленная взаимосвязь свидетельствует о важной роли смысловой сферы в преодолении препятствий, которые личностная неопределенность ставит на пути достижения человеком гармоничного функционирования в период ранней взрослости.

Ключевые слова: личностная неопределенность, толерантность к неопределенности, смысловая сфера личности.

Личностная неопределенность описывается как неприятное переживание, испытываемое человеком, когда он не уверен в себе или своем мировоззрении [1;2]. Анализ научной литературы по проблеме личностной неопределенности позволяет назвать три источника этого когнитивного состояния. Во-первых, она возникает из-за наличия случайностей или амбивалентности будущего. Во-вторых, ее присутствие обусловлено ограничениями надежности, достоверности или адекватности информации о вероятности возникновения тех или иных ситуаций. В-третьих, сложности возникают из-за особенностей имеющейся информации или из-за причин, которые затрудняют ее восприятие [1; 5; 6]. Названные источники являются

предикторами изменений в ключевых психологических процессах, связанных с неопределенностью: 1) повышенная бдительность и повышенное внимание к возможным угрозам; 2) неадекватное восприятие ситуации как опасной или неспособность регулировать поведение в безопасных ситуациях; 3) повышенное когнитивное и поведенческое избегание ситуаций или фактов, которые противоречат негативным прогнозам о будущем; и 4) преувеличенная физиологическая и поведенческая реактивность в условиях неопределенности, ведущая к дальнейшему избеганию ситуаций, воспринимаемых как неопределенные [7].

Личная неопределенность переживается негативно, и эти негативные чувства побуждают людей управлять ею. Важным механизмом управления личностной неопределенностью является создание, укрепление или восстановление смысловых аспектов личности. Люди являются создателями смысла в той мере, в какой они вынуждены формировать мысленные представления ожидаемых отношений, которые связывают вместе элементы внешнего мира, элементы «я» и, что самое важное, связывают самость с внешним миром. Когда в воспринимаемой реальности встречаются элементы, которые не кажутся частью существующих реляционных структур людей, или которые сопротивляются реляционной интеграции, эти противоречивые элементы вызывают чувство абсурда, переживание фундаментального несоответствия, которое мотивирует к восстановлению согласованности всех аспектов своей жизни [8].

Период ранней взрослости является критическим для постановки и реализации целей своей жизни, осознания перспектив свободы выбора жизненного пути, развития реалистичности восприятия себя, жизни, людей и ситуаций. Эти его характеристики напрямую связаны со «смыслотворчеством». В то же время действие различных стрессоров (социальных, институциональных, групповых, личностных), с которыми сталкивается молодой человек, повышает уровень личностной неопределенности и является препятствием для полноценной социальной адаптации.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена наличием важной проблемы, подчеркивающей противоречие между процессами социокультурной и психологической адаптации в период ранней взрослости и состоянием личностной неопределенности, являющимся следствием дефицита развития смысловой сферы личности. Цель исследования – установить значимые взаимосвязи между толерантностью к личностной неопределенности и компонентами смысловой сферы.

Измерение феномена неопределенности подразумевает его операционализацию как личностное свойство субъекта. Такая методологическая позиция обоснована Т.В. Корниловой, которой принадлежит авторство методики, предназначенной для измерения личностной характеристики «толерантность к неопределенности» [4].

Под толерантностью к неопределенности в этом случае понимается интегральная характеристика личности, которая имеет непосредственное отношение к процессам саморегуляции в условиях отсутствия устойчивых ориентиров выбора и невозможности применения устоявшихся клише или готовых решений. Методика имеет три шкалы, раскрывающие содержательную сторону диагностируемого феномена: (1) толерантность к неопределенности; (2) интолерантность к неопределенности; (3) межличностная интолерантность к неопределенности. В нашей работе представлены результаты, полученные только по шкале «толерантность к неопределенности».

Для оценки смыслового аспекта личности использовалась «Шкала экзистенции» А. Лэнгле [3]. Ключевым понятием здесь является «экзистенциальная исполненность». «Степень» или «уровень» экзистенциальной исполненности показывает, много ли осмысленного в жизни человека, как часто он живет с внутренним согласием, соответствуют ли сущности его решения и поступки. «Шкала экзистенции» представляет собой опросник, состоящий из 46 пунктов, ответы на которые испытуемый дает, оценивая себя и свою сегодняшнюю жизнь по различным аспектам. Итоговый показатель «Общей исполненности» – это сумма промежуточных показателей по четырем субшкалам: «Самодистанцирование», «Самотрансценденция», «Свобода» и «Ответственность».

В исследовании приняли участие 105 респондентов в возрасте 20-28 лет, студенты вузов г. Волгограда. В данной статье представлены результаты по всей выборке без учета пола респондентов.

Корреляционный анализ полученных в ходе опроса эмпирических данных позволил установить значимые взаимосвязи между показателями измерения толерантности к неопределенности и некоторыми субшкалами «Шкалы экзистенции».

1. Выявлена взаимосвязь между показателями толерантности к неопределенности и субшкалой «Самодистанцирование» ($r=0,37$; $p<0,005$). Толерантность к неопределенности подразумевает способность адекватно оценивать ситуацию, размышлять над ней, преодолевать реактивные импульсы. Иными словами, «объективность» по отношению к себе и складывающимся обстоятельствам повышает вероятность толерантности к неопределенности.

2. Установлена взаимосвязь между показателями толерантности к неопределенности и субшкалой «Самотрансценденция» ($r=0,42$; $p<0,005$). Толерантность к неопределенности положительно коррелирует со способностью к самопринятию, с позитивным восприятием собственных ценностей, со склонностью придавать эмоциональный «вес» пережитому. По сути речь идет о тенденции переживать гармонию с материальным и социальным окружением.

3. Получены данные о положительной статистически значимой взаимосвязи между толерантностью к неопределенности и субшкалой

«Ответственность» ($r=0,32$; $p<0,005$). В связи с ответственностью проявляется способность доводить до конца решения, принятые на основании личных ценностей, склонность действовать с осознанием обязательности этого для себя или обязательств перед кем-то. Проживаемая ответственность является основой для формирования стабильной самооценки и аутентичному поведению. Человек «затронут» жизнью и придерживается обязательного, заботливого обхождения с ней.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

В период ранней взрослости качественные характеристики смысловой сферы образуют структуру, положительно связанную с толерантностью к личностной неопределенности.

Положительная взаимосвязь толерантности к личностной неопределенности и компонентов смысловой сферы является дополнительным подтверждением центральной функции смысла: обеспечение внутренней последовательности и непротиворечивости психической активности человека.

Взаимосвязь структуры характеристик смысловой сферы с толерантностью к личностной неопределенности иерархична. В наибольшей мере толерантность к личностной неопределенности опосредована переживанием гармонии с материальным и социальным окружением.

Список литературы

1. Воробьева М.С., Колмогорова Л.А. Толерантность к неопределенности как личностная черта и ее взаимосвязь с эмоциональным интеллектом // Сб: Актуальные вопросы педагогики и психологии образования. Материалы XIV Региональной научно-практической конференции, посвященной 200-летию со дня рождения К. Д. Ушинского, Году педагога и наставника в РФ. – Барнаул, 2023. – С. 147-149.
2. Зайцева И.Б. Изучение различных аспектов актора толерантности к неопределенности // Человеческий фактор: Социальный психолог. – 2020. – № 1 (39). – С. 159-165.
3. Кривцова С.В., Лэнгле А. Шкала экзистенции (Existenzskala) // Экзистенциальный анализ. – М.: Бюллетень № 1, 2009. – С. 141-170.
4. Корнилова Т.В, Чумакова М.А. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Бандера // Экспериментальная психология. – 2014. – Т. 7. – № 1. - С. 92–110.
5. Король М.А. Характеристики толерантности к неопределенности у студентов позднего юношеского возраста из городской и сельской местности // Вестник Барановичского государственного университета. Серия: Педагогические науки, Психологические науки, Филологические науки (литературоведение). – 2022. – № 1 (11). – С. 76-81.

6. Ошвинцева П.И. Личностные особенности студентов с высоким уровнем толерантности к неопределенности // Сб: 48 итоговая студенческая научная конференция Удмуртского государственного университета. Материалы всероссийской конференции. – Ижевск, 2020. – С. 369-371.

7. Strout T. D., Hillen M., Gutheil C., Anderson E. C., Hutchinson R., Ward H., et al. Tolerance of uncertainty: a systematic review of health and healthcare-related outcomes // Patient Educ. Couns. – 2018. – № 101. – P. 1518-1537.

8. Van den Bos, K. Making sense of life: the existential self trying to deal with personal uncertainty // Psychol. Inq. – 2009. – № 20. – P. 197-217.

Chernov A.Yu.

MEANING MEDIATION OF TOLERANCE TO PERSONAL UNCERTAINTY AT THE STAGE OF EARLY ADULTHOOD

Abstract. The results of the empirical study allowed us to trace a positive correlation between the measured indicators of personal uncertainty and the components of the structure of the meaning sphere. The statistically reliable and hierarchically organised revealed correlation testifies in favour of the thesis about the important role of the meaning sphere in overcoming the obstacles that personal uncertainty poses on the way to achieving harmonious functioning in early adulthood

Key words: personal uncertainty, tolerance to uncertainty, semantic sphere of personality.

Чумак С.П., Пронина Е.В.

ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ И ПОКАЗАТЕЛИ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

Аннотация. Исследование направлено на изучение взаимосвязи между показателями самоактуализации личности и компонентами психического здоровья студентов вуза. Раскрывается внутренняя картина здоровья как единое смысловое, ценностное и эмоционально-оценочное образование, самоактуализация как фактор сохранения психического здоровья студентов вуза. Показаны взаимосвязи между компонентами психического здоровья и показателями самоактуализации личности. Эмоциональный и поведенческий компоненты психического здоровья зависят от таких показателей самоактуализации личности, как ориентация во времени, аутосимпатия, креативность, спонтанность и др. Наличие прямых корреляционных связей свидетельствует о том, что удовлетворение человеком потребности в полной реализации своих способностей, талантов, потенций является одним из важнейших факторов сохранения психического здоровья.

Ключевые слова: самоактуализация, психическое здоровье, отношение к здоровью, саморегуляция, копинг-стратегии

Повышение требований современного общества к личности обуславливает закономерное проявление все большего научного интереса к проблеме психического здоровья и стремления человека к максимально полной реализации своих способностей, талантов, творческого и интеллектуального потенциала.

Нам представляется актуальным изучение факторов гармонизации личности студентов, поскольку, по данным Всемирной организации здравоохранения, именно эта возрастная группа является наиболее уязвимой.

Целью нашего исследования является изучение взаимосвязи между показателями самоактуализации личности и компонентами психического здоровья студентов вуза.

Объектом исследования выступает внутренняя картина здоровья как единое смысловое, ценностное и эмоционально-оценочное образование, а предметом – самоактуализация как фактор сохранения психического здоровья студентов вуза.

В качестве гипотезы исследования было выдвинуто предположение, согласно которому эмоциональный и поведенческий компоненты психического здоровья зависят от таких показателей самоактуализации личности, как ориентация во времени, аутосимпатия, креативность, спонтанность и др.

На основе теоретического анализа мы пришли к следующим выводам. История исследования самоактуализации – продолжительная и яркая. Методологические и теоретические основы исследования самоактуализации личности были заложены в США в середине XX века (А. Маслоу, К. Роджерс, Г. Олпорт) и впоследствии развивались отечественными психологами (Б.Г.Ананьев, А.А.Дергач, Д.А. Леонтьев и т.д.). К настоящему моменту не существует единой концепции, отражающей природу данного феномена.

Анализ научной литературы позволяет заключить, что под самоактуализацией в современной психологии понимается сознательная деятельность человека, направленная на максимально возможное раскрытие и использование своего потенциала.

Составной частью непрерывного и динамического процесса самоактуализации является развитие личности юношеского возраста в ходе профессионального обучения в вузе. Это обусловлено тем, что юношество открывает качественно новые горизонты для познания себя и окружающих, реализации своих потенциалов и талантов в обществе. Значение данного этапа состоит в том, что он оказывает непосредственное влияние на успех последующей профессиональной деятельности и создает условия для сохранения психического здоровья.

Психическое здоровье – это состояние душевного благополучия, характеризующееся отсутствием болезненных психических проявлений и обеспечивающее адекватную условиям окружающей действительности регуляцию поведения и деятельности. Выявление факторов его оптимизации в среде студентов является одной из главных задач современного образования, поскольку от этого зависит становление будущих профессионалов.

Стимулирование стремления к личностному росту, развитию, самосовершенствованию на стадии профессионального обучения выступает важнейшим условием сохранения и поддержания психического здоровья студентов вуза.

Целью эмпирического исследования является изучение взаимосвязи между показателями самоактуализации личности и компонентами психического здоровья студентов вуза.

В исследовании приняли участие студенты факультета психологии Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, обучающиеся по специальности «Психолог, преподаватель психологии» (40 человек).

Изучение когнитивного компонента психического здоровья осуществлялось с помощью методики «Отношение к здоровью» (Р.А. Березовская). В первую очередь, исследовались представления студентов о содержании понятия «здоровье», а также оценивалась степень значимости ценности «здоровье» в системе личностных ценностей.

Исследование позволяет заключить, что студенты-психологи в своих представлениях склонны отождествлять здоровье с гармоничным сочетанием физического и психического в человеке.

Кроме того, удалось сделать вывод о степени адекватности отношения студентов к собственному здоровью.

Исследование эмоционального компонента отношения к здоровью проводилось посредством определения степени их психологического благополучия. С этой целью была использована методика «Оценка уровня удовлетворенности качеством жизни» (Н.Е.Водопьянова). С ее помощью удалось не только выявить интегральный показатель удовлетворенности качеством жизни, но и показатели удовлетворенности в конкретных жизненных сферах: личных достижениях и устремлениях, работе, здоровье, поддержке и т.д.

Анализ средних значений показал, что сферами наибольшей удовлетворенности среди студентов выступают работа (учеба), личные достижения и общение с близкими людьми. К числу уязвимых сфер следует отнести негативные эмоции и напряженность как переживание физического и психологического дискомфорта.

У большинства студентов наблюдается оптимальный уровень удовлетворенности качеством жизни, что проявляется в умении с оптимизмом подходить к решению возникающих проблем, а также

свидетельствует о высокой степени психологического благополучия и использовании индивидуальных стратегий сохранения собственного здоровья.

Исследование поведенческого компонента психического здоровья студентов вуза проводилось с помощью методик «Опросник о способах копинга» (Р. Лазарус, С. Фолкман в адаптации Т.Л. Крюковой) и «Стиль саморегуляции поведения» (В.И. Моросанова).

Благодаря «Опроснику о способах копинга» (Р. Лазарус, С. Фолкман в адаптации Т.Л. Крюковой) удалось выявить ведущие копинг-стратегии в структуре совладающего поведения студентов вуза.

В структуре совладающего поведения студентов преобладают эмоционально-фокусированные копинг-стратегии.

Поведенческий компонент психического здоровья исследовался с применением методики «Стиль саморегуляции поведения» (В.И. Моросанова).

У большинства студентов был выявлен средний уровень саморегуляции. Как правило, им удается гибко реагировать на изменяющиеся условия, а также успешно овладевать новыми видами деятельности. Однако не исключены проявления конформности.

Исследование уровня самоактуализации личности проводилось с помощью модифицированного опросника диагностики самоактуализации личности Э.Шострома (САМОАЛ) в адаптации Н.Ф.Калиной. Нам удалось измерить общий уровень самоактуализации студентов-психологов, а также ее частные показатели, такие как ориентация во времени, потребность в познании, креативность, автономность, спонтанность, самопонимание, и др.

Для большинства респондентов характерным является средний уровень самоактуализации. Чаще всего им удается жить настоящим и видеть собственную жизнь целостной. Эти студенты, как правило, свободны в выборе, не подвержены внешнему влиянию и проявляют гибкость в общении с окружающими.

В целях подтверждения гипотезы о наличии взаимосвязи между компонентами психического здоровья и показателями самоактуализации личности был проведен корреляционный анализ.

Результаты, подтверждающие наличие взаимосвязи между эмоциональным и поведенческим компонентами психического здоровья и такими показателями самоактуализации личности, как ориентация во времени, аутосимпатия, креативность, спонтанность и др., отражены в корреляционной матрице. В таблице серым цветом отмечены статистически значимые корреляционные связи.

Таблица 1

Корреляционная матрица

	Эмоциональный компонент психического здоровья	Поведенческий компонент психического здоровья
--	---	---

	Здоровье	Негативные эмоции	Оптимистичность	Личные достижения	Положительная переоценка	Самоконтроль	Поиск социальной поддержки	Гибкость	Самостоятельность
Ориентация во времени	0.315	-0.052	0.261	0.083	0.241	0.098	0.082	0.558	0.07
Ценности	-0.155	0.3	-0.03	-0.095	0.285	0.027	0.032	- 0.163	0.252
Креативность	0.113	-0.104	-0.005	-0.025	0.419	0.043	0.057	0.348	0.047
Автономия	-0.066	0.111	0.041	0.088	0.181	0.059	-0,23	0.076	- 0.134
Спонтанность	-0.132	-0.041	0.353	-0.05	0.17	0.025	- 0.055	- 0.076	- 0.088
Аутосимпатия	0.233	0.014	-0.081	0.38	0.164	0.29	- 0.025	0.095	0.41
Контактность	0.113	-0.029	-0.08	0.02	0.02	0.051	0.361	0.082	0.053

Нами была подтверждена гипотеза о существовании взаимосвязи между компонентами психического здоровья и показателями самоактуализации личности. Наличие прямых корреляционных связей свидетельствует о том, что удовлетворение человеком потребности в полной реализации своих способностей, талантов, потенций является одним из важнейших факторов сохранения психического здоровья.

В соответствии с задачами эмпирического исследования мы пришли к следующим положениям:

1. Большинству студентов свойственно адекватное отношение к собственному здоровью. На когнитивном уровне это находит отражение в том, что студенты факультета психологии рассматривают здоровье в широком его понимании как гармоничное сочетание физического и психического в человеке.

При исследовании эмоционального компонента психического здоровья в группе испытуемых был выявлен оптимальный уровень удовлетворенности качеством жизни, что свидетельствует об их психологическом благополучии и проявляется в активной позиции при столкновении с жизненными трудностями и творческом подходе к решению проблем.

Анализ поведенческого компонента психического здоровья показал, что большинству студентов присущ средний уровень саморегуляции поведения и деятельности. Это проявляется в том, что им, как правило, удастся гибко реагировать на новые и изменяющиеся условия и успешно овладеть новыми видами деятельности.

В структуре совладающего поведения студентов преобладают эмоционально-фокусированные копинг-стратегии, к числу которых относятся положительная переоценка, самоконтроль и планирование решения проблемы.

2. Было выявлено, что большинство студентов имеют средний уровень самоактуализации, что позволяет им жить настоящим, ценить себя, непосредственно выражать свои чувства и демонстрировать гибкость во взаимодействии с окружающими людьми.

3. Прямые корреляционные связи подтверждают гипотезу о существовании взаимосвязи между компонентами психического здоровья и показателями самоактуализации личности, то есть удовлетворение человеком потребности в полной реализации своих способностей, талантов, потенций является одним из важнейших факторов сохранения психического здоровья.

Список литературы

1. Баякина О.А. Соотношение понятий психического и психологического здоровья личности / О.А. Баякина // Известия Самарского научного центра РАН. – 2009. – № 4. – С.195-200.

2. Городилова Е.Н. Самоактуализация и её связь с интегральной индивидуальностью: автореферат дис. канд. псих. наук / Е.Н. Городилова. – Пермь, 2002. – 22 с.

3. Критерии психического и социального здоровья / URL: <http://www.glavsovet.ru/abc-dop-lib/101zdo/a2/a2-08.php>.

4. Психология здоровья / Под ред. Никифорова Г.С. – СПб.: Питер, 2006. – 607 с. – ISBN 5-318-00668-X.

Chumak S.P., Pronina E.V.

MENTAL HEALTH AND INDICATORS OF SELF-ACTUALIZATION OF A STUDENT'S PERSONALITY

Abstract. The study is aimed at studying the relationship between indicators of personal self-actualization and components of mental health of university students. The internal picture of health is revealed as a unified semantic, value and emotional-evaluative education, self-actualization as a factor in maintaining the mental health of university students. The relationships between the components of mental health and indicators of personality self-actualization are shown. The emotional and behavioral components of mental health depend on such indicators of personal self-actualization as time orientation, aut sympathy, creativity, spontaneity, etc. The presence of direct correlations indicates that a person's satisfaction of the need for the full realization of his abilities, talents, and potentials is one of the most important factors in maintaining mental health.

Keywords: self-actualization, mental health, attitude towards health, self-regulation, coping strategies

ВРЕМЯ ЗАПОМИНАНИЯ ВИЗУАЛЬНОГО СТИМУЛА И ОСОБЕННОСТИ ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ В ОЦЕНКЕ МНЕМИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ

Аннотация. В работе с привлечением эмпирического материала рассматриваются вопросы выраженности мнемических способностей, времени запоминания визуального стимула и доминирующего психического состояния в юношеском возрасте. Респондентами выступили 184 студента высших учебных заведений (92 девушки и 92 юноши в возрасте от 19 до 21 года). Использовали комплекс методик: Экспериментальная диагностика мнемических способностей (С.В. Духновский), опросник «Доминирующее состояние» (Л.В. Куликов). Для оценки времени запоминания визуального стимула применяли метод окулографии. Установлена взаимосвязь времени запоминания визуального стимула с успешностью решения мнемической задачи, а также с особенностями психического состояния. Показано, что временем, достаточным для успешного запоминания последовательности из семи геометрических фигур, является пятнадцатисекундное предъявление визуального стимула. Установлено, что ведущими параметрами доминирующего состояния для успешного решения мнемических задач являются активное отношение к жизненной ситуации, бодрость и высокий тонус.

Ключевые слова: время, мнемическая задача, доминирующее состояние, тонус, бодрость, способности, визуальный стимул

Оценка памяти, в частности мнемических способностей субъекта, необходима не только для получения информации об особенностях запоминания, воспроизведения информации, но и для изучения особенностей доминирующего психического состояния человека. Отметим, что в теоретическом и практическом плане вопросы изучения памяти, включая мнемические способности, рассматривалась в трудах Л.С. Выготского [2], С.Л. Рубинштейна [4], С.Я. Рубинштейн [5], А.А. Смирнова [6], Л.В. Черемошкиной [7] и др. Проведенный теоретический обзор показывает, что проблема мнемических способностей в контексте изучения особенностей доминирующего состояния молодежи, нуждается в дополнительном эмпирическом анализе и обобщении. В этом плане актуальными являются следующие вопросы. Какова минимальная продолжительность предъявления визуального стимула, необходимая для успешного решения мнемической задачи? Существует ли взаимосвязь между временем запоминания визуального абстрактного стимула с успешностью решения мнемических задач и параметрами доминирующего состояния субъекта? Различаются ли параметры доминирующего состояния у субъектов успешно и неуспешно решающих мнемические задачи? Ответы

на поставленные вопросы и послужили основной целью нашего исследования.

Респондентами выступили 184 студента высших учебных заведений (92 девушки и 92 юноши). Возраст обследуемых – от 19 до 21 года. В качестве психодиагностических методов использовали:

– экспериментальную методику диагностики мнемических способностей (тест-ДМС), разработанную С.В. Духновским и предполагающую оценку успешности запоминания и общего уровня развития мнемических способностей, их продуктивности. Тест-ДМС состоит из семи серий, каждая из которых включает в себя основные и дополнительные геометрические фигуры, имеющие различную последовательность расположения, направленность и цвет. По результатам выполнения всех семи серий подсчитывается «общий показатель успешности воспроизведения» (уровня выраженности мнемических способностей).

– айтрекер «Gazepoint GP3 eye tracker» [1]. Использовался для измерения времени фиксации глаз субъекта на визуальном стимуле методики «ДМС» – с начала запоминания и до момента перехода к следующему заданию.

– опросник «Доминирующее состояние» (ДС-8), разработанный Л.В. Куликовым [3], направленный на оценку параметров относительно устойчивых (доминирующих) состояний;

В качестве методов математической статистики в исследовании применяли корреляционный (коэффициент r Пирсона) и сравнительный анализ (применяли критерий t -Стьюдента). Обработка результатов проводилась при помощи программного пакета «SPSS 23.0»

Время предъявления визуального стимула для методики «ДМС» было определено эмпирическим способом с использованием метода окулографии (айтрекинга). На данном этапе решения мнемической задачи инструкция не предполагала ограничение времени для запоминания. Субъект сам решал, сколько времени ему достаточно для запоминания визуального стимула (последовательности фигур). Индикатором завершения запоминания был произвольный переход испытуемого к выполнению следующей части теста (методики) «ДМС»; данный период нами был обозначен как «время запоминания». Оценка данного показателя производилось с использованием айтрекера, которым измерялось время фиксации глаз субъекта на визуальном стимуле – с начала запоминания и до момента перехода к следующему заданию.

В ходе корреляционного анализа была установлена взаимосвязь показателя «время запоминания» с показателем «решение мнемической задачи». Коэффициенты корреляции находятся в диапазоне от 0,57 до 0,71 при $p \leq 0,01$. Таким образом, подтверждается достаточно очевидный факт, что чем большее время затрачивается субъектом на запоминание, тем оно успешнее, и наоборот.

Параллельно изучали взаимосвязь особенностей доминирующего психического состояния с временем запоминания и успешностью решения мнемической задачи. Так, в ходе корреляционного анализа нами были выявлены значимые взаимосвязи между показателями «активное (пассивное) отношение к жизненной ситуации» (Ак), «бодрость (уныние)» (Бо), «тонус – высокий (низкий)» (То) по методике «ДС-8» с показателями успешность решения мнемической задачи (коэффициенты корреляции находятся в диапазоне от 0,53 до -0,57, при $p \leq 0,01$). Отрицательные связи со шкалами «Бо» и «То» объясняются инвертированностью данных шкал в методике «ДС-8» (соответственно, чем выше сырой балл по ним, тем больше параметры психического состояния отклоняются в неблагоприятную для субъекта сторону).

Установлено, что время запоминания – фиксации глаз на визуальном стимуле – взаимосвязано с особенностями психического состояния. Наиболее значимые связи установлены с показателями «активное (пассивное) отношение к жизненной ситуации» (Ак), «бодрость (уныние)» (Бо), «тонус – высокий (низкий)» (То) по методике «ДС-8». Коэффициенты корреляции находятся в диапазоне от -0,58 до 0,64, при $p \leq 0,01$. Соответственно, чем неблагоприятнее данные параметры доминирующего психического состояния, тем больше времени субъект тратит на запоминание стимула, дольше фиксируется на нём. Таким образом, с одной стороны, увеличение времени на запоминание визуального стимула сопровождается увеличением показателей «успешность решения мнемической задачи» как в каждой серии методики «ДМС», так и ее интегрального показателя развития мнемических способностей. С другой стороны, увеличение времени, сопровождается снижением бодрости, тонуса, активности как индикаторов психического состояния – его ухудшения.

Далее нами были установлены различия в выраженности времени запоминания визуального стимула и параметров психического состояния в зависимости от успешности решения мнемических задач и уровня развития мнемических способностей. Для этого обследованная выборка по общему показателю развития мнемических функций была разделена на две группы.

Первая группа – субъекты, успешно решающие мнемические задачи. В нее вошли лица, допустившие по одной ошибке в каждой серии воспроизведения визуальных стимулов. Вторая группа – респонденты, менее успешно решающие мнемические задачи, допустившие от 5 до 10 ошибок в каждой из семи серий при воспроизведении визуальных стимулов.

Используя t-критерий Стьюдента, мы установили различия между группами в выраженности времени запоминания стимульного материала. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Время запоминания визуального стимула у обследованных разных групп

Серии методики «ДМС»	Время запоминания визуального стимула (в секундах)	
	Успешные	Неуспешные
I-серия	16,1±2,3*	35,4±6,5
II-серия	15,4±1,9*	31,0±5,3
III-серия	15,0±1,7*	31,5±5,1
IV-серия	15,3±1,5*	35,2±6,9
V-серия	15,9±2,0*	34,4±5,7
VI-серия	15,7±1,4*	34,9±6,0
VII-серия	15,5±1,0*	35,2±6,1

Из таблицы 1 видим, что обследованные, более успешно справляющиеся с решением мнемических задач, отличаются меньшим временем запоминания визуального стимула, чем «неуспешные». Так, среднее время запоминания у респондентов первой группы (успешных) равно 15,5 секунд, против 39,9 секунд у обследованных второй группы (неуспешных). Таким образом, считаем, что 15 секунд является достаточным временем предъявления визуального стимула для его запоминания и успешного решения мнемической задачи (вспоминания материала после интерферирующего воздействия).

Полагаем, что увеличение времени запоминания и успешность воспроизведения обусловлены особенностями доминирующего состояния обследованных. Данный факт нашел свое эмпирическое подтверждение при сравнении обследованных, успешно и неуспешно решающих мнемические задачи. Результаты представлены в таблице 2. Укажем, что в таблице представлены только те показатели, которые значимо коррелируют с показателем время запоминания визуального стимула и общим показателем мнемических способностей по методике «ДМС».

Таблица 2

Особенности параметров доминирующего психического состояния у обследованных разных групп

Шкалы методики «ДС-8»	Средние значения	
	Успешные	Неуспешные
Отношение к жизненной ситуации	39,2±3,0*	27,1±2,4
Тонус (высокий / низкий)	15,0±2,3	25,4±3,7*
Бодрость	16,5±3,4	24,9±4,1*

Из таблицы 2 видим наличие значимых различий в параметрах доминирующего состояния у обследованных, успешно и неуспешно решающих мнемические задачи. Так, показатель по шкале «отношение к жизненной ситуации» у обследованных первой группы (успешных) достоверно выше, чем во второй, тогда как показатели по шкалам «тонус» и «бодрость» в группе успешных достоверно ниже, чем у неуспешных. Это объясняется содержательными особенностями методики «ДС-8», где данные шкалы являются инвертированными – тем выше балл по шкале, тем больше он отклоняется в неблагоприятную для субъекта сторону.

Таким образом, субъекты, успешно решающие мнемические задачи, отличаются более благоприятным психическим состоянием. У них выражено активное отношение к жизненной ситуации, готовность к преодолению препятствий, вера в свои возможности; бодрое настроение и положительный эмоциональный фон в сочетании с ощущением внутренней собранности, наличия сил для преодоления препятствий и достижения желаемых и / или необходимых целей, тогда как у респондентов, менее успешно решающих мнемические задачи, имеет место более пассивное отношение к жизненной ситуации, пониженное настроение, усталость, несобранность, вялость, инертность, низкая работоспособность и повышена утомляемость.

Мы пришли к следующим выводам:

1. В результате эмпирических исследований нашло свое эмпирическое подтверждение наше предположение о наличии взаимосвязи времени запоминания визуального стимула с успешностью решения мнемической задачи, а также с особенностями психического состояния субъектов.

2. Показано, что временем, достаточным для успешного запоминания последовательности из семи геометрических фигур, является пятнадцатисекундное предъявление визуального стимула, что является существенным эмпирическим дополнением для профессионального использования методики диагностики мнемических способностей (ДМС).

3. Установлено, что в психическом состоянии субъектов, успешно решающих мнемические задачи, выражено активное отношение к жизненной ситуации, бодрость и высокий тонус, тогда как у обследованных, имеющих трудности в решении мнемических задач, в психическом состоянии выражено более пассивное отношение к жизненной ситуации, снижен тонус, преобладают отрицательные эмоции.

4. Установленные различия в параметрах доминирующего состояния субъектов с разным уровнем развития мнемических способностей (успешности решения мнемических задач) открывают дополнительные возможности использования методики «ДМС». В частности, показано, что уровень развития мнемических способностей (интегральный показатель по методике «ДМС») выступает когнитивным индикатором благоприятности (неблагоприятности) доминирующего психического состояния субъекта.

Список литературы

1. Барабанщиков В.А. Окуломоторная активность человека как предмет и метод психологического исследования // Барабанщиков В. А. Айтрекинг в психологической науке и практике – М.: Когито-Центр, 2015. – 410 с.
2. Выготский Л.С. Психология развития человека. – М.: Смысл; Эксмо, 2003. – 1136 с.
3. Куликов Л.В. Руководство к методикам диагностики психических состояний, чувств и психологической устойчивости личности. Описание методик, инструкции по применению. – СПб., 2003.
4. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – М.: Издательство АСТ, 2024. – 960 с.
5. Рубинштейн С.Я. Экспериментальные методики патопсихологии. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. – 448 с.
6. Смирнов А.А. Произвольное и произвольное запоминание / Психология памяти: Хрестоматия. Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романов. – М.: ЧеРо, 2000. – С.476-486.
7. Черемошкина Л.В. Психология памяти: Учеб. пособие. для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 368 с.

Shelepina E.K., Dukhnovsky S.V., Eliseev S.A.

VISUAL STIMULUS MEMORY TIME AND MENTAL STATE FEATURES IN THE ASSESSMENT OF MNEMIC ABILITIES

Abstract. Working with the involvement of empirical material, the issues of the severity of mnemonic abilities, the time of memorization of the visual stimulus and the dominant mental state in adolescence are considered. The respondents were 184 students of higher educational institutions (92 girls and 92 boys, aged 19 to 21 years). A set of methods was used: Experimental diagnosis of mnemonic abilities (S.V. Dukhnovsky), the Dominant State questionnaire (L.V. Kulikov). Oculography was used to estimate the memory time of the visual stimulus. The time of memorization of the visual stimulus with the success of solving the mnemonic problem, as well as with the peculiarities of the mental state, has been established. It is shown that the time sufficient to successfully memorize a sequence of seven geometric figures is a fifteen-second presentation of a visual stimulus. It has been established that the leading parameters of the dominant state for the successful solution of mnemonic problems are active attitude to the life situation, vigor and high tone.

Keywords: time, mnemonic task, dominant state, tone, vigor, ability, visual stimulus.

Яковлева А.В., Пазухина С.В.

ОСОБЕННОСТИ САМОРЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Аннотация. В данной статье исследуется влияние социальных сетей на самореализацию современной молодежи. Во все исторические периоды для молодого человека важной проблемой была проблема самореализации, но способы её удовлетворения различались в зависимости от страны и времени. В настоящее время вопрос самореализации личности становится особенно актуальным, так как российское общество находится в периоде кризиса. В современном мире социальные сети стали пространством для самореализации молодежи. Они не только предоставляют возможности для проведения досуга, но и становятся важным инструментом для обучения, приобретения новых навыков и установления социальных связей. Молодые люди используют Интернет, чтобы найти свое место в жизни и реализовать свой потенциал. Автор обращает внимание на то, как использование социальных сетей может влиять на процесс развития личности молодого человека, его самопознание, самовыражение и самоутверждение. В статье рассматриваются как позитивные, так и негативные аспекты использования социальных сетей в процессе самореализации молодежи, а также предлагаются способы эффективного использования социальных сетей для достижения личностных целей и самореализации.

Ключевые слова: молодежь, развитие личности, самореализация, самопознание, коммуникация.

П.А. Горохов в своей работе отмечает, что самореализация – это раскрытие и использование человеком своего потенциала через ту или иную деятельность посредством собственных усилий и сотворчества с другими людьми. Данное понятие многоаспектно и учеными рассматривается как процесс, потребность, форма, цель и результат (В.И. Андреев, Л.Н. Коган, В.Е. Кемеров, В.А. Слостёнин и др.). Он рассматривает самореализацию как практически ориентированную разновидность самопознания, являющегося разновидностью духовной деятельности. Он отмечает: «В основе духовной деятельности лежит процесс сотворения человеком самого себя. Субъект как бы «примеряет» на себя духовные богатства человечества, пропускает через свою душу объективный мир, делая его неотъемлемой частью своего «Я» [1].

Есть много других терминов, тесно связанных с проблемой самореализации, которые широко используются: всестороннее развитие личности, самоидентификация, самовыражение, самоутверждение, самоактуализация, поиск смысла жизни и формирование жизненной стратегии. Все эти понятия связаны с выражением человеческого «Я».

Социальные сети стали неотъемлемой частью жизни современной молодежи. Они используются для общения, поиска информации, развлечений и самореализации. Однако в последнее время все больше

становится заметно влияние социальных сетей на самореализацию молодежи.

Социальные сети предоставляют возможность молодым людям высказывать свое мнение, делиться своими достижениями и интересами с другими пользователями. Это может способствовать развитию самооценки и самоуважения.

При рассмотрении самореализации в Интернете применима в какой-то степени трёхуровневая идеализированная модель самореализации современного человека, предложенная Н.А. Кебиной. В данной модели воплощена типичная диалектика отрицания, когда первый уровень – уровень индивидуализма, эгоизма и себялюбия (бытие в себе и для себя) представляет тезис, а второй уровень – самоотрицание, альтруизм (бытие для других) – представляет антитезис, а на третьем уровне – уровне «обогащённого возвращения к себе» – осуществляется синтез. В соответствии с предложенной ею моделью, Н.А. Кебина определяет самореализацию как «циклическое трёхуровневое взаимообусловленное движение от самолюбия через самозабвение к обогащённому возвращению к себе», которое «определяется перестройкой системы личностных смыслов» [3].

Использование социальных сетей может влиять на процесс развития личности молодого человека следующим образом.

Позитивные аспекты:

1) усиление коммуникативных связей – связь с друзьями, близкими, поиск новых друзей; 2) обмен идеями и информацией как инструмент для образования и самообразования; 3) развитие творческих способностей и самовыражения – возможность делиться с широкой аудиторией своими творческими работами и получать обратную связь; 4) профессиональное развитие и карьерный рост – социальные сети дают возможность молодежи учиться, изучать новое, повышать уровень своих профессиональных способностей и развивать свои профессиональные навыки.;

негативные аспекты:

1) воздействие на психическое здоровье – постоянное сравнение с совершенными образами в социальных сетях может негативно сказаться на самооценке, увеличить уровень тревожности и способствовать развитию депрессивных состояний; 2) зависимость от социальных сетей – непрерывное использование Интернета и социальных сетей может привести к избыточному использованию этих ресурсов, что отвлекает от повседневной жизни, обучения и личностного роста; 3) проблемы конфиденциальности и кибербезопасности – недостаточная осведомленность о настройках конфиденциальности может привести к непреднамеренному распространению личных данных и фотографий.

В настоящее время существует множество примеров, когда неизвестные молодые люди становятся известными и популярными

благодаря своему уникальному таланту или интересному контенту, который становится доступным для широкой аудитории через интернет. Это позволяет сделать вывод о том, что социальные сети являются одной из самых доступных площадок для самореализации современной молодежи.

Однако необходимо учитывать, что существуют позитивные и деструктивные варианты самореализации молодёжи в социальных сетях [2]. В данной статье остановимся на рассмотрении Селивановой С.С. позитивных способов самореализации молодёжи в социальных сетях [4].

1. Социальные сети предлагают удобный способ обмена информацией и возможность общения на расстоянии. Однако следует помнить о негативном влиянии, когда люди тратят слишком много времени в виртуальном мире, уступая живому общению. 2. В настоящее время социальные сети предоставляют широкие возможности для поиска работы и развития профессиональных навыков. 3. Маркетинг, реклама и PR – это отличный способ продвижения товаров, услуг и личных брендов через социальные сети. 4. Возможность самообразования в социальных сетях становится все более популярной. Однако стоит быть осторожными и избегать обмана со стороны «инфоцыган», предлагающих бесполезную информацию за вознаграждение. 5. Молодежь активно продвигает свои интересы через участие в обсуждении социально-политических вопросов и выступления в социальных сетях.

Способы эффективного использования социальных сетей для достижения личностных целей и самореализации – следующие:

1. Создание профиля, нацеленного на личностное развитие, где можно делиться интересными статьями, книгами, видео и другими материалами, способствующими росту и самосовершенствованию; 2. Присоединение к группам и сообществам с единомышленниками, где можно обсуждать различные темы, задавать вопросы и получать новые знания; 3. Участие в вебинарах, онлайн-курсах и тренингах, проводимых в социальных сетях, с целью приобретения новых навыков и знаний; 4. Ведение блога или личного дневника, где можно отражать свой путь саморазвития, фиксировать достижения и ставить новые цели; 5. Создание позитивного контента: публикация позитивного контента, который отражает интересы, достижения и ценности, поможет создать положительный имидж и привлечь к себе соответствующую аудиторию; 6. Саморазвитие и самопознание: использование возможности социальных сетей для саморазвития, самопознания и поиска новых возможностей для самореализации.

В современном мире социальные сети играют ключевую роль в самовыражении молодежи. Они не только предлагают развлекательные возможности, но также являются важным инструментом для образования, приобретения новых навыков и установления социальных связей. Молодые люди активно используют Интернет для того, чтобы найти свою собственную идентичность и реализовать свой потенциал.

Список литературы

1. Горохов П. А. *Ens realissimum: жизнь и философия Иоганна Вольфганга Гёте: монография.* – Москва: ИНФРА-М, 2021. – 401 с.
2. Декина Е. В., Пазухина С.В. Позитивная самореализация подростков в российском движении школьников как направление профилактики девиантного поведения // *Воспитание школьников.* – 2022. – № 1. – С. 47-58.
3. Кебина Н.А. *Смыслообразующие основы формирования и самореализации личности. Автореф. дис...д. филос.н.* – М.: Издательство Московского государственного университета, 2004. – 345 с.
4. Селиванова С.С. Развитие профессиональной активности молодежи в сети Интернет в современных условиях // *Фундаментальные исследования.* – 2022. – № 1. – С. 61-65.

Yakovleva A.V., Pazukhina S.V.

THE INFLUENCE OF SOCIAL NETWORKS ON THE SELF- REALIZATION OF MODERN YOUTH

Abstract. This article examines the impact of social networks on the self-realization of modern youth. In all historical periods, self-realization has been an important problem for a young person, but the ways to meet it varied depending on the country and time. Currently, the issue of personal self-realization is becoming especially relevant, since Russian society is in a period of crisis. In the modern world, social networks have become a space for self-realization of young people. They not only provide entertainment opportunities, but also become an important tool for education, acquiring new skills and establishing social connections. Young people use the Internet to find their place in life and realize their potential. The author draws attention to how the use of social networks can influence the process of personality development of a young person, his self-knowledge, self-expression and self-affirmation. The article examines both positive and negative aspects of the use of social networks in the process of self-realization of young people, and also suggests ways to effectively use social networks to achieve personal goals and self-realization.

Keywords: social networks, youth, self-realization, self-knowledge, communication.

Dr Varun Dev Sharma

IMPORTANCE OF INTERCULTURAL DIALOGUE FOR TODAY'S YOUTH

Abstract. In today's world, intercultural dialogue plays a crucial role in shaping the perspectives and attitudes of today's youth. In an era of globalisation, young people are exposed to a diverse array of cultures, traditions, and perspectives. Intercultural dialogue helps them navigate this multicultural landscape by reinforcing understanding, respect, and appreciation for the differences among various cultural groups. By engaging in conversations and interactions with individuals from different cultural backgrounds, young people are able to broaden their horizons, challenge stereotypes, and develop a greater understanding and appreciation for diversity. Intercultural dialogue creates empathy, tolerance, and respect for others, helping youth navigate an increasingly interconnected world.

Keywords: intercultural dialogue, communication, intercultural interaction, worldview, youth.

One of the primary benefits of intercultural dialogue is its role in promoting diversity and inclusion. By encouraging conversations that break down stereotypes and prejudices, youth can learn to embrace diversity as a strength rather than a source of division. This, in turn, creates environments where everyone feels valued and respected regardless of their cultural background. It also helps developing collaboration and cooperation across cultures, preparing young people to effectively communicate and work with individuals from diverse backgrounds in their personal lives and future careers. Ultimately, the importance of intercultural dialogue for today's youth cannot be overstated in promoting social harmony and global citizenship. [4, 3]

One of the main challenges faced by today's youth in engaging in intercultural dialogue is the lack of exposure to diverse perspectives. With the rise of social media and echo chambers, many young people are confined to interacting with others who share similar backgrounds and beliefs. This limited exposure hinders their ability to understand and appreciate different cultures, leading to misunderstandings and stereotypes. [5, 6]

Additionally, language barriers can also be a significant obstacle in building meaningful cross-cultural communication among youth. Without the necessary skills or opportunities to engage in intercultural dialogue, young people may struggle to navigate an increasingly diverse world. [6, 1]

Intercultural dialogue offers numerous benefits for personal growth and development, particularly for today's youth. By engaging in conversations with individuals from different cultural backgrounds, young people are able to broaden their perspectives and gain a deeper understanding of the world around them. This exposure to diverse viewpoints generates compassion, tolerance, and open-mindedness, which are essential qualities for navigating an increasingly interconnected global society. [7, 2, 1]

Moreover, intercultural dialogue plays a crucial role in building a deeper sense of coexistence among young people. By actively listening to others' experiences and perspectives, youth can develop a deeper understanding of the complexities of cultural diversity. This may create empathy and acceptance towards individuals from different cultural backgrounds, contributing to a more harmonious society.

Intercultural dialogue also serves as a tool for conflict resolution and peacebuilding. By facilitating open and constructive communication between individuals and communities with diverse cultural backgrounds, youth can contribute to mitigating conflicts and favouring peaceful coexistence. Through dialogue, they can find common ground and work towards mutual entente and reconciliation.

Through intercultural dialogue, youth have the opportunity to challenge their own assumptions and biases, leading to personal growth and self-discovery. Ultimately, these experiences help shape individuals into more well-rounded and culturally competent members of society. [8, 9]

One effective strategy for promoting intercultural dialogue among today's youth is through education and awareness programs. By incorporating multiculturalism and diversity into school curriculums, young people can learn about different cultures, traditions, and perspectives from an early age. Additionally, organizing workshops, seminars, and cultural exchange programs can provide opportunities for youth to engage in meaningful conversations with individuals from diverse backgrounds. [10, 8]

Encouraging participation in community service projects that involve collaboration with people of different cultures can also contribute to positive entente. Ultimately, creating safe spaces where youth feel comfortable expressing their thoughts and engaging in dialogue with others is key to encouraging intercultural comprehension and cooperation. [1, 11]

In contemporary world, technology plays a crucial role in bridging the gap between different cultures and facilitating intercultural dialogue among today's youth. Social media platforms, online forums, and video conferencing tools enable young people from diverse backgrounds to engage in meaningful conversations, share their experiences, and learn about other cultures. Through these digital channels, individuals can break down stereotypes and develop mutual understanding. [12, 8, 13]

Additionally, technology provides access to a wealth of information and resources that promote cultural exchange and appreciation. By leveraging technology effectively, young people can cultivate a more inclusive and interconnected global community. [8, 3]

One example of a successful French intercultural exchange programs for youth is the Courants du Monde and Les Rencontres Malraux by the French Ministry of Culture. These programs bring together high school students from different countries to live with host families and attend school in France for a certain period. Through this experience, participants not only learn about French

culture but also share their own cultural traditions with their host families and classmates. [14, 15, 13]

Another successful program is *Vivre Sans Frontières* by AFS Intercultural Programs, which offers short-term exchanges and volunteering opportunities for youth to immerse themselves in different cultures around the world. These programs help in creating appreciation for diversity among today's youth. [8, 1]

One of the key benefits of intercultural dialogue for today's youth is the opportunity to overcome stereotypes and prejudices. Through open and respectful communication with individuals from different cultural backgrounds, young people can challenge their own assumptions and misconceptions. By engaging in conversations that promote understanding and peaceful settlements, they can break down barriers that divide communities and foster a sense of unity. [8, 4]

Intercultural dialogue encourages young people to see beyond surface-level differences and recognize the common humanity that unites us all. By actively participating in these dialogues, today's youth can play a crucial role in creating a more inclusive and harmonious society. [3, 4]

Furthermore, engaging in intercultural dialogue nurtures the development of global citizenship among youth. It encourages them to recognize their interrelation with people around the world and to take responsibility for addressing global challenges such as inequality, discrimination, and environmental sustainability. By engendering a sense of global solidarity, intercultural dialogue empowers young people to become active agents of positive change in their communities and beyond.

Globalization has significantly influenced the way today's youth interact and communicate with individuals from different cultures. The interconnectedness brought about by technology and social media has enabled young people to engage in cross-cultural exchanges more easily than ever before. This exposure to diverse perspectives, beliefs, and traditions has played a crucial role in shaping their considerateness and appreciation of other cultures. [16, 12, 10] Intercultural dialogue also enhances communication skills among young people. By navigating conversations with individuals from diverse cultural backgrounds, they develop essential skills such as active listening, empathy, and cross-cultural communication. These skills are increasingly valuable in today's workforce, where interactions with people from different cultural backgrounds are common. Additionally, intercultural dialogue provides opportunities for cultural exchange and learning. Through interactions with individuals from different cultures, youth can explore and appreciate the richness of diverse cultural expressions, languages, and traditions. This exposure broadens their perspectives and enriches their personal and intellectual growth. Therefore, let us see how foreign languages can help today's youth in developing intercultural dialogue.

In today's fast evolving world, the ability to communicate in foreign languages is more important than ever for today's youth. Learning a foreign language not only opens up new opportunities for personal and professional

growth, but also constructs intercultural understanding and dialogue. By studying a foreign language, young people can gain insight into different cultures, traditions, and perspectives, ultimately leading to greater exposure and tolerance. [17, 18, 19]

In an increasingly interconnected world where diversity is celebrated, being proficient in a foreign language can bridge gaps between individuals from different backgrounds and create pathways for meaningful cross-cultural interactions. Therefore, the importance of foreign languages for today's youth cannot be overstated. [20, 21]

Intercultural dialogue offers young people the opportunity to expand their perspectives and develop compassion towards different cultures. By engaging in conversations with individuals from diverse backgrounds, youth can gain a deeper understanding of global issues and appreciate the richness of cultural diversity. This exposure not only enhances their communication skills but also generates mutual respect and acceptance. Through intercultural dialogue, young people can challenge stereotypes and prejudices, promoting a more inclusive society. [22, 23, 24]

Additionally, it provides them with valuable insights into different traditions, values, and beliefs, ultimately broadening their worldview and preparing them to navigate an increasingly interconnected world with open-mindedness and cultural sensitivity. [25]

One of the main challenges faced by today's youth in learning foreign languages is the lack of motivation. With the rise of globalization and technology, many young people may feel that knowing another language is not necessary as English has become the dominant language in many aspects of their lives. Additionally, the pressure to excel in other areas such as academics or extracurricular activities can make learning a foreign language seem like a daunting task. [10, 26, 27]

Furthermore, the limited exposure to different cultures and languages within their immediate environment can also hinder their interest in learning a new language. Overcoming these obstacles requires innovative approaches to language education that emphasize the importance of intercultural dialogue and global connections. [28, 29]

In today's world, promoting intercultural comprehension amongst youth is essential for strengthening tolerance, equality, and cooperation. By learning foreign languages, young people can not only communicate with individuals from different cultural backgrounds but also gain a deeper insight into their beliefs, values, and traditions. This exposure to diversity helps break down stereotypes and prejudices, creating a more inclusive and harmonious society. [30, 31, 23]

Through intercultural dialogue, youth can exchange ideas, perspectives, and experiences with their peers from around the world, leading to mutual respect and appreciation. Ultimately, encouraging intercultural entente amongst youth paves the way for a more interconnected and peaceful future. [32, 33]

One strategy to encourage youth participation in language exchange programs is to promote the benefits of cultural immersion and global awareness. By highlighting how learning a foreign language can open up new opportunities for travel, work, and personal growth, young people may become more motivated to participate. Additionally, providing incentives such as scholarships, internships, or study abroad opportunities can attract youth who are looking for practical benefits from participating in language exchange programs. [23, 34, 35]

Creating a supportive and inclusive environment where participants feel comfortable practicing their language skills and making mistakes can also help in greater engagement among young people. Ultimately, by emphasizing the value of intercultural communication and understanding, we can inspire today's youth to actively participate in language exchange programs. [36, 37]

By promoting intercultural dialogue, it has helped break down stereotypes, promote responsiveness and build bridges between communities worldwide. As a result, youth today are more open-minded, tolerant, and accepting of cultural differences, paving the way for a more inclusive and harmonious global society. [24, 38]

In conclusion, it is absolutely important to state that the intercultural dialogue equips today's youth with the knowledge, skills, and attitudes necessary to thrive in a diverse and interconnected world. The intercultural dialogue and real time exchange carried out by the young generation is indeed more than ever primordial at present times as well as for the future. In fact, in current scenario, the notions of plurilingualism and pluriculturalism are often cited along with interculturalism to encourage people to play the role of mediators between various cultures. By reinforcing understanding, respect, and open-mindedness across cultural boundaries, it empowers young people to become responsible global citizens who actively contribute to building a more inclusive, peaceful and sustainable world.

Bibliography

1. "Fostering Intercultural Understanding & Dialogue - Art and Culture in Jersey City", citywideconstructionnj.com, Unknown, <https://citywideconstructionnj.com/fostering-intercultural-understanding-dialogue/>
2. "The 5 Impacts of Cultural Exchange Programs on Youth Development", linkedin.com, Unknown, <https://www.linkedin.com/pulse/5-impacts-cultural-exchange-programs-youth-leticia-nortey>.
3. "Intercultural Communication - FasterCapital", fastercapital.com, Unknown, <https://fastercapital.com/keyword/intercultural-communication.html>.
4. "Cross-Cultural Competence in Global Sustainability Efforts", esoftskills.com, Unknown, <https://esoftskills.com/cross-cultural-competence-in-global-sustainability-efforts/>.

5. "Readings in ICD - Center for Intercultural Dialogue", centerforinterculturaldialogue.org, Unknown, <https://centerforinterculturaldialogue.org/resources/readings-in-icd/>.
6. "How can Individuals and Organizations Improve their Intercultural Communication Skills?", levelupvillage.com, Unknown, <https://levelupvillage.com/intercultural-communication-skills/>.
7. "Call for Applications: Intercultural Dialogue in the Horn of Africa: Youth Perspectives | IPSS", ipss-addis.org, Unknown, <https://ipss-addis.org/call-for-applications-intercultural-dialogue-in-the-horn-of-africa-youth-perspectives/>.
8. "Intercultural Dialogue - FasterCapital", fastercapital.com, Unknown, <https://fastercapital.com/keyword/intercultural-dialogue.html>.
9. "Intercultural Competence | Encyclopedia MDPI", encyclopedia.pub, Unknown, <https://encyclopedia.pub/entry/31016>.
10. "Uncovering the Hidden Meaning Behind "They Don't Know I Do It for the Culture" - AirMason Blog", blog.airmason.com, Unknown, <https://blog.airmason.com/they-dont-know-i-do-it-for-the-culture/>.
11. "Harnessing the Power of Youth for a More Secure and Developed Future", linkedin.com, Unknown, <https://www.linkedin.com/pulse/harnessing-power-youth-more-secure-developed-future-lucas-da-silva>.
12. "Globalization: The Impact of Globalization on Cross Cultural Exchanges - FasterCapital", fastercapital.com, Unknown, <https://fastercapital.com/content/Globalization--The-Impact-of-Globalization-on-Cross-Cultural-Exchanges.html>.
13. "Cultural Exchange Programs - FasterCapital", fastercapital.com, Unknown, <https://fastercapital.com/startup-topic/Cultural-Exchange-Programs.html>.
14. "Intercultural dialogue - Youth Partnership", pjp-eu.coe.int, Unknown, <https://pjp-eu.coe.int/en/web/youth-partnership/intercultural-dialogue>.
15. "10 Cultural Exchange Ideas for International Study Abroad Programs | Ayusa", ayusa.org, Unknown, <https://www.ayusa.org/stories/international-study-abroad-programs>.
16. "Intercultural Communication and Globalization, India France", linkedin.com, Unknown, <https://www.linkedin.com/pulse/intercultural-communication-globalization-bridging-gap-corneille>.
17. "Importance Of Foreign Language - 1123 Words | Bartleby", bartleby.com, Unknown, <https://www.bartleby.com/essay/Importance-Of-Foreign-Language-FJZXYJ5EF6>.
18. "Embracing the World: The Profound Benefits of Learning a Foreign Language While Studying Abroad", linkedin.com, Unknown, <https://www.linkedin.com/pulse/embracing-world-profound-benefits-learning-foreign-consultant>.

19. "Multilingualism and Awareness of Cultural Differences in Communication | IntechOpen", [intechopen.com](https://www.intechopen.com/chapters/77761), Unknown, <https://www.intechopen.com/chapters/77761>.
20. "How can Individuals and Organizations Improve their Intercultural Communication Skills?", [levelupvillage.com](https://levelupvillage.com/intercultural-communication-skills/), Unknown, <https://levelupvillage.com/intercultural-communication-skills/>.
21. "Foreign languages your child should learn, Importance of Learning Foreign Languages", [parentcircle.com](https://www.parentcircle.com/importance-benefits-of-children-learning-foreign-new-languages/article), Unknown, <https://www.parentcircle.com/importance-benefits-of-children-learning-foreign-new-languages/article>.
22. "Group Exchange Program Objectives | Alandis Travel", [alandistravel.com](https://alandistravel.com/high-schools/group-exchange-programs/objectives/), Unknown, <https://alandistravel.com/high-schools/group-exchange-programs/objectives/>.
23. "Intercultural Dialogue - FasterCapital", [fastercapital.com](https://fastercapital.com/keyword/intercultural-dialogue.html), Unknown, <https://fastercapital.com/keyword/intercultural-dialogue.html>.
24. "Readings in ICD - Center for Intercultural Dialogue", [centerforinterculturaldialogue.org](https://centerforinterculturaldialogue.org/resources/readings-in-icd/), Unknown, <https://centerforinterculturaldialogue.org/resources/readings-in-icd/>.
25. "Educating our youth to care about each other and the world - OECD Education and Skills Today", [oecdeditoday.com](https://oecdeditoday.com/educating-our-youth-to-care-about-each-other-and-the-world/), Unknown, <https://oecdeditoday.com/educating-our-youth-to-care-about-each-other-and-the-world/>.
26. "Exploring Language Exchange Programs", [arcinternationalconsultants.com](https://www.arcinternationalconsultants.com/language-learning-programs-language-exchange-programs), Unknown, <https://www.arcinternationalconsultants.com/language-learning-programs-language-exchange-programs>.
27. "9 Benefits of Learning a Second Language | University of the Potomac", [potomac.edu](https://potomac.edu/benefits-of-learning-a-second-language/), Unknown, <https://potomac.edu/benefits-of-learning-a-second-language/>.
28. "FOCUS: Foreign Language Opportunities for Children with Unique Skills | EPALE", [epale.ec.europa.eu](https://epale.ec.europa.eu/en/blog/focus-foreign-language-opportunities-children-unique-skills), Unknown, <https://epale.ec.europa.eu/en/blog/focus-foreign-language-opportunities-children-unique-skills>.
29. "10 Benefits of Learning a Second Language at an Early Age - Montessori Academy", [montessori-academy.com](https://montessori-academy.com/blog/learning-a-second-language-at-an-early-age/), Unknown, <https://montessori-academy.com/blog/learning-a-second-language-at-an-early-age/>.
30. "The Language Learning Gap in the US: Causes and Solutions - 24 Hour Translation Services", [24hourtranslation.com](https://www.24hourtranslation.com/language-learning-gap-us-causes-solutions.html), Unknown, <https://www.24hourtranslation.com/language-learning-gap-us-causes-solutions.html>.
31. "The Power of Intercultural Connection - engaging in dialogue across boundaries | Generation Global", [generation.global](https://generation.global/news/2023/08/05/the-power-of-intercultural-connection/), Unknown, <https://generation.global/news/2023/08/05/the-power-of-intercultural-connection/>.

32. "Exploring New Horizons: The Advantages of Learning a Foreign Language [?]", linkedin.com, Unknown, <https://www.linkedin.com/pulse/exploring-new-horizons-advantages-learning-foreign-language>.
33. "The Key to Effective Cross-Cultural Communication - YWCA South Florida", ywcasouthflorida.org, Unknown, <https://www.ywcasouthflorida.org/blog/2023/06/01/global-education-moment-the-key-to-effective-cross-cultural-communication/>.
34. "The Role of Cross-Cultural Understanding in Youth Leadership Development", linkedin.com, Unknown, <https://www.linkedin.com/pulse/role-cross-cultural-understanding-youth-leadership-development>.
35. "Foreign Languages", waldorf-resources.org, Unknown, <https://www.waldorf-resources.org/vertical-curriculum/foreign-languages>.
36. "Language Exchange Program - FasterCapital", fastercapital.com, Unknown, <https://fastercapital.com/keyword/language-exchange-program.html>.
37. "Exchange to Engage by Rachel Kimbrow - Ebook | Everand", everand.com, Unknown, <https://www.everand.com/book/478998031/Exchange-to-Engage-The-guide-to-engaging-diverse-communities-through-language-exchange>.
38. "Intercultural understanding through language - Gateway International Group", gatewayinternational.org, Unknown, <https://gatewayinternational.org/gateway-featured-pitzer/>.

РАЗДЕЛ III. ПСИХОЛОГО-АКМЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Багина В.В., Буянкина М.А.

К ВОПРОСУ О ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ В УЧЕБНОЙ РАБОТЕ НА УРОКАХ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА У СТУДЕНТОВ

Аннотация. В данной статье мы рассматриваем понятие толерантности как формы выражения субъектами образовательного процесса своего отношения к окружающему миру в единстве всех его проявлений. Авторами обосновываются педагогические условия, которые на занятиях по китайскому языку будут способствовать лучшему знакомству с ценностями, составляющими толерантность как педагогическое и общецивилизационное значение. Цель нашего исследования состоит в формировании толерантности в рамках учебной работы и привитии её аксиологии на личностно-значимом осознаваемом уровне.

Ключевые слова: толерантность, межкультурное взаимодействие, студенты, китайский язык, иностранный язык, условия формирования толерантности.

В условиях современного цивилизационного развития мир развивается по дифференцированным геополитическим стратегиям. Многие государства изначально создавались на основе полиэтничности, а ряд – наоборот, стремились сохранить гегемонию моноэтнического дискурса.

В то же время, ряд политических процессов, обусловленных исторической действительностью, неоднократно приводил мировое сообщество к необходимости осознания того, что моноэтнический мир невозможен и отчасти преступен. Действительно, если представить, что «по принципу крови» можно сегрегировать какие-либо народы от возможностей получения образования, доступа к разнообразным культурам, то это нарушает основные права человека на образование, развитие, а иногда и на жизнь. В таком ключе Российская Федерация представляет собой уникальное государство, в котором соблюдаются права личности человека гражданина любого этноса. В РФ проживает более 216 этносов и народов, которые представляют собой народ России. В РФ представлены все мировые религии и множество национальных религий, что представляет определённый предмет гордости. Именно поэтому толерантность, как активная форма взаимопринятия, сотрудничества выступает важным качеством образованного человека современного россиянина.

Именно такую толерантность необходимо воспитывать в образовательном пространстве. Безусловно, толерантность как пассивное

качество принесёт скорее больше вреда, нежели пользы, но толерантность в её активном понимании, а здесь мы опираемся на исследования Анны Михайловны Юдиной, которая отдельно вводит в научный оборот категорию социокультурной толерантности как активной формы коммуникации для совместного взаимодействия и поиска истины, как активную фазу коммуникационного, смыслового и межличностного взаимодействия, включает в себя взаимоуважение, сотрудничество и соблюдение прав друг друга. Действительно, для того чтобы сформировать современную российскую гражданскую идентичность, которая опирается не только на традиции и богатую историю, но также на правовые механизмы, крайне важно уметь не только слышать друг друга, но и уважительно относиться к правам друг друга [4].

Система образования в Российской Федерации должна реализовывать один из важнейших принципов культуросообразности в рамках своих образовательных предметов и готовить молодого человека к реальной жизни в настоящем мире. Поэтому так важно сегодня говорить о толерантности как важном семантическом и коммуникационном навыке.

Смыслообразующая роль в формировании толерантности отводится современному вузу. Именно он сегодня становится центром координации разных инициатив региона, в том числе и образовательных. В рамках его образовательной среды становится возможным интегрировать разные этнические, религиозные, традиционные ценности, которые будут способствовать социализации, киберсоциализации и инкультурации студентов в современное цивилизационное поле. Таким образом, перед вузом сегодня ставятся самые сложные задачи: вовлечение молодого человека не только в профессиональные треки, но и в разнообразные системы социокультурных, межэтнических, межконфессиональных ценностей, которые составляют главное богатство Российской Федерации и мира. Таким образом, наиболее остро встаёт вопрос о формировании толерантности в рамках учебной деятельности в контексте предметного поля программ, которые преподаются в высшей школе [3; 5].

Иностранный язык, реализуя свои компетенции, выступает уникальным предметом, в рамках которого возможно не только сформировать коммуникативные навыки, но и отработать систему диалогов с «я» и «другим» и, таким образом, вывести человека из некоторой зоны комфорта определённой этничности и попробовать в ролевом формате поставить его на место другой этничности через форму игрового ассимилятора.

Действительно, человек, который знает несколько иностранных языков, может мыслить на языках множества культур, способен понять множество ценностей, и это действительно сокровище. Но для того, чтобы достойно представлять свои национальные ценности, крайне важно знать их и уметь говорить о них на других языках, чтобы не терялась семантика русского своеобразия. Поэтому изучение иностранных языков в

контексте тех гибридных противостояний, с которыми сталкивается Россия сегодня, знание гражданской общероссийской идентичности, духовно-нравственных ценностей, русского и иных иностранных языков выступает твёрдым основанием для сохранения нашего внутреннего смыслового суверенитета.

Этим обосновывается существенная роль дисциплины «Иностранный язык», которая направлена на стимулирование открытости, реальной заинтересованности в культурных различиях, признание многообразия, уважения и терпимости к языкам, традициям, идеям других народов [1, с. 26].

В нашем исследовании в качестве ведущих педагогических принципов мы определили следующие: общие дидактические принципы, такие принципы, как гуманизм, доступность, наглядность, системность, последовательность, сознательность и креативность. В то же время мы выделили специфические педагогические принципы: принцип оптимизма, этнокультурный принцип, принцип культуросообразности, принцип диалога культур герменевтический принцип, аксиологический принцип.

Безусловно, формированию социокультурной толерантности будут способствовать следующие педагогические подходы:

– системный подход, который позволит сформировать системное понимание мира культур, в котором мы проживаем, воспитываемся и социализируемся. Вне системного подхода говорить о социокультурной толерантности крайне затруднительно, поскольку именно отсутствие системных знаний у молодого человека крайне часто формирует интолерантное ограниченное понимание мира. Допустим, если молодой человек мыслит смысловое пространство культуры или истории, опираясь только на 6 ключевых дат, и на их основе формирует свои главные жизненные выводы, то вероятность ошибки равна 90 процентам. В то же время, если он оперирует 100 датами или 100 событиями, сопряжёнными с культурным или историческим процессом, то такая ошибка минимизируется.

Не менее важную роль играют культурологический, герменевтический и аксиологический подходы. Мы берём их как группу подходов, поскольку они выполняют культуросообразные, ориентационные, расшифровывающие семиотические функции по ретрансляции смысла, без которого развивать социокультурную толерантность как активную форму коммуникации не видится нам возможным.

Отдельно мы выделяем деятельностный подход, поскольку разговаривать о толерантности можно сколько угодно долго, но если толерантность не проявляется как нравственное чувство, то вероятность формирования данного качества, которое не перешло в осознанный навык, крайне маловероятна.

Таким образом, формированию социокультурной толерантности у студентов в процессе изучения иностранного языка будут способствовать следующие педагогические условия:

- создание специально организованной среды в высшей школе, в рамках которой будут проводиться мероприятия, связанные с пассивным блоком воспитания, например, выставки, инфографика, фото выставки, плакаты, информационные ширмы, которые будут направлены на развитие социокультурной грамотности у студентов;

- разработка проблемных заданий на иностранном языке по тематике, сопряжённой с формированием социокультурной толерантности. Проблемные задачи будут направлены на диалоговые формы работы, а коллективные и индивидуальные формы работы будут способствовать более глубокому постижению как своей, так и другой культуры;

- работа с профессорско-преподавательским составом и с обучающимися в рамках внеурочной работы, которая проводится в высшей школе, например, мероприятия, связанные с открытыми лекциями, диалогами, когда гостями дискуссии становятся иностранные выпускники, иностранные профессионалы, которые рассказывают о жизни в своей стране, о своих ценностях, которые делятся самым сокровенным с российской молодёжью. Не меньший вклад вносят круглые столы, которые проводятся с представителями этнических меньшинств, межконфессиональные мероприятия, в рамках которых представлены все мировые, национальные религии, которые присутствуют в 33 регионе [5; 6].

Эффективность реализации данных педагогических условий доказывается результатами опытно-экспериментальной работы.

Уровень сформированности социокультурной толерантности у студентов следует оценивать по следующим критериям и показателям:

- когнитивный – понимание сущности понятия «толерантность» и процессов, характеризующихся толерантной направленностью; этнокультурные знания;

- эмоционально-оценочный – устойчивое чувство сопереживания, проявление эмпатии и уважения, доброжелательности и терпимого отношения к представителям других культур;

- поведенческий – интерес к познанию других культур; способность устанавливать межкультурные коммуникации.

Так как китайский язык, как и любой другой иностранный язык, относится к циклу гуманитарных предметов, необходимо использовать потенциал данного предмета для отбора учебных материалов, которые затрагивают проблемы духовных, культурных, интеллектуальных, материальных ценностей по поводу фактов или явлений, имеющих неоднозначную трактовку и способных вызвать у учащихся новые эмоции и новое видение ситуации.

Одним из условий эффективного формирования толерантности у студентов на уроках китайского языка рассматривается отбор речевого

содержания обучения на основе тех материалов, которые обращаются к личному опыту и эмоциям обучающихся. Также педагогическими условиями формирования толерантности у студентов являются:

– организация встреч студентов с иными культурами. Реализация данного условия может различаться. Реальные встречи с представителями различных культур могут заменяться игровыми ситуациями, когда студенты примеряют на себя роль этих представителей, вступая в «межкультурный» диалог;

– создание на основе вышеописанных ситуаций проблемных ситуаций, целью которых является раскрытие возможных противоречий в отношении студентов к другим культурам. Данный способ позволяет студентам обнаружить и преодолеть найденные у них предрассудки;

– организация дискуссий на тему отношения к другим культурам. Данный способ даёт возможность соотнести собственное мнение студента с мнениями его одноклассников и скорректировать его, если сам студент посчитает данное действие необходимым;

– организация рефлексии. Это условие позволяет создать почву для формирования осмысленной и ответственной позиции в отношении иных культур.

Таким образом, мы выяснили, что для формирования социокультурной толерантности у студентов на уроках китайского языка существует достаточное количество педагогических условий. Конечно, каждый преподаватель имеет право выбирать, какие условия он будет организовывать на своих уроках. Тем не менее, организация всех вышеперечисленных условий приведёт к положительному результату в этом непростом процессе.

Список литературы:

1. Ризрдон, Б. Э. Толерантность – дорога к миру. – М.: Бонфи, 2001. – 289 с.

2. Декларация принципов толерантности. Утверждена резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года ООН 1995 г. URL: <https://base.garant.ru/2561350/> (дата обращения: 1.03.2024)

3. Фортова, Л. К. Социокультурная толерантность в психологии обыденной жизни / Л. К. Фортова, О. М. Овчинников, А. М. Юдина // Психология отношения человека к жизнедеятельности: проблемы и перспективы: тезисы докладов Международной научно-практической конференции, Владимир, 10-13 июля 2016 года. – Владимир: Владимирский государственный университет, 2016. – С. 43-46.

4. Юдина, А. М. Педагогические условия воспитания социокультурной толерантности у старшеклассников в учебной и внеучебной работе: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: автореферат диссертации на соискание учёной

степени кандидата педагогических наук / Юдина Анна Михайловна. – Уфа, 2017. – 22 с.

5. Юдина, А. М. Цифровая концепция формирования социокультурной толерантности студентов // Перспективы науки. – 2022. – № 5 (152). – С. 217-219.

6. Юдина, А. М. Социокультурная толерантность как основа концепции инновационной системы формирования информационно-коммуникативной культуры студентов // Методологические ориентиры развития современной научно-дидактической мысли: Сборник научных трудов Всероссийской сетевой научной конференции, Москва, 21–29 ноября 2018 года / Составитель: А.А. Мамченко. – М.: Институт стратегии развития образования Российской академии образования, 2018. – С. 310-317.

Bagina V.V., Buyankina M.A.

ON THE QUESTION OF PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR FORMING TOLERANCE IN ACADEMIC WORK IN CHINESE LANGUAGE LESSONS WITH STUDENTS

Abstract. In this article we consider the concept of tolerance as a form of expression by subjects of the educational process of their attitude towards the world around them in the unity of all its manifestations. The authors substantiate the pedagogical conditions that in Chinese language classes will contribute to a better acquaintance with the values that make up tolerance as a pedagogical and general civilizational significance. The purpose of our research is to form tolerance within the framework of educational work and instill its axiology at a personally significant, conscious level.

Keywords: tolerance, intercultural interaction, students, Chinese language, foreign language, conditions for the formation of tolerance.

Дорофеева Е.Д., Шибалева Г.Е.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КУРСАНТОВ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФСИН РОССИИ

Аннотация. Формирование профессиональной идентичности является одной из главных задач профессионального образования, в том числе ведомственного. Однако современная практика показывает, что уровень профессиональной идентичности курсантов на этапе обучения в ведомственном вузе сравнительно невысок. В связи с этим приоритетным направлением развития современного ведомственного образования, на наш взгляд, должно стать создание условий для формирования профессиональной идентичности курсантов именно на этапе профессионального обучения. Результатом высокого уровня развития

профессиональной идентичности будет являться наличие целостного образа-Я будущего профессионала в структуре общего самосознания личности, который будет обладать необходимыми компетенциями для решения профессиональных задач.

Ключевые слова: курсанты, профессиональная идентичность, ведомственное образование, самосознание, личность, компетенция.

Целью исследования является исследование профессиональной идентичности, ее структуры и условий ее формирования в процессе профессионального обучения курсантов.

Для достижения данной цели были поставлены и поочередно решены задачи.

Методологическую основу исследования составляет теория формирования профессиональной идентичности Л.Б. Шнейдер [3] и Н.С. Пряжникова [1].

Профессиональная идентичность является результатом профессионального самоопределения человека, который осознает свою профессию как призвание. Обладая сформированной профессиональной идентичностью, человек отождествляет себя с профессией и считает себя представителем профессионального сообщества. Становление профессиональной идентичности осуществляется в процессе овладения субъектом какой-либо профессией и интегрирования его в профессиональную группу.

Согласно позиции Л.Б. Шнейдер, профессиональная идентичность может быть описана через три компонента. Когнитивный компонент профессиональной идентичности определяется совокупностью представлений о себе, о профессии, о профессиональной группе. Выражением когнитивного компонента является профессиональная Я-концепция. Эмоциональный компонент профессиональной идентичности – это эмоциональная оценка знаний и представлений, характеризующих когнитивный компонент. Базовой составляющей поведенческого компонента является мотивация выбранной профессии [3].

Формирование профессиональной идентичности происходит в процессе профессионализации [2]. Наиболее важным этапом профессионализации является этап обучения в вузе. Анализ закономерностей формирования профессиональной идентичности рассматривается как важное условие повышения эффективности профессионального обучения, развитие того или иного компонента определяется уровнем владения профессиональными знаниями, умениями и навыками, а также сформированностью профессиональных компетенций. Поэтому уже на этапе профессионального обучения важно определить условия для формирования профессиональной идентичности.

Для реализации цель исследования нами были использованы следующие диагностические методики: методика «Кто Я?»; методика

диагностики мотивации профессиональной карьеры «Якоря карьеры» и метод контент-анализа – эссе «Я – сотрудник уголовно-исполнительной системы Российской Федерации». Подбор диагностического инструментария основывался на концепции Л.Б. Шнейдер и позволил последовательно рассмотреть структурные компоненты профессиональной идентичности.

Когнитивный и эмоциональный компоненты профессиональной идентичности были исследованы нами с помощью методики «Кто я?». Полученные результаты показывают, что обучающиеся, в первую очередь, идентифицируют себя с ролью курсанта, сотрудника УИС, гражданина РФ.

Поведенческий компонент профессиональной идентичности был исследован нами с помощью методики диагностики мотивации профессиональной карьеры «Якоря карьеры» Э. Шейна и дополнен методом контент-анализа. Результаты исследования установили, что в числе приоритетных профессиональных ориентиров у курсантов выступают мотивации служения и профессиональной компетентности. Такие сотрудники стремятся к профессиональному мастерству, реализации своих профессиональных компетенций.

Далее исследуемая группа курсантов получила задание написать эссе «Я – сотрудник уголовно-исполнительной системы Российской Федерации». Результаты анализа эссе подтверждают сформированность у курсантов когнитивного компонента профессиональной идентичности и принятие на себя роли курсанта, сотрудника УИС, гражданина РФ. Дополнительно содержательный анализ материалов эссе позволяет составить обобщенный психологический портрет сотрудника УИС.

Таким образом, используемый диагностический инструментарий позволил оценить особенности формирования профессиональной идентичности курсантов первого года обучения и определить необходимые условия для профессионального развития личности на этапе обучения в вузе.

Результатом теоретического осмысления и эмпирического исследования стало создание нами организационной модели, раскрывающей условия формирования профессиональной идентичности в образовательных организациях ФСИН России. Организационная модель изображена в виде взаимодополняющих компонентов, представляющих основные структурные элементы образовательной организации ФСИН России и участвующих в формировании профессиональной идентичности курсантов. Представленная модель, на наш взгляд, поможет структурировать организационные условия, необходимые для формирования профессиональной идентичности в условиях образовательных организациях ФСИН России.

В частности, на основе теоретического анализа и полученных эмпирических данных нами было установлено, что для формирования профессиональной идентичности необходимо развивать перечисленные

способности курсантов, такие как способность к самореализации, самоорганизации, самооценки и других.

Проведенный теоретический анализ и результаты эмпирического исследования установили, что совершенствование системы ведомственного профессионального образования должно быть направлено на формирование профессиональной идентичности обучающихся. Это позволит подготовить сотрудника не только с набором знаний, умений, навыков, но и сформировать профессионально важные качества, придающие устойчивость в постоянно изменяющихся условиях служебной деятельности, что является принципиально важным для сотрудников УИС.

Список литературы

1. Пряжников Н. С. Профессиональное самоопределение: теория и практика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2018. – 320 с.
2. Шейн Э.Г. Организационная культура и лидерство. 4-е изд. – СПб.: Питер, 2021. – 325 с.
3. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность: монография. – М.: МОРУ, 2021. – 272 с.

Dorofeeva E.D., Shibaeva G.E.

FORMATION OF THE PROFESSIONAL IDENTITY OF CADETS IN THE CONDITIONS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

Annotation. The formation of professional identity is one of the main tasks of vocational education, including departmental education. However, modern practice shows that the level of professional identity of cadets at the stage of study at a departmental university is relatively low. In this regard, the priority direction of the development of modern departmental education, in our opinion, should be the creation of conditions for the formation of the professional identity of cadets at the stage of vocational training. The result of a high level of professional identity development will be the presence of a holistic image of the future professional in the structure of the general self-awareness of the individual, who will have the necessary competencies to solve professional tasks.

Keywords: cadets, professional identity, departmental education, self-awareness, personality, competence.

РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Аннотация. В статье рассмотрено понятие «финансовая грамотность», определено ее современное состояние, основные источники повышения уровня финансовой грамотности учащихся начальных классов. Проанализирована целесообразность развития финансовой грамотности учащихся начальных классов. Определены инструменты развития финансового сознания ребенка, выявлены проблемные аспекты в реализации компетентного подхода в развитии финансовой грамотности учащихся начальных классов.

Ключевые слова: финансовая грамотность, финансовые знания, образовательные программы, учащиеся начальных классов.

В условиях интенсивного поиска путей оптимизации экономического развития Казахстана вопросы развития финансовой культуры населения приобретают особую актуальность. Закономерно, что в основе финансовой культуры лежит финансовая грамотность населения. Финансовая грамотность уже признана в мире таким же необходимым умением в XXI веке, как чтение и письмо. Современный человек – это финансовограмотный человек, который может не только эффективно управлять своим материальным состоянием, но и программировать их перспективное развитие, приумножение, максимально ориентируясь на реальные социально-экономические условия жизни и деятельности, внешние обстоятельства, регулирующие весь комплекс финансовых отношений.

Социологические и научные исследования по уровню финансовой грамотности и финансовой культуры населения показывают, что граждане многих стран мира, и в том числе Казахстана, не обладают достаточным уровнем финансовых знаний, что несет в себе угрозу финансовой безопасности государства в целом. В 2020 году были обнародованы результаты третьего международного исследования PISA – 2018 по финансовой грамотности, в котором приняли участие 13 стран/экономик ОЭСР и 7 стран-партнеров, и которое подчеркнуло недостаточный уровень финансовой культуры в этих странах. Финансовая грамотность нужна не только тем, кто владеет значительным состоянием, но и тем, кто имеет ограниченный бюджет и небольшой запас финансовой прочности, испытывает финансовые потрясения. Это стало особенно очевидным в условиях кризиса COVID-19. В связи с этим исследования отечественного и мирового опыта повышения уровня финансовой грамотности и финансовой культуры населения актуально и будет способствовать повышению уровня ответственного отношения к своему будущему.

Проблемам трактовки сущности финансовой грамотности, ее ведущим характеристикам, а также стратегии и технологиям повышения уровня финансовой грамотности населения Казахстана в посвящены работы Амирбековой Р.Н. [1], Толеубаевой С.Б. [6], Халитовой М.М. [6], Шайдуллиной В.К. [7] и др. Анализ исследований по указанной проблематике свидетельствует о многоаспектности проблематики и неоднозначности позиций авторов.

Выясним подходы ученых к трактовке понятия «финансовая грамотность». Так, Т Мищенко В.И. определяет понятие «финансовая грамотность» как совокупность мировоззренческих позиций (установок), знаний и навыков граждан относительно эффективного управления личными финансами и способность компетентно применять его в процессе принятия финансовых решений [4].

Ковалева Г.С. трактует финансовую грамотность как знание, понимание, навыки и уверенность, которые дают возможность лицу принимать правильные финансовые решения и действовать в соответствии с конкретными обстоятельствами. Целью развития финансовой грамотности он определяет влияние на поведение людей, а не просто предоставление им знаний, пониманий и навыков [3]. Гарцуева Е.В. утверждает, что финансовая образованность помогает понять ключевые финансовые понятия и использовать их для принятия решений о доходах, расходах и сбережениях при выборе соответствующих финансовых инструментов, планирования бюджета, накопления средств на будущие цели и т.д. [2].

Формирование финансовой грамотности человека актуально для всех слоев населения, возрастной принадлежности. Однако наиболее системно и целенаправленно финансовую грамотность можно формировать в системе образовательной деятельности всех уровней, начиная от младшего школьного возраста. Научно обосновано, что чем раньше ребенок в приемлемых для него формах знакомится с азами финансовых отношений, тем полнее и последовательнее будет формирование ее финансовой грамотности на последующих образовательных уровнях, и далее – пожизненно развивая свою способность свободно ориентироваться в этой сложной и динамичной сфере.

Имеющаяся система образования не отвечает вызовам современности. Ни школы, ни вузы не дают нужных знаний по управлению личными финансами: как выстроить правильные отношения с деньгами и использовать возможности финансового мира. Опыт показывает, что учить детей правильно обращаться с деньгами нужно уже в начальной школе, ведь именно тогда возникают сценарии финансового поведения: склонность зарабатывать, накапливать, транжирить, вкладывать в дело, искать и разрабатывать бизнес-идеи – все это подсознательно формируется именно в 6-10 лет. Современные дети должны обладать финансовыми знаниями и навыками, осознанно и разумно подходить к управлению личными

финансами и правильно использовать имеющиеся финансовые инструменты, быть готовыми и финансово устойчивыми к разным финансовым кризисам. Каждый день внимание детей привлекают яркая реклама в СМИ, соблазнительные акции в интернете, быстрые покупки через мобильные приложения, информация о банковских услугах с предложением мгновенного кредита. Как противостоять этому? Именно финансовая грамотность научит принимать правильные решения и нести за них ответственность.

Финансовая грамотность в современном мире является ключевой компетенцией успешного человека, общества и страны. Именно поэтому государственные программы в области повышения финансовой грамотности у взрослых и детей внедрены во многих странах: США, Канаде, Австралии и др.

Министерство просвещения Республики Казахстан также рекомендует обучать детей финансовой грамотности, ведь умение справляться с деньгами является одним из ключевых умений взрослой жизни, а инициативность и предприимчивость есть в перечне обязательных компетенций, которые прописаны в Государственном общеобязательном стандарте образования начальной школы [5]. В целях развития финансовой грамотности учащихся в казахстанских школах проводят недели финансовой грамотности. В ходе проведения недели финансовой грамотности учащиеся узнают об экономических системах государства, о страховых и банковских системах, о правилах потребления и сбережения.

Родители для ребенка – первый пример для подражания. Дети так или иначе перенимают их привычки, видят, как они тратят средства. Отношение ребенка к деньгам формируется через семью. Культура финансового поведения начинается с планирования семейного бюджета и выработки стратегии реализации потребностей жизненного цикла. Хорошим примером «домашнего» обучения финансовой грамотности является общая поход в магазин. Предоставляя ребенку средства на покупку конкретного предмета, важно акцентировать важность сделать разумный выбор покупки. Если ребенок достаточно взрослый, чтобы считать деньги, можно позволить ему сделать транзакцию самостоятельно. Важным элементом интерактивного «домашнего» обучения является установление диалога между родителями и ребенком: необходимо обсуждать, что ребенок сделал правильно, и как он может сделать в следующий раз, опираясь на свое решение.

Основы финансовой грамотности в младшем школьном возрасте включают:

– грамотный подход к средствам – дети узнают о происхождении денег, финансовых понятиях («богатый-бедный», «доходы-расходы», «товар-цена», «налоги» и т.д.). В этом вопросе важно сформировать правильное отношение к средствам, научить воспринимать их как инструмент, которым можно управлять; уважение к работающим людям, к тем, кто обеспечивает благосостояние;

– понимание способов дохода и организация себя как потребителя: формировать умение баланса между зарабатыванием, расходованием и сбережением; анализ, сопоставление собственных расходов и доходов; планирование больших затрат, постановка финансовых целей;

– основы сотрудничества с финансовыми учреждениями: обучение правилу быть собой, а не тратить средства на то, чтобы соответствовать чьим-либо правилам. Знакомство с товарно-денежной платформой общества, соотношением между денежными единицами и формирование желания познать, успеха и благополучия [4].

Анализ теоретических источников и изучение практической работы по проблемам финансовой грамотности учащихся начальных классов свидетельствует, что формирование основ финансовой грамотности целесообразно именно в начальной школе, поскольку, обладая определенными знаниями по математике и имея соответственно возрасту мировоззренческое представление, учащиеся начальных классов открыты для развития в себе знаний по финансовой грамотности. На успешное формирование финансовой грамотности учащихся влияет множество факторов. Важное место среди них имеют психологические факторы, а именно: произвольность познавательных процессов, к которым относятся восприятие, внимание, воображение, память, мышление, речь, а также наличие у учащегося начальных классов необходимых волевых качеств, таких как целеустремленность, сознание, ответственность.

Финансовая грамотность формируется у детей с такими навыками, как умение планировать заранее, контролировать себя, экономить и накапливать, умение делать обдуманные финансовые решения и покупки, решать проблемы и общаться. В то время, когда во всех школах развитых странах уже давно введен курс финансовой грамотности, Казахстан имеет достаточный пробел в этом вопросе на уровне обязательного школьного образования.

На основе анализа научной литературы можно сделать вывод, что существует несколько подходов к повышению финансовой грамотности подрастающего поколения: социальная реклама; реальные и виртуальные тренинги; одноразовые беседы или курсы, организуемые банками и другими финансовыми учреждениями для разных групп населения; введение в школы и университеты дополнительного учебного предмета «Финансовая грамотность»; интеграция вопросов, касающихся финансовой грамотности в различных учебных предметах. Для учащихся начальных классов эффективны комплексные образовательные программы финансовой грамотности, также будут полезны для просмотра мультфильмы в YouTube, которые рассказывают детям о простых финансовых операциях на каждый день.

Обобщая все вышесказанное, стоит отметить, что существующая в Казахстане проблема низкого уровня финансовой грамотности населения смягчается высоким уровнем понимания населением этой проблемы, в

частности, в воспитании собственных детей. Поэтому предлагаем в качестве стратегии развития финансового образования предусмотреть изучение финансовой грамотности в рамках базовой дисциплины в начальной школе. Ведь финансово грамотный ребенок потенциально вырастет в финансово грамотного взрослого. Чем больше будет финансово грамотных, благополучных и успешных людей, тем стабильнее и успешнее будет общество и страна в целом.

Список литературы

1. Амирбекова Р.Н. Из опыта введения курса финансовой грамотности в учреждениях среднего профессионального образования // Педагогический поиск: инновационный опыт, проблемы качества профессионального развития педагога. – С. 104.

2. Гарцуева Е.В. Финансовая грамотность индивида-условие его успехов в рыночной экономике // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2017. – № 38. – С. 91-105.

3. Ковалева Г.С. Финансовая грамотность как составляющая функциональной грамотности: международный контекст // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2017. – Т. 1. – № 2 (37). – С. 31-43.

4. Мищенко В.И. Принципы и задачи повышения уровня финансовой грамотности населения // Непрерывное образование: вызовы, компетенции, гибкость и последствия для образовательных структур. – М.: Общественная палата РФ. – 2012. – С. 84-89.

5. Об утверждении государственных общеобязательных стандартов образования всех уровней образования. Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 31 октября 2018 года № 604. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017669> (дата обращения: 31.01.2024).

6. Халитова М.М., Толеубаева С.Б. Зарубежный опыт повышения финансовой грамотности общества // Научные междисциплинарные исследования. – 2021. – № 4. – С. 221-228.

7. Шайдуллина В.К. Правовое регулирование финансовой грамотности в странах-членах ЕАЭС в условиях мировой торговой системы // Actualscience. – 2017. – Т. 3. – № 3. – С. 194-196.

Zhunussova G.S.

DEVELOPMENT OF FINANCIAL LITERACY OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS

Abstract. The article examines the concept of “financial literacy”, defines its current state, the main sources of increasing the level of financial literacy of primary school students. The feasibility of developing financial literacy among primary school students is analyzed. Tools for developing children’s financial awareness are identified, and problematic aspects in the implementation of a

competency-based approach in the development of financial literacy of primary school students are identified.

Key words: financial literacy, financial knowledge (education), educational programs, primary school students.

Землякова А.М., Богданова Е.С.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОБОСНОВАНИЯ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ОЦЕНОЧНЫМ ВЫСКАЗЫВАНИЯМ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. В данной статье рассматриваются психологические аспекты методики обучения оценочным высказываниям младших школьников на уроках русского языка. Проводится исследование взаимосвязей между психологическими чертами возраста и процессом обучения, а также возможностями использования оценочных высказываний для развития критического и рефлексивного мышления школьников.

Ключевые слова: оценочные высказывания; темперамент; мышление; эмоции, этические нормы.

Речь играет ключевую роль в человеческом общении, позволяя людям не только обмениваться огромным объемом информации, но и выражать свою позицию по отношению к услышанному и увиденному, к обществу и к событиям, происходящим вокруг, вещам, явлениям.

В современном образовании особое внимание уделяется развитию коммуникативных навыков учащихся. Одним из важных аспектов коммуникации является умение выражать свои мысли, осознанно строить речевое высказывание [8], в том числе оценочного характера. В этом контексте методика обучения оценочным высказываниям на уроках русского языка в начальной школе играет значительную роль.

К.Д. Ушинский считал, что успех обучения зависит от понимания учебного материала. Он особое значение придавал сравнению, так как без него не может быть полноценного понимания, а без понимания невозможно обрести знания. К.Д. Ушинский выступал за такую систему обучения, которая способствовала бы интеллектуальному и нравственному развитию ребенка [2, с.47].

По мнению И.А. Зимней, в начальной школе у детей младшего школьного возраста формируются основные элементы ключевых видов учебной деятельности, необходимые учебные навыки и умения. В этот период происходит усвоение совокупностей знаний, развитие научного и теоретического мышления [3].

А.А. Орлова рассуждала об особенностях развития и обогащения речи младших школьников, которые являются комплексной проблемой, так как

они основываются на положениях не только педагогики и психологии, но и лингвистики, социолингвистики и психолингвистики [7, с.123].

С самого раннего возраста мы все ощущаем и переживаем разные эмоции и чувства, и на уроках русского языка обучающиеся имеют возможность научиться адекватно и точно оценивать происходящее вокруг. Оценочные высказывания в речи младших школьников представляют собой переведённые во внешний план суждения, оценивающие и сравнивающие предметы, явления, события и дающие им характеристики [1, с. 214.]. Обучение правильному оцениванию и выражению своих мыслей способствует развитию речи, критического мышления, а также социальных компетенций учащихся.

Оценочные высказывания, как правило, содержат суждения и мнения о других людях или их поступках. Следует отметить, что младшие школьники редко соблюдают этические нормы в процессе оценки. Освоение этических норм в оценочных высказываниях является важным аспектом развития и формирования личности ребенка. Необходимо уделять особое внимание этому вопросу, чтобы научить их адекватно и корректно оценивать поведение других, уважать и принимать различия. Важно, чтобы дети поняли разницу между конструктивной и деструктивной критикой. Обучение этому позволит им формулировать свои мысли и выражать свое мнение таким образом, чтобы не оскорбить или причинить вред другим людям. Оценочные высказывания в стиле «мне не нравится» или «ты глупый» следует заменить на более нейтральные и указывающие на конкретные аспекты, например «мне больше нравится такой вариант» или «можно попробовать другой способ».

В процессе работы важно создавать мотивацию для порождения оценочного высказывания, обогащать речь младших школьников лексическими средствами выражения оценки, формировать представление о структуре оценочного высказывания и умения, необходимые для создания выражения о чем-либо. На уроках русского языка учитываются особенности восприятия, воображения, памяти и мышления детей младшего школьного возраста.

Развитию мыслительных способностей детей большое внимание уделяли педагоги и психологи, такие как Я.А. Каменский, Л.С. Выготский, К.Д. Ушинский и другие. Они отмечали, что это связано с индивидуальными особенностями каждого ребенка и его возможностями в процессе духовного роста [6]. Я.А. Коменский настаивал на строгом учете возрастных особенностей детей, подчеркивая, что необходимо организовывать обучение таким образом, чтобы содержание преподаваемого материала соответствовало уровню развития каждого возраста, обеспечивая доступность информации для восприятия в каждом конкретном возрасте [5].

Не стоит забывать о типах темперамента [4, с. 378-384], которые влияют на оценочные высказывания в речи. Сангвиники часто

высказываются, проявляют инициативу и стремятся поделиться своими мыслями и идеями. Они обычно аргументируют свои высказывания с яркостью и убедительностью. Холерики могут проявлять себя на уроке, оценивая что-либо, более напористо. Зачастую они критикуют других, могут быть очень настойчивыми в достижении целей. Флегматики обычно не высказываются так часто или так ярко, как сангвиники или холерики. Они склонны к расслабленности и могут проявлять низкую реактивность. Это не значит, что они менее умны или способны, просто их темперамент делает их более осторожными в выражении своих мыслей. Можно сделать вывод, что темперамент детей играет важную роль в принятии оценочных высказываний на уроках русского языка.

Методика обучения оценочным высказываниям на уроках русского языка в начальной школе формирует у детей навыки аналитического и критического мышления, что помогает им стать более самостоятельными и уверенными в своих суждениях, поэтому одним из аспектов, играющим важную роль, является развитие рефлексивного мышления. Они учатся не просто высказывать свое мнение, но и выражать свое отношение к происходящим событиям и явлениям, оценивать качество предметов и явлений.

Развитию умения распознавать и правильно выражать свои эмоции способствует работа над эмоциональным интеллектом. Он помогает детям строить гармоничные отношения с окружающими. На примере литературных произведений, стихов и текстов дети учатся анализировать и описывать чувства и эмоции персонажей, а также сопоставлять их с собственными переживаниями.

Обучение оценочным высказываниям на уроках русского языка в начальной школе является эффективным инструментом для развития рефлексивного мышления у детей и позволяет детям осознанно и адекватно оценивать происходящее вокруг, развивать свою социальную компетентность и внутренний мир.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Сов. энцикл., 2006. – 214 с.
2. Давыдов, В.В. Психическое развитие младших школьников. – М.: Панорама, 2009. – 167 с.
3. Зимняя И. А. Педагогическая психология. Учебник для вузов. Изд. второе, доп., испр. и перераб. – М.: Издательская корпорация «Логос», 2000. – 384 с.
4. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. – СПб, «Наука», 1999. – С. 378-384.
5. Коменский Я.А. Великая дидактика / Избр. пед. сочинения. – М., 1982. – Т. 1. – 329 с.

6. Монгуш И.И., Особенности развития мыслительных операций сравнения и обобщения у младших школьников // Педагогические науки. – 2019. – № 4 (43) – С. 5.

7. Орлова А.А. Основы развития речи младших школьников. – М.: Аура, 2013. – 321 с.

8. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования: текст с изм. На 2011 и 2012 гг. / М-во. Образования и науки Российской Федерации. – М.: Просвещение, 2014. – С. 35. – ISBN 978-5-09-022995-1. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-noo/> (дата обращения 23.03.2024). – Текст: электронный

Zemlyakova A.M., Bogdanova E.S.

PSYCHOLOGICAL SUBSTANTIATION OF THE METHODOLOGY OF TEACHING EVALUATIVE STATEMENTS AT RUSSIAN LANGUAGE LESSONS IN ELEMENTARY SCHOOL

Abstract. This article deals with psychological aspects of teaching evaluative statements to junior schoolchildren in Russian language classes. Research is conducted on the relationships between psychological traits of age and the learning process, as well as the potential of using evaluative statements to develop students' critical and reflective thinking.

Keywords: evaluative statements; temperament; thinking; emotions, ethical standards.

Ивлева И.В., Богданова Е.С.

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматриваются пути формирования коммуникативной компетенции младших школьников на уроках русского языка.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, урок русского языка, начальная школа, младшие школьники.

Для успешной социализации, интеллектуального и эмоционального развития личности необходимо повышение общей и коммуникативной культуры. Федеральные государственные образовательные стандарты обращают особое внимание на развитие коммуникативной компетенции школьников и выдвигают требования к ее формированию в школе.

Коммуникативная компетенция – способность субъекта осуществлять речевую деятельность, реализуя речевое поведение, адекватное по цели средствам и способам, различным задачам и ситуациям общения [4]. Коммуникативная компетенция включает умение ставить и достигать цели устной и письменной коммуникаций, т.е. получать нужную информацию, формулировать и отстаивать свою точку зрения в диалоге, основываясь на уважительном отношении к личностным особенностям и ценностям оппонента. Она является одной из ключевых компетенций, формирование которой начинается в начальной школе и обеспечивает самореализацию, адаптацию и успешную социализацию ребенка в современных условиях жизни.

Младший школьный возраст определяется отечественными психологами как важный этап социализации и развития коммуникативных способностей ребенка в силу особого влечения к общению. В этом возрасте ребенок проявляет интерес к речевому опыту, осмысливает его, он чуток к языковым явлениям. Следовательно, развитие коммуникативной компетенции ученика является актуальной и важной задачей образовательного процесса начальной школы. Младшие школьники, обладающие развитой коммуникативной компетенцией, преуспевают в учебе, уверенно и эффективно справляются с образовательными задачами, легче находят друзей и устанавливают контакты со взрослыми. Однако не все школьники данного возраста имеют развитую коммуникативную компетенцию, что создаст проблемы в будущем. Дети не всегда могут ясно и точно выражать свои мысли, чувства, ощущения, что вызывает сложности для их развития и коммуникации с окружающими. Вот почему уже в начальной школе главной задачей учителя является воспитание как разносторонне развитой, образованной, так и коммуникабельной личности.

Важно отметить, что в практике преподавания русского языка в начальной школе усвоение языковых явлений часто становится самоцелью. Но следует направить изучение языка на осознанное, целесообразное, правильное использование средств речи в таких процессах, как сравнение, обобщение, абстрагирование, учитывая психофизиологические особенности внимания, памяти, мышления и т.д. Для эффективного формирования коммуникативной компетентности младших школьников необходимо выявление и обоснование соответствующих психолого-педагогических предпосылок. Важно учитывать специфику внимания, памяти, мышления, восприятия, характера, темперамента, интеллектуального потенциала детей младшего школьного возраста при формировании их коммуникативной компетенции. Педагогический подход направлен на стимулирование развития психологических процессов восприятия информации, умения анализировать, сравнивать, обобщать, абстрагировать, учитывая индивидуальные особенности внимания, памяти, мышления и т.д.

Для достижения эффективности в устной и письменной коммуникации необходимо обладать богатым словарным запасом и уметь грамотно сочетать слова и выражения, создавая единые связные высказывания, поэтому работу по формированию коммуникативной компетентности необходимо начинать с развития связной речи обучающихся, так как именно в процессе речевого общения идет становление и развитие личности ребенка.

Для создания позитивной атмосферы на занятиях важно использовать игровые методики и задания, направленные на развитие творчества, воображения и мышления учеников. Важнейшим фактором в формировании коммуникативных навыков младших школьников является правильное отношение учителя к их речи: анализ высказываний, исправление ошибок на разговорном уровне, помощь в формулировании смысловых фраз. Учитель должен научить детей не только говорить, но и уметь слушать друг друга, а для этого могут быть использованы различные подходы: 1. «Установка»: – Старайтесь выявить основные идеи высказывания при прослушивании и оцените ответ. 2. «Пауза»: – Спасибо за то, что вы не торопитесь отвечать. Это значит, что вы думаете перед ответом. 3. Активное включение учеников в прослушивание и общение со сверстниками: – Предложение продолжить мысль, работа в группах и парам способствует развитию общения, навыку слушать и умению аргументировать свою точку зрения. Создание атмосферы взаимного уважения, дружелюбия и творчества является залогом успешного диалога между учениками и учителем. Учитель последовательно знакомит учеников с правилами диалога: выражение желания высказаться, обращение к собеседнику по имени, поддержание взаимного уважения и терпимости, стимулирование активности и поддержка конструктивной критики [5].

На уроках русского языка особое внимание уделяется упражнениям, направленным на развитие диалогической коммуникации: чтение по ролям, ролевые диалоги, совместная работа в парах, инсценировка отрывков из литературных произведений. Дети с удовольствием вживаются в роли созданных персонажей и стараются передать их характер. Для развития коммуникативных навыков важно научить детей быть внимательными к речи собеседников, ставить и решать разнообразные коммуникативные задачи. Работа с текстами с различной эмоциональной окраской – от грустных до веселых, строгих или бытовых – поможет расширить кругозор и развить эмоциональное восприятие речи.

Для формирования коммуникативной компетенции необходимо создавать представления младших школьников об «образе прекрасной речи». Такое представление интегрируется в понятие русского речевого идеала. Как утверждает Е.С. Богданова, «возрастные особенности младших школьников, а именно стремление к самосовершенствованию и ответственности перед классом, интуитивная тяга к прекрасному и доброму, готовность к осмыслению хорошего и плохого в поступках людей, к

объективации своей речи и взгляду на неё как будто «со стороны», позволяють начать работу над речевым идеалом на уроках русского языка» [2].

Благоприятным источником для развития коммуникативной компетенции речевой деятельности учащихся является текст об искусстве (о музыке, танце, живописи и т.д.), поскольку художественные и нехудожественные тексты этой тематики богаты языковыми средствами. Текст об искусстве играет ведущую роль в эстетическом воспитании подрастающего поколения. Лучшие произведения художественной литературы так же, как и лучшие произведения музыки, живописи, скульптуры, обладают особым свойством воздействия. Эстетическая функция в художественном тексте является доминирующей [3] и делает такой текст привлекательным для детей. Текстам об искусстве присуща жизненная убедительность и эмоциональность, она доставляет учащимся эстетическое наслаждение и одновременно воспитывает высокие нравственные идеалы и художественные вкусы. Обсуждение на уроках таких текстов формирует диалогическое сознание, основанное на представлении своего места и роли собеседника в диалоге [1], поскольку сама тематика близка школьникам и мотивирует к обсуждению.

При внимательном изучении текста ученик начинает постепенно раскрывать авторскую задумку, что приводит к углублению его читательского восприятия. Работа с текстом об искусстве становится неким событием, которое пробуждает интерес к слову и развивает чувство языка. Знакомство с текстом может изменить способ восприятия себя, окружающего мира, природы, слова и культуры у некоторых учеников.

При формировании коммуникативной компетентности у младших школьников следует учитывать психолого-педагогические особенности их развития в этой сфере. Особое внимание следует уделить учету индивидуально-психологических особенностей каждого ученика, а также выбору наиболее эффективных средств, форм и методов работы.

Список литературы

1. Богданова Е. С. Формирование диалогического мышления школьников в процессе текстовой деятельности / Е. С. Богданова // Актуальные вопросы профессиональной подготовки современного учителя начальной школы. – 2019. – № 6. – С. 3-10.

2. Богданова Е. С. Формирование начальных представлений младших школьников о русском речевом идеале / Е. С. Богданова // Педагогика и психология как ресурс развития современного общества: Научные статьи XIII Международной научно-практической конференции, Рязань, 13–15 октября 2022 года / Под общей редакцией Л.А. Байковой, Н.В. Евтешиной, Н.А. Фоминой. – Рязань: Индивидуальный предприниматель Жуков Виталий Юрьевич, 2022. – С. 357-362.

3. Голякова Л. А. Текст. Контекст. Подтекст: Учебн. пособие по спецкурсу. – Пермь, 2002. – 231 с.

4. Зимняя И. А., Мазаева И. А., Лаптева М. Д. 3. Коммуникативная компетентность, речевая деятельность, вербальное общение / И. А. Зимняя, И. А. Мазаева, М. Д. Лаптева; под ред. И. А. Зимней. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2020. – 400 с.

5. Измайлова Р. Г. Основные направления работы по формированию коммуникативных компетенций младших школьников / Р. Г. Измайлова // Профессиональная деятельность педагога в условиях преемственности дошкольного и начального общего образования: материалы Международной научно-практической конференции, Орехово-Зуево – М., 16–17 февраля 2017 года. – Орехово-Зуево – М.: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2017. – С. 158-163.

Ivleva I.V., Bogdanova E.S.

WAYS OF FORMING COMMUNICATIVE COMPETENCIES OF JUNIOR SCHOOLCHILDREN IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS

Annotation. The article discusses the ways of forming the communicative competence of junior schoolchildren in Russian language lessons.

Keywords: communicative competence, Russian language lesson, elementary school, junior schoolchildren.

Ладушкин С.И.

РОЛЬ ЭВРИСТИКИ В СИСТЕМЕ ЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье исследуется роль проектных методов обучения в системе высшего профессионального образования, предложены способы интеграции эвристик в систему логического и психологического образования.

Ключевые слова: эвристика, логика, проектные методы обучения, критическое мышление.

Одним из важнейших элементов в системе современного высшего профессионального образования ФГОС третьего поколения является обучение логике. Начавшись на рубеже XIX - XX вв., традиция регулярного обучения логике в высшей школе прочно обосновалась в стенах ведущих вузов нашей страны. Практически по всем специальностям и направлениям

подготовки государственный стандарт предусматривает изучение логики в рамках начального курса.

Вместе с тем, обучение логике в вузах ведется в весьма усеченном формате. Большинство будущих специалистов получают логические знания лишь в течение одного семестра, с минимальным количеством практических занятий, и к тому же лишь в рамках традиционной формальной логики. Стандартный курс включает в себя три основных раздела – понятия, суждения и умозаключения, иногда в качестве внешнего дополнения добавляют слабо систематизированные сведения из области теории аргументации.

Не отрицая значимость изучения базовых разделов логики, заметим, что за последние полтора столетия логическая наука шагнула далеко впереди по сравнению с традиционной логикой. Со второй половины XIX века в результате сближения с математикой логика обогатилась точными методами, став по существу одной из точных наук. В этом своем качестве современная символическая логика образует собой фундамент информатики и компьютерных наук. Без овладения точными инструментами математической логики невозможно освоение программирования и иных способов машинной обработки информации. Также со второй половины XX века начинается интеграция логики с комплексом когнитивных наук, начиная от прикладных разделов аналитической философии и заканчивая лингвистикой и психологией [1].

Все вышесказанное позволяет утверждать, что назрела объективная необходимость в пересмотре стандартов вузовской подготовки по логике. Изучение логики должно быть переориентировано с обычного знакомства с логикой как «гимнастикой для ума» на изучение логики как мощного и динамически развивающегося инструментария порождения новых знаний, совершенствования методов научного познания, а также средства для разрешения проблем и задач в фундаментальной и прикладной науке.

Ключевым моментом в этом обновлении стандартного курса логики могло бы стать изучение эвристик – специальных методов для поиска решений неалгоритмических задач и приемов для разрешения слабо формализованных проблем. Очевидно, что именно молодые люди, в которых еще только формируется исследовательский интерес, в наибольшей степени восприимчивы ко всему новому и творческому.

Для развития у студентов вузов эвристических способностей требуется креативная образовательная среда – учебно-методическая и научная инфраструктура для творчества молодежи в вузе. Ряд взаимосвязанных обстоятельств может способствовать этому.

Во-первых, переход от репродуктивной модели обучения к модели продуктивной, творческой, требует изменения нормативной базы в оценке учебного прогресса и научной активности студентов и слушателей. В настоящее время в вузах оценка результативности обучения делается, главным образом, на основании тестирования, а не проектных форм учебной

активности. Это значит, что успевающим будет признан такой студент, который сумел максимально точно и полно воспроизвести ход мыслей преподавателя на лекциях, а также проиллюстрировать свои знания и навыки решением типовых задач по изученному курсу.

Не умаляя в целом достоинств традиционной формы аттестации учащейся молодежи, отметим ее принципиальную недостаточность. Система вузовских оценок организована так, что она поощряет в студенте способность воспроизводить образцы научного мышления и связанных с ним действий по поводу решения типовых задач. Умение воспроизводить показанные преподавателем образцы – это продуктивный прием, но лишь в том случае, если будущий специалист решает свою научную проблему (или, по крайней мере, включен в качестве самостоятельного исследователя в коллективный научный проект и имеет свою зону творческой ответственности). При таком подходе студент ознакомится со всеми предыдущими разработками в исследуемой им научной области, однако при этом каждый элемент его знаний будет помещен в понятную для него смысловую перспективу, станет осмысленным инструментом [2]. В нынешней системе вузовских приоритетов акцент делается на инструментальном оснащении студента без явной связи инструментов с теми целями и задачами, для которых они предназначены. Эта ситуация аналогична тому, что мы имеем в своем распоряжении ящик с хитроумными инструментами, с которыми примерно знакомы в смысле их устройства, но относительно которых не видим никаких лично значимых задач по их осмысленному использованию. Очевидно, что такая установка несет в себе двойной вред: лишает студента возможности осмысленного видения научных инструментов, понимания их существенной взаимосвязи друг с другом, а тем самым и охлаждает творческий потенциал молодого исследователя, отводя ему вместо роли первооткрывателя в науке роль кладовщика или архивариуса бесполезных для него приспособлений.

Переориентирование учебного процесса с репродуктивного режима на режим продуктивный не требует от системы образования дополнительных вложений в учебный процесс и в материально-техническое оснащение учебных заведений. Речь идет именно об изменении организационной и ценностной инфраструктуры обучения. И в этом плане ключевую роль играют проектные формы обучения и связанные с ними эвристики. В общем виде проектной формой обучения называют такую форму организации учебной работы со студентом, при которой освоение им обязательного учебного материала курса осуществляется не в привычном формате лекций и учебных семинаров, а в форме самостоятельного (индивидуального или коллективного) исследования, результаты которого студент выносит на общее обсуждение с установленной периодичностью. Главным критерием оценки успешно выполненной работы в этом случае становится степень научной разработки проблемы. В свою очередь, проблемой, разрабатываемой студентом, является некоторая слабо

структурированная область знаний, в которой студент обнаруживает затруднения в виде отдельных исследовательских задач и преодолевает их в ходе работы над проектом.

Логическое образование предоставляет обширное поле деятельности для внедрения эвристики в учебный процесс. Основная роль в этом отводится формализованным исчислениям и теориям, позволяющим детально исследовать и моделировать процесс творческого решения задач. В плане обучения студентов психологии творчества, особую значимость приобретает знакомство с основами критического мышления [2].

Таким образом, весь процесс обучения в этой образовательной модели выстраивается не вокруг готовых знаний, а вокруг ситуации возникновения и порождения новых знаний. Задача преподавателя изменяется в связи с этим таким образом, чтобы помочь молодому исследователю артикулировать и структурировать проблемную ситуацию, не предлагая при этом готовых решений. Именно эвристика как способ порождения новых знаний через разрешение научных проблем оказывается при этом смысловым ядром образовательного процесса. Нужно отметить, что работа с эвристиками в этом варианте неизбежно будет осуществляться в двояком режиме: с одной стороны, обучающийся будет искать способы разрешения проблем не среди готового набора стандартных и типовых решений, но по сути переоткрывать и совершенствовать сами способы разрешения проблем; с другой стороны, молодой исследователь обязательно столкнется с известными автоматизмами при решении задач, с устойчивыми (и обычно неверными) последовательностями действий в решениях задач, которые кажутся полезными в решении конкретной задачи, но фактически заменяют реальный процесс творчества механическими имитациями (так называемыми «байесами»). Именно через преодоление негативных эвристик (автоматических и нерелективных) мыслей и действий, студент осваивает позитивные эвристики, овладевает искусством и наукой правильных действий в условиях существенной неопределенности [3].

Разумеется, здесь тоже имеет место решение локальных задач разного рода (а значит, и существует необходимость овладения понятийным научным аппаратом, и практикой построения научных суждений в конкретной предметной области, и даже работой со сложными научными дискурсами. Но ключевое отличие продуктивной (проектной) модели обучения от модели репродуктивной (воспроизводящей и повторяющей) состоит в том, что в первом случае все приобретаемые молодым исследователем навыки помещены в осмысленную им самим эпистемологическую и гносеологическую перспективу [4].

Список литературы

1. Gendreau M., Potvin J.-Y. Handbook of Metaheuristics. – Cham.: Springer, 2019. – 604 pp.

2. Jahn D., Cursio M. *Critical Thinking. An Introduction to the Dialectics of Thinking Training.* – Wiesbaden.: Springer VS, 2023. – 199 p.
3. Kulkarny A., Siarry P. *Handbook of AI-Based Metaheuristics.* – New York.: CRC Press, 2022 – 398 p.
4. *The Routledge International Handbook of Creative Cognition.* Ed. by Ball L., Vallee-Tourangeau F. – London.: Routledge. 2024 – 801 p.

Ladushkin S.I.

THE ROLE OF HEURISTICS IN THE SYSTEM LOGICAL EDUCATION OF YOUNG PEOPLE

Abstract. The article examines the role of project-based teaching methods in the system of higher professional education, and suggests ways to integrate heuristics into the system of logical and psychological education.

Keywords: heuristics, logic, project-based learning methods, critical thinking.

Лось Е.В., Богданова Е.С.

ОБУЧЕНИЕ ОРФОГРАФИИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопросов использования цифровых технологий при обучении орфографии. Рассматривается значение орфографической грамотности, а также основные принципы и методы обучения орфографии. Автор анализирует преимущества и возможности использования цифровых инструментов при обучении орфографии, а также обращает внимание на влияние чрезмерного использования технологий на обучающихся и возможные негативные последствия, такие как возникновение аддикции. Автор предлагает рекомендации по осторожному внедрению цифровых технологий в образовательный процесс.

Ключевые слова: начальная школа, орфография, орфографический навык, орфографическое правило, цифровые технологии, аддикция.

Начиная с первого класса, педагоги активно работают над формированием орфографической грамотности учеников, объясняя им значимость овладения соответствующим навыком, который пригодится им в будущем.

Стоит отметить, что термин «орфография» создан на базе корней греческих слов *orthos* – «правильный» и *grapho* – «пишу». В.Ф. Иванов рассматривает орфографию как важную составляющую науки о языке, определяющую единообразие написания на основе системы правил, соблюдение которых обязательно [2]. Основным объектом орфографии

является орфограмма. Согласно М.Р. Львову, в современной методике орфограмма – основная орфографическая единица, представляющая собой написание, требующее проверки, и может быть буквой, сочетанием букв, морфемой, стыком морфем, позицией между словами или местом разделения при переносе [3, с. 17]. При обучении орфографии важно обращать внимание на опознавательные признаки, которые характеризуют орфограммы. Опознавательные признаки – это специальные приметы, сигнализирующие о наличии орфограммы и указывающие, где именно нужно применять определённое орфографическое правило. Опознавательные признаки орфограмм являются основой орфографической зоркости и закрепляются в правиле.

Существует два способа рассмотрения понятия «орфографическое правило»: с психологической и морфологической точек зрения. С психологической точки зрения Д.Н. Богоявленский разделял орфографические правила на три группы в зависимости от задач, которые ставятся перед учеником: 1) однозначные правила; 2) условные правила; 3) правила, которые не дают непосредственного указания на написание, но позволяют найти правильный письменный образец с помощью проверки или контроля [2, с. 35-36]. Орфографические правила, основанные на морфологическом принципе, анализируют словообразование разной сложности, начиная от анализа слова по его составу и заканчивая определением его языковых значений. В связи с этим для овладения правописанием необходимо обладать не только знанием произношения, но и пониманием грамматики и словообразования. Поскольку знание грамматики и словообразования является знанием самого языка, что необходимо для достаточно свободного владения русской речью, изучение орфографии, основанное на морфологическом принципе, позволяет успешно сочетать его с изучением самого языка [2, с. 211-212].

Формирование орфографического навыка является необходимым условием для усвоения орфограмм обучающимися. Согласно М.В. Львову, орфографический навык – это комплекс автоматизированных компонентов орфографических действий, осуществляемых обучающимися. В процессе обучения и тренировки данный навык становится все более значимыми, при этом основной целью обучения является максимальная автоматизация процесса письма [3].

Орфографический навык трактуется как результат осознанной орфографической деятельности, которая вначале основывается на сознательном применении определенных правил, и только затем, в процессе тренировок, действия автоматизируются. По мнению Д.Н. Богоявленского, автоматизация сознательных действий является процессом, при котором роль осознания своих действий уменьшается постепенно. Она осуществляется путем свертывания умственных операций и объединения частных действий в более крупные. Это позволяет расширить границы переноса знаний в новые условия и оптимизировать способы выполнения

действий. В результате люди могут писать по правилу орфографии, не задумываясь о самом правиле, то есть без необходимости рассуждать или обосновывать свои действия [1].

Для автоматизации орфографического навыка необходима практическая работа, алгоритм которой описал Н.С. Рождественский: 1) прочное усвоение правила; 2) умение находить слова с изучаемой орфограммой как в письменном, так и в устном тексте, и правильно применять правило; 3) умение находить и применять правило к словам, относящимся к изучаемому правилу, а также к словам, относящимся к уже изученным правилам, с анализом и без анализа; 4) умение применять изученные правила в самостоятельных заданиях; 5) повторение и закрепление изученного правила на более сложных примерах и систематизация уже имеющихся знаний и навыков; 6) повторение изученной орфограммы при освоении последующих тем [4]. Внедрение данной системы может быть осуществлено путем выполнения упражнений, с помощью которых не только закрепляется написание изученных орфограмм, но и параллельно осуществляется усвоение приемов умственной деятельности.

Современное образование находится под влиянием цифровой революции, что приводит к широкому использованию цифровых технологий не только в повседневной жизни, но и в обучении. Цифровые инструменты могут быть эффективно использованы в качестве дополнительного средства обучения орфографии. Например, можно воспользоваться приложениями и платформами, с помощью которых обучающиеся развивают правильное произношение и правописание слов. Примером таких цифровых инструментов могут являться справочные ресурсы «Национальный корпус русского языка» (подкорпус «От 2 до 15»), «Грамота.ру» и образовательные платформы «Российская электронная школа», «YaKlass» и «Uchi.ru».

Однако следует учитывать, что чрезмерное использование цифровых технологий может привести к возникновению аддикции. Современные дети и подростки проводят длительное время за компьютерами, смартфонами и другими гаджетами. Пребывание в виртуальном мире приводит к тому, что учащиеся становятся зависимыми от своих устройств и начинают испытывать трудности в общении в реальном мире. Они все больше предпочитают общаться в онлайн-режиме, писать сообщения, комментарии, посты в социальных сетях. Также неконтролируемое использование цифровых технологий может привести к социальной изоляции, снижению памяти и внимания. В. В. Смирнов утверждает, что источником цифровой зависимости являются не сами технические устройства, а информация, которую мы получаем из Интернета. Эта зависимость начинается с использования светящихся экранов, ярких цветов, которые привлекают учащихся, а затем распространяется на цифровые коммуникации в социальных сетях [5]. Общение в Интернете также способствует

неконтролируемому усвоению неправильных орфографических написаний в результате слабо развитого орфографического навыка, отсутствия практики ручного написания слов. Ребенок сталкивается с множеством примеров недостаточно грамотной и даже безграмотной речи, избыточной орфографическими ошибками, в социальных сетях, что оказывает влияние на его зрительную память. Дети, просматривая тексты с ошибками, могут запоминать искажённые образы слов. Это приводит к тому, что учащиеся упускают возможность тренировать орфографические умения, а впоследствии они допускают ошибки на письме.

При использовании цифровых технологий с целью обучения орфографии необходимо учитывать следующие аспекты:

1. Осознанное использование технических устройств. Обучающиеся должны быть осведомлены о возможных проблемах, связанных с чрезмерным использованием цифровых технологий, и обучены эффективным стратегиям и методам работы с ними.

2. Ограниченное время использования. Необходимо ограничить время, которое обучающиеся проводят за экранами устройств. Рекомендуется установить четкое расписание использования цифровых технологий и активно практиковать отдых без них.

3. Разнообразие методов обучения. Нельзя полностью отказываться от использования классических методов и технологий обучения орфографии: диктанта, изложения, решения грамматико-орфографических задач и др. Они могут быть полезными инструментами для мотивации учащихся и оптимизации процесса обучения. В классе следует практиковать чтение с бумажного носителя, ручное письмо, устное и графическое обоснование орфограмм и др. Комбинированное использование инновационных технологий и традиционных методов позволит комплексно развивать учащихся и обеспечить качественное обучение орфографии.

Список литературы

1. Богоявленский Д.Н. Психология усвоения орфографии // Акад. пед. наук РСФСР. Институт психологии. – М.: Изд-во Акад. наук РСФСР, 1957. – 416 с.
2. Иванова В.Ф. Современный русский язык. Графика и орфография. Учебное пособие для студентов педагогических институтов по специальности «Русский язык и литература». – М.: Просвещение, 1976. – 288 с.
3. Львов М.Р. Правописание в начальных классах. – М.: Просвещение, 1990. – 160 с.
4. Рождественский Н.С. Обучение орфографии в начальной школе: Пособие для учителей. – 2-е изд., перераб. – М.: Учпедгиз, 1960. – 295 с.
5. Смирнов В.В. Феномен цифровой зависимости в условиях информационного общества (социально-психологический аспект) // Высшее образование сегодня. – 2019. – № 4. – С. 72-76.

Los E.V., Bogdanova E.S.

TEACHING ORTOGRAPHY IN PRIMARY SCHOOL IN THE DIGITAL AGE

Abstract. This article is devoted to the study of the psychological foundations of the use of digital technologies in the learning of spelling. Emphasis is placed on the impact of excessive use of technology on students, the emergence of dependency and approaches to the cautious introduction of digital technologies in the educational process.

Keywords: primary school, spelling, spelling skill, spelling rule, digital technology, addiction.

Лукьянченко Н.В., Еременко М.С., Аликин М.И.

ЖЕЛАЕМЫЙ И РЕАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ ВОПЛОЩЕНИЯ БАЗОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ У СТУДЕНТОК ФИНАНСОВОГО И ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗОВ

Аннотация. В статье приведены результаты сравнительного исследования значимости и реального воплощения базовых ценностей у студенток экономического и педагогического профиля подготовки (N=411) с использованием опросника Ш. Шварца. Установлено, что в общей тенденции у студенток низка значимость ценности Традиции, а уровни действенного воплощения всех ценностей ниже уровней их значимости. У студенток финансового вуза уровни значимости большинства ценностей выше, чем у будущих педагогов. При этом чрезвычайно значимая в их восприятии ценность – Власть – имеет контрастно низкий уровень реального воплощения.

Ключевые слова: базовые ценности, студентки, экономический профиль образования, педагогический профиль образования.

Прогресс современного общества связывается с возможностью максимального благоприятствования самореализации человека. Важнейшим аспектом движения в этом направлении является формирование нового гендерного порядка, предполагающего оптимизацию условий самореализации женщин [3]. Особый интерес в данном контексте приобретает анализ связи профессиональных выборов женщин с ценностными основаниями жизнедеятельности.

При рассмотрении потенциала психологической науки в изучении жизненных ценностей аналитики в качестве одной из самых методологически и эмпирически обоснованных указывают на теорию Ш. Шварца [2], рассматривающего в качестве базовых такие ценности, как Конформность, Традиции, Доброта, Универсализм, Самостоятельность,

Стимуляция, Гедонизм, Достижения, Власть, Безопасность [4]. В разработанном автором теории опроснике ценности представлены как абстрактные идеалы (их значимость в качестве принципов жизни) и как воплощаемые личностью в конкретных действиях [1].

В контексте анализа проблемы самоопределения современных девушек было проведено исследование с участием 411 студенток в возрасте 17-22 лет. В их числе – 216 обучающихся в Красноярском филиале Финансового университета при Правительстве Российской Федерации и 195 обучающихся в Красноярском государственном педагогическом университете имени В.П. Астафьева. В качестве методов математической обработки использовались: описательная статистика и выявление достоверных различий с использованием t-критерия Стьюдента.

Таблица 1
Описательная статистика и достоверность различий показателей желаемых и воплощаемых уровней ценностей у студенток финансового и педагогического университетов

Показатели	ЦЕННОСТИ									
	конформность	традиции	доброта	универсализм	самостоятельность	стимуляция	гедонизм	достижения	власть	безопасность
Финансовый университет										
m_1	4,70	3,63	4,83	4,53	5,15	4,18	5,42	5,52	5,97	5,04
σ_1	1,02	1,17	0,98	0,99	0,88	1,31	1,11	0,98	0,98	0,86
m_2	2,13	0,89	2,25	1,97	2,79	2,21	2,76	2,20	1,54	2,16
σ_2	5,06	1,10	0,86	0,98	3,34	1,00	0,90	0,93	1,20	0,82
$m_1 - m_2$	2,57	2,74	2,58	2,56	2,36	1,97	2,66	3,32	4,43	2,88
Педагогический университет										
m_1	4,34	3,23	4,70	4,32	4,92	3,54	5,17	4,68	3,72	4,89
σ_1	0,95	1,16	0,92	0,95	0,86	1,37	1,15	1,01	1,35	0,90
m_2	1,53	0,75	2,19	2,09	2,47	1,86	2,53	2,08	1,34	2,26
σ_2	0,80	0,75	0,90	0,75	0,80	1,05	0,95	0,96	1,13	0,82
$m_1 - m_2$	2,81	2,48	2,51	2,23	2,45	1,68	2,64	2,6	2,38	2,63
ρ_1	$\leq 0,01$	$\leq 0,01$	$\leq 0,05$	$\leq 0,05$	-	$\leq 0,01$	$\leq 0,05$	-	$\leq 0,01$	-
ρ_2	-	-	-	-	-	$\leq 0,01$	$\leq 0,05$	-	-	-

Примечание: m_1 – среднее значение желаемого уровня ценности, σ_1 – стандартное отклонение показателя желаемого уровня ценности, m_2 – среднее значение уровня реального воплощения ценности, σ_2 – стандартное отклонение показателя уровня реального воплощения ценности, ρ_1 – достоверность различий показателей идеальных

уровней ценностей у студенток финансового и педагогического университетов, p_2 – достоверность различий показателей уровней реального воплощения ценностей у студенток финансового и педагогического университетов.

Согласно данным исследования, ценностные ориентиры девушек, выбравших разные направления профессиональной подготовки, имеют как общие, так и отличительные характеристики. К общим относится то, что уровни значимости базовых ценностей выше уровней их реального воплощения, что можно рассматривать, с одной стороны, как свидетельство неудовлетворённости личности в стремлении соответствовать своим ценностным ориентирам, с другой – как потенциал для совершенствования личностных стратегий самореализации. Для студенток как финансового, так и педагогического вузов наименьшую значимость и наименьший уровень реального воплощения среди базовых ценностей имеет ценность Традиции.

При сравнении уровней значимости ценностей обнаруживается, что для студенток, получающих образование экономического профиля, приоритетной является ценность Власть, а для получающих педагогическое образование – ценность Гедонизм. В первую тройку самых значимых, помимо ценности Власть, у студенток финансового университета вошли ценности Достижения и Гедонизм. Относительно низкую значимость имеет ценность Стимуляция. У студенток педагогического вуза, помимо ценности Гедонизм, в тройку относительно высокозначимых входят ценности Самостоятельность и Безопасность.

Особо следует отметить, что уровни значимости ценностей у студенток финансового университета в общей тенденции выше, чем у будущих педагогов. Для показателей ценностей Конформность, Традиции, Доброта, Универсализм, Стимуляция, Гедонизм, Власть это отличие имеет статистически достоверный характер.

Сравнение уровней реального воплощения ценностей обнаруживает, что у студенток обоих вузов первую по уровневим значениям двойку составляют ценности Самостоятельности и Гедонизма.

Особо следует отметить, что воплощаемый уровень ценности Власть у студенток финансового университета низок, уступая в этом качестве только уровню ценности Традиции, и контрастно ниже уровня его чрезвычайной значимости. У студенток педагогического вуза самый большой разрыв между значимостью и воплощением обнаруживают показатели ценности Конформность, но в этом своем качестве они не выделяются столь контрастно, как в случае ценности Власть у студенток финансового университета.

Наименее выраженные разрывы между уровнями значимости и действительного воплощения у респонденток обеих выборок характеризуют показатели ценности Стимуляция.

Интересно, что достоверных различий в уровнях действительного воплощения ценностей у студенток разных профилей обучения всего два.

Достоверно выше показатели ценностей Стимуляция и Гедонизм у студенток финансового университета.

Результаты исследования расширяют и утоняют понимание роли базовых жизненных ценностей в выборе направления профессионального самоопределения женщин, могут служить основанием разработки психологических технологий его сопровождения.

Список литературы

1. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. – СПб.: Речь, 2004. – 70 с.

2. Кисельникова Н.В. Методологические проблемы измерения ценностей и ценностно-ориентированного поведения человека // Социальная психология и общество. – 2021. – Том 12. – № 4. – С. 20-33.

3. Лукьянченко Н.В. Проблемы и возможности деловой карьеры женщины // Актуальные проблемы психологии труда: теория и практика: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (22 ноября 2018г., Красноярск) / СибГУ им. М.Ф. Решетнева. – Красноярск, 2018. – С. 99-102.

4. Schwartz S.H. Validity and applicability of the theory of values // Valores e comportamentos nas organizações / In A. Tamayo, J.B. Porto (ed.). – Petropolis, Brazil: Editora Vozes, 2005. – Pp. 56-95.

Lukyanchenko N.V., Eremenko M.S., Alikin M.I.

DESIRED AND REAL LEVEL OF IMPLEMENTATION OF BASIC VALUES IN FEMALE STUDENTS OF FINANCIAL AND PEDAGOGICAL UNIVERSITIES

Abstract. The results of a comparative study of the significance and real embodiment of basic values among female students of economics and pedagogical training (N=411) using the S. Schwartz questionnaire are presented. It has been established that, in general, among female students the significance of the value of Tradition is low, and the levels of effective embodiment of all values are lower than the levels of their significance. Female students of a financial university have higher levels of significance for most values than those of future teachers. At the same time, the value Power, which is extremely significant in their perception, has a contrastingly low level of real embodiment.

Keywords: basic values, female students, economic profile of education, pedagogical profile of education.

АУДИРОВАНИЕ В РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ: ТРУДНОСТИ И СПОСОБЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация. В данной статье рассматривается процесс аудирования на родном языке с учетом формирования фонематического слуха школьников, определяются сложности, с которыми сталкиваются обучающиеся. Рассматриваются варианты развития фонематического слуха с учетом возрастных особенностей детей младшего школьного возраста и степени овладения языком.

Ключевые слова: аудирование, рефлексивное слушание, фонематический слух, система упражнений, процесс обучения.

Устная речь играет в жизни каждого человека основополагающую роль. Развитие мышления, получение, хранение, передача информации, а также овладение новыми знаниями – все это во многом зависит от сформированности умений, обеспечивающих восприятие устной речи и её порождение. Фонематический слух является одним из фундаментов формирования и развития речи.

Вопрос о важности обучения слушанию был сформулирован в трудах основоположников методической науки. Ф.И. Буслаев указывал на необходимость развития у детей способности «понимать выраженное устными формами речи» [3, с. 76]. К.Д. Ушинский рекомендовал педагогам «учить детей слушать внимательно, усваивать, а потом передавать услышанное» [7, с. 11].

Важное значение аудирования / слушания представлено в трудах знаковых методистов (Т.В. Атапиной, Е.Г. Бегуновой, Л.Н. Вьюшковой, Т.А. Ладыженской, Л.Е. Туминой). Стоит помнить, что человек овладевает слушанием как видом речевой деятельности с самого рождения. Именно слушание является своеобразным фундаментом в освоении других видов речевой деятельности (говорение, письмо). Освоение и приобретение знаний по всем предметам обучения напрямую зависит от сформированности умения слушать. Оно, это умение, является средством формирования и самого духовного мира индивида, приобщения его к ценностям культуры, воспитания человека мыслящего, чувствующего, понимающего.

Умение слушать – это одно из самых значимых в социальном плане и – одновременно – самых сложных коммуникативных умений. Слушание представляет собой смысловое восприятие устного высказывания. Оно направлено на понимание звучащего фрагмента речи и переработку полученных данных (сведений). Оценить качество слушания возможно по одному из главных критериев – степени адекватности понимания услышанного. Немногие дети, поступившие в школу, владеют умением слушать. Большинство первоклассников не способно полноценно

сосредоточиться на воспринимаемом. Дети не всегда способны понять значение всех услышанных фраз. Часто ученики с трудом вникают в сущность того, что они слышат.

Такая неспособность к слушанию у учеников начальной школы связана в первую очередь с несформированностью произвольного внимания. Именно поэтому они нередко просто не улавливают звучащую речь. У младших школьников также не развит фонематический слух, то есть они не способны вычленять в звучащей речи фрагменты и отдельно взятые фонемы. Дети 7-10 лет внимательно слушают лишь то, что соответствует их возрастным интересам, что рассказывается живо, выразительно, снабжается зрительным рядом. У обучающегося начальных классов нет понимания того, что значит «рефлексивное слушание», то есть внимательное слушание, когда надо оценивать услышанное с позиции понимания / непонимания.

В психологии описаны причины, которые могут мешать внимательному слушанию. Остановимся на основных причинах (таблица 1).

Таблица 1

Причины, осложняющие слушание

Причины, мешающие внимательному слушанию	Пояснение
Отключение внимания	Отвлечь внимание младшего школьника может всё, что действует необычно или даже раздражает. Ребёнок отвлекается в силу неразвитости волевой сферы.
Высокая скорость умственной деятельности	Человек думает в 4 раза быстрее, чем говорит. Додумав в опережающем темпе, школьник перестаёт слушать.
Антипатия к чужим мыслям	Чаще всего человек больше ценит свои мысли, и для него обычно приятнее и легче следовать своим рассуждениям, а не тому, что говорит кто-то другой, поэтому нередко школьник, с виду внимательно слушающий, думает о своём.
Избирательность внимания	Человек в силу особенностей привыкает слушать многое, не уделяя пристального внимания отдельным блокам информации. Пришедший в школу ребенок не умеет отделить главное от второстепенного и сосредоточиться на нём.
Потребность реплики	Чья-то речь может вызвать у слушателя неотвратимую потребность ответить, поэтому для ребёнка особенно сложно

	слушать монологическое высказывание и не реагировать ответным суждением. Так, например, ребёнок не всегда в состоянии сконцентрироваться на устном пересказе товарища – он теряет нить повествования и размышляет о постороннем.
--	--

Ученик начальной школы довольно легко отвлекается в процессе учебной деятельности. Несформированность процессов саморегуляции, неумение управлять своим вниманием мешает эффективному слушанию, умению слушать учителя, одноклассника, овладеть вдумчивым слушанием.

Как добиться сотрудничества учеников на уроке? Как организовать учебный процесс так, чтобы все были включены в работу? Если ученики будут слышать друг друга, то значит, смогут высказать свое мнение по поводу ответа товарища, согласиться или не согласиться с мнением того, кто только что ответил, а может, даже дополнить ответ еще новыми фактами. Это возможно, если научить детей слушать и слышать друг друга. Педагоги, психологи, методисты говорят о необходимости обучения не только слушанию, но и важности формирования способности слышать и понимать звучащую речь – рефлексивного слушания.

В толковом словаре С.И. Ожегова эти понятия строго разграничены:

- «слушать – воспринимать слухом что-нибудь (слушать музыку, слушать лектора), следовать чьим-нибудь советам, приказам»;
- «слышать – различать, воспринимать что-нибудь слухом (слышать голоса спорящих); замечать, чувствовать, слышать для подтверждения сказанного...» [5, с. 92].

«Слышать» – это еще и – одновременно – размышлять и сопереживать говорящему. Важно совершать вместе с говорящим некую внутреннюю психическую деятельность, подготовить себя к рассуждению, участию в диалоге по поводу услышанного. Следовательно, крайне важно учить слушать и размышлять об услышанном.

Разрабатывая методические приемы, способствующие овладению детьми навыком внимательного (рефлексивного) слушания, важно стремиться сохранить детскую активность его внутренней психической деятельности, когда знания, изучаемые на уроках, вызывают в ребенке живой интерес. Существуют методические приемы овладения навыком «слушать и слышать» (рефлексивным слушанием), которые являются условиями речевого развития школьников:

1. Применение приёмов поддержания внимания на уроке. Этому способствует четкость постановки учителем учебной задачи на уроке, правильность и четкость в построении вопросов учителя. Необходимо уточнять у детей, все ли услышали и поняли задание. Умение учителя правильно выдерживать паузы также будет способствовать формированию концентрации внимания. Во время таких пауз учитель наблюдает за

внутренним процессом учащихся, следя за внешними проявлениями их деятельности.

2. Развитие речевого самоконтроля (И.А. Сотова) [6, с. 20]. Самоконтроль в процессе аудирования необходим младшему школьнику, чтобы точно понимать, что услышал и какие дальнейшие действия требуются. Для обучения самоконтролю целесообразно предлагать схематическую фиксацию услышанного с помощью специальных раздаточных материалов. С целью проверки результативности слушания следует применять фронтальный опрос, само- и взаимопостановку вопросов по прослушанному, пересказ своими словами, тесты, включающие задания по прослушанному. Важно использовать самооценку и взаимное оценивание услышанного.

3. Специальные упражнения, обучающие слушанию. На уроках русского языка следует использовать устный коллективный анализ выполняемых заданий, слуховые диктанты (в том числе выборочные), свободные диктанты, изложения, устные работы с сигнальными карточками, слогозвуковой и звукобуквенный анализ, работу со звучащей речью («послушай – ответь», пересказ услышанного, интонирование), устное рассказывание, игры, развивающие фонематический слух. На уроках литературного чтения применяются разного рода пересказы, чтение по ролям, по цепочке, рассказ о прочитанном.

Работа над аудированием благоприятно влияет на общее речевое развитие, готовит к овладению правописанием, а также лежит в основе формирования диалогического сознания школьника [2, с. 5], потому что учит быть внимательным к любым оттенкам звучащей речи собеседника.

Список литературы

1. Бабаян Л.К. Влияние фонематического слуха на успеваемость младших школьников в обучении русскому языку // Молодой ученый. – 2015. – № 11 (91). – С. 1270-1273.
2. Богданова Е. С. Формирование диалогического мышления школьников в процессе текстовой деятельности // Актуальные вопросы профессиональной подготовки современного учителя начальной школы. – 2019. – № 6. – С. 3-10.
3. Буслаев Ф.И. О преподавании отечественного языка. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – С. 75-79.
4. Выготский Л.С. Лекции по психологии. – СПб., 1997. – 117 с.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Издательство Азъ, 1992. – С. 92.
6. Сотова И.А. Закономерности формирования самоконтроля в процессе письменной речевой деятельности школьников на уроках русского языка. – Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2006. – С. 20.
7. Ушинский К.Д. Высшее педагогическое образование. – М.: Русская школа, 2005. – С. 11.

8. Эльконин Д.Б. Психология развития [Текст]: / учебное пособие для студентов вузов. – М.: Академия, 2001 – 360 с.

Malchikova E.A., Bogdanova E.S.

LISTENING IN THE SPEECH ACTIVITY OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN: DIFFICULTIES AND WAYS TO OVERCOME THEM

Abstract. This article examines the process of listening in the native language, taking into account the formation of phonemic hearing of schoolchildren, and identifies the difficulties faced by students. The options for the development of phonemic hearing are considered, taking into account the age characteristics of primary school children and the degree of language acquisition.

Keywords: (auding), reflexive listening, phonemic hearing, exercise system, learning process.

Николенко М.М., Антупина Е.А.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ПСИХОЛОГИИ

Аннотация. В статье представлена попытка анализа современных методов преподавания психологии для «непсихологов» в образовательных учреждениях.

Ключевые слова: психология, современное образование, основные аспекты, преподавание в вузах, современные методы, профессиональная деятельность.

Психология является важной составляющей современного научного мировоззрения и занимает существенное место в жизни человека. Сегодня большинство профессий так или иначе предполагает непосредственное взаимодействие с людьми, поэтому в большинстве образовательных программ психология является обязательной дисциплиной.

Цель её преподавания – формирование компетентности, необходимой для успешной профессиональной деятельности специалистов. Студенты должны получить знания о психических процессах, происходящих в их профессиональной среде, а также навыки анализа и решения возникающих проблем, связанных с работой с людьми.

В связи с этим преподавание психологии для «непсихологов» должно осуществляться в контексте реальных практических проблем, обеспечивая студентов знанием методов их решения [4, 226с.].

Также важной задачей является развитие навыков общения, мотивации, управления конфликтами и т.д., что в дальнейшем позволит студентам стать более эффективными специалистами, способными лучше понимать и удовлетворять потребности людей в рамках своей профессии [3, 149с.].

Составляя модель образовательного процесса в контексте изучения психологии для современного студента, важно учитывать следующие аспекты:

1. Практический аспект. Благодаря психологическим знаниям человек может увидеть закономерности психической деятельности, которые в дальнейшем может использовать для решения различных как профессиональных проблем, так и жизненных трудностей. Например, психология может помочь человеку выбрать подходящую профессию, адаптироваться в новом школьном классе или трудовом коллективе.

2. Развивающий аспект. Грамотное применение полученных знаний, в том числе, в собственной жизни. Осознание и анализ своих достоинств и преимуществ. Человек развивает самоактуализацию и саморефлексию, пытается способствовать развитию своих положительных качеств и выстраивает свою деятельность с учетом отрицательных сторон своей личности [4, 225 с.].

3. Общекультурный аспект. Владение основами психологической культуры важно для каждого человека, так как это позволяет ему лучше адаптироваться в обществе, устанавливать здоровые отношения с окружающими, справляться со стрессом и преодолевать трудности. Психологическая культура включает в себя умение понимать и контролировать свои эмоции, осознавать свои потребности и мотивы, а также умение слушать и понимать других людей [4, 225с.].

Одной из важных задач образования является подготовка выпускников, имеющих достаточно знаний и навыков в области психологии для решения задач постоянно развивающегося мира. Для этого необходимо непрерывно актуализировать методы преподавания. Проведенный анализ современных исследователей позволил выделить следующие.

1. Метод «Игры». В ходе проведения образовательного процесса преподаватель может использовать различные деловые, ролевые и даже настольные игры. Благодаря им студенты могут на практике отрабатывать ранее полученные знания в проигрываемых ситуациях. Также в игре можно выявлять и развивать организаторские и коммуникативные умения, навыки и другие немаловажные способности, которые в дальнейшем могут пригодиться в профессиональной деятельности [1, 186с.].

2. Метод «Мозгового штурма». Метод направлен на поиск всевозможных решений поставленных задач. Творческий подход и совместная работа всей группы даёт возможность найти новые, нетрадиционные пути решения, заставляет студентов оперативно анализировать полученную информацию, развивает критическое мышление и умение быстро принимать решения [1, 186с.].

3. Метод «Портфолио». Немаловажным аспектом жизни для современного человека является возможность развития и личностного роста. Портфолио позволяет отследить этапы своего развития не только в профессиональной сфере, но и в личной, помогает увидеть реальные

результаты своей работы и грамотно её проанализировать. Также в портфолио можно собирать свои научно-исследовательские работы и использовать их для дальнейшего обучения [1, 185с.].

4. Метод «Эксперимента». Теоретический материал важно дополнять практическими действиями, т.е. опытами и экспериментами. Большинство психологических экспериментов не занимает много времени, но дает наглядный пример. Например, изучая тему «Восприятие», можно показать рисунок с тремя отрезками разными элементами стрелок на конце. Так студенты изучат и наглядно увидят парадокс восприятия, ведь все отрезки равны по длине [5, 11с.].

5. Метод «Схематизации». В момент воспроизведения схемы студент актуализирует свои знания не только при построении, но и при её эстетическом оформлении. Также схема позволяет более кратко зафиксировать информацию не только письменно, но и образно [5, 22с.].

6. Метод «Видеозапись». Данный метод можно использовать в целях мотивации, актуализации пройденной информации, подачи новой информации, подведения итогов какой-либо темы. Просмотр видеозаписи может производиться как на лекционных и практических занятиях, так и в удобное для студента время. Важно осуществлять рефлекссию просмотренного материала вместе с преподавателем, выделять ключевые моменты, анализировать полученную информацию [2, 3с.].

7. Метод «Поиска решения». Преподаватель должен уметь вовлечь студента в разрешение проблемной ситуации, научить его устанавливать причинно-следственные связи, находить достоинства и недостатки решений проблем, анализировать жизненный и профессиональный опыт, стимулировать его самостоятельную деятельность, возможность показать себя, учиться аргументировать свои действия и решения. Важно создавать для студентов ситуацию, в которой они должны делать выбор, на занятиях, в исследовательской деятельности и даже в самостоятельной [3, 152с.].

Мир не стоит на месте, поэтому одной из самых важных задач образования является подготовка высококвалифицированных специалистов с активной жизненной позицией, готовых к самосовершенствованию и умеющих приспосабливаться к новым условиям. Конечно, важно понимать, что немалую роль играет желание самого студента, его заинтересованность и замотивированность в изучении предмета для дальнейшей профессиональной карьеры. Современные методы, представленные нами, могут применяться не только при преподавании психологии, но и других наук. Они способствуют развитию критического мышления, умению анализировать и синтезировать информацию, помогают студентам совершенствовать свои знания и умения, учитывая новые тенденции и изменения в изучаемой области. Однако универсальных, подходящих для всех, методов преподавания нет; каждый человек индивидуален, поэтому, строя образовательный процесс, необходимо учитывать способности и особенности большинства студентов учебной группы.

Список литературы

1. Красникова Т.В. Инновационные технологии в преподавании психологических дисциплин // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 2. – С. 184-187.
2. Москалева О.В. Видеолекция как современный метод преподавания психологии в ВУЗе // Акмеология. – 2016. – № 3. – С. 1-5.
3. Орлов А.В. Проблемный и рефлексивный методы в преподавании психологии // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2014. – № 3. – С. 149-155.
4. Фокина И.В. Инновационные аспекты в преподавании психологии «непсихологам» // Перспективы Науки и Образования. – 2014. – №1. – С. 224-229.
5. Чернышев А.С. Методика преподавания психологии. Современные технологии: учебное пособие для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 225 с.

Nikolenko M.M., Antipina E.A.

MODERN METHODS OF TEACHING PSYCHOLOGY IN UNIVERSITIES

Abstract. The article presents an attempt to analyze modern methods of teaching psychology for “non-psychologists” in educational institutions.

Keywords: psychology; modern education; main aspects; teaching in higher educational institutions; modern methods; professional activity.

Пантелеева У.А., Пронина А.А.

МОТИВАЦИОННАЯ ГОТОВНОСТЬ К ШКОЛЕ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические вопросы мотивационной готовности к школе в старшем дошкольном возрасте, исследуется уровень сформированности мотивационной готовности к школе и уровень преобладающих мотивов учения.

Ключевые слова: мотивационная готовность, развитие, дошкольный возраст, мотивационная сфера личности, познавательная потребность.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что мотивационная готовность ребенка к школе является важной проблемой современного образования, так как это связано с тем, что от уровня мотивации ребенка

зависит его успеваемость, эмоциональное состояние и, в целом, успешность обучения в школе.

Объектом нашего исследования стала мотивационная готовность к школе. Предметом, в свою очередь, является развитие мотивационной готовности к школе в старшем дошкольном возрасте.

Цель работы – изучить мотивационную готовность к школе в старшем дошкольном возрасте. В ходе исследования мы осуществили теоретический анализ проблем мотивационной сферы личности в психологии, организовали и провели эмпирическое исследование мотивационной готовности к школе в старшем дошкольном возрасте, а также интерпретировали результаты, сформулировали выводы и рекомендации.

В ходе исследовательской работы мы опирались на определение понятия «мотивационная готовность к школе», которое дала Л.И. Божович. По ее мнению, мотивационная готовность к школе представляет собой уровень сформированности у старших дошкольников познавательной потребности. Она отмечала, что старших дошкольников привлекает учение как серьезная содержательная деятельность, приводящая к определенному результату, важному для ребенка [1].

Границы старшего дошкольного возраста устанавливаются от 6 до 7 лет. Старший дошкольный возраст – период значительного познавательного роста. На этом этапе происходят различные изменения, в том числе усиление психофизиологических функций и появление сложных личностных особенностей. Наиболее заметным является формирование самосознания, когда восприятие ребенком своей личности начинает развиваться. Дети начинают осознавать свое положение в социальных отношениях. К концу дошкольного возраста развивается самооценка, опирающаяся на более раннюю эмоциональную оценку («Я хороший») и включающая рациональные оценки мнения других. Ребенок начинает развивать самооценку, наблюдая за поведением других детей, а затем размышляя о своих действиях, моральных качествах и навыках. Важным аспектом этого развития является осознание собственного опыта, что помогает понимать и выражать такие эмоции, как счастье, печаль и спокойствие. Кроме того, это самосознание распространяется на узнавание себя в прошлом, осознание себя в настоящем и представление себя в будущем [2, 4].

В исследовании приняли участие воспитанники старшей группы МБДОУ «Детский Сад № 7» г. Меленки. Общая численность выборки – 18 человек, из них 9 девочек и 9 мальчиков в возрасте от 6 до 7 лет. В ходе эмпирического исследования были использованы следующие методики:

1. Тест «Мотивационная готовность к школьному обучению» А. Л. Венгера.

2. Методика определения мотивов учения М.Р. Гинзбурга.

По методике «Мотивационная готовность к школьному обучению» А. Л. Венгера были получены следующие результаты (таблица 1, рис. 1).

Таблица 1

Уровни мотивационной готовности воспитанников
подготовительной группы по методике «Мотивационная готовность к
школьному обучению» А. Л. Венгера.

Уровни	Показатели	
	Чел.	%
Низкий	–	
Средний	10	50
Высокий	8	44,5

Рисунок 1. Уровни мотивационной готовности воспитанников
подготовительной группы по методике «Мотивационная готовность к
школьному обучению» А. Л. Венгера

Результаты, представленные в таблице, свидетельствуют о том, что у всех воспитанников подготовительной группы уровень мотивационной готовности хорошо сформирован.

По методике определения мотивов учения М.Р. Гинзбурга были получены следующие результаты (таблица 2, рис. 2).

Таблица 2

Уровень мотивационной готовности воспитанников детского сада по
методике «Мотивационная готовность к школьному обучению» А. Л.
Венгера

Уровни	Показатели	
	Чел.	%
Завышенный	5	27,8

Высокий	6	33,3
Нормальный	7	38,9
Сниженный	–	–
Низкий	–	–

Рисунок 2. Уровни преобладающих мотивов учения воспитанников подготовительной группы по «Методике определения мотивов» М. Р. Гинзбурга.

Данные результаты могут свидетельствовать о том, что у большинства воспитанников подготовительной группы, а именно 38,9% (7 человек), уровень мотивации находится на нормальном уровне. Это свидетельствует о том, что мотивы отражают склонность школьников к приобретению и развитию новых знаний и умений. На них влияет степень их интереса к различным аспектам знания, таким как интригующие факты, явления, фундаментальные свойства вещей, первоначальные дедуктивные рассуждения, закономерности и тенденции, теоретические принципы и важные концепции.

На основе результатов исследования можно сделать вывод о том, что большинство испытуемых обладает высокими показателями по обоим методикам. Нами были сформулированы некоторые общие рекомендации.

Необходимо доверять ребенку, быть с ним честным и принимать его таким, какой он есть, воспитывать у ребенка оптимистический настрой и энтузиазм к школе, содействовать когнитивному развитию посредством игровой деятельности, формировать навыки, связанные самоконтролем и работой в команде, путем соблюдения правил, беседы о школе, чтение рассказов о школе, разучивание стихов школьной тематики, рассматривание картинок, отражающих школьную жизнь, и беседы по ним, рисование школы, знакомство с букварем, прогулка к зданию школы, экскурсии в школу, досуг совместно с первоклассниками.

Список литературы

1. Божович Л.И. Психологические вопросы готовности ребенка к школьному обучению // Вопросы психологии ребенка дошкольного возраста. – М., Л.: Изд-во АПН РСФСР. – 1948.
2. Выготский Л.С. Проблемы возраста. – Собр.соч. в 6 тт. – Т.4. – М.: Педагогика, 1984.
3. Изард К. Э. Психология эмоций. – СПб.: Питер, 1999.
4. Маклаков А.Г. Общая психология. – СПб.: Питер, 2006. – С. 283-297.

Panteleeva U.A., Pronina A.A.

MOTIVATIONAL READINESS FOR SCHOOL

Abstract. The article discusses theoretical issues of motivational readiness for school in senior preschool age, examines the level of formation of motivational readiness for school and the level of prevailing motives for learning.

Keywords: motivational readiness, development, preschool age, motivational sphere of the individual, cognitive need.

Полежаева О.В., Полежаев П.Л.

ЦЕННОСТНОЕ ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЫХ ПЕДАГОГОВ К СВОЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В данной статье рассматривается ценностное отношение молодых педагогов к своей профессиональной деятельности. Представлены результаты эмпирического исследования по изучению ценностного отношения молодых педагогов к своей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: отношение, ценности, молодые педагоги, образование, профессиональная деятельность.

Современное общество ставит перед педагогами множество задач, и одной из самых важных является формирование ценностного отношения молодых специалистов к своей профессиональной деятельности. В современном мире быстро меняющихся ценностей и нравственных ориентиров это является главным фактором успешной работы педагогического коллектива и развития учащихся.

Молодые педагоги, только начинающие свой профессиональный путь, сталкиваются со сложными проблемами и вызовами. Особое значение приобретает формирование у них правильных ценностей и установок на поиск знаний, развитие личности каждого ребенка. Именно эти аспекты играют ключевую роль в создании благоприятного образовательного окружения и повышении качества образования в целом.

Обращаясь к научным исследованиям, мы видим, что проблема воспитания ценностной основы личности является одним из многочисленных направлений исследований ученых (философов,

психологов, педагогов, социологов и др.) в различных областях как исторически складывающегося научного знания о человеке, так и современных гуманитарных наук. Проблеме ценностного развития личности посвящено множество работ таких выдающихся мыслителей, как Т. Мор, И. Кант, С. Пеппер, Д. Дьюи, М. Шерер.

В отечественной психологии также сложился ряд школ и направлений, в которых сходные подходы к пониманию ценностей рассматриваются в различных аспектах изучения свойств личности. В одних школах личность рассматривается в связи с анализом ее деятельности (А.Н. Леонтьев, К.Л. Рубинштейн), в других центральное место занимает изучение психологических отношений личности

К.Л. Рубинштейн), в-третьих, личность изучается в связи с общением (К.А. Абручев).

Несмотря на то, что трактовки личности в отечественной психологии различны, направленность выделяется в качестве ключевой характеристики личности. В разных концепциях эта характеристика проявляется по-разному.

Под отношением в философии понимается способ существования вещей как условие выявления скрытых качеств в вещах и их реализации.

В психологии (В.М. Бехтерев, А.Ф. Лазурский, В.Н. Мясищев и др.) установки рассматриваются как сложное психическое образование, структурный компонент личности и изучаются в их взаимосвязи с сознанием, жизненными целями и смыслами, ценностными установками и ценностными ориентациями личности. Характер этой взаимосвязи помогает объяснить поведенческие реакции человека.

В теории, разработанной А.Н. Леонтьевым, представлена концепция смысла деятельности личности, в которой установки трактуются как субъективно установленные и переживаемые личностью связи между людьми, предметами и явлениями, окружающими человека в пространстве и времени, как настоящими, так и прошедшими или ожидаемыми событиями. Они интерпретируются как содержание связей между человеком и окружающим его миром. Содержание таких связей является смыслом как основой личности [1].

Ценностное отношение-это субъективное отражение объективной реальности. Объектом ценностного отношения являются значимые для человека предметы и явления. Поэтому ценностное отношение трактуется как значимость того или иного объекта или явления для субъекта, которая определяется осознанными или неосознанными желаниями, выраженными в форме интересов и целей [2].

В исследовании принимали участие педагоги начального, среднего и старшего звена школы. Всего респондентов – 105 человек, из них – 23 мужчины и 82 женщины.

Были сформированы три основные группы испытуемых: 1 группа – педагоги начальной школы, (35 человек); 2 группа – педагоги среднего звена школы (35 человек), 3 группа – педагоги старшего звена школы (35 человек).

В исследовании использовалась методика М. Эткинда «ЦТО» (цветовой тест отношений). Методической основой ЦТО является цветоассоциативный эксперимент, идея и процедуры которого были разработаны автором. Он базируется на предположении о том, что существенные характеристики невербальных компонентов отношений к значимым другим и к самому себе отражаются в цветовых ассоциациях.

Для анализа личностей трех групп испытуемых путем определения их субъективных предпочтений использовалась методика М. Люшера «Цветовой тест отношений», результаты которого представлены в таблице 1.

Таблица 1

Сводная таблица результатов исследования по методике М. Люшера
«Цветовой тест отношений»

Категори и	Желаемое, %			Актуальное, %			Незначимое, %			Отвергаемое, %		
	Педа гоги нач. шко лы	Педа гоги сред. шко лы	Педа гоги стар. шко лы	Педа гоги нач. шко лы	Педа гоги сред. шко лы	Педа гоги стар. шко лы	Педа гоги нач. шко лы	Педа гоги сред. шко лы	Педа гоги стар. шко лы	Педа гоги нач. шко лы	Педа гоги сред. шко лы	Педа гоги стар. шко лы
Я	77,3	77,3	79,3	20,1	23	25	8,7	3	5	5,9	8,7	10,7
Моя проф. деятельно сть	34,4	54,4	56,4	40,1	17,3	19,3	20,1	28,7	30,7	17,3	11,6	13,6
Коллеги	23,1	11,6	13,6	28,7	28,7	30,7	45,9	25,9	27,9	17,3	45,9	47,9
Заработна я плата	51,6	37,3	39,3	31,6	37,3	39,3	14,4	25,9	27,9	14,4	11,6	13,6
Самореал изация	43,1	51,6	53,6	25,9	34,4	36,4	25,9	11,6	13,6	20,1	14,4	16,4
Ученики	23	40,1	42,1	28,7	14,4	16,4	31,6	31,6	33,6	28,7	25,9	27,9
Руководит ель	23	28,7	30,7	14,4	8,7	10,7	34,4	25,9	27,9	40,1	48,7	50,7
Родители	23	31,6	33,6	43	31,6	33,6	31,6	34,4	36,4	14,4	14,4	16,4
Урок	45,9	51,6	53,6	28,7	23	25	17,3	28,7	30,7	20,1	8,7	10,7
Обучение	25,9	25,9	27,9	25,9	20,1	22,1	25,9	31,6	33,6	34,4	34,4	36,4
Условия труда	37,3	31,6	33,6	23	37,3	39,3	23	23	25	28,7	20,1	22,1
Прошлое	57,3	31,6	33,6	34,4	43	45	14,4	23	25	5,9	14,4	16,4
Настоящее	54,4	54,4	56,4	34,4	25,9	27,9	11,6	23	25	11,6	8,7	10,7
Будущее	63	43	45	28,7	28,7	30,7	5,9	17,3	19,3	14,4	23	25
Свобода	57,3	40,1	42,1	34,4	37,3	39,3	11,6	20,1	22,1	8,7	14,4	16,4
Здоровье	57,3	60,1	62,1	31,6	23	25	17,3	17,3	19,3	5,9	11,6	13,6
Счастье	54,4	57,3	59,3	25,9	20,1	22,1	17,3	23	25	14,4	11,6	13,6
Общение	48,7	48,7	50,7	40,1	28,7	30,7	14,4	20,1	22,1	8,7	14,4	16,4
Успех	43	40,1	42,1	31,6	37,3	39,3	25,9	11,6	13,6	11,6	23	25
Любовь	34,4	43	45	43	40,1	42,1	8,7	17,3	19,3	25,9	11,6	13,6

Карьера	51,6	34,4	36,4	28,7	17,3	19,3	20,1	23	25	11,6	37,3	39,3
Творчество	77,3	77,3	79,3	20,1	23	25	8,7	3	5	5,9	8,7	10,7

Как видим, по таблице 1, у преобладающего большинства педагогов начальной школы в зону «Желаемого» отнесены такие категории, как «я» (77,3 %), «настоящее» (54,4 %), «будущее» (63 %), «свобода» (57,3 %), «здоровье» (57,3%), «счастье» (54,4 %) и «общение» (48,7 %). В то время как у педагогов средней и старшей школы выделились такие категории, как «будущее» (43 %, 45 %), «счастье» (57,3 %, 59,3 %), «общение» (48,7 %, 50,7 %).

В зону «актуального» у максимального количества педагогов начальной школы попали такие категории, как «Моя профессиональная деятельность» (40,1 %), здоровье (31,6 %), у педагогов средней и старшей школы – «самореализация» (34,4 %, 36,4 %), «условия труда» (37,3 %, 39,3 %), «свобода» (37,3 %, 39,3 %).

На основании полученных данных можно сделать вывод, что учителя начальной школы воспринимают свой нынешний жизненный этап как этап профессионализации, погружения в профессиональную деятельность и развитие карьеры, ориентированной на будущее, где они создают условия, не зависящие от внешней среды и в которых им комфортно. Педагоги средней и старшей школы в большей степени ориентированы на будущее и считают свою работу комфортной и приносящей удовлетворение. В настоящее время они больше заинтересованы в том, чтобы стать профессионалами и развивать соответствующие компетенции.

Однако обе группы испытуемых также выделили категории «коммуникация» и «будущее» как наиболее важные. Сосредоточение внимания на этих категориях и систематическое повышение их значимости является приоритетом в работе педагогов.

В зоне «незначимого» среди педагогов начальной школы в большей степени проявляются следующие категории: «коллеги» (45,9 %), «руководитель» (34,4 %). Область несущественности относится к тому, чем человек жертвует или игнорирует в процессе достижения поставленной цели или ради нормального существования. Так, для учителей начальной школы достаточно незначимым оказался процесс общения их с коллегами и начальством. Все эти категории, выделенные учителями средней и старшей школы, относятся к профессиональной сфере, что говорит о том, что категории, относящиеся к жизненной сфере, являются более контролируруемыми и важными для их представителей. Кроме того, все эти категории не подлежат контролю со стороны сотрудников, что спокойно и смиренно принимается ими.

Помимо оценки «незначимое», категория «руководитель» у педагогов всех звеньев попала в зону «отвергаемое» (40,1 %, 48,7 %,

50,7 %). Категория «коллеги» относятся у педагогов средней и старшей школы к зоне «отвергаемого» (45,9 %, 47,9 %).

Таким образом, можно сделать вывод, что методика ЦТО предполагает, что молодые учителя на всех ступенях школьного образования стремятся к карьерному росту, который подразумевает не только непосредственно карьерный, но и профессиональный рост. Коммуникация, являющаяся ключевым аспектом профессиональной деятельности учителя, актуальна и важна для всех групп респондентов. Все респонденты имеют стабильную ориентацию на будущее, где все планы уже реализованы, а учителя начальной школы самостоятельны и достигли необходимого профессионального уровня. Учителя средней школы готовы общаться и идти на жертвы в общении со своими коллегами и начальством. И во всех группах респондентов наибольшее неприятие и пренебрежение проявляется в общении с начальством как наиболее неудовлетворительном аспекте их профессиональной деятельности.

Ценностное отношение молодых педагогов к своей профессиональной деятельности является ключевым аспектом их становления в качестве специалистов. В начале своей карьеры молодые педагоги еще не имеют достаточного опыта и знаний, чтобы полноценно осознать значение и важность своего профессионального пути. Однако, с течением времени они постепенно начинают осознавать, что быть учителем – это не только исполнение своей профессиональной обязанности, но и важная миссия.

Они начинают ценить возможность влиять на жизнь детей, помогать им развиваться и обретать знания. Молодые педагоги осознают, что их профессия дает им возможность стать главными источниками вдохновения для своих учеников. Они понимают, что их деятельность влияет на формирование личности каждого ребенка и тем самым на будущее общества в целом.

Список литературы.

1. Зимняя И. А. Педагогическая психология. – М.: Академия, 2013. – 325 с.
2. Пиаже Ж. Психология интеллекта. – СПб.: Питер, 2003. – 192 с.

Polezhaeva O.V., Polezhaev P.L.

THE VALUE ATTITUDE OF YOUNG TEACHERS TO THEIR PROFESSIONAL ACTIVITIES

Annotation. This article examines the value attitude of young teachers to their professional activities. The results of an empirical study examining the value attitude of young teachers to their professional activities are presented.

Keywords: attitude, values, young teachers, education, professional activity.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СТАРШЕКЛАССНИКОВ С АКАДЕМИЧЕСКОЙ УСПЕВАЕМОСТЬЮ: КАЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Статья посвящена описанию результатов констатирующего этапа исследования мотивации и самооценки школьников, изучающих иностранный язык, связи этих параметров с академической успеваемостью. В работе приведен качественный анализ полученных результатов.

Ключевые слова: учебная мотивация, самооценка, академическая успеваемость, экспертная оценка.

Цель эмпирического исследования – изучение взаимосвязи учебной мотивации и самооценки старшеклассников с академической успеваемостью учащихся 8 классов.

Исходя из поставленной цели, были определены следующие задачи:

1. Провести исследование мотивации учебной деятельности и самооценки старших школьников.
2. Соотнести полученные результаты, интерпретировать данные констатирующего этапа исследования.
3. Провести на основе экспертных оценок анализ динамических сдвигов в проявлении параметров мотивации и самооценки в их взаимосвязи с академической успеваемостью.

Объект исследования – личность в условиях учебной деятельности.

Предмет исследования – учебная мотивация, самооценка и академическая успеваемость старших школьников.

Гипотеза исследования заключается в том, что существует взаимосвязь учебной мотивации и самооценки с академической успеваемостью старших школьников.

Экспериментальное исследование было организовано на базе МАОУ «СОШ №36 г. Владимира.

Испытуемые – ученики 8 классов СОШ №36 г. Владимира – в возрасте от 14 до 15 лет, общее число испытуемых – 60 человек.

Были использованы следующие исследовательские методики:

1. Методика В. Хеннинга «Изучение школьной мотивации».
2. Мотивационно-оценочный опросник (МСО) В.А. Зобкова
3. Методика изучения общей самооценки личности (опросник Г.Н. Казанцевой).
4. Метод экспертных оценок.

По данным методики В. Хеннинга «Изучение школьной мотивации» можно судить о каждом из возможных учебных мотивов учащихся 8 классов. Так, наименее популярным мотивом для обучения у подростков является честолюбие. То есть немногие школьники стремятся стать

лучшими в данном виде деятельности, добиться реальных успехов и быть оцененными по достоинству. Также можно отметить, что крайне невысоким остается и уровень мотива учительского одобрения. Из этого можно сделать вывод, что учитель не является ролевой моделью для своих учеников в большинстве случаев.

Касательно мотива групповой ориентации, несмотря на общеизвестный факт о важности межличностных отношений с ровесниками в подростковом возрасте, исходя из результатов данного опросника, мы не видим ориентации на коллектив в отношении учебной деятельности. Мотив групповой ориентации преобладает над остальными только у 1 опрошенного из 60.

Далее мы видим средний уровень эмоционального и познавательного мотивов. Это может говорить нам о том, что у учащихся сохраняется интерес непосредственно к учебной деятельности и ориентация на получение новых знаний. А также то, что школьники все еще испытывают положительные эмоции, связанные со школой.

Согласно результатам, наиболее популярным мотивом к учению является прагматический. То есть учащиеся посредством обучения стремятся достичь определенных целей, лежащих вне учебной деятельности. Это может быть стремление закончить школу с золотой медалью или, наоборот, стремление избежать неприятностей, которые могут возникнуть, если учащийся будет получать неудовлетворительные отметки.

Вторым по значимости является мотив долга среди учеников. Чувство долга и ответственности заставляет школьников продолжать усилия по овладению знаниями, умениями и навыками, даже в том случае, если интереса к предмету уже нет.

Третье место среди наиболее важных для учащихся мотивов является мотив родительского одобрения. Здесь мы можем отметить, что несмотря на подростковый возраст родительский авторитет все еще сохраняется, и мнение родителей является значимым для учеников.

С помощью мотивационно-оценочного опросника В.А. Зобкова нами была осуществлена диагностика доминирующей мотивации и самооценки подростков, обучающихся.

Представим качественный анализ полученных данных по методике МСО В.А. Зобкова. Относительный показатель по первому разделу опросника указывает на уровень развития деловых коллективистских качеств личности, адекватной самооценки; по второму разделу – на уровень развития лично-престижной мотивации, неадекватно заниженной самооценки; по третьему разделу – на развитие лично-престижной мотивации, неадекватно завышенной самооценки.

В результате исследования были получены следующие результаты: в группе подростков – 5% (3 чел.) тестируемых имеют показатели, указывающие на доминирование в структуре личности

коллективистической мотивации и адекватной самооценки, еще у 5% (3 чел.) выявлено преобладание личностно-престижной мотивации с ориентацией на избегание возможных неудач в деятельности и заниженную самооценку. Также 28% (17 чел.) исследуемых имеют показатели, указывающие на доминирование личностно-престижной мотивации с ориентацией на получение высоких оценок и завышенную самооценку. Показатели несформированности самооценки были выявлены у 28% (17 чел.) тестируемых. Также 18% (11 чел.) испытуемых имеет показатели несформированной самооценки с тенденцией к занижению и 35% (21 чел.) имеет показатели несформированной самооценки с тенденцией к повышению. Таким образом, можно сделать вывод, что в группе подростков в структуре личности преобладает личностно-престижная мотивация с ориентацией на получение высоких социальных оценок и в равной степени завышенная самооценка, а также несформированная самооценка с тенденцией к завышению.

Кроме того, МСО позволяет выявить отношение к делу, отношение к коллективу, отношение к себе, стремление уйти от оценки, неуверенность в поведении, стремление к лидерству, самоуверенность в поведении. В ходе проведения данного опросника были получены следующие результаты.

Обратимся к описанию результатов. По шкале «Отношение к делу» нами были получены следующие результаты: у 10% (6 чел.) подростков, данный показатель имеет низкие значения, у 11% (7 чел.) – средние значения, у 79% (47 чел.) – высокие. Данные результаты указывают на то, что у подростков преобладает высокий процент отношения их к делу. Это может свидетельствовать о наличии у них большей способности проявлять рационально организованную активность, четко ориентированную на интересы дела; проявлять деловой стиль, деловую хватку, толковость, умелость и предприимчивость в какой-либо работе.

По шкале «Отношение к коллективу» были получены следующие данные: у 15% (10 чел.) подростков, данный показатель имеет средние значения, у 80% (47 чел.) – высокие значения. Низкие значения выявлены только у 5% (3 чел.). Данные результаты могут говорить об эффективной межличностной коммуникации в коллективе. Учащиеся довольно легко выстраивают отношения в группе, адаптивны в новом обществе, используют стратегии поведения в коллективе, основанные на уважении и доверительном отношении.

По шкале «Отношение к себе» были выявлены следующие результаты: у 5% (3 чел.) подростков наблюдаются низкие значения показателей, 20% (12 чел.) тестируемых имеют средние значения, и 75% (45 чел.) респондентов получили высокие значения. Данные результаты могут свидетельствовать о наличии у тестируемых способности ценить себя как личность в целом, принимать свои сильные и слабые стороны, а также о наличии способности уважать и ценить другого.

По шкале «Стремление уйти от оценки» были получены следующие данные: у 55% (33 чел.) выявлены низкие значения данных показателей, 35% (21 чел.) тестируемых показали средние значения и 10% (6 чел.) – высокие значения. Данные результаты могут говорить о том, что подавляющее большинство школьников обладает средней либо низкой мотивацией избегания оценивания и не испытывают явных страхов оценки себя окружающими.

По шкале «Неуверенность в поведении» были выявлены следующие результаты: у 55% (33 чел.) подростков наблюдаются низкие значения показателей, 25% (15 чел.) тестируемых имеют средние значения, 20% (12 чел.) респондентов получили высокие значения. На основании полученных данных можно говорить о том, что среди подростков, принимавших участие в нашем исследовании, преобладает низкая степень неуверенности в поведении. Это может свидетельствовать о том, что подростки в целом готовы отстаивать свое мнение, редко сомневаются в принятых решениях и в целом достаточно уверены в себе и своих действиях.

По шкале «Стремление к лидерству» были получены следующие данные: у 42% (25 чел.) выявлены низкие значения данных показателей, 35% (21 чел.) тестируемых показало средние значения и 23% (14 чел.) – высокие значения. Такие результаты могут указывать на присущее тестируемым подросткам адекватное желание занять достойное место в обществе. Выявленная у большинства степень стремления к лидерству и достижениям является фактором, необходимым для саморазвития и самосовершенствования личности подростка.

По шкале «Самоуверенность в поведении» были выявлены следующие результаты: у 29% (17 чел.) подростков наблюдаются низкие значения показателей, 51% (31 чел.) тестируемых имеет средние значения, и 20% (12 чел.) респондентов получило высокие значения. На основании полученных данных можно говорить о преобладании средних значений шкалы «Самоуверенность в поведении». Это может свидетельствовать о средней степени выраженности у большинства тестируемых необоснованной уверенности в отсутствии у себя минусов и отрицательных свойств характера.

Далее с помощью методики Г.Н. Казанцевой был продиагностирован общий уровень самооценки личности подростков.

В результате диагностики было выявлено, что в группе подростков, 39% (23 чел.) тестируемых имеет показатели среднего уровня самооценки и 8% (5 чел.) подростков обладает низким уровнем самооценки. У остальных учащихся (32 чел.) выявлена завышенная самооценка. Данные результаты указывают на преобладание в данной группе подростков высокого уровня самооценки (53%). Это говорит о том, что тестируемые подростки данной группы, могут переоценивать свои возможности. Основная опасность такой самооценки в завышенных ожиданиях от окружающего мира, что приведет

к депрессии, в случае неспособности человека удовлетворить свои амбиции в реальном мире.

Следующим параметром, исследованным нами в ходе работы, является академическая успеваемость учащихся восьмых классов. Для диагностики данного параметра был использован метод экспертных оценок и анализ академических отметок испытуемых. Средний показатель по этим двум критериям выражает академическую успеваемость учащихся. Таким образом, среди учащихся восьмых классов было выделено 17% отличников (10 человек), 69% хорошистов (42 человек) и 17% троечников (10 человек).

Дальнейшее исследование предполагает обработку результатов на уровне матстатистики и выявление взаимозависимостей и силы связей между изучаемыми параметрами.

Rustamova U.R., Abramyan N.G.

RESEARCH OF THE RELATIONSHIP OF PERSONAL CHARACTERISTICS OF HIGH SCHOOL STUDENTS WITH ACADEMIC PERFORMANCE: QUALITATIVE ANALYSIS

Annotation. The article is devoted to describing the results of the ascertaining stage of the study of motivation and self-esteem of schoolchildren studying a foreign language, the connection of these parameters with academic performance. The paper provides a qualitative analysis of the results obtained.

Keywords: educational motivation, self-esteem, academic performance, expert assessment.

Сальникова Е.А., Пронина А.А.

РАЗВИТИЕ ВНИМАНИЯ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация. Внимание – один из психических феноменов, занимающих особое положение. В статье дана его характеристика как важного явления в дошкольном возрасте. Описаны результаты, полученные в ходе эмпирического исследования развития внимания у дошкольников.

Ключевые слова: внимание, дошкольный возраст, диагностика внимания.

Проблема внимания считается одной из важных тем в психологической науке. Оно является важным компонентом всех познавательных процессов, а также оно необходимо для осуществления любого вида деятельности.

Развитие внимания в дошкольном возрасте как предмет исследования сохраняет свою актуальность уже долгие годы. Перед нами стоит задача не только изучить внимание как один из компонентов ориентировочно-

исследовательской деятельности и характеристику дошкольного возраста теоретически, но и экспериментально.

Внимание - это направленность психики (сознания) на определенные объекты, имеющие для личности устойчивую или ситуативную значимость, сосредоточение психики (сознания), предполагающее повышенный уровень сенсорной, интеллектуальной или двигательной активности [5].

Выделяются следующие свойства внимания.

Объем внимания – это количество объектов, которое может быть охвачено вниманием в ограниченный отрезок времени.

Распределение внимания – способность человека одновременно выполнять несколько разнородных операций, одновременно удерживать в центре внимания несколько объектов.

Концентрация внимания – это степень сосредоточенности внимания на объекте, интенсивность внимания.

Устойчивость внимания – это длительность сосредоточения на объекте.

Переключение внимания – это намеренный перенос внимания с одного объекта на другой.

Отвлечение внимания – неосознанный перенос внимания, потеря цели внимания, объекта [2].

Дошкольное детство (3-7 лет) – большой отрезок жизни ребенка со своими особенностями. Ребенок выходит за рамки семьи, попадает в общество сверстников. Он открывает для себя мир человеческих отношений, разных видов деятельности и общественных функций людей. Основным желанием ребенка в этот период является включение во взрослую, самостоятельную жизнь, которая ему пока недоступна. Из этого противоречия рождается ролевая игра - самостоятельная деятельность детей, моделирующая жизнь взрослых [6].

В дошкольном возрасте развиваются основные психические процессы в том числе внимание. Данный возраст характеризуется как сензитивный для развития таких свойств внимания, как устойчивость, концентрация, распределение, переключение, произвольность, объем [1].

Исследование развития внимания проводилось на базе МБДОУ «Детский сад № 27» Нижегородской области города Балахны с помощью методики Н.И. Гуткиной «Домик» и методики «Узнавание наложенных изображений» (фигуры Поппельрейтора). В исследовании приняли участие 15 дошкольников в возрасте 5-6 лет.

Методика «Домик» направлена на определение способности ребенка копировать сложный образец (выявление умения ориентироваться на образец, точно его копировать, определение особенностей развития произвольного внимания, пространственного восприятия, сенсомоторной координации и тонкой моторики рук).

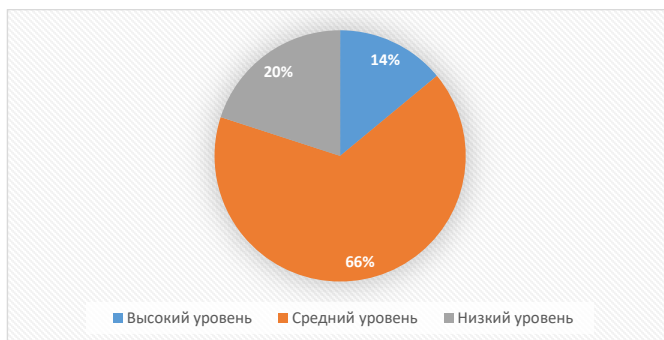

Рисунок 1. Уровни развития внимания дошкольников МБДОУ «Детский сад № 27» Нижегородской области города Балахны по методике «Домик» Н.И.Гуткиной

С помощью методики «Домик» Н.И.Гуткиной были получены следующие результаты: 66% воспитанников имеют средний уровень развития внимания, 20% имеют низкий уровень, 14% имеют высокий уровень. Общее значение по группе соответствует также среднему уровню. Можно сделать вывод о том, что значительная часть группы способна ориентироваться на образец и со средней успешностью копировать изображение, дети имеют среднюю сформированность произвольного внимания, дающего ребенку фокусироваться на выполнении задания некоторое время.

Методика «Фигуры Поппельрейтера» направлена на изучение распределения внимания. Суть методики заключается в следующем. Ребенку объясняют, что ему будут показаны несколько контурных рисунков, в которых как бы «спрятаны» многие известные ему предметы. Далее ребенку представляют рисунок и просят последовательно назвать очертания всех предметов, «спрятанных» в трех его частях. Время выполнения задания ограничивается одной минутой.

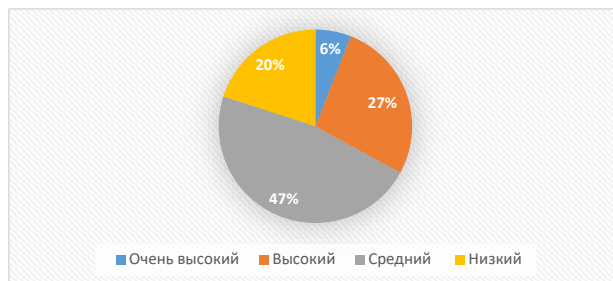

Рисунок 2. Уровни развития внимания дошкольников МБДОУ «Детский сад № 27» Нижегородской области города Балахны по методике «Узнавание наложенных изображений» (фигуры Поппельрейтера)

С помощью методики «Узнавание наложенных изображений» (фигуры Поппельрейтора) были выявлены следующие результаты: 47% группы имеет средний уровень развития внимания, 27% детей имеют высокий уровень развития внимания, 20% имеют низкий уровень, общий показатель по группе соответствует среднему уровню развитию внимания. Это свидетельствует о том, что большая часть детей с нормальной эффективностью способны концентрироваться на задании и отыскивать необходимые предметы. Также дети имеют средний уровень развития зрительно-вербальных функций, то есть способны распознавать объекты.

Таким образом, своевременная диагностика развития внимания важна, так как оно тесно связано с развитием остальных познавательных психических процессов.

Для развития уровня внимания можно рекомендовать различные игры на внимание. Например, игра «Какой игрушки не хватает?». Суть игры заключается в следующем: в течение одной минуты ребенок запоминает предложенные игрушки (4-5 штук), после этого ребенок отворачивается, взрослый в это время убирает одну из игрушек. Ребенку предлагается вспомнить какой игрушки не хватает. Также можно использовать игру «Найди такой же», в которой ребенку предлагается выбрать такой же предмет по форме или цвету, как и в руках взрослого [3].

Список литературы

1. Абрамова Г.С. Возрастная психология: Учебное пособие для студентов вузов. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. –624 с.
2. Абрамян Н. Г. Краткий курс психологии в вопросах и ответах. Учебное пособие для неспециальных факультетов педагогических вузов. – Владимир, 2005. – 277 с.
3. Ближенская Н.В., Кузнецова А.А. Психолого-педагогическое воздействие в развитии свойств внимания детей дошкольного возраста // Коллекция гуманитарных исследований. – 2017. – № 6.
4. Бурлачук Л. Ф. Психодиагностика: Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2006 – 351 с.
5. Гамезо М. В., Домашенко И. А. Атлас по психологии: Информ. - метод. материалы к курсу «Общ. психология»: Учеб. пособие для студентов пед.ин-тов. – М.: Просвещение, 1986. – 272 с.
6. Кулагина И.Ю., Колюцкий В.Н. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: ТЦ «Сфера», 2001. – 464 с.

Salnikova E.A., Pronina A.A.

DEVELOPMENT OF ATTENTION IN PRESCHOOL AGE

Abstract. Attention is one of the mental processes that occupies a special position. The article characterizes it as an important mental process in preschool age. The results obtained during an empirical study of the development of attention in preschool children are described.

Keywords: attention, preschool age, attention diagnostics.

Серафимович И.В., Голуб А.Б., Федорова Е.А., Салова А.И.

МОТИВЫ ВЫБОРА МАГИСТЕРСКОЙ ПРОГРАММЫ ПО ПСИХОЛОГИИ: ВНУТРЕННЯЯ КОНФЛИКТНОСТЬ КАК РЕСУРСНОСТЬ

Аннотация. В статье представлены результаты экспресс-исследования мотивов выбора для обучения по магистерской программе по психологии. Выделены основные детерминанты. Это интерес к получению новых знаний и необходимость планирования будущей профессиональной деятельности. Гипотеза о приоритетности мотивов, характерных для профессии типа «человек-человек», не получила подтверждения. Внутренняя конфликтность мотивов рассматривается не как дефицит, а как ресурс в непрерывном образовании.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00518, <https://www.rscf.ru/project/24-28-00518/>

Ключевые слова: непрерывное профессиональное образование, социномические профессии, мотивы выбора, контент-анализ, психолого-педагогическое образование, конфликтность, ресурсность.

Профессиональное непрерывное образование является важной составляющей развития человеческого капитала и способствует переориентации профессиональной деятельности и профессиональной мобильности [2, 4, 9]. В целях создания единого образовательного пространства в соответствии с приоритетами государственной образовательной политики необходима интеграция ресурсов системы образования [1]. При этом магистратура – значимый элемент непрерывного профессионального образования, которое направлено на повышение профессиональной компетентности и конкурентоспособности работников и включает в себя постоянное обновление знаний и навыков, а также адаптацию к изменяющимся требованиям рынка труда.

В непрерывном профессиональном образовании как никто другой нуждаются специалисты профессий социномического типа [3]. Социномические, или помогающие профессии (от лат. – общество), – это профессии, предполагающие в процессе деятельности общение типа «человек-человек». Это специальности, в основном, с высокой текучестью кадров, сложными и напряжёнными условиями труда и т. д. К таким относятся многие медицинские специальности, социальные работники,

педагоги и воспитатели. Специфика социономических профессий заключается в том, что человек или общность людей здесь не выступают как социальная среда, условие деятельности, а рассматриваются в качестве объекта и предмета деятельности [8]. Высококвалифицированная деятельность специалистов социономического профиля является базой для позитивных изменений в социально-психологическом, социально-валеологическом, социально-реабилитационном и других аспектах жизнедеятельности отдельного человека и общества в целом [5].

Профессия «психолог», несомненно, относится к типу социономических профессий, и мы предполагаем, что студенты, сделавшие выбор в пользу поступления на магистерскую программу по профилю «Психология», имеют как общие для разных форматов непрерывного профессионального образования, так и специфические мотивы выбора образовательной программы.

В нашем экспресс-исследовании приняло участие 40 респондентов от 25 до 50 лет, из них 6 мужчин и 34 женщины, участвующих в процессе непрерывного профессионального образования, являющихся студентами Ярославского государственного университета им. П.Г.Демидова по профилям «Психология» (24 человека) и «Психолого-педагогическое образование» (16 человек). Базовое психологическое образование (бакалавриат) из них имеют 14 человек (35%).

На основе контент-анализа открытых вопросов анкеты мы выделили несколько категорий причин (мотивов) поступления на магистерскую программу по психологии:

1. Интерес к получению новых знаний (расширить кругозор, желание узнать новое, получить базовые / глубокие знания по психологии, изучить базовые понятия и т.д.).

2. Интерес к научным исследованиям, психологии как науке (интерес к научно-исследовательской деятельности, развитие научного потенциала, приобретение опыта научных исследований, планирование будущих исследований и т.д.).

3. Планирование будущей профессиональной деятельности. Ответы респондентов, связанные со стремлением использовать полученные знания, компетентности в своей будущей профессиональной деятельности: желание сменить или приобрести новую профессию, консультировать, работать психологом / педагогом-психологом и т.д.

4. Получение диплома как необходимого условия осуществления профессиональной деятельности.

5. Повышение квалификации по психологии.

6. Статус, актуальность профессии (акцентируется внимание на востребованности психологии как актуальной профессии на рынке труда).

7. Комфортные условия обучения (удобное вечернее время, возможность совмещать с работой).

8. Личные причины (желание решить личные проблемы, трудности, интересы за счет обучения по направлению психология: научиться лучше понимать других, принимать взвешенные решения, понимать жизнь и т.д.).

9. Стремление помогать другим (работать с подростками, родителями детей в ДООУ, решать сложности у людей в бизнесе и т.д.).

10. Расширение социальных связей (стремление познакомиться с единомышленниками, с новыми людьми, закрепиться в научном сообществе, приобрести новые знакомства).

Распределение ответов респондентов можно увидеть на рис.1. Обращаем внимание, что один респондент может иметь несколько мотиваций к обучению. Всего было получено 105 ответов.

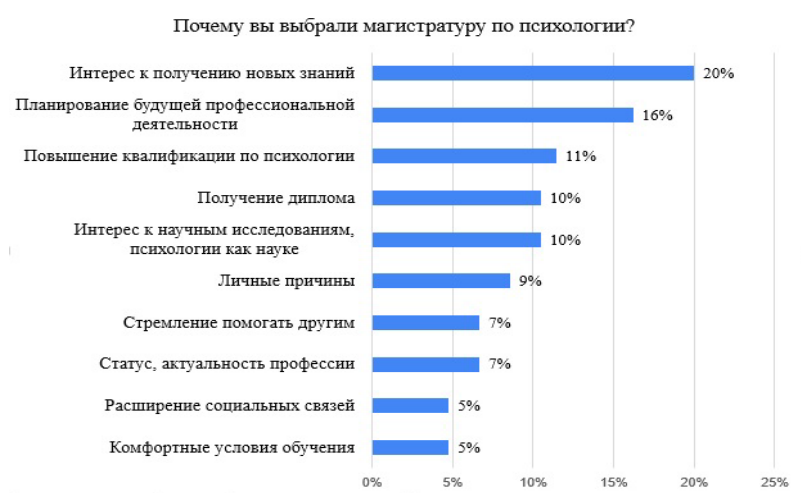

Рис. 1. Мотивы выбора магистратуры по психологии

По результатам проведенного исследования мы видим приоритет мотива «Интерес к получению новых знаний» (20%), что является неким «общим местом», весьма абстрактным мотивом, не учитывающим специфику именно психологического образования. «Планирование будущей профессиональной деятельности» (16%) и «Повышение квалификации по психологии» (11%) являются наиболее часто встречающимися специфическими мотивами получения магистерского образования: респонденты стремятся либо получить новую профессию, либо совершенствовать компетенции в уже знакомой профессиональной области. К этой же группе причин можно отнести категорию «Получение диплома»: 10% респондентов акцентируют внимание на получение диплома как разрешительного документа на право осуществления профессиональной деятельности.

Несмотря на то, что психология относится к помогающему типу профессий, мотив «Стремление помогать другим» в явной степени обозначен только в 7% ответов респондентов. Таким образом, мы фиксируем приоритет профессиональных целей получения образования в магистратуре по профилю «Психология». Этот мотив может быть обусловлен статусом и актуальностью профессии психолог и положительной динамикой спроса на услуги психологического консультирования [10].

Следует заметить, что другие наши исследования [6, 7] показывают, что в процессе обучения в вузе у студентов профессий социоэкономического типа повышается степень организованности компонентов профессионального мышления, увеличивается осмысленность, структурированность и целостность понимания как общих, так и конкретных контекстов проблемных ситуаций, возрастает уровень социорефлексии и метакогнитивных знаний. Мы планируем провести повторное исследование мотивов обучения по магистерской программе по психологии на той же выборке респондентов в конце срока обучения, выдвигая гипотезу о смещении ответов в сторону большего осознания специфических особенностей, свойственных социоэкономическому типу профессий за счет развития ресурсности профессионального мышления.

Список литературы

1. Золотарева А.В. Обеспечение единства федеральной системы научно-методического сопровождения профессионального развития педагогических кадров: возможности и риски / А.В. Золотарева, Л.В. Байбородова, М.В. Груздев, И.Г. Харисова // Образование и наука. – 2023. – Т. 25. – № 9. – С. 12-43.
2. Качалов В.В. Второе высшее образование как элемент реализации концепции Lifelong learning // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2021. – № 3. – С. 171-174.
3. Кашапов М.М. Профессиональное становление педагога. Психолого-акмеологические основы: учебное пособие для вузов / М.М. Кашапов, Т.В. Огородова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 183 с.
4. Леонидова Г.В. Непрерывное образование как условие формирования человеческого капитала / Г.В. Леонидова, К.А. Устинова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз – 2012. – № 6 (24). – С. 124-137.
5. Никитина Н.И. Профессионально-личностное развитие специалистов социоэкономического профиля в системе «колледж – вуз – постдипломное образование» / Н.И. Никитина, Л.М. Захарчук, В.М. Гребенникова // Непрерывное образование: XXI век. – 2016. – № 4 (16). – С. 24-37.

6. Серафимович И.В. Профессиональное мышление как когнитивный ресурс специалистов социномического типа профессий // Национальный психологический журнал. – 2021. – № 4 (44). – С. 75-83.

7. Серафимович И.В., Салова А.И. Психологические ресурсы для наставнической деятельности у различных участников образовательных отношений // В сборнике: Инновационная деятельность педагога: традиции и современность. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Году педагога и наставника. – Владикавказ, 2023. – С. 764-768.
<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54894663>

8. Сорокоумова С.Н. Специфика профессиональной деятельности специалистов помогающих профессий / С.Н. Сорокоумова, В.П. Исаев // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 4. – С. 186-190.

9. Хайрутдинов Р.Р. Педагогическое проектирование магистратуры в современном вузе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2019. – № 5. – С. 1-10.

10. Хломов К. Анализируй это: почему россияне стали чаще обращаться к психологам? // Всероссийский центр изучения общественного мнения: сайт. 2022. 20 дек. URL: <https://clck.ru/39TfqV> (дата обращения: 15.03.2024). верная ссылка/и он теперь не п/п

Serafimovich I.V., Golub A.B., Fedorova E.A., Salova A.I.

THE MOTIVES FOR CHOOSING A MAGISTER'S PROGRAM IN PSYCHOLOGY: INTERNAL CONFLICT AS A RESOURCEFULNESS

Abstract. The article presents the results of an express-study of the motives for choosing the master's program in psychology. It is revealed the priority goals of continuing education are an interest in gaining new knowledge and the need to plan the future professional activities. The hypothesis about the priority of specific for person-person type professions motives has not been confirmed. Internal conflict of motives is considered not as a deficit, but as a resource in lifelong education.

Keywords: continuing professional education, socionomic professions, motivation for choice, content analysis, psychological and pedagogical education, conflict, resourcefulness.

Туркова Е.Н., Абрамян Н.Г.

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ АСПЕКТЫ ЛИЧНОСТНЫХ РЕСУРСОВ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

Аннотация. Статья представляет теоретический и качественный анализ результатов исследования по проблеме ценностно-смысловых

аспектов личностных ресурсов студентов. Исследование проведено на выборке студентов-психологов.

Ключевые слова: личностные ресурсы, ценностно-смысловая сфера, юношеский возраст.

Наша статья посвящена изучению востребованной в современной науке проблемы ценностно-смысловых аспектов личностных ресурсов студентов.

Цель исследования – изучение ценностно-смысловых аспектов личностных ресурсов студентов-психологов.

В соответствии с целью определены задачи эмпирической части исследования:

1. На констатирующем этапе провести диагностику личностных ресурсов и ценностных ориентаций:

2. Провести эмпирическое исследование взаимосвязи ценностных ориентаций личности и ее ресурсов в юношеском возрасте.

3. На формирующем этапе исследования составить и апробировать «Программу совершенствования показателей ценностно-смысловых аспектов личностных ресурсов будущих психологов».

4. Представить сравнительный анализ полученных результатов и дать методические рекомендации по совершенствованию личностных ресурсов будущих психологов.

Объект исследования – личность в юношеском возрасте.

Предмет исследования – ценностно-смысловые аспекты личностных ресурсов студентов-психологов.

Гипотеза исследования: существует взаимосвязь между ценностными ориентирами и параметрами личностных ресурсов в юношеском возрасте.

Методы исследования:

1. Психологическое тестирование с использованием следующих методик:

– Мотивационно-оценочный опросник (МСО) В.А. Зобкова;

– Методика изучения общей самооценки личности (опросник Г.Н. Казанцевой);

– Опросник «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой;

– Тест на стрессоустойчивость Ю.В. Щербатых;

– Опросник терминальных ценностей (ОТеЦ);

2.. Методы статистической обработки данных:

– анализ достоверности различий независимых выборок с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена;

– анализ направленности изменений и степень их выраженности после повторного тестирования с использованием Т-критерия Вилкоксона.

Эмпирическая база исследования: ГумИ, кафедра общей и педагогической психологии.

Выборка. В исследовании приняли участие студенты, обучающиеся по направлению 37.03.01 Психология (n = 27), группы 2-го (n = 10) и 3-го (n = 17) курсов

В соответствии с задачами теоретической части исследования ценностно-смысловых аспектов личностных ресурсов студенческой молодежи мы пришли к следующим положениям.

1. На основе анализа теоретических источников по вопросу изучения ценностно-смысловых факторов личностных ресурсов, можно заключить, что множество теорий, возникших в современной психологии личности и связанных как с проблемой ресурсов личности, так и с проблемой факторов ценностно-смыслового характера, и в отечественной, и в зарубежной психологии многообразны. Все они преимущественно синонимично трактуют понятие личностных ресурсов, а вот в факторах ценностно-смысловой направленности ресурсов личности мы видим расхождения в частных представлениях о них и отдельных уточнениях, вводимых и отечественными, и зарубежными исследователями. Например, даже при комплексном подходе к проблеме ресурсов во всем их многообразии, отдельные ученые называют и варианты классификаций ресурсов, и их разнообразные функции. Эти положения несомненно следует учитывать при рассмотрении конкретных вопросов, связанных с данной проблематикой.

2. Многообразие позиций ученых, разработавших свои теории о ценностях, смыслах, ориентациях личности, достаточно широко освещены в современной науке и конкретизируются в каждом из возрастных этапов ее становления, о чем свидетельствует представленный анализ проблемы.

3. Обратившись к анализу личностных ресурсов в юношеском возрасте, можно заключить, что этот параметр будет зависеть именно в юношеский период, период студенчества, выбора профессиональной направленности от нескольких, особенно важных факторов. Обозначим их: прежде всего, это психологическая безопасность, далее – типология нервной системы (темперамент), гендерные особенности, условия проживания (социальная и географическая среда), возрастные особенности, влияющие на базисные ценности, и профиль обучения, влияющий на коммуникативные свойства личности. Определив уровень развития этих данных, можно описать и возможности развития личностных ресурсов и их ценностно-смысловые аспекты.

Личностные ресурсы выполняют фильтрующую функцию, опосредуя восприятие и оценку субъектом жизненных обстоятельств: люди с высокими и низкими личностными ресурсами по-разному относятся к требованиям на работе и в профессиональной деятельности. Личностные ресурсы выполняют мотивационную функцию, способствуя восприятию рабочих ресурсов как более доступных, а рабочих требований – как предметных задач, а не угрозы благополучию.

В соответствии с задачами эмпирической части работы, по каждой из использованных методик мы установили следующие закономерности в группе испытуемых:

1. У студентов-психологов слабо выражены деловые и коллективистские качества, присутствует стремление казаться лучше в глазах окружающих.

Также присутствует высокая самооценка, однако она еще находится на стадии формирования и может измениться (на основе методики МСО В.А.Зобкова)

2. Студенты характеризуются высоким уровнем саморегуляции и ее следующих компонентов и процессов: планирование, моделирование, программирование, оценивание результатов, гибкость регуляторных процессов. Самостоятельность студентов развита на среднем уровне (по опроснику «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой)

3. Также важно отметить, что у студентов имеются средние показатели по стрессочувствительности, т.е. в большинстве случаев они используют конструктивные способы преодоления стресса, адаптируются к неожиданным ситуациям, не прибегают к усложнению и не подвержены психосоматическим заболеваниям. Однако они могут не совладать с более стрессогенными ситуациями. (на основе теста на стрессоустойчивость Ю.В. Щербатых)

4. В группе студентов были отмечены следующие значимые ценности и сферы жизни: высокое материальное положение, достижения, сохранение индивидуальности, семейная жизнь. Менее значимых для них креативность, активные социальные контакты, развитие себя, духовное удовлетворение, профессиональная и общественная жизнь, обучение и образование, увлечения. Никакой ценности для студентов не представляет собственный престиж (по опроснику терминальных ценностей (ОТеЦ))

Проведя корреляционный анализ между полученными показателями, мы пришли к следующим выводам:

1. Мотивационная направленность студентов имеет положительную взаимосвязь с самооценкой и саморегуляцией, в частности, с такими из ее компонентов, как программирование и оценивание результатов.

2. Прямая взаимосвязь была обнаружена между высоким материальным положением и компонентами саморегуляции, а именно планированием и программированием и со стрессовой реакцией на неожиданные обстоятельства. С этими же показателями также имеют прямую взаимосвязь активные социальные контакты, значимость профессиональной жизни.

3. Имеется обратная взаимосвязь между креативностью и итоговым показателем стрессочувствительности, т.е. креативный человек более стрессоустойчив и применяет конструктивные способы совладания со стрессом.

4. Также можно отметить, что наличие такой ценности, как развитие себя, имеет положительную взаимосвязь с самостоятельностью студентов.

5. Стремление к достижению тесно связано с развитием процесса моделирования. Однако человек с данной ценностью будет остро реагировать на те обстоятельства, на которые он не может повлиять. Подобная реакция будет иметь место и при наличии значимости для индивида обучения и образования, семейной жизни.

6. Было зафиксировано, что участие в общественной жизни положительно взаимосвязано с самооценкой, гибкостью регуляторных процессов и стрессоустойчивостью. Использованию конструктивных методов преодоления стресса способствует наличие у человека увлечений, хобби.

Для совершенствования показателей ценностно-смысловых аспектов личностных ресурсов будущих психологов мы разработали тренинговую программу, рассчитанную на семь занятий. Каждое занятие длилось по два часа и включало определенные цели, исходящие из зафиксированных ранее запросов, связанных с совершенствованием самооценки, резервов личности в сфере профессионального общения, эмпатии и других параметров.

Для установления эффективности программы нами был применен Т-критерий Вилкоксона при анализе первичных и вторичных результатов в экспериментальной и контрольной группах.

Нами было установлено, что в результатах контрольной группы отсутствуют значимые изменения, в то время как в экспериментальной группе произошли значимые изменения по шкале «Программирование» в сторону увеличения. Таким образом, тренинговая программа по совершенствованию ценностно-смысловой сферы будущих психологов способствовала развитию у них способности к программированию своих действий как одного из компонентов личностных ресурсов.

Конечно, для совершенствования личностных ресурсов недостаточно только проведения одной тренинговой программы, необходима длительная систематическая работа. Поэтому в качестве методической рекомендации нами было предложено студентам составить свою программу самосовершенствования личностных ресурсов. Такая программа будет способствовать большему развитию, так как в ней учитываются личностные качества конкретного человека. Студент самостоятельно определит траекторию развития тех личностных ресурсов, которые значимы именно для него.

Таким образом, следует отметить, что цель нашего исследования достигнута, задачи решены и гипотеза подтверждена. Перспективы дальнейших исследований проблемы предполагают ее изучение на разных контингентах испытуемых, отличающихся по возрастному цензу и профессиональной направленности.

Turkova E.N., Abramyan N.G.

EMPIRICAL RESEARCH OF VALUE AND MEANING ASPECTS OF PERSONAL RESOURCES OF PSYCHOLOGY STUDENTS

Abstract. The article represents a conceptual and qualitative analysis of the results of a study of the problems of value-semantic aspects of students' personal resources. The study was conducted on a sample of psychology students.

Keywords: personal resource, value-semantic sphere, adolescence.

Шашкина А.А., Козлова И.В.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ФСИН РОССИИ

Аннотация. Получение ведомственного образования имеет ряд особенностей организационного и психологического характера, данная статья посвящена их и влиянию на личность обучающегося.

Ключевые слова: профессиональное становление, психологическое сопровождение, мотивационная сфера, направленность личности.

Выявлению этапов профессионального становления посвящены работы различных ученых.

Важнейшим этапом профессионального становления личности является именно период профессионального обучения.

Приоритетность задач формирования личности граждан, обучающихся в образовательных учреждениях, является ныне законодательной нормой, обязательной для исполнения. Поэтому формирование личности – не выдумка, а задача, которая должна быть решена. Образовательные учреждения обязаны быть образцом выполнения всех законов, в том числе – «Об образовании»

Важно подчеркнуть, что получение ведомственного образования имеет свои характерные особенности, учет которых позволяет правильным образом организовать психологическое сопровождение становления личности сотрудника УИС [1].

Профессиональная вузовская подготовка в образовательных учреждениях УИС России является сферой воспроизводства кадров для органов внутренних дел. От того, какие профессиональные знания, умения, навыки, личностные, психофункциональные качества получают курсанты, слушатели вузов, зависит судьба будущей системы правоохранительных органов. Поэтому проблема управления профессиональным становлением курсантов является одной из актуальнейших в настоящее время.

Поступая в специализированное учебное заведение, курсанты встречаются с новыми условиями учебной среды, новыми средствами и методами познавательной и служебной деятельности. Образовательное

учреждение требует от курсантов нового типа учебного поведения, более сложных форм умственной деятельности с учетом особенностей служебной деятельности. В качестве особенностей учебно-служебной деятельности курсанта ведомственного высшего учебного заведения можно перечислить следующие: учебная деятельность жестко регламентирована распорядком дня, что требует от курсанта умения рационально планировать самостоятельную, учебную работу; учебная деятельность совмещается со службой в нарядах, преобладает групповая учебная работа [2].

Это заставляет курсанта перестраивать привычную систему общения, учит сдержанному, корректному поведению, нахождению области реализации своего творческого потенциала и применению его

в решении практических задач, учебно-служебная деятельность, с одной стороны, контролируется соответствующими должностными лицами, а с другой – курсанту предоставлена полная самостоятельность в плане организации учебы и быта, рядом нет родителей, которые часто принимали решения за него, руководили и всем обеспечивали. Это требует от курсанта способности самостоятельно принимать решения, следить за собой, за опрятностью одежды, обеспечивать себя, отвечать за свои поступки. Все это формирует и развивает мотивационную сферу будущих специалистов (мотивы, потребности, интересы, призвание).

В мотивационной сфере личности нравственно-профессиональные потребности являются ядром и имеют определенную иерархию.

Специфика правоохранительной деятельности такова, что она может быть успешной и принести пользу людям, обществу, государству лишь в случае определения параметров профессиональной пригодности на основе изучения уровня развития основных качеств личности сотрудника УИС, а также выявления курсантов с признаками социально-психологической дезадаптации к службе, позволяет осуществить своевременную психолого-педагогическую коррекцию учебно-воспитательного процесса.

Таким образом, актуальность изучения личности курсанта как структурного компонента педагогической системы подготовки будущих специалистов настоятельно требует повышения качества и эффективности функционирования комплекса психолого-педагогического обеспечения учебного процесса. Важным условием для этого является педагогическое мастерство преподавателей, их умение придавать идейную

и профессиональную направленность преподаванию, творчески использовать воспитательные возможности своих предметов.

При исследовании факта влияния вида направленности личности курсанта на эффективность его учебной деятельности выявлено, что направленность, в основе которой лежат мотивы собственного благополучия и стремление к престижу и превосходству, не является решающим фактором повышения академической успеваемости. Многие курсанты с направленностью «на широкое социальное взаимодействие» с товарищами по группе, проявляя интерес к совместной учебной

деятельности, не достигают высокого конечного результата. Они более успешно овладевают знаниями, навыками и умениями, проявляют усидчивость, настойчивость и упорство.

Самая низкая регулярность учебной деятельности зафиксирована у курсантов, занимающихся на «удовлетворительно», которые по уровню общего интеллекта не уступают другим курсантам, но отличаются экстернальностью в области неудач, ограниченным самоконтролем и очень слабой предэкзаменационной тревожностью. Сравнительно легко усваивая материал, эти курсанты, в условиях высоких вузовских требований к учебе, не стремятся ни к систематичности, ни к выработке рациональных приемов усвоения знаний. Стиль учебы у курсантов – непонимание материала, «штурмовщина» в период экзаменационной сессии, склонность к риску и импульсивному поведению. Естественно, что присущие им потенциальные свойства в процессе обучения реализуются в малой степени.

Сходный по характеру стиль учебы наблюдается и в группах курсантов с нестойким уровнем академической успеваемости. Многие из них, привыкнув работать нерегулярно и вполсилы, постепенно накапливают пробелы в знаниях, и в решающий момент не могут проявить организованность, упорство и целеустремленность, чтобы ликвидировать возникшую задолженность.

Таким образом, курсант с высокой успеваемостью всегда готов к занятию, работая систематически, добросовестно выполняя все учебные требования; курсант со средней успеваемостью готовится к занятиям нерегулярно, подготовка во многом зависит от обстоятельств; курсант с низкой успеваемостью часто не готов к занятию, занимается урывками, для проявления активного отношения к учебе необходим усиленный нажим извне; угроза неприятностями со стороны учебного отдела, близкий зачет или экзамен [3].

Необходимо отметить, что наряду с мотивационной направленностью на получение знаний и профессии, уровнем интеллекта и субъективного контроля, высокая систематичность и регулярность учебной работы – важнейшее условие, обеспечивающее успех в учебе курсантов.

Следовательно, выявленные личностные факторы необходимо рассматривать как внутренние психологические резервы оптимизации учебного процесса в ведомственном учебном заведении.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Введение в юридическую специальность. – М., 1976. – 254 с.
2. Индивидуальные и групповые формы работы с курсантами 1, 2 курсов Академии ФСИН России https://studref.com/682175/pravo/individualnye_gruppovye_formy_kuratorskoy_raboty_kursantami_kursov_akademii_fsin_rossii (дата обращения 10.03.2024)

3. Эйтенеер Д. С. Важнейшие факторы формирования необходимых качеств у курсантов вузов ФСИН // Молодой ученый. – 2022. – № 37 (432). – С. 198-200.

Shashkina A.A., Kozlova I.V.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT FOR THE FORMATION OF A STUDENT'S PERSONALITY IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

Abstract. Obtaining departmental education has a number of organizational and psychological features, this article is devoted to their influence on the personality of the student.

Keywords: professional development, psychological support, motivational sphere, personality orientation.

Dr Arpita Das

THE INFLUENCE OF EARLY EXPOSURE TO FOREIGN LANGUAGES ON YOUTH DEVELOPMENT

Abstract. In the contemporary era, being multilingual has a significant advantage. It is not just being competent to communicate with people in a language who belong to different cultures, but acquiring a new language can also open doors to opportunities that might otherwise be out of reach. Consequently, it may be crucial to foster the early development of bilingual skills in children, ensuring they can reap the benefits of mastering a second language. In this article, I will discuss how acquiring a foreign language at an early age helps significantly in youth development, how it can improve their social skills, build their confidence, develop an understanding of different cultures, and improve memory skills, which might help in delaying any memory based illness in the future and how does it overall impact the development of the youth.

Keywords: language acquisition, youth, social skills.

As the global environment becomes intertwined, acquiring language skills becomes important in youth development. According to MontessoriAcademy and MontessoriAcademy (2023) the first three to four years of a child are considered to be crucial to learning a new language because, at this age, their brain can grasp and retain new information for a longer time. Children can learn a new language quickly as their brain develops quickly, and their memory power is the strongest. The brain develops neural connections between the left and right hemispheres. Learning a foreign language from scratch helps increase the brain's capacity, which results in better planning concentration and further increases the children's cognitive abilities. Knowing a language helps to bridge the gap between two

different cultures. If children are made familiar with a new language early in their career they can understand the differences between different cultures and comprehend it better. They could also understand and interpret the other language which helps build their confidence and in the process get an adequate amount of exposure. Learning a second language might also motivate them later to learn other languages too which might result in greater career scope and possibilities. They may find it easier to get along with people from different cultural backgrounds, as knowing the other languages would make it easier for them to make a conversation as well as to comprehend the other person. The child's social skills improves gradually in the process which can help him later on in life.

Ausubel (1964) pointed out that children acquire a new language more easily than adults do. Children are much more motivated as learning a language is considered fundamental in terms of school curriculum and they usually exhibit less self-consciousness when trying to speak a new language compared to adults. Children likely possess additional inherent advantages over adults in the process of learning a foreign language. They tend to be more adventurous and adaptable when taking on new challenges. They are flexible in taking new assignments. Lee and Lee (2022) stated that children are especially well-suited to rapidly acquire language skills. According to a recent MIT study that analysed a dataset of 670,000 individuals, those who engage in language learning before the age of 10 are most likely to attain proficiency levels comparable to native speakers. Researches have said that children who become familiar with a second language early in their life have superior problem solving skills. They are also better multitaskers and possess critical thinking skills.

Richards (2023) stated that studies from the University of Chicago have shown that foreign language acquisition can help improve decisions. Studies and research have shown that people who are well-versed in a second language are five times less prone to memory-related illnesses like dementia. Engaging the brain to learn a foreign language helps stimulate the brain, which helps delay brain-related illness. The constant brain activity of switching between two different languages keeps the brain engaged, which further helps slow down neurological disorders.

In the words of Ivantsiv (2024), acquiring expertise in at least one foreign language expands one's outlook. It provides a deeper insight into the customs and culture of other nations. Foreign language has become vital in almost all fields, be it political, military, legal profession, healthcare, journalism, tourism, international business and so on. Bassett (2020) asserted that knowing a language makes travelling more accessible and enjoyable as there is no hindrance because of the language. One can easily talk to the locals in their language, which might help them get more familiar with the place, the local cuisines, and their culture.

Learning a foreign language early in life has many advantages. The intellectual level of a child may increase as the child uses his brain to learn a completely new language skill from scratch, which further helps in evolving his problem-solving abilities. The child may become more capable of dealing with

new opportunities and challenges in life by being less hesitant and self-conscious about oneself. He may develop more knowledge about the culture of the language he learns, which might motivate him later in his youth to visit the place where the particular language is spoken. Further, he might also interact with the local people associated with the language, which might help improve his social skills, communication skills and develop confidence. Once a child reaches his youth, he might have a broader scope of career opportunities as, by that time, the child will be well versed in the second language, which might help him make various career choices. Being bilingual or multilingual, the doors open to multiple options, especially in international industries where knowing an additional language has an edge over the others, where they expect the youth to learn at least one foreign language to talk with foreign clients. In today's world, children are introduced to different foreign languages in the school curriculum, which may help them later in their youth if they are interested in pursuing further studies in the particular language of their interest as universities offer a degree course and also numerous institutes provide short-term language courses.

In conclusion, the numerous advantages of being associated with a second language from childhood can be fruitful when the child grows into adolescence. The child may develop a broader perspective of different cultures worldwide, including increased opportunities for various job prospects in various fields, be it academics, the corporate world, travel and tourism, and multiple other options associated with being bilingual or multilingual.

Bibliography

1. Ausubel, D. P. (1964). Adults versus Children in Second-Language Learning: Psychological Considerations. *The Modern Language Journal*, 48(7), 420–424. <https://doi.org/10.2307/322625>
2. Bassett, M. (2020, June 2). 10 Benefits of being Bilingual. *Unuhi Bilingual Books*. <https://unuhi.com/10-benefits-of-being-bilingual/>
3. Ivantsiv, Y. (2024, February 11). The role of foreign languages in the life of modern youth. *Medium*. <https://jurko-i.medium.com/the-role-of-foreign-languages-in-the-life-of-modern-youth-436793175991>
4. Lee, M., & Lee, M. (2022, October 12). 7 Benefits of Second-Language Learning at an Early Age - Rosetta Stone. *Rosetta Stone*. <https://blog.rosettastone.com/7-benefits-of-second-language-learning-at-an-early-age/>
5. MontessoriAcademy, & MontessoriAcademy. (2023, October 16). 10 Benefits of learning a second language at an Early Age - Montessori Academy. *Montessori Academy*. <https://montessori-academy.com/blog/learning-a-second-language-at-an-early-age/>
6. Richards, O. (2023, May 11). 9 Surprising health benefits of learning a foreign language. *StoryLearning*. <https://storylearning.com/blog/9-health-benefits-of-learning-a-foreign-language>

IMPORTANCE OF INCLUSION OF FOREIGN LANGUAGES EDUCATION IN THE CURRICULUM OF HEIS

Abstract. In this brief study it is argued that foreign language education is also an integral part of higher education and thus it is justified to include foreign language education in the curriculum of the HEIs. The article further underlines the salient benefits of acquiring foreign languages at the tertiary level and displays a brief list of these. In the end a historical perspective on the development of the discourse over the centuries in Europe is discussed.

Keywords: curriculum development, second language acquisition, tertiary education, applied linguistics

The article accentuates the relevance of including and promoting the foreign language education in the curriculum of the higher education institutes. In this regard some discussion on the basics of language acquisition is held with its benefits to its young learners at that particular age and in the learning environment of an HEI. Further, the salient advantages of incorporating the foreign languages education the curriculum of the HEIs are discussed in detail. In addition, a historical background on the foreign language education in the European framework is also laid down to elaborate the diachronic developments on the discourse. In this article, it is highlighted that by establishing the foreign language education at the tertiary level education systems, not only the students get benefited individually, but the subject itself gets better treatment and hence it does expand in all directions through research and innovation.

Under the notion of foreign language one understands as a language which is not native of a person. A foreign language has to be learnt through conscious learning efforts – this can be at school, at higher education institutes in form of language courses, or self taught. This can also be acquired passively by living in an area of that particular foreign language through immersion. Elsner (2018) believes that foreign language learning (als known as second language acquisition) requires a special context of language acquisition which is diametrically distinct than the natural language acquisition of a child. This usually requires a controlled classroom context often at a higher education institute. To achieve that, pedagogy of foreign language teaching had gained a lot prominence over the past decades and the domain of foreign language teaching is now considered to be well researched and documented. There is a plethora of developed methodological concepts such as grammar translation method, behaviorist methods, communicative methods, constructivist methods, which as a matter of fact, facilitate teaching of foreign languages to diverse section of learners (Bausch, Christ and Krumm, 2007).

Given the present scenario worldwide, acquiring the skill of mastering a foreign language is now considered to be crucial professional qualification and

has its major advantages in several areas, such as in many sectors of tourism and research. This can further be realized by having a look at the current trends in the development of policies of higher institutions or other key importance. For instance, In the European Union, 24 languages are currently recognized as official and working languages. Since the Second World War, English has been the most widely used working language at European level and the most frequently learned foreign language in schools. However, the EU has long advocated that people in the member states not only learn English as a foreign language, but also at least a second foreign language. In the “European multilingualism policy” a model of trilingualism is propagated: In addition to the language of their own country (or region), all students should learn English and another European language (European Commission n.d.). This repeatedly leads language teaching and learning researchers to ask themselves under what conditions foreign languages can be learned as effectively as possible. These developments promote not only multilingualism but also a sense of better integration in the EU.

Higher education institutes (HEIs) is a collective term for advanced institutes, such as universities, colleges, polytechnics or other tertiary institutes offering and delivering possibilities in higher education with research as one of its key components. These form the highest pinnacle of the academic world and decision made at this level almost always influence other minor institutions in a trickle down effect. This is understood as the final optional stage of formal learning which gets to run after the previous secondary education. The institutions offering courses at this level are often independent and autonomous in nature and receive sufficient amount of funds in order to conduct teaching and research in respective fields and to provide scholarships and subject specific guidance to young researchers. A key role of HEIs is to develop the human resource of a certain nation in order to make young mind capable enough to work towards the betterment of the society and at the same time making themselves employment. A sophisticatedly trained workforce is imperative to a nation's progress as it sustains the economic growth of that nation. Also, it fosters competitiveness and innovation at a larger scale globally. And this is here to understand that a curriculum with finer subjects of humanities, such as cultural studies and foreign languages will definitely upgrade the level of learning ones. This ostensibly underlines the importance of inclusion of foreign languages in the curriculum of HEIs.

As it is also made clear before, learning foreign languages at the highest level of academics would magnify the effects of it in the society as well. Needless to say that, acquisition of a foreign language at HEIs in a controlled, systematic manner does have greater benefits to the individual and the society alike.

For instance, learning a foreign language at universities or other higher level institutes act as a career booster. Multilingual applicants always have a better chance of getting a good job. Foreign language skills are empirically helpful, especially due to globalization and the internationalization of various firms. The job world of present does not require employees with a rigid and local mentality,

rather someone who can break the cultural walls and have enough competence to connect to clients sitting in different countries with equally different cultural upbringing. With acquisition of a foreign language one acquires not only a vast understanding of the foreign culture but also due to his experience and exposure to the foreign language, one gains deeper insights into foreign language altogether. Often it is seen that learning of the previous foreign language assists the next foreign language. In other words, the apparently complicated situation with foreign language learning gets easier and more efficient with every new language coming into the scene. Furthermore, it also improves the understanding of own native tongue as well (Philips, 2007).

The acquisition of more languages also helps people establish their social contacts in a much more solid manner. This is a proven fact that with help of a language one can build deeper social connections with more people. This, in fact, is a precursor of a broader networking and is crucial to become successful and steady in the society, thus leading to better communication. The entire experience of interacting with fellow humans and getting to know them and working alongside them is enriched by sharing their language. This would result in creation of specific communities and that makes the living more worthy. This way one also learns to appreciate the foreign and dissimilar culture as well. Culture is the collection of a group's traditions, arts, customs, social institutions, and achievements, passed from generation to generation. But the surest way to understand a culture—to know it, empathize with it, and come to adore it—is to know its language. Learning another language means learning another culture. And learning another culture means drawing comparisons between it and your own culture. In studies, children who have studied an additional language like and respect the culture associated with that language, as well as demonstrate higher levels of empathy and tolerance. In other words, acquiring a foreign language is significant in expanding one's perspective. Language learning deepens and expands the way we move through the world.

The teaching of foreign languages at HEIs is not a very recent phenomenon as learning of classical languages through translation method was also quite famous during the Antiquity. During the medieval times, Latin had been the dominant language of education, religion and commerce and government in the Western world. By the end of sixteenth century due to various sociopolitical factors it started to get replaced by Italian, German, French at local levels. On this development, John Comenius made efforts to reverse this trend by writing a textbook named *Opera Didactica Omnia* (1657) for Latin for schools covering all grammatical aspects for the curriculum. This was the first incident of writing a theory of language acquisition in Europe. Comenius systematically wrote his treatise on how to acquire languages with a pedagogical framework. Further between 16th and 18th centuries Grammar Schools were famous to acquire the knowledge of Latin and rhetoric throughout in Europe. With Industrial Revolution gaining impetus in 19th century, the work culture got a major shift and language teaching also got innovation rapidly. Earliest applied linguistics like Heinrich

Ollendorf, Henry Sweet, Otto Jespersen and others worked on language teaching principles and approaches based on linguistic and psychological theories (Richards, Rodgers, 2001).

In the recent times, the real surge in teaching and acquiring the foreign languages started in the 20th century mostly after the Second World War when a very diverse Europe lied in the shambles and received heavy aid for reconstruction under the 1948 Marshall Plan. Then there was also a strong political will to mitigate the crisis under German and French leaderships so that a ground stone of a peaceful and harmonious Europe could be laid. West Germany's first chancellor Konrad Adenauer and French statesman Robert Schuman envisioned a unified Europe and in order to integrate Europe better under the precursor of the EU, strong emphasis was given on the translation studies and language pedagogy. This era of recent times emboldened the role of foreign languages at the universities. The weightage to the teaching of foreign languages is also discussed in the Bologna Process amid the European higher education policy making.

The target group here mentioned for foreign language acquisition at HEIs are often young people who have already received previously their secondary education and age group-wise now are in their late teens or early twenties. They are as a rule of thumb, unmarried yet and have plenty of attention, time, energy and motivation to engage themselves with the higher education due to several favoring factors. This makes them an optimal learner in the right age bracket and they work towards the breaking their knowledge barriers in order to achieve better innovation and expansion of their comprehension. Such an ideal for learning group at the HEIs would also translate as the better dissipation of the knowledge within the supportive infrastructure of the HEIs. One may realize here that, not only it is beneficial for the development of foreign languages as a subject at the HEIs given the fact that such remarkable scholars are working on it, but also it is equally lucid that working at the foreign languages the higher level also reaps the best benefits of it because of the superlative qualities of the tertiary education systems.

Bibliography

1. Bausch, Karl-Richard; Christ, Herbert; Krumm, Hans-Jürgen (eds.) (2007). Handbook for foreign language teaching, 5th edition, UTB, Tübingen and Basel.
2. COM – Commission of the European Communities (2005). A new framework strategy for multilingualism, URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/DE/TXT/PDF/?uri=CELEX:52005DC0596&from=DE>, retrieved on 11 March 2024.
3. Elsner, Daniela (2018). Fremdsprachen, University of Hamburg, URL: <https://www.mehrsprachigkeit.uni-hamburg.de/oeffentlichkeit/grundwissen/fremdsprachen.html>, retrieved on 15 March 2024.

4. Philips, J. K. (2007). Foreign Language Education: Whose Definition?, *The Modern Language Journal*, 91 (2), 266-268.
5. Richards, Jack C.; Rodger, Theodore S. (2001). *Approaches and Methods in Language Teaching*. Cambridge University Press, Cambridge.
6. University of Vienna (2022). 5 Gründe eine Sprache zu lernen, URL: <https://sprachenzentrum.univie.ac.at/de/blog/artikel/5-gruende-eine-sprache-zu-lernen-1>, retrieved on 12 March 2024.

РАЗДЕЛ IV. ПРОБЛЕМЫ КЛИНИЧЕСКОЙ И СПЕЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Азимова Е.А., Пронина А.А.

АКЦЕНТУАЦИИ ХАРАКТЕРА В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация. В статье представлены результаты диагностики типов акцентуаций характера студентов на базе Владимирского государственного университета имени А.Г и Н.Г. Столетовых.

Ключевые слова: акцентуации характера, юношеский возраст, патология, черты характера.

Проявления характера разнообразны, и в какой степени человек адаптируется к окружающей среде, зависит от тех черт характера, которые ярко выражены и представлены в структуре его личности. Те черты, которые акцентированы, имеют особое значение для адаптивности человека к различным ситуациям. Любая акцентуация характера может перерасти в патологическое состояние под влиянием негативных факторов, поэтому необходимо вовремя диагностировать их, в этом и заключается актуальность нашего исследования.

Объектом исследования являются акцентуации характера личности, а конкретно – акцентуации характера в юношеском возрасте.

Существуют различные подходы к пониманию проблемы акцентуаций характера. Исследованиями данной темы занимались такие ученые, как Э. Кречмер, К. Шнайдер, К. Леонгард в зарубежной и А.Е. Личко, П.Б. Ганнушкин, Г.Е. Сухарева в отечественной психологии. Целью исследования являлось изучение акцентуаций характера личности в юношеском возрасте.

Перед тем, как проводить исследование, нами была предложена следующая гипотеза: среди современных юношей и девушек преобладают эмотивный (по Г. Шмишеку) и истероидный тип (по А.Е. Личко) акцентуаций характера.

Методологической основой исследования послужила концепция К.Леонгарда, согласно которой «акцентуация характера понимается, как чрезмерное усиление отдельных черт характера, при котором наблюдаются не выходящие за пределы нормы отклонения в психике и поведении человека» [1]. Классификация, предложенная немецким ученым К. Леонгардом, основана на оценке стиля общения человека с окружающими людьми. И концепция А.Е. Личко, по которой «акцентуация характера является чрезмерным усилением индивидуальных черт характера, у которых в поведении есть отклонения, которые не выходят за рамки нормы, напоминающие патологию» [2].

Впервые понятие «акцентуация» было введено немецким психиатром К. Леонгардом. Им также была разработана и описана известная классификация акцентуаций личности. Акцентуации как временные психические состояния, более хорошо отслеживаются в подростковом и раннем юношеском возрасте. Когда ребенок растет, его черты характера, проявляющиеся в детстве, теряют свою остроту, но со временем они могут снова ярко проявиться (особенно при возникновении заболевания) [3].

В юношеском возрасте акцентуации характера начинают проявляться более ярко и набирают наибольшую интенсивность.

В этот период наблюдается активное развитие личности под воздействием различных факторов: социальных, психологических, биологических и т. д. Влияние этих факторов может вызывать усиление уже существующих акцентуаций характера или появление новых [1].

Развитие акцентуаций характера может быть связано не только с биологическими изменениями, но и с воспитанием, образованием, общением с окружающими и другими факторами. Они могут как усиливать, так и сглаживать выраженность акцентуаций характера.

Нужно сказать, что акцентуации характера не представляют из себя патологию, а являются отличительными чертами индивида. Они не обязательно приводят к развитию психических расстройств, но могут повлиять на жизненные выборы, взаимоотношения с окружающими и образ жизни в целом.

В ходе проведения исследования были использованы следующие методы: анализ научно-методической литературы по теме работы, тестирование («опросник Шмишека» Г. Шмишека, «тест личностных акцентуаций (ТЛА)» А.Е. Личко, В.П. Дворченко). Выборку составили 20 человек по направлениям «Психология», «Социология» и «Религиоведение» в возрасте 18–20 лет.

По результатам проведенной диагностики с помощью методики «Тест личностных акцентуаций (ТЛА)» А.Е. Личко, В.П. Дворченко были получены следующие данные, представленные в таблице 1.

У большинства испытуемых преобладает истероидный тип акцентуации – (35%), что характеризует их как людей с повышенной эмоциональностью, подвижной НС. С самого детства персоны с данным типом акцентуации охотно демонстрируют свои таланты.

Гипертимный тип акцентуации выражен у 15%, что характеризует испытуемых как разговорчивых, решительных и оживленных.

В одинаковой степени (5%) проявляются лабильный, психастенический, шизоидный и эпилептоидно-истероидный типы. Для людей психастенического типа свойственна склонность к размышлениям и рассуждениям, самоанализу. Однако проявляется нерешительность, долгие колебания при принятии решения, но нетерпеливы в действиях, помимо всего перечисленного, люди с таким типом акцентуации склонны к ипохондрии. Лабильный тип характеризуется часто сменяющимся

настроением, выделяется глубокими эмоциями, непритворной привязанностью к людям.

Эпилептоидный тип выявлен у 3 респондентов (15%). Данный тип акцентуации проявляется в виде спонтанности, злобы и апатии. Развивается и угасает это состояние медленно.

Шизоидный тип акцентуации диагностирован у 1 из испытуемых (5%). Для испытуемых с этим типом акцентуации характерны замкнутость, настороженность. Одиночества они не боятся, так как живут только своими увлечениями и интересами. Тяжело переживают недостаточное умение устанавливать контакты с другими людьми. Недостаток интуиции – неумение догадаться о несказанном другими вслух, угадать их желания, почувствовать переживания других, их отношение к себе. Недостаток сопереживания – неумение откликнуться на радость или печаль другого, понять обиду. Слабость интуиции и сопереживания создает впечатление черствости и холодности. Внутренний мир почти всегда закрыт для посторонних и зачастую заполнен фантазиями и увлечениями.

Конформный тип выявлен у 2 человек (10%), зачастую, индивиды с таким типом акцентуации склонны к подчинению более авторитарному лицу.

Неустойчивый тип представлен у 10% испытуемых (2 человека), этим подросткам свойственна тяга к различного рода развлечениям, но отсутствуют размышления о будущем и профессиональных интересах.

Таблица 1

Процентное соотношение акцентуаций характера по методике «Тест личностных акцентуаций ТЛА, А.Е. Личко, В.П. Дворщенко»

Акцентуации	Кол-во человек	
	Кол-во	Процент
Гипертимный тип	3	15
Лабильный тип	1	5
Истероидный тип	7	35
Психастенический тип	1	5
Эпилептоидный тип	3	15
Шизоидный тип	1	5
Неустойчивый тип	2	10
Конформный тип	2	10

Далее представим результаты, которые были получены в ходе применения метода «опросник Г. Шмишека» описанные в таблице 2.

Как показано в таблице 2, у большинства испытуемых доминирующим является эмотивный тип (25%) акцентуации характера. Люди с данным типом очень чувствительны и эмоциональны, они склонны к глубоким переживаниям. В равной степени (по 10%) были выявлены гипертимный, тревожный, возбудимый и демонстративный типы. Испытуемые с гипер-тимным типом обладают высокой энергичностью и легко находят общий язык с окружающими людьми. Респонденты с

тревожным типом малообщительны, не уверены в себе. Для возбудимого типа людей свойственна очень высокая раздражительность, стремление к агрессивному поведению, несдержанность, мрачность, занудливость, но возможны лстивость, услужливость, склонность к хамству и нецензурной брани или молчаливости, замедленность в беседе. Люди с демонстративным типом обладают артистичным нравом и высокой контактностью. У 5% процентов испытуемых был выявлен педантичный тип акцентуации, что свидетельствует об их придирчивости, скупулезности, стремлению довести все до идеала.

У трех (15%) человек был выявлен застревающий тип акцентуации характера, такие люди долго переживают свои эмоции, обдумывают несколько раз неудачные моменты, переживают, когда с ними обращаются несправедливо. Долго помнят хорошее и плохое отношение, трудно избавляются от негативных эмоций, что приводит к чрезмерной обиде и иногда мести.

15% процентов испытуемых имеют экзальтированный тип акцентуации, что характеризует их как обладателей ярких и эмоциональных черт характера, они склонны к бурному проявлению эмоций как положительных, так и отрицательных.

Таблица 2

Процентное соотношение акцентуаций характера по методике «Опросник Г. Шмишека»

Шкала	Кол-во человек	
	Кол-во	Процент
1 (демонстративность)	2	10
2 (застревание)	3	15
3 (педантичность)	1	5
4 (возбудимость)	2	10
5 (гипертимность)	2	10
6 (дистимность)	0	0
7 (тревожность)	2	10
8 (экзальтированность)	3	15
9 (эмотивность)	5	25
10 (циклотимность)	0	0

По результатам нашего исследования мы можем подтвердить первоначально выдвинутую гипотезу о том, что среди современных девушек и юношей преобладают истероидный (по А.Е. Личко) и эмотивный (по Шмишеку) типы акцентуаций характера.

В ходе исследования по методике «Тест личностных акцентуаций» А.Е. Личко, В.П. Дворщенко нами было выявлено, что в обследуемой группе преобладает истероидный тип акцентуации характера. Люди, обладающие данным типом акцентуации, характеризуются склонностью

излишне драматизировать события, происходящие с ними, они не выносят сравнения с кем-то другим, даже с собственными товарищами. В коллективе устремлены занять особенное положение «не такое, как у всех», обычно, являются формальными лидерами, но часто терпят неудачи.

По результатам методики «Опросник Шмишека» нами было выявлено преобладание эмотивного типа акцентуации характера. Это означает, что люди с таким типом акцентуации обладают высокой чувствительностью, склонностью к эмоциональной неустойчивости, им характерна доброта, мягкость, высокий уровень эмпатии.

Юношеский возраст характеризуется наличием учебно-профессиональной деятельности. Для человека, обладающего истероидным типом акцентуации, хорошим решением был бы выбор профессии, связанной с публичными выступлениями, например, радио или телеведущий, именно эта среда поможет удовлетворить такому человеку свои стремления без вреда для окружающих.

Для людей, имеющих эмотивный тип акцентуации характера, была бы хороша деятельность, связанная с помощью другим людям, чтобы этот человек мог направить свои силы в мирное русло.

Список литературы

1. Леонгард К. Акцентуированные личности. – Ростов н/Д., «Феникс», 2000.
2. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. – Л.: Медицина, 1983.
3. Личко А. Е. Типы акцентуаций характера и психопатий. – М.: Изд-во «ЭКСПО-Пресс», 1999. – 416 с.

Azimova E.A., Pronina A.A.

CHARACTER ACCENTUATIONS IN ADOLESCENCE

Abstract. The article presents the results of diagnosing the types of character accentuations of students on the basis of the Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs.

Keywords: character accentuations, adolescence, pathology, character traits.

Бакин Н.И., Ефимова М.В.

ПРОБЛЕМЫ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация. Несовершеннолетние преступники представляют собой особую категорию осужденных, требующих отдельного подхода в

воспитательном воздействии и выборе путей исправления. Сложные вопросы ресоциализации несовершеннолетних всегда интересовали как отечественных, так и зарубежных ученых в области уголовно-исполнительного права, психологии, социологии, философии.

Ключевые слова: подростковая преступность, преступность несовершеннолетних, рецидивная преступность, несовершеннолетние, несовершеннолетние осужденные, уголовная ответственность, исправление, пенитенциарная ресоциализация, воспитательная работа, меры воспитательного воздействия, уголовно-правовая характеристика.

Одной из главных задач нашей страны является уменьшение преступности в обществе. Исправить осужденного – значит сделать его лучше, устранить недостатки.

Основной целью отбывания наказания является исправление осужденных. Это может быть достигнуто через обучение, реабилитационные программы, психологическую поддержку и работу над личностным ростом. Осужденный должен быть готов изменить свою жизнь и принять ответственность за свои поступки. Важно также обеспечить условия для успешной реинтеграции в общество после отбытия наказания, что поможет уменьшить вероятность повторения преступлений и создать безопасное окружение для всех граждан.

Тема ресоциализации осужденных тесно переплетается с вопросами организации воспитательной работы с ними, так как ресоциализация осужденных, в том числе и несовершеннолетних, предполагает не только их адаптацию к жизни в обществе после освобождения, но и процесс изменения их поведения, мышления, отношения к моральным и правовым ценностям, традициям, обычаям правомерного поведения в обществе. Подобного рода работа с осужденными направлена, в первую очередь, на их исправление, а также профилактику рецидива преступлений после освобождения.

Если мы говорим о подростковой преступности, то она имеет свои особенности, содержащие в себе именно определенные черты личности, характерные для возраста 14-18 лет: психологическая сторона, жизненные условия, воспитательная среда, семейные отношения, уровень образования, психическое и умственное развитие.

Говоря об уголовно-правовой характеристике личности несовершеннолетнего, следует отметить, что ее совокупность складывается из мотивов преступного поведения, наличия определенной формы вины, общественной опасности, наличия или отсутствия судимостей, наличия фактов о привлечении к административной ответственности, взаимоотношения и роли с другими участниками совершенного преступления, взаимодействия с лицами уголовной направленности, имеющими судимость, отношения к потерпевшим, совершения преступлений одной направленности или разного рода, наличия

последствий (моральных и материальных), ущерба нанесенного потерпевшим (как физического, так и материального), поведения подростка в ходе предварительного расследования и суде [1].

Несовершеннолетние осужденные имеют низкую социальную роль, не приобщены к общественно-полезной деятельности, не посещают кружки, спортивные секции, не увлекаются иными занятиями, способствующими развитию личности, они имеют отрицательное отношение к учебе, ограничены в возможностях реализовать себя как личность, у них отсутствует позитивное мышление.

Говоря об уголовно-исполнительной характеристике личности несовершеннолетнего осужденного, необходимо отметить, что она рассматривается с позиции возможного влияния на нее в целях исправления, воспитания правопослушного гражданина путем применения предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством средств, мер и методов. С этой точки зрения, личность подростка, поступившего в воспитательную колонию для отбывания наказания, изучается глубоко и всесторонне, в целях выявления причин, послуживших выбору несовершеннолетним криминального пути. Важными характеристиками личности несовершеннолетнего осужденного выступают его взаимоотношения внутри семьи.

Как правило, такие подростки воспитывались в неблагополучных семьях, где родители злоупотребляли спиртными напитками, не обеспечивали своих детей одеждой и питанием, не уделяли внимания воспитанию, показывали примеры аморального поведения. Из данного обстоятельства вытекали и такие характерные черты личности, как антисоциальное поведение, формирование антиобщественных противоправных взглядов, отношение к совершенному преступлению и назначенному наказанию, режиму содержания, отношению к труду и образовательному процессу.

Отношение несовершеннолетних осужденных к преступлению и наказанию говорит о понимании подростком своей вины и справедливости наказания, оценивании им своего поведения при отбывании наказания, стремлении досрочно исправиться. Рассмотренные критерии позволяют сотрудникам воспитательной колонии как индивидуализировать процесс исправления, так и определить его общие направления.

Анализ личности несовершеннолетних, попадающих за свои деяния в воспитательную колонию, позволяет сделать вывод, что данная категория несовершеннолетних наиболее сложно «подвержена» исправлению, поскольку уже имеет отрицательно сложившиеся установки.

Согласимся с мнением известного советского педагога

А.С. Макаренко, который центральным принципом ресоциализации несовершеннолетних осужденных считал принцип коллективного воспитания [2].

В системе воспитания А.С. Макаренко дети образуют коллектив, в котором они сами устанавливают правила, регулируют поведение и решают вопросы, касающиеся их воспитания и образования.

Считаем, что использование системы А.С. Макаренко в уголовной системе может помочь снизить рецидив преступлений среди молодежи и дать им возможность восстановиться и восстановить свое место в обществе.

Проблемным аспектом считаем значительную географическую удаленность исправительных учреждений для несовершеннолетних от места проживания их родственников и, как правило, невысокие доходы семьи, в которой воспитывался несовершеннолетний осужденный.

Так, по состоянию на 1 февраля 2023 года насчитывалось 18 воспитательных колоний, то есть в несколько раз меньше количества субъектов Российской Федерации, что объективно усложняет прибытие родственников на свидание и снижает частоту рассматриваемых визитов [3].

Хотелось бы отметить, что до настоящего времени в УИК РФ не нашли своего места нормы, которые закрепляли бы оказание несовершеннолетним осужденным совместной психологической помощи – родителями и профессиональным психологом, медиативные технологии и методы восстановительного правосудия, более динамичный учет гендерных особенностей исполнения наказаний, формы и основное содержание общественного попечения, а также иные положения, направленные на оптимизацию адаптации несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание.

Полагаем, на сегодняшний день имеется необходимость в разработке и принятии кодифицированного нормативного правового акта, закрепляющего правовые основы субъективных прав и законных интересов несовершеннолетних осужденных на оказание им помощи в адаптации при отбывании уголовного наказания в виде лишения свободы.

Также считаем, что личный опыт осужденных и бывших осужденных окажет помощь в разработке и применении на практике программ ресоциализации, в научно-обоснованном применении «политики ресоциализации» несовершеннолетних осужденных в целом.

Таким образом, можем отметить, что правильно организованный процесс воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными в ходе отбывания ими наказания играет ключевую роль в процессе их пенитенциарной ресоциализации, так как направлен на формирование у осужденных социальных и профессиональных навыков, необходимых им в жизни после освобождения.

Список литературы

1. Ефремова И. А. Ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация несовершеннолетних: сущность и соотношение

понятий / И.А. Ефремова // Уголовно-исполнительное право. – 2023. – Т. 18. – №. 3. – С. 304-313.

2. Макаренко А. С. Моя система воспитания. Педагогическая поэма. / А.С. Макаренко. – М.: АСТ, 2016. – 671 с.

3. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/kratkaya%20har-ka%20uis/> (дата обращения: 03.03.2024).

Bakin N.I., Efimova M.V.

PROBLEMS OF PENITENTIARY RE-SOCIALIZATION OF JUVENILE CONVICTS SERVING SENTENCES IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

Abstract. Juvenile delinquents represent a special category of convicts who require a separate approach in educational influence and the choice of ways of correction. Complex issues of juvenile re-socialization have always been of interest to both domestic and foreign scientists in the field of penal enforcement law, psychology, sociology, and philosophy.

Keywords: juvenile delinquency, juvenile delinquency, recidivism minors, juvenile convicts, criminal liability, correction, penitentiary re-socialization, educational work, measures of educational influence, criminal legal characteristics.

Гордеев Д.О., Ефимова М.В.

ОСОБЕННОСТИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Аннотация. В рамках данной работы раскрывается понятие девиантного поведения и его признаки, присущие несовершеннолетним осужденным. Актуальность рассматриваемой темы обусловлена ростом несовершеннолетней преступности, борьба с которой является первостепенной задачей для оздоровления общества. Раскрытие особенностей девиантного поведения позволит выявить проблемы, стоящие перед сотрудниками воспитательной колонии, в чью компетенцию входит проведение воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными.

Ключевые слова: несовершеннолетняя преступность, осужденные, воспитательные колонии, воспитательная работа, девиантное поведение.

Исследование девиантного поведения несовершеннолетних осужденных в настоящее время представляется неотъемлемой частью разработки методов и приемов проведения воспитательной работы с

рассматриваемой категорией лиц, а также выявления причин, его порождающих.

Рассматривая понятие девиантного поведения, мы видим, что оно представляет собой действия, совершаемые подростками, которые отклоняются от общепризнанных норм и правил поведения. Такое поведение, присуще большинству подростков, и обусловлено определенными чертами характера данной возрастной категории.

Безусловно, наряду с положительными качествами, в период пубертатного развития молодого поколения появляются и негативные черты характера, такие, как агрессивность, раздражительность, быстрая смена приоритетов, внушаемость, жестокость, которые подталкивают подростков на необдуманные, спонтанные поступки, не соответствующие общепризнанным нормам поведения, которые приводят в том числе и к совершению преступлений.

Согласно приведенных МВД России статистическим данным, несовершеннолетними лицами в среднем совершается 2,9% от общего количества совершенных преступлений ежегодно, что составляет, по итогам 2023 года, 14214 человек. Необходимо отметить, что среди подростковой преступности значительно выросло количество преступлений, относящихся к категории особо тяжких, и составило 22,5 % от общего числа возбужденных уголовных деяний (2256 фактов).

В сравнении с 2022 годом, данная цифра включала 1841 факт. Так, значительно увеличилось число изнасилований, совершаемых подростками, на 52,5%, а также фактов совершения мошенничества – на 36,5% [1].

В последнее время несовершеннолетние активно используют злоумышленниками в экстремистских целях, начиная от привлечения подростков к распространению литературы террористического, расистского характера, до непосредственного участия в массовых беспорядках, организации и участии в экстремистском сообществе.

Совершение несовершеннолетними лицами преступлений уже говорит о наличии у них девиантного поведения.

Необходимо отметить, что в оценку девиантного поведения несовершеннолетнего осужденного входит анализ взаимодействия его с окружающей действительностью, ее восприятие и адаптация.

В целом, взаимодействие индивида с социальной средой, в которой он оказывается, характеризуется такими показателями, как приспособляемость, противодействие (борьба), уход от проблем, игнорирование воздействующей реальности.

Как правило, порождению девиантного поведения у подростков способствуют следующие факторы:

– воспитание в неполной и неблагополучной семье. Согласно проведенным исследованиям, в таких семьях воспитывалось более половины несовершеннолетних преступников;

- отсутствие эмоциональной связи с родителями и поиск такой связи в неформальных группах;
- жестокое обращение родителей, совершение насилия в отношении детей, наличие драк, употребление родителями алкоголя, наркотиков;
- отсутствие воспитания, привития морально-нравственных установок с детства, либо формирование их в искаженном виде;
- привитие чувства безнаказанности;
- негативное влияние средств массовой информации, интернет-источников;
- психические отклонения;
- низкий уровень правовой культуры.

Необходимо отметить, что в качестве защитной реакции индивидом предпринимаются попытки разрушить негативную действительность, изменить ее, подстроив под свои установки и ценности, что позволит максимально извлечь выгоду из поведения, нарушающего установленные правила. Такое состояние является болезненным для психики и способствует ее расстройству и, как следствие, порождает депрессивное состояние.

Необходимо отметить, что в рамках отбывания несовершеннолетними наказания в виде лишения свободы в воспитательной колонии многими авторами присущие отклонения в поведении данной категории лиц именуется «пенитенциарной девиантностью».

По определению М.К. Гайдай, под данным термином понимается отдельный вид отклоняющегося поведения, обусловленный историческими и традиционными предпосылками его возникновения и включающий в себя два характерных критерия:

1. Поведение, не соответствующее общепризнанным нормам.
2. Поведение, нарушающее Правила внутреннего распорядка исправительного учреждения.

Кроме того, М.К. Гайдай обращает внимание, что девиантное поведение несовершеннолетних осужденных перерастает в иную форму, делая его более опасным, поскольку основано на ложно сложившемся стереотипе преступной романтики и продолжает проявляться после освобождения из воспитательной колонии [2].

По мнению исследователей, пенитенциарному девиантному поведению несовершеннолетних осужденных способствуют:

- условия содержания (замкнутое пространство, а также наличие решеток, колючей проволоки, заборы и вышки, оказывающие удручающее состояние на психику);
- социальная изолированность и отсутствие возможности побыть наедине с собой, отсутствие индивидуального пространства (отбывание наказания проходит под постоянным наблюдением, надзором со стороны воспитателей, психологов и иных сотрудников исправительного учреждения).

Наличие указанных факторов негативно сказывается на побуждении девиантного поведения в условиях неумения подростками справляться с возникшими трудными жизненными ситуациями, а также с неумением противостоять негативному воздействию со стороны других несовершеннолетних осужденных, имеющих наибольшее асоциальное отклонение в поведении.

Сложность проведения воспитательной работы с данной категорией лиц представляется в том, что им не свойственны компромиссы, они готовы спорить и выражать только их точку зрения, придерживаться криминальной субкультуры и идти вразрез с позицией взрослых.

Как мы видим, девиантное поведение, прежде всего, заключается в создании у несовершеннолетних осужденных определенного отношения к окружающей действительности, которую они не готовы воспринимать, в связи с чем продолжают совершать в период отбывания наказания действия противоправного характера. В связи с этим, предполагается проводить воспитательную работу совместно с психологами, что позволит выбрать наиболее эффективные способы воздействия на исправление восприятия подростками предпринятой к ним меры воздействия в виде кары – лишения свободы.

Необходимо отметить, что девиантное поведение подвергается корректировке и исправлению. Наиболее эффективной на наш взгляд, в настоящее время представляется работа с девиантным поведением в рамках привития патриотического воспитания. Особенно актуальным данное направление стало в период СВО. Так, в рамках данной работы считается возможным привлечение участников СВО, в частности, проходивших службу в рядах ЧВК «Вагнер» из числа бывших осужденных, которые, защищая родину, переосмыслили отношение к своей прошлой жизни, воспользовались шансом искупить вину перед обществом и государством, за период участия боевых действий получили государственные награды.

Список литературы

1. Состояние преступности несовершеннолетних – [Электронный ресурс] – URL:http://amgpgu.ru/upload/iblock/4c5/zaytsev_d_s_...(дата обращения: 26.02.2024).
2. Гайдай М.К. Пенитенциарная девиантность несовершеннолетних / М.К. Гайдай // Труды Академии управления МВД России. – 2015. – № 3 (35). – С. 85-89.

Gordeev D.O., Efimova M.V.

FEATURES OF DEVIANT BEHAVIOR OF MINORS SENTENCED TO IMPRISONMENT

Abstract. Within the framework of this work, the concept of deviant behavior and its signs inherent in juvenile convicts are revealed. The relevance of

the topic under consideration is due to the growth of juvenile delinquency, the fight against which is a primary task for the rehabilitation of society from crime. The disclosure of the features of deviant behavior will reveal the problems facing the staff of the educational colony, whose competence includes conducting educational work with juvenile convicts.

Keywords: juvenile delinquency, convicts, educational colonies, educational work, deviant behavior.

Куркина И.Н., Яковлев Р.С.

СПЕЦИФИКА ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С НАРКОЗАВИСИМЫМИ ЖЕНЩИНАМИ, ОТБЫВАЮЩИМИ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей воспитательной работы с наркозависимыми женщинами в условиях исправительного учреждения. Проведенное исследование позволило выявить трудности и проблемы, возникающие у данной категории осужденных, а также определить наиболее эффективные способы работы с ними.

Ключевые слова: наркозависимые, осужденные, исправительное учреждение, колония, воспитательная и психологическая работа.

Для любого общества преступность среди лиц женского пола всегда была крайне негативным показателем, связанным, в первую очередь, с упадком духовных, нравственных и культурных ценностей. Женщины при совершении противоправного деяния зачастую руководствуются мотивами мести, жажды наживы, мотива удовлетворения аморальных потребностей и другими, но это не меняет сути – за преступлением неминуемо последует наказание [1]. Оказавшись в исправительном учреждении, женщины, страдающие наркотической зависимостью, сложнее адаптируются к новым условиям жизни, поскольку отличаются особым психологическим складом и нуждаются в постоянном наблюдении со стороны сотрудников исправительного учреждения [2].

Для изучения специфики организации и проведения воспитательной работы с наркозависимыми женщинами было проведено исследование на базе ФКУ ИК-1 УФСИН Росси по Владимирской области, в котором принимали участие 70 осужденных. С помощью анкетирования были проанализированы возрастной показатель, криминологическая характеристика, основные трудности в период социальной изоляции, уровень образования осужденных женщин, семейное положение осужденных, эффективные средства исправления.

По возрастному составу наркозависимые осужденные женщины распределились следующим образом (рисунок 1):

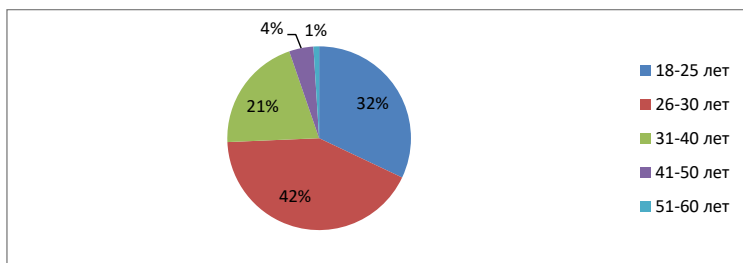

Рисунок 1. Возрастные показатели осужденных женщин

В ходе исследования было выявлено, что опрошиваемые лица отбывают наказание не только за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, хотя их численный состав больше, но и за ряд других преступлений: кражу – 21,5%, грабеж – 8,5%, разбой – 2,5%, иные преступления – 2% (рисунок 2).

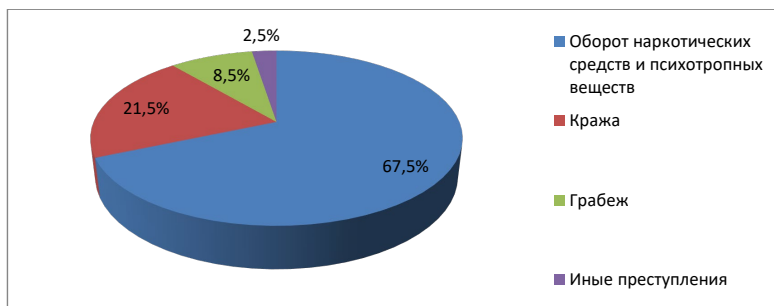

Рисунок 2. Криминологическая характеристика преступлений

К содеянному преступлению женщины относятся по-разному: 38% – признают свою вину и раскаиваются в совершенном преступлении; 35% – не признают свою вину; 27% – признают вину, но оправдывают свои действия. 100% респондентов до совершения преступления употребляли наркотические средства и психотропные вещества. На вопрос «Изменилось ли Ваше отношение к употреблению наркотических средств в период отбывания наказания?» 96% женщин ответили, что осознали их пагубное влияние. В то же время психологи, работающие с данной категорией осужденных, выявили скрытое желание к употреблению у всех респондентов.

Попадая в места лишения свободы, осужденным данной категории приходится сталкиваться со следующими трудностями: адаптацией к условиям исправительного учреждения, возникшими семейными проблемами; психологическими трудностями; нежеланием трудиться по предложенной профессии.

Что касается уровня образования, то на момент поступления в учреждение 47% опрошенных имели среднее образование, 40% – среднее специальное, 7% – начальное, 4% – высшее, 2% – неграмотные. Для повышения общеобразовательного уровня на базе ИУ функционирует школа, в которой осужденные, не достигшие 30 лет, обязаны проходить обучение, а все остальные – по желанию. Также на территории учреждения имеется профессиональное училище, предоставляющее возможность получить следующие специальности: «облицовщик-плиточник», «слесарь-ремонтник швейного оборудования», «мастер строительных отделочных работ», «оператор швейного оборудования», «контролер материалов, лекал и изделий». Введена новая специальность – «парикмахер» [3].

Семейное положение осужденных, страдающих наркотической зависимостью (рисунок 3):

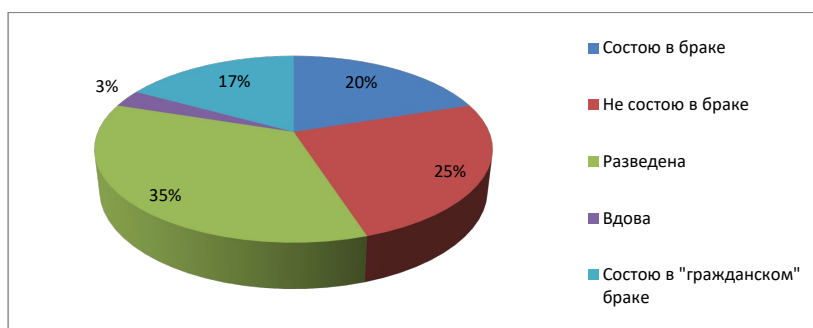

Рисунок 3. Семейное положение осужденных

В период отбывания наказания, осужденным данной категории пришлось столкнуться с рядом проблем: распадом семьи, непониманием родственников, частыми конфликтами с ними; многие из них не видятся со своими малолетними детьми, так как не хотят, чтобы они знали, где находится их мама. У большинства наркозависимых осужденных женщин (75%) имеются дети, 10% из них лишены родительских прав. Некоторым женщинам разрешено проживать совместно со своими детьми, но такая возможность предоставляется только положительно характеризующимся осужденным. Все остальные имеют возможность общаться со своими детьми, ухаживать за ними и заниматься их воспитанием [3].

87% спецконтингента активно принимает участие в мероприятиях, проводимых на территории ИК и за ее пределами. Сотрудники колонии целенаправленно проводят работу по привлечению осужденных к общественно полезной деятельности, это способствует развитию их творческих способностей и возможностей. В настоящее время на территории колонии функционирует три кружка, способствующих нравственно-эстетическому воспитанию наркозависимых осужденных

женщин: художественной самодеятельности; любителей книги; изкультурно-спортивный; растениеводства.

В колонии на постоянной основе функционирует психологическая лаборатория. Психологи активно работают, как в индивидуальном порядке, так проводят групповые занятия и тренинги с осужденными, что позволяет выделять ведущие криминогенные качества у женщин за различные виды преступлений, оказывать индивидуальное и дифференцированное психологическое воздействие.

По результатам исследования, 83% осужденных женщин, страдающих наркотической зависимостью, принимают участие в психопросветительских и психокоррекционных мероприятиях регулярно, а 17% – эпизодически, мотивируя это большой загруженностью на работе и нехваткой свободного времени. Те, которые принимают участие в работе с психологами, говорят, что участие в таких мероприятиях позволяет извлечь для себя что-то интересное и полезное, снять стресс и зарядиться положительными эмоциями.

На вопрос «Какое из средств исправления является наиболее действенным по отношению к Вам?» опрошиваемые ответили следующим образом (рисунок 4):

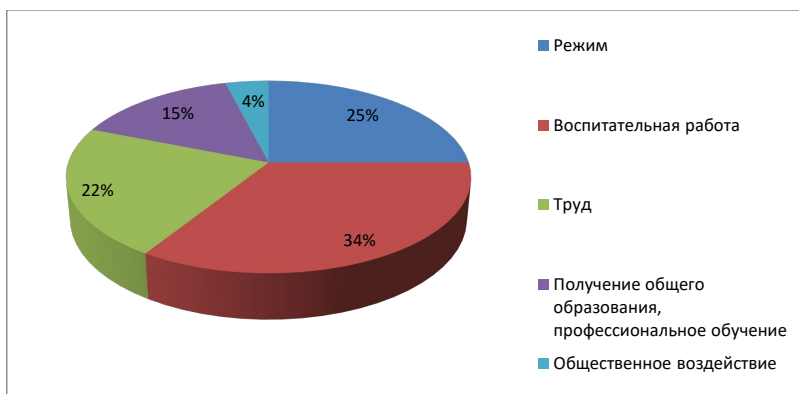

Рисунок 4. Эффективные средства исправления

Большинство наркозависимых женщин, отбывающих наказание в ИК, подчеркивает роль воспитательной работы в процессе их исправления.

Они считают, что проводимые с ними мероприятия влияют на их успешную ресоциализацию и позволяют им адаптироваться к условиям социальной изоляции. Особенно осужденные высоко оценивают работу сотрудников воспитательного отдела, которые, по их словам, уделяют наибольшее внимание обсуждению и решению возникающих у них проблем. Осужденные активно и с интересом участвуют в различных опросах и проходят психологические тестирования, направленные на выяснения особенностей их личности. Приобретаемое на территории

учреждения образование и профессия дают установки на правопослушное поведение после освобождения, а четкое и неукоснительное соблюдение требований режима дисциплинирует осужденных женщин.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что большая часть осужденных женщин признает важную роль воспитательной работы, проводимой с ними. Значительное количество женщин данной категории планирует после освобождения продолжить работать по профессии, полученной в стенах колонии, достаточная часть имеет намерения вернуться к семье, забрать своих детей из детского дома, встать на путь исправления и отказаться от совершения преступлений в будущем.

Список литературы

1. Куркина И.Н. Особенности воспитательной работы с впервые осужденными женщинами в условиях мест лишения свободы / И.Н. Куркина, П.Д. Котегова // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2019. – № 1 (19). – С. 39-42.

2. Куркина И.Н. Особенности ресоциализации осужденных женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы / И.Н. Куркина, Ю.А. Соколова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2020. – № 2 (213). – С. 9-15.

3. http://fkurf.ru/centralnyj_fo/vladimirskaya_oblast/fku_ik-1.html.

Kurkina I.N., Yakovlev R.S.

THE SPECIFICS OF EDUCATIONAL WORK WITH DRUG-ADDICTED WOMEN SERVING PRISON SENTENCES

Abstract. The article is devoted to the analysis of the features of educational work with drug-addicted women in a correctional institution. The study conducted on the basis of the Federal Penitentiary Institution IK-1 of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Vladimir region made it possible to identify the difficulties and problems encountered by this category of convicts, as well as to determine the most effective ways to work with them.

Keywords: drug addicts, convicts, correctional institution, colony, educational, social and psychological work.

Ломакина А.Н., Веселова А.Р.

ВЛИЯНИЕ ОБУЧЕНИЯ НА ПРОЦЕСС ИСПРАВЛЕНИЯ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ

Аннотация. Обучение является неотъемлемой частью цивилизованного общества, поскольку позволяет получать знания в различных областях и сферах жизни, которые способствуют успешному развитию человека в социуме. В статье представлен анализ эффективности

влияния обучения на процесс исправления и ресоциализации осужденных женщин. В период отбывания наказания осужденные имеют возможность получать общее и профессиональное образование, которое будет способствовать их исправлению и ресоциализации.

Ключевые слова: воспитательный потенциал, обучение, общее образование, осужденный, профессиональное обучение, ресоциализация осужденных, исправление.

Историческое развитие пенитенциарной системы заставляет нас убедиться в том, что обучение имеет значительное влияние на процесс исправления личности осужденных. Идея воспитания осужденных через обучение нашла свое отражение в трудах таких ученых, как А.С. Макаренко, К.Д. Ушинский, В.А. Сухомлинский. А.С. Макаренко считал, что «получение образования, будучи могучим воспитательным средством, формирует систему знаний, развивает личность и ее нравственное сознание, которое определяет поведение осужденного» [7].

В соответствии со статьей 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах международное сообщество признает право каждого человека на образование. Образование должно быть направлено на развитие личности и достоинства человека, давать возможность каждому стать полезным членом свободного общества, способствовать взаимопониманию и терпимости.

В статье 43 Конституции РФ закреплено право каждого гражданина на образование. Данное право закреплено и в Федеральном законе от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в РФ» [2].

В период отбывания наказания осужденных общее образование и профессиональное обучение осужденных являются одними из основных средств их исправления (ст. 9 УИК РФ).

Обучение является основой для формирования и развития интеллектуальных способностей личности, расширения кругозора, мировоззрения. Как показывает статистика, в подавляющем большинстве преступления совершают лица, имеющие низкий уровень образования. Образованный человек обладает критическим мышлением, он сложнее подчиняется чужому влиянию и обладает высоким уровнем правосознания.

В исправительных учреждениях образовательный процесс, реализуемый сотрудниками различных отделов и служб, направлен на исправление осужденных и предупреждение повторного совершения ими новых преступлений, так как обучение признается одним из основных факторов, способствующих последующей ресоциализации и социальной реабилитации осужденного. Важность образования заключается в том, что оно позволяет исключить возможность совершения осужденными правонарушений, так как обучение занимает значительную часть времени и помогает формировать правопослушное поведение. Получение

осужденными общего и профессионального образования гарантирует трудоузанятость после освобождения.

Процесс обучения в рамках воспитательной работы регламентируется Приказом Министерства Юстиции от 29.11.2023 года № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»». Администрацией учреждения предоставляется осужденным возможность получения среднего профессионального и высшего образования в заочной форме обучения в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования. Получение высшего образования в исправительных учреждениях предусмотрено в качестве дополнительной платной услуги, оказываемой осужденным к лишению свободы за счет собственных средств. С каждым годом наблюдается положительная динамика лиц, получающих высшее образование в исправительных учреждениях, обладающих достаточным материально-техническим обеспечением в заочной форме обучения дистанционно, что говорит об эффективности обучения и воспитательной работы в отношении осужденных [3].

Влияние обучения на процесс исправления и ресоциализации осужденных мы рассмотрели на примере исправительного учреждения Ивановской области, где отбывают наказание впервые осужденные женщины.

В настоящее время динамика показателей женской преступности в России растет на общем фоне снижения количества зарегистрированных преступлений в Российской Федерации, общая численность осужденных женщин, находящихся в исправительных колониях общего режима в России по данным на 2022 г., составила 28 361, а на 2023 год 20 179 женщин осужденных в РФ [6]. Согласно статистическим данным, 54 % осужденных женщин, отбывающих наказание в России, не имеет образования вообще или имеют недостаточный уровень образования для их возрастной категории.

Для изучения влияния обучения на ресоциализацию личности было проведено исследование, в котором принимали участие 50 осужденных женщин. С помощью анкетирования были проанализированы: возрастной показатель; уголовно-правовая характеристика; наличие социально-полезных связей; уровень образования осужденных женщин, а также их отношение к получению образования в период отбывания наказания, эффективные средства исправления.

Результаты анкетирования показали, что преобладающее количество опрошенных – это осужденные женщины в возрасте от 31 до 40 лет – 24%, наименьшее количество осужденных, принявших участие в анкетировании, составляет 2% – от 41 до 50 лет, 36% составили осужденные женщины в

возрасте от 18 до 25 лет, 33% – от 26 до 30 лет. Осужденные старше 50-летнего возраста составили около 5%.

Проанализировав уголовно-правовую характеристику осужденных женщин, мы представили полученные результаты в виде диаграммы (Рисунок 1).

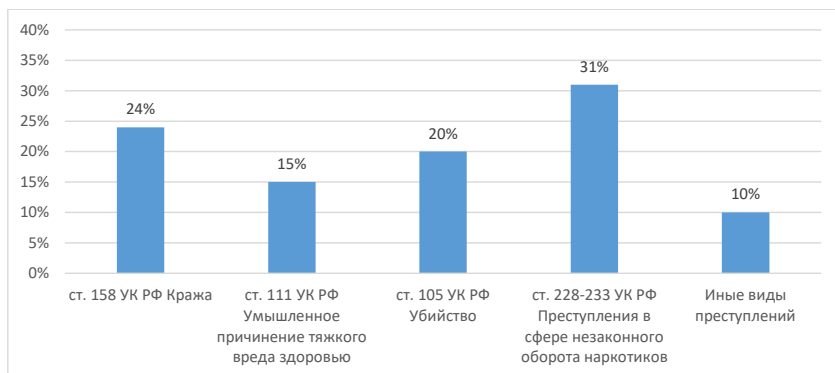

Рисунок 1. Уголовно-правовая характеристика

Из диаграммы видно, что наиболее часто встречаемым видом преступления являются преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. Это связано с возрастом опрошенных осужденных женщин, который в среднем составляет от 23 до 28 лет. Рассматривая ответы на вопрос, касающийся отношения к совершенному преступлению, необходимо уточнить, что при определении меры уголовного наказания, учитываются отягчающие и смягчающие обстоятельства, которые указаны в УК РФ. Признание вины в совершении преступления является смягчающим обстоятельством в соответствии со статьей 61 Уголовного кодекса Российской Федерации. Полученные результаты свидетельствуют о следующем: 87% осужденных женщин признали свою вину полностью, следовательно, можно говорить о должном результате проводимой с осужденными воспитательной и иной комплексной работы; 10% осужденных признали свою вину частично и 3% не признали свою вину.

Большое значение для ресоциализации осужденных женщин имеет поддержание, сохранение и восстановление социально полезных связей. Анализ полученных данных показал, что 45% осужденных женщин поддерживают социально полезные связи, у 44% – социально полезные связи неустойчивы, у 11% – социально-полезные связи отсутствуют совсем.

Согласно статье 9 УИК РФ, основными средствами исправления осужденных являются установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие. Ответы осужденных женщин на вопрос «Какое,

по Вашему мнению, средство исправления является наиболее эффективным?» мы представили в виде диаграммы (Рисунок 2).

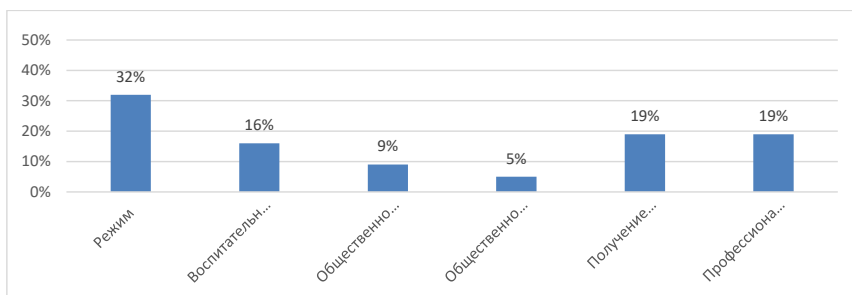

Рисунок 2. Эффективное средство исправления

При анализе результатов по ответам на данный вопрос, нами было установлено, что для 38% осужденных женщин основную роль в их исправлении и ресоциализации играет обучение (общее образование и профессиональное обучение). 53% осужденных женщин имеют рабочую специальность, которую они получили в период отбывания наказания в виде лишения свободы и планируют работать по этой специальности после освобождения из мест лишения свободы, 7% осужденных женщин проходят обучение в школе, после чего они планируют поступать в профессиональное училище. Важной составляющей исправления и ресоциализации осужденных женщин является желание получить высшее образование. 30% опрошенных женщин ответили, что получение высшего образования дает возможность для реализации себя в обществе; 50% опрошенных женщин связывают высшее образование с шансами на трудоустройство после освобождения и с успешной ресоциализацией; 20% опрошенных женщин отмечают тот факт, что наличие высшего образования дает возможность изменения отношения к себе и к жизни. В результате исследования были обозначены причины, по которым осужденные женщины не имеют возможности получать высшее образование. К таким причинам относятся отсутствие финансовых возможностей; низкий уровень знаний, недостаточный для поступления в высшее учебное заведение; отдают предпочтение работе; считают, что не смогут в дальнейшем, устроится по полученной в высшем учебном заведении специальности.

Обучение является неотъемлемым элементом процесса исправления и ресоциализации осужденных, поскольку позволяет осуществлять коррекцию личности осужденных, формировать иное мировоззрение, развивает личностные качества, позволяет приобретать навыки и умения, способствующие дальнейшей адаптации в обществе после освобождения, развивать творческий потенциал, обретать свою идентичность, собственное призвание. Правильное применение данного средства исправления, вместе с остальными элементами исправления и при взаимодействии всех

сотрудников исправительного учреждения при организации воспитательной работы с осужденными, позволит достичь исправления осужденных и создать условия для успешной социальной адаптации после освобождения.

Список литературы

1. Бутенко Т.П. Роль образования в системе основных средств исправления осужденных // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – № 42. – С. 59-61.
2. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 год. – М., 2020. – С. 217.
3. Жуйкова Н. М. Криминологическая специфика женской преступности. – 2023. – № 38 (136). – С. 15.
4. Макаренко А.С. Сочинения. – Т. 5. – М., 1998. – С. 262.

Lomakina A.N., Veselova A.R.

THE IMPACT OF EDUCATION ON THE PROCESS OF CORRECTION AND RE-SOCIALIZATION OF CONVICTS

Abstract. Education is an integral part of a civilized society, as it allows you to gain knowledge in various fields and spheres of life that contribute to the successful development of a person in society. The article presents an analysis of the effectiveness of the impact of education on the process of correction and re-socialization of convicted women. In conditions of deprivation of liberty, the State, represented by correctional institutions, implements general education and vocational training for convicts, which contribute to the correction and re-socialization of convicts.

Keywords: educational potential, training, general education, convict, vocational training, resocialization of convicts, correction.

Максимова А.И., Васильева И.В.

СПЕЦИФИКА СЕМАНТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА У АЛКО- И НАРКОЗАВИСИМЫХ УЧАСТНИКОВ ПРОГРАММЫ «12 ШАГОВ», НАХОДЯЩИХСЯ В УСТОЙЧИВОЙ РЕМИССИИ И ПОДВЕРЖЕННЫХ РЕЦИДИВУ

Аннотация. Описано семантическое пространство у алко- и наркозависимых участников программы «12 шагов». Проанализированы ассоциации на слово «ремиссия». Выявлены общие, наиболее значимые, семантические группы у людей с устойчивой ремиссией и склонных к рецидиву: деятельность и выздоровление. У людей, склонных к рецидиву, более выражены в семантическом поле понятия, связанные с реализацией

базовых потребностей, у людей с устойчивой ремиссией – связанные с реализацией социальных потребностей.

Ключевые слова: зависимость; ремиссия; семантическое поле; участники программы.

Алкогольная и наркотическая зависимость создает трудности для рынка труда, развитие науки и техники, экономического развития отдельных отраслей экономики, то есть многих сторон жизни страны. Ущерб от людей, находящихся в алкогольной и наркотической зависимости, увеличивается за счет многообразия медицинских и социальных последствий: хронические заболевания от употребления психоактивных веществ, отравления, самоубийства, ДТП, вандализм, потеря места работы и средств к существованию, а также кражи и разбои. Всё это создает трудности не только для семьи и окружения, но и для общества в целом [1, с. 263]. Государство и некоммерческие организации вкладывают огромные ресурсы в восстановление людей, зависимых от психоактивных веществ, поэтому важно понимать разные аспекты возникновения рецидивов и обеспечения устойчивой ремиссии.

Цель настоящего исследования – выявить особенности семантического пространства у людей, зависимых от психоактивных веществ, которые находятся в устойчивой ремиссии, и людей, которые имеют опыт недавнего рецидива.

В представленном исследовании выборка состояла из 54 человек, участников программы «12 шагов» (27 – с опытом недавнего рецидива, 27 – с устойчивой ремиссией), возрастом 25-61 года.

Данные были собраны по методике «Ассоциативный эксперимент» в соответствии с психосемантическим подходом. Испытуемые фиксировали свои ассоциации к слову «ремиссия», в форме трех существительных, прилагательных и глагола (всего 9 слов). Данные были обработаны при помощи частотного анализа и расчета рангов.

Ассоциации были сопоставлены путем совпадения формы слова и посчитаны. Слова, близкие по смыслу, собраны в 5 семантических групп по представлениям о ремиссии:

1. Участники, находящиеся в устойчивой ремиссии, – деятельность, выздоровление, свобода, экзистенция, уверенность;
2. Участники, склонные к рецидиву, – деятельность, выздоровление, расслабление, оценка, эмоциональное напряжение.

Полученные семантические группы разнородны по своему содержанию. Самыми значимыми семантическими группами, являются «деятельность» и «выздоровление» у алко- и наркозависимых участников программы «12 шагов», склонных к рецидиву и в устойчивой ремиссии. Семантическая группа «деятельность» имеет связь с действием, а также с различными видами деятельности: стремлением, помощью, служением, посещением групп, соблюдением рекомендаций. Определение

«деятельность», является связующим между аспектами различного труда и активности. Семантическая группа «выздоровление» включает в себя выздоровление, здоровье, болезнь, восстановление. То есть зависимость представлена как болезнь, которую необходимо лечить, восстанавливать здоровье.

У людей с устойчивой ремиссией семантическая группа «свобода» предполагает контекст освобождения и облегчения от химической зависимости. Семантическая группа «экзистенция» отражает желание жить, где прослеживается отношение к прошлому: в употреблении не было жизни, а в ремиссии – жизнь есть. Семантическая группа «уверенность» указывает на устойчивость ремиссии и стабилизацию состояния.

У алко- и наркозависимых, склонных к рецидиву, семантическая группа «расслабление» указывает на появление спокойствия и облегчения на физическом и эмоциональных уровнях. Пока «свобода» не наступила, но уже есть купирование и исчезновение тягостного состояния. Семантическая группа «оценка» предполагает появление критичности к своим действиям и к своей жизни в целом: хорошая, продолжительная. Данная оценка позволяет продлить время ремиссии, поставив себе «хорошую оценку». Семантическая группа «эмоциональное напряжение» указывает на наличие тревожных состояний, которые могут способствовать рецидиву. Таким образом, становится понятно, что у людей, находящихся в недавней ремиссии, происходит ослабление желания употребить психоактивные вещества, но присутствует эмоциональное напряжение. Можно предположить, что на ранних сроках ремиссии (для алкозависимых – до 2 лет, наркозависимых – до 3 лет) участники программы «12 шагов» испытывают трудности с совладанием со своими эмоциями в стрессовых ситуациях.

Полученные результаты показывают, что ремиссия – это не просто отказ от употребления, а изменение отношения к жизни, приобретение уверенности, требующее постоянной личностной работы.

Специфика семантического пространства даёт понимание смыслового поля у алко- и наркозависимых участников программы «12 шагов», находящихся в ремиссии, что поможет психологам в работе с людьми по данной программе. Слова-ассоциации, используемые для описания, показывают отношение к процессу ремиссии на разных сроках.

Список литературы

1. Федякин К. П., Галактионов С. А. Уголовно-процессуальное доказывание и обусловленность преступлений, совершенных в состоянии наркотического или алкогольного // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2020. – Т. 1. – №. 3 (96). – С. 263-269.

Maksutova A.I., Vasileva I.V.

THE SPECIFICITY OF THE SEMANTIC SPACE AMONG ALCOHOL AND DRUG ADDICTS WHO ARE IN SUSTAINED REMISSION AND SUSCEPTIBLE TO RELAPSE IN THE “12 STEPS” PROGRAM

Abstract. The semantic space of alcohol and drug addicts participating in the 12 Steps program is described. Associations for the word “remission” were analyzed. The most significant common semantic groups were identified among people with stable remission and those prone to relapse: activity and recovery. In people prone to relapse, concepts related to the realization of basic needs are more expressed in the semantic field, while in people with stable remission, concepts related to the realization of social needs are more expressed.

Keywords: addicts; remission; associations; participants of program.

Полянский А.М., Соколова Ю.А.

ОСОБЕННОСТИ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей виктимного поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы, а также анализу причин его формирования.

Ключевые слова: виктимность, виктимное поведение, уголовно-исполнительная система, сотрудники уголовно-исполнительной системы.

В современных реалиях развития общества наблюдается тенденция к увеличению числа людей со склонностью к виктимизации, поэтому данная проблема носит глобальный характер.

Виктимность – от лат. – *viktima* – жертва. Термин был введен Л.В. Франком, который рассматривал «виктимность как реализованную преступным актом «предрасположенность» стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления» [4].

Рассмотрим некоторые определения виктимного поведения, существующие в современной науке. Так, С.В. Ильина рассматривает «виктимность как психологическое отклонение, закрепленное в привычных формах человеческой активности, обуславливающих потенциальную или реальную предрасположенность субъекта становится жертвой» [2].

Е.В. Руденский определяет «виктимность как социальный процесс, проявляющийся в виктимизации; образ действий конкретного лица; особенности характера и поведения жертвы преступления» [2].

По мнению Г.И. Шнайдера, «виктимность или виктимогенность – приобретенные человеком физические, психические и социальные черты и признаки, которые могут сделать его предрасположенным к превращению в жертву преступления» [5].

В юридической психологии под «виктимностью понимается комплексное психологическое образование, содержащее потенциальную возможность для личности или группы людей, находящихся в критической жизненной ситуации и в условиях реальной опасности различной модальности стать жертвой, понести определенные физические и психологические потери, а также имущественный ущерб. Виктимность проявляется в виктимном поведении». [6]

Деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы протекает в экстремальных, напряженных, конфликтных условиях, связана с постоянным воздействием негативных стресс-факторов, что оказывает отрицательное воздействие на физическое, психическое и эмоциональное здоровье личности, влияет на успешность выполнения профессиональных обязанностей, повышает риск различных деструкций, в том числе и виктимного поведения.

В процессе обучения в ведомственных образовательных организациях уголовно-исполнительной системы обучающимся необходимо сочетать учебную деятельность со служебной, интеллектуальную нагрузку – с активной физической подготовкой, выполнением должностных и хозяйственно-бытовых обязанностей. Сталкиваясь с трудностями в процессе обучения и несения службы, курсанты в одинаковых ситуациях ведут себя по-разному. Ссылаясь на большой объем выполняемых задач по службе, они пытаются создать благоприятные условия пребывания в образовательной организации, что, в свою очередь, создает предпосылки к формированию виктимного поведения.

С целью изучения особенностей проявления виктимного поведения у сотрудников уголовно-исполнительной системы было проведено исследование на базе ВЮИ ФСИН России, в котором приняли участие 70 курсантов 3-го курса.

Для достижения цели эмпирического исследования были использованы психодиагностические методики: методика исследования склонности к виктимному поведению О.О. Андронниковой, опросник «Тип ролевой виктимности» М.А. Одинцовой, Н.П. Радчиковой, авторская анкета, направленная на изучение особенностей проявления виктимного поведения у курсантов образовательной организации.

При изучении склонности к виктимному поведению по методике О.О. Андронниковой были получены следующие результаты. Средний балл по шкале реализованной виктимности говорит о том, что курсанты нечасто попадают в критические ситуации, либо у них выработался защитный способ поведения, который позволяет избегать опасных ситуаций. Но всё-таки внутренняя готовность к виктимной тактике поведения присутствует.

Модель агрессивного виктимного поведения проявляется у курсантов в доминировании таких черт, как хороший самоконтроль, стремление придерживаться норм и правил поведения, принятых в обществе, сохранность установок, интересов и целей. Следует отметить, что в

некоторых ситуациях они проявляют конфликтность, вспыльчивость, агрессивность, обидчивость.

Средний балл по шкале склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению (модель активного виктимного поведения) свидетельствует о том, что курсанты проявляют заботу о собственной безопасности, стремятся оградить себя от ошибок, неприятностей. Но в то же время иногда они демонстрируют склонность к риску, необдуманному провоцирующему поведению, причинению вреда собственными неосторожными действиями.

По шкале склонности к гиперсоциальному виктимному поведению (модель инициативного виктимного поведения) курсанты получают 4 балла, что говорит о том, что в конфликтных ситуациях они проявляют решительность, принципиальность, требовательность, положительное поведение.

Низкий балл по шкале склонности к зависимому и беспомощному поведению (модель пассивного виктимного поведения) говорит о том, что курсанты, принявшие участие в исследовании, стремятся выделиться из группы сверстников, имеют свою точку зрения, отличаются непримиримостью к мнению других, авторитарностью, конфликтностью, независимостью, обособленностью.

По шкале склонности к некритическому поведению (модель некритичного виктимного поведения) показатель составил 3. Для таких курсантов характерны вдумчивость, осторожность, пассивность поведения, страх последствий своих поступков. Они могут испытывать проблемы в самореализации, что способствует появлению досады, зависти из-за чувства неудовлетворенности своими достижениями.

При диагностике типа ролевой виктимности по методике М.А. Одиной, Н.П. Радчиковой были получены следующие результаты. «Жертва – это личность, сочетающая в себе виктимность и виктимную активность, проявляющуюся в ролевом виктимном поведении игрового или социального характера» [1].

Необходимо отметить, что средний балл (4) по шкале «Игровая роль жертвы» характеризует курсантов как людей, использующих внешние ресурсы для защиты внутренней проблемы, манипулирующих другими людьми с целью удовлетворения своих потребностей в поддержке. Кроме того, они проявляют инфантилизм, демонстративность, креативность, общительность, эмоциональность, эмпатичность, хорошо адаптируются

к новым условиям, умеют расположить к себе. «Игровая роль жертвы является добровольной, человек принимает ее за основу своей жизнедеятельности. Все характеристики, свойственные индивидам с игровой ролью жертвы, сохраняются, закрепляются, заостряются». [1]

По шкале «Социальная роль жертвы» курсанты, принявшие участие в исследовании, также получают средний результат (4). Они испытывают чувство одиночества, ненужности, трудности в процессе адаптации к новым

условиям, считают окружающий мир враждебным, обвиняют в своих проблемах более успешных людей или обстоятельства. Кроме того, такие курсанты отличаются высоким уровнем понимания происходящих событий, пылкостью ума, умением оперировать большим количеством информации, сообразительностью, хорошим воображением, склонностью к рефлексии. «Социальная роль жертвы имеет навязанный характер, закрепляется в модели поведения индивида и способствует деформации личности и поведения. Статус жертвы создается заранее предписанными нормами, стереотипами и оказывает существенное влияние на весь образ жизни человека». [1]

Результаты проведенного анкетирования позволили выделить факторы, способствующие формированию виктимного поведения у курсантов: негативные взаимоотношения в семье; травмирующие события, пережитые в детском возрасте; привычные паттерны поведения; склонность к риску; конфликтность; агрессивность; низкая самооценка; недисциплинированность; тревожность; склонность к депрессивным состояниям; физическая слабость.

Таким образом, проведенное исследование говорит о том, что у курсантов, принявших участие в исследовании, в той или иной степени проявляются черты, характерные для виктимного поведения. Следовательно, необходимо проводить профилактику формирования у курсантов виктимного поведения, а также снижать уровень виктимологических показателей.

В рамках проведения мероприятий профилактического характера необходимо развивать профессионально важные качества, которые, с точки зрения курсантов, препятствуют формированию виктимного поведения: дисциплинированность, ответственность, рассудительность, сила воли, решительность, исполнительность, смелость, уверенность в себе, высокий уровень развития когнитивных способностей.

Список литературы

1. Одинцова М.А. Типы поведения жертвы: диагностика ролевой виктимности. – Самара: «Бахрах-М», 2013. – 160 с.
2. Папкин А.И. Современная криминальная виктимология: учебно-методическое пособие. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2006. – 157 с.
3. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. – СПб: Питер, 2002. – 304 с.
4. Франк Л.В. Виктимология и виктимность. – Душанбе, 1972. – 342 с.
5. Шнайдер Г.И. Криминология. – М.: Прогресс, 1994. – 504 с.
6. Энциклопедия юридической психологии / под. ред. А.М. Столяренко. – М.: Юнити-Дана, 2003. – 607 с.

Polyansky A.M., Sokolova Y.A.

FEATURES OF VICTIMIC BEHAVIOR OF EMPLOYEES OF THE CRIMINAL PRINCIPAL SYSTEM

Abstract. The article is devoted to the study of the characteristics of victim behavior of employees of the penitentiary system, as well as to the analysis of the reasons for its formation.

Keywords: victimization, victim behavior, penal system, employees of the penal system.

Скворцов Н.А., Соколова Ю.А.

АНАЛИЗ ПРОЯВЛЕНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ У СОТРУДНИКОВ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей проявления профессиональной деформации у сотрудников исправительного учреждения, а также факторов, способствующих ее развитию.

Ключевые слова: профессиональная деформация, профессиональная деятельность, сотрудники исправительного учреждения, уголовно-исполнительная система.

«Профессиональная деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы носит специфический характер, осуществляется в сложных, напряженных, конфликтных, экстремальных условиях протекания межличностного взаимодействия и чрезвычайных обстоятельств. Столь сложный характер служебной деятельности, а также постоянное воздействие негативных стресс-факторов повышает риск возникновения хронического стресса, эмоционального выгорания, профессиональных и личностных деструкций, а также профессиональной деформации». [5, с. 38]

Профессиональная деформация является комплексным явлением, которое затрагивает все сферы деятельности сотрудника. Она возникает в ходе выполнения профессиональной деятельности и оказывает негативное влияние не только на исполнение сотрудниками служебных обязанностей, но и на личность самих сотрудников.

«Под профессиональной деформацией понимают такие психические изменения, которые появились под влиянием некоторых особенностей профессиональной деятельности и отрицательно влияют на дальнейшую деятельность и психологическую структуру самой личности». [5, с. 38]

«К основным факторам, способствующим развитию профессиональной деформации, можно отнести: факторы, обусловленные спецификой деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, факторы, связанные с особенностями личности сотрудников уголовно-

исполнительной системы, факторы, обусловленные социально-психологической обстановкой, в которой находится сотрудник, факторы среды исправительного учреждения». [3]

Изучение проявлений профессиональной деформации у сотрудников исправительного учреждения проводилось на базе ФКУ ИК-4 УФСИН России по Владимирской области, в котором приняли участие 65 сотрудников.

Для достижения цели исследования нами были использованы психодиагностические методики: «Методика диагностики агрессивных и враждебных реакций» Басса-Дарки, методика диагностики межличностных отношений Т. Лири, опросник, определяющий склонность к развитию стресса Т.А. Немчина, Дж. Тейлора» [4].

Анализ проведенного исследования позволил сформулировать следующие выводы. 87% сотрудников отметили у себя признаки, свидетельствующие о профессиональной деформации: формальное отношение к выполнению служебных обязанностей, снижение активности, отсутствие профессионального интереса, грубость, агрессивность, излишнюю подозрительность, конфликтные, враждебные взаимоотношения с коллегами и руководством, черствость и цинизм в отношении к проблемам других людей, использование жаргонизмов, ограничение круга общения, некорректность поведения, неопрятность и неаккуратность в ношении формы одежды.

В результате проведенного анкетирования сотрудники исправительного учреждения выделили факторы, оказывающие отрицательное влияние на служебную деятельность: удаленность и изолированность исправительного учреждения, постоянное взаимодействие со спецконтингентом, ненормированный рабочий день, неравномерность в распределении нагрузки между сотрудниками, конфликты в служебных коллективах, трудности процесса адаптации к среде исправительного учреждения, отсутствие внимания со стороны руководства к проблемам подчиненных, неудовлетворительные условия труда.

Кроме того, профессиональная деятельность оказывает влияние на личность сотрудников исправительного учреждения, которое проявляется в снижении продуктивности служебной деятельности, работоспособности, ухудшении физического самочувствия, проблемах с когнитивными процессами, появлении постоянной раздражительности, беспокойства, усталости, бессонницы, нарушении эмоциональных реакций, волевого контроля, развитии конфликтных взаимоотношений как с коллегами, так и с родственниками, ухудшении социально-психологического климата в служебных коллективах и др.

При диагностике склонности к развитию стресса у сотрудников исправительного учреждения были получены следующие результаты. Так, 17% сотрудников отличает эмоциональная стабильность,

стрессоустойчивость, высокий уровень самоконтроля, низкий уровень тревоги.

Развитие эустресса отмечается у 30% сотрудников, что говорит о благоприятном воздействии стрессовых факторов на служебную деятельность, повышении работоспособности, физической и психической активности, а также мобилизации личностных ресурсов.

У 53% сотрудников исправительного учреждения наблюдается повышение тревожности, беспокойства, напряжения, раздражительности, агрессивности. Кроме того, у них появляется эмоциональная усталость, головные и мышечные боли, нарушается сон, снижается настроение, мотивация к профессиональной деятельности, появляется склонность к вредным привычкам. Данные симптомы свидетельствуют о возможной вероятности развития дистресса.

Самыми распространенными видами агрессивных и враждебных реакций у сотрудников, по методике Басса-Дарки, являются вербальная и физическая агрессия. Вербальная агрессия проявляется в форме насмешек, словесных оскорблений, унижающих личность, нецензурных выражений, обвинений, грубых требований, ругани, криков и др., физическая агрессия выражается в использовании различных форм физического воздействия, направленных на причинение боли, физических страданий. Неумение контролировать и сдерживать проявления отрицательных эмоций приводит к тому, что у сотрудников иногда возникают нервные срывы.

В межличностных отношениях сотрудники исправительного учреждения склонны к проявлению упорства в достижении целей, практицизму при недостаточной опоре на накопленный опыт, в повышенном чувстве справедливости, сочетающимся с убежденностью в собственной правоте, во враждебности при противодействии и критике в свой адрес, непосредственности и прямолинейности в высказываниях и поступках, повышенной обидчивости. Кроме того, они агрессивны, прямолинейны, конфликтны, склонны к догматизму, лидерской позиции.

Таким образом, проведенное исследование позволило выделить личностные особенности, свидетельствующие о развитии профессиональной деформации у сотрудников ФКУ ИК-4 УФСИН России по Владимирской области, принявших участие в исследовании, а также факторы, способствующие ее развитию.

Список литературы

1. Безносов С.П. Профессиональная деформация личности. – СПб: Речь, 2004. – 272 с.
2. Литвишков В.М., Ромашкова Ю.И. Теоретические основы профессиональной деформации личности сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестник Нижегородского института управления. – 2015. – № 4 (37). – С. 23-28.

3. Профилактика профессиональной деформации сотрудников УИС: методическое пособие / сост. М.Г. Дебольский, А.В. Ильин, А.В. Рогов. – М., 2006. – 58 с.

4. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учебное пособие. – Самара: Летопись, 2010. – 458 с.

5. Соколова Ю.А., Рясов А.А. Особенности проявления личностной деформации у сотрудников уголовно-исполнительной системы // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2018. – № 3 (17). – С. 38-42.

Skvortsov N.A., Sokolova Y.A.

ANALYSIS OF MANIFESTATIONS OF PROFESSIONAL DEFORMATION IN CORRECTIONAL INSTITUTION EMPLOYEES

Abstract. The article is devoted to the analysis of the characteristics of the manifestation of professional deformation among employees of a correctional institution, as well as the factors contributing to its development.

Keywords: professional deformation, professional activity, correctional officers, penal system.

Юмтובה О.Н., Колобова С.В.

ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В КЛИНИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Аннотация. Рассматриваются научные исследования в современной отечественной и зарубежной клинической психологии, показывающие, как современные достижения способствуют улучшению психического здоровья человека. Описаны новые методы как инструменты, которые могут использовать в своих исследованиях отечественные ученые. В ходе аналитического обзора работ ученых, специализирующихся в области клинической психологии, обнаружен и систематизирован ряд направлений, имеющих большую актуальность в современном мире.

Ключевые слова: клиническая психология, исследования, методика, айтрекинг, окулография, геном, мета-анализ.

XXI веке исследовательская база клинической психологии достигла в своих исследованиях высокого научного уровня. Междисциплинарное сотрудничество и постоянно обновляемые средства и технологии позволяют клинической психологии активно развиваться. Появляются новые ценные научные разработки, которые нуждаются в систематизации, а некоторым из них – айтрекингу, окулографии, программе для рисования взором, EyeCompass и мета-анализу для систематизации данных – необходимо

уделить особенное внимание. Эта информация определяет актуальность нашего исследования.

Цель нашего исследования – изучение работ современных отечественных и зарубежных учёных, проводящих изыскания в клинической психологии.

Объект исследования – клиническая психология. Предмет – современные тенденции научных исследований в области клинической психологии.

Задачи нашего обзора таковы:

- изучить современные тенденции в клинической психологии;
- рассмотреть новые технологии, которые используются отечественными и зарубежными учеными в клинической психологии;
- проанализировать новые направления в клинической методологии;
- систематизировать полученную информацию как возможность для дальнейшего изучения исследований в клинической психологии.

В своем обзоре современных исследований, проводимых отечественными учеными, мы применяем метод анализа, синтеза и обобщения. Такое построение работы позволит нам изучить и систематизировать полученную информацию.

Сегодня изучением и развитием новых направлений в клинической психологии занимаются Н.В. Зверева, И.Ф. Рощина, М. Ю. Каверина, О. А. Кроткова, И. Ю. Юров, С.Г. Варсанов, Д. В. Лифинцев, А. Б. Серых, А. А. Лифинцева, Ю. Ю. Новикова, Н.В. Александрова, Е.В. Павлова, В. И. Шмыков и др. Современные ученые продолжают развивать и углублять знания, которые были заложены Б.В. Зейгарник и А.Р. Лурией.

В своём научном труде Н.В. Зверева и И.Ф. Рощина изучили и собрали уникальные работы исследователей XXI века. Ученые систематизировали знания по клинической методологии, теории и практике [2]. Остановимся на новейших исследованиях Кавериной М. Ю. и Кротковой О. А. по изучению использования айтрекинга зарубежными учеными [2].

С помощью бесконтактной регистрации движения глаз появилась возможность диагностировать и количественно оценивать когнитивные нарушения; проводить коррекцию дефектов психической сферы и реабилитацию пациентов; решать ассистивные задачи; исследовать механизмы протекания психических процессов и их мозговой реализации.

Окулография – это точная и недорогая методика, дающая возможность пользоваться методом айтрекинга большему количеству психологов [2].

С использованием айтрекинга в Китае было проведено исследование детей от 1,5 до 4 лет с задержкой развития, чтобы выявить у них умственную отсталость. Ученые регистрировали движения глаз у детей, когда происходила смена внимания от целевого объекта на «область интереса». В

итоге сам айтрекинг занял меньше по времени, чем обычное тестирование интеллекта.

В 2021 году в журнале «Nature» говорилось об использовании японскими учеными айтрекинга для скрининговых исследований и выявления у детей с четырёхмесячного возраста признаков «расстройств аутистического спектра». Был сделан вывод, что дети с расстройствами аутистического спектра имеют аномальное распределение зрительной фиксации и у них снижено социальное внимание.

Учеными из Словакии был проведён анализ движений глаз во время чтения текстов у детей. Метод айтрекинга позволил установить у детей, попавших в зону риска, наличие дислексии с точностью 96,6% [2].

Айтрекинг активно используется для коррекции нарушений у детей в возрасте 8-9 лет, страдающих синдромом дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ). После прохождения тренинга было обнаружено значительное улучшение когнитивных функций испытуемых.

Айтрекинг в нейрореабилитации используется для ассистивных задач, позволяя переводить зрительные фиксации на иконках дисплея в перечень команд, направленных к внешнему оборудованию или компьютерным программам. Взор здесь используется как управляющая команда пользователя. Используя айтрекинг в нейрореабилитации, парализованные люди смогут обходиться без посторонней помощи, изменяя положение спинки электрической кровати, выключать и включать в комнате свет.

В Стокгольмском университете (Швеция) разработана программа для рисования взором – EyeCompass, т.е. рисование кистью, которую пациент должен «захватить взором». Рисование происходит короткими штрихами, затухающими в конце. Используя рисование как один из методов для понимания эмоционального состояния больного, можно с уверенностью заявить о важности внедрения айтрекинга в реабилитацию после получения травм, приводящих к полному обездвиживанию пациента [2].

Подводя итог, заметим, что всё больше ученых поднимает вопрос о переходе на более дешёвую и менее трудоёмкую окулографию. Этот метод актуален при выполнении различных тестов, когда пациенту вслух произнести ответ трудно, а монитор с картинками отреагирует на взгляд моментально. А вот активного использования айтрекинга для коррекции нарушений пока не наблюдается, т.к. эта технология находится в стадии ориентировочных работ. Мы также не обнаружили достаточной научной информации по использованию айтрекинга в исследованиях, проводимых в клинической психологии отечественными учеными.

Обратим ваше внимание на работы ученых Юрова И. Ю. и Варсанова С.Г., изучающих взаимосвязи генома головного мозга и заболеваний, таких как аутизм, шизофрения и болезнь Альцгеймера. Ученые пришли к заключению, что исследования нарушений генома необходимо проводить непосредственно в клетках головного мозга [6]. Д. В. Лифинцев в соавторстве с группой ученых проанализировал использования мета-

анализа как главного инструмента изучения «эффективности бихевиоральной, когнитивной, когнитивно-бихевиоральной терапии, психофармакологических вмешательств при шизофрении, тревожных и депрессивных расстройствах, хронической усталости, личностной патологии и расстройствах акустического спектра». Мета-анализ, по их мнению, помогает продвигать «доказательный подход в клинической психологии», что даёт возможность обрабатывать большое количество проводимых исследований и систематизировать результаты [3].

Проанализировав новые методы и методики исследований в клинической психологии и их использование, мы обнаружили, что клиническая психология старается переходить от более трудоемких и затратных к менее трудоемким и менее затратным методам исследований. Зарубежные ученые активно используют методы айттрекинга для диагностики, решения ассистивных задач, скрининговых исследований и реабилитации.

Таким образом несмотря на то, что клиническая психология является молодой и развивающейся наукой, все же учеными в этой области проводится много исследований и достигнуто много интересных результатов, используя которые предстоит ещё больше углубляться в это направление и тем самым помогать решать вопросы, связанные с психическим здоровьем человека.

Список литературы

1. Володина М.А. Возможности клинической психологии в работе с онкобольными детьми // *Scientist*. – 2021. – № 3 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-klinicheskoy-psihologii-v-rabote-s-onkobolnymi-detmi-1> (дата обращения: 07.03.2024).
2. Зверева Н.В. Клиническая психология 21 века: методология, теория, практика. Научное издание. Коллективная монография / Н.В. Зверева, И.Ф. Рощина. – М.: ФГБНУ НЦПЗ, 2023. – 584 с.
3. Мета-аналитические исследования в клинической психологии / Д. В. Лифинцев, А. Б. Серых, А. А. Лифинцева, Ю. Ю. Новикова // *Национальный психологический журнал*. – 2019. – Т. 4. – № 4 (36). – С. 46-52.
4. Павлова Е.В. Методология исследования в клинической психологии: сборник учебно-методических материалов / Е.В. Павлова. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2017. – 27 с.
5. Шмыков, В. И. Клиническая психология – проблемы или перспективы? // *Гуманитарные исследования. Педагогика и психология*. – 2020. – № 3. – С. 102-108.
6. Юров И. Ю. Геном и мозг: фундаментальные исследования на службе практической медицины и клинической психологии / И. Ю. Юров, С. Г. Ворсанова // *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*. – 2019. – Т. 7. – № 4 (27). – С. 688-702.

Yumutova O.N., Kolobova S.V.

TRENDS IN MODERN RESEARCH IN CLINICAL PSYCHOLOGY

Abstract. Scientific research in modern domestic and foreign clinical psychology is considered, showing how modern achievements contribute to improving human mental health. New methods are described as tools that domestic scientists can use in their research. In the course of an analytical review of the works of scientists specializing in the field of clinical psychology, a number of areas of great relevance in the modern world have been discovered and systematized.

Keywords: clinical psychology, research, methodology, eyetracking, oculography, genome, meta-analysis.

РАЗДЕЛ V. ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ

Апкаев Д.М.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. Экстремисты активно используют Интернет для продвижения своих идей, а также поиска тех, кто поверит в правильность их убеждений и действий, кем чаще всего становятся молодые люди. Молодежь зачастую, под влиянием экстремистских идей или собственных убеждений, становятся пропагандистами нежелательного контента в сети, что еще раз объясняет важность и актуальность проблемы противодействия экстремизму и поиска новых путей профилактики на современном этапе.

Ключевые слова: экстремизм, киберпространство, профилактика, Интернет, безопасность, молодежь.

При рассмотрении политико-правового регулирования распространения информации в Интернете, необходимо уделить внимание тому, что Интернет на современном этапе развития общества предоставляет больше возможностей для пользователей, нежели обычный обмен сообщениями и файлами. Сегодня благодаря всемирной сети любой человек может получить большую часть информации и знаний, поделиться своими мыслями, пользоваться Интернетом в качестве механизма продвижения своих идей. Реальность такова, что зачастую возможностью беспрепятственного пользования современными технологиями пользуются не всегда в правомерной форме. Негативная сторона развития информационно-коммуникативной среды заключается в продвижении негативного контента, деструктивной информации, в нередких случаях подрывающей общественное спокойствие. Данные обстоятельства вынуждают все большее количество государств изучать вопрос регулирования потока информации в Интернете, ограничения и пресечения нежелательного контента.

В современном мире люди, особенно молодое поколение, не могут представить свою жизнь без гаджетов, возможности выйти в сеть Интернет, поэтому такие информационные ресурсы, как СМИ и сеть Интернет, могут нанести большой вред психическому здоровью молодым. Распространение дезинформации, материалов насилия и вербовка экстремистами новых членов их организаций посредством сети Интернет представляется насущной проблемой, что также пагубно влияет на формирование личностных установок, мировоззрения. Поэтому за информацией в сети требуется тщательный контроль со стороны властей, общественных организаций.

В Российской Федерации контроль за распространением информации в Интернете осуществляют государственные органы, в том числе Роскомнадзор.

С 1 февраля 2014 года, согласно информации Роскомнадзора от 31.01.2014 «О вступлении в силу изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», операторы связи, оказывающие услуги по предоставлению доступа к сети Интернет, обязаны принимать меры по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим призывы к массовым беспорядкам, экстремистской деятельности.

Это означает, что при получении уведомления федерального органа исполнительной власти о нарушении порядка распространения информации, провайдер обязан проинформировать об этом владельца информационного ресурса, сообщить о необходимости удалить данную информацию [2].

Также, согласно Федеральному закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (п.15.8), запрещено владельцам сайтов (социальных сетей) предоставлять пользователям возможность доступа к запрещенным на территории Российской Федерации сайтам, информации и т.д.

1 февраля 2021 года вступили в силу изменения в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», согласно которым социальные сети обязаны самостоятельно выявлять и блокировать запрещенный контент, в том числе нецензурную брань, детскую порнографию и экстремистские материалы.

В рамках данного закона определено понятие «социальная сеть», главным признаком которого является доступ к сайту более 500 тысяч пользователей Интернета, находящихся на территории РФ, в сутки.

Владельцы социальных сетей должны принимать незамедлительные меры по ограничению доступа к запрещенной информации. В случае затруднения со стороны владельца социальной сети в определении критериев противоправности контента, он обязан в течение суток отправить данные в Роскомнадзор, временно заблокировав данный контент.

Для случаев игнорирования данного закона предусмотрено назначение крупных штрафов. Например, за неудаление информации с призывами к экстремизму, способах и методах разработки наркотических веществ предусмотрены штрафы в размере от 50 до 100 тысяч рублей для граждан РФ, для должностных лиц – от 400 до 800 тысяч, для юридических лиц – от 3 до 8 миллионов рублей [4]. Данные ограничения и штрафы распространяются на все сайты, включая социальные сети и видеохостинги.

За незаконное распространение порнографических и экстремистских материалов в Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность согласно статьям 280 УК РФ, 242, 242.1 УК РФ.

Регулирование и борьбу с распространением подобного рода контента осуществляет Министерство внутренних дел Российской Федерации[3].

Таким образом, государственный контроль вносит важный вклад в борьбу с распространением экстремистской идеологии, запрещенных материалов в сети Интернет, а также в предотвращение влияния на молодежь данного контента. Государственными органами проводится постоянная масштабная работа в вопросе профилактики экстремизма.

Можно сделать вывод о противоречивом характере данного вопроса, так как столь актуальная проблема как распространение экстремизма, влияние экстремистской идеологии, идеологии насилия на людей вынуждает государственные органы ужесточать контроль за информацией в Интернете и в СМИ. С другой стороны, стоит отметить, что на сегодняшний день недостаточно точно определены критерии экстремистских высказываний и контента, что в результате приводит к трудностям в данном вопросе: между контролем и ущемлением права каждого гражданина на свободу слова, которое закреплено в Конституции, существует тонкая грань, которую правоохранительные органы и общество должны понимать. Данный факт заставляет лавировать между двумя крайностями в сфере контроля информации.

Список литературы

1. Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети "Интернет", содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено // Роскомнадзор [Электронный ресурс] – URL: <https://eais.rkn.gov.ru/> (дата обращения: 28.02.2024)
2. Заблокированы первые экстремистские сайты в рамках реализации 398-го федерального закона // Роскомнадзор [Электронный ресурс] - URL: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news23648.htm> (дата обращения: 29.02.2024)
3. Надзор в сфере информационных технологий // Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций [Электронный ресурс] – URL: <https://rkn.gov.ru/treatments/p459/p463/>(дата обращения: 01.03.2024)
4. Что меняется в законодательстве о социальных сетях // Государственная Дума [Электронный ресурс] – URL : <http://duma.gov.ru/news/50660/> (дата обращения: 29.02.2024)

Аркаев Д.М.

COUNTERING EXTREMISM AMONG YOUTH ON THE INTERNET

Abstract. Extremists actively use the Internet to promote their ideas, as well as search for those who will believe in the correctness of their beliefs and actions, who most often become young people. Young people often, under the

influence of extremist ideas or their own beliefs, become propagandists of unwanted content on the Internet, which once again explains the importance and relevance of the problem of countering extremism and finding new ways of prevention at the present stage.

Keywords: extremism, cyberspace, prevention, Internet, security, youth.

Рудина Д.Д., Анкаев Д.М.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Аннотация. Важным направлением, которое требует более пристального внимания со стороны органов государственной власти, является решение проблемы распространения экстремистских взглядов и убеждений в молодёжной среде. Именно поэтому возникает необходимость формирования новой системы воспитания детей, обновление старых методов их социализации, а также привнесение новых принципов в систему образования в целях сохранения сильных установок межэтнического добрососедства, уважения и взаимопомощи независимо от расовой, конфессиональной или национальной принадлежности. Развитию начал антиэкстремистского и антитеррористического сознания среди молодых людей может стать формирование общегосударственной гражданской идентичности.

Ключевые слова: экстремизм, профилактика, региональная политика, молодёжная политика.

В современном мире вопрос противодействия экстремистской деятельности является одним из наиболее приоритетных. Угрозы, исходящие от модераторов концепций распространения экстремизма, могут оказать колоссальное негативное влияние практически на все сферы современной жизни[1]. При этом масштабы угроз могут быть совершенно разнообразными: начиная от идеологической обработки в целях вербовки новых последователей экстремистской деятельности и заканчивая совершением террористических актов среди мирного населения.

Во Владимирской области реализуется государственная программа «Дополнительные меры по улучшению демографической ситуации во Владимирской области», одной из базовых задач которой является создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи.

Администрация Владимирской области обеспечивает проведение государственной политики в области реализации конституционных прав граждан на социальную защиту, образование, обеспечения занятости населения, национальной политики на территории области; разрабатывает

областные программы; разрабатывает и реализует областные программы развития культуры, образования, науки.

В рамках профилактической работы проводится множество мероприятий, направленных на превенцию экстремизма, взаимодействие с государственными гражданскими и муниципальными служащими, которые осуществляют молодёжную политику во Владимирской области.

Работа по общей профилактике включает в себя также информационную и методическую помощь преподавателям образовательных организаций региона, сотрудникам средних специальных учебных заведений и общеобразовательных школ (педагогам, педагогам-психологам, социальным педагогам), муниципальным служащим, участковым уполномоченным, инспекторам ПДН, специалистам сферы молодёжной политики, культуры, родителям учащихся и др.

Проводится также системная работа по минимизации и ликвидации последствий проявлений экстремизма и экстремистской деятельности. Последствия могут быть личного характера и наносящие неличный нематериальный вред. Задача местных администраций по ликвидации (минимизации) последствий заключается в подтверждении общественных отношений принципов равноправия, человеческого достоинства независимо от пола, расы, этнического происхождения, религиозного вероисповедания, политической позиции, социального положения и т.д.

За исключением важных мероприятий (разработка и исполнение госпрограмм, обеспечение деятельности советов и комиссий при высших должностных лицах региона и муниципалитетов и т.д.) проводится систематическая работа по другим не менее значимым направлениям. Так, например, ДМП обеспечивается на постоянной основе функционирование регионального и муниципальных штабов общественного формирования «КиберПатруль» [2], проводятся семинары по совершенствованию деятельности данных волонтерских формирований, обеспечивается межведомственное взаимодействие, в том числе с региональным УМВД.

Органы местного самоуправления по сравнению с органами государственной власти ограничены в своем функционале, но, тем не менее, в муниципальных образованиях Владимирской области проводится работа по формированию и адаптации программ и методик воспитательного характера в подведомственных образовательных организациях, реализуются программы по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в том числе правонарушения экстремистской направленности, а также оказывается содействие учреждениям и организациям, деятельность которых связана с осуществлением мер по профилактике правонарушений несовершеннолетних.

Также проводится общесоциальная (проводится в рамках совещаний, обмена стратегически важной информацией) и специальная профилактика (направлена непосредственно на устранение причин и условий

формирования экстремизма). Спектр мероприятий в данном случае не ограничен нормативными правовыми актами (формирование методичек для населения, проведение круглых столов, интерактивных мероприятий с несовершеннолетними и др.).

Важно отметить, что на муниципальном уровне имеется проблема – нехватка квалифицированных кадров, которые могли бы полноценно осуществлять превентивную функцию. Как следует из анализа, достаточно развито взаимодействие с территориальными органами МВД, при этом сотрудники правоохранительной системы не могут заниматься полномочиями муниципалитетов. Именно поэтому следует пересмотреть ряд позиций по штатному и материальному обеспечению местных администраций сотрудниками, которые бы на постоянной основе занимались исключительно проблематикой экстремизма в рамках территории муниципалитета.

Особо отмечается работа правовой школы, которой проводится множество мероприятий, направленных на превенцию экстремизма среди молодёжи, взаимодействие с государственными и муниципальными служащими, которые осуществляют молодёжную политику во Владимирской области. Данные мероприятия проводятся как на межмуниципальном уровне, так и на международном уровне.

Образовательные организации также участвуют в реализации политики противодействия экстремизму. Вузы проводят работу, направленную на принятие профилактических мер. Важно отметить, что именно в данных учреждениях работа по профилактике молодёжного экстремизма является наиболее эффективней, поскольку именно в них сформированы все условия для действенной работы, а объект, на который направлена профилактика, имеет достаточно большой охват, т.к. именно в вузах сосредоточена существенная часть молодёжи.

Тем не менее, образовательные организации, реализующие программы основного (общего) и среднего образования, не проводят серьезных мероприятий в изучаемом направлении. Данная проблема аналогична проблеме органов местного самоуправления. Именно в таком ключе возможно было бы при усилиях подведомственных образовательных школ и управлений образованием муниципалитетов создание программы, которая предусматривала бы системную превентивную работу, организацию крупных мероприятий антиэкстремистской тематики.

Инструменты, применяемые всеми образовательными организациями в рамках профилактической работы, необходимо расширить за счет выстраивания системы мероприятий, направленных на подготовку к отражению экстремистской и террористической угрозы совместно с другими субъектами, осуществляющими профилактику экстремизма во Владимирской области.

Но как бы не была организована такая работа и сколько бы субъектов не было вовлечено в данную работу, она должна иметь постоянный и

системный характер. Меры должны быть разнонаправленными, но при этом быть взаимосвязанными. Воплощение этих мер в жизнь способствовало бы сведению пропаганды экстремизма в учебных заведениях «на нет», а также предотвращению акций подобного характера. Данные меры подтолкнули бы к зарождению в сознании студентов неприязни к идеям религиозной и межэтнической вражды.

Список литературы

1. Апкаев Д. М. Преступления экстремистской направленности: общая характеристика и противодействие // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2019. – № 1 (19). – С. 77-79.

2. Официальный портал комитета по молодёжной политике администрации Владимирской области [Электронный ресурс] / новости. – Режим доступа:<https://km.avо.ru/>, свободный. (Дата обращения: 10.02.2024 г.).

Rudina D.D., Apkaev D.M.

REGIONAL POLICY ON PREVENTION OF YOUTH EXTREMISM

Abstract. An important area that requires closer attention from government authorities is solving the problem of the spread of extremist views and beliefs among young people. That is why there is a need to form a new system of raising children, updating old methods of their socialization, as well as introducing new principles into the education system in order to maintain strong principles of interethnic good neighborliness, respect and mutual assistance, regardless of race, religion or nationality. The development of the beginnings of anti-extremist and anti-terrorist consciousness among young people can be the formation of a national civic identity.

Keywords: extremism, prevention, regional policy, youth policy.

Тараканов И.А.

СПЕЦИФИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ КРИМИНАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению специфики противодействия распространению криминальной идеологии в молодежной среде. Автор исследует особенности влияния норм криминальной субкультуры на преступное поведение несовершеннолетних и молодежи, а также анализирует точки зрения ученых по поводу особенностей борьбы с распространением стиля и модели криминального поведения среди указанных групп населения. В результате исследования сделан вывод об

основных положениях, подлежащих учету при противодействии распространению криминальной идеологии в молодежной среде.

Ключевые слова: криминальная идеология, криминальная субкультура, молодежная среда, противодействие, распространение, профилактика.

Вопросам профилактики преступности несовершеннолетних и молодежи всегда уделялось и уделяется большое внимание со стороны криминологической науки. Это вполне объяснимо, особенно если учесть, что преступность несовершеннолетних и молодежи является своеобразным резервом «взрослой» преступности, а несовершеннолетний преступник сегодня – потенциальный взрослый преступник в будущем.

Эффективная профилактика любого вида преступности невозможна без учета специфики детерминации ее вида, причем учету должны подлежать как внешние детерминанты, связанные с проблемами и недостатками современного общества, так и внутренние, обусловленные особенностями личности преступника.

Следует заметить, что у несовершеннолетних преступников существенно деформировано правосознание. Для них характерны низкая правовая грамотность либо полное ее отсутствие. Вследствие этого им присуща способность негативно относиться к существующим правовым запретам, считая их формальными и не обязательными для соблюдения. Они также склонны противопоставлять неформальные нормы поведения нормам, принятым в обществе [2].

Поэтому на преступное поведение несовершеннолетних и молодежи оказывают весьма серьезное влияние нормы криминальной субкультуры. По данному поводу Б.А. Тарчов отмечает, что несовершеннолетние обладают повышенной уязвимостью перед данным явлением, поскольку у них еще в недостаточной степени сформировались ценностные, моральные и этические принципы. В качестве весьма негативного фактора выступил неконтролируемый поток информации из сети Интернет, СМИ, социальных сетей. В результате в речь граждан вплетается сленг преступного мира, тема криминальной романтики находит широкое отражение в песенном репертуаре, большое количество фильмов и сериалов посвящено тематике совершения преступлений и криминальному образу жизни. Деформация сознания, ценностей, культуры, морали влечет за собой исчезновение граней между аморализацией и преступностью. Для несовершеннолетних и молодежи криминальная субкультура становится своеобразной заменой семейным, жизненным и гражданским ценностям и традициям [4].

Несомненно, что с проявлениями криминальной идеологии, приобретающими характер детерминант преступного поведения, следует бороться. Однако при противодействии распространения криминальной субкультуры необходимо исходить из ее многогранного характера и тесных взаимосвязей с другими субкультурами, а также традиционной культурой

общества. Следует согласиться с мнением, которое высказывают Т.И. Липич и Э.Н. Лыков о том, что культура, средства массовой информации, религия, литература, равно как и криминальная субкультура, являются инструментами формирования мировоззрения молодежи, ее ценностных ориентаций и моральных принципов. В зависимости от использования этих инструментов, их комбинирования, возможен как позитивный, так и негативный результат [3].

В связи с этим представляется утопичным ставить цель искоренить криминальную субкультуру. Также видится нецелесообразным осуществлять противодействие распространению ее в обществе отдельными «кавалерийскими наскоками», при которых отдельные проявления криминальной субкультуры, существующие уже не первый десяток лет, неожиданно объявляются чрезвычайно опасными и требующими решительной борьбы. По этому поводу Ю.В. Хармаев и Б.Д. Махаков справедливо замечают, что желание отдельных представителей правоохранительных органов, средств массовой информации, а также общественников создать ажиотаж федерального масштаба вокруг очередного повышения активности представителей криминальной среды влечет за собой лишь привлечение внимания молодежи к такой информации, приобретающей характер «страшилки» или «модного мема». Противодействие криминальной субкультуре не может базироваться на эмоциональной и обличительной основе, необходим профессиональный подход, основанный на принципах научности и объективности. Здесь уместна концепция «мягкой силы» социальной политики государства, при которой находят решительное одобрение законопослушные стиль и модель поведения молодежи в обществе, а криминальная субкультура приобретает образ «ущербной», «отсталой», «немодной» [5].

Сходного мнения придерживаются М.Ю. Воронин и Е.В. Демидова-Петрова, отмечая, что простой блокировкой доступа к информации о криминальной субкультуре проблему не решить. Необходимо информационное противодействие, своеобразный противовес идеям криминального образа жизни. Это подразумевает доведение до молодежи информации по таким направлениям, как духовное развитие, культивация человеческих ценностей, пропаганда патриотизма, законопослушного поведения, здорового образа жизни, популяризация уважения к труду, формирование в сознании несовершеннолетних и молодежи стойкой убежденности в недопустимости антиобщественного поведения [1].

Таким образом, противодействие распространению криминальной идеологии в молодежной среде должно осуществляться с учетом следующих основных положений:

- недопустимость героизации образа преступника вне зависимости от мотивов преступного поведения;
- акцентуация внимания на негативных правовых последствиях совершения преступления;

- развенчание мифа о привлекательности преступного образа жизни;
- осознание невозможности полного искоренения криминальной субкультуры, которая фактически стала неотъемлемой частью современной культуры общества;
- принципиально негативное отношение к нормам криминальной идеологии, порождающим и обуславливающим преступное поведение;
- положительное или нейтральное отношение к нормам криминальной идеологии, не имеющим антисоциального содержания.

Список литературы

1. Воронин М.Ю., Демидова-Петрова Е.В. Предупреждение преступности несовершеннолетних в контексте информационной глобализации организованной общественно опасной деятельности в современной России // Вестник Могилевского института МВД. – 2020. – № 2. – С. 14-19.
2. Криминология. Общая и Особенная части : учебник / Г.Н. Горшенков, И.В. Пикин, А.Е. Михайлов [и др.]; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Г.Н. Горшенкова. – Москва: ИНФРА-М, 2023. – 390 с.
3. Липич Т.И., Лыков Э.Н. Молодежная преступность: культурологический аспект (общий обзор причин молодежной преступности) // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2019. – № 2. – С. 34-38.
4. Тарчоков Б.А. Влияние криминальной субкультуры на формирование антиобщественного поведения в молодежной среде // Проблемы в российском законодательстве. – 2020. – Т. 13. – № 4. – С. 27-30.
5. Хармаев Ю.В., Махаков Б.Д. Региональные аспекты противодействия распространению криминальной субкультуры в молодежной среде // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. – 2021. – № 3. – С. 16-22.

Tarakanov I.A.

THE SPECIFICS OF COUNTERING THE SPREAD OF CRIMINAL IDEOLOGY AMONG YOUNG PEOPLE

Abstract. The article is devoted to the consideration of the specifics of countering the spread of criminal ideology among young people. The author examines the peculiarities of the influence of criminal subculture norms on the criminal behavior of minors and youth, and also analyzes the points of view of scientists on the specifics of combating the spread of the style and model of criminal behavior among these population groups. As a result of the study, a conclusion was made about the main provisions to be taken into account when countering the spread of criminal ideology among young people.

Keywords: criminal ideology, criminal subculture, youth environment, counteraction, dissemination, prevention.

Тимошкина Н.А., Надточий Ю.Б., Петрова О.Б.

ЗНАКОМСТВО ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ С ПРОИЗВЕДЕНИЯМИ ЖИВОПИСИ: ВИКТОРИНА «ШЕДЕВРЫ РУССКОЙ ЖИВОПИСИ»

Аннотация. В статье раскрывается роль викторин в эстетическом и патриотическом воспитании школьников и студентов. На примере конкретных заданий показаны возможности включения сведений о произведениях живописи и их авторах в процесс учебно-воспитательной работы. Вопросы викторины будут интересны всем, кто интересуется живописью и историей нашей страны.

Ключевые слова: викторина, живопись, эстетическое воспитание, патриотическое воспитание, творчество.

Приобщение подрастающего поколения к искусству является важной задачей учреждений образования и культуры. Музеи часто проводят выставки и экскурсии, рассчитанные именно на школьную и студенческую аудиторию. Однако в непростых современных политических и экономических условиях в стране и мире не у всех школьников и студентов есть возможность посещать экскурсии в разных городах и странах. Поэтому, на наш взгляд, изучение произведений живописи и получение от этого художественных впечатлений может стать прекрасным началом познания этой замечательной стороны искусства.

Подобранные для викторины «Шедевры русской живописи» вопросы можно использовать на занятиях по самым разным дисциплинам (истории, литературе, мировой художественной культуре и др.), во время прогулок и экскурсий, в свободное время.

Вашему вниманию представлены карточки, на которых напечатаны репродукции картин известных русских художников, хранящиеся в самых известных музеях нашей страны, даны краткие сведения их творческой биографии и помещены вопросы. По желанию участников и организаторов викторины в вопросах может дополнительно содержаться материал по музыке, литературе, архитектуре и др.

Карточка № 1

Выдающийся художник-передвижник (1833-1882). Автор картин «Тройка», «Охотники на привале».

Кто этот живописец и как называется представленная картина (рис.1)? (Василий Григорьевич Перов. «Чаепитие в Мытищах, близ Москвы»)

Рис.1 В.Г. Перов. «Чаепитие в Мытищах, близ Москвы» [8]

Художник обладал незаурядным литературным талантом. Назовите его знаменитую книгу? («Рассказы художника»)

Карточка № 2

Этот великий русский художник (1844-1930) является автором картин «Садко», портретов композитора М.П. Мусоргского, писателей Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева.

О каком художнике идет речь и как называется представленная картина (рис.2)? (Илья Ефимович Репин. «Дуэль»)

Рис.2. И.Е. Репин. «Дуэль» [8]

Карточка № 3

Этот художник (1848-1926) в своем творчестве часто обращался к историческим и сказочным сюжетам. Его картины «Снегурочка», «Три царевны подземного царства» и др. известны многим. По его проекту построено здание Третьяковской галереи [2].

Кто этот незаурядный художник и архитектор? Как называется представленная акварель художника, написанная им для иллюстраций произведений А.С. Пушкина? (рис. 3)? (Виктор Михайлович Васнецов. «Встреча Олега с кудесником»).

О каком произведении А.С. Пушкина идет речь? («Песня о вещем Олеге»)

Рис.3. В. М. Васнецов. «Встреча Олега с кудесником» [8]

Карточка № 4

Замечательный русский художник (1865-1911). Автор картин «Похищение Европы», «Петр I», портрета М. Горького, иллюстратор басен И.А. Крылова.

Кто этот художник и как называется представленная картина (рис.4)? (Валентин Александрович Серов. «Портрет М.Н. Ермоловой»).

Рис.4. В. А. Серов. «Портрет М.Н. Ермоловой» [8]

Кем была эта незаурядная женщина?

Карточка № 5

Этот художник (1817-1900) очень любил море. Обладая прекрасным воображением и феноменальной памятью, почти все свои картины (около 6 тысяч) художник-маринист написал в своей мастерской, а не с натуры.

Кто автор представленной картины и как она называется (рис.5)? (Иван Константинович Айвазовский. «Вид на взморье в окрестностях Петербурга»).

Рис.5. И. К. Айвазовский. «Вид на взморье в окрестностях Петербурга» [8]

Смерть настигла 83-летнего художника за очередной картиной, которая осталась незавершенной [7, с.76]. Какая это картина? («Взрыв корабля»)

Карточка № 6

Выдающийся русский художник (1806-1858). После блестящего окончания академии художеств в Санкт-Петербурге, его отправили совершенствоваться в Италию, в которой он безвыездно провел всю творческую жизнь. Автор картин и акварелей на библейские сюжеты [4, с.77].

Данному произведению художник посвятил 25 лет жизни. Оно же принесло ему мировую известность. Как называется эта гигантская картина и кто ее автор (рис.6)? (Александр Андреевич Иванов. «Явление Христа народу» 1837-1857)

Рис.6. А.А. Иванов. «Явление Христа народу»[8]

Карточка № 7

Этот талантливый художник и педагог (1842-1910) любил изображать мимолетные состояния природы. Он автор картин «Лунная ночь на Днепре», «После грозы» и др.

О каком художнике идет речь и как называется представленная картина (рис.7)? (Архип Иванович Куинджи. «Березовая роща»)

Рис.7. Архип Иванович Куинджи. «Березовая роща» [8]

Карточка № 8

Выдающийся русский и советский художник (1862-1942), блестящий портретист, писал полотна на исторические и религиозные сюжеты. Автор картины «Пустынник», портретов И. Павлова, В. Васнецова, В. Мухиной.

Кто этот живописец и как называется данное полотно (рис.8)? (Михаил Васильевич Нестеров. «Видение отроку Варфоломею»)

Рис.8. М.В. Нестеров. «Видение отроку Варфоломею» [8]

В начале 1900-х годов художник написал пятиметровую картину из жизни Иисуса Христа, стоявшую ему пяти лет мучительных творческих поисков. Как называется это произведение? («Святая Русь»)

В заключение важно подчеркнуть, что, выполняя воспитательную функцию, каждый педагог стремится прививать своим воспитанникам гражданские ценности. Пробуждение интереса школьников и студентов к Родине предполагает изучение условий жизни людей, особенностей быта, культуры, обычаев в разные исторические периоды. Большую роль в этом играют произведения живописи [5, с.304].

По мнению современных педагогов, развитие эстетической восприимчивости, умения живо откликаться на впечатления эстетического характера являются важными задачами формирования и развития личности развивающейся личности [1; 3; 6 и др.]. Являясь достоянием нашей страны, произведения русской живописи не только обогащают нас эстетически, они способствуют воспитанию чувства гордости за нашу Родину, формируют у подрастающего поколения желание изучать и творить историю.

Список литературы

1. Абдусамадова М. Некоторые психологические аспекты в эстетическом воспитании школьников / М. Абдусамадова // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. – 2012. – № 2 (30). – С. 177-190.
2. Государственная Третьяковская галерея: Путеводитель / Авт.-сост. О. Алленова и др. – Москва: РГБ, 2009.
3. Кочетова Е. А. Воспитание культуры межнационального общения у младших школьников: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Кочетова Елена Александровна. – Москва, 2006. – 192 с.
4. Поникарова Н. М. О выставке «Александр Иванов. Библейские эскизы. Благовещение» / Н. М. Поникарова // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2021. – № 3. – С. 77-80.
5. Раджабов И. М. Совершенствование концепции эстетического воспитания школьников средствами фольклора / И. М. Раджабов, Ф. Б. Саутиева // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 1 (68). – С. 304-305.
6. Тимошкина Н. А. Развитие интереса младших школьников к изучению истории и культуры России // Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета. – 2023. – № 1(44). – С. 46-48.
7. Тимошкина Н. А. Юные знатоки живописи // Воспитание школьников. – 2005. – № 6. – С. 73-80.
8. Третьяковская галерея – Электронный ресурс: <https://www.tretyakovgallery.ru/> (дата обращения – 28.02.2024)

Timoshkina N.A., Nadtochiy Yu.B., Petrova O.B.

ACQUAINTANCE OF SCHOOLCHILDREN AND STUDENTS WITH PAINTINGS: QUIZ «MASTERPIECES OF RUSSIAN PAINTING»

Abstract. The article reveals the role of quizzes in the aesthetic and patriotic education of schoolchildren and students. Using the example of specific tasks, the possibilities of including information about paintings and their authors in the process of educational work are shown. The quiz questions will be of interest to anyone who is interested in painting and the history of our country.

Keywords: quiz, painting, aesthetic education, patriotic education, creativity.

ОПЫТ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ВОЛОНТЕРСКИЙ ПРОЕКТ

Аннотация. Статья посвящена описанию опыта вовлечения молодежи в волонтерскую деятельность, реализуемую через программу «Обучение служением». В статье отмечены предварительные результаты работы студентов ОмГУПСа в вопросах продвижения Омского музея «Либеров-центр» через призму профессиональных знаний и навыков, а также социально-культурных ценностей. Высокая оценка формируемых компетенций доказывает необходимость продолжения работы по организации социально полезной деятельности молодежи в рамках программы «Обучение служением».

Ключевые слова: обучение служением, музей «Либеров-центр», вовлечение молодежи, волонтерство, маркетинговые исследование, продвижение.

Патриотически настроенная молодежь способна реализовывать разные амбициозные проекты. К их числу относится волонтерская деятельность, продвижение культурно-массового наследия, создание продуктов формирования активной гражданской позиции и другие [4].

Запущенная с сентября 2023 года программа «Обучение служением» стала площадкой для организации и обеспечения социальных проектов с помощью вовлеченной в них студенческой молодежью. Основная идея заключается в том, что студенты обучаются в учебных заведениях и при этом приносят пользу обществу, применяя полученные компетенции в решении реальных социальных проблем и задач [3]. Так, например, студенты IT-специальностей могут создать сайт, который привлечет заказчику молодых людей. Маркетологи могут разработать PR-кампанию в социальных сетях и создать необходимый контент. При этом молодежь чаще всего сама является целевой аудиторией в таких социальных проектах и заказах. Тем самым доказывается безусловная актуальность программы «Обучение служением» в современных векторах развития молодежи и организации работы с ней.

Одним из примеров вовлечения молодежи в волонтерскую деятельность является опыт ОмГУПС. На базе университета реализуется несколько проектов в рамках программы «Обучение служением». Один из них – «Продвижение Государственного областного художественного музея «Либеров-центр».

Музей «Либеров-центр» является одним из брендов Омского региона. Он был создан в 1994 году как монографический музей творческого наследия Алексея Николаевича Либерова, народного художника РСФСР, члена-корреспондента Российской Академии художеств, лауреата Государственной премии имени Репина, мастера сибирского пейзажа

второй половины XX века, владевшего техникой пастельной живописи [1,2].

Программа «Обучение служением» ОмГУПС и Либеров-центра включает в себя три подпроекта: 1) разработку event-мероприятия, посвященного 30-летию музея; 2) продвижение музея как центра российской пастели; 3) стратегию продвижения художественных проектов и образовательных программ музея среди молодёжи и студентов.

Для выполнения программы в рамках дисциплин «Маркетинговые исследования» и «Интернет-маркетинг» совместно с представителями музея студенты 3 курса, обучающиеся по направлению 42.03.01 «Реклама и связи с общественностью», направленность (профиль) – «Интернет-маркетинг», проводят исследования по оценке вовлеченности и информированности молодежи о музеях г. Омска, в том числе музее «Либеров-центр», а также на основе выявленных проблем разрабатывают рекомендации и участвуют в их реализации.

Полученные знания и умения позволили студентам

- провести подробный анализ маркетинговой среды музея «Либеров-центр»;

- разработать инструментарий для проведения маркетингового исследования;

- провести онлайн-анкетирование молодежи с целью оценки вовлеченности и информированности молодежи о музеях г. Омска, в том числе музея «Либеров-центр», обработать, интерпретировать и проанализировать данные полученные более чем от 900 респондентов из числа целевой аудитории;

- разработать дерево решений (идей/предложений) для проведения мероприятий, посвященных 30-летию государственного областного художественного музея «Либеров-центр», а также составить план программы event-мероприятий, посвященных юбилею музея;

- разработать проект продвижения музея «Либеров-центр» как центра российской пастели, начиная от определения возможных каналов коммуникаций с желаемой целевой аудиторией, заканчивая апробацией предложений в сети Интернет;

- составить план продвижения художественных проектов и образовательных программ музея «Либеров-центр» среди молодёжи и студентов;

- выстраивать деловые коммуникации с заказчиком, с желаемой целевой аудиторией по проекту, участниками команды проекта;

- подготовить доклад о результатах работы и публично его презентовать.

Следует отметить, что работа по проекту «Продвижения музея «Либеров-центр» в рамках программы «Обучение служением» не завершена. Запланированы и выполняются задачи практической реализации разработанных предложений. Ребята настолько вовлечены в данную

социальную работу, что с каждым шагом, каждым действием всё больше совершенствуют свои профессиональные компетенции. При этом идет поддержание развития духовно-нравственных ценностей, патриотического и культурного воспитания, социального взаимодействия.

Если рассматривать практическую направленность этой работы позиции прочих заинтересованных сторон, то результаты исследования, например, опроса, могут быть интересны государственным и муниципальным органам власти в части ведения статистики социальных и культурных процессов и явлений, информирования населения о тенденциях молодежного интереса относительно культурно-просветительской и музейной тематики, получения обратной связи на политические решения в сфере реализации молодежной политики. Полезными могут быть результаты исследования преподавателям и научным сотрудникам учебных и научно-исследовательских учреждений и организаций для использования в учебных материалах и научных отчетах, а также общественным организациям в целях ведения просветительской работы. Представители музеев могут использовать данное исследование для принятия организационных решений (например, в расширении услуг музея, выбора средств продвижения услуг, корректировки стратегии и тактики продвижения художественных проектов и образовательных программ и других). Другие лица – те, интерес которых связан с темой и методикой исследования.

Выводы, полученные в ходе исследования, позволили оценить мнения молодежи г. Омска относительно их вовлеченности в музейно-культурную сферу, выявить степень информированности молодежи о музеях г. Омска, в том числе музея «Либеров-центр», определить средства продвижения, стимулирующие посещение музея.

Социальный и общественный эффект от реализации проекта заключается в привлечении молодежи к решению социально важных задач повышения музейной и художественной культуры, патриотического отношения к региональным культурным особенностям и традициям.

Список литературы

1. Лузянина Г.Е. А. Н. Ливеров и современная Омская пастель // Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока. – 2020. – № 4. – С. 124-133.

2. Мельникова Е.В. Деятельность музея «Либеров-центр» в рамках социально-культурной деятельности Омского региона // Современное состояние и потенциал развития туризма в России. Сборник статей XI Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Д. П. Маевского. – 2014. – С. 70-72.

3. Обучение служением. Дать возможность каждому студенту сделать значимое дело. Электронный ресурс:
<https://sl.dobro.ru/#rec626573239>

4. Южанинова Е.Р. Виртуальные музеи как средство ценностного самоопределения студентов в аксиосфере интернета // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры. Материалы Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием). – 2015. – С. 2184-2186.

Tsalko T.V.

EXPERIENCE OF INVOLVING YOUTH IN A VOLUNTEER PROJECT

Abstract. The article is devoted to describing the experience of involving youth in volunteer activities under the Service-Learning program. The article notes the preliminary results of the work of Omsk State Transport University students in promoting the Omsk Museum «Liberov Center» through the prism of professional knowledge and skills, as well as socio-cultural values. The high assessment of the developed competencies proves the need to continue work on organizing socially useful activities for young people within the framework of the Service-Learning program.

Keywords: service learning, Liberov Center museum, youth involvement, volunteering, marketing research, promotion.

РАЗДЕЛ VI. ВОСПИТАНИЕ И СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЧНОСТИ

Войтко О.К.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье рассматриваются понятия «ценности» и «ценностные ориентации», анализируются подходы к исследованию ценностных ориентаций в зарубежной и отечественной психологии. Представлено исследование ценностных ориентаций у студентов и старших школьников, приведен сравнительный анализ значимости ценностей и профиля ценностных ориентаций испытуемых. Выявлено, что у студентов и школьников наиболее выраженными ценностями являются универсализм и безопасность, наименее – власть и традиции.

Ключевые слова: Ценности, ценностные ориентации, профиль ценностей, школьники, студенты.

Ценностные ориентации молодых людей отражаются в их взглядах и отношении к себе и окружающим, что влияет на их общую манеру поведения и действий, жизненные установки и стремления. Ценностные ориентации являются важнейшими элементами внутренней структуры личности, закрепленные жизненным опытом, всей совокупностью ее переживаний и ограничивающие значимое, существенное для данного человека. Ценности отдельного человека в основе своей являются ценностями окружающей его общественной жизни. Изучение ценностных ориентаций является достаточно важным для выяснения причин действий и поступков.

Психологическая наука уделяет особое внимание регулирующей функции ценностных ориентаций для возможного прогнозирования поведения человека. В психологических исследованиях рассматривается роль ценностных ориентаций в формировании потребностей, целей, мотивации и мировоззрения личности как в очень широком смысле, так и в сводящих это понятие до одного из явлений мотивационного процесса.

Понятию «ценностные ориентации» как составляющей личности придается неодинаковое значение в различных психологических школах. В частности, в рамках гуманистической психологии Э. Фромм выделяет потребность в тех ценностях, которые направляют поступки и чувства человека. Э. Фромм делит их на две категории: официально признанные и осознаваемые ценности, действительные и бессознательные [5]. У А. Маслоу ценности являются частью мотивационно-потребностной сферы, однако они рассматриваются без учета определяющей роли социальных и исторических факторов развития личности [2].

Концепция Д. Рисмена построена на внешнем или внутреннем происхождении ценностных ориентаций личности. По его мнению, источником ориентаций личности на определенную систему ценностей может являться собственное мировоззрение человека или социальная среда, признающая, одобряющая или отвергающая те или иные ценности [3].

Совершенно иной подход к проблеме ценностных ориентаций в структуре личности сложился в «понимающей психологии» Э. Шпрангера. Он считал, что основой личности является ценностная ориентация, посредством которой личность познает мир. Э. Шпрангер выделяет шесть типов личности, показывающих их различие по ценностным ориентациям человека: теоретический человек; экономический человек; эстетический человек; социальный человек; политический человек и религиозный [6].

В созданной В. Франклом теории логотерапии центральным звеном выступает понятие «смысл жизни». Согласно В. Франклу, смысл жизни можно обнаружить тремя путями: 1) совершая дело (подвиг); 2) переживая ценности; 3) путем страдания [4].

В российской психологии личностные ценности выступают как внутренние носители социальной регуляции, являющиеся ключевым звеном в структуре личности [1]. По мнению М. С. Яницкого, система ценностных ориентаций определяет жизненную перспективу, «вектор» развития личности, являясь важнейшим его источником и механизмом, и становится психологическим органом, связывающим в единое целое личность и социальную среду, выполняющим одновременно функции регуляции поведения и определения его цели [7].

Цель проведенного исследования – определить различия в ценностных ориентациях старших школьников и студентов.

Методы исследования: теоретические (анализ литературы по теме исследования, сравнение, систематизация и обобщение); эмпирические (методика С. С. Бубновой «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности»; «Ценностные ориентации» (автор Ш. Шварц); методы статистической обработки данных (U-критерий Манна-Уитни).

Выборка: 30 учащихся 10-11 классов (15-16 лет) и 30 студентов 4 курса колледжа (18-19 лет).

Таблица 1

Ранговые показатели значимости ценностей в группах студентов и школьников по методике ценностных ориентаций Ш. Шварца

Показатели	Среднее ранговое значение	
	Студенты 4 курса колледжа (18 лет)	Учащиеся школы 10-11 класс (15-16 лет)
Конформность	6,9	6,5
Традиции	6,3	6,7
Доброта	4	2,6
Универсализм	1,3	1,5
Самостоятельность	1,9	3,3
Стимуляция	9,5	7,1

Гедонизм	7,6	7,3
Достижения	3,6	6,0
Власть	7	6,2
Безопасность	3	3,7

В таблице 1 результаты исследования демонстрируют, что для студентов более значимыми являются ценности «универсализм» и «самостоятельность», для школьников – «универсализм» и «доброта». Наименее значимой для студентов является ценность «стимуляция», для школьников – «гедонизм».

В результате сравнительного анализа были выявлены статистически значимые различия по показателям значимости ценностей в группах школьников и студентов. Так, показатели значимости ценности «доброта» выше у школьников ($U=262,5$; $p \leq 0,05$). Они считают, что благополучие в межличностном взаимодействии наиболее ценно в жизни, следует стремиться выстраивать позитивные отношения с другими, проявлять ответственность и лояльности к окружающим. Показатели значимости ценности «самостоятельность» выше у студентов ($U=227$; $p \leq 0,05$). Они считают, что быть самостоятельными очень важно в жизни, так как это говорит о независимом мышлении и автономном поведении, о возможности самостоятельно принимать решения, что основано на потребности в самоуправлении и самоконтроле. Показатели по значимости ценности «стимуляция» выше у школьников ($U=228$; $p \leq 0,05$). Стремление к новым и глубоким переживаниям и впечатлениям, к расширению жизненного опыта для них значимо и основано на потребности в разнообразии. Показатели по значимости ценности «достижения» выше у студентов ($U=171,5$; $p \leq 0,05$). Это означает, что для студентов важно стремление к личному успеху и достижению социального одобрения, склонность придерживаться социальных стандартов, что основано на потребности в развитии.

Рассмотрим результаты профиля ценностей у школьников и студентов, сравним результаты их представлений о значимости определенных ценностей с реальными показателями значимости ценностей для них.

Таблица 2

Профиль личности в группах студентов и школьников

Показатели Тип ценностей	Среднее ранговое значение	
	Студенты 4 курса колледжа (18 лет)	Учащиеся школы 10-11 класс (15-16 лет)
Конформность	6,1	5,9
Традиции	7,7	7,7
Доброта	4,5	5,2
Универсализм	2,1	3,0
Самостоятельность	4,6	4,8
Стимуляция	7,4	6,6
Гедонизм	6,2	4,4
Достижения	4,3	4,7

Власть	8,3	7,5
Безопасность	2,6	4,3

Наиболее выраженными ценностями у студентов и школьников являются «универсализм» и «безопасность», наименее – «власть» и «традиции». Так, стремление к доминированию над людьми и власти не выражено. Однако незначимость ценности «традиции» является скорее негативным показателем, так как у студентов не проявляется групповая солидарность. Для молодежи характерна обособленность и проявление собственной значимости в группе, отличающей их от других. Выраженность «универсализма» и «безопасности» объясняется стремлением к пониманию и терпимости, защите благополучия всех людей. Речь идет о взаимопомощи, заботе о здоровье, безопасности семьи, национальной безопасности.

Сравнительный анализ показал, что ранг ценности «универсализм» выше у студентов ($U=313$; $p \leq 0,01$). Это означает, что у них более выражена ценность «конформность», что предполагает ориентацию на социально приемлемое поведение, проявление самодисциплины и добросовестности, контроль над неприемлемыми действиями в адрес других.

Показатели по ценности «гедонизм» выше у школьников ($U=216$; $p \leq 0,05$). У них более выражено стремление к получению удовольствия, желание наслаждаться благами жизни, чем у студентов. Студенты уже понимают, что блага в жизни достаются через упорный труд и ответственное отношение к делу.

Показатели по ценности «безопасность» выше у студентов ($U=295$; $p \leq 0,05$). У них более выражено стремление к чувству гармонии и внутренней безопасности, стабильности отношений с миром, чем у школьников. Возможно, это связано с тем, что школьники проживают с родителями, которые несут за них ответственность, чего нельзя сказать о студентах.

Список литературы

1. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 2007. – 487 с.
2. Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб: Питер, 2023. – 399 с.
3. Рисмен Д. Некоторые типы характера и общество // Социологические исследования. – 1993. – № 3. – С. 121-129.
4. Франкл В. Логотерапия и экзистенциальный анализ: статьи и лекции – М.: Альпина нон-фикшн, 2018. – 342 с.
5. Фромм Э. Душа человека. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 251 с.
6. Шпрангер Э. Формы жизни: Гуманитарная психология и этика личности. – М.: Канон+, 2014. – 399 с.
7. Яницкий М. С. Ценностно-смысловая сфера личности. – Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 1999. – 92 с.

COMPARATIVE ANALYSIS OF YOUTH VALUE ORIENTATIONS

Abstract. The article examines the concepts of «values» and «value orientations», analyzes approaches to the study of value orientations in foreign and domestic psychology. A study of the value orientations of students and high school students is presented, a comparative analysis of the significance of values and the profile of the value orientations of the subjects is given. It is revealed that students and schoolchildren have the most pronounced values of universalism and security, the least – power and traditions.

Keywords: values, value orientations, value profile, schoolchildren, students.

Касперович В.В., Марищук Л.В.

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Формирование ценностных ориентаций личности – обязательное условие в воспитании подрастающего поколения. От осознанного понимания общественных ценностей, соблюдения нравственных норм и правил каждым человеком зависит его вклад во все сферы деятельности общества. Ценности гуманизма, любви и сострадания к ближнему, социальной солидарности, ценностного отношения к здоровью, ориентиры на мораль, бережное отношение к природе и национальному достоянию, добросовестный труд на благо страны являются ориентирами личностного развития для прогрессивного участия в процессах развития общества.

Ключевые слова: воспитание, современные ценности, личность, мотивация, потребности, самоактуализация, социокультурный опыт, уровень социальной значимости.

Личность – это субъект социокультурной жизни, раскрывающий свою индивидуальность в социальных отношениях. В научных публикациях в описание понятия «личность» внесены природные (биологические), наследуемые характеристики, а также развитые качества, благодаря которым субъект выделяется из общественной среды. В каждой «личности» запечатана устойчивая система социально значимых ярких черт, характеризующих индивида как члена того или иного общества или общности.

В психологии понятие «личность» является базовой категорией и основными ее характеристиками являются, совокупность наследственных и выработанных привычек и предпочтений, психический настрой и тонус, проработанный социокультурный опыт, приобретённые знания, набор психофизиологических особенностей человека, определяющих

повседневное поведение и связь с обществом. Выбранный личностью набор «поведенческих масок» для всевозможных жизненных ситуаций, социальных связей и ролей, входит в багаж ее взглядов и действий и является составляющим его портфолио. Личность характеризуется устойчивой мотивацией, определенными способностями, набором психологических черт и типом темперамента.

Формирование и становление личности протекает в несколько этапов и является продуктом конкретных исторических условий. Продолжительность протекания процессов формирования личности напрямую зависит от уровня развития сознания самого субъекта, вставшего на путь раскрытия себя в обществе. Только после принятия решения о реализации внутренней потребности в процессах самореализации и самоактуализации субъект выстраивает схему своего личного развития по заданному направлению с принятой в ней необходимой системой ценностей, смысложизненными ориентирами, мотивами и точками мировоззрения.

Так как личность – это продукт общественного сознания, то ее ценности закладываются в основу выбора направленности становления личности и становятся определяющими в выборе смысла существования. Основной ее потребностью является потребность быть полезной обществу.

Именно ценностные ориентации личности окрашивают индивидуальную идеологию всего стиля жизни. Формирование их берет начало в принятии прожитого социального опыта, после этого проявляется в поставленных целях, выбранных идеалах, высказываемых убеждениях, интересах, стремлениях и реализуются через поведение человека в его поступках и высказываниях.

Задача общества – на основе высших социальных потребностей сформировать ценностные ориентации личности, потому что именно им принадлежит важнейшая роль в формировании сознания с обозначением первоочередных задач для протекания процессов развития общества на всех его уровнях, что наглядно проявляется в познавательной сфере жизни субъектов, в их поведении, качестве эмоций, культуре отстаивания своей позиции. Формирование ценностей накладывает отпечаток на поведение личности, которое проявляется в более уважительном и бережном отношении к народному достоянию, не только к сохранению, но и умножению его.

Познав собственные ценностные ориентации, проанализировав смысл и цель собственной жизни, личность находит свое место в мире, и формирует оценочное отношение к общечеловеческим ценностям, таким как свобода, совесть, счастье, которые являются составляющими достойной жизни. Но, вместе с тем, существует и персональная иерархия ценностей, со своей сложной, определенной структурой индивидуальности. Так как «ценности – это материальные или идеальные предметы, обладающие значимостью для данного социального субъекта с позиций удовлетворения

его потребностей и интересов. Производные же от них ценностные ориентации есть установки личности на ценности материальной и духовной культуры» [2, с.197.]. Ценностные ориентации подчеркивают глубинность пережитых эмоциональных состояний и отражаются в поведении и действиях человека. У каждого человека своя градация ценностных ориентиров, но все же большинство людей отдают первичную значимость счастью, верности, любви, безопасности, как внутренней, так и внешней, здоровью, свободе, успеху, комфорту, материальным благам и т. д. Признанные ценности определяют решения человека, благодаря им намечается его профессиональный рост, создание семьи, рождение детей. За время жизненного цикла человека и общества происходит эволюция сознания, система ценностей претерпевает изменения.

Основной функцией ценностей и ценностных ориентаций является регулятивная функция - соответствие поведения человека принятым нормам культуры. Соответствие принятым в обществе нормам и правилам жизни и деятельности создает личности ощущение собственной социальной полноценности с осознанием собственной безопасности и защищенности. По уровню сформированности признаков ценностных ориентаций можно оценить степень развития личности и ее зрелость. Благодаря им формируется концепция истинного жизненного пути с закладкой мотивационного ядра потребностей и выстраиванием выбранной жизненной стратегии [1]. Основываясь на потребностях, человек делает осознанный выбор программы своего развития, им принимаются решения о соответствии личностной самореализации запросам общества.

Происходящие во всем мире события глубоко затронули все стороны жизни общества, что послужило толчком к переоценке и осмыслению происходящего, включая и ранее приобретенные ценностные позиции. Привычные взгляды отвергаются, новые не находят подкрепления в сознании из-за отсутствия социального опыта. Примеры подражания не всегда актуальны и/или не соответствуют действительности. Осознанные стратегии поведения не находят должной поддержки, происходит поиск новых стратегий для решения проблем.

Особая ответственность за воспитание правильной жизненной позиции личности ложится на обучающие организации, развивающие центры, где важнейшей деятельной направленностью выступает гуманистическая стратегия. Важнейшую роль в этом процессе играет смысловое ценностное самоопределение и принятие в окружении. Благодаря этому каждый участник сообщества чувствует ценностное отношение к своей персоне, соединяется личное и общественное, благодаря чему рождается доверие, усиливается желание развивать себя, принимая новые знания и предоставляемый опыт.

На сегодняшний день в обществе намечается решение первоочередных задач: поднять потерянные исторические корни, разбудить культурное наследие, сформировать образовательные ценности в

соответствии с индивидуальными запросами для поднятия духовного потенциала молодого поколения, воспитания у него чувства долга и ответственности. От осознанного понимания общественных ценностей, соблюдения нравственных норм и правил каждым человеком зависит его вклад во все сферы деятельности общества. Современное поколение нуждается в эмоционально-благоприятном фоне развития, на базе которого возможно принятие общественных ценностей, благодаря которому они становятся личными. В данном случае не только усваиваются нормативные поведенческие реакции в созидательных аспектах своей программы жизни, но и вселяется уверенность в свой личный потенциал, раскрытие его, усиливается вера, регулируются процессы нравственного воспитания.

Нравственность берет начало в глубинных интеллектуально-эмоциональных убеждениях и взглядах каждого человека, ей определена роль контролировать потребности и мотивы, определять интересы, направленность личности, ее духовный облик и образ жизни. Это помогает трансформации в личностной ориентации. «Личные ценности человека в процессах его жизнедеятельности (в том числе и в образовании) тем или иным способом формируются из социальных» [3, с. 124], поэтому появляется необходимость развивать не только личность, но и ту среду, в которой она зарождается.

Культурное и историческое наследие славянского народа носит имена своих героев. Их примеры являются маяками в формировании направленности взглядов. Личные примеры их поведенческих характеристик находят отклик в нашем сознании и служат ориентирами действий.

Мы выросли на идеях гуманизма, любви и сострадания к ближнему, социальной солидарности, ценностного отношения к здоровью и здоровому образу жизни, к прекрасному, ориентирах на мораль как принципа поведения, бережного отношения к природе, национальному достоянию, знаниям, стремлению к истинам, культурным ценностям, добросовестному труду на благо страны. Поэтому ориентиры личностного развития основываются на принятии и реализации данных идей и прогрессивном участии в процессах развития общества.

Список литературы

1. Агаров С.С. Ценностные ориентации студентов на здоровый образ жизни и их реализация в физкультурно-спортивной деятельности / С.С.Агаров, С.С.Семенова, А. П. Стрижков // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2018. – № 4 (158).
2. Здравомыслов А.Г. Потребность. Интересы. Ценности / А. Г. Здравомыслов. – М.: Мысль, 1986. – С. 197.
3. Сериков Г.Н. Образование и развитие человека / Г.Н. Сериков. – М.: Мнемозина, 2002. – 416 с.

4. Щеткина А.А. Ценностные ориентации личности в психологии: теоретический аспект / А.А. Щеткина // Молодой ученый. – 2022. – № 2 (397). – С. 184-185.

Kasperovich V.V., Marischuk L.V.

FORMATION OF PERSONAL VALUE ORIENTATIONS

Abstract. The formation of value orientations of an individual is a necessary and obligatory condition in the upbringing of a generation for the development of a positional view of a full and rich life.

Keywords: education, modern values, personality, motivation, needs, self-actualization, sociocultural experience, level of social significance, basic values.

Кононова О.Б.

ОЦЕНИВАНИЕ И АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ)

Аннотация. Статья посвящена осмыслению и анализу опыта организации процесса оценивания своей деятельности подростками и молодежью, включенными в работу общественной организации. Речь идет об Архангельском городском штабе школьников имени А.П.Гайдара, который уже более 60 лет включает школьников и молодежь в социально значимую деятельность. Штаб школьников работает с опорой на концепцию И.П.Иванова. В статье подробно описываются процедуры оценивания и анализа деятельности, обсуждаются полезные последствия оценивания и анализа с точки зрения формирования личности подростков и молодежи.

Ключевые слова: оценивание, анализ, подростки, молодежь, общественная организация, коллективная творческая деятельность, сбор старшекласников, формирование личности.

Данная статья посвящена осмыслению и анализу опыта работы молодежной общественной организации, а именно того аспекта ее работы, который касается процесса оценивания своей деятельности подростками и молодежью, включенными в эту организацию. Вот уже более 60 лет в Архангельске работает Городской штаб школьников имени А.П.Гайдара (АГШШ) – общественная организация, основной целью которой является включение школьников и молодежи в социально значимую деятельность, а точнее, в поиск значимых социальных проблем и их дальнейшее решение, формирование лидерских качеств, умения работать в коллективе и с коллективом [2; 3; 8]. Одним из основных дел Штаба является традиционный летний палаточный лагерный сбор или Сбор старшекласников. Е.А.Арсентьева пишет, что именно со Сбора начинается

для большинства ребят путь в АГШШ. От того, как пройдет Сбор, как поработают и «зарядятся», «вырастут» его участники, во многом зависит новый год жизни штаба. Сбор, как ни одно другое дело, позволяет передать традиции, ценности, энергию первопроходцев 1960-х годов из рук в руки, от сердца к сердцу, от поколения к поколению. Не в теории. В совместной работе, в коллективном творчестве и общей заботе [1].

Сбор проводится каждое лето, проходит в июле, длится 21 день. Принципиальным отличием Сбора старшеклассников от обычного палаточного лагеря заключается в его самоуправляемости. Сбор планируется, готовится и проводится самими участниками Сбора: студентами и школьниками. При его подготовке и проведении присутствует лишь один взрослый – руководитель Штаба. На Сборе школьники и студенты самостоятельно планируют и реализуют не только творческие дела (праздники, игры, спектакли и т.д.), но и самостоятельно организуют быт (приготовление еды, уборка, работа на огороде, строительные работы, организация бани и т.д.)

Во главе Сбора стоит комиссар – иногда студент, а чаще школьник. Все участники Сбора поделены на отряды. Во главе отряда стоит отрядный вожатый и комсорг отряда (лидер отряда, выбираемый из числа школьников). Каждый день из состава участников Сборы выбирается Дежурный командир сбора – его задача: организация жизни Сбора в течение дня. В отрядах выбираются Дежурные командиры отрядов. За каждое поручение (и творческое, и бытовое) выбирается ответственный. Комиссар, комсорги, дежурные командиры, комендант Сбора и руководитель Сбора составляют Совет Сбора. Совет собирается каждый вечер для подведения итогов прошедшего дня и для планирования следующего. Отряд тоже подводит итоги каждого дня, оценивает день, дела и мероприятия этого дня, важные моменты дня. Отрядную оценку комсорг отряда озвучивает на Совете. Ответственные за дела совместно со своим советом дела тоже регулярно подводят оценку проведенному делу. Весь сбор собирается дважды для подведения итогов Сбора, для его оценки: после первой половины Сбора и по окончании Сбора. Таким образом, мы хотели показать, насколько естественны и необходимо включены процесс оценивания и анализа в жизнедеятельность Сбора старшеклассников.

Здесь следует отметить, что АГШШ не является единственным в своем роде. В своей работе он опирается на педагогическую концепцию ленинградского педагога И.П.Иванова. И.П. Ивановым в конце 50-х годов 20 века была создана система воспитания, которую стали называть педагогикой общей заботы, а в народе – коммунарской методикой [4; 10]. В центре – идея заботы об улучшении окружающей жизни и технология организации коллективной творческой деятельности. Обязательными условиями организации коллективного творческого дела являются подключение всех членов коллектива к планированию, реализации и анализу любого организуемого дела. При этом автор методики

неоднократно в своих работах подчеркивал, что именно коллективный анализ дела является наиболее сложным и наиболее важным для организации коллективного творческого дела. Идея коллективного анализа проста: все (и младшие, и старшие) усаживаются в круг, и каждый по очереди высказывается по тому или иному вопросу. Ведет разговор старший, обычно вожатый или опытный школьник. Такую форму работы для принятия совместных решений или для совместного анализа И.П.Иванов назвал общим сбором. И.П. Иванов писал, что правильно организованный общий сбор – незаменимое средство взаимного воспитания и самовоспитания, в особенности, развития чувства ответственности за общее дело, за свой коллектив, за свои личные действия и поступки [5]. Общий сбор даёт возможность совместно переживать радость от сделанного дела или вместе пережить неудачу, тяжёлый, грустный момент [7].

Технология анализа была продумана И.П. Ивановым детально. После окончания дела все члены коллектива собираются вместе, и каждый по очереди отвечает на следующие вопросы: «Что получилось, что было хорошо? Что не получилось, что было плохо? Что следует изменить, учесть на будущее?» [5]. Отвечая на эти вопросы, подростки и студенты, люди любого возраста могут подвести итоги конкретного творческого дела, бытового поручения, дня, определенного периода. Важно отметить, что в этом процессе нет оценки личности, отдельного человека. Оценка касается лишь дела, процесса, результата, а не человека.

Практический опыт вожатых показывает, что провести хороший анализ – действительно, сложное поручение. Первоначально ребята отмалчиваются, не умеют выделять главное, ключевое, могут переходить на личности, упрекать кого-то конкретно в неудаче, не замечая своей ответственности. Но постепенно картина меняется. Как же это происходит? Как вожатые обучают школьников анализу, оцениванию? В основном, примером и четкой постановкой вопросов, расстановкой акцентов. В каждом отряде есть более и менее опытные школьники. При подведении итогов дня, дела или мероприятия опытные члены отряда равномерно рассказывают среди новичков. Таким образом, время от времени новички будут слышать примеры грамотной и тактичной оценки, глубокого и вдумчивого анализа. Вожатый помогает отвечать новичкам, задавая уточняющие вопросы и перефразируя при необходимости их ответы. Задача вожатого – перевести анализ с личной оценки отдельных людей на оценку деятельности всего коллектива (Как мы справились? Как мы помогли друг другу? Что еще мы могли сделать, чтобы дело прошло лучше?). К середине Сбора старшекласников практически все школьники приобретают навык подведения итогов, анализа и оценивания дня, дела, события.

Что дает коллективу такой групповой анализ? Во-первых, он дает более объективную оценку, множество взглядов на один вопрос, дает возможность услышать каждого. Во-вторых, он формирует умение выражать свои мысли, выдвигать аргументы, расставлять акценты, а также

привычку не быть равнодушным, а высказывать свое мнение, если оно важно для коллектива в данный момент. В-третьих, он формирует культуру отношений. Умение тактично, но четко выразить свои мысли – непростая задача, с которой порой не может справиться даже взрослый человек. Формируется привычка судить не человека как такового, а его дела. В-четвертых, включается коллективный разум. Отдельный школьник, не обладая опытом или знаниями, не смог бы осуществить такой глубокий анализ. Соединение различного жизненного опыта, знаний из разных областей науки и практики расширяют кругозор отдельного человека. В-пятых, коллективный анализ создает возможности для четкого обозначения ценностей данного коллектива. В этом смысле коллективный анализ является мощным средством воспитания, средством выравнивания ценностей или даже их формирования у конкретного человека. В-шестых, коллективный анализ позволяет каждому посмотреть на себя со стороны. При этом важно (особенно для подростков), что работу старшеклассников оценивают не взрослые педагоги, не родители, а их сверстники. К такой оценке школьники часто относятся с большим доверием, чем к оценке со стороны старших. В-седьмых, коллективный анализ дает ориентиры по саморазвитию для каждого, даже если в данный момент обсуждается работа кого-то другого. Известно, что косвенная оценка порой оказывается куда более действенной, чем прямая. В-восьмых, коллективный анализ создает ощущение доверия друг к другу, взаимного уважения, ценностного единства, а значит, способствует сплочению коллектива. И последнее. Коллективный анализ позволяет лучше организовать работу, избежать прошлых ошибок, более осознанно подходить к решению текущих вопросов.

Таким образом, многолетний успешный опыт проведения Сбора старшеклассников во многом опирается на систему коллективного анализа и оценивания, коллективного подведения итогов. И вопрос о необходимости оценки здесь уже не ставится. Вопрос состоит в том, как сделать эту оценку еще более эффективной, как наиболее оптимально и грамотно организовать работу по коллективному подведению итогов. Важно отметить, что коллективный анализ выступает инструментом воспитания, формирования личности, прямо или косвенно воздействуя на ценностно-смысловую сферу личности, а также на систему отношений к себе и другим людям.

Думается, что многолетний опыт работы Архангельского городского штаба школьников им. А.П.Гайдара с опорой на концепцию И.П.Иванова, его осмысление и анализ дают возможность для использования данного опыта в практике воспитания, обучения, формирования личности детей и молодежи на базе различных учебных заведений, общественных организаций, клубов и творческих коллективов. Как указывает В. Л. Ситников, «коммунарская методика – это сплав философских, психологических и педагогических концепций и технологий», и называет ее «методикой гармонизации личности» [9, с. 162]. Вместе с тем, именно

психологических исследований феномена коммунарской методики мало. Богатейший практический опыт воспитания подрастающего поколения в условиях детских и молодежных общественных объединений, работающих с опорой на концепцию И. П. Иванова, требует серьезного научного осознания, психологического обоснования педагогических технологий, изучения результатов коллективного творческого воспитания [6].

Список литературы

1. Васильева Н.А. Под знаменем Гайдара // Социальная педагогика. – 2023. – № 3. – С. 26-31.
2. Задорина Т.Н. Штаб на Двине (краткая история общественной организации Архангельского городского штаба школьников им. А. П. Гайдара) // Социальная педагогика. – 2023. – № 3. – С. 19-25.
3. Иванов И.П. Созидание: теория и методика воспитания. – СПб., 2003. – 504 с.
4. Иванов И.П. Энциклопедия коллективных творческих дел. – М., 1989
5. Кононова О.Б. Образ человека и смысложизненные ориентации старшеклассников, включенных в коллективную творческую деятельность // Российский гуманитарный журнал. – 2014. – Т. 3. – № 3. – С. 166-179.
6. Кононова О.Б. Психолого-педагогический анализ традиций коллективной творческой организаторской деятельности // Социальная педагогика. – 2021. – № 4. – С. 84-89.
7. Макасова В.И. Архангельский штаб школьников как социально-педагогический феномен // Социальная педагогика. – 2023. – № 3. – С. 7-10.
8. Ситников В.Л. Методика гармонизации личности // Социокинетика. Стратегия и тактика детского движения нового века / Сост. Т. В. Трухачева, А. Г. Кирпичник. – М., 2002. – С. 161-163.
9. Ситников В.Л. Уникальный психолого-педагогический эксперимент академика И. П. Иванова // Социальная педагогика. – 2023. – № 4. – С. 5-15.

Kononova O.B.

ASSESSMENT AND ANALYSIS OF ACTIVITIES AS A FACTOR IN THE FORMATION OF THE PERSONALITY OF ADOLESCENTS AND YOUTH (USING THE EXAMPLE OF A PUBLIC ORGANIZATION)

Abstract. The article is devoted to understanding and analyzing the experience of organizing the process of evaluating their activities by adolescents and youth involved in the work of a public organization. We are talking about the Arkhangelsk city headquarters of schoolchildren named after A.P.Gaidar, which has been involving schoolchildren and young people in socially significant activities for more than 60 years. The school staff works based on the concept of I.P. Ivanov. The article describes in detail the procedures for evaluating and

analyzing activities, discusses the useful consequences of evaluation and analysis from the point of view of personality formation of adolescents and young people.

Keywords: assessment, analysis, adolescents, youth, public organization, collective creative activity, gathering of high school students, personality formation.

Левченко Т.В., Шевцова Я.В.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ХГПУ)

Аннотация. Современная политическая и социокультурная ситуация в России определяет значимые изменения в ценностных ориентациях и нравственных понятиях молодого поколения. Основной задачей воспитания молодежи является укрепление и популяризация традиционных ценностей и передача им духовно-нравственных ценностей. В статье приведены результаты опроса относительно основных жизненных и ценностных ориентаций студентов – психологов ХГПУ, которые влияют на формирование жизненной стратегии.

Ключевые слова: ценностные ориентации, студенты-психологи, нравственный выбор, семейные ценности, молодежь, социокультурные изменения.

Проблема нравственного выбора и ценностных ориентаций сейчас как никогда актуальна в российском обществе. Л.И. Яшина в своих работах пишет о том, что сегодня студенческая молодёжь признана стратегическим резервом современного общества в силу развитости интеллекта и социальной мобильности в условиях трансформационных процессов, где ей отводится главная роль в продуцировании и трансляции ценностно-нормативных структур общества [5].

Как утверждает О.В. Суворова, нравственный выбор в сфере семьи и семейных ценностей рассматривается «как выбор альтернатив между традиционными духовно-нравственными ценностями семьи и прагматическими и неолиберальными ценностями и смыслами» [4].

К основным негативным факторам, влияющим на формирование ценностных ориентаций современной молодёжи можно отнести насыщение информационного пространства ложными, фальсифицированными материалами, которые оказывают негативное формационно-психологическое воздействие на граждан, в том числе и молодежную аудиторию; недостаточно сформированное аналитическое и критическое мышление у части студенческой молодежи; предпочтение некоторых молодых людей западного образа жизни, их культуры, ценностей; наличие

у некоторых юношей и девушек ошибочного и искаженного мнения о российском образе жизни, наших традициях, ценностях и культуре [1].

В связи с вышесказанным возникает потребность в передаче духовно-нравственного арсенала и опыта духовно-нравственной культуры современной студенческой молодежи.

В «Социологическом словаре» предлагается различать ценности, считающиеся чем-то постоянным и важным для общества, и установки, которые являются скоротечными и неустойчивыми, а, следовательно, состояние общества зависит не от установок, которые могут часто меняться, а от более или менее устойчивых ценностей [3].

Для разработки собственной жизненной стратегии необходимо проанализировать жизненные ценности и поставить конкретные цели, которые и будут в дальнейшем определять жизненный путь человека. В современном российском обществе происходит переоценка многих ценностей, которая определяется политической, экономической и социальной ситуацией в стране и обществе. Молодежь, в свою очередь, очень восприимчива к подобным изменениям, поскольку именно в этот период закладываются основы жизненной стратегии.

По мнению Т.В. Носаковой и С.Г. Мельникова, смысловые образования и ценности формируют общее поле мотивации и определяют жизненный выбор человека. При этом личностные ценности являются осознанно принятыми общими смыслами жизни и определяют отношение человека к миру, себе и к другим [2].

Для определения основных ценностных смыслов и ориентиров у современных студентов был проведен опрос, в котором приняли участие 105 студентов – девушек в возрасте от 17 до 35 лет (17-19 лет – 17,1%, 20-24 года – 17,1%, 25-29 лет – 25,7%, 30-35 лет – 40%). Все респонденты – студенты ХГПУ.

Для определения доминирующих ценностных ориентаций у студентов им была предложена анкета, включающая в себя следующие вопросы: «Какие критерии жизненного успеха являются для вас наиболее значимыми?», «В чем заключается ваша главная цель в жизни?», «Какие из конкретных/абстрактных терминальных ценностей являются для вас наиболее значимыми?» и т.д.

К наиболее значимым критериям жизненного успеха опрошенные отнесли «наличие семьи и детей» – 42,9%, «интересную работу» – 31,4%, «наличие надёжных друзей» – 12,9% и «богатство» – 10%. Критерии «достижение известности» и «обладание властью» в общей сложности составили 2,8%.

На вопрос «В чем заключается ваша главная цель в жизни?» ответы респондентов распределились следующим образом: 37,3% – «иметь крепкую и дружную семью», 24% – «устроиться на хорошую, интересную работу», 16% – «много зарабатывать», 13,3% – «иметь свой дом, квартиру», 9,3% – «иметь хороших и верных друзей».

Из вышеуказанных результатов можно сделать вывод, что определяющими для студентов – психологов выступают семейные ценности, а также профессиональная самореализация.

Также были выделены наиболее значимые конкретные и абстрактные терминальные ценности для студенческой молодежи. Результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1
Конкретные и абстрактные терминальные ценности студентов-психологов

Место в рейтинге по результатам анкетирования	Терминальная ценность	Процент выбора ценности	Количество упоминаний
Конкретные терминальные ценности			
1	Счастливая семейная жизнь	25%	78
2	Здоровье (физическое и психическое)	17,3%	54
2	Материально обеспеченная жизнь	17,3%	54
3	Активная деятельная жизнь	10,6%	33
4	Интересная работа	9,6%	30
5	Продуктивная жизнь	7,7%	24
6	Удовольствия	4,8%	15
6	Наличие хороших и верных друзей	4,8%	15
7	Общественное признание	2,9%	9
Абстрактные терминальные ценности			
1	Любовь	21%	66
2	Жизненная мудрость	20%	63
3	Развитие	17,1%	54
4	Уверенность в себе	16,2%	51
5	Свобода	11,4%	36
6	Познание	5,7%	18
7	Творчество	3,8%	12
8	Красота природы и искусства	2,9%	9
9	Счастье других	1,9%	6

Среди конкретных терминальных ценностей наблюдаем следующие преобладающие ценности для студенческой молодежи: счастливая семейная жизнь, здоровье и материальная обеспеченность. Среди абстрактных ценностей на первый план выступают любовь, жизненная мудрость, развитие и уверенность в себе. Эти результаты свидетельствуют о достаточно высокой ориентации молодого поколения на семейные ценности, что также подтверждает достаточно высокий процент студенток, уже создавших свою семью и имеющих детей (62,9% и 31,4% опрошенных соответственно).

Однако также необходимо отметить низкий показатель такой терминальной ценности, как «счастье других». Это показатель неготовности направлять свою активность и ресурсы на благосостояние, развитие и

совершенствование других людей, всего народа и человечества в целом. Выражается это в сниженной социальной активности молодёжи.

Дополнительно опрошенные ответили на вопросы об отношении к религии (31,4% опрошенных считают религию значимой ценностью; 25,7% скорее считают значимой, чем нет; столько же не считают религию значимой ценностью; и 17,1% скорее не считают) и о степени ощущения себя гражданином России (48,6% опрошенных ощущают себя гражданами России в сильной степени (на 5 из 5 баллов), на 4, 3 и 2 балла – оценили свое ощущение принадлежности к российскому гражданству 31,4%, 11,4% и 5,7% соответственно; и только 2,9% опрошенных ответили, что не ощущают себя гражданами России). На вопрос «Хотели бы вы переехать жить в другую страну?» 94,3% респондентов ответили «нет».

Также респондентам были заданы вопросы о браке и детях и получены следующие результаты: 82,9% считают, что брак необходимо регистрировать официально. Те, кто свою семью ещё не создал, готовы её создать, когда появится подходящий для создания семьи человек (17,1%), когда будет накоплена достаточная материальная база (8,6%), не планируют создавать семью (5,7%), после окончания вуза (2,9%) и как получится (2,9%).

Воспитание ценностных ориентаций молодёжи всегда было приоритетом воспитательной работы на всех этапах образования, а также на уровне государства в целом. Студентов нужно подготавливать не только к предстоящей профессиональной деятельности, но и к не менее важной миссии – сохранению России, укреплению и популяризации традиционных семейных и культурных ценностей, реализации своего творческого, духовного, научного, политического, культурного потенциала, на создание всеобщего блага для всего российского общества и человечества в целом.

Список литературы

1. Касимова Н.С., Томилин А.Н. Сушностные основы формирования духовно-нравственной культуры студенческой молодёжи//МНКО. – 2024. – № 1 (104). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnostnye-osnovy-formirovaniya-duhovno-nravstvennoy-kultury-studencheskoy-molodezhi> (дата обращения: 10.03.2024).
2. Носакова Т. В. Экономические аспекты профессиональной идентичности, смысложизненных и ценностных ориентаций студентов вуза / Т.В. Носакова, С. Г. Мельников // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – № 3 (47). – С. 180-185.
3. Социологический словарь: Н. Аберкромби, С. Хилл, Б. С. Тернер; пер. с англ. И. Г. Ясавеева; под ред. С. А. Ерофеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Экономика, 2004. – 619 с.
4. Суворова О. В. Актуальное состояние нравственного выбора современной молодежи в сфере семьи и семейных ценностей // Вестник ПГГПУ. – Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. – 2024. – № 1.

5. Яшина Л.И. Ценностные ориентации студенческой молодежи // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2020. – № 2 (65).

Levchenko T.V., Shevtsova Ya.V.

VALUE ORIENTATIONS OF PSYCHOLOGY STUDENTS IN THE MODERN REALITIES OF RUSSIAN SOCIETY (ON THE EXAMPLE OF STUDENTS OF KSPU)

Annotation. The current political and socio-cultural situation in Russia determines significant changes in the value orientations and moral concepts of the younger generation. The main task of educating young people is to strengthen and popularize traditional values and transfer spiritual and moral values to them. The article presents the results of a survey on the main life and value orientations of students of psychology at KSPU, which influence the formation of a life strategy.

Keywords: value orientations, psychology students, moral choice, family values, youth, sociocultural changes.

Марищук Л.В., Пылинская Н.А.

ПОГРУЖЕННОСТЬ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ В ПРОСТРАНСТВО ЦИФРОВОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ: АФФЕКТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ

Аннотация. Младшие подростки сегодня являются активными пользователями интернет-технологий. Часто испытываемые ими чувства и эмоции, связанные с использованием интернет-среды, – интерес, радость, далее по частоте встречаемости следуют удовольствие и восхищение от потребляемого интернет-контента на посещаемых веб-ресурсах, реже всего респонденты на просторах интернета испытывают такие эмоциональные реакции, как страх, стыд, отвращение и гнев. Погружаясь в цифровое пространство, младшие подростки реализуют игровые мотивы, организуют свой досуг, вступают в виртуальное общение и др.

Ключевые слова: младшие подростки, погруженность в интернет-среду, цифровые технологии, аффективный компонент, эмоции и чувства.

В жизнь современного человека не так давно, но уже весьма уверенно вписались и удерживают свои позиции различные цифровые устройства, как в быту («умный дом», «умный город»), работе, так и в ситуациях выстраивания социального взаимодействия: использование смартфонов, планшетов, компьютеров и других информационных устройств. Современные интернет-технологии завоевали стойкий интерес и продолжают удерживать на себе пристальное внимание младших подростков, использующих новомодные гаджеты в повседневной жизни,

большинство из них уже и не представляет свою жизнь без интернет-технологий.

Младшие подростки являются активными пользователями цифровых устройств. На основании данных, полученных Г. У Солдатовой с коллегами [2], их пребывание в цифровом пространстве, при условии наличия возможностей выхода в интернет, ежедневное (89 % опрошенных). Продолжительность пребывания в интернете такова: в будние дни зависит от загруженности в школе и наличия других дополнительных занятий по интересам (музыкальные, интеллектуально-развивающие, спортивные кружки, секции и пр.), в выходные она возрастает; частота пребывания растет по мере увеличения количества свободного времени.

В целях изучения особенностей аффективной сферы младших подростков, представленной в структуре их погруженности в интернет-среду, был использован опросник «Индекс погруженности в интернет-среду» [1]. Опрашивались младшие подростки в возрасте 11 лет, обучающиеся в 5 классах гимназий Минской области Республики Беларусь (n = 100 человек).

Под погруженностью в интернет-среду понимается: «установка, заключающаяся в готовности к использованию технических средств и информационных ресурсов интернета для решения задач различных видов деятельности и осуществления интернет-коммуникации» [1, с. 33]. В структуре погруженности в интернет-среду выделены поведенческий, когнитивный и аффективный компоненты.

Рассмотрим аффективный компонент, представленный в структуре погруженности младших подростков в интернет-среду. Анализу подверглись ответы респондентов на вопросы об эмоциях и чувствах, переживаемых ими в интернет-пространстве, и предпочитаемых видах деятельности, связанных с цифровой средой.

Квантитативный анализ показал, что по частоте встречаемости переживаемыми младшими подростками в цифровой среде эмоциями и чувствами выступают: интерес (72 % респондентов), радость (60 %), удовольствие и восхищение (по 44 % соответственно), удивление – 28 % интервьюируемых.

Редко встречающиеся, по мнению респондентов, аффективные переживания таковы: стыд (никогда не испытывает 52 %, редко – 32 % интервьюируемых) и страх – редко испытывают (40 %), никогда не встречался в опыте их интернет-посещений (44 % интервьюируемых), отвращение – редко (40 %) или никогда не присутствовало (36 %), гнев – никогда не возникал (40 %) или редко имел место в интернет-опыте младших подростков (32 %).

Таким образом, в аффективной сфере младших подростков, связанной с их погруженностью в интернет-среду, превалирует положительное эмоциональное реагирование: около трех четвертей респондентов руководствуется при посещении интернет-сетей интересом; около двух

третьей – испытывает радость от погруженности в цифровой контент; чуть меньше половины опрошенных указывает на удовольствие и восхищение от погруженности в цифровую среду; чуть больше четверти младших подростков обозначили, что часто испытывают удивление, посещая те либо иные интернет-ресурсы. Отрицательные эмоции и негативные чувства (стыд, страх, отвращение, гнев), связанные с погруженностью в пространство интернет-среды, младшими подростками испытываются редко, либо вовсе не возникают у них.

Квалитативный анализ результатов опроса младших подростков позволяет сделать выводы о предпочитаемых ими видах деятельности, связанных с погруженностью в цифровое интернет-пространство. Так, наиболее популярными видами деятельности в изучаемой возрастной группе являются: игра в онлайн-игры (88 %), скачивание программ, музыки, фото, видео (80 %), просмотр видео (64 %), отслеживание последних событий и новостей в стране и мире (60 %), общение с друзьями в чатах и мессенджерах (60 %), ведение Инстаграмм (56 %), поиск и заказ товаров или услуги в интернете (56 %) и др.

Таким образом, изучение особенностей аффективного компонента младших подростков, представленного в структуре их погруженности в интернет-среду, позволило выявить следующие закономерности, характерные для младшего подросткового возраста:

- как в реальной жизни, так и в ситуациях погруженности в цифровую среду младшие подростки испытывают различные эмоциональные реакции, которые зависят как от характера цифровых онлайн-ситуаций, так и от особенностей выстраивания взаимодействия в них;

- превалирование позитивных эмоций и чувств от посещения цифровой среды над негативными во многом, по-нашему мнению, объясняется расширенными с погружением в цифровую среду возможностями посещения различных избранных контентов (по сравнению с реальными, нецифровыми возможностями и ограничениями физического присутствия в реальном времени), и как способ ухода от реальной действительности, от проблем офлайн-мира (могут испытывать зависимость от цифровой среды);

- редко испытываемые младшими подростками отрицательные эмоциональные реакции в интернет-среде, превалирование положительных эмоций и чувств объясняются практически беспрепятственными возможностями для них быть включенными в игровые ситуации с партнерами по игре (не прибегая к их поиску, интернет сам подбирает игроков: в этом качестве может выступать либо такой же игрок или игроки, либо сама машина), и имеющимися ресурсами многократного повторения игры с целью достижения желаемого для себя результата – победы в ней;

- онлайн-игры являются весьма популярным досуговым занятием среди младших подростков, и это объясняется тем фактом, что игра азартна, увлекательна, содержит позитивное подкрепление в виде баллов и

т. п. виртуальных бонусов, а позитивные эмоциональные реакции младших подростков, сопровождающие игровой процесс, поддерживают желание посещать игровой контент снова и снова;

– младшие подростки воспринимают себя на просторах интернета более защищенными (под личиной избранного для позиционирования себя в цифровой среде т.н. «аватара», либо «инкогнито»), поэтому младшие подростки, каждый день посещающие социальные сети, чувствуют себя в них более непринужденно, легче вступают во взаимодействие и в цифровой среде нередко имеют больше друзей, чем в реальном физическом мире.

Список литературы

1. Регуш Л. А., Алексеева Е. В., Веретина О. Р., Орлова А. В., Пежемская Ю. С. Индекс погруженности в интернет-среду: стандартизация методики // Психолого-педагогические исследования. – 2021. – Том 13. – № 3. – С. 31-50.

2. Солдатова Г.У., Рассказова Е. И., Вишнева А. Е., Теславская О. И., Чигарькова С. В. Рожденные цифровыми: семейный контекст и когнитивное развитие. – М.: Изд-во Акрополь, 2022. – 356 с.

Marishchuk L.V., Pylinskaya N.A.

THE IMMERSION OF YOUNGER ADOLESCENTS IN THE SPACE OF THE DIGITAL INFORMATION ENVIRONMENT: AN AFFECTIVE COMPONENT

Abstract. Younger teenagers today are active users of Internet technologies, their stay in the digital space increases in direct proportion to the appearance of their free time. Feelings and emotions often experienced by younger teenagers related to the use of the Internet environment are interest, joy, followed by pleasure and admiration from the Internet content consumed on the visited Web resources, less often respondents on the Internet experience such emotional reactions as fear, shame, disgust and anger.

Keywords: younger teenagers, immersion in the Internet environment, digital technologies, affective component, emotions and feelings.

Неустроева Е.С., Пономарева Л.И.

ПОВЫШЕНИЕ «СКАЗОЧНОЙ» КОМПЕТЕНТНОСТИ У РОДИТЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. Статья посвящена вопросам развития речи детей дошкольного возраста. В ней рассматривается один из инструментов формирования связного высказывания – сказка. Внимание акцентируется на снижении вероятности использования сказки родителями в процессе

семейного воспитания ребенка. Предлагаются пути повышения уровня осведомленности и практического применения взрослыми сказки в отношении дошкольников.

Ключевые слова: сказка, ребенок-дошкольник, родители, семья, проект.

Настоящее поколение сейчас достаточно проинформировано о том, как взаимодействовать с современными инновациями. Взрослые и дети владеют различными способами получения новой информации. Они активно получают ее из СМИ, социальных сетей, причем сильно «поглощаются» предлагаемым в них содержанием.

Оперирование информацией, конечно, – важный аспект современного человека, он позволяет его удерживать в социальной среде.

Однако, новая информация, которая обширно наполняет умы родителей и их детей – это не то, что нужно им для гармоничного развития и сосуществования в социуме. Эта информация не способствует интеллектуальному, эмоциональному и речевому развитию детей, а, наоборот, тормозит его.

Очень остро встает проблема «живого» общения с использованием историко-культурных инструментов – литературно-художественных произведений, преимущественно, сказок.

Сказки являются универсальным средством не только в развитии ребенка, но и нормализации состояния самого родителя.

Но сегодня мы видим, что не все семьи занимаются «сказочной» деятельностью дома.

Причин этого может быть множество, но основные из них касаются мотивации самих родителей:

- занятость на работе и – как следствие – усталость (однако чтение сказки создает расслабляющий эффект не только для ребенка, но и для родителя, взрослого человека);

- непонимание, как работать ребенку с книгой (однако разрабатывается много различных лекций, семинаров и мастер-классов, направленных на повышение психолого-педагогической компетентности родителей);

- отсутствие «сказочной» литературы (однако родитель может придумать свою сказку и рассказать ее: она будет еще привлекательней для ребенка).

Так формулируется вопрос, как мотивировать родителей, чтобы они использовали сказки и, в целом, художественную литературу при общении с детьми.

Сказка, по мнению К.Д. Ушинского, имеет множество различных значений для развития человека: оказывает влияние на становление личности ребенка, развивает концентрацию внимания, сообразительность и речь, прививает любовь к чтению и т.д. [3, с.10]

В детском возрасте она незаменима, так как «уводит» ребенка в мир игры, в котором ребенку доступнее становится научиться некоторым основам в соответствии с формируемым процессом.

Если рассматривать истоки сказки как текстового произведения со стороны лингвистического подхода, то особенность ее состоит, прежде всего, в образцовости для речи: правильности, красоте, запоминаемости и, конечно, мотивированности на то, чтобы самому научиться излагать мысли так же.

В.А. Сухомлинский отмечал, что как только ребенок попадает в сказку, его «речь, сбивчивая и нескладная, вдруг становится плавной, цельной и певучей» [6, с. 51].

Многократное, введенное в повседневный обиход прослушивание сказок создает у ребенка богатую основу для того, чтобы самому стать сказочником – заговорить и увлечь всех своей историей.

Сказка – это явление коллективное, потому что она нуждается в слушателе и в рассказчике. Самым лучшим коллективом для ребенка при работе со сказкой является его семья [5].

На первый план выступает «живое общение» родителя и ребенка.

По мнению Т.Д. Зинкевич-Евстигнеевой, в этом общении семья соединяется в единое целое, благодаря тому языку, что использует сказка; происходит проникновение в речевую культуру взрослого и ребенка – происходит сказочное сотворчество [1, с. 5].

На второй план выходит многообразие форм взаимодействия с ребенком посредством сказки.

О.М. Дьяченко, Н.В. Мазурова, Н.В. Кондратьева отмечали, что сказку можно не только читать, ее можно придумывать самому, а также рассматривать, зарисовывать и т.д [4].

Несмотря на возможности сказки, немногие семьи пользуются ее даром в сегодняшние дни.

Так, по опросу детей (6-7 лет) из подготовительной группы детского сада «Ромашка» г. Шадринска, лишь 1/3 часть проинформировала, что сказочная литература присутствует в их жизни почти каждый день.

Дети отмечали, что им очень хочется слушать сказки в любое время, потому что они добрые, также они хотят, чтобы родители им читали и просят их сделать это, особенно перед сном, потому что сказки успокаивают.

В ответах детей, конечно, указывается эмоциональный аспект, а не речевой, но и он особенно важен для процесса развития связной речи дошкольников.

Так, дальнейшее изучение детей показало, что именно эта 1/3 часть имеет более высокий уровень развития связной речи.

Вполне возможно предположить, что проблемы в развитии связной речи другой части детей обусловлены необращением их к художественной литературе.

Это подтверждают и ответы воспитанников, обосновывающие, почему они не взаимодействуют с книгами: «Я не умею читать», «Я прошу – мне не читают, говорят, я уже взрослый», «Мама всегда на работе», «Мне не интересно» и т.д.

Если углубиться в названные причины, то все они встречают противоречия потому, что некоторые родители сами не замотивированы на «общение» со сказкой или с ребенком через сказку, так как не знают, что сказка из себя представляет, как это делать, а обучение работе со сказкой не становится жизненно важной задачей.

На основании этого определяются приоритетные задачи по работе с родителями, по результатам которой они будут более заинтересованы, оснащены педагогически и готовы эмоционально взаимодействовать со сказками (книгами) в процессе развития ребенка. Эти задачи таковы:

- просветить родителей по вопросу о значении сказки (книги) в развитии речи ребенка;
- показать методы и приемы работы, а также средства, используемые в процессе взаимодействия со сказкой (с книгой);
- обучить приемам работы со сказкой;
- дать возможность практиковать освоенные приемы работы со сказкой в процессе взаимодействия с детьми.

Представленные задачи могут быть реализованы посредством следующих актуальных форм работы: проекты (для родителей; совместные с детьми), мастер-классы, обучающие курсы.

Проекты имеют преимущество, так как это деятельность творческая, в ней реализуется самостоятельная работа каждого участника, она может быть продолжительной (может быть долгосрочной) и продуктивной.

В проектах участники получают не только новые знания, но и осваивают умения, учатся общению друг с другом и развивают эмоциональный уровень своей вовлеченности и своего взаимодействия с другим участником.

При работе со сказкой ученые предлагают читать ее взрослым (для того, чтобы показать пример речевой формы); рассматривать иллюстрации (для того, чтобы эмоционально вовлечь ребенка и способствовать развитию его речевой логики), придумывать сказку (для того, чтобы приучать ребенка составлять речевые сюжеты), создавать книгу со сказками (для того, чтобы погрузить ребенка в «сказочный» мир и дать ему возможность почувствовать себя сказочником) [2, 4].

Так, для необходимой работы с родителями нами был разработан проект по повышению «сказочной» компетентности в работе с ребенком-дошкольником.

Идея нашего проекта заключалась в следующем: организовать вебинар для родителей на тему «О значимости сказки в речевом развитии ребенка-дошкольника»; мастер-класс по знакомству с приемами работы со

сказкой; практико-ориентированные занятия по использованию сказки в работе с детьми (разработка игр, сочинение собственных сказок).

Реализация вебинара выступает как подготовительный этап работы с родителями.

Его цель состоит в формировании общих представлений о сказке и ее воспитательном потенциале.

Содержание мастер-класса предполагает демонстрацию различных форм и методов работы со сказкой (индивидуальные, коллективные; словесные, наглядные, практические).

Здесь же включается проведение интересного теста для родителей, «Какой ты сказочный герой?» Он может быть проведен на основе ассоциаций родителя с теми героями, которых он уже знает, а может быть проведен в виде on-line-тестирования (на выдающийся архетип). Такая деятельность позволит в дальнейшем практическую работу с родителями сделать еще более интересной.

Практикоориентированные занятия заключаются в закреплении полученных знаний в процессе работы (друг с другом – имитация работы с детьми или собственно с самими детьми), а также в апробировании собственных «сказочных» умений в процессе придумывания новых произведений на основе представленных приемов.

Такая системная деятельность по работе со сказками значительно углубляет имеющийся уровень представлений и знаний у родителей, и – соответственно – у их детей.

Сочетание теоретической и практикоориентированной работы позволяет включаться в предложенный процесс взрослым «здесь и сейчас», – значит, формирует мотивационно-эмоциональную составляющую.

Сами родители заряжаются «сказочной» энергией и впоследствии передают ее своим детям.

Таким образом, вопросы повышения «сказочной» компетентности в речевой работе с детьми дошкольного возраста раскрываются в следующих аспектах:

1. Сказки представляют собой эталон речевого высказывания. Однако современное поколение родителей и детей избегают взаимодействия с ними.

2. Одной из причин неиспользования сказок в работе с детьми дома является низкий уровень компетентности родителей по этому вопросу. Для них непонятно значение сказки, особенно для речевого развития, они не умеют пользоваться этим инструментом в процессе общения с детьми, не пробовали сами «быть сказочниками».

3. Для решения проблемы повышения «сказочной» компетентности родителей нами был разработан проект, который включал в себя следующие направления работы: просветительский, обучающий, практический. Ожидаемые результаты связаны с появлением у родителей большей

заинтересованности в использовании сказочного материала при работе с детьми, повышением мотивации их к «живому общению».

Список литературы

1. Зинкевич-Евстигнеева, Т.Д. Мастерская сказок для детей. – М.: «Издательство АСТ», 2019. – 252 с.
2. Зинкевич-Евстигнеева Т. Д. Проективная диагностика в сказкотерапии. – СПб: Речь, 2003. – 208 с.
3. Киселева О.И. Методика развития речи детей дошкольного возраста: формирование детского речевого творчества на материале сказки : учебно-методическое пособие. – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2023. – 133 с.
4. Кондратьева Н.В. Современные формы работы с родителями по приобщению дошкольников к художественной литературе // Молодой ученый. – 2017. – № 46 (180). – С. 291-293.
5. Красницкая Н.А. О роли сказок // Консультация для родителей, 2023. – С. 17-22. URL: <https://attestation-krasnizkaya-ds7-ul.edumsko.ru/folders/post/3326870>
6. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. – Киев: Радянська школа, 1974. – 288 с.

Neustroeva E.S., Ponomareva L.I.

INCREASING THE "FABULOUS" COMPETENCE OF PARENTS IN THE PROCESS OF SPEECH DEVELOPMENT OF PRESCHOOL CHILDREN

Abstract. The article is devoted to the issues of speech development of preschool children. It examines one of the tools for forming a coherent statement – a fairy tale. Attention is focused on reducing the likelihood of using a fairy tale by parents in the process of family education of a child. The ways of raising awareness and practical application of fairy tales by adults in relation to preschoolers are proposed.

Keywords: fairy tale, preschool child, parents, family, project.

Пластун О.В., Богданова Е.С.

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ РЕБЕНКА ПОСРЕДСТВОМ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРСОНАЖЕЙ ДЕТСКИХ КНИГ

Аннотация. В статье показано, что духовно-нравственные ценности ребенка формируются во время диалога по результатам семейного чтения, а также в ходе бесед на уроках литературного и внеклассного чтения. Детская литература основывается на противопоставлении понятий добра и зла.

Сравнительная характеристика персонажей детских книг помогает ребенку сделать правильный духовно-нравственный выбор.

Ключевые слова: семейное чтение, урок литературного чтения, персонаж произведения, сравнительная характеристика, духовно-нравственные понятия, детская книга.

Семья является первым и самым важным институтом, который закладывает основы личности маленького человека. С самого раннего возраста родители рассказывают малышу о том, что хорошо, а что плохо, учат доброжелательному общению со сверстниками на детской площадке, формируют понятие добра и зла. Уже в этот момент у ребенка начинают закладываться основы духовно-нравственного развития.

Один из способов донести до ребенка традиционные российские духовно-нравственные ценности – это семейное чтение. Семейное чтение – это целенаправленный непрерывный психолого-педагогический процесс совместного чтения детей и родителей с последующим обсуждением, анализом в любых формах (устной, письменной, игровой и др.). Е.С. Богданова подчёркивает, что такая деятельность «характеризуется как совместная, организуемая для удовлетворения семейных потребностей, связанных с познанием, общением, оживлением эстетического чувства, переживанием эмоций» [2, с. 74]. В структуре семейного чтения важное место занимает обсуждение прочитанного [3], в ходе которого предметом семейного диалога нередко становятся персонажи прочитанных произведений, их поступки, характеры. При этом нередко герои противопоставят друг другу как хорошие и плохие. Их сравнение становится отправной точкой родительского воспитания, а оценки старшего поколения наследуют дети. Именно дошкольный период, по мнению Е.В. Проиной, является сензитивным для формирования творческого отношения к будущей учебной деятельности [3, с. 172], поэтому семейное чтение как коммуникативный процесс будет готовить дошкольников к творческой читательской деятельности и продуцированию текстов в будущей школьной практике.

Закладывать традиции семейного чтения необходимо как можно раньше, чтобы книга стала для ребенка добрым другом и спутником детства. Когда ребенок еще не овладел речью, родители читают ему короткие и простые сказки с последующим пояснением. Например, после прочтения сказки «Заюшкина избушка» родители поясняют малышу, что Зайчик добрый и скромный, а Лиса злая и наглая. Обратить внимание ребенка следует на то, что хоть сперва Лисе и удалось выгнать Зайку из избушки, но в конечном счете добро все равно одержало победу над злом. По мере взросления ребенка произведения усложняются и обсуждения приобретают формат диалога. Далее, в начальной школе, эта работа продолжается на уроках литературного и внеклассного чтения. В процессе анализа прочитанного учитель привлекает внимание детей к образам персонажей,

сравнивает их и на основе этого раскрывает вместе с учащимися основные понятия нравственности.

Классическая детская литература строится на принципе противопоставления добра и зла, и на этот контраст необходимо обратить внимание ребенка в ходе обсуждения прочитанного. Вопросы родителей и учителя подводят ребенка к самостоятельному выводу о том, почему негативный герой потерпел поражение, а положительный – одержал победу. Следует просить ребенка дать характеристику положительного и отрицательного героя и на основе этих характеристик сделать свой духовно-нравственный выбор: ребенок должен решить, на кого из героев он хотел бы быть похожим и почему. Детям младшего школьного возраста учитель предлагает сравнить ситуацию, которая произошла с героями книги, с событиями реальной жизни. Например, после чтения сказки «Морозко» можно спросить, а не свойственна ли лень нам самим, не позволяем ли мы иногда лени овладеть нами.

Сравнительная характеристика героев – сложный вид текста для младших школьников. Он требует как выделения отдельных черт героев, их наименования, так и определения основания для сопоставления. В основе сравнительной характеристики лежит логическая операция сравнения, предполагающая мысленное установление сходства или различия предметов по существенным или несущественным признакам [4]. Младшие школьники еще не овладели этой операцией и нуждаются в методической помощи. В силу специфики мышления детей данного возраста (переход от наглядно-образного мышления к словесно-логическому) им следует предложить задание с элементом творчества, например, словесное или графическое рисование образов героев. Нарисовав иллюстрацию, представляющую каждого из них, ребенок может охарактеризовать героя и показать, чем он отличается от антипода. Учитель делает акцент на цветах, которыми учащийся раскрасил положительного и отрицательного героев.

Важным методом работы со сравнительной характеристикой является беседа. Вопросы учителя, касающиеся мотивации поведения персонажей, их внутреннего мира, способствуют усвоению детьми духовно-нравственных ориентиров. На основе сопоставления героев детских книг у ребенка сформируется понимание того, что хитрость, подлость, лесть не помогают достичь желаемого, а вот смелость, честность и порядочность – это те качества, к которым нужно стремиться. В силу авторитетности образа учителя для интериоризации ценностей важны его личные оценки героев и их поступков в живой речи педагога.

Ребенок, чья личность только формируется, сможет легче и правильнее раскрыть для себя понятия добра и зла, храбрости и трусости, преданности и предательства и многих других духовно-нравственных понятий на примере героев художественных произведений. Но в этом процессе очень важна роль взрослого, который подведет ребенка к правильному моральному выбору.

Сравнительная характеристика героев – важный инструмент в работе с детской книгой при формировании достойной нравственной личности.

Список литературы

1. Богданова Е. С. Семейное чтение как традиция и коммуникативный процесс / Е. С. Богданова // Современная риторика и речеведческие дисциплины: от устного диалога до компьютерно-цифрового взаимодействия : Материалы XXVI Международной научно-практической конференции, Москва, 09–12 февраля 2023 года / Под общей редакцией Ч.Б. Далецкого, А.Ю. Платко. – М.: Московский государственный лингвистический университет, 2023. – С. 23-31.

2. Богданова Е. С. Традиции семейного чтения в России / Е. С. Богданова // Семейное воспитание в условиях новой социальной реальности: отечественный и зарубежный опыт. – М.: Институт изучения детства, 2022. – С. 71-97.

3. Пронина Е. В. Развитие творческого отношения детей и учащейся молодежи к учебной деятельности / Е. В. Пронина // Экономика образования. – 2012. – № 1. – С. 170-173.

4. Степанова О.В. Особенности развития мышления у детей младшего школьного возраста // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2016. – № 22. – С. 95-99.

Plastun O.V., Bogdanova E.S.

TRADITIONS OF READING AS A MEANS OF FORMING SPIRITUAL AND MORAL VALUES

Abstract. Spiritual and moral values can be formed in a child during family reading, as well as in literary and extracurricular reading lessons. Children's literature is based on the opposition of the concepts of good and evil. Comparative characteristics of the heroes of children's books help the child make the right spiritual and moral choice.

Keywords: family reading, literary reading lesson, good and evil, comparative characteristics, spiritual and moral concepts, children's book.

Саболевский И.Р., Марищук Л.В.

ЦЕННОСТИ И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Аннотация. В статье рассматриваются ценности и ценностные ориентации студентов, занимающихся волонтерской деятельностью. Волонтерство предоставляет студентам уникальную возможность применить свои ценности на практике и развить чувство сострадания, эмпатии и социальной ответственности.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, волонтерская деятельность

Изучение и формирование ценностных ориентаций личности в настоящее время является одной из актуальных проблем в психологии, социологии, педагогике. Это связано с тем, что в XXI веке человечество перешло в век развития интернет-технологий. Согласно Л.В. Баевой, формирование ценностных установок личности приобрело особую значимость в современном мире из-за стремительных перемен, растущего влияния информационных, научных и субъективных факторов, столкновения и взаимодействия ценностей различных культур и народов. [2].

Ценности представляют собой общие представления о том, что является важным и желательным в жизни. Они служат основой для принятия решений и выбора целей и средств деятельности. Ценности личности формируют ее жизненную стратегию и во многом определяют профессиональный путь [5].

Ценностные ориентации отражают те ценности и общие мировоззренческие установки, которые человек рассматривает в своем сознании как стратегические жизненные цели. Ценности формируются на основе социального опыта и проявляются в виде идеалов, целей, убеждений, интересов и других элементов, которые отражаются в поведении индивида.

Ценностная ориентация представляет собой сложный комплекс, состоящий из трех основных элементов:

1. Когнитивный компонент (представляет собой знания о ценностях и их иерархии).
2. Поведенческий компонент (отражает реализацию ценностной ориентации в поведении индивида).
3. Аффективный компонент (эмоциональный компонент, возникающий в результате оценки и реализации ценностных ориентаций).

Таким образом, ценностные ориентации представляют собой основу для формирования жизненной стратегии и профессионального развития личности, отражает эмоциональную оценку социального опыта, мировоззрения и ценностей.

В современной нестабильной геополитической обстановке обостряется угроза широкого распространения эгоизма и антисоциального поведения молодежи. Это происходит на фоне информационной войны, навязывающей ложные ценности и искажающей традиционные культурные нормы. Если воздействовать на неокрепшие умы молодежи с помощью информационных операций и террористических актов, то моральные и социальные нормы можно подорвать,

Как отмечает Олег Рой в романе «Паутина лжи», традиционные ценности утратили свое значение и были заменены материальными благами. Для некоторых людей ценность определяется исключительно ценой товара

на витрине. Это значит, что для одних на первом месте стоят любовь и вера, а для других – личный комфорт и обладание модными гаджетами [7].

Сегодня в мире все более распространены следующие ценности: поощрение критического подхода к традиционному культурному наследию, направление всех усилий на удовлетворение материальных потребностей, достижение материального успеха и накопление богатств. Эти ценности акцентируют внимание на материальной собственности, борьбе за власть в индивидуалистических и эгоистических интересах.

Сократ, древнегреческий философ, считал, что существуют вечные и неизменные ценности, которые должны служить ориентиром для человеческой жизни [1]. Эти ценности включали добродетель, мудрость, справедливость, умеренность и смелость. Необходимо развивать у студентов эти ценности как внутренние импульсы творчества, создавать условия для творческого самовыражения и применять гуманистический подход к решению образовательных и социальных проблем. Этому может способствовать исследовательская и проектная деятельность, направленная на прояснение духовно-нравственного смысла человеческого существования.

Ценностные ориентации личности, занимающейся волонтерской деятельностью, анализируются в работах Н.А. Журавлевой [4], К.А. Палкина [6], Г.И. Бодренковой [3]. Волонтерство представляет собой активную форму общественной деятельности, основанную на добровольном участии в различных социальных, благотворительных и общественных инициативах.

Участие студентов в волонтерской деятельности становится все более популярным и оказывает существенное влияние на формирование их ценностей. Волонтерство охватывает широкий спектр областей, включая помощь нуждающимся, защиту окружающей среды и участие в социально-культурных мероприятиях.

Ключевые ценности, которые студенты приобретают в процессе волонтерства, включают взаимное уважение, сострадание, эмпатию, ответственность, глубокое понимание важности помощи другим.

Волонтерство ставит множество задач, способствующих развитию лидерских качеств студентов. Они учатся работать в команде, решать проблемы и принимать критические решения. Эти навыки переносятся на учебную и профессиональную деятельность, делая студентов более конкурентоспособными на рынке труда.

Волонтерство действительно может иметь значительное влияние на формирование этических ценностей студентов. Участие в волонтерской деятельности часто помогает им осознать важность честности, справедливости и доверия во взаимодействии с другими людьми и в обществе в целом.

Эффективность формирования ценностей у студентов, участвующих в волонтерской деятельности, зависит от качества мероприятий и

руководства. Важно, чтобы организаторы волонтерских программ способствовали развитию участников не только в плане «мягких» навыков, но и в плане формирования ценностей.

Участие студентов в волонтерской деятельности способствует созданию гармоничного общества, в котором каждый ценит и уважает других. Волонтерство не только помогает нуждающимся и улучшает окружающую среду, но и распространяет эти принципы и ценности на все общество, преодолевая различия и объединяя людей.

Мы считаем, что внедрение в учебный процесс дисциплины, которая предоставит студентам всестороннее понимание традиционных ценностей, их социальных, экономических, политических и духовных основ, а также проанализирует состояние ценностных ориентаций в современном обществе, может стать эффективным инструментом для формирования ценностных ориентаций студентов.

Традиционные ценности, такие как патриотизм, уважение к старшим, любовь к семье и труду, являются основополагающими для здорового общества. Включение этой дисциплины в учебный процесс может помочь студентам развивать прочные моральные принципы и подготовить ответственных и продуктивных членов общества.

Более того, включение дисциплины в учебный процесс способствует созданию более гармоничного и сплоченного студенческого сообщества. Когда студенты разделяют одни и те же ценности, они могут эффективно сотрудничать и объединять усилия для достижения общих целей. Это создает более позитивную и продуктивную учебную среду и укрепляет чувство общности среди студентов.

Глубокое понимание традиционных ценностей, их социальных, экономических, политических и духовных основ и поощрение студентов к волонтерской деятельности поможет им стать ответственными гражданами с такими ценностями, как любовь к родине, милосердие, взаимопонимание, взаимоуважение и стремлением сделать мир лучше.

Список литературы

1. Аристотель. Евдемова этика. Перевод с древнегреческого Т.В. Васильевой, Т.А. Миллер, М.А. Солоповой. – М., 2005. – 448 с.
2. Баева Л.В. Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории / Л.В. Баева. – Астрахань, Издательство АГУ, 2004. – 277 с.
3. Бодренкова Г.И. Добровольчество // Социальная работа. – 2006.– № 1. – С. 52-56.
4. Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе. – М.: Институт психологии РАН, 2006. – 317 с.
5. Немов Р.С. Психология: учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: ВЛАДОС, 2001. – 640 с.

6. Палкин К.А. Ценностные детерминанты готовности человека к волонтерской деятельности // Психологическая наука и образование. – 2019. – Т. 24. – № 3. – С. 52-62.

7. Рой Олег. Паутина лжи. – М.: «ЭКМО», 2010. – 300 с.

Sabolevsky I.R., Marishchuk L.V.

VALUES AND VALUE ORIENTATIONS OF STUDENTS ENGAGED IN VOLUNTEER ACTIVITIES

Abstract. The article deals with the values and value orientations of students engaged in volunteer activities. Volunteering provides students with a unique opportunity to put their values into practice and develop a sense of compassion, empathy and social responsibility.

Keywords: values, value orientations, volunteer activities

Семенова Н.С., Бабич Е.Г.

СПЕЦИФИКА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблема формирования патриотических ценностей среди молодежи, проживающей в сельской местности. Автор анализирует особенности сельской местности, ее культурные традиции, историческое наследие и социальные вызовы, которые влияют на процесс патриотического воспитания. В статье также рассматриваются перспективы развития патриотического воспитания молодежи в сельской местности, выявляются возможности укрепления гражданской идентичности через сохранение культурного наследия и активизацию общественной активности.

Ключевые слова: воспитание, молодежь, патриотическое воспитание, сельская местность, сельская школа, сельский социум.

На сегодняшний день, исходя из «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года» [5], программы патриотического и воспитания становятся чрезвычайно актуальными. Они способствуют формированию у молодого поколения активной гражданской позиции и приобщению к традиционным нравственным ценностям, а также культуре мирного созидания и защиты родины. Роль этих программ в будущем развитии России трудно переоценить. Особую актуальность приобретает данная проблематика в условиях сельской местности, где традиции, культура и история играют значительную роль, патриотическое воспитание может стать эффективным инструментом для укрепления связи молодежи с Родиной. Сельская местность является особым и неповторимым

пространством, где особое внимание уделяется патриотическому воспитанию молодежи. Эта специфика требует от нас осознанного подхода и адаптации патриотических ценностей к особым условиям сельской жизни.

Согласно словарю С. И. Ожегова, патриот – это «любитель отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб, отечественник или отчизник» [3]. К. Паркер утверждает, что понятие патриотизма необходимо рассматривать как проявление лояльности и преданности конкретному человеку, соотечественникам, политическим институтам и ценностям, которые поддерживают политическую общность. Он отмечает, что патриотизм расширяется и включает в себя также привязанность к родной земле, на которой народ проживает [6].

Таким образом, патриотизм является комплексным проявлением преданности и привязанности, которое соединяет человека с политическими структурами и соплеменниками, а также с землей, которая представляет для него особую ценность.

Так, патриотическое воспитание направлено на формирование уважения к истории своей страны, культурным традициям, языку, литературе, искусству, науке. Оно способствует развитию гражданской ответственности, патриотического долга, чувства солидарности и взаимопомощи среди граждан. Важно, чтобы каждый гражданин осознавал свою роль в сохранении и развитии своей страны, ее будущего и благополучия [2].

В сельской местности патриотическое воспитание имеет особую значимость. Сельские районы часто являются хранилищем национальных традиций, обычаев и культурных ценностей. Поэтому важно, чтобы молодое поколение осознавало ценность своего края, его историю и достижения.

Специфика сельской жизни создает уникальные возможности для патриотического воспитания молодежи. Близость к природе и непосредственный контакт с ней играют важную роль в формировании у молодых людей понимания важности сохранения окружающей среды и бережного отношения к природным ресурсам.

В сельской местности часто складывается традиция тесного взаимодействия между различными учреждениями и общественными организациями, что способствует более эффективной реализации программ патриотического воспитания.

Малокомплектные школы, где ученики из разных классов и возрастов обучаются вместе, создают особую атмосферу семейного коллектива, где каждый ученик знает друг друга и взрослых преподавателей. Это способствует формированию дружественных отношений, взаимопомощи и уважения друг к другу. В такой атмосфере патриотическое воспитание становится более непосредственным и эффективным.

Свою очередь, исследователь М.П. Гурьянова отмечает важность сельской школы как центра социальной жизни ребенка и выделяет ряд особенностей, которые делают ее особенно значимой [1]:

1. Школа в условиях сельской местности является неотъемлемой частью образовательной системы страны и важным элементом социокультурной жизни сельского сообщества.

2. Сельская школа адаптируется к специфике жизни в сельской местности и учитывает особенности окружающей среды при формировании образовательного процесса.

3. Сельская школа, наравне с семьей и сельским социумом, играет ключевую роль в формировании ценностей, навыков и знаний у детей, способствуя их социализации и гражданскому воспитанию.

Однако сельские школы имеют ряд проблем, включающих в себя ограниченность ресурсов. В основном, это выражается в недостатке высококвалифицированных педагогов и руководителей, а также нехватке современного оборудования для учебного процесса с различными группами детей и решения разнообразных задач, включая патриотическое воспитание [4].

Тем не менее, важно отметить роль сельских культурно-досуговых учреждений, которые активно взаимодействуют с сельскими общеобразовательными учреждениями для проведения различных мероприятий, конкурсов, выставок и других культурно-просветительских мероприятий, что способствует расширению кругозора учащихся, формированию патриотических ценностей и гордости за свою страну и свой родной край.

Проблемой реализации патриотического воспитания молодежи в условиях сельской местности является неразвитая инфраструктура в сельской местности. Отсутствие современных технологий и мест досуга, отдаленность от культурных и образовательных центров может привести к отставанию и недостаточной информированности молодежи. Но при этом именно в сельской местности скрываются бесценные возможности для патриотического воспитания молодежи, такие как трудовой дух, уважение к природе и открытость к соседям.

Так, одной из перспектив патриотического воспитания молодежи в сельской местности является формирование чувства ответственности за родной край. Ведь именно в сельских районах находятся основные природные ресурсы и историческое наследие страны. Патриотическое воспитание, основанное на уважении к своим корням и участии в сохранении природы, способствует формированию активной и ответственной жизненной позиции.

Еще одной перспективой является знакомство с сельскими традициями и образом жизни. Благодаря близости к природе и работе на земле молодежь в сельской местности оказывается более осознанной в своих действиях. Помогая родителям в обработке полей или

животноводстве, будущие поколения развивают в себе ценности трудолюбия, солидарности и ответственности, что сильно способствует их патриотическому воспитанию.

Таким образом, специфика патриотического воспитания молодежи в условиях сельской местности – это постоянный вызов, но – одновременно – и неиссякаемый источник возможностей. Грамотное использование традиций, трансформация патриотических ценностей под влиянием особых условий жизни в сельской местности помогут сформировать сильное патриотическое начало у молодежи, а это – залог будущего нашей страны.

Список литературы

1. Гурьянова М.П. Концепция формирования жизнеспособной личности в условиях сельского социума / М.П. Гурьянова. – М.: Педагогическое общество России, 2005. – 48 с.

2. Минвалиев Р. Ф. Направления, формы и методы патриотического воспитания школьников [Электронный ресурс]. // Открытый урок. Первое сентября: – URL: <https://urok.1sept.ru/articles/675993> (дата обращения 14.03.2024).

3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008. – 946 с.

4. Проблемы сельской школы в эпоху цифровизации образования / В. К. Сарьян, А. А. Русаков, В. К. Левашов, Е. В. Саломатина // Грани познания. – 2019. – № 2 (61). – С. 77-80.

5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 года № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: – URL: <http://base.consultant.ru/cons>

6. Parker, C.S. Symbolic Versus Blind Patriotism: Distinction without Difference / C.S. Parker // Political Research Quarterly. – 2010. – № 63. 1. – P. 99.

Semenova N.S., Babich E.G.

THE SPECIFICS OF PATRIOTIC EDUCATION OF YOUNG PEOPLE IN RURAL AREAS: CHALLENGES AND PROSPECTS

Abstract. This article examines the problem of the formation of patriotic values among young people living in rural areas. The author analyzes the peculiarities of rural areas, their cultural traditions, historical heritage and social challenges that affect the process of patriotic education. The article also examines the prospects for the development of patriotic education of young people in rural areas, identifies opportunities to strengthen civic identity through the preservation of cultural heritage and the intensification of social activity.

Keywords: education, youth, patriotic education, rural area, rural school, rural society.

Сидорук С.И., Редников А.Н.

ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ ДЛЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВЕДОМСТВЕННОМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Аннотация. В статье рассматривается правовое воспитание личности, а также дальнейшая социализация обучающихся в ведомственном учебном заведении.

Ключевые слова: социализация личности, правовое воспитание, моральные ценности, духовная культура.

В связи с тем, что правовой социализацией личности занимается не только правовое воспитание с конкретно очерченным перечнем субъектов, но и правовое просвещение в лице всего общества, его организацией и структурных элементов (воспитывает не только человек, но и повседневная жизнь), возникает необходимость в согласованности их действий для достижения общей цели – повышения уровня правосознания в обществе и его правовой культуры. Необходимо не только создавать слаженную систему правового воспитания, но и согласовывать её с общей категорией правового просвещения. [1].

Рассмотрим определение правового просвещения. Это деятельность по трансляции и ретрансляции на широкие слои населения передовых правовых знаний, идей, моральных ценностей, правовой культуры, правовых принципов, служащих социальному прогрессу, развитию правового образования и науки с помощью разнообразных средств и методов, приобщение человека к историко-правовому наследию предшественников с целью его правовой социализации.

В.В. Стреляева говорила, что правовые знания должны явиться предпосылкой свободы выбора, но сами по себе они не определяют выбора варианта поведения в сфере права. Всякое познание, в том числе и правовое, лишь подводит человека к принятию решения. Последнее же он принимает с учётом знаний, на основе убеждений и установочного отношения, которые обуславливают правовую активность личности с субъективной стороны и направляют её поведение.

Процесс социализации – это процесс усвоения индивидом образцов поведения, психологических установок, социальных норм и ценностей, знаний, навыков, позволяющих ему успешно функционировать в обществе.

В свою очередь, социализация – это процесс, который не поддаётся искусственному управлению либо манипулированию. Процесс социализации начинается с рождения и продолжается на протяжении всей

жизни человека. У каждого индивида свой путь к освоению правовых норм и ценностей.

Правовое просвещение как элемент процесса социализации проходит несколько стадий:

- получение правовых знаний с помощью правового образования (школа, семья, общество (СМИ, книги, интернет, кино, театр и пр.);

- обучение и воспитание (выработка правовых убеждений, пропуск через призму собственного «Я» полученных правовых знаний – интернализация) – интериоризация – восприятие личностью права;

- правовая практика (выработка навыков законопослушного поведения, уважения прав и свобод другого человека с помощью правового воспитания и правовой помощи) – экстериоризация – трансформация его в социально-правовую среду.

Процесс социализации в настоящее время претерпевает ряд сложностей.

Освоение современных знаний о правовых ценностях и нормах может быть посилено только высокообразованным людям. Что касается нашей страны, то нельзя забывать о том, что большая часть её населения овладела грамотностью чуть более 50 лет назад, что несомненно существенно затрудняет объективное понимание писанных источников права.

Требуется постоянное совершенствование средств его осуществления. В случае с нашим государством, не столько совершенствование, сколько эффективная разработка средств и механизмов их реализации.

Социализация личности – неотъемлемая часть решения любых общественных проблем.

Социализация происходит как в условиях стихийного воздействия на личность, так и при условии её целенаправленного формирования.

Результат правовой социализации – правовая подготовленность или правокulturность отдельного индивида, группы людей (правовая образованность, правовая воспитанность, правовая обученность, правовая развитость).

Существуют три пути усвоения правовой культуры в процессе социализации:

- предметный способ, когда человек в процессе той или иной деятельности, взаимодействуя с другими лицами, усваивает соответствующий образ действий, шаблон поведения;

- традиционный способ, когда человек, наблюдая действия людей в различных ситуациях, усваивает соответствующий способ поведения.

Рациональный способ, когда человек узнает о правовых ценностях, стандартах правового поведения из бесед с другими людьми, из чтения книг, из информационных каналов средств массовой информации. [2].

Нетрудно заметить, что правовое просвещение призвано руководствоваться всеми тремя типами усвоения правовой культуры в процессе социализации.

Так как правовое просвещение – это деятельность различных субъектов, при этом не всегда скоординированная, представляется не совсем возможным ограничить ее рамками определенных этапов. Так же как процесс правовой социализации не всегда возможно организовать извне.

Ввиду того, что наше государство стремится к высокому статусу правового, представляется невозможным создать единый правовой акт, который бы смог регламентировать все этапы и процессы правового просвещения, как нельзя, например, ограничить цензурой средства массовой информации при подаче правовой информации населению, запретить выпуск книг, описывающих романтизацию преступной субкультуры и пр. Однако, как нам представляется, при грамотной, организованной и скоординированной работе государственных органов, общественных объединений, организаций, научных деятелей, педагогов вполне возможно руководствоваться едиными целями в процессе правовой просветительской работы. Общепедагогическая трактовка воспитания такова: нельзя предостеречь человека от всех искушений, также как невозможно предугадать, с какими людьми – положительными или отрицательными – встретится завтра ребенок, наивысшая задача педагогики – выработать блок позитивных убеждений о морали и праве, которые и будут являться защитным барьером от противоправного поведения объектов правового просвещения. [3].

Процитируем высказывание великого теоретика права С.С. Алексеева: «Правовая культура – юридическое богатство, выраженное в достигнутом уровне развития регулятивных качеств права, накопленных правовых ценностей, тех особенностей, которые относятся к духовной культуре, правовому прогрессу».

Список литературы

1. Адаева О.В. Особенности осуществления правового воспитания сотрудников органов внутренних дел // Пробелы в Российском законодательстве. – 2018. – № 6. – С. 26-27.
2. Кодоева А.Ч. Формы и методы организации правового воспитания курсантов в учебной и во внеаудиторной деятельности // Карельский научный журнал. – 2020. – № 3. – С. 41-46.
3. Шанько В.В. Построение социокультурного образовательного пространства как условие формирования профессионально-правовой культуры курсантов вузов МВД России // Перспективы науки. – 2020. – № 5 (128). – С. 177-179.

Sidoruk S.I., Rednikov A.N.

THE IMPORTANCE OF LEGAL EDUCATION FOR THE SOCIALIZATION OF STUDENTS IN A DEPARTMENTAL EDUCATIONAL INSTITUTION

Abstract. The article examines the legal education of the individual, as well as the further socialization of students in a departmental educational institution.

Keywords: socialization of personality, legal education, moral values, spiritual culture.

Сизова Л.А., Толочек Е.В.

РОЛЬ ПРОФЕССИИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЧЕЛОВЕКЕ

Аннотация. Цель исследования – изучение представлений студентов разных специальностей о человеке. Гипотеза: формирование представлений об «эталонных качествах» человека сопряжено с особенностями профессиональной сферы субъектов. Методы: психодиагностика (тест-опросник УСК); исследовательская методика – анкета МЖМЖ («Мужчина-женщина-муж-жена»); ранговая корреляция. Выборка: студенты 1 и 2 курса вузов г. Москвы, юноши и девушки в возрасте 18-21 г.: технического (РТУ МИРЭА) – 32 ч., спортивного (ГЦОЛИФК) – 47 ч.; 37 медицинских сестер в возрасте 22-38 л. Гипотеза подтверждена.

Ключевые слова: студенты, формирование представлений, профессиональная сфера, мужчина, женщина, муж, жена

С именем С. Московичи связана разработка проблематики социальных представлений [7], которая за минувшие десятилетия значительно расширила свои границы [1; 2; 3; 4; 5; 8]. Институтами трансляции культуры и формирования представлений молодых людей выступают средние специальные и высшие учебные заведения. Проблему нашей НИР определим так: роль актуальной и/или будущей профессии (точнее – профессиональной сферы) в формировании представлений молодых людей о качествах человека, исполняющего разные социальные роли (мужа, жены, партнера совместной деятельности, руководителя и др.).

Цель исследования – изучение представлений студентов (слушателей) разных специальностей о человеке. Гипотеза – формирование представлений об «эталонных качествах» человека сопряжено с особенностями профессиональной сферы субъектов. Методы: психодиагностика (тест-опросник УСК); исследовательская методика: анкета МЖМЖ («Мужчина-женщина-муж-жена») [6]; ранговая корреляция. Выборка: студенты 1 и 2 курса вузов г. Москвы, юноши и девушки в возрасте 18-21 г.: технического (РТУ МИРЭА) – 32 ч., спортивного

(ГЦОЛИФК) – 47 ч.; 37 медицинских сестер в возрасте 22-38 л., проходивших подготовку для специалистов со средним медицинским и фармацевтическим образованием по дополнительным профессиональным программам в ГБУЗ «НИИ - ККБ № 1» [4].

«Эталонными» качествами (мужчины, женщины, специалиста, руководителя и др.) в нашей НИР подразумеваются представления больших групп людей о качествах человека, исполняющего определенные социальные роли; под социальными представлениями – специфическая форма знания, репрезентации социальных объектов и их свойств (качеств). При анкетном опросе респондентам предлагалось назвать, какие качества мужчины Вы считаете наиболее важными? (то же – женщины; мужчины-мужа; женщины-жены). Более 150 выделенных респондентами качеств объединялись в 30 групп. Анализ данных показал большие расхождения обследуемых в видении ими «эталонов». Так, например, при сопоставлении данных трех групп (двух групп студентов и медицинских сестер) имеет место: 1) выраженная профессиональна обусловленность выделяемых «эталонных» качеств: при ранговой корреляции сумм частот связь между всеми группами не очень высока ($\rho = 0,180 - 0,420$); 2) высокая межиндивидуальная вариативность во всех группах; 3) слабые связи между представлениями об «эталонных» «мужчины», «женщины», «мужа», «жены» ($r = 0,250 - 0,550$); 4) слабые связи психологических особенностей опрошенных (по методике УСК) и предпочтений ими «эталонных» качеств человека. Приведем примеры: первые 7 рангов в последовательности от 1 до 7-го у студентов-программистов в их представлениях о «эталонных» качествах мужчины следующие: ответственность, интеллект, честность, самоконтроль, порядочность, надежность, целеустремленность. У студентов-спортсменов ранги качеств мужчины таковы: ответственность, интеллект, волевые качества, надежность, честность, целеустремленность, мужество. У медицинских сестер последовательность выделенных качеств: ответственность, надежность, внимание, интеллект, порядочность, забота, доброта.

Гипотеза подтверждается. Наряду с выраженной межиндивидуальной вариативностью имеет место детерминация социальных представлений молодых людей о качествах человека (вероятно, в отношении разных социальных ролей) особенностями их актуальной и/или будущей профессии.

Список литературы

1. Бовина И.Б. Теория социальных представлений: история и современное развитие // Социологический журнал. – 2010. – № 3. – С. 5-19.
2. Емельянова Т.П. Социальные представления: История, теория и эмпирические исследования. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», – 2016. – 476 с.

3. Машкова А.С. Компетенции и профессиональные взаимодействия руководителей: открытые вопросы // Организационная психология. – 2023. – Т. 13. – № 1. – С. 181-202.
4. Сизова Л. А., Толочек В. А. Представления медицинских сестер о возрастной эволюции качеств субъекта: динамика, ресурсы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2023. – Т. 12 – Вып. 4 (48). – С. 324–335.
5. Толочек В.А. Психология труда. – СПб.: Питер, 2021. – 496 с.
6. Толочек В.А. Технологии профессионального отбора. – М.: Юрайт, 2024. – 265 с.
7. Moscovici S. La psychanalyse, son image et son public. – Paris: PUF, 1961. – 512 p.
8. Taylor Sh. E. Health Psychology. – NY: McGraw Hills, Inc. 2018. – 444 p.

Sizova L.A., Tolochek E.V.

THE ROLE OF PROFESSION IN THE FORMATION OF IMPLICATIONS ABOUT PERSON

Abstract. The purpose of the study: to study the ideas of students of different specialties about a person. Hypothesis: The formation of ideas about the “standard qualities” of a person is associated with the characteristics of the subjects’ professional sphere. Methods: psychodiagnostics (USK test questionnaire); research methodology: questionnaire MZHMZH (“Man-woman-husband-wife”); rank correlation. Sample: 1st and 2nd year students of Moscow universities, boys and girls aged 18-21: technical (RTU MIREA) – 32 hours, sports (GTSOLIFK) –47 hours; 37 nurses aged 22-38 years. The hypothesis is confirmed.

Keywords: students, formation of ideas, professional sphere, man, woman, husband, wife.

Строганов Д.А.

РАЗВИТИЕ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ МОЛОДЕЖИ В ЭПОХУ ТРАНЗИТИВНОСТИ: ВЕКТОРЫ ЭВОЛЮЦИИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНЧЕСТВА

Аннотация. Автор обращается к анализу ценностно-смысловой сферы современной молодежи и деструктивным влияниям информационной среды на формирование аксиологического базиса самосознания подрастающего поколения. Автор акцентирует внимание на рисках и угрозах, усиливающих в транзитивном обществе и определяющих ценностные ориентации молодежи, а также на необходимости психологического сопровождения процесса формирования

ценностной сферы сознания молодежи, преодолении негативных тенденций в социально-нравственном развитии молодого поколения. Особое внимание обращается на закреплении устойчивых социально-нравственных ценностей молодых людей, развитии их ценностного отношения к национальной истории и культуре. Автор приводит результаты собственного эмпирического исследования, отражающего современную ситуацию в ценностно-смысловой сфере студенческой молодежи.

Ключевые слова: социальная психология, социальная педагогика, ценностно=смысловая сфера личности, транзитивное общество, молодежь, информационная среда, деструктивное влияние социальных сетей.

Становление самосознания современной молодежи, ценностно-смыслового базиса входящего в жизнь поколения юных граждан многие исследователи связывают с социокультурной неопределенностью, дезориентирующим влиянием информационной среды, деструкцией морального сознания общества [1; 2; 3; 4; 5]. Дезориентирующие влияния информационной среды, мощные и агрессивные влияния массовой культуры задают ложные цели и ценности бытия человека, формируют искаженную картину социокультурных реалий, порождающую сложные и противоречивые внутренние интенции в сознании молодых людей, сомнительные способы самоутверждения и самореализации [6; 7; 8; 9; 10]. Самое сложное и опасное – сокращение горизонтов планирования своей собственной жизни молодыми людьми, неспособность выстраивания долгосрочных планов, протяженной Я-концепции личности, задающей векторы саморазвития на 20-30 лет вперед. Как показывают исследования, молодежь предпочитает «жить одним днем», «жить здесь и сейчас», не думая об отдаленных перспективах, не планируя отдаленных целей своего бытия, а предпочитая «получить от жизни все уже сегодня» [11; 12; 13]. При этом остаются вне поля зрения молодых людей ценности традиционной культуры, нормы морали, осторбированные многими поколениями предков, прошедшие проверку и испытания через драматичные и трагические страницы национальной истории.

Транзитивная эпоха – это важный и ответственный этап смены общественной парадигмы, переход общества из одного состояния в другое, когда происходят коренные изменения во всех сферах общественной жизни, когда на смену уходящей культуре приходит новая, когда изменившиеся обстоятельства жизни актуализируют адаптационные ресурсы людей, вынужденных приспособляться к новым условиям социального бытия [14]. В транзитивную эпоху особенно важен этос – «священные камни», система традиционных ценностей, не позволяющих этносу «потерять себя», утратить свою этнокультурную идентичность, свое национальное самосознание. Такими «священными камнями», составляющими смысловое ядро национальной культуры, являются традиционные ценности этноса, его наиболее важные идеи и нормы, от которых зависит менталитет людей, их

образ жизни, представление о координатах человеческого счастья, о смысле личного бытия каждого человека. Транзитивная эпоха побуждает провести ревизию таких ценностей, акцентируя внимание на вневременных, «вечных» ценностях человеческой жизни [15; 16; 17]. Трансляция таких ценностей в сознание входящих в жизнь поколений осуществляется через влияния семьи, импринтинг, подражание, детскую игру, механизмы вертикальной и горизонтальной трансмиссии [18]. Наступивший XXI век существенно изменил способы трансляции жизненных ценностей, породил опасных, но весьма референтных агентов влияния в виде информационной среды и социальных сетей, задающих ложные цели и смыслы в сознании подростков и юношества, дистанцирующих их от традиций и норм предков. Наиболее ярким примером такого дистанцирования является сокращение интенсивности и содержания межпоколенного взаимодействия, отход части молодежи от традиций и опыта предков [19; 20; 21]. Уже есть и вполне объективные исследования отношения подростков к традициям культуры, приверженности к дедам и заветам отцов и дедов [22]. Как показывают исследования И.С. Сухорукова, традиционные, консервативные культуры, как правило, оказываются хранителями традиций и принятых в обществе ценностей, а более «демократичные», «открытые» общества оказываются пленниками «универсальной», глобализирующейся культуры с присущей ей системой ценностей, нравственных норм, регламентирующих поведение и систему отношений в социальной среде [23; 24]. Эти же изменения фиксируют исследования группы Ю.П. Зинченко, анализирующие влияние социальных сетей на формирование этнокультурной идентичности подростков и молодежи [25].

Психологи, социологи, педагоги говорят о сложной, непредсказуемой ситуации в развитии ценностно-смысловой сферы подростков и молодежи. Стремясь проверить подобные негативные оценки складывающейся ситуации и объективно посмотреть на иерархию ценностей молодежи, мы провели несколько масштабных срезов, в которых попытались выявить тот набор ценностей, который предопределяет отношения молодежи к своему будущему, к своей истории и культуре, к традициям и опыту предков. Мы провели опрос большой группы студентов Курских вузов (n=1400, февраль 2024 г., студенты 3-4 курсов бакалавриата, возраст 21-22 года), в котором использовались методика Милтона Рокича и опросник Шаломы Шварца. Надо признать, что эти методики рисуют в целом вполне понятную и узнаваемую картину, складывающуюся в сознании современных молодых людей. Весь набор терминальных и инструментальных ценностей молодежи достаточно традиционен и не отражает отношение молодых людей к своему будущему, жизненным целям, способам их достижения. Мы попросили студентов, участвовавших в опросе, написать эссе на тему «Жизненные ценности моего поколения». Наши респонденты писали преимущественно о ценностях и жизненных целях своих сверстников, но косвенно выражали и свое отношение к ним. Проведенный контент-анализ студенческих

сочинений позволил получить объемный эмпирический материал, в котором более конкретно и аргументированно представлен ценностно-смысловой «портрет» молодого поколения.

Какие выводы полученные эмпирические материалы позволяют сделать? Какие тенденции обнаруживаются в становлении ценностно-смысловой сферы современной студенческой молодежи?

Пожалуй, наиболее тревожными векторами в становлении ценностно-смысловой сферы современной молодежи являются следующие:

- тенденция потребительского отношения к окружающим людям, к близким, стремление «красиво жить», не сопряженное со стремлением много и усердно работать;

- тенденция к гедонистическому образу жизни («жизнь как бесконечный праздник»), доминирование установки на получение удовольствий, гедонистическое отношение к жизни, стремление получать удовольствия за чужой счет;

- тенденция к эгоизации сознания молодых людей, психологическому и нравственному нарциссизму;

- тенденция на социальное обособление, индивидуализацию социального бытия, социальную аномию;

- тенденция к пассивно-созерцательному социальному поведению, социальной инертности, социальному иждивенчеству;

- тенденция увлеченности части молодежи новомодными тенденциями в искусстве и массовой культуре (отслеживание актуальных направлений в моде, желание выглядеть «стильным», подражание раскрученным блогерам, медийным персонам, звездам спорта и шоу-бизнеса);

- тенденция отторжения межпоколенческих отношений, скептико-нигилистического отношения к национальной истории и культуре, преклонение перед западной культурой и технологиями и др.

Полученные нами результаты вовсе не означают, что все молодые люди – эгоисты, «нарциссы», потребители, гедонисты. В студенческой среде присутствует значительная часть вполне морально здоровых людей, которые адекватны в восприятии и понимании социокультурной реальности, вполне осознанно строят свою жизнь, отчетливо понимая диалектическую связь личного и общественного, моего и нашего. Их ценностно-смысловая сфера опирается на традиции национальной культуры, их убеждения и жизненные представления имеют вполне народный, национальный характер, опираются на нормы и ценности, доставшиеся им в наследство от отцов и дедов, от ценностей традиционного Русского мира. Таких – верных и последовательных наследников традиций предков, твердо осознающих точную формулу существования русского человека – «если будет Россия, значит, буду и я», – по нашим оценкам более 63% от общей массы опрошенных нами студентов 3-4 курса бакалавриата. Конечно, для более валидных и репрезентативных оценок складывающейся

ситуации в ценностно-смысловой сфере студенческой молодежи нужна более объемная и представительная выборка, которая позволит учесть географию, этническую принадлежность молодежи, степень укорененности в традициях и обычаях национальных культур. Тем не менее, полученные эмпирические материалы позволяют с оптимизмом смотреть на российскую молодежь, надеяться на то, что нравственная эстафета поколений, нормы и ценности культуры Русского мира окажутся в надежных руках, будут свято храниться теми, кто устремлен в будущее, кто готовится к жизни и труду в динамично изменяющемся транзитивном обществе. Внутри молодежной среды идет заметное осмысление ценностей и норм традиционного Русского мира, нравственное оздоровление, устремляющее молодых людей к пониманию диалектического единства личного счастья и счастья всего народа, свободы и независимости страны, ее суверенитета, процветания, духовного и культурного развития. Молодые люди хорошо понимают, что обрести личное счастье можно только в счастливом и нравственном мире.

Список литературы

1. Белинская Е. П. Подросток в современном информационном пространстве // Личность в пространстве и времени. – 2017. – № 6. – С. 39-42.
2. Белинская Е. П., Марцинковская Т. Д. Идентичность в транзитивном обществе: виртуальность и реальность // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека. Сб. науч. ст. / Под ред. Р. В. Ершовой. – М., 2018. – С. 43-48.
3. Белинская Е. П., Франтова Д. К. Активность в виртуальном взаимодействии как фактор конструирования идентичности пользователями социальных сетей: межпоколенные различия // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. – 2017. – № 3 (9). – С. 28-43.
4. Булатников И.Е. Деструкция морального сознания современного российского общества как проблема теории и практики социального воспитания молодежи // Вестник Костромского гос. ун-та. Серия: Педагогика. – 2012. – Т. 18. – № 1-1. – С. 146-152.
5. Булатников И.Е. Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – № 4 (24). – С. 23-35.
6. Булатников И.Е. Современные проблемы социально-нравственного воспитания молодежи сквозь призму концепции А.С. Макаренко: диалектика вечного и временного // Берегния. 777. Сова. – 2013. – № 2 (17). – С. 58-65.
7. Булатников И.Е. Социально-нравственное развитие молодежи в условиях деструкции общественной морали // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – № 23. – С. 60-72.
8. Булатников И.Е. Философско-педагогическое наследие Б.З. Вульфова и реалии современного российского образования: векторы

деструкции социальности молодёжи // Берегиня. 777. Сова. – 2022. – № 1 (52). – С. 185-200.

9. Булатников И.Е. Этические основы русского образования в зеркале национальной истории и культуры: перечитывая наследие К.Д. Ушинского // Известия РАО. – 2014. – №3. – С. 14-35.

10. Булатников И.Е., Репринцев А.В. Системная методология в контексте поиска оптимальной модели реформирования российского образования // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – № 22. – С. 19-34.

11. Пашков С. В. Духовная парадигма и нравственный выбор русского человека в контексте глобализации современного мира // Берегиня. 777. Сова. – 2021. – № 4 (51). – С. 180-192.

12. Пашков С. В. Милосердие как социально-психологическая характеристика нравственного развития личности: механизмы формирования в условиях глобализации культуры // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2021. – № 4 (60). – С. 793-806.

13. Пашков С. В. Ценности традиционной культуры в духовно-нравственной жизни Русского мира: «время собирать камни» // Этнокультурные феномены в образовательном процессе. Сб. статей. – Чебоксары: – ЧГПУ, 2021. – С. 253-261.

14. Репринцев А. В. Диалектика социального и индивидуального в процессе этнической социализации подростков // Теория и практика современного воспитания и обучения. Мат-лы научно-практ. конф. – Воронеж, 2023. – С. 223-231.

15. Репринцев А. В. Информационная среда в системе факторов этнической социализации подростков и молодежи // Развитие личности в условиях цифровизации образования: от начальной к высшей школе. – Елец: ЕГУ, 2020. – С. 265-273.

16. Репринцев А. В. Механизмы интериоризации личностью ценностных смыслов // Теоретико-методические основания экзистенциальной педагогики. Монография. – Ярославль: ЯГПУ, 2023. – С.81-108.

17. Репринцев А. В. Риски и противоречия формирования ценностно-смысловой сферы личности в «цифровую» эпоху // Теоретико-методические основания экзистенциальной педагогики. Монография. – Ярославль: ЯГПУ, 2023. – С. 143-177.

18. Репринцев А. В. Современные подходы и опыт исследования ценностно-смысловой сферы подростков и молодёжи // Теоретико-методические основания экзистенциальной педагогики. Монография. – Ярославль: ЯГПУ, 2023. – С. 177-217.

19. Репринцев А. В. Этническая социализация подростков и юношества в условиях эскалации международной напряженности: как сохранить нормы и ценности гуманизма? // Актуальные проблемы развития

личности в условиях современных реалий. Сб. ст. – Ереван, 2022. – С. 520-531.

20. Сухоруков И. С. Культурная трансмиссия в системе средств формирования этнокультурной идентичности подростков: риски цифровизации // Актуальные проблемы развития личности в условиях современных реалий. – Ереван: РАУ, 2022. – С.653-669.

21. Сухоруков И. С. Подростковые сообщества в социальных сетях как фактор формирования этнокультурной идентичности личности: риски социализации поколения «Z» // Гуманизация образовательного пространства. Материалы международного форума. – Саратов, 2021. – С. 390-400.

22. Сухоруков И. С. Подросток между традициями национальной культуры и реалиями информационной эпохи: риски и противоречия формирования этнокультурной идентичности личности // Берегиня. 777. Сова. – 2022. – № 4 (55). – С. 184-198.

23. Сухоруков И. С. Формирование этнокультурной идентичности детей и молодежи как ответ системы социального воспитания на глобальные вызовы современного мира // Социальное и профессиональное становление личности в эпоху больших вызовов: Междисциплинарный дискурс. Сб. статей. – Ярославль, 2021. – С. 247-252.

24. Сухоруков И. С. Ценностно-смысловые основы свободного самоопределения подростка в социальной среде: механизмы этнокультурной самоидентификации личности // Ценностно-смысловые основания воспитания свободного человека. Сборник статей. – Ярославль, 2021. – С. 112-117.

25. Шайгерова Л. А. и др. Перспективы использования анализа социальных сетей для изучения этнокультурной идентичности подростков в интернет-сообществах // Национальный психологический журнал. – 2019. – № 3(35). – С.4-16.

Stroganov D.A.

DEVELOPMENT OF THE VALUE AND MEANING SPHERE OF YOUTH IN THE ERA OF TRANSITIVITY: VECTORS OF EVOLUTION OF STUDENTS' VALUE ORIENTATIONS

Abstract. The author turns to the analysis of the value-semantic sphere of modern youth and the destructive influences of the information environment on the formation of the axiological basis of self-awareness of the younger generation. The author focuses on the risks and threats that are increasing in a transitional society and that determine the value orientations of young people. The author focuses on the need for psychological support in the process of forming the value sphere of youth consciousness, overcoming negative trends in the social and moral development of the younger generation. The author pays special attention to consolidating sustainable social and moral values of young people, developing

their value attitude towards national history and culture. The author presents the results of his own empirical research, reflecting the current situation in the value-semantic sphere of student youth.

Key words: social psychology, social pedagogy, value-semantic sphere of personality, transitive society, youth, information environment, destructive influence of social networks.

Тимакова А.Ю.

ГЕНЕЗИС РУССКОЙ ЭТИКИ КАК ОСНОВА ОСМЫСЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются исторические аспекты формирования русской этики как основы развития и осмысления этики современного российского воспитания.

Ключевые слова: этика, русская этика, этические нормы, ценности, нравственность, воспитание.

Современная русская этика – это сформировавшаяся на протяжении многих веков этическая система как совокупность устоев, норм и ценностей. Ее принципы формировались в определенных природных и социокультурных условиях развития русского народа. Они определяют особенности сознания, мышления, поведения и жизненного уклада русского человека, его мировоззрение и основы нравственности.

В основе русской педагогики значительное место занимают религиозно-моральные принципы, составляющие основу национальной этики, а, следовательно, и воспитания. В традициях русской педагогики центральное место занимает формирование личности ребенка, развитие его моральных качеств [1,2]. В наше время стремительных социокультурных трансформаций русская этика становится объектом особого внимания, ведь именно на ее основе формируются многие современные социальные институты, включая систему воспитания. Этические принципы русской педагогики базируются на свободе личности, гуманизации, трудолюбии, созидательности, активности и уважении к человеческому достоинству.

Условия развития древнерусских народов формировали направленность народной педагогики на нравственное воспитание и развитие личности, признававшей целостность человеческого существа. Основой интеллектуального, духовного и физического развития являлось формирование системы нравственных качеств.

Правдолюбие в древнерусской педагогике рассматривалось как необходимое качество для жизни в обществе, подразумевавшее честность и открытость своих мыслей и намерений. Миролюбие подразумевало уважительное отношение к другим людям, даже если они отличаются от нас мнением или поведением. Трудолюбие считалось неотъемлемой частью

жизни на Руси, и все дети с юных лет должны были учиться работать, приобретая навыки и умения, необходимые для успешной жизни. Кротость, честность и доброта также рассматривались как важные нравственные качества, поддерживающие гармоничное взаимодействие людей в обществе. Уважение к старшим тоже было одним из ключевых нравственных принципов. Дети должны были уважать и слушаться своих родителей, старших братьев и сестер, учителей и других старших людей. Это обязательным условием для успешной жизни в обществе. Образование было доступно не только знатым людям и служащим церкви, но и крестьянам, что отличало Русь от других европейских стран. Уважение к старшим, честность, правдолюбие, милосердие, помощь больным и нуждающимся были нравственными принципами, которых придерживались общество и государство. При этом древнерусская педагогика осуждала пороки, которые препятствовали развитию нравственных качеств. Воровство, клевета, пьянство и другие пороки приносили не только вред другим людям, но и портили личность человека, не позволяя ей достичь истинного счастья и успеха в жизни. [3]

Подтверждением этого являются древние литературные памятники, летописи, жития святых, произведения устного народного творчества (имеющие на Руси огромное разнообразие и распространение). Древние русские образованные люди имели глубокое знание не только своих национальных традиций, но и умели ориентироваться в мировой науке и философии своего времени. Они владели не только русским языком, но и церковно-славянским, греческим, латинским. В то же время учение и знание были привязаны к практическому опыту и нравственным ценностям общества. В качестве подтверждения, например, могут рассматриваться труды монаха Кирилла Туровского (XI в.), митрополита Илариона (XIV в.), указывавших на приоритетное значение знаний и практики, науки и нравственности, и это было типичным для древнерусской культуры. [3]

С другой стороны, воспитание в древней Руси носило и несколько противоречивый характер, так как, с одной стороны, доминировало церковное воздействие на формирование мировоззрения и нравственности, а с другой стороны, сохранялись элементы языческих верований и традиций. Церковная педагогика основывалась на идеях духовного воспитания личности, на развитии моральной чистоты, милосердия, сострадания, покаяния и смирения. Она подчеркивала необходимость обращения к Богу, сознанию своих грехов и совершения добрых дел.

Признание важности духовности и образованности, нравственного воспитания способствовало формированию гармоничной и благополучной общественной жизни.

Одновременно с этим, народная педагогика нацелена была на умственное развитие и трудовую подготовку детей, на совершенствование физических и нравственных качеств личности. В ней присутствовал элемент игры, театрализации, применение различных методов, позволяющих

увлекать и заинтересовывать детей, развивать их интеллектуальные и творческие способности. Однако эту противоречивость можно рассматривать как существенное взаимное дополнение и взаимное обогащение.

В свое время древняя Русь унаследовала многие культурные и образовательные традиции Византии, но, несмотря на это, сумела сохранить свои уникальные черты и особенности, отражающие ее культуру и менталитет. На протяжении всего исторического развития система моральных ценностей была значимой в древнерусском государстве, закреплялась в исторических литературных памятниках, таких как Домострой XVI века, «Поучение и наказание всякому православному христианину», «Благословление» попа Сильвестра, «Прещение о лености и нерадении» и «Привилегия Московской Академии» и др. Они имели важное значение для формирования моральных ценностей и норм поведения в обществе. Они также отражали особенности древнерусской культуры и были связаны с христианской философией и традициями.

Представители русского просвещения XVII века, такие как Максим Грек, Иван Пересветов, Андрей Курбский и другие, продолжали развивать идею нравственности, которая была важной составляющей древнерусской культуры, описывая личностные характеристики героев, которые отражали нравственные качества, такие как честность, милосердие, доброта и др. [3] В основу этих нравственных качеств были положены христианская философия и глубокие культурные традиции древней Руси, идея образования и развития личности через учение и приобретение знаний. Они отстаивали важность образования для развития человека и государства в целом.

XVIII век стал временем значительных изменений в сфере образования в России. Формирование новых социальных отношений, укрепление абсолютной монархии, рост промышленности и торговли, строительство флота и регулярной армии требовали новых знаний и компетенций. В связи с этим появилась необходимость создания сети государственных школ разного типа. Образование стало доступнее для большего числа людей, а социальная мобильность стала основываться не только на родословных привилегиях, но и на уровне образования.

Организация школьного обучения также претерпела изменения. Петр I определил национальную программу новой школьной системы, которая включала изучение русского и иностранных языков, математики, истории, географии и других предметов. Несмотря на то, что просвещение в период реформ Петра I и имело сословный характер, оно все же отражало прогрессивные явления в культурной жизни России. Создание новых школ и национальной программы обучения позволило расширить границы знаний среди населения и стало важным этапом в развитии образования в России. В ценностной характеристике знания было очень важным признание его полезности для государства. Создание учебно-воспитательных учреждений,

в основном, происходило с учетом реальных потребностей государства, и знания, получаемые в школе, были непосредственно связаны с будущей практической деятельностью учащихся. Принятие в 1721 году "Духовного регламента" позволило сформировать большую сеть учебных заведений для подготовки духовенства, что имело огромное значение для системы правления России и духовной жизни общества.

Образование во времена правления Екатерины II во многом подверглось влиянию мыслителей Запада, таких как Джон Локк, Вольтер, Дени Дидро и других. Они представляли направление Просвещения, которое носило универсальный и рациональный характер. Однако в образовании сохранялись и традиционные ценности России. Такие ученые, как Дмитрий Аничков и Иван Богданович, выдвигали концепцию ценностей умственного, нравственного и физического развития, первостепенным признавая воспитание и развитие личности. Таким образом, образование в эпоху правления Екатерины II было результатом взаимного влияния западных и отечественных идей в образовании. Большое значение в развитии нравственности на основе образованности в российском воспитании имели идеи Новикова, считавшего, что воспитание не должно быть ограничено только развитием интеллекта, но также должно включать развитие эмоциональной сферы и нравственного воспитания. Он подчеркивал важность правильного примера со стороны воспитателей и родителей, так как это имеет большое значение для формирования характера и мировоззрения ребенка. [4]

Развитие идей нравственного воспитания в России с XIX до начала XXI вв. не носило ровного и поступательного характера, они формировались в условиях многофакторности и многовекторности развития государства в целом, но это особенность развития любой общественной формации. [5] Однако, несмотря на все социальные, экономические, политические изменения, нравственные основы русской культуры и русского воспитания сохраняли свои основы, заложенные в глубокой древности. Система ценностных ориентаций учителя также должна отвечать современным требованиям педагогической практики, образования в целом, он должен был быть открыт к изменениям и инновациям в профессиональной сфере, российском обществе. [1] Современные тенденции российского воспитания, обращение к "русскому миру" – это обращение к корням, истокам русской культурной, нравственной традиции, нашедшие свое отражение в преамбульных документах, отражающих сущность и основные цели и нравственные ценности воспитания молодежи.

Список литературы

1. Ахмедова, М. Х. Духовно-нравственное воспитание в процессе непрерывного образования / М. Х. Ахмедова. – электрон. журн. // Молодой ученый. – 2016. – № 3 (107). – С. 784-786.

2. Елисева, Ю. Н. Принципы и ценности этики в педагогической деятельности / Ю. Н. Елисева. – электрон. журн. // Молодой ученый. – 2016. – № 3 (107). – С. 814-818.

3. <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskaya-etika-v-rossii-etapy-stanovleniya/viewer>

4. <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-eticheskoy-mysli-rossiya-epohi-prosvescheniya/viewer>

5. <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-idei-tsennosti-v-istorii-pedagogicheskoy-mysli-rossii/viewer>

Timakova A. Yu.

GENESIS OF RUSSIAN ETHICS AS A BASIS FOR UNDERSTANDING MODERN RUSSIAN EDUCATION

Abstract. The article examines the historical aspects of the formation of Russian ethics, as the basis for the development and understanding of the ethics of modern Russian education.

Keywords: ethics, Russian ethics, ethical standards, values, morality, education.

Тимошкина Н.А.

ОЗНАКОМЛЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ С ИСТОРИЕЙ АВИАЦИИ И КОСМОНАВТИКИ

Аннотация. В статье автор обосновывает необходимость развития интереса подрастающего поколения к истории развития авиации, истории России. Обобщается практический опыт работы по ознакомлению младших школьников с историей развития космонавтики. На примере описания конкретных мероприятий показана важность повышения профессионального мастерства учителя.

Ключевые слова: космос, космонавтика, педагогический марафон, учебная работа, воспитательная работа, педагогическое мастерство.

Современных школьников трудно удивить сообщениями о стартах космических кораблей в той или иной точке Земли, стыковках космических аппаратов, полетах автоматических станций к другим планетам. В век интернета и видеоигр многое для них становится доступным. Однако, как показывает практика, большинство школьников не знает самых простых сведений об освоении космоса. Мало кто из них сегодня мечтает стать космонавтом или летчиком-испытателем. Современным школьникам кажется, что человек был в космосе всегда. А между тем, эра освоения космоса - эра реальных, не фантастических космических полетов началась относительно недавно, в 1957 году. А уже 12 апреля 1961 года первый

житель планеты Земля, советский космонавт Юрий Алексеевич Гагарин первым полетел в космос. Он открыл новую эпоху - эпоху полетов человека в космическое пространство, в подготовке которого принимали участие тысячи жителей нашей страны [1, с.185].

С целью воспитания патриотизма, чувства ответственности за свою Землю и Отчизну, воспитания уважения к людям, которые каждый день трудятся далеко за просторами нашей планеты, мы предлагаем провести для учащихся начальных классов серию внеклассных мероприятий (педагогический марафон) «Путь к звездам». Марафон направлен на привлечение внимания школьников к историческим событиям России, а также на расширение их кругозора, формирование познавательного интереса школьников к истории космонавтики. Данные занятия способствуют развитию логического мышления, творческого воображения, а также умению устанавливать причинно-следственные связи объектов и явлений.

Педагогический марафон «Путь к звездам» целесообразно проводить в течение нескольких недель, в преддверии Дня космонавтики. В содержание марафона могут быть включены беседы, встречи с интересными людьми, социологические опросы, конкурсы, исследовательские проекты и др. Продуктивность проведённых мероприятий можно оценить на следующих внеклассных занятиях. Главное – помнить, что в младшем школьном возрасте дети еще не утратили индивидуальный взгляд на мир и способны проявляться в творчестве более ярко, чем в обычном общении. А желание младших школьников включиться в работу во многом зависит от желания и мастерства учителя. Покажем на примере нескольких фрагментов занятий, что может предложить творческий учитель своим любознательным и творческим ученикам.

1-2 класс. Тема занятия – «Мечта человека о небе».

Цель – познакомить учащихся с историей развития летательных аппаратов, с понятием космонавтики; рассказать о первых полётах животных и человека в космос.

Примерный фрагмент беседы (рис.1)

С давних времен загадочный мир планет и звезд притягивал к себе внимание людей, манил их своей таинственностью и красотой. Люди хотели узнать, что же там, за облаками. Мечты о полетах древних людей мы можем «увидеть» в мифах и легендах разных народов (например, в мифе о Дедале и Икаре).

Из Древнего Китая дошли до нас свидетельства о реально существовавшем летательном аппарате. Это известный всем воздушный змей! Первые воздушные змеи появились во II веке до нашей эры.

Интересно, что в XIX веке воздушные змеи широко применялись для метеорологических наблюдений.

А в начале XX века воздушные змеи внесли свой вклад в создание радио. А. С. Попов использовал змея для подъёма антенн на значительную высоту.

Использовались воздушные змеи и при разработке первых самолётов.

Вторая мировая война привела к резкому увеличению числа военных самолетов.

Позже военные самолеты стали использовать для перевозки пассажиров. Так появилась пассажирская авиация.

Сегодня существует большое количество самолетов.

Рис.1 Примерный фрагмент беседы «Мечта человека о небе»

Творческая работа.

В зависимости от возраста и уровня развития школьников задания для творческой работы могут быть самыми разнообразными: рисунки, аппликация вертолета или самолета по шаблону, изготовление объемной модели летательного аппарата, изготовление воздушного змея и пр.

2-3 класс. Тема занятия – «День космонавтики»

Цель – дать представление о празднике, расширить, углубить и систематизировать знания детей по теме; рассказать о Ю. А. Гагарине и других космонавтах; воспитывать любовь и уважение к Родине; развивать фантазию, воображение.

Примерный фрагмент беседы (рис.2)

Раньше, давным-давно, когда люди только начинали узнавать Землю, они представляли ее перевернутой чашей, которая покоится на трех гигантских слонах, важно стоящих на панцире огромной черепахи и пр.

С тех пор прошло несколько тысяч лет. На нашей Земле выросло много поколений добрых и умных людей. Они построили корабли и, совершив кругосветные путешествия, узнали, что Земля - шар. А астрономы доказали, что Земля летит в космосе, вращаясь вокруг Солнца, делая один оборот вокруг своей оси за год.

Основатели космонавтики - Константин Эдуардович Циолковский (на рис.), Сергей Павлович Королев. Эти два человека положили начало освоения космоса.

А 12 апреля 1961 года в космос полетел гражданин СССР - Юрий Алексеевич Гагарин. Имя этого человека известно во всем мире.

С детства маленький Юра увлекался самолетами. Он был очень любознательным и схватывал все на лету. В 15 лет он поступает в военное авиационное училище.

Человеком он был смелым, находчивым, веселым. 12 апреля 1961 года на ракете «Восток» Юрий Алексеевич облетел вокруг нашей планеты за 108 минут (1 час 68 минут). Мир затаил дыхание. Мир слушал голос человека, пролетавшего над океанами и странами, и люди в этих странах повторяли: «Гагарин», «Юрий», «Россия». Земля узнала простого, обаятельного человека, проложившего дорогу к звездам.

Первыми космонавтами были летчики. Потом работу в космосе продолжили конструкторы, врачи.

Сейчас космос зовет тех, кто умеет управлять электронно-вычислительными машинами, плавить металл, проводить монтажные и разгрузочные работы.

Рис.2. Примерный фрагмент беседы «День космонавтики»

Творческая работа. В зависимости от возраста и уровня развития школьников задания для творческой работы могут быть самыми разнообразными:

- создание рисунка космоса в оригинальной технике «Граттраж»,
- интерактивная экскурсия в музей К.Э. Циолковского в Калуге,
- спортивные соревнования «Равнение на Гагарина» и др.

3-4 класс. Тема занятия – «Для чего человек стремится в космос?»

Цель – познакомить учащихся с перспективами освоения космического пространства на примере Луны и Марса.

Примерный фрагмент беседы (рис.3)

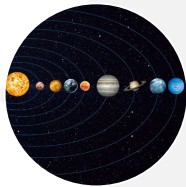
Рис.3 Примерный фрагмент беседы «Для чего человек стремится в космос?»

Творческая работа «Проект экосистемы «Городок будущего» на Марсе или на Луне».

4 класс. Творческая работа «Макет Солнечной системы».

Цель – изготовить макет Солнечной системы с помощью папье-маше.

Фрагмент беседы (рис.4)

- Сколько всего планет в нашей Солнечной системе?
- Скажите, есть ли какие-то внешние особенности у этих планет? (Мартс красного цвета, но небольшой, также как и Земля, Венера и Меркурий. Юпитер имеет огромные размеры, а у Сатурна есть кольца и пр.)
- Скажите, а у всех этих планет есть спутники?
- Что еще очень важное есть в нашей Солнечной Системе? Какие его особенности можете назвать?

Рис.4. Фрагмент беседы «Солнечная система»

Творческая работа «Макет Солнечной системы» выполняются в подгруппах. Каждая группа будет делать свою планету. Также нужна группа для работы с фоном и создания Луны.

Работа выполняется следующим образом: заготовка для модели планеты – модель планеты – оформление основы модели – оформление модели.

В заключении следует отметить, что младшим школьникам будут интересны тематические выставки книг и поделок, выполненных в классе, с родителями или самостоятельно.

Интересными формами работы станут изготовление фотоколлажа «Первые шаги в космосе», создание книг «История развития летательных аппаратов», «Юные авиаторы», выставки рисунков, открыток на тему космоса [3, с.64].

Список литературы

1. «Это яркое ощущение праздника осталось навсегда». К 60-летию первого полета человека в космос // Историческая экспертиза. – 2021. – № 3 (28). – С. 182-190.
2. Неб А. Ф. Полёты животных в космос / А. Ф. Неб, Е. В. Тюбаева // Актуальные проблемы авиации и космонавтики: Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, посвященной Дню космонавтики. В 3-х томах, Красноярск, 12-16 апреля 2021 года. – Красноярск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», 2021. – С. 754-756.
3. Тимошкина Н. А. Воспитательная работа в современной школе: учебно-методическое пособие / Н. А. Тимошкина. – М.: Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, 2009. – 134 с.

Timoshkina N.A.

FAMILIARIZATION OF SCHOOLCHILDREN WITH THE HISTORY OF AVIATION AND COSMONAUTICS

Abstract. In the article, the author substantiates the need to develop the interest of the younger generation in the history of aviation development, the history of Russia. The practical experience of work on familiarizing younger schoolchildren with the history of the development of cosmonautics is summarized. The importance of improving the professional skills of a teacher is shown by the example of describing specific activities.

Keywords: space, cosmonautics, pedagogical marathon, educational work, educational work, pedagogical skills.

Утегенова В.Б., Мурзина Ю.С.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ-НАСТАВНИКОВ ВСЕРОССИЙСКОЙ ПРОГРАММЫ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА «Я В ДЕЛЕ»

Аннотация. В статье рассмотрена модель компетенций, необходимая для осуществления наставничества. Представлены результаты изучения ценностных ориентаций студентов-наставников программы молодёжного предпринимательства «Я в деле». Дана характеристика программы предпринимательства. Выполнено сравнение ценностных ориентаций участников программы «Я в деле» с действующими предпринимателями.

Ключевые слова: ценностные ориентации, ценности, наставничество, молодёжное предпринимательство, бизнес-программы, бизнес-образование, лидерство.

В настоящее время многие студенты заинтересованы в том, чтобы попробовать себя в предпринимательской деятельности. Это подтверждает статистика платформы АНО Россия – страна возможностей и Группа компаний ЭФКО: 61% студентов всей нашей страны рассматривает возможность начать свое дело, при этом четверть из них хотят стать предпринимателями в ближайшее время [4]. При этом, по данным Центра молодёжных инициатив АСИ, более 50% студентов боятся начинать предпринимательскую деятельность из-за нехватки знаний и отсутствия опытного наставника, который может помочь [5]. Мы считаем, что повлиять на решение данной проблемы можно посредством внедрения в предпринимательские программы наставников или трекеров.

Наставники молодёжных бизнес-проектов должны обладать следующими компетенциями: коммуникативными способностями, креативностью, организаторскими способностями, толерантностью, эмпатией, дисциплинированностью, лидерскими качествами, педагогическими знаниями [1]. Как указывает Прохорова М., целостная

модель компетенций наставников состоит из двух составляющих: профессиональные и личностные. К профессиональным компетенциям относятся когнитивные (креативность, эрудиция, знания в психологии и др.) и функциональные (проектный менеджмент, предпринимательские способности). К личностным относятся мета-компетенции (внутренняя мотивация, мобильность, саморазвитие, толерантность) и социальные компетенции (коммуникабельность, организаторские способности, лидерство) [2].

По определению программы «Я в деле», наставники – это те люди, которые уже совершили первые действия по открытию своего дела; они обладают знаниями в области сопровождения бизнес-проектов и ненамного старше своих подопечных (или являются ровесниками). Наставник выполняет также роль мотиватора, который помогает подопечному успешно выпуститься с курса. Это позволяет показать подопечному наглядный пример: делай, как я. В статье будет оценена эффективность модели предпринимательского курса «Я в деле», а также представлены результаты изучения ценностных ориентаций студентов-наставников.

Рассмотрим всероссийскую программу молодежного предпринимательства «Я в деле», которая реализуется на территории Тюменской области с января 2022 года. Программа представляет собой комплекс мероприятий и образовательных курсов по предпринимательству и наставничеству. Главная цель программы – дать возможность молодым людям овладеть предпринимательской грамотностью [6].

Программа реализуется с опорой на два принципа: 1) 70% практики, 20% теории; 2) Совокупность трех компонентов: Опыт – Наставник – Среда. Первый компонент из этой формулы – «Опыт» – достигается посредством привлечения экспертов – действующих предпринимателей с большим опытом ведения бизнеса.

В программу «Я в деле» включены несколько видов активностей: предпринимательский курс «START UP», в рамках которого участники создают свое MVP и доводят его до первой прибыли. Также есть две предпринимательские игры «Рынок и капитал». Вместе с наставниками участники выезжают на бизнес-интенсивы, которые направлены на формирование команд, твердого стержня и ответственности за результат.

Эффективность наставничества как инструмента сопровождения бизнес-проектов доказывается реальным опытом. В Тюменской области из 305 заявок на курс «START UP» в 2023 году из 72 проектов 45 проектов дошли до финала (в каждой команде было от 3 до 5 человек). Итого – 240 выпускников из 305 участников. До финала дошло 78% участников. Помимо этого, 26 проектов смогли получить первую прибыль, остальные для запуска требуют дополнительных инвестиций.

Представим результаты исследования ценностных ориентаций наставников бизнес-проектов. Вслед за Н. А. Журавлевой мы считаем, что наиболее важными психологическими факторами предпринимательской и

управленческой деятельности выступают особенности ценностных ориентаций личности [4, с. 47]. По нашему мнению, именно специфика ценностных ориентаций наставников стала одним из ключевых факторов успешности реализации программы «Я в деле» в первой половине 2023 г. В исследовании использовалась методика «ОТеЦ-2» И. Г. Сенина («Опросник термальных ценностей») [3]. Выборка состояла из 30 наставников программы молодёжного предпринимательства «Я в деле», средний возраст 19,8 лет, соотношение по полу – 9 муж, 21 жен. В таблице 1 представлены результаты проведенного опросника.

Таблица 1

Результаты опросника термальных ценностей И. Г. Сенина

	Предприниматели	Наставники
Ценности:		
собственный престиж	26,53	30,07
высокое материальное положение	33,23	40,13
креативность	32,70	38,43
активные социальные контакты	32,90	39,90
развитие себя	33,77	41,83
достижения	33,60	41,37
духовное удовлетворение	36,30	43,00
сохранение собственной индивидуальности	32,07	39,60
Сферы:		
профессиональная жизнь	55,33	65,60
обучение и образование	54,17	66,70
семейная жизнь	52,07	58,43
общественная жизнь	51,37	64,63
увлечения	51,23	63,07

По итогам исследования было выявлено, что доминирующими терминальными ценностями у наставников стали Духовное удовлетворение (ср.знач. 43), Развитие себя (ср.знач. 41,83), Достижения (ср.знач. 41,37). Среди жизненных сфер доминируют Обучение и развитие (ср.знач. 66,7), Профессиональная жизнь (ср.знач. 65,6) и Общественная жизнь (ср.знач. 64,63).

Так, по трактовке И. Г. Сенина, наставники склонны к тому, что стремятся реальных конкретных результатов в своей деятельности. Они

четко планируют свою занятость, стремятся любимыми методами достичь цели. Кроме того, часто большое количество жизненных достижений служит для таких людей основанием для повышенной самооценки. Развитие себя выражается в заинтересованности получения информации о своих способностях, возможностях их развития [3].

Таким образом, наше исследование зафиксировало доминирование у наставников мета-компетенции, которая характеризуется высокой внутренней мотивацией и стремлению к саморазвитию. Полученные результаты можно использовать для оптимизации подбора наставников в аналогичные проекты по развитию предпринимательских навыков среди молодежи.

Список литературы

1. Круглова Ю. С. Применение целостной модели компетенций в процессе отбора наставников молодежных бизнес-проектов. – 2019. – С. 208-210.
2. Прохорова М., Пономарёва Л., Круглова Ю. Целостная модель компетенций куратора молодёжных бизнес-проектов // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2019. – № 1 (89). – С. 81-88.
3. Сенин И. Г. Опросник термальных ценностей (ОтеЦ). Руководство. – Ярославль: Психодиагностика, 1993. – 29 с.
4. Журавлева Н. А. Динамика ценностных ориентаций предпринимателей в условиях макросоциальных преобразований // Психологический журнал. – 2015. – Т. 36. – № 1. – С.46-60.
5. АНО «Россия – страна возможностей»: <https://rsv.ru/news/1/1939/>
6. Институт комплексных стратегических исследований: <https://icss.ru/>
7. Образовательная программа «Я в деле»: <https://явделе.рф>

Utegenova V.B., Murzina J.A.

VALUE ORIENTATIONS OF STUDENT MENTORS OF THE ALL-RUSSIAN YOUTH ENTREPRENEURSHIP PROGRAM «I'M IN BUSINESS»

Abstract. The article considers the competence model necessary for mentoring. The results of the study of the value orientations of student mentors of the youth entrepreneurship program "I'm in business" are presented. The characteristic of the entrepreneurship program is given. The comparison of the value orientations of the participants of the "I'm in business" program with existing entrepreneurs was carried out.

Keywords: value orientations, values, mentoring, youth entrepreneurship, business programs, business education, leadership.

Церфус Д.Н., Поневенко К. Г.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ, ЛОКУС КОНТРОЛЯ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ КУРСАНТОВ И СТУДЕНТОВ

Аннотация. Успешное профессиональное становление будущих специалистов во многом определяется ценностными ориентациями, жизненными смыслами, направленностью, умением принимать решения в нестандартных ситуациях и др. Специфика учебно-профессиональной деятельности студентов и курсантов в вузе определяет особенности формирования ценностных ориентаций в процессе обучения. Результаты исследования могут быть полезны при проведении психолого-педагогического сопровождения обучающихся с целью формирования ценностных ориентаций как компонента профессионального становления будущих специалистов.

Ключевые слова: ценностные ориентации, локус контроля, толерантность к неопределенности.

В психологической науке изучение жизненных ценностей человека теряет своей актуальности уже многие годы. Особая актуальность обусловлена тем, что ценности, убеждения, установки формируют отношение к себе, к окружающим и во многом определяют жизненный путь человека [1,2]. Изучение данных психологических конструктов, на наш взгляд, имеет важное значение, учитывая, что от понимания причин, механизмов, способов формирования ценностей возможно создание успешных психолого-педагогических подходов к обучающимся, обеспечивающих повышение качества подготовки специалистов.

В исследовании приняли участие обучающиеся гражданского и ведомственного вузов. Этот возрастной период сопровождается активной социализацией, поиском смыслов, ценностей и идеалов, занимает активное внимание человека и определяет его поведенческие программы [3,4]. Обучение в гражданском и ведомственном вузах имеет специфику: это отражается в формировании ценностей, убеждений, установок и др. [5]. основополагающие компоненты личности, составляющие направленности человека, во многом, определяют успешность профессионального становления будущего специалиста.

Ценностные ориентации представляют важный компонент внутренней структуры личности, определяющим жизненные приоритеты индивида. Ценности студентов оказывают непосредственное влияние на их мотивацию и успеваемость. Исследования показали, что ценностное отношение студентов к учебе является одним из важнейших факторов, определяющих их учебную деятельность или мотивацию [3,4]. Ведущую

роль ценностных ориентаций в жизнедеятельности человека подчеркивали А. Г. Асмолов [6], С. Л. Рубинштейн [6] и др.

В настоящее время изучению ценностных ориентаций посвящены работы Р. Р. Аскарова [1], О. А. Вагаевой [2], В. Л. Цветкова [3], И. Г. Долининой [4] и др. [5,6].

Кроме изучения ценностных ориентаций, в жизнедеятельности обучающихся немаловажную роль имеет изучение когнитивных способностей к адаптации в неоднозначных ситуациях. Толерантность к неопределенности отражает способность человека или группы людей справляться с неопределенностью и неизвестностью, возникающей в различных сферах жизни. В настоящее время в психологической науке уделяется большое внимание феномену неопределенности в связи с прикладным аспектом его изучения.

Цель исследования включала в себя изучение ценностных ориентаций, локуса контроля и толерантности к неопределенности курсантов и студентов. Гипотеза исследования состояла в том, что существуют различия показателей шкал ценностных ориентации, локуса контроля и толерантности к неопределенности курсантов и студентов.

В исследовании приняли участие 60 человек, из них 30 студентов гуманитарного направления подготовки (далее – студенты) и 30 курсантов (далее – курсанты), обучающиеся Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, юноши в возрасте от 18 до 23 лет. Эмпирическое исследование осуществлялось с применением следующих методик: 1 – опросник «Реальная структура ценностных ориентаций» С. С. Бубновой; 2 – опросник «Уровень субъективного контроля» (УСК) Дж. Роттера, в адаптации Е. Ф. Бажина, Е. А. Голынкиной, А. М. Эткинда; 3 – «Шкала толерантности к неопределённости» С. Баднера; 4 – «Шкала толерантности к неопределенности Д. Маклейна», в адаптации Е. Г. Луковицкой. К результатам исследований были применены методы математико-статистической обработки данных, включающих в себя описательную статистику; сравнительный анализ (t-критерий Стьюдента). Исследование проводилось на базах Санкт-Петербургского университета МЧС России и Санкт-Петербургского горного университета.

При сравнительном анализе по методике «Реальная структура ценностных ориентаций» были выявлены достоверно более высокие показатели у курсантов по шкале «Приятное времяпрепровождение», $t=4,131$ при $p \leq 0,0001$. Для данной выборки респондентов в большей степени характерна ценность комфортного досуга и отдыха, в отличие от студентов. У курсантов обнаружены достоверно более высокие показатели по шкале «Помощь и милосердие к другим» ($t=3,265$ при $p \leq 0,001$). Результаты исследования позволяют утверждать, что для обучающихся в ведомственном вузе МЧС России, помощь и эмпатия являются одними их многих профессионально важных качеств, необходимых в будущей профессиональной деятельности, $p \leq 0,001$.

В то же время у студентов достоверно выше показатели шкалы «Поиск и наслаждение прекрасным» ($t=-2,477$ при $p \leq 0,01$), что отражает большую значимость для них эстетических и духовных ценностей по сравнению с курсантами. Для студентов в большей степени характерно стремление к постижению прекрасного, получение удовольствия от общения с природой, искусством, размышление о смысле жизни, в отличие от курсантов, менее ориентированных на эстетические и духовные аспекты бытия. Курсанты ориентированы на карьерный рост, лидерство, для них важно достичь авторитета, уважения и признания в обществе ($t=5,619$ при $p \leq 0,0001$), о чем свидетельствуют достоверно более высокие показатели по шкале «Высокий социальный статус, управление людьми».

В исследуемых выборках при дальнейшем анализе было получено достоверно значимое различие по показателям шкалы «Интолерантность к неопределенности» методики С. Баднера ($t=5,006$ при $p \leq 0,0001$). Можно утверждать, что курсанты в большей степени демонстрируют неприятие неопределенности, стремление к упорядоченности и определенности во всех сферах жизни. Возможно, это связано со спецификой обучения в ведомственном вузе, предполагающем регламентированный образ жизни, несение суточных нарядов, дисциплины и др. У студентов проявляется большая толерантность к неопределенным и неоднозначным ситуациям. По шкале толерантности к неопределенности Д. Маклейна достоверных различий между курсантами и студентами выявлено не было.

По результатам можно сделать следующие выводы.

Выявлены значимые различия в ценностных ориентациях курсантов и студентов. Для курсантов важны ценности, связанные с достижением высокого социального статуса, авторитета, помощи другим людям, финансового благополучия. Для них в большей степени характерно стремление к определенности, упорядоченности, неприятие неясных ситуаций. Данные результаты исследования во многом могут быть обусловлены прохождением профессионально психологического отбора в ведомственном вузе, нацеленного на избирательный выбор абитуриентов имеющих такие качества, как лидерство, сочувствие, забота и готовность прийти на помощь и др. У студентов в большей степени выражены эстетические и духовные ценности.

Результаты исследования могут быть использованы при проведении психолого-педагогического сопровождения обучающихся в вузе с целью формирования ценностных ориентаций как компонента профессионального становления будущих специалистов экстремального профиля деятельности и гражданских профессий.

Список литературы

1. Аскарлов Р.Р., Коротаева Т.В. Молодежь как социально-демографическая группа и её ценностные ориентации // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2023. – № 1 (77). – С. 263-267.

2. Вагаева О.А. Ценностные ориентации современной студенческой молодежи (на примере студентов ПензГТУ) // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 96-1. – С. 50-53.

3. Цветков В.Л., Хрусталева Т.А. Ценностные ориентации как основа правового и гражданского сознания сотрудников полиции // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 4. – С. 263-268.

4. Долинина И.Г., Шаповров А.А. Ценностные ориентации как основа формирования лидерско-коммуникативной компетентности курсантов военного вуза // Гуманизация образования. – 2023. – № 3. – С. 84-89.

5. Церфус Д.Н. Особенности ценностных ориентаций курсантов вуза МЧС России // Подготовка кадров в системе предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций: материалы Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 218-222.

6. Спирина Т.П., Спирин А.П. Профессионально-ценностные ориентации курсантов военных вузов // Развитие военной педагогики в XXI веке: материалы VII Межвузовской научно-практической конференции 75-летию Победы в Великой Отечественной войне посвящается. – 2020. – С. 281-286.

Cerfus D.N., Ponevenko K.G.

VALUE ORIENTATIONS, LOCUS OF CONTROL AND TOLERANCE TO UNCERTAINTY OF CADETS AND STUDENTS

Abstract. The successful professional development of future specialists is largely determined by their value orientations, life meanings, orientation, etc. Students and cadets took part in the study, the specifics of their educational and professional activities at the university determine the peculiarities of the formation of value orientations in the learning process. Taking into account the results of the study can be used in conducting psychological and pedagogical support of students in order to form value orientations as a component of the professional development of future specialists.

Keywords: value orientations, locus of control, tolerance to uncertainty.

Шануро С.В.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ ДЛЯ АНАЛИЗА НА ЗАНЯТИЯХ

Аннотация. В статье характеризуются некоторые механизмы воздействия рекламных сообщений. Рекламная информация адресуется эмоционально-смысловой подсистеме реципиента. Маркетинговые

коммуникации убеждают потребителя купить товар производителя. Важным является соответствие вербальных и визуальных частей, значимость используемых элементов для целевой группы. Изучение данных способов влияния на аудиторию на занятиях позволит учащимся более критично и осмысленно воспринимать рекламные материалы.

Ключевые слова: реклама, аудитория, манипуляции, маркетинговые коммуникации, целевая группа.

Социально-гуманитарные учебные дисциплины входят в учебные планы всех специальностей и направлений обучения, включая технические. Это такие предметы, как «История России», «Социальное взаимодействие», «Социология», «Философия» и другие. Современная динамика жизни, неопределенность перспектив в экономической, социальной и политической областях, неуверенность относительно будущего трудоустройства вызывают у учащихся отечественных вузов существенное психоэмоциональное напряжение. Соответственно, вопросы жизненного самоопределения, мировоззрения, понимания своего и чужого поведения актуальны для учащейся молодежи. Многие студенты технических вузов проявляют выраженную заинтересованность в содержании занятий по гуманитарным дисциплинам.

Тематические планы дисциплин позволяют учесть эти запросы и посвятить встречи со студентами важной для них проблематике [5]. Перед преподавателями встает вопрос, как сочетать на занятиях научный подход и занимательность учебного материала. Ж. Годфруа рекомендовал за счет доступности изложения формировать «...желание продолжить ознакомление с предметом» [1; с. 5]. Для занятий можно использовать контент, насыщенный иллюстрациями механизмов человеческого поведения. Эти вопросы соответствуют потребностям юношеского возраста [2]. Богатейшие данные для подобного анализа предоставляют рекламные тексты. Содержание маркетинговых посланий во многом адресовано эмоционально-ценностным, а не рациональным пластам личности, так как стремится сформировать поведение, выгодное для рекламодателя, а не для потребителя. Такое убеждающее воздействие может базироваться и на серьезной аргументации, и на преобладающем обращении к эмоциям. Н.К. Моисеева с соавторами [4] демонстрируют значение направленности коммуникации для достижения нужной реакции потребителя.

Для создания благоприятного образа рекламируемой услуги или продукта используют следующие приемы: апелляцию к предыдущему позитивному опыту аудитории, к знакомым образам (картинам счастливого детства, популярной музыке, известным личностям (артистам, музыкантам, спортсменам), эмоционально положительно окрашенные сюжеты из повседневной жизни); ассоциации по принципу «наш продукт - хороший!» (связь с широко известными образами из массовой культуры, ассоциирование нового продукта с удовлетворением основных инстинктов,

таких как секс, пища, физическая красота); применение привлекательного языка, вербального и невербального (молодежный или профессиональный сленг); спекуляция на интимных ценностях (дружба, любовь).

Рекламное обращение предлагает некоторый образ действий для потенциальных потребителей. Этот механизм рекомендуется для анализа на занятиях со студентами для выявления не всегда очевидных «пружин» наших решений. Например, реклама бренда «Вкусно и точка»: окружение потребителя – городская среда, вечно торопящиеся жители мегаполиса; действие – насыщение обитателя динамичного города; стратегия – удовлетворение пищевой потребности быстро и с удовольствием; мотивы и ценности – желание достойно и вкусно поесть в любое время. Идентификация – счастливые горожане, соблюдающие качественные традиции питания. Работа ведется с эмоциональным полем потребителя, его ценностями и особенностями целевой группы.

Потребности человека во многом определяются его биопсихологической природой, а ценности формируются под влиянием социального окружения. Для характеристики спекулятивного обращения к основным потребностям в рекламе уместно опираться на классическую схему А. Маслоу [3, с. 60]. Данная модель встречает неизменный интерес и востребованность со стороны учащихся. А. Маслоу указывал, что человек может ориентироваться на «высшие уровни потребностей» после того, как сможет удовлетворить нужды первого и второго уровней. Соответственно, при проведении рекламных акций разработчики ориентируются, с одной стороны, на первоочередные потребности целевой аудитории, а с другой стороны, на уникальные характеристики, качество, цену и «элитарность» предлагаемого товара.

Рассмотрение на занятиях по обществоведческим учебным дисциплинам указанных способов влияния на решения адресантов сообщений позволит студентам более аналитично относиться к рекламным, агитационным и пропагандистским текстам, к выстраиванию собственного поведения.

Список литературы

1. Годфруа Ж. Что такое психология: В 2-х т. Т. 1: Пер. с франц. / Ж. Годфруа. – М.: Мир, 1992. – 496 с.
2. Ильясова М. А., Синельникова, Е. С. Самоотношение и психологическое благополучие в юношеском возрасте // Труды XIII евразийского научного форума. Сборник статей. – СПб: Издательство: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС», 2022. – С. 42-47.
3. Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: Питер, 2019 г. – 400 с.
4. Моисеева Н.К., Олейник, С.П. Экономические основы логистики. – М: ИНФРА-М, 2022. – 578 с.

5. Фортунатов В. В. Трудный путь к истине: проблемы преподавания социально-гуманитарных дисциплин // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра / Материалы международной научной конференции. Под ред. С. И. Бугашева, А. С. Минина. – СПб: Издательство: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна. 2019. – С. 549-556.

Shapiro S.V.

POSSIBILITIES OF USING ADVERTISING TEXTS FOR ANALYSIS IN CLASSES

Abstract. Some mechanisms of the impact of advertising messages are characterized. Advertising information is addressed to the emotional-semantic subsystem of the recipient. Marketing communications convince the consumer to buy the manufacturer's product. What is important is the correspondence of the verbal and visual parts, the significance of the elements used for the target group. Studying these ways of influencing an audience in the classroom will allow students to perceive advertising materials more critically and meaningfully.

Keywords: advertising, audience, manipulation, marketing communications, target group.

РАЗДЕЛ VII. ЛИЧНОСТЬ В МАЛЫХ ГРУППАХ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Баженова П.М., Шибанова Г.Е.

МАНИПУЛЯЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ

Аннотация. В статье представлено общее понятие «манипуляции», основные признаки, виды, а также факторы, провоцирующие человека попасть под влияние манипулятора.

Ключевые слова: манипуляция, общественное сознание, виды манипуляции, манипуляция сознанием, поведение человека.

С развитием современных технологий, общества как самоорганизующейся, сложной совокупности структур, ведущим направлением которой является достижение, получение новых знаний в сфере информационных процессов, люди все чаще стали подвергаться манипулятивным воздействиям. Данная проблема является актуальной и требует внимания для ее изучения, так как с каждым днем все больше происходят информационные атаки на сознание человека путем вербовки, манипуляции, когда люди практически не осознают их остроту и важность как для себя, так и для общества в целом.

Для того, чтобы определить сущность данной проблемы, следует обратиться к пониманию определения понятия «манипуляция». В научных теориях и воззрениях ученых трактуется множество понятий в условиях информатизации общества. Так, манипуляция представляет собой способ воздействия и управления людьми посредством внедрения в их сознание ложных иллюзий, неверной информации, которая искажает истину реальной действительности. Это направлено на психику человека, чтобы заполучить желаемый результат и стать «главенствующим» над сознанием «жертвы» воздействия. Человек лишает другого свободы выбора путем различных убеждений, мнений и представлений, а другой даже не догадывается об этом, о том, что подвергнулся манипулятивному воздействию.

Для того, чтобы побороть манипуляцию, нужно ее распознать. Существует набор отличительных признаков, которые помогают выявить это действие:

1. Скрытый характер – процесс происходит незаметно, манипулируемый не должен знать о намерениях и целях адресанта.
2. Четкий желаемый результат для манипулятора – этот признак характеризует намерение манипулятора добиться поставленной цели и заполучить необходимое.
3. Наличие и использование «жертвы», слабый и доверчивый характер которой располагает для манипулятивного воздействия.

4. Характерной чертой являются слабые сторона человека, ведь именно они открывают пути для действий манипулятора.

5. Искажение информации, ее неполнота и недостоверность являются еще одним отличительным признаком, чтобы добиться результатов, достаточно просто «приукрасить» факты.

6. Физическое насилие полностью исключено, так проявляется ненасильственный характер действия.

Характеризуя все эти признаки, Е.Л. Доценко обращает внимание: «манипуляторы используют психологическое воздействие, играя на слабостях человека, пытаются скрыть цели в получении желаемого». Также автор пишет, что «манипуляция возникает тогда, когда манипулятор продумывает за человека цель, которой он должен следовать, и внедряет ее в его психику» [1]. Таким образом, главным моментом в процессе манипуляции является формирование цели, чтобы предпринять необходимые условия для ее достижения.

Чтобы четко понимать процесс манипуляции, каждой жертве, да и любому человеку, необходимо иметь понимание о видах данного процесса. Из практики и разъяснений ученых, различных теорий, мнений выделяют две основные группы манипулятивного воздействия.

Первая группа сосредоточила в себе осознанные и неосознанные виды воздействия. Характеризуя осознанный вид, необходимо отметить желаемый и четкий результат манипулятора. Он предвидит конечный итог, заставляет жертву «играть под дудку», чувствовать стыд, неловкость. Властный характер возводится «над» слабой психикой человека. Неосознанный вид, напротив, происходит интуитивно. Чаще всего это происходит в обыденной жизни, в повседневных разговорах, неформальной обстановке. Манипулятору достаточно легко создать комфортные условия для жертвы, чтобы всеми методами добиться желаемого результата. Возможно, он прибегнет к способам, чтобы убедить жертву в необходимости осуществить такие действия путем различных обещаний и «счастливого» результата, но, как правило, это оборачивается положительным итогом для манипулятора и отрицательным – для жертвы.

Вторая группа сосредоточила лингвистические и поведенческие виды манипуляции. Данные виды чем-то схожи с предыдущими, но уже более конкретизированы под обстановку ситуации.

Так, например, даже из названия первого вида – лингвистический, можно предположить возможность манипулятивного воздействия в процессе общения. А в случае поведенческого фокус воздействия направлен на результат заранее подстроенной ситуации, например, зритель вытягивает нужную карту фокусника во время его выступления.

Таким образом, виды манипуляций различны, но каждый человек должен быть информационно просвещен, чтобы не подвергнуться действиям манипулятора.

Разберемся в вопросах, связанных с конкретными действиями людей, их побуждениями подвергнуться психологическим трюкам и верить в искаженную истину существующей реалии.

Первоначальными факторами попадания людей под воздействие манипулятора являются внутрилличностные психологические установки и особенности каждого. Так, например:

1. Человек желает получить новые эмоции и ощущения, утратить свои переживания путем экстремальных условий или выброса адреналина;
2. Желание выделиться из толпы, показать индивидуальность и особенности;
3. Чувства переживания одиночества, отсутствия защищенности в окружающем мире из-за болезни, развода;
4. Возможно, у человека имеются трудности в поиске себя, смысла собственной жизни [3].

Данные факторы не являются исчерпывающими, существуют и другие отличительные особенности психологической установки личности. Манипуляция и действия, связанные с ней, представляют сложные явления. Для манипулятора характерны наличие психологических навыков, чувства убежденности, гибкость, коммуникативность, ориентация на прагматические интересы, в то время как для жертвы характерны страх, чувство вины, слабая психологическая устойчивость, доверенность, открытость. Манипуляция может существовать как в отношениях между людьми, так и в группах. Это проблема актуальна и на сегодняшний день, представляя угрозу для всех. Повышая уровень информированности и качественной осведомленности граждан, мы минимизируем возможные последствия психологического воздействия манипулятора на население [4].

Познание методов и средств воздействия на сознание должно стать доступным для широкого круга людей. Тогда для тех, кто использует эти методы, речь уже не пойдет о контроле над беззащитным населением, а об открытой борьбе против значительного числа креативно мыслящих и изобретательных личностей. В настоящее время манипуляция сознанием стала ключевым способом формирования общественного мнения. Этот вид воздействия признается наиболее эффективным способом влиять на широкую аудиторию, превзойдя тем самым скрытое управление и убеждение.

Список литературы

1. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. – М.: ЧеРо, 1997. – 344 с.
2. Рудко М.В. Манипуляция общественным сознанием // Молодёжь Сибири – науке России: Международная научно-практическая конференция, Красноярск, 23 апреля 2019 года / Составитель Л.М. Ашихмина. – Красноярск: Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2019. – 198 с.

3. Зелинский С.А. Манипуляции массами и психоанализ: манипулирование массовыми психическими процессами посредством психоаналитических методик. – СПб.: Скифия, 2008. – 248 с.

4. Сур Е.И. Манипуляция: понятие, основные признаки и структура // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2012. – № 3. – 146 с.

5. Верхоглазенко В.Н. Общественное сознание как объект манипуляции // Живая психология. – 2015. – Т. 2. – № 3 (7). – 256 с.

Bazhenova P.M., Shibaeva G.E.

MANIPULATION OF PUBLIC CONSCIOUSNESS

Abstract. The article presents the general concept of "manipulation", the main signs, types, as well as factors that push a person to get under the influence of a manipulator.

Keywords: manipulation, social consciousness, types of manipulation, manipulation of consciousness, human behavior.

Блинова Е.Е., Блинов О.Ю.

РОЛЬ АССЕРТИВНОСТИ В ОЦЕНКЕ СТАРШЕКЛАССНИКАМИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Аннотация. В статье представлено понятие психологической безопасности, ее структура и основные компоненты. Ассертивность рассмотрена как фактор, влияющий на оценку психологической безопасности образовательной среды. Представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи ассертивности и психологической безопасности в старшем школьном возрасте.

Ключевые слова: психологическая безопасность образовательной среды, ассертивность, старшеклассники.

Психологическую безопасность многие авторы рассматривают как важный фактор сохранения психологического благополучия личности (И.А. Баева, Т.М. Краснянская, Н.Л. Шлыкова, Т.В. Эксакусто и др.) [1; 2; 3; 5], при этом отмечается тесная взаимосвязь психологической безопасности среды и психологической безопасности личности, что обеспечивает устойчивое развитие человека в социуме, гармонизируя и интегрируя процесс личностного развития.

Личность проявляет себя во взаимодействии со средой как активный субъект, способный преодолевать сложные ситуации, т.е. можно выделить некоторые личностные характеристики, являющиеся ресурсом для предотвращения угроз своему психологическому благополучию.

В исследовании Т.В. Эксакусто используется категория «социально-психологическая безопасность», поскольку угрозами психологическому благополучию могут быть некоторые трудности в межличностных отношениях, в установлении продуктивных контактов, в получении удовлетворенности от межличностного взаимодействия [5].

Таким образом, есть необходимость обратиться к анализу определенных личностных характеристик, способствующих восприятию событий окружающего мира как безопасных или угрожающих. Среди них можно выделить «ассертивность» и «ассертивное поведение», при котором личность активно и последовательно отстаивает свои интересы, заявляет о своих намерениях, стремлениях, планах, возможностях, одновременно относясь уважительно к интересам партнера по общению [3; 5]. Качество «ассертивности» является важным для успешной и продуктивной адаптации личности в нестабильном, меняющемся социуме, поскольку предполагает умения устанавливать взаимосвязи с окружением, целенаправленность, активность, уверенность в своих силах, энергичность. Можем предположить, что ассертивность старшеклассников влияет на оценку психологической безопасности окружающего социума, образовательной среды.

Нами проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 48 учащихся одиннадцатых классов, возраст испытуемых 16-17 лет, среди них – 27 девушек (56,25%), 21 юноша (43,75%).

В эмпирическом исследовании использованы такие методики: методика для определения ассертивности В. Новак и Т. Каппони, тест «Уверенность в себе» В.Г. Ромека, методика «Психологическая безопасность образовательной среды» И.А. Баевой.

На основании анализа результатов методики «Психологическая безопасность образовательной среды» (И.А. Баева) для 18,75% испытуемых характерен высокий уровень психологической безопасности. Можем сделать вывод, что образовательная среда школы и то непосредственное окружение, в котором находится старшеклассник, преимущественно вызывают позитивные эмоции, личность способна реализовать свои планы свободно и уверенно. Средний уровень психологической безопасности выявлен у 70,83% старшеклассников, что свидетельствует о позитивном отношении к окружающему и нормальных взаимоотношениях в коллективе, внешняя среда не воспринимается как угрожающая. Низкий уровень показывают 18,43% учащихся, т.е. школа и ее образовательная среда вызывает тревогу, воспринимается как опасная, возможно наличие конфликтов в классном коллективе и с учителями, старшеклассники указывают, что со стороны учителей и одноклассников не чувствуют уважения к своей личности, считают, что учителя не учитывают их личных проблем, и в целом это снижает уровень их психологического благополучия и удовлетворенности взаимоотношениями.

Для установления взаимосвязей между показателями ассертивности и оценением старшеклассниками образовательной среды школы нами использован корреляционный анализ.

Получена статистически значимая взаимосвязь между «ассертивностью» и «психологической безопасностью образовательной среды» ($r_{\text{гемп.}}=0,358$, при $p \leq 0,01$), т.е. личность, обладающая характеристиками ассертивности, и навыками ассертивного поведения, склонна давать более позитивные оценки школьной образовательной среде. Обладая ассертивностью, личность воспринимает внешние условия как безопасные, а ситуации взаимодействия с окружающими людьми как способствующие реализации планов, намерений и замыслов. Проявления ассертивности отражаются в уверенности в своей эффективности, основанной на самоуважении и собственной значимости. Старшеклассники с высоким уровнем ассертивности отмечают, что обучение в школе требует постоянного совершенствования их возможностей, помогает развитию интеллектуальных способностей, жизненных умений. В отношениях с учителями и одноклассниками именно эта группа учащихся показывает максимальную удовлетворенность, эмоциональный комфорт, возможность высказывать свою точку зрения, обращаться за помощью, проявлять инициативу.

Испытуемые с высоким уровнем ассертивности указывают на защищенность от унижения, высмеивания или игнорирования одноклассниками и учителями, от недоброжелательного отношения, давления и т.д. Можно подытожить, что ассертивность – это значимый фактор для выстраивания благополучных, гармоничных, продуктивных и приносящих удовлетворение межличностных отношений, что соответственно отражается в высоких показателях психологической безопасности.

Ассертивность является качеством зрелой личности и характеризует способность человека изменить свое поведение в совместной деятельности, общении и познании в позитивном направлении, выражается в ощущении своей силы, ответственности за свое поведение, за результаты своих действий [4]. Кроме того, подтверждены статистически значимые коэффициенты корреляции между показателем «психологическая безопасность образовательной среды» и составляющими ассертивности. Получена взаимосвязь между психологической безопасностью и показателем «социальная смелость» ($r_{\text{гемп.}}=0,281$, при $p \leq 0,05$), т.е. личность уверенно вступает в социальные контакты с другими людьми, чувствует свою внутреннюю силу, права и возможности, верит в себя, у нее отсутствуют сомнения и опасения. Человек обладает достаточной степенью уверенности, что сможет определить угрожающую ситуацию, и у него есть достаточно ресурсов, чтобы справиться с ней эффективно, то есть чем выше способность личности успешно реализовать себя в социальных контактах и чувствовать себя при этом комфортно, тем больше вероятность, что она

имеет высокий уровень психологической безопасности. В свою очередь, это является предпосылкой успешной реализации своих планов, целей и идей. Психологическая безопасность реализуется тогда, когда человек способен субъективно создавать комфортные условия для себя и противостоять внешним негативным факторам.

На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что асертивность – это значимое качество, влияющее на психологическую безопасность, поскольку дает личности уверенность в себе, способность регулировать эмоциональное состояние и свободно взаимодействовать с окружающими. Психологическая безопасность, являющаяся необходимым условием и фактором развития человека и общества, реализуется через такие формы социальных взаимодействий: совместную деятельность, адаптацию человека, умение реализовать себя в окружающем мире. Психологическая безопасность также раскрывается в социально-психологическом контексте, тогда предполагается, что у человека нет опасений относительно окружающих его людей, он открыт для контактов, и, вступая в них, сохраняет внутренне равновесие и уверенность в себе.

Список литературы

1. Баева И.А., Гаязова Л.А. Психологическая безопасность образовательной среды школы и ее психолого-педагогическое сопровождение // Психологическая наука и образование. – 2012. – №3. – С. 196-207.
2. Блинова Е.Е. Социально-психологическая безопасность как фактор субъективного благополучия студентов с разным уровнем самозффективности // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2023. – Вып. 3. – С. 426-442.
3. Кисляков П.А., Шмелева Е.А., Меерсон А.-Л.С. Психологическая безопасность и коммуникативные трудности преподавателей и студентов при длительном онлайн-обучении // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32. – № 1. – С. 148-168.
4. Шейнов В.П. Асертивность, незащищенность от манипуляций и эмоциональный интеллект индивидов // Системная психология и социология. – 2019. – № 3 (31). – С. 38-45.
5. Эксакусто Т.В. Социально-психологическая безопасность субъекта отношений // Вестник СПбГУ. Психология. Социология. Педагогика. – 2010. – Серия 12. – № 2. – С. 238-143.

Blynova O.Ye., Blinov O.Yu.

THE ROLE OF ASSERTIVITY IN HIGH SCHOOL STUDENTS' ASSESSMENT OF THE PSYCHOLOGICAL SAFETY OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Abstract. The article presents the concept of psychological safety, its structure and main components. Assertiveness is considered as a factor influencing the assessment of the psychological safety of the educational environment. The results of an empirical study of the relationship between assertiveness and psychological safety in high school age are presented.

Keywords: психологическая безопасность образовательной среды, асертивность, старшеклассники.

Данова Н.Ю.

НЕОБХОДИМОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ АКТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ В ПРОЦЕССЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ ЧЕРЕЗ СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье делается акцент на необходимость формирования активной гражданской позиции личности как социально обусловленного отношения человека к своей стране, гражданскому обществу и самому себе, а также возможности реализации данного процесса в конкретные психолого-возрастные жизненные этапы человека. Актуальность статьи обосновывается сложившейся внешнеполитической ситуацией, влияющей на формирующееся мировоззрение подрастающего поколения и описанием практической организации подобной работы на примере сформированного в структуре ФГБОУ ВО «ТГУ имени Г.Р.Державина» Координационного центра по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма.

Ключевые слова: личность, общество, активная гражданская позиция, социокультурная идентификация.

На сегодняшний день, как и во все времена актуальным является вопрос всестороннего и гармоничного развития и воспитания личности. При этом необходимо четко понимать, что же такое «личность» для того, чтобы наиболее эффективно подходить к вопросу ее воспитания.

З.Фрейд, австрийский врач-психиатр, основатель психоанализа, первым начал изучать теорию личности, только он это делал для лечения функциональных психических заболеваний [2]. А.Адлер, ученик Фрейда,

основал социально-психологический подход, согласно которому одним из важных качеств личности, помогающим ей выживать, является навык кооперирования и сотрудничества [3]. Советский психолог Б.Г.Ананьев в многочисленных своих работах писал, что личность – это субъект труда, познания и общения [1].

Так или иначе, все определения и характеристики личности сводятся к ее взаимодействию с социумом и развитию в условиях изменяющегося социума. Другими словами, личность неотделима от социального внешнего окружения, и только находясь в социуме можно говорить о существовании полноценной личности. Находясь в социуме, в обществе других себе подобных личностей, каждый человек предпринимает ряд действий, которые способствуют занять «свое» место в этом социальном пространстве. Данный процесс называют социокультурной идентификацией личности.

В тоже время, сегодня существует большое количество дифференцированных рисков, обусловленных маргинализацией некоторых субкультурных страт, повышением радикализации контркультурного пространства. И необходимо так же учитывать тот факт, что в процессе роста и развития человека, в процессе смены одного этапа на другой социальное пространство меняется, группы людей вокруг подбираются в зависимости от конкретных временных потребностей человека. На каждом возрастном этапе существуют свои социокультурные особенности, к примеру – в младенчестве необходимым считается родительское окружение и забота, в детстве – социальная адаптация и «знакомство» с себе подобными, юность характеризуется поиском своего места в жизни. Рост феноменов глобализации инициирует развитие новых поведенческих форм, как конструктивных, так и патологически деструктивных по своей природе. Поэтому так важно сегодня заниматься целенаправленным формированием активной гражданской позиции у молодежи.

Исходя из того, что процессы социокультурной идентификации, а также социализации как формирования личности через взаимодействие с обществом начинаются в раннем возрасте и продолжаются в течении всего жизненного пути человека. Именно поэтому ведущая роль в процессе воспитания личности отводится таким ключевым социальным институтам как семья и образование [4]. Таким образом, невозможно разделять или стремиться к поляризации семейных, государственных и личных ценностей. В контексте интеграции, содействия, сотрудничества возможно добиться куда больших успехов. Мы разделяем мнение исследователя А. М. Юдиной, которая отдельно вводит в научный оборот категорию социокультурной толерантности как активной формы коммуникации для совместного взаимодействия и поиска истины, как активную фазу коммуникационного, смыслового и межличностного взаимодействия. Исследователь обращает внимание на то, как важно сочетать при формировании активной гражданской позиции молодежи образовательные действия и уважительное

отношение к ценностям друг друга, даже если они не являются прозрачными и проницаемыми [5].

Формирование активной гражданской позиции личности происходит под влиянием условий, в которых находится личность – это процесс, который требует немало времени и усилий социальных институтов, задействованных в этом. Тем не менее, учитывая все вышеизложенные факторы развития личности и ее социокультурной идентификации можно влиять на данный процесс в те или иные жизненные этапы в большей или меньшей степени.

По распоряжению Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в ФГБОУ ВО «ТГУ имени Г.Р.Державина» в 2023 году создан Координационный центр по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма (далее – КЦПЭ), целью которого является реализация комплекса образовательно-просветительских, информационно-аналитических и профилактических мероприятий, направленных на формирование у молодежи активной гражданской позиции, предупреждение межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействие идеологии терроризма и профилактику экстремизма. В этой связи одной из ключевых функций КЦПЭ является организация и проведение мероприятий различных форматов, направленных на формирование активной гражданской позиции у обучающихся.

В первом квартале 2024 года КЦПЭ организовал ряд встреч со студентами Державинского университета, посвященных современным ценностным ориентирам молодежи и обозначающих курс развития правового гражданского общества.

Для организации и проведения мероприятий по формированию активной гражданской позиции обучающихся используются актуальные информационные материалы, прошедшие проверку экспертами и специалистами, а также рекомендованные профильными ведомствами.

Адаптацию применяемые учебно-методические материалы проходят через несколько наиболее важных критериев:

- возрастную категорию слушателей (профильные классы – несовершеннолетние, первокурсники, студенты старших курсов и т.п.);
- наполняемость аудитории (группа до 10 человек, от 10 до 30 человек, свыше 30 человек);
- выделенное время на проведение мероприятия (до 40 минут, до 1 часа, от 1 до 2 часов, свыше 2 часов);
- техническое оснащение аудитории (экран / проектор – возможность использовать слайды, фото, видеоматериал, отсутствие технического оснащения – работа с карточками, в формате беседы и т.п.);

– количество основных модераторов / спикеров (модератор и спикер в одном лице, один модератор и один спикер, один модератор и два спикера, два модератора и несколько спикеров и т.п.);

– ключевой внешний информационный ориентир (событие внешнеполитического масштаба, новость регионального уровня и т.п.).

Формируя активную гражданскую позицию у молодого поколения нашего государства при проведении мероприятий необходимо включать исторический аспект того или иного события. Только зная историю своей страны, историю своего народа, историю появления территориальных границ современного государства можно объяснить принятие различных важных решений федерального масштаба, рассказать обучающимся о векторе развития нашего социума и обозначить наиболее важные факторы, влияющие на создание полноценного гражданского общества.

Список литературы

1. Ананьев Б.Г. Психология и проблемы человекознания: избр. психол. тр. / под. ред. А.А.Бодалева; Акад. пед. и соц. наук, Моск. психол.-соц. ин-т. – М.: Изд-во «Ин-т практ. Психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – 382 с.

2. Введение в психоанализ / Зигмунд Фрейд; (пер. с нем. Г.В.Барышниковой). – Москва: Издательство АСТ, 2018. – 544 с.

3. Индивидуальная психология / Альфред Адлер. – серия «Мастера психологии». – СПб.: Издательство Питер, 2017. – 256 с.

4. Руднева И.А. Развитие социальной зрелости личности в период студенчества // Психология образования в XXI веке: теория и практика.

5. Юдина, А. М. Педагогические условия воспитания социокультурной толерантности у старшеклассников в учебной и внеучебной работе: специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования" : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата педагогических наук / Юдина Анна Михайловна. – Уфа, 2017. – 22 с.

Danova N.Y.

THE NEED TO FORM AN ACTIVE CIVIC POSITION IN THE PROCESS OF SOCIOCULTURAL PERSONAL IDENTIFICATION THROUGH THE EDUCATION SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article focuses on the need to form an active civic position of an individual as a socially conditioned attitude of a person to his country, civil society and himself, as well as the possibility of implementing this process in specific psychological and age stages of a person's life. The relevance of the article is justified by the current foreign policy situation, which influences the emerging worldview of the younger generation and by a description of the

practical organization of such work using the example of the Coordination Center formed within the structure of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "TSU named after G.R. Derzhavin" for the formation of an active civic position among young people, the prevention of interethnic and interfaith conflicts, countering the ideology of terrorism and preventing extremism.

Keywords: personality, society, active citizenship, sociocultural identification.

Каюмова Н.Ю., Прохоров А.О.

ДИНАМИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ И ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ ЧЛЕНОВ ТРУДОВОГО КОЛЛЕКТИВА

Аннотация. Представлены результаты исследования динамических особенностей взаимоотношений психологического климата трудового коллектива и психических состояний работников, а также процесс саморегуляции психических состояний последних при изменении уровня напряженности ситуации. Сделан вывод о том, что при переходе от повседневной ситуации к напряженной происходит «кристаллизация» структуры коллектива, что снижает количество степеней свободы ее поведения, в том числе ограничивая вариативность психических состояний, испытываемых ее участниками, в значительной степени задавая параметры этих состояний.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 23-18-00232

Ключевые слова: социально-психологические факторы, психологический климат, психическое состояние, регуляция психического состояния.

По данным статистики, современный среднестатистический человек проводит на работе примерно 11 лет жизни. Очевидно, что влияние трудового коллектива на личность и личности на коллектив является значимым. Так, Г. Р. Чернова, М. В. Сергеева [5], изучая особенности взаимовлияния личности и группы, указывают, что, анализируя динамику взаимоотношений в различных микрогруппах, можно сказать, что малые группы разного уровня развития по-разному влияют на отношения людей, как бы разворачивая их по отношению к делу и друг к другу то положительной, то отрицательной стороной или оставляя безразличными. Это значит, что сложившийся в группе психологический климат может актуализировать то лучшие, то худшие качества личности.

Предметом исследования стали динамические особенности взаимодействия психологического климата современного коммерческого коллектива и психических состояний работников, а также процесс саморегуляции психических состояний последних при изменении ситуаций жизнедеятельности от повседневной к напряженной. При анализе психологического климата большое внимание было уделено структуре, которая определяется сочетанием двух основных составляющих – отношения людей к совместной деятельности и их отношением друг к другу (по вертикали и по горизонтали), согласно концепции Б.Д. Парыгина [1]. При анализе процессов регуляции психических состояний участниками исследований применялись концепции А.О. Прохорова о функциональной структуре психических состояний и ментальной регуляции психических состояний [2,4].

В исследовании приняли участие работники коммерческого производственного предприятия в количестве 32 человек, из них 11 мужчин и 21 женщина. Применялись следующие методики: опросник «Уровень рефлексивности» (А.В. Карпов), тест «Способность к самоуправлению» (Н.М. Пейсахов), тест «Смыслжизненные ориентации» (Д.А. Леонтьев), тест «Диагностика межличностных отношений» (Т. Лири), «Рельеф психического состояния» в повседневной ситуации (сокр.) (А.О. Прохоров), «Рельеф психического состояния» в напряженной ситуации (сокр.) (А.О. Прохоров).

Исследуемая группа характеризуется высоким уровнем рефлексивности (наивысшие показатели имеет ретроспективный аспект), средним уровнем способности к самоуправлению, уровень осмысленности – в пределах средних значений, анализ рельефа психических состояний в различных ситуациях показывает, что наиболее выраженными являются когнитивные процессы.

Для повседневных ситуаций наибольшее число корреляций характерно для альтруизма. Альтруизм имеет прямую зависимость с проявлением дружелюбия (0,439*), обратную зависимость с психическими состояниями через аспект соматических процессов (0,529**), а также с саморегуляцией через шкалы планирования (-0,353*) и коррекции (0,477**). Чем выше показатели альтруизма в коллективе, тем чаще его участники обращают внимание на свое здоровье (можно предположить, что они имеют возможность обращать внимание на свое самочувствие, замечать недомогание, брать больничный, не ходить на работу с температурой и пр.), меньше требуется применять саморегуляцию. Следующим по значимости корреляций является критерий зависимости членов коллектива, которая имеет прямую зависимость с показателями дружелюбия (0,413*), а также смысловыми ориентациями участников коллектива, а именно с процессом (0,435*), отрицательную зависимость с показателем авторитаризма (- 0,380*). В повседневной ситуации работники в большей степени ориентируются на себя, уверены в своих силах, погружены в

трудовой процесс, проявляют больше дружелюбия по отношению друг к другу. Дружелюбие коррелирует с показателями альтруизма (0,439*), зависимостью (0,413*) и смысловыми ориентациями через показатель локус-контроля «Жизнь» (0,350*). Здесь представляется возможным говорить о сближении членов коллектива, взаимовлиянии климата в коллективе на каждого конкретного работника, коллектив начинает функционировать как единый организм, психические состояния работников сближаются, потребность в саморегуляции минимальна. Одновременно с этим, показатель авторитаризма имеет прямую зависимость с уровнем эгоистичности (0,516**), а также обратную зависимость с показателями зависимости (-0,380*) в коллективе, а также с саморегуляцией по шкале анализа противоречий (-0,515**). Высокий уровень авторитаризма отрицательно влияет на саморегуляцию участников коллектива.

Для напряженной рабочей ситуации характерна совсем иная «картина». Ключевым показателем становится авторитаризм, имеющий наибольшее количество значимых корреляций. Так, авторитаризм имеет прямую зависимость с показателем эгоистичности (0,530**), психическим состоянием членов коллективов через шкалы переживания (0,449**) и когнитивных процессов (0,659**), общего уровня психического состояния в напряженной ситуации (0,440*), а также находится в отрицательной зависимости к саморегуляции через шкалу анализа противоречий (-0,480**). Показатель зависимости в отношениях между членами коллектива снижается по мере возрастания авторитаризма (-0,407*). Показатель подчинения имеет прямую зависимость с психическим состоянием через шкалы поведения (0,422*) и общего уровня психического состояния (0,352*).

Из представленных результатов следует, что психические состояния работников производства в повседневной ситуации характеризуются в целом дружелюбием, альтруизмом, зависимостью между работниками, они полагаются на жизнь. При этом в коллективе представлены и альтернативные тенденции, а именно: авторитаризм, эгоизм, подозрительность, контрзависимость.

Динамика перехода от повседневной ситуации жизнедеятельности к напряженной характеризуется увеличением иерархизированности, кристаллизации структуры коллектива. Из двух противоположных тенденций (условно – дружелюбие и авторитаризм) остается только одна – авторитаризм. По мере увеличения напряженности ситуации растет значимость общего уровня психического состояния, увеличивается количество переживаний, когнитивных процессов, снижается уровень зависимости членов коллектива друг от друга, саморегуляция снижается. Члены коллектива в большей степени начинают полагаться на себя, ориентироваться на достижение целей, а не на процесс деятельности, что отражается негативным образом на испытываемых членами коллектива

психических состояниях, усиливаются переживания, при этом наблюдается тенденция к возрастанию когнитивных процессов.

Представляет большой интерес сравнительный анализ динамических характеристик психических состояний руководящего звена и их подчиненных при увеличении напряженности ситуации. Так, у руководителей наблюдается рост таких характеристик психического состояния, как переживание и когнитивная активность, а у подчиненных наблюдаются гораздо меньший уровень переживания, при высоком уровне соматических проявлений и поведения.

В динамике перехода от повседневной ситуации жизнедеятельности к напряженной происходит «кристаллизация» структуры системы (коллектива), что снижает количество степеней свободы ее поведения, в том числе ограничивая вариативность психических состояний, испытываемых ее участниками, а также в значительной степени задавая параметры этих состояний. Психическое состояние руководителя (руководящего звена компании) как системообразующего фактора задает тон всему коллективу в напряженной ситуации.

Список литературы

1. Парыгин Б.Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории. – СПб: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 1999.
2. Прохоров А.О., Чернов А.В. Рефлексивная регуляция психических состояний – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2019.
3. Прохоров А.О. Смысловая регуляция психических состояний. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
4. Прохоров А.О. Психические состояния и их функции. – Казань, КГПИ, 1994.
5. Чернова Г.Р., Сергеева М.В. Особенности взаимовлияния личности и группы // Царскосельские чтения, 2012.

Kayumova N.Yu., Prokhorov A.O.

DYNAMIC CHARACTERISTICS OF THE RELATIONSHIP BETWEEN SOCIO-PSYCHOLOGICAL FACTORS AND MENTAL STATES OF THE MEMBERS OF THE LABOR COLLECTIVE

Abstract. The results of the study of the dynamic features of the relationship between the psychological climate of the labor collective and the mental states of employees, as well as the process of self-regulation of the mental states of the latter with a change in the level of tension of the situation, are presented. It is concluded that during the transition from an everyday situation to a tense one, the collective structure "crystallizes", which reduces the number of degrees of freedom of its behavior, including limiting the variability of mental states experienced by its participants, largely setting the parameters of these states.

Keywords: socio-psychological factors, psychological climate, mental state, regulation of mental state.

Лантеева А.В., Андреева И.Н.

ЗАВИСИМОСТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ОТ НАЛИЧИЯ БЛИЗКОГО ДРУГА У МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

Аннотация. В статье представлены результаты совместного влияния пола и наличия близкого друга на показатель психологического благополучия. Установлено, что респонденты, у которых есть близкий друг, отличаются более высокими показателями компетентности, позитивных отношений, жизненных целей, более высоким общим показателем психологического благополучия. Был выявлен значимый эффект взаимодействия переменных «пол» и «наличие близкого друга» по отношению к общему показателю психологического благополучия у женщин.

Ключевые слова: психологическое благополучие, ранняя взрослость.

Началом исследований проблемы психологического благополучия является 1969 год, когда Норман Бредберн публикует работу с названием «Структура психологического благополучия» [4]. В работе автор описывает модель психологического благополучия на основе баланса. Данный подход называют гедонистическим.

Представителем эвдемонистического подхода является американский психолог К. Рифф, которая говорила о психологическом благополучии [5, 6] как о базовом субъективном конструкте, который отражает восприятие и оценку функционирования, с точки зрения вершины возможностей человека.

В современной психологии понятие психологического благополучия появилось не так давно, вследствие чего единое определение данного понятия отсутствует. В рамках нашего исследования мы будем придерживаться определения психологического благополучия Т. Д. Шевеленковой и П. П. Фесенко, в рамках которого психологическое благополучие есть интегральный показатель степени направленности человека на реализацию основных компонентов позитивного функционирования, а также степени реализованности этой направленности, субъективно выражающейся в ощущении счастья, удовлетворенности собой и собственной жизнью [3].

В результате анализа литературы по теме исследования можно предположить, что фактором психологического благополучия являются межличностные отношения, которые имеют особое значение на этапе

ранней взрослости. Период ранней взрослости является вершиной в развитии личности. Психологическое благополучие в ранней зрелости обусловлено такими особенностями возраста, как активное развитие и интерес к дальнейшей жизни. Важным фактором психологического благополучия в этот период являются межличностные отношения, в связи с важностью общения на работе, на учёбе, и т.д. Именно вследствие указанных причин исследования психологического благополучия особенно актуальны в период молодости.

Цель исследования – выявить влияние пола и наличия близкого друга на показатель общего психологического благополучия в ранней взрослости.

Выборка исследования – 100 человек: 50 мужчин и 50 женщин в возрасте от 20 до 40 лет ($M = 24$, $SD = 6,23$).

В качестве эмпирического метода использовался опрос. Первоначально посредством опроса было определено наличие – отсутствие близкого друга у респондентов мужского и женского пола. Далее применялись следующая методика: «Шкала психологического благополучия» (К. Рифф в адаптации П.П. Фесенко) [2]

В качестве методов обработки данных применялись критерий различий Манна-Уитни и многофакторный дисперсионный анализ (ANOVA).

На первом этапе исследования были сопоставлены показатели психологического благополучия у респондентов без учета пола в зависимости от наличия – отсутствия близкого друга при помощи критерия различий Манна-Уитни.

При сопоставлении индивидов, имеющих и не имеющих близкого друга по показателям психологического благополучия на выборке в целом установлено, что респонденты, у которых есть близкий друг («да») отличаются от испытуемых без близкого друга («нет») более высокими показателями позитивных отношений ($M_{да} = 4858$, $M_{нет} = 192$, $t = 3,16$, $p = 0,00$), а также более высоким общим показателем психологического благополучия ($M_{да} = 4777$, $M_{нет} = 273$, $t = 2,18$, $p = 0,029$). Данные результаты можно объяснить тем, что наличие близкого друга влияет не только на социальную сферу, но и на личностную сферу индивидов. Индивиды, имеющие близкого друга, гораздо чаще испытывают позитивные эмоции, в т.ч. и благодаря дружбе. Кроме того, они отличаются более высокими результатами психологического благополучия, так как само психологическое благополучие складывается из хороших отношений с другими.

При сопоставлении индивидов мужского и женского пола по показателям психологического благополучия установлено, что испытуемые женского пола отличаются более высокими показателями по показателю «позитивные отношения» ($M_{м} = 2190$, $M_{ж} = 2854$, $t = -2,26$, $p = 0,02$).

На втором этапе исследования при помощи многофакторного дисперсионного анализа было изучено совместное влияние пола и наличия

близкого друга на общий показатель психологического благополучия (рисунок 1 и таблица 1).

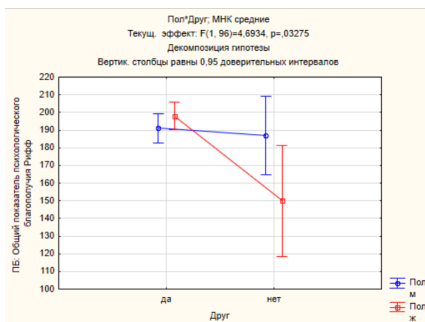

Рис. 1. Влияние пола и наличия близкого друга на общий показатель психологического благополучия

На рисунке 1 представлено, что женщины, имеющие близкого друга, отличаются более высокими показателями психологического благополучия, чем респондентки, не имеющие близкого друга. Такой тенденции у мужчин не наблюдается. Кроме того, мужчины, не имеющие близкого друга, отличаются более высокими показателями психологического благополучия, чем женщины, не имеющие близкого друга.

Достоверность приведенных выше различий была проверена с использованием апостериорного критерия Дункана (таблица 1).

Таблица 1

Влияние пола и наличия близкого друга на общий показатель психологического благополучия (апостериорный критерий Дункана)

Пол	Наличие близкого друга	(1) M=191,09	(2) M=186,83	(3) M=198,04	(4) M=150,00
Мужской	да		0,77	0,63	0,01
Мужской	нет	0,77		0,46	0,01
Женский	да	0,63	0,46		0,00
Женский	нет	0,01	0,01	0,00	

Из таблицы 1 можно сделать вывод, что на мужской выборке влияния наличия – отсутствия близкого друга на показатели психологического благополучия не выявлено ($p > 0,05$). На женской выборке обнаружено, что у респонденток при наличии близкого друга уровень психологического благополучия более высок, чем при его отсутствии ($p < 0,001$). В выборке респондентов, не имеющих близкого друга, мужчины отличаются более высокими результатами психологического благополучия, чем женщины ($p < 0,05$). Таким образом, влияние на общий показатель психологического благополучия наличия близкого друга на достоверном уровне выявлено у женщин. Это можно объяснить тем, что женщины изначально более

социальны и ориентированы на общение, в то время как мужчины более ориентированы на собственные достижения в предметной сфере [1].

Таким образом, психологическое благополучие – это интегральный показатель степени направленности человека на реализацию основных компонентов позитивного функционирования, а также степени реализованности этой направленности, субъективно выражающейся в ощущении счастья, удовлетворенности собой и собственной жизнью.

В результате проведенного нами эмпирического исследования установлено, что респонденты, у которых есть близкий друг, в целом отличаются более высокими показателями психологического благополучия. При этом женщины при наличии близкого друга характеризуются более выраженными показателями позитивных отношений, жизненных целей, общего показателя психологического благополучия, у мужчин обнаружено, при отсутствии близкого друга, более высокие показатели данных шкал, чем у женщин, не имеющих близкого друга.

Выявлены значимые эффекты взаимодействия переменных «пол» и «наличия близкого друга» в отношении общего показателя психологического благополучия: 1) у женщин при наличии близкого друга уровень психологического благополучия более высок, чем при отсутствии близкого друга; 2) среди респондентов, не имеющих близкого друга, мужчины отличаются более высокими результатами психологического благополучия, чем женщины.

Список литературы

1. Ильин Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. – СПб.: Питер, 2003. – 544 с.:
2. Шевеленкова, Т.Д. Психологическое благополучие личности (обзор основных концепций и методика исследования) / Т.Д. Шевеленкова, П.П. Фесенко // Психологическая диагностика – 2005. – № 3. – С. 95-123.
3. Фесенко, П.П. Осмысленность жизни и психологическое благополучие личности / П.П. Фесенко: автореф. диссертации 19.00.01 – Общая психология. Психология личности. История психологии (психологические науки). – М.: РГГУ, 2005. – 24 с.
4. Bradburn N. M. The structure of psychological Well-Being / N. M. Bradburn. – Chicago: Aldine. – 1969. – 332 p.
5. Ryff C. D. Psychological Well-Being / Encyclopedia of Gerontology. – 1996 – P. 365-369.
6. Ryff C.D. Psychological well-being in adult life / C.D. Ryff // Current Direction in Psychological Science. – 1995. – № 4. – P. 99-104.

Lapteva A.V., Andreeva I.N.

DEPENDENCE OF PSYCHOLOGICAL WELL-BEING ON THE PRESENCE OF A CLOSE FRIEND IN MEN AND WOMEN IN EARLY ADULTHOOD

Abstract. The article presents the results of the joint influence of gender and the presence of a close friend on the indicator of psychological well-being. It was found that respondents who have a close friend have higher indicators of competence, positive relationships, life goals, and a higher overall indicator of psychological well-being. A significant effect of the interaction of the variables "gender" and "presence of a close friend" in relation to the general indicator of psychological well-being in women was revealed.

Keywords: psychological well-being, early adulthood.

Шиков А.А., Юдина А.М.

СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье предпринята попытка определения сущности и структуры антитеррористического сознания личности через призму социально-психологических аспектов. Для достижения заявленной цели автором изучены подходы к определению понятия «сознание» и определена его структура; исследована природа антитеррористического сознания по отношению к другим формам сознания; выделены компоненты и уровни антитеррористического сознания личности. По результатам проведенного исследования сформулирована авторская дефиниция «антитеррористическое сознание личности».

Ключевые слова: сознание, личность, антитеррористическое сознание, сущность антитеррористического сознания, структура антитеррористического сознания.

Сегодня пристальное внимание исследователей обращено к отдельным психолого-педагогическим и социально-психологическим аспектам формирования отдельных компонентов антитеррористического сознания личности: ценностно-смысловому подходу к проблеме направленного формирования антитеррористической идеологии; теории смысложизненных стратегий; идеологии ответственности или стратегии формирования антитеррористической идеологии как личностной ценности; коллективной памяти как мишени психологического воздействия в глобальной информационной борьбе и др. Вместе с тем, в науке не сформировано единого подхода к пониманию сущности и структуры антитеррористического сознания личности, что негативно сказывается на решении ряда научно-методологических проблем.

Сознание – это сложное явление, изучаемое философией, психологией, педагогикой, социологией и другими гуманитарными науками. В психологической науке сложилось несколько подходов к определению содержания сознания. Анализ работ отечественных ученых (С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, К.К. Платонова и др.) позволяет сформулировать вывод о том, что сознание выражает высший уровень психической активности личности, предопределяет деятельностные практики человека, основывается на чувственных и мысленных образах, отражающих окружающий его мир. Сознание личности состоит из: самосознания, позволяющего субъекту осмыслить самого себя, выработать эмоционально-ценностное отношение к себе и осмыслить свои эмоции и поведение, оценить взаимоотношения с другими людьми и обществом; мировоззрения – обобщенной системы взглядов на мир в целом, на место человека в мире и на свое собственное место в нем; ценностных ориентаций, приобретаемых личностью в процессе усвоения социальных ценностей через призму своего мировоззрения; внутренней позиции, формируемой в процессе взаимодействия самосознания, мировоззрения и ценностных ориентаций личности.

Сознание личности формируется под воздействием общественного сознания как сложного, многомерного социально-психологического конструкта, существующего в формах, присущих основным сферам общественной жизни – правовой, религиозной, политической, экологической и др. Общественное сознание формирует у личности особые представления, суждения, оценки и эмоционально-ценностное отношение к действительности, посредством которых происходит духовно-практическое освоение бытия.

В.Ф. Богуславская и И.В. Абакумова относят антитеррористическое сознание к разновидности политического сознания [2, с. 269]. Антитеррористическое сознание может базироваться на таких социально-значимых качествах, позволяющих личности успешно преодолевать риски и угрозы терроризма, существующих в обществе, как: инкультурированность, толерантность, веротерпимость, национальная самоидентичность, коммуникативная открытость, способность к межкультурному взаимодействию, критическое мышление, позитивные убеждения, ответственность за свои поступки и действия, активная гражданская позиция, основанная на патриотизме, инициативности и самостоятельности.

Анализ структуры политического сознания позволяет приблизиться к разрешению проблемы понимания сущности антитеррористического сознания личности. В начале XX века в политическом дискурсе выделяются дуализм уровней (сфер) политического мировосприятия на высшем, идеологически-мировоззренческом и низшем – ориентированном на психологизм, понимаемый исследователем в бихевиористском контекстном уровнях. В тоже время, психологические аспекты исследования сущности

антитеррористического сознания включают в себя интегрированные ценностные системы, инкультурированные в эмоциональную форму содержательные семиотические коды восприятия личностью дифференцированных социальных контекстов [3, с. 61]. Н.А. Баранов выделяет два блока элементов политического сознания: мотивационный и познавательный. К мотивационным элементам относят политические потребности, ценности, установки, чувства и эмоции, а познавательные – знания о политике, информированность, потребность участия в политической жизни и связанный с этим интерес к политическими явлениям, убеждения [1, с. 83]. Нам близко мнение А.Г. Сулопарова, выделившего эмпирический (связанный с повседневным опытом взаимного общения) и теоретический (осмысляющий эмпирическую базу с помощью категориального аппарата) уровни политического сознания [4].

Мы полагаем, что обыденное антитеррористическое сознание возможно представить в виде потребностей, ценностей, установок, чувств и эмоций, а также знаний и убеждений, формируемых в обычных условиях стихийно под воздействием факторов внешней среды. Вместе с тем, системно-организованное психолого-педагогическое воздействие на личность создает научно-теоретическое антитеррористическое сознание, базирующееся на позитивных социально-значимых качествах. Таким образом, антитеррористическое сознание является формой общественного политического сознания, состоящей из потребности, ценностей, установок, чувств и эмоций, а также знаний и убеждений, формируемой на обыденном и научно-теоретическом уровнях, выступающей основой антитеррористической культуры личности.

Список литературы

1. Баранов, Н.А. Трансформация политического сознания современного российского общества // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. Научный журнал. – 2007. – Т. 3. – № 1. – С. 82-98.
2. Богуславская, В.Ф. Манипуляционное воздействие на индивидуальные представления и ценностные ориентации при формировании антитеррористического сознания личности / В. Ф. Богуславская, И. В. Абакумова // От истоков к современности : 130 лет организации психологического общества при Московском университете: сборник материалов юбилейной конференции в 5 томах (г. Москва, 29 сентября 2015 г.). Т. 5. – М., 2015. – С. 268-270.
3. Мартянов, Д.С. Политическое сознание, политическое бессознательное и политическая психика: ревизия подходов к структуре и определению / Д. С. Мартянов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2015. – № 3. – С. 57-69.
4. Сулопаров, А. Г. Место и роль политической культуры в системе политического сознания: дис. ... канд. филос. наук. – Иркутск, 1995. – 155 с.

5. Тюгашев, Е.А. Формы общественного сознания: опыт системной типологии / Е. А. Тюгашев // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Философия. – 2020. – № 2 (5). – С.137-149.

Shikov A.A., Yudina A.M.

ESSENCE AND STRUCTURE OF ANTI-TERRORIST CONSCIOUSNESS OF AN PERSON

Abstract. The article makes an attempt to determine the essence and structure of the anti-terrorist consciousness of the individual through the prism of socio-psychological aspects. To achieve the stated goal, the author has studied approaches to defining the concept of “consciousness” and determined its structure; the nature of anti-terrorism consciousness in relation to other forms of consciousness has been studied; components and levels of anti-terrorist consciousness of the individual are highlighted. Based on the results of the study, the author’s definition of “anti-terrorist consciousness of the individual” was formulated.

Keywords: consciousness, personality, anti-terrorist consciousness, the essence of anti-terrorist consciousness, the structure of anti-terrorist consciousness.

РАЗДЕЛ VII. СЕМЬЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Алексашин К.Н., Козлова И.В.

РОЛЬ ВНУТРИСЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. Преступность среди подростков вызывает опасения общества, данная статья посвящена анализу внутрисемейных отношений и их влиянию на формирование личности подростка. Особое внимание уделено неблагополучным и неполным семьям.

Ключевые слова: противоправное поведение, преступность несовершеннолетних, внутрисемейные отношения, неблагополучные семьи, неполные семьи.

Противоправное поведение является одной из разновидностей девиантного поведения подростков, это распространенный феномен, сопровождающий процесс социализации, который возрастает на протяжении юношеского возраста и снижается по мере взросления.

Не могут не вызывать опасения статистические данные, представленным на сайте МВД России: несмотря на проводимую профилактическую работу, количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними, за последние пять лет остается практически неизменным и колеблется от 4,9 до 5,4 % от общего количества преступлений, что не может не вызывать серьезное беспокойство.

Семья – сложный социальный организм, в котором тесно переплетаются личные, групповые и общественные интересы.

Поведение несовершеннолетнего во многом определяется его отношением в семье. Именно в неблагополучии внутрисемейных отношений во многом коренятся причины детской беспризорности и безнадзорности, противоправного поведения подростков, наркомании несовершеннолетних.

В семье ребенок усваивает наиболее фундаментальные, базисные ценности, нормы, поведенческие стереотипы, в ней формируется эмоциональная и интимная сфера его психики. Дефекты раннего семейного воспитания трудно исправимы.

Говоря о внутрисемейных отношениях, прежде всего, следует иметь в виду, что это – управляемая система взаимоотношений родителей с детьми.

Отрицательное влияние неблагополучной семьи на психику и поведение несовершеннолетних детей может выражаться в разных факторах. Нередко в таких семьях несовершеннолетний живет и воспитывается в условиях противоречивых, несогласованных требований матери и отца и их взаимных ссор и скандалов.

Когда у родителей возникают разногласия, ребенок испытывает огромные трудности, пытаясь осмыслить их самостоятельно, но он об этом молчит. В их второй, воображаемой жизни объектами детского интереса, который лежит за пределами семьи, то есть объектами, которые должны подготовить ребенка к реальной жизни, все равно остаются родители в виде точки отсчета.

Способность несовершеннолетнего из такой семьи к адаптации значительно снижена.

У подростка из конфликтной семьи очень часто формируются противоречивые чувства к своим родителям, а иногда и враждебное отношение к одному из них, которые впоследствии переносятся на окружающих. Такой несовершеннолетний оказывается не в состоянии усвоить целый ряд нравственных общечеловеческих норм и правил поведения.

Во многих неблагополучных семьях, особенно в которых родители злоупотребляют алкоголем, допускаются факты насилия и агрессии по отношению к детям или другим членам семьи.

Насилие в семье не является частным и исключительно внутрисемейным делом. Оно разрушительно воздействует не только на психику и поведение несовершеннолетних и калечит жизнь взрослых членов семьи, но представляет собой общественно опасное явление. [1]

Насилие может выражаться, в частности, в физическом или сексуальном насилии; в явном выражении угрозы совершить убийство или нанести телесные повреждения; в доведении зависимого члена семьи до самоубийства путем жестокого с ним обращения; в принуждении к употреблению алкогольных напитков, наркотических средств или психотропных веществ; в принуждении к занятию проституцией и т.д.

Распространение фактов насилия и агрессии во внутрисемейных отношениях влечет за собой разрушение и распад семей, усиление отрицательного воздействия семьи на несовершеннолетних детей. Это также порождает детскую беспризорность и безнадзорность, стимулирует рост злоупотреблений наркотическими средствами и психотропными веществами среди несовершеннолетних. Несовершеннолетние из таких семей нередко совершают не только административные проступки, но и тяжкие преступления.

У подростков, в семьях которых родители часто применяют насилие (ругань, угрозы, толчки, шлепки), выявляют значительно более высокий уровень негативной агрессивности, отражающий субъективную уязвимость, неуверенность и стремление утвердиться неконструктивными способами с использованием насилия к другим людям.

Следует обратить внимание на семьи, где ребенок воспитывается в неполной семье, то есть одним родителем. Как показывает статистика, каждая пятая семья – неполная.

Смирнов А.Е. выделяет три типа отношений в семейном воспитании детей без отца. Первый тип подразумевает нежелание матери-одиночки вспоминать об отце и строить воспитание, будто его не было. Такой тип зачастую возникает в случае, когда ребенок с самого начала ничего не знал об отце, и после рождения ребенка мать приняла решение о самостоятельном воспитании ребенка [3].

Второй тип отношений – обесценивание отца в глазах ребенка.

То есть мать пытается убедить ребенка в том, что отец был плохим человеком, вследствие чего семья стала неполной.

Третий тип воспитания связан с созданием у ребенка хороших представлений об отце матерью, при этом это сложная позиция для матери.

Е.В. Смирнов провел сравнение 23 семей подростков-правонарушителей и их ровесников-неправонарушителей, проживающих в одном микрорайоне, имевших одинаковое число детей в семье, близких по возрасту и месту учебы. Он пришел к выводу, что характерными чертами семей, имеющих несовершеннолетних правонарушителей, являются следующие характеристики: такие семьи не ценят или мало ценят нравственные блага и качества; на первое место ставят материальные ценности; они характеризуются конфликтами и ссорами.

Этим автором сделан вывод об отсутствии однозначной связи между материально – бытовыми условиями жизни семьи и правонарушениями подростка.

Родительские семьи оказывают огромное влияние на положение дел и отношения в семье, которые впоследствии создают их дети. Семьи с искаженными моральными установками не прививают навыков нормального поведения своим детям. Нередко женами деморализованных молодых людей становятся девушки, склонные к нарушениям норм морали и права. В свою очередь, уже дети таких лиц оказываются в крайне неблагоприятных условиях семейного воспитания. Таким образом, подобные семьи в этом случае воспроизводят себе подобных.

Итак, можно прийти к выводу, что нарушение межличностных отношений в семье производит негативное влияние на формирование у подростка криминального поведения. Для большинства подростков как с нормальным, так и с криминальным поведением, главными близкими лицами в этом возрасте все равно остаются родители, в частности, мать.

Список литературы

1. Жигарев Е.С. Криминологическая характеристика несовершеннолетних и организация их правового воспитания: учебное пособие / Е.С. Жигарев – М.: Мир, 2020. – С. 16.
2. Лыков В. Л. Детское неблагополучие: учебное пособие для студентов / В.Л. Лыков. – М.: Мир, 2003. – С. 52.

3. Шестаков Д.А. Криминалистика: семейная криминология: учебник для вузов / Д.А. Шестаков. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 233.

Aleksashin K.N., Kozlova I.V.

THE ROLE OF INTRA-FAMILY RELATIONS IN THE FORMATION OF CRIMINAL BEHAVIOR OF ADOLESCENTS

Abstract. Juvenile delinquency causes public concern, this article is devoted to the analysis of intra-family relations and their impact on the formation of a teenager's personality.

Keywords: illegal behavior, juvenile delinquency, intra-family relations, dysfunctional families, single-parent families.

Ситникова О.И., Абраменко Е.В.

СЕМЕЙНЫЕ ИСТОРИИ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В данной работе речь идет об использовании семейных историй для формирования исторической памяти молодежи. Семейная память рассматривается как один из факторов формирования исторической памяти, проводится их сопоставление. Делается вывод о том, что семейная память помогает прочувствовать сопричастность к истории России.

Ключевые слова: семейная память, историческая память, история семьи, родословная, личные воспоминания, реликвии, традиции.

В данной статье речь идет об использовании семейных историй для формирования исторической памяти студентов при изучении курса «История России» в ВолгГТУ на факультете «Экономика и управление».

Социально-исторические условия развития общества обуславливают значимость научного изучения исторической памяти и, в частности, семейной памяти. В современной историографии активно обсуждаются теоретические аспекты формирования и функционирования исторической памяти. Интерес к этой проблематике в последние десятилетия объясняется тем, что историческая память рассматривается как связующее звено между поколениями, основа самоидентификации личности и конкретного общества, базис для формирования духовно-нравственных качеств молодых поколений граждан [1]. Особенностью исторической памяти является то, что она не распространяется сама собой и сохраняется в сознании только той группы, которая ее поддерживает. Именно такая социальная группа, как семья, формирует стержень системы ценностей исторической памяти общества. Изучение своей родословной – это не только расширение и углубление знаний по отечественной истории, но и важный способ

идентификации себя как частицы истории страны [4]. Благодаря истории «мы узнаем, что человек сделал, и тем самым – что он собой представляет» [3].

Обращение к «исторической памяти» в историографии способствовало вовлечению в оборот нетрадиционных источников, интерес к личным воспоминаниям, семейной истории, краеведению. Семейная память выступает одним из факторов формирования исторической памяти страны в целом, и региона в частности, ибо нет истории семьи без истории общества, и наоборот. Сопоставление исторической и семейной памяти может выявить определенные различия. Если в первой памяти носителем является как общество в целом, так и социальные институты (наука, искусство, школа, СМИ...), социальная группа и отдельные индивиды, то семейная память может передаваться только семьями и отдельными лицами. Четко проявляется локальность семейной памяти, ее отнесенность к ближним и дальним родственникам, также к предкам. Семейная память всегда вписана в события страны, чем крупнее эти события, тем масштабнее охват ими семейных историй вплоть до всеобщности. Так, Отечественная война 1941–1945 гг. проходит красной нитью практически через все семейные истории и мемуары людей старшего поколения.

В рамках курса «История России» студентам ВолгГТУ дается несколько творческих заданий, связанных с семейной памятью: написать о реликвиях, хранимых в семье; выполнить исследование об участии старших родственников в Великой Отечественной войне, других важных событиях в истории страны; подготовить реферативную аннотацию по воспоминаниям земляков, в частности, Сердюковой-Борсукевич Л.Ф. и т.д.

Изучая историю своей семьи, семейные истории отдельных личностей, студенты неизбежно обращаются к различным периодам, событиям истории России XX века, порой переосмысливая их, а иногда узнавая что-то новое. Безусловно, этот вид работы повышает интерес студентов к истории, она приобретает личностную окраску, как будто оживает, наполняется близкими, дорогими людьми (бабушками, дедушками и др.). Кроме того, рассказы очевидцев о прошлом помогают сохранить исторические детали и передать атмосферу времени, ведь в судьбах родных отразились все крупные этапы страны: первые пятилетки, коллективизация и индустриализация, Великая Отечественная война, хрущевская «оттепель», эпоха «застоя», перестройка и т.д.

В настоящее время, когда утеряны многие базовые родовые понятия, анализ родословной своей семьи представляет микроисследование, отражающее не только социальную динамику членов семьи, их вклад в развитие окружающей действительности, но и систему семейных ценностей. Погружение в жизнь предков позволяет молодым людям познакомиться с их чувствами и переживаниями, получить энергию от них.

Изучение, систематизация и осмысление истории рода – это большая и трудоемкая работа, требующая немало времени и усилий, поэтому перед

студентами ставится задача работы над отдельными элементами семейной памяти, но не памятью как целым. Знакомство с семейными реликвиями, устными рассказами, письмами, документами, фотографиями и т. д. – это часть работы по погружению в прошлое своей семьи, своих близких людей, поэтому для студентов она, как правило, увлекательна и волнительна. Но при этом решаются важные образовательные и воспитательные задачи: развивается умение исследовать традиции, историю своей семьи и умение повествования о культурном наследии своей семьи; приобретаются навыки работы с архивами, документами, вещами, имеющими исторический для семьи смысл; реализуются интересы и потребности молодых людей, осуществляется самореализация личности. Наконец, через изучение истории своей семьи студенты могут прочувствовать свою сопричастность к истории России.

Во многих семьях хранятся уникальные артефакты и складываются интересные традиции. Так, студентка Софья Воробьева (гр. Э-154) рассказала удивительную историю любви прабабушки и прадедушки. Двое влюбленных не виделись около семи лет из-за войны, которая разделяла всех жителей страны и – одновременно – сплавляла их воедино. Свадьба состоялась в 1952 году со всеми традициями и обычаями. И самой важной вещью в этом мероприятии оказались свадебные бокалы, из которых пили молодожены. В дальнейшем эти бокалы стали настоящей семейной реликвией, они хранятся в семье уже более семидесяти лет.

О тяжести военных лет рассказывают работы многих студентов. Екатерина Попова (гр. Э-157): «Несмотря на то, что прабабушка была ребенком войны, она много нам рассказывает о том, какого было жить в тылу в те страшные времена, так как ее старшие сестры, братья и мама все это видели своими глазами и им есть, что рассказать». «Когда я слушала все эти рассказы, на мои глаза наворачивались слезы, и очень тяжело было их сдерживать, осознавая, что все эти рассказы не выдумка, а реальная история моего прадедушки. На секунды я словно попадала в то время, о котором мне рассказывали, и чувствовала все тяжести и горести тех страшных времён...».

Скоробогатова Арина (гр. Э-156) рассказала о том, что в 2014 году, благодаря сайту «Мемориал» и сайту «Подвиг народа», спустя 70 лет, бабушка узнала, что ее отец был награжден 5 января 1944 года медалью «За отвагу», а 25 марта 1944 года – медалью «За боевые заслуги».

«Бабушка не знала о его подвигах, он никогда не писал об этом в письмах. Каждый второй рядовой солдат совершал похожий поступок. Они просто сражались за Родину!»

Студенты не просто описывают семейные реликвии, истории, но говорят о своем отношении к ним, пишут об их ценности и важности для будущих поколений. Котельникова Алена (гр. Э-154): «В нашей семье тоже есть реликвии. Одна из них – икона «Явление Богородицы преподобному Сергию Радонежскому». Появилась она у нас в семье в 1930-х годах. В это

время происходило раскулачивание населения. Под раскулачивание попала семья Сазановых (они были родственниками Т.В. Богдановой – прабабушки моего отца). Всю семью, кроме двух сыновей, выслали в Казахстан. Мальчишек же привели в семью Татьяны Васильевны Богдановой. Вместе с ребятами принесли и 2 иконы. Обе хранились в нашей семье, но в 2000-х годах одну из них передали в местный храм. Другая икона хранится дома у моего дедушки.

Раньше я никогда не придавала ей особого значения, думала, что появилась так же, как и остальные. Сейчас я понимаю, что эта икона – некая память о сложных временах, которые людям пришлось пережить, и сейчас очень важно сохранить эту память, чтобы следующие поколения не забывали историю своей семьи».

Таким образом, изучение истории своей семьи, семейных историй отдельных личностей, повышает интерес студентов к истории (она приобретает личностную окраску), помогает прочувствовать свою сопричастность к истории России.

Погружение в жизнь предков позволяет молодым людям транслировать и поддерживать систему семейных ценностей. Интерес к изучению истории и культуры своей семьи рождает желание сохранять предметы, имеющие семейную ценность, чтить и продолжать духовные семейные традиции. Умение работать с документами, вещами, имеющими историческую ценность для семьи, формирует историческую память, чувство благодарности и уважения к своим предкам.

Список литературы

1. Забегалова Е.А., Садина С.С. Семейный архив и история малой родины: истоки патриотизма // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки. – 2014. – Том 5. – Вып. 2. – С. 127–131.
2. История и память / Под ред. Л.П. Репиной. – М.: Круг, 2006. – 768 с.
3. Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. Автобиография [Электронный ресурс]. 1980. URL: chrome-extension://efaidnbnmnncipcajpcgglefindmkaj/https://imwerden.de/pdf/collingwood_ideja_istorii_avtobiografiya_1980.pdf
4. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2–3. – С. 8–27.
5. Из семейных архивов.

Sitnikova O.I., Abramenko E.V.

FAMILY STORIES AS A SOURCE FOR FORMING HISTORICAL MEMORY OF YOUTH

Abstract. This work is about the use of family stories to form the historical memory of young people. Family memory is considered as one of the

factors in the formation of historical memory, and their comparison is carried out. It is concluded that family memory helps to feel a sense of belonging to the history of Russia.

Keywords: family memory, historical memory, family history, genealogy, personal memories, relics, traditions.

Шеремет Е.А., Исаев И.Ф.

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕМЬИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. В статье рассматривается роль семьи и семейного воспитания в профилактике девиантного поведения подростков. Проанализированы статистические данные относительно правонарушений, связанных с действиями несовершеннолетних. Рассмотрено понятие «девиантное поведение» и обозначены особенности семейных отношений и их влияние на подрастающее поколение. Подчёркивается значение педагогического взаимодействия общеобразовательных учреждений и семьи с целью профилактики отклоняющихся проявлений и формирования здоровой личности со стабильными морально-нравственными устоями.

Ключевые слова: девиантное поведение, подростки, профилактика, семья, семейные отношения.

В последние годы отмечается рост числа девиантных проявлений у подростков, что является одной из наиболее тревожных социальных проблем. Актуальность данной проблематики подтверждается следующим фактом: количество несовершеннолетних, которые совершили те или иные правонарушения составляют 60 тысяч случаев в год, как отмечается в Федеральной службой государственной статистики. Российские эксперты подтверждают снижение среднего возраста детей, приобщенных к курению – до 10 лет; также отмечено, что в 20 % случаев наркоманы – это несовершеннолетние [7; 9]. Согласно данным МВД Российской Федерации, ежегодно подростками совершается около 150 тысяч правонарушений [1, с.51]. В связи с этим вопрос профилактики девиантных проявлений требует квалифицированного решения совместными усилиями школы, семьи, общественности. Мы считаем, что в этом триединстве семья как социальный институт занимает особое место в связи с огромным воспитательным потенциалом родителей, родственников, традиций семейного воспитания, длительным пребыванием ребенка в семейном окружении и др.

Рассматриваемая нами проблема представлена в научных работах таких отечественных ученых: А.С. Макаренко, Л.К. Фортовой, К.А. Гербута, Я.И. Гилинского, Н.В. Жигинаса, В.В. Ковалева, М.В. Жуковой,

В.С. Афанасьева, М.Е. Поздняковой, В.Ф. Левичевой, В.Т. Лисовского, Е.В. Змановской, И.С. Кона, Б.М. Левина и других.

Проанализировав исследования, раскрывающие сущность и содержание понятия «девиантное поведение», мы считаем, что наиболее полно оно раскрыто в работах следующих авторов. В частности, М.В. Жукова полагает, что это «совокупность действий и поступков ребенка, проявляющихся в поведенческом противостоянии установленным нравственным и правовым нормам...» [4]. Я.И. Гишинский определяет это понятие как «действие, которое не соответствует общепринятым или фактически сложившимся в данном социуме нормам...» [2]. Н.В. Жигинас предлагает определить такой вид поведения как «отклонение от принятых в конкретной социальной среде социально-нравственных норм, дисфункцию культурных ценностей...» [3]. В.В. Ковалев отмечает, что «это поведение, отклоняющееся от установленных в обществе нравственных норм...» [8]. По мнению Е.В. Змановской «это действие личности, которое существенно отклоняется от установленных в конкретном социуме законов, уголовно наказуемых в своих крайних проявлениях...» [6]. В своих педагогических исследованиях Н.А. Завражин, Л.К. Фортова приходят к выводу, что это «отклонение от принятых в данном обществе социальных норм, деформация процессов усвоения и воспроизводства нравственных норм...» [5].

Опираясь на представленные выше определения, мы делаем общий вывод, что девиантное поведение представляет собой те или иные поступки или поведенческий комплекс, который идет в разрез общепринятым правовым нормам. Следует отметить, что первые и самые важные для ребенка поведенческие ориентиры определяет семья, поэтому, наряду с индивидуальными особенностями подрастающего поколения, нарушениями в развитии и другими факторами, способствующими формированию отклоняющегося поведения, особое место занимает нарушение взаимодействия внутри семьи, неблагоприятный семейный климат, отсутствие культуры поведения у родителей и др.

Семья – это первый и ведущий институт воспитания. Те ценности (паттерны поведения в семье), которые ребенку прививают с детских лет остаются с ним на всю последующую жизнь. Самое главное противоречие состоит в том, что, с одной стороны, безусловная любовь родителей и устои, которые они прививают своим детям, могут дать позитивный эффект, а с другой, – негативный, учитывая то, что дети воспринимают эти устои как условную норму и переносят их в социум на отношения с окружающими. А в случае отрицательных примеров поведения в семье имеет место возникновение факторов риска, связанных с вредными привычками, неправомерными действиями и другими проявлениями девиантного поведения подростков.

Поведение подростков, которое не соответствует общепринятым нормам, как правило, результат неправильного воспитания. Так, сложные

внутрисемейные отношения, асоциальные условия и поведение, наличие абьюзивных отношений, нежелание заниматься воспитанием ребенка могут приводить не только к единичным проявлениям девиантного поведения, но и к появлению целой системы поступков, которые противоречат нравственно-правовым нормам.

Специалистами в данной области отмечается неутешительная статистика в плане роста неблагополучных семей. Особенностями таких семей является то, что родители игнорируют общепринятую воспитательную систему, которая способствует формированию стабильной личности и социализации подростка, а это, в свою очередь, повышает риск появления девиаций.

Следует отметить, что такое понятие, как «неправильное воспитание», характерно и для тех семей, в которых имеет место излишняя опека и забота. Если ребенок привык к гиперопеке и безотказности, у него стираются рамки нормального поведения, формируется привычка жить на полном обеспечении и не прилагать никаких усилий к любым трудовым и иным видам деятельности, тем самым формируя эгоизм. При таких условиях проявление тех или иных видов девиаций неизбежна.

Необходимо сделать акцент на том, что нестандартное поведение подростка или единичные случаи проявления девиантного поведения без своевременной профилактики ведут к тяжелым последствиям для подростка и семьи. На многие ситуации можно повлиять и решить их, а вот избежать негативного влияния на становление характера, которое является предопределяющим будущее любого человека, можно не всегда. И в таком случае общество в будущем будет состоять из слабохарактерных людей с нестабильным психоэмоциональным фоном, которые подвержены различным негативным примерам, незрелых морально, не способных проявить силу воли и противостоять соблазнам [11].

Семья, безусловно, является фактором воспитания, но не в каждой семье этот воспитательный процесс осуществляется. В случае с девиантными проявлениями для их устранения обязательным условием являются совместные воспитательные действия образовательных учреждений и семьи. Это позволит, в первую очередь, повлиять на причины возникновения данной проблемы у подростков, дать возможность родителям получить и применить педагогические знания учитывая индивидуальный подход, и, в итоге, оказать помощь ребенку, который оказался перед трудным выбором.

Профилактика девиантного поведения – это многокомпонентный комплекс мероприятий, который оказывает конкретное педагогическое и социальное влияние, направленное на предупреждение появления девиантных или отклоняющихся проявлений. Для этого нужно сформировать у ребенка ряд определенных навыков, знаний и ценностей. Семья в этом процессе является уникальным микросоциумом, в котором ребенок должен быть окружен заботой и благоприятной обстановкой и

будет чувствовать себя комфортно. Именно через семью, в сочетании с педагогической и воспитательной работой общеобразовательных учреждений, мы можем донести до подростка важную информацию и закрепить достигнутый результат.

Отметим определенные типы отношений в семье, которые, по нашему мнению, смогут благоприятно повлиять на формирование и становление личности. Так, психологический тип отношений предполагает взаимоуважение, поддержку и заботу всех членов семьи друг о друге; социальный тип- статусное распределение ролей, наличие правил и, что важно, соблюдение их; культурный тип отношений внутри семьи обусловлен определенными устоями и традициями.

Атмосфера внутри семьи, ценности и устои являются факторами, которые предопределяют вектор воспитания, становление и стабильность личности подростка, его уверенность в себе и морально-этических нормах, которые ему привили в семье. Именно в семье закладываются установки, традиции, духовно-нравственная и гражданская позиции. Конфликты и разногласия, снижение контроля и качества воспитания, желание родителей дать так называемую «свободу» раньше времени, в свою очередь, будут дестабилизировать личность подростка в его и так физиологически сложный период. поэтому педагогическое взаимодействие с семьями актуально сегодня как никогда, учитывая сложность и динамичность развивающегося мира.

Таким образом, изучение роли семьи и семейных взаимоотношений, разработка современных мер профилактики девиантных проявлений у подростков является актуальной социально-педагогической проблемой. Педагогическое взаимодействие семей и общеобразовательных учреждений, благоприятная обстановка и доверительные внутрисемейные отношения позволят свести к минимуму риски возникновения отклоняющихся проявлений и воспитать будущее поколение с четкими и стабильными моральными, духовными и нравственными ориентирами.

Список литературы

1. Бутова Н.А. Девиантное поведение подростков: социальный аспект / Н.А. Бутова, А.Д. Доница // международный журнал экспериментального образования. – 2016. – № 6-1. – С. 51.
2. Гилинский Я.И. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения. / Я.И. Гилинский, В.Г. Афанасьев – СПб.: Питер, 2009. – 167 с.
3. Жигинас Н.В. Гендерные особенности социализации (на примере агрессивных девиантных подростков): дис. канд. психол. наук/ Н.В. Жигинас. – Томск, 2002. – 151 с.
4. Жукова М.В. Педагогические условия подготовки будущих учителей к работе с семьей младше-го школьника с отклоняющимся поведением [Текст]: дис. канд. пед. наук / М.В. Жукова. – Магнито-горск, 2001. – 204 с.

5. Завражин, С. А. Очерки по истории и теории превентивной педагогики: монография / С. А. Завражин, О. М. Овчинников, Л. К. Фортова; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2017. – 339 с.

6. Змановская Е.В. Структурно-динамическая концепция девиантного поведения // Вестник Томского го. Пед. Ун-та – 2013. – Вып. 5 (133) – С. 189-194.

7. Исмагилов, Р.Т. Вовлечение несовершеннолетних в употребление наркотических средств и психотропных веществ как один из негативных показателей качества социальной защищенности несовершеннолетних [Текст] / Р.Т. Исмагилов // Материалы всероссийской научной конференции «Россия 2030 глазами молодых ученых», 11 марта, Москва. – М.: Научный эксперт, 2011. – С. 176–179.

8. Ковалев В.В. Патология личности и девиантное поведение: Руководство по психиатрии/ В.А. Ковалев – М.: Наука, 1989. – 462 с.

9. Федеральная служба государственной статистики. Центральная база статистических данных.

10. Фортова Л.К. Педагогические основы, профилактики алкоголизма и наркомании среди детей и подростков: монография. – Владимир: ВлГУ, 2013. – 400 с.

11. Юричка Ю.И., Юричка А.Ю. Девиантология: конфликты, агрессия, наркомания, правонарушения: монография. – М., 2001.

Sheremet E.A., Isaev I.F.

EDUCATIONAL POTENTIAL OF THE FAMILY IN THE PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR IN ADOLESCENTS

Abstract. The article examines the role of family and family education in the prevention of deviant behavior in adolescents. Statistical data regarding offenses related to the actions of minors is analyzed. The concept of “deviant behavior” is considered and the features of family relationships and their impact on the younger generation are outlined. The importance of pedagogical interaction between educational institutions and the family is emphasized in order to prevent deviant manifestations and form a healthy personality with stable moral principles.

Keywords: deviant behavior, adolescents, prevention, family, family relationships.

МОТИВАЦИЯ РОДИТЕЛЬСТВА В РАННЕМ ЗРЕЛОМ ВОЗРАСТЕ В КОНТЕКСТЕ ПАРАМЕТРОВ РОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ

Аннотация. В статье описаны исследования отечественных ученых о влиянии родительской семьи на отношение людей раннего зрелого возраста к рождению будущего ребенка, представлены результаты проведенного эмпирического исследования мотивации к будущему отцовству, материнству людей раннего зрелого возраста в контексте микро-, макродинамических, идеологических параметров родительской семейной системы.

Ключевые слова: отцовство, материнство, мотивация, ранний зрелый возраст, семейная система.

Мотивация к отцовству и материнству в раннем зрелом возрасте является основой принятия на себя родительской роли, выбора стиля семейного воспитания, отношения к будущему ребенку. Однако несмотря на свободу, возможность выбора партнера, переосмысления опыта, полученного в родительской семье и успешное решение актуальных задач возраста, личность может стремиться реализовывать определенные установки, семейные мифы и сценарии, которые оказывают влияние на мотивацию будущего родительства.

О.А. Карabanова, С.В. Молчанов [1] пишут о том, что опыт, пережитый в родительской семье, влияет на построение человеком модели отношения со своим будущим ребенком. Однако эмпирических исследований, которые более подробно раскрыли бы механизм влияния, пока мало, поэтому авторы подчеркивают разноплановое воздействие опыта детско-родительских отношений на формирование родительской позиции.

И.Ю. Хамитова пишет, что ухаживание, брак, деторождение в значительной степени регулируются эмоционально-инстинктивными силами, а выражение, регулирование эмоций, уровень дифференцированности наследуется людьми от их родителей [2]. Автор отмечает, что опыт Харлоу, исследование передачи из поколения в поколение у приматов стиля общения с матерью, может быть перенесен и на опыт людей, как пример того, что определенные факторы работают одинаково и у людей, и у животных.

Гипотеза нашего исследования такова: существует взаимосвязь между характеристиками параметров семейной системы родительской семьи и мотивацией к родительству лиц раннего зрелого возраста, а именно: у юношей и девушек в раннем зрелом возрасте в мотивации будущего родительства 1) будет преобладать мотив, направленный на ребенка, при таких характеристиках родительской семьи, как принятие ребенка, четкие и гибкие семейные правила, уважение выбора ребенка, отсутствие чрезмерной родительской критики, чрезмерных требований; 2) будет

преобладать мотив, направленный на себя, если в детстве родители чрезмерно волновались за ребенка, вторгались в его личное пространство, предъявляли множество необоснованных требований (проявляли перфекционизм), много критиковали, элиминировали эмоции; 3) будет преобладать мотив, направленный на семью, при таких характеристиках родительской семьи, как приоритет интересов семьи над чувствами, желаниями, потребностями ребенка, жесткость семейных правил, ценность общего благополучия; 4) если в родительской семье присутствовала важность внешнего благополучия и желание соответствовать высоким стандартам, принятым в социуме, то в раннем зрелом возрасте выросший ребенок будет выбирать мотив, направленный на общество.

В нашем исследовании для сбора данных о мотивации родительства использовалась методика «Мотивация родительства» Ю.Ф. Лахвич, для сбора данных о микро- и макродинамических и идеологических параметрах родительских семей был использован опросник «Семейные эмоциональные коммуникации» А.Б. Холмогоровой, С.В. Воликовой.

В исследовании принимали участие 60 респондентов: 30 женщин, 30 мужчин раннего зрелого возраста от 20 до 25 лет, разных специальностей, из полных и неполных семей, с разным порядком рождения (старшие дети в семье, средние, младшие) и разными идеологическими представлениями.

Обратимся к описанию и анализу результатов.

Таблица 1

Представленность ведущего типа мотивации родительства (в %) –
результаты методики Ю.Ф. Лахвич

Мотив будущего родительства	женщины	мужчины	все респонденты
Направленность на ребенка	71	76	73
Направленность на себя	13	8	10
Направленность на семью	6	9	8
Экзистенциальные мотивы	8	4	6
Направленность на общество	2	3	3
Всего:	100	100	100

Наиболее часто выбираемым мотивом у мужчин и женщин оказался мотив, направленный на ребенка. По уровню выраженности мотивации у подавляющего большинства респондентов с высоким и средним уровнями мотивации будущего родительства преобладает направленность на ребенка. В ходе исследования было выяснено, что у женщин мотивация к будущему материнству выше, чем у мужчин, данные различия статистически значимы: $\chi^2=10,065$ (для 2 степеней свободы $\chi^2_{кр.}=5,991$ для $p \leq 0,05$ и $\chi^2_{кр.}=9,21$ для

$p \leq 0,01$). Низкая мотивация у мужчин может означать отсутствие четких представлений и обоснованного, осознанного желания иметь детей, неготовности реализовать себя в родительской роли.

По результатам опросника А.Б. Холмогоровой «Семейные эмоциональные коммуникации» треть наших респондентов росли в высокофункциональных семьях с гармоничными семейными эмоциональными коммуникациями (низкий уровень дисфункции). Таких оказалось 30% среди женщин и 37% среди мужчин. Более половины респондентов – из семей со средним уровнем дисфункции эмоциональных коммуникаций. 7% – из высокодисфункциональных семей, причем среди женщин таких в три раза больше, чем среди мужчин. Высокий уровень выраженности мотивации был обнаружен у респондентов, выходцев из высокодисфункциональных семей. Важно отметить, что если полученный в детстве опыт не был переосмыслен, не были проанализированы родительские ошибки в воспитании, проработаны собственные обиды, поведенческие реакции на них, то при воспитании молодыми родителями своих детей могут быть повторены модели поведения их отцов и матерей.

Таблица 2

Эмпирические значения коэффициента ранговой корреляции Спирмена ρ : анализ взаимосвязей показателей мотивации родительства и дисфункциональности СЭК (все респонденты $n=60$)

Мотивация будущего родительства: выраженность мотивации будущего родительства	Семейные эмоциональные коммуникации в родительской семье: выраженность дисфункции			
	элиминирование эмоций	фиксация на негативных переживаниях	внешнее благополучие и фасад	сверхвключенность
направленности на ребенка	0,06	0,33**	0,15	0,18
направленности на себя	-0,08	0,29*	0,08	0,09
направленности на семью	-0,02	0,32*	0,22	0,23
направленности на общество	-0,05	0,28*	0,11	0,16
	0,48**	0,25*	0,63**	0,68**

Экзистенциальны X мотивов	-0,1	0,26*	0,12	0,12
------------------------------	------	-------	------	------

Критические значения r для $n=60$: 0,25 для $r \leq 0,05$ и 0,33 для $r \leq 0,01$

* зона неопределенности: можно считать, что есть взаимосвязь на уровне 0,05

**зона значимости: существует взаимосвязь на уровне 0,01

В таблице представлены положительные взаимосвязи на уровне 1%.

В результате исследования часть гипотез подтвердилась.

В раннем зрелом возрасте люди, выросшие в родительских семьях, в которых присутствовало уважение к ребенку, отсутствовала чрезмерная критика, были четкие семейные правила, будут выбирать мотив, направленный на ребенка.

Люди раннего зрелого возраста будут выбирать мотив, направленный на общество, если в их родительских семьях были выражены важность внешнего благополучия и семейный перфекционизм.

Часть заявленных гипотез не подтвердилась.

В раннем зрелом возрасте человек будет выбирать мотив, направленный на себя, если он рос в родительской семье с такими показателями семейной дисфункции, как индуцирование тревоги, сверхвключенность, семейный перфекционизм, критика, элиминирование эмоций.

В раннем зрелом возрасте человек будет выбирать мотив, направленный на семью, при таком опыте проживания в родительской семье, как запрет на выражение эмоций, чрезмерная критика, высокие требования.

Список литературы

1. Карабанова О.А., Молчанов С.В. Семейные факторы в формировании родительских установок у студенческой молодежи на этапе вхождения во взрослость // Национальный психологический журнал. – 2017. – № 2. – С. 92-97.

2. Хамитова И.Ю. Межпоколенные связи: влияние семейной истории на личную историю ребенка / И.Ю. Хамитова // Журн. практ. психологии и психоанализа. – 2003. – № 4. – [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://psyjournal.ru/j3p/pap.php?id=20030409> (Дата обращения 14.08.2010)

Yurieva S.A., Alekseenko T.V.

MOTIVATION FOR PARENTING IN EARLY ADULTHOOD IN THE CONTEXT OF PARENTAL FAMILY PARAMETERS

Abstract. The article briefly describes the research of domestic scientists on the influence of the parental family on people of early adulthood and their relationship to the unborn child, presents the results of an empirical study of the

motivation for future fatherhood and motherhood of people of early adulthood in the context of structural, micro, macrodynamic, ideological parameters of the parental family systems.

Keywords: fatherhood, motherhood, motivation, early adulthood, family system.

Ямщикова О.А.

СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация. Феномен семейного чтения изучается в разных научных дисциплинах и является социальным институтом формирования духовно-нравственных ценностей. Общество заинтересовано в широком практическом применении данной практики. Распространение социально-психологического опыта семейного чтения служит ответом на актуальные запросы общества по формированию духовно-нравственных скреп.

Ключевые слова: семейное чтение, общество, социальный институт, формирование, духовно-нравственные ценности, ответственное родительство.

Семейное чтение является одним из социальных институтов формирования духовно-нравственных ценностей [7]. Являясь целенаправленным и непрерывным психолого-педагогическим процессом совместного чтения детей и родителей с последующим обсуждением, семейное чтение, само по себе – способ общения между родителями и детьми, и метод воспитания. Родители имеют возможность наблюдать за духовным развитием ребенка и управлять им [3].

Важность этого феномена подчёркивается его изучением в различных областях человеческого знания.

Отметим, что в основе государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей, лежат такие понятия, как историческая память, преемственность поколений и единство народов. Семейное чтение способствует сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных скреп общества, перечисленных выше [2].

ЦППМСП «Здоровье» Петроградского района Санкт-Петербурга уделяет особое внимание развитию семейного чтения. Специалисты центра, понимая значимость данного социального института, ведут еженедельную рубрику в социальных сетях (ВКонтакте) https://vk.com/ppc_zdorovie, которая называется «Виртуальная книжная полка для родителей: читаем вместе с детьми, читаем о детях».

Цель этого проекта заключается в психолого-педагогическом сопровождении семейного чтения. За время выхода рубрики были

опубликованы материалы к 78 выпускам. Практика показала, что рубрика востребована. В рамках рубрики проводятся опросы, связанные с отношением родителей к семейному чтению; с трудностями, которые мешают приобщению детей к чтению в кругу семьи.

Темы выпусков самые разные: мы говорим о психологии чтения, поднимаем вопросы развития интереса к чтению как части национальной культурной политики, предлагаем книги для семейного чтения в рамках ответственного родительства. Тесно сотрудничаем с библиотеками Петроградского района. Также работаем над проектами поддержки и развития семейного чтения.

В частности, в ноябре 2023 мы провели Первую городскую научно-практическую конференцию «Семейному чтению быть». Конференция проводилась в соответствии с основными идеями федеральных проектов «Успех каждого ребенка», «Поддержка семей, имеющих детей», национального проекта «Образование».

Данный проект организован в целях актуализации распространения социально-психологического опыта семейного чтения.

К основным задачам конференции мы отнесли теоретическое и практическое осмысление феномена семейного чтения; подготовку специалистов, сопровождающих практик/технологий семейного чтения; формирование пространства организации партнерских отношений между библиотеками – семьями – образовательными учреждениями в целях развития интереса к практикам/технологиям семейного чтения.

Круг обсуждаемых вопросов был весьма широк. Вот некоторые из обсуждаемых тем:

1. Смыслы и ценности семейного чтения как социального института формирования духовно-нравственных ценностей.
2. Роль семьи в развитии интереса к чтению.
3. Практики/технологии чтения в кругу семьи.
4. Психология семейного чтения.
5. Современное состояние и перспективы партнерских отношений между библиотеками – семьями – образовательными учреждениями.

К участию в конференции приглашались представители родительской общественности, руководители и педагогические работники дошкольных и общеобразовательных организаций, учреждений дополнительного образования, библиотекари, методисты, учителя-логопеды, специалисты служб психолого-педагогического сопровождения, аспиранты и преподаватели ВУЗов, другие заинтересованные лица.

Таким образом целенаправленная социальная, психологическая и педагогическая работа по формированию духовно-нравственных ценностей может находиться в разных плоскостях жизни современного общества [5]. Феномен семейного чтения является действенным социальным институтом, на который надо обращать пристальное внимание широкому кругу педагогической и родительской общественности [8].

К перспективным направлениям следует отнести подготовку специалистов-волонтеров, которые будут сопровождать практики/технологии семейного чтения. Такие специалисты-волонтеры будут востребованы в системах дошкольного, общего и дополнительного образования.

Список литературы

1. Барковская Н. В. Роль детской книги в семейном воспитании // Педагогическое образование в России. – 2015. – Вып. № 4. – С. 140-148.
2. Добродомова В. Семейный ковчег: милосердие для каждого // Библиотека. – 2015. – № 6. – С. 37-40.
3. Калинина Е. А. Семейное чтение как урок добротолубия // Библиография. – 2014. – № 4. – С. 64-69.
4. Клименова Л. Читают родители – читают дети/ Библиополе. – 2015. – № 4. – С. 2-5.
5. Марьясова Н. В. Семейное чтение в современном формате: можно ли возродить традицию? // Библиотечное дело. – 2017. – № 9. – С. 5-7
6. Самойлова И. Папа, мама, я и сказка // Библиотека. – 2016. – № 12. – С. 46-48.
7. Шипилова И. З. Библиотека семейного чтения как социокультурный институт // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2016. – № 1. – С. 216-220.
8. Электронные ресурсы: «Библиотека и семья – грани взаимодействия» / Библиотека как мастерская семейного чтения: методическое пособие / Волгогр. ОУНБ им. М. Горького, Отдел НИиМР. – Волгоград, 2013. – 32с.
http://libsmr.ru/lib2/upload/museum/Обновление_ЭКНД/2306.pdf

Yamshchikova O.A.

FAMILY READING AS A SOCIAL INSTITUTE FOR FORMING SPIRITUAL AND MORAL VALUES

Abstract. The phenomenon of family reading is studied in various scientific disciplines. It is a social institution for the formation of spiritual and moral values. The society is interested in the widespread practical application of this practice. The dissemination of the social and psychological experience of family reading serves as a response to the current needs of society for the formation of spiritual and moral bonds.

Keywords: family reading, society, social institution, formation, spiritual and moral values, responsible parenthood.

FAMILY: A SOCIAL INSTITUTION OF MORAL AND SPIRITUAL VALUES

Abstract. The family, as a social institution, holds a pivotal role in shaping the moral and spiritual development of individuals within society. This article explores the multifaceted ways in which families contribute to the formation of moral and spiritual values, drawing on research and scholarly literature to provide insights into the significance of familial influence on ethical and spiritual growth. Through an examination of familial dynamics, cultural and religious transmission, parenting practices, communication patterns, and resilience-building processes, this article elucidates the complex interplay between family structures and moral-spiritual development. Additionally, it explores the implications of contemporary challenges, such as changing family structures, globalization, and technological advancements, on the traditional roles of families in fostering moral and spiritual values. By understanding the profound impact of family as a social institution, policymakers, educators, and community leaders can devise strategies to support families in nurturing ethical and spiritual well-being in future generations.

Keywords: family, social institution, moral values, spiritual values

The family, as a foundational social institution, plays an important role in the development of moral and spiritual values within our society. Deep in cultural traditions, religious values, and relationships, families serve as primary means of nurturing individuals' ethics, character development, and their spiritual well-being. This article explores the various ways of family's contribution in the formation of moral and spiritual values.

Familial influence centers around the intricate dynamics of parent-child relationships, interactions between sibling, and extended family. According to social learning theory, children acquire moral values and ethical principles through observational learning and social reinforcement within the family context (Bandura, 1977). Parents are the primary role models, signifying ethical behavior, empathy, and compassion in their relationship with others. Siblings also contribute to moral development through peer socialization, providing opportunities for cooperation, conflict resolution, and perspective-taking (Dunn, 2007). Moreover, extended family members enrich children's moral upbringing by imparting cultural traditions, sharing wisdom, and providing intergenerational support (Bengtson & Allen, 1993). Thus, family dynamics serve as a base for moral values and ethical conduct of individuals.

Family helps in the transmission of cultural and religious values, fostering a sense of legacy, identity, and belongingness among family members. Cultural practices, rituals, and customs embedded within family life reinforce cultural norms, ethical codes, and moral virtues that guide behavior and decision-making (Triandis, 1995). Cultural traditions are preserved through storytelling, celebrations, and communal activities and a sense of pride and appreciation is

instilled for one's cultural heritage. Similarly, religious traditions and beliefs shape individuals' moral outlook, worldview, and spiritual practices within the family context (Mahoney et al., 1999). Religious rituals, prayers, and moral teachings offer opportunities for spiritual growth, moral reflection, and connection to divine values (Roehlkepartain et al., 2006). Thus, cultural and religious channeling within the family nurtures a sense of moral-spiritual continuity, strengthening an individuals' ethical and spiritual beliefs within societal changes.

Parenting practices appreciably influence children's moral and spiritual development, molding their values, beliefs, and ethical behaviour. Authoritative parenting, characterized by warmth, responsiveness, and consistent discipline, fosters positive moral outcomes, including empathy, prosocial behavior, and moral reasoning (Baumrind, 1991). Parents who engage in moral reasoning, discuss ethical dilemmas, and encourage perspective-taking promote children's moral autonomy and critical thinking skills (Kohlberg, 1964). Moreover, parental modeling of ethical behavior and adherence to moral principles serve as powerful influences on children's moral development, shaping their attitudes, values, and beliefs (Grusec & Goodnow, 1994). Thus, parenting practices within the family form the basis for children's moral and spiritual growth, supporting their ethical conscience and character formation.

Open communication and dialogue with the family encourage moral exploration, ethical reflection, and spiritual principles amongst family members. Families that engage in open discussions about moral values, beliefs, and experiences create a climate of trust, empathy, and understanding (Hawkins et al., 2006). Through conversations about ethical dilemmas, religious teachings, and personal values, family members exchange perspectives, challenge assumptions, and deepen their moral-spiritual understanding (Hart & Fegley, 1995). Active listening, empathy, and validation of children's feelings promote moral development and emotional well-being within the family context (Eisenberg et al., 1991). Thus, communication and dialogue foster moral growth, encouraging the exploration of diverse perspectives and ethical principles within the family members.

The bonds of love and commitment within families encourage individuals' growth. We can see a lot of examples around us exemplifying values such as sacrifice, service, and support of the family in the exceptional growth of an individual.

A. R. Rahman, the globally renowned composer and musician, owes much of his illustrious career to the support and influence of his family. Born as A. S. Dileep Kumar in Chennai, India, Rahman was raised in a musically inclined household that fostered his passion for music from a young age. His family, particularly his father R. K. Shekhar, played a crucial role in nurturing Rahman's musical talents and providing him with the encouragement and resources necessary to pursue a career in music (Choudhary, 2020). Rahman's father, R. K. Shekhar, was himself a noted composer and conductor in the Tamil film industry.

He introduced Rahman to the world of music at a tender age, teaching him to play various musical instruments and exposing him to different genres and styles of music (Kannan, 2019). Shekhar's guidance and mentorship were instrumental in shaping Rahman's early musical education and instilling in him a deep appreciation for melody, rhythm, and harmony. Moreover, Rahman's family provided him with unwavering support and encouragement as he embarked on his musical journey. Despite facing financial struggles and societal pressure to pursue a more conventional career path, Rahman's family stood by him and believed in his talent and potential (Srinivasan, 2017). Their steadfast faith in his abilities gave Rahman the confidence and determination to realize his musical aspirations and establish himself as one of the most influential figures in the music industry.

Sanjay Leela Bhansali, one of India's most celebrated filmmakers known for his visually stunning and emotionally rich cinematic creations, attributes much of his success and artistic vision to the support and influence of his family. Bhansali's family provided him with a nurturing environment where creativity and artistic expression were encouraged and celebrated. Growing up in a household where music and dance were integral parts of daily life, Bhansali developed a profound appreciation for the performing arts, which would later become defining elements of his cinematic style (Sen, 2013). His mother, Leela Bhansali, an accomplished classical singer, inspired him with her talent and passion for music, instilling in him a deep understanding of rhythm, melody, and emotion (PTI, 2013). This early exposure to music and the performing arts laid the foundation for Bhansali's distinctive approach to storytelling, characterized by grandeur, spectacle, and emotional resonance. Bhansali's family played an active role in shaping his career trajectory and supporting his aspirations in the film industry. Despite facing initial skepticism from relatives and peers about pursuing a career in filmmaking, Bhansali received unwavering encouragement from his parents, who believed in his creative talent and passion for storytelling (The Indian Express, 2015). Their steadfast support bolstered Bhansali's confidence and determination, empowering him to pursue his dreams with conviction and resilience.

Vikas Khanna, the renowned Indian chef, restaurateur, and cookbook author, attributes much of his success and culinary passion to the influence and support of his family. Born and raised in Amritsar, India, Khanna's journey into the world of gastronomy was shaped by the rich culinary traditions and familial bonds that characterized his upbringing. His family, particularly his grandmother and mother, played pivotal roles in nurturing his love for food and inspiring his culinary creativity from an early age (Khanna, 2018). Khanna's grandmother, whom he affectionately refers to as "Biji," was a formidable cook and storyteller whose culinary prowess left a lasting impression on him. From her, Khanna learned not only the art of cooking but also the importance of tradition, heritage, and storytelling in culinary experience (Khanna, 2018). Her recipes became the foundation of Khanna's culinary repertoire and the inspiration behind many of his signature dishes. His mother also played a significant role in fostering his passion

for cooking and instilling in him a deep appreciation for flavors, ingredients, and culinary techniques. Her nurturing guidance and encouragement encouraged Khanna to explore his creativity in the kitchen and experiment with new flavors and cuisines (Khanna, 2018). Khanna's family provided him with unwavering support and encouragement as he pursued his culinary dreams. Despite facing skepticism and resistance from society about his unconventional career choice, Khanna's family stood by him and believed in his talent and vision (Pillai, 2021). Their steadfast faith in his abilities gave Khanna the confidence and determination to pursue his passion for cooking and embark on a journey that would ultimately lead him to international acclaim.

Saina Nehwal, the iconic Indian badminton player, attributes much of her success and resilience to the unwavering support and encouragement she received from her family throughout her career. Born in Hisar, Haryana, Nehwal was introduced to badminton at a young age by her parents, Harvir Singh Nehwal and Usha Rani Nehwal, both of whom were former badminton players themselves. From the outset, Nehwal's family recognized her talent and passion for the sport, and they played a pivotal role in nurturing her aspirations and providing her with the resources she needed to excel (Saina Nehwal, 2012). Nehwal's parents, particularly her father, Harvir Singh Nehwal, served as her first coaches and mentors, imparting invaluable knowledge and guidance that laid the foundation for her future success (Saina Nehwal, 2012). Harvir Singh Nehwal, a scientist with the Directorate of Oilseeds Research, was deeply passionate about badminton and instilled in Nehwal a strong work ethic, discipline, and determination to succeed. He coached her tirelessly, accompanying her to practice sessions and tournaments, and instilling in her the belief that she could achieve greatness in the sport (Srivastava, 2019). Moreover, Nehwal's family provided her with unwavering emotional support and stability during the highs and lows of her badminton career. Despite facing financial constraints and logistical challenges, Nehwal's family stood by her and supported her dreams of becoming a professional badminton player (Srivastava, 2019). Their unconditional love and encouragement served as a source of strength for Nehwal, helping her overcome obstacles and persevere through adversity. Through their unwavering support and belief in her abilities, Nehwal's family played a pivotal role in helping her become one of India's most iconic and accomplished badminton players.

Hima Das, the renowned Indian sprinter known as the "Dhing Express," attributes much of her meteoric rise in athletics to the unwavering support and encouragement she received from her family throughout her career. Born into a humble agricultural family in the village of Kandhulimari in Assam, Hima's journey from running barefoot on muddy fields to representing India on the global stage is a testament to the pivotal role her family played in nurturing her talent and aspirations (ESPN, 2019). From a young age, Hima's parents, Ronjit Das and Jonali Das, recognized her exceptional speed and athleticism, and they encouraged her to pursue sports as a means of self-expression and empowerment (The Indian Express, 2019). Despite facing financial hardships, Hima's family

supported her dreams wholeheartedly, providing her with the encouragement, resources, and emotional support she needed to pursue her passion for athletics (ESPN, 2019). Hima's family served as her first coaches and mentors, instilling in her a strong work ethic, discipline, and determination to succeed. Despite having no formal training in athletics, Ronjit Das, her father, devised training routines for Hima, incorporating exercises such as running up and down hills, which helped build her strength, endurance, and speed (The Indian Express, 2019). Through their unconditional love and support, Hima's family played a pivotal role in helping her overcome obstacles, defy expectations, and realize her full potential as an athlete.

Praggnanandhaa and Vaishali, the talented sibling duo from India, have made significant strides in the world of chess, and their journey to success has been shaped by the unwavering support and encouragement of their family. Born into a modest household in Chennai, Tamil Nadu, Praggnanandhaa and Vaishali were introduced to chess at a young age by their parents, Rameshbabu and Nagalakshmi, who recognized their children's talent and passion for the game (Khare, 2019).

From the outset, Praggnanandhaa and Vaishali's parents played a pivotal role in nurturing their interest in chess and providing them with the resources and opportunities they needed to excel. Despite facing financial constraints, their parents supported their children's aspirations wholeheartedly, prioritizing their education and chess training (The Hindu, 2019). They made numerous sacrifices to ensure that Praggnanandhaa and Vaishali had access to chess coaching, tournaments, and other opportunities for skill development (Khare, 2019). The family served as their first coaches and mentors, instilling in them a strong work ethic, discipline, and determination to succeed in chess. Their parents provided guidance and encouragement, helping them navigate the complexities of the game and develop their strategic thinking and problem-solving skills (The Hindu, 2019). Praggnanandhaa and Vaishali's remarkable achievements in chess are a testament to the unwavering support and encouragement they received from their family. Their parents' guidance, sacrifices, and belief in their abilities provided Praggnanandhaa and Vaishali with the foundation and resources they needed to pursue their passion for chess and achieve success on the international stage. Through their unconditional love and support, Praggnanandhaa and Vaishali's family played a pivotal role in helping them overcome obstacles, defy expectations, and realize their full potential as chess players.

In conclusion, the family serves as a primary social institution for the formation of moral and spiritual values, shaping individuals' ethical conduct, character development, and spiritual well-being. Through familial dynamics, cultural transmission, parenting practices, communication patterns, and resilience-building activities, families play a crucial role in strengthening ethical and moral values, and spiritual growth within society. However, modern challenges, for example changing family structures and globalization, require adaptive approaches to moral and spiritual education within the family. By

understanding the strong influence of family as a social institution, policymakers, educators, and community leaders can make strategies to support families in fostering ethical and spiritual well-being in future generations. Moreover, the influence of globalization, digital media, and secularization trends require an adaptive approach to moral and spiritual education within the family. Thus, future research and interventions should focus on the impact these challenges present on family relations and on exploring new strategies to promote moral and spiritual values in different family settings.

Bibliography

1. Bandura A. (1977). *Social learning theory*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall.
2. Baumrind D. (1991). The influence of parenting style on adolescent competence and substance use. *Journal of Early Adolescence*, 11(1), 56–95.
3. Bengtson V. L., & Allen, K. R. (1993). The life course perspective applied to families over time. In P. G. Boss, W. J. Doherty, R. LaRossa, W. R. Schumm, & S. K. Steinmetz (Eds.), *Sourcebook of family theories and methods: A contextual approach* (pp. 469–504). New York, NY: Plenum Press.
4. Choudhary P. (2020). From Dileep Kumar to A R Rahman: A journey from Slumdog to Millionaire. Retrieved from <https://www.siasat.com/from-dileep-kumar-to-a-r-rahman-a-journey-from-slumdog-to-millionaire-2020213/>
5. Chowdhury N. (2018). Sanjay Leela Bhansali: My mother, Leela Bhansali, is my only role model. Retrieved from <https://timesofindia.indiatimes.com/entertainment/hindi/bollywood/news/sanjay-leela-bhansali-my-mother-leela-bhansali-is-my-only-role-model/articleshow/66594418.cms>.
6. Dunn J. (2007). Sibling relationships and social-emotional development. In J. E. Grusec & P. D. Hastings (Eds.), *Handbook of socialization: Theory and research* (pp. 309–327). New York, NY: Guilford Press.
7. Eisenberg N., Fabes, R. A., & Spinrad, T. L. (1991). Prosocial development. In M. H. Bornstein & M. E. Lamb (Eds.), *Developmental psychology: An advanced textbook* (3rd ed., pp. 533–575). Hillsdale, NJ: Erlbaum.
8. ESPN. (2019). Hima Das: The Making of a Sprinter. Retrieved from https://www.espn.in/espn/story/_/id/27070907/hima-das-making-sprinter
9. Fiese B. H., & Kline, C. A. (1993). Development of the Family Ritual Questionnaire: Initial reliability and validation studies. *Journal of Family Psychology*, 7(3), 290–299.
10. Goodnow J. J., & Delaney, J. A. (1989). A cultural psychology perspective on the role of parents in human development. In D. Cicchetti (Ed.), *The emergence of a discipline: Rochester Symposium on Developmental Psychopathology*, Volume 1 (pp. 275–308). Hillsdale, NJ: Erlbaum.

11. Grusec J. E., & Goodnow, J. J. (1994). Impact of parental discipline methods on the child's internalization of values: A reconceptualization of current points of view. *Developmental Psychology*, 30(1), 4–19.
12. Hart D., & Fegley, S. (1995). Prosocial behavior and caring in adolescence: Relations to self-understanding and social judgment. *Child Development*, 66(5), 1346–1359.
13. Hawkins A. J., Bradford, K., & Dannison, L. (2006). Building family strengths: Blueprints for action. In A. J. Hawkins & R. A. Erickson (Eds.), *Building family strengths: Blueprints for action* (pp. 3–25). Lanham, MD: Lexington Books.
14. Kannan R. (2019). The father, the son and the music: A R Rahman's enduring journey with his late father. Retrieved from <https://indianexpress.com/article/entertainment/music/a-r-rahman-father-son-music-rk-shekar-5668727/>
15. Khanna V. (2018). *Indian Harvest: Classic and Contemporary Vegetarian Dishes*. New Delhi, India: Bloomsbury Publishing.
16. Khare A. (2019). Young Indian chess players on making their moves count. Retrieved from <https://www.thehindu.com/sport/young-indian-chess-players-on-making-their-moves-count/article30651705.ece>
17. Kohlberg L. (1964). Development of moral character and moral ideology. In M. L. Hoffman & L. W. Hoffman (Eds.), *Review of child development research* (pp. 383–431). New York, NY: Russell Sage Foundation.
18. Mahoney A., Pargament, K. I., Murray-Swank, A., & Murray-Swank, N. (1999). Religion and the sanctification of family relationships. *Review of Religious Research*, 40(2), 220–236.
19. McCubbin H. I., Thompson, A. I., & McCubbin, M. A. (1998). *Family assessment: Resiliency, coping and adaptation – Inventories for research and practice*. Madison WI: University of Wisconsin System.
20. Pargament, K. I., Koenig, H. G., Tarakeshwar, N., & Hahn, J. (2000). Religious coping methods as predictors of psychological, physical and spiritual outcomes among medically ill elderly patients: A two-year longitudinal study. *Journal of Health*
21. Pillai K. (2021). *Vikas Khanna: A Chef for Everyone*. New Delhi, India: Roli Books.
22. PTI. (2013). Sanjay Leela Bhansali: My sister is my biggest critic. Retrieved from <https://www.indiatoday.in/movies/bollywood/story/sanjay-leela-bhansali-my-sister-is-my-biggest-critic-148295-2013-05-08>
23. Saina Nehwal. (2012). *Playing to Win: My Life On and Off Court*. New Delhi, India: Penguin Books.
24. Sen R. (2013). My sister and I are each other's biggest critics: Sanjay Leela Bhansali. Retrieved from <https://www.hindustantimes.com/bollywood/my-sister-and-i-are-each-other-s-biggest-critics-sanjay-leela-bhansali/story-cNM7a9TWyC1C0nMPtsU5QJ.html>

25. Srinivasan S. (2017). A R Rahman: The Musical Storm. New Delhi, India: Penguin Random House.
26. Srivastava A. (2019). Saina Nehwal: An Inspirational Biography. New Delhi, India: Prabhat Prakashan.
27. The Better India. (2018). How Hima Das Went From Running Barefoot to Breaking National Records: A Story of Grit & Determination. Retrieved from <https://www.thebetterindia.com/148840/hima-das-athlete-running-record-assam/>
28. The Hindu. (2019). For Praggnanandhaa, Vaishali, it's all in the family. Retrieved from <https://www.thehindu.com/sport/other-sports/for-praggnanandhaa-vaishali-its-all-in-the-family/article28710032.ece>
29. The Indian Express. (2015). Sanjay Leela Bhansali's 'Bajirao Mastani' will leave audience spellbound: Sister.
30. The Indian Express. (2019). Hima Das: The sprinter who ran from rice fields to India's first world gold in track events. Retrieved from <https://indianexpress.com/article/sports/sport-others/hima-das-biography-sprinter-gold-medal-5842207/>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Абраменко Е.В. – канд. пед. наук, доцент ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет» (г. Волгоград);

2. Азимова Е.А. – студент 2-го курса (группа ПЛ-122) направления 37.03.01 Психология, Гуманитарный институт, ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (г. Владимир). Научный руководитель: Пронина А.А. – старший преподаватель кафедры общей и педагогической психологии ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (г. Владимир);

3. Алексашин К.Н. – рядовой внутренней службы, курсант 3-го курса 31 учебной группы ВЮИ ФСИН России (г. Владимир);

4. Аликин М.И. – аспирант кафедры психологии и педагогики Института социального инжиниринга, Сибирский государственный университет науки и технологий имени М.Ф. Решетнева (г. Красноярск);

5. Алкаев Д.М. – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета ВЮИ ФСИН России (г. Владимир);

6. Аркадьев Н.М. – студент-магистр 2-го курса (группа ПЛМ-122) направления 37.04.01 Психология, Гуманитарный институт, ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (г. Владимир). Научный руководитель: Писненко А.Г. – канд. психол. наук, доцент кафедры общей и педагогической психологии ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (г. Владимир);

7. Багина В.В. – студент 3-го курса (группа АК-121) кафедры иностранного языка Педагогического института ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (г. Владимир). Научный руководитель: Буянкина М.А. – канд. психол. наук, доцент кафедры общей и педагогической психологии ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (г. Владимир);

8. Баженова П.М. – курсант 2-го курса юридического факультета ФКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний» (г. Санкт-Петербург);

9. Бай Юйлун – студент 4-го курса специальности «Психология», Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка (г. Минск, Республика Беларусь);

10. Бакин Н.И. – сержант внутренней службы, командир отделения (курсантов) 3-го курса 31 учебной группы ВЮИ ФСИН России (г. Владимир);

11. Башкирова А.А. – студент 4-го курса (группа ПЛ-120) направления 37.03.01 Психология, Гуманитарный институт, ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (г. Владимир). Научный руководитель: Абрамян Н.Г. – канд. психол. наук, доцент кафедры общей и педагогической психологии ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (г. Владимир);

12. Блинов О.Ю. – преподаватель кафедры прикладной психологии и развития личности Херсонского государственного педагогического университета (г. Херсон);

13. Блинова Е.Е. – д-р психол. наук, профессор, профессор кафедры общей и педагогической психологии ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», зав. кафедрой

прикладной психологии и развития личности Херсонского государственного педагогического университета (г. Владимир);

14. Борятко Н.М. – д-р пед. наук, профессор кафедры педагогики, психологии и социальной работы, директор Научного центра РАО на базе ФГАОУ ВО «Волгоградского государственного университета» (г. Волгоград);

15. Бутенко А.А. – студент 3-го курса (группа ПЛ-121) направления 37.03.01 Психология, Гуманитарный институт, ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (г. Владимир). Научный руководитель: Горбаченко М.В. – канд. ист. наук, доцент кафедры общей и педагогической психологии ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (г. Владимир);

16. Вагер Е.А. – студент Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка (г. Минск, Республика Беларусь). Научный руководитель: Войтко О.К. – канд. психол. наук, доцент, зав. кафедрой общей и организационной психологии, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка (г. Минск, Республика Беларусь);

17. Ванина А.М. – студент 2-го курса (группа ПЛ-122) направления 37.03.01 Психология, Гуманитарный институт, ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (г. Владимир). Научный руководитель: Буянкина М.А. – канд. психол. наук, доцент кафедры общей и педагогической психологии ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (г. Владимир);

18. Веселова А.Р. – рядовой внутренней службы, курсант 4-го курса 42 учебной группы ВЮИ ФСИН России (г. Владимир);

19. Войтко О.К. – канд. психол. наук, доцент, зав. кафедрой общей и организационной психологии, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка (г. Минск, Республика Беларусь);

20. Голуб А.Б. – главный специалист Центра непрерывного повышения профессионального мастерства, Институт развития образования Ярославской области, ГАУ ДПО ЯО «Институт развития образования» (г. Ярославль);

21. Гордеев Д.О. – младший сержант внутренней службы, командир отделения (курсантов) 3-го курса 32 учебной группы ВЮИ ФСИН России (г. Владимир);

22. Грушецкая И.Н. – канд. пед. наук, доцент кафедры психолого-педагогического образования ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет» (г. Кострома);

23. Гученок Е.С. – аспирант 1-го курса ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого» (г. Тула). Научный руководитель: Пазухина С.В. – д-р психол. наук, доцент кафедры психологии и педагогики, заведующая кафедрой психологии и педагогики ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого» (г. Тула);

24. Данова Н.Ю. – Руководитель учебно-методического направления департамента по комплексной безопасности, главный специалист КЦПЭ ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» (г. Тамбов);

25. Даушка Л.М. – канд. психол. наук, доцент, зав. кафедрой возрастной и педагогической психологии Гродненского государственного университета им. Янки Купалы (г. Гродно, Республика Беларусь);

26. Деменчук О.Ю. – педагог-психолог социально-педагогической и психологической службы управления по воспитательной работе с молодежью Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь);

27. Дорощева Е.Д. – курсант 3-го курса юридического факультета ФКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний» (г. Санкт-Петербург);

28. Духновский С.В. – д-р психол. наук, доцент, профессор кафедры юридической психологии, Санкт-Петербургский университет МВД России (г. Санкт-Петербург);

29. Елисейев С.А. – канд. пед. наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта, Сибирский институт управления (филиал РАНХиГС) (г. Новосибирск);

30. Еременко М.С. – старший преподаватель кафедры психологии и педагогики Института социального инжиниринга, Сибирский государственный университет науки и технологий имени М.Ф. Решетнева, старший преподаватель кафедры философии, экономики и права Красноярского государственного педагогического университета имени В.П. Астафьева (г. Красноярск);

31. Еремин Д.В. – студент 4-го курса кафедры «Прикладная психология» ФГБОУ ВО «Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I» (г. Санкт-Петербург);

32. Ермакова Е.С. – д-р психол. наук, доцент, профессор кафедры «Прикладная психология», ФГБОУ ВО «Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I» (г. Санкт-Петербург);

33. Ерошенкова Е.И. – д-р пед. наук, доцент, профессор кафедры педагогики ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (г. Белгород);

34. Ефимова М.В. – подполковник внутренней службы, старший преподаватель кафедры юридической психологии, педагогики и организации воспитательной работы с осужденными юридического факультета ВЮИ ФСИН России (г. Владимир);

35. Жунусова Г.С. – учитель начальных классов УО «TAMOS Education - Физико-Математическая Школа» (г. Алматы, Республика Казахстан);

36. Землякова А.М. – студент 4-го курса ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина» (г. Рязань). Научный руководитель: Богданова Е.С. – д-р пед. наук, профессор ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина» (г. Рязань);

37. Ивлева И.В. – аспирант ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина» (г. Рязань). Научный руководитель: Богданова Е.С. – д-р пед. наук, профессор ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина» (г. Рязань);

38. Кариев А.Д. – канд. пед. наук, ассоциированный профессор, Казахский национальный педагогический университет имени Абая (г. Алматы, Республика Казахстан);

39. Касперович В.В. – аспирант ГУО «Академия образования» (г. Минск, Республика Беларусь). Научный руководитель: Маришук Л.В. – д-р психол. наук, профессор, Российский государственный социальный университет филиал в г. Минск (г. Минск, Республика Беларусь);

40. Каюмова Н.Ю. – студент-магистр 2-го курса Института психологии и образования ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань). Научный руководитель: Прохоров А.О. – д-р психол. наук, профессор кафедры общей психологии Института психологии и образования ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань);

41. Козлова И.В. – майор внутренней службы, преподаватель кафедры юридической психологии, педагогики и организации воспитательной работы с осужденными юридического факультета ВЮИ ФСИН России (г. Владимир);

42. Конарева И.Н. – канд. биол. наук, доцент кафедры общей психологии и психофизиологии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (г. Симферополь);

43. Кононова О.Б. – канд. психол. наук, доцент кафедры «Прикладная психология», Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I (г. Санкт-Петербург);

44. Куркина И.Н. – канд. пед. наук, доцент, полковник внутренней службы, начальник кафедры юридической психологии, педагогики и организации воспитательной работы с осужденными юридического факультета ВЮИ ФСИН России (г. Владимир);

45. Ладушкин С.И. – канд. фил. наук, доцент кафедры философии и социологии ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Санкт-Петербург);

46. Лаптева А.В. – студент 4-го курса УО «Полоцкий государственный университет им. Е. Полоцкой» (г. Новополоцк, Республика Беларусь). Научный руководитель: Андреева И.Н. – д-р психол. наук, профессор кафедры технологии и методики преподавания УО «Полоцкий государственный университет им. Е. Полоцкой» (г. Новополоцк, Республика Беларусь);

47. Левченко Т.В. – преподаватель кафедры общей и социальной психологии ФГБОУ ВО «Херсонский государственный педагогический университет» (г. Херсон);

48. Литвинова А.В. – аспирант кафедры педагогики ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (г. Белгород);

49. Ломакина А.Н. – канд. пед. наук, доцент, полковник внутренней службы, доцент кафедры юридической психологии, педагогики и организации воспитательной работы с осужденными юридического факультета ВЮИ ФСИН России (г. Владимир);

50. Лось Е.В. – студент ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина» (г. Рязань). Научный руководитель: Богданова Е.С. – д-р пед. наук, профессор ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина» (г. Рязань);

51. Лукьянченко Н.В. – канд. психол. наук, доцент кафедры психологии и педагогики Института социального инжиниринга, Сибирский государственный университет науки и технологий имени М.Ф. Решетнева (г. Красноярск);

52. Максугова А.И. – студент-магистр 2-го курса Института психологии и педагогики ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (г. Тюмень). Научный руководитель: Васильева И.В. – д-р психол. наук, доцент, заведующий кафедрой общей и социальной психологии ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»; профессор кафедры философии, иностранных языков, гуманитарной подготовки сотрудников ОВД, ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России» (г. Тюмень);

53. Мальчикова Е.А. – аспирант 1-го курса ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина» (г. Рязань). Научный руководитель: Богданова Е.С. – д-р пед. наук, профессор ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина» (г. Рязань);

54. Маришук Л.В. – д-р психол. наук, профессор, Российский государственный социальный университет филиал в г. Минск (г. Минск, Республика Беларусь);

55. Микаелян М.А. – канд. психол. наук, доцент, доцент кафедры психологии развития и образования Армянского государственного педагогического университета имени Хачатура Абовяна, доцент кафедры психологии личности Ереванского государственного университета (г. Ереван, Республика Армения);

56. Морозов А.В. – д-р пед. наук, главный сотрудник ФКУ «Научно-исследовательский институт ФСИН России» (г. Москва);

57. Музыченко А.В. – канд. психол. наук, доцент, зав. кафедрой психологии образования и развития личности Института психологии, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка (г. Минск, Республика Беларусь);

58. Навасардян А.С. – студент-магистр кафедры психологии Армянского государственного педагогического университета имени Хачатура Абовяна (г. Ереван, Республика Армения);

59. Надточий Ю.Б. – канд. пед. наук, доцент ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Москва);

60. Неустроева Е.С. – аспирант ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет» (г. Шадринск). Научный руководитель: Пономарева Л.И. – д-р пед. наук, профессор кафедры теории и методики дошкольного и начального воспитания ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет» (г. Шадринск);

61. Николенко М.М. – студент 3-го курса (группа ПЛ-121) направления 37.03.01 Психология, Гуманитарный институт, ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (г. Владимир). Научный руководитель: Антипина Е.А. – старший преподаватель кафедры общей и педагогической психологии ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (г. Владимир);

62. Пантелеева У.А. – студент 2-го курса (группа ПЛ-122) направления 37.03.01 Психология, Гуманитарный институт, ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (г. Владимир). Научный руководитель: Пронина А.А. – старший преподаватель кафедры общей и педагогической психологии ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (г. Владимир);

63. Пескова Д.А. – студент 5-го курса кафедры «Педагогика и психология экстремальных ситуаций» ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева» (г. Санкт-Петербург);

64. Петрова О.Б. – учитель ГБОУ города Москвы «Школа № 201» (г. Москва);

65. Пластун О.В. – учитель начальных классов ГБОУ «Школа № 2070» (г. Москва). Научный руководитель: Богданова Е.С. – д-р пед. наук, профессор ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина» (г. Рязань);

66. Полежаев П.Л. – старший преподаватель ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий им. М.Ф. Решетнева» (г. Красноярск);

67. Полежаева О.В. – педагог-психолог МАОУ Лицей №9 «Лидер» им. А.М. Клешко (г. Красноярск);

68. Полянский А.М. – сержант внутренней службы, командир отделения (курсантов) 3-го курса 33 учебной группы ВЮИ ФСИН России (г. Владимир);

69. Поневенько К.Г. – студент 5-го курса кафедры «Педагогика и психология экстремальных ситуаций» ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева» (г. Санкт-Петербург);

70. Пылинская Н.А. – старший преподаватель кафедры психолого-педагогического сопровождения и управления, Государственное учреждение

образование «Минский областной институт развития образования» (г. Минск, Республика Беларусь);

71. Редников А.Н. – канд. пед. наук, майор внутренней службы, доцент кафедры юридической психологии, педагогики и организации воспитательной работы с осужденными юридического факультета ВЮИ ФСИН России (г. Владимир);

72. Рудина Д.Д. – курсант 2-го курса очного обучения ВЮИ ФСИН России (г. Владимир). Научный руководитель: Апкаев Д.М. – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета ВЮИ ФСИН России (г. Владимир);

73. Рустамова У.Р. – студент-магистр 2-го курса (группа ПЛМ-122) направления 37.04.01 Психология, Гуманитарный институт, ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (г. Владимир). Научный руководитель: Абрамян Н.Г. – канд. психол. наук, доцент кафедры общей и педагогической психологии ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (г. Владимир);

74. Саболевский И.Р. – преподаватель кафедры управления и социальной работы, Российский государственный социальный университет филиал в г. Минск (г. Минск, Республика Беларусь). Научный руководитель: Марищук Л.В. – д-р психол. наук, профессор кафедры психологии и конфликтологии, РГСУ филиал в г. Минск (г. Минск, Республика Беларусь);

75. Салова А.И. – студент 3-го курса факультета психологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (г. Москва);

76. Сальникова Е.А. – студент 2-го курса (группа ПЛ-122) направления 37.03.01 Психология, Гуманитарный институт, ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (г. Владимир). Научный руководитель: Пронина А.А. – старший преподаватель кафедры общей и педагогической психологии ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (г. Владимир);

77. Саранго К.Ф. – слушатель факультета иностранных специалистов, Санкт-Петербургский университет МВД России (г. Санкт-Петербург). Научный руководитель: Духновский С.В. – д-р психол. наук, доцент, профессор кафедры юридической психологии, Санкт-Петербургский университет МВД России (г. Санкт-Петербург);

78. Седова А.Ю. – студент 3-го курса (группа ПЛ-121) направления 37.03.01 Психология, Гуманитарный институт, ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (г. Владимир). Научный руководитель: Горбаченко М.В. – канд. ист. наук, доцент кафедры общей и педагогической психологии ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (г. Владимир);

79. Семенова Н.С. – студент-магистр 2-го курса кафедры общественно-социальных институтов и социальной работы ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» (г. Москва). Научный руководитель: Бабич Е.Г. – канд. психол. наук, доцент кафедры социальной, общей и клинической психологии ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» (г. Москва);

80. Серафимович И.В. – канд. психол. наук, доцент, проректор, Институт развития образования Ярославской области, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» (г. Ярославль);

81. Сидорук С.И. – рядовой внутренней службы, курсант 1-го курса 11 учебной группы ВЮИ ФСИН России (г. Владимир);

82. Сизова Л.А. – канд. психол. наук, главная медицинская сестра ГБУЗ «Научно-исследовательский институт – Краевая клиническая больница №1 им. проф. С.В. Очаповского» (г. Краснодар);

83. Ситникова О.И. – канд. ист. наук, доцент ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет» (г. Волгоград);

84. Скворцов Н.А. – Рядовой внутренней службы, курсант 4-го курса 42 учебной группы ВЮИ ФСИН России (г. Владимир)

85. Слотина Т.В. – канд. психол. наук, доцент кафедры «Прикладная психология» ФГБОУ ВО «Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I» (г. Санкт-Петербург);

86. Соколова Ю.А. – канд. психол. наук, доцент, полковник внутренней службы, доцент кафедры юридической психологии, педагогики и организации воспитательной работы с осужденными юридического факультета ВЮИ ФСИН России (г. Владимир);

87. Солдатова И.Н. – канд. пед. наук, преподаватель Института непрерывного образования, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет» (г. Волгоград);

88. Степанова М.В. – преподаватель, Каспийский институт морского и речного транспорта имени генерал-адмирала Ф.М. Апраксина – филиал ФГБОУ ВО «Волжский государственный университет водного транспорта» (г. Астрахань);

89. Строганов Д.А. – аспирант кафедры психологии образования и социальной педагогики ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» (г. Курск);

90. Тагунова А.Д. – Студент-магистр 1-го курса (группа ПЛМ-123) направления 37.04.01 Психология ГумИ, ВлГУ (г. Владимир), Гуманитарный институт, ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (г. Владимир). Научный руководитель: Ефимова В.М. – ассистент кафедры общей и педагогической психологии ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (г. Владимир);

91. Тараканов И.А. – канд. юр. наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета, Владимирский юридический институт ФСИН России (г. Владимир);

92. Тетерятникова Т.В. – аспирант кафедры общей психологии и психофизиологии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (г. Симферополь);

93. Тимакова А.Ю. – канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет» (г. Смоленск);

94. Тимошкина Н.А. – канд. пед. наук, доцент ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (г. Москва);

95. Толочек Е.В. – студент 2-го курса ФГБОУ ВО «Московский институт радиоэлектроники и автоматизации – Российский технологический университет» (г. Москва);

96. Туркова Е.Н. – студент-магистр 2-го курса (группа ПЛМ-122) направления 37.04.01 Психология, Гуманитарный институт, ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (г. Владимир). Научный руководитель: Абрамян Н.Г. – канд. психол. наук, доцент кафедры общей и педагогической психологии ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (г. Владимир);

97. Утегенова В.Б. – студент Школы образования ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (г. Тюмень). Научный руководитель: Мурзина Ю.С. – канд. психол. наук, доцент Школы образования ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (г. Тюмень);

98. Федорова Е.А. – студент-магистр факультета психологии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» (г. Ярославль);
99. Цалко Т.В. – канд. э. наук, доцент кафедры «Менеджмент, маркетинг и коммерция» ФГБОУ ВО «Омский государственный университет путей сообщения» (г. Омск);
100. Церфус Д.Н. – канд. мед. наук, доцент кафедры «Прикладная психология» ФГБОУ ВО «Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I» (г. Санкт-Петербург);
101. Цурикова А.С. – студент 5-го курса (группа ВПЛд-119) направления 37.03.01 Психология, Гуманитарный институт, ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (г. Владимир). Научный руководитель: Абрамян Н.Г. – канд. психол. наук, доцент кафедры общей и педагогической психологии ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (г. Владимир);
102. Чебан В.С. – студент-магистр кафедры общей и социальной психологии Гродненского государственного университета им. Янки Купалы (г. Гродно, Республика Беларусь);
103. Чернов А.Ю. – д-р психол. наук, доцент, профессор кафедры педагогики, психологии и коммуникативных дисциплин ФГБОУ ВО «Волгоградская государственная академия физической культуры», профессор кафедры социологии, общей и юридической психологии РАНХГИС (Волгоградский институт управления) (г. Волгоград);
104. Чумак С.П. – студент 3-го курса (группа ПЛ-121) направления 37.03.01 Психология, Гуманитарный институт, ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (г. Владимир). Научный руководитель: Пронина Е.В. – канд. психол. наук, доцент, зав. кафедрой общей и педагогической психологии ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (г. Владимир);
105. Шапиро С.В. – канд. фил. наук, доцент кафедры «История, философия, политология и социология» ФГБОУ ВО «Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I» (г. Санкт-Петербург);
106. Шашкина А.А. – рядовой внутренней службы, курсант 2-го курса 26 учебной группы ВЮИ ФСИН России (г. Владимир);
107. Шевцова Я.В. – канд. психол. наук, доцент кафедры общей и социальной психологии ФГБОУ ВО «Херсонский государственный педагогический университет» (г. Херсон);
108. Шелепина Э.К. – адъюнкт адъюнктуры ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Санкт-Петербург);
109. Шеремет Е.А. – ассистент кафедры педагогики и физической культуры, Старооскольский филиал ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (г. г. Старый Оскол). Научный руководитель: Исаев И.Ф. – д-р пед. наук, профессор кафедры педагогики, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (г. Белгород);
110. Шибаева Г.Е. – канд. психол. наук, начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин юридического факультета ФКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний» (г. Санкт-Петербург);
111. Шиков А.А. – канд. юр. Наук, начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности юридического факультета ВЮИ ФСИН России, магистрант кафедры

педагогике ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (г. Владимир). Научный руководитель: Юдина А.М. – канд. пед. наук, доцент кафедры общей и педагогической психологии ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (г. Владимир);

112.Щербинина О.С. – канд. пед. наук, доцент кафедры психолого-педагогического образования ФГБОУ ВО «Костромской государственной университет» (г. Кострома);

113.Юмутава О.Н. – студент ФГБОУ ВО «Мариупольский Государственный Университет им. А.И. Куинджи» (г. Мариуполь). Научный руководитель: Колобова С.В. – старший преподаватель ФГБОУ ВО «Мариупольский Государственный Университет им. А.И. Куинджи» (г. Мариуполь);

114.Юрьева С.А. – студент выпускного курса ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», учитель музыки ассоциации в поддержку семей с особенностями развития «Краски этого мира» (г. Москва). Научный руководитель: Алексеенко Т.В. – канд. психол. наук, доцент кафедры психологии образования Института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (г. Москва);

115.Яковлев Р.С. – рядовой внутренней службы, курсант 4-го курса 42 учебной группы ВЮИ ФСИН России (г. Владимир);

116.Яковлева А.В. – студент ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого» (г. Тула). Научный руководитель: Пазухина С.В. – д-р психол. наук, доцент, зав. кафедрой психологии и педагогики ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого» (г. Тула);

117.Ямщикова О.А. – канд. психол. наук, доцент, методист ЦППМСП «Здоровье» (г. Санкт-Петербург);

118.Dr Arpita Das – associate professor Doon University (India)

119.Dr Varun Dev Sharma – associate professor Department of French and Francophone Studies Doon University (India)

120.Dr Vipul Goswami – associate professor Doon University (India)

121.Dr. Suniti Sood – associate professor Amity University Haryana (India)

122.Mr. Siddharth P. Bettajewargi – assistant professor Amity University Haryana (India)

123.Ms Deepika Bhatia – assistant professor Doon University (India)